

Юрий Владимирович ГРИГОРЬЕВ

СИСТЕМА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПЕЧАТИ В СССР

ВВЕДЕНИЕ

*§ 1. Определение понятия «обязательный экземпляр». Его роль и значение. § 2.
Обзор литературы. § 3. Структура работы*

§ 1. Определение понятия «обязательный экземпляр». Его роль и значение. Система обязательного экземпляра произведений печати «обязательный» впервые появилась в России в 1783 году, то есть уже более 175 лет тому назад. Роль этой системы в культурной жизни нашей страны, особенно после Великой Октябрьской социалистической революции, с каждым годом все более возрастает. В условиях Советского Союза система обязательного экземпляра получила максимальные возможности для своего развития, приобрела новые черты, характеризующие ее как одно из действенных средств подъема культурного уровня народа.

Усиление роли системы обязательного экземпляра явилось несомненным результатом расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры; но, в свою очередь, и сама эта система стала одним из условий дальнейшего развития последней. Не боясь ошибиться, можно сказать, что в настоящее время нет ни одного советского научного работника, специалиста-практика, который в той или иной степени не пользовался бы плодами этой системы. Однако в ее развитии и правильном функционировании непосредственно заинтересованы не только ученые и специалисты, но и широкие массы советского народа, ибо она позволяет своевременно и полностью удовлетворять запросы десятков тысяч читателей, посещающих ежедневно читальные залы важнейших библиотек СССР, и кроме того сохранять оригиналы всех произведений печати для потомства. Тем не менее, приходится констатировать, что система обязательного экземпляра известна лишь относительно узкому кругу лиц. Многие ученые и специалисты, не говоря уже о широких кругах читателей, имеют о ней слабое представление, а иногда даже и не подозревают о ее существовании.

«Обязательными экземплярами» называют экземпляры произведений печати, выходящих в свет на территории всего государства или той или иной его части, подлежащие обязательной сдаче типографиями или издательствами в важнейшие библиотеки и библиографические учреждения страны, как правило, на основании специального постановления правительства. Сочетание различных видов обязательных экземпляров, организация их собирания и распределения по библиотекам и библиографическим учреждениям составляет *систему обязательного экземпляра*. Основным принципом этой системы является *обязательность* доставки в библио-

теки и библиографические учреждения всех выходящих в свет произведений отечественной печати. Суть принципа находит отражение в самих терминах «*обязательный экземпляр*», «*система обязательного экземпляра*». В подкрепленной законом *обязательности* доставки — важнейшая гарантия полноценности данной системы, ее способности действительно обеспечить поступление в учреждения, ведущие государственную библиографическую регистрацию и в библиотеки всей вновь выходящей отечественной литературы.

Все исследователи системы обязательного экземпляра, как правило, всегда рассматривали принцип обязательности как единственную и важнейшую гарантию жизнеспособности и надежности этой системы книгоснабжения библиотек. «Главное здесь, — писал немецкий книговед Гардтхаузен. — и это надо подчеркнуть, — *обязательность* сдачи, иначе не будет достигнута даже относительная полнота»¹. Принцип обязательности сдачи особенно важен, как правильно это отмечает другой немецкий книговед Пфейфер, «в отношении все растущей части тех произведений печати, которые не имеют продажной цены и которые на книжном рынке с трудом, или совсем получить нельзя. Здесь принудительные меры [т. е. обязательность доставки. — Ю. Г.] являются необходимым условием их безусловного получения в будущем и, таким образом, имеется правовое основание для отчуждения»².

Итак, гарантированная государством обязательность доставки установленного законом количества произведений печати — решающее условие эффективности всей системы обязательного экземпляра, основа ее основ. Только при неуклонном соблюдении этого условия можно рассчитывать на полноту получения библиотеками и библиографическими учреждениями всей вновь выходящей в свет печатной продукции страны. Обязательные экземпляры каждого издания предоставляются библиотекам и бесплатно и за плату в установленном законом количестве, причем сдача их производится, как правило, до выдачи тиража издания заказчику.

Многие буржуазные книговеды утверждают, что вторым принципом, характеризующим систему обязательного экземпляра, является принцип *бесплатности* обязательных экземпляров, т. е. возложение всех расходов по оплате стоимости сдаваемых произведений печати и их пересылки в соответствующие библиотеки целиком и полностью на издательства. Принципы обязательности доставки и бесплатности в представлении этих книговедов составляют единое целое. Так, известный немецкий книговед И. Франке, автор ценного для своего времени исследования по истории обязательного экземпляра, в 1889 г. писал, что «принуждение остается существенным и самостоятельным элементом положения об обязательном экземпляре, которое необходимо также и в связи с проблемой бесплатности, ибо с этим связана возможность действительно полного собирания национальной литературы»³.

И. Франке и другие книговеды не случайно связывали принцип обязательности доставки с бесплатностью сдаваемых экземпляров. Этот вопрос далеко не безразличен для государственных библиотек, не всегда

¹ Gardthausen V. Handbuch der Bibliothekskunde. H. I. Leipzig, 1920, S. 96.

² Pfeifer F. W. Das materielle Recht der Pflichtexemplare in Deutschland. Eine historisch-dogmatische Untersuchung. München, 1913, S. 43.

³ Franke J. Die Abgabe der Pflichtexemplare von Druckerzeugnissen. Mit besonderer Berücksichtigung Preussens und des Deutschen Reiches. Berlin, 1889, S. 198.

обладающих достаточными средствами для приобретения всей отечественной литературы. Именно бесплатное получение обязательных экземпляров обеспечивает этим библиотекам возможность исчерпывающе полного текущего комплектования. Но принцип бесплатности доставки в библиотеки обязательных экземпляров не является органически присущим системе обязательного экземпляра и признается таковым, несомненно, лишь из соображений экономического порядка. И не случайно, что только некоторые буржуазные книговеды стоят на этой позиции, большинство же их понимает, что «бесплатность не является существенным признаком обязательного экземпляра»¹ и не вытекает из его обязательности, так как он может быть и платным. В ряде стран (Австрия, Индия и др.) предусмотрена законом частичная оплата библиотеками дорогих изданий, доставляемых в порядке обязательного экземпляра. Владельцы капиталистических издательских и книготорговых фирм в своей борьбе против системы обязательного экземпляра обрушивались прежде всего на принцип бесплатности обязательных экземпляров, доказывая его несправедливость, усматривая в нем незаконное покушение со стороны государства на частную собственность. Дело, конечно, не только в принципе бесплатности. Борясь против него, издатели пытались, таким путем, добиться отмены системы обязательного экземпляра в целом. Естественно, что в СССР все эти возражения против принципа бесплатности обязательного экземпляра не имеют и не могут иметь места, поскольку библиотеки, типографии и издательства в СССР в подавляющем большинстве принадлежат государству и состоят на государственном бюджете. В условиях социалистического государства вопрос о платности или бесплатности обязательного экземпляра разрешается в зависимости от типа и целевого назначения библиотек. В СССР с 1931 года параллельно с *бесплатным* обязательным экземпляром существует и *платный* обязательный экземпляр. Для библиотек СССР, состоящих на государственном бюджете, возможность получения платного обязательного экземпляра в полной мере обеспечивается государством путем включения соответственных ассигнований в бюджет библиотек.

Характерной особенностью системы обязательного экземпляра является то обстоятельство, что распределяемые при ее помощи произведения печати, как правило, поступают в библиотеки и библиографические учреждения, которые обязаны обеспечить их общественное использование (выдачу читателям, библиографирование, ведение статистики печати и т. п.) Помимо этого в капиталистических странах система обязательного экземпляра обслуживает также органы цензуры, доставляя им в соответствии с действующим законодательством так называемые цензурные обязательные экземпляры.

Следует отличать систему обязательного экземпляра от ряда других видов обязательной сдачи произведений печати, которые лишь внешне напоминают эту систему, но по своей сущности являются принципиально иными. К ним относятся такие виды доставки произведений печати, как:

- 1) сигнальные экземпляры, сдаваемые полиграфическими предприятиями издательству, автору или другим организациям и лицам для подписи, санкционирующей выпуск в свет тиража этого издания;
- 2) экземпляры, рассылаемые издательствами в редакции журналов и газет для информации и отзыва;

¹ Godet M. Le depot legal. Aperçu de son état actuel dans les deux mondes. In: "Atti del Primo Congresso mondiale delle biblioteche e di bibliografia". Vol. 4. Roma, 1931, p. 399—352.

3) авторские экземпляры, выдаваемые автору согласно типовому издательскому договору бесплатно или в счет причитающегося ему гонорара;

4) контрольные экземпляры, т. е. образцы изданий, требуемые тем или иным ведомством от подведомственных ему учреждений для информации, контроля и прочих узковедомственных оперативных целей;

5) не могут быть названы обязательными экземплярами также издания, поступающие в библиотеки на основании договоров, заключенных ими с издательствами на предмет получения от последних всех или части их изданий. Этот вид доставки часто встречается в практике областных библиотек, которые в целях пополнения своего фонда местными изданиями, заключают договоры с областным издательством. Довольно активно используют договорный способ и ведомственные библиотеки для получения литературы от своего ведомственного издательства (в случаях; когда нет приказа по министерству о предоставлении ее в ведомственную библиотеку в обязательном порядке). Произведения печати, сдаваемые для указанных целей, выполняют функции, отличные от функций обязательного экземпляра, и поэтому таковыми не являются.

В отдельных странах система обязательного экземпляра иногда принимает весьма своеобразные формы. Так, в Швейцарии эта система осуществляется не на основании государственного закона, а на основании заключенного в 1915 году Национальной библиотекой в Берне соглашения с Обществом книгоиздателей-книготорговцев Швейцарии. Согласно этому соглашению Общество приняло на себя обязательство добровольно и бесплатно доставлять в Библиотеку по одному экземпляру всех издаваемых ими произведений печати. В свою очередь Национальная библиотека обязалась на основе получаемых ею добровольных экземпляров издавать ежемесячный библиографический бюллетень «Книга в Швейцарии» и тем самым пропагандировать издания швейцарских книжных и музыкальных издательских фирм, предоставляя им возможность бесплатной рекламы своих изданий, сокращая их расходы на объявления. Директор Швейцарской национальной библиотеки Марсель Годэ, исходя из того, что эта система в меньшей степени обеспечивает полноту доставки произведений печати, чем государственная система обязательного экземпляра, даже предложил подобного рода сдачу произведений печати не считать системой обязательного экземпляра (*le depot legal*) и называть ее системой добровольного экземпляра (*le depot volontaire*)¹. Это предложение не является целесообразным, так как элемент обязательности в этой системе существует, поскольку все книгоиздатели и книготорговцы, как члены соответственных обществ и союзов, обязаны на основании решений этих обществ и союзов сдавать образцы всех выпускаемых ими в свет произведений печати.

Аналогичного рода система применялась и в Германии, где все книгоиздатели, входящие в Биржевой союз немецких книгопродавцев, обязаны были безвозмездно передавать в Немецкую библиотеку (*Deutsche Bucherei*) в Лейпциге по одному экземпляру всех изданий, выпускаемых ими в продажу на книжный рынок. Немецкий юрист А. Флемминг по этому поводу правильно указывал, что «изъять все эти случаи, из понятия «обязательный экземпляр» лишь потому, что обязанность поставки здесь не основана непосредственно на законе, значило бы упустить из виду

¹ Godet M. *Le depot volontaire en Suisse*. — «Revue des bibliothèques», 1928. № 7-9, pp. 298—301.

цель поставки из-за чисто формальной стороны вопроса — ее правового основания»¹.

Таким образом, понятие "обязательный экземпляр" включает как предварительное и основное условие обязательность сдачи экземпляров произведений печати (узаконенная государством или на основе добровольного соглашения) учреждениям, способным организовать их активное продвижение к широким кругам читателей и использование для государственной библиографической регистрации. Принцип же бесплатности не является решающим и поэтому, на определение понятия «обязательный экземпляр» влиять не может.

Роль и значение системы обязательного экземпляра произведений печати в жизни общества весьма ощутимы. Она способствует подъему культурного уровня широких масс народа, оказывает содействие развитию науки и техники как путем обеспечения научных работников всей необходимой им литературой, так и через посредство библиографии. Эта система прежде всего является важнейшим источником текущего комплектования библиотек и библиографических учреждений вновь выходящей отечественной литературой. Никакой другой источник текущего комплектования не в состоянии обеспечить пополнение библиотек с такой полнотой и надежностью, как система обязательного экземпляра. Где бы ни вышло в свет (на территории государства) то или иное произведение печати, при помощи системы обязательного экземпляра оно будет доставлено в библиотеки. С наиболее полными собраниями отечественной литературы научные работники и специалисты смогут ознакомиться только в тех библиотеках, которые пользуются правом на получение обязательного экземпляра.

Обязательный экземпляр еще в дореволюционной России обеспечил возможность более или менее регулярного пополнения фондов таких важнейших библиотек, как С.-Петербургская публичная библиотека (ныне Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина), Библиотека Румянцевского музея (ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина) и Библиотека Академии наук (в Ленинграде). В Советский период система обязательного экземпляра стала основным источником комплектования этих библиотек, играющих огромную роль в культурной жизни страны социализма. Благодаря советской системе обязательного экземпляра достигнуто образование мощных, планомерно размещенных книгохранилищ и в основных административно-политических, культурных и промышленных центрах СССР с непрерывно и интенсивно пополняемыми книжными фондами. Это дает возможность читателям научных библиотек в союзных республиках, в далеких от центра краях и областях знакомиться с новой советской литературой, с достижениями науки, техники, литературы и искусства и вести углубленную научную работу, повышать уровень своей идейно-политической и общеобразовательной подготовки на месте своего постоянного жительства, не выезжая для этого в Москву и Ленинград, как это приходилось делать в дореволюционной России. К их услугам в местных (краевых, областных и республиканских) библиотеках имеются весьма полные фонды отечественной литературы, собранные во всесоюзном масштабе.

Система обязательного экземпляра имеет исключительно важное значение и для развития библиографии. Роль, которую играет последняя в культурной и хозяйственной жизни страны, трудно переоценить. Совет-

¹ Flemming A. Das Recht der Pflichtexemplare. Miinchen und Berlin, 1940, S. 3-4.

екая библиография занимает едва ли не первое место в ряду различных средств, используемых для пропаганды советской печати и раскрытия перед читателями ее идейного и научного содержания. «Хорошо поставленная научная критика и библиография — одно из серьезных средств пропаганды наших идей, одно из важнейших орудий коммунистического воспитания масс», писала в одной из своих передовых газета «Правда»¹. Особенно значительна роль библиографии в обслуживании советской науки. Известно, что ознакомление с литературой изучаемого вопроса — текущей и за прошлые годы — оказывается зачастую наиболее трудоемкой работой во всем процессе разработки научной проблемы. Между тем количество публикуемой научной литературы весьма велико и продолжает все увеличиваться. По отдельным отраслям знания ежегодно публикуются десятки тысяч новых книг, брошюр, статей, заметок, стандартов, описаний изобретений и др.

Ежегодно в СССР издается в среднем свыше 50 000 названий книг, до 9000 названий газет и журналов и большое количество названий других видов произведений печати — нот, карт, графики. Следить за всеми этими изданиями, не пропускать важнейших текущих публикаций, — необходимое условие правильной организации труда ученого. Но как ориентироваться в этом потоке литературы, день за днем выходящей в свет на всей территории нашей необъятной страны и за рубежом? Если научному работнику и специалисту, не говоря уже о рядовых читателях, очеш трудно, почти невозможно, опираясь только на свои силы, уследить за вновь выходящей литературой и разобраться в ней, то эта задача становится для них буквально невыполнимой, когда речь идет об огромном море книг, статей и других видов произведений печати, которые были опубликованы за прошлые годы и количество которых измеряется десятками миллионов названий. «Разумеется, нет и не может быть читателя, — писал президент Академии наук СССР С. И. Вавилов, — которому потребовались бы десятки миллионов книг, составляющих не собранную воедино мировую библиотеку, но как узнать о том, где среди этих десятков миллионов изданий скрывается то, что действительно нужно данному читателю? Как из многого выбрать лучшее? Как действительно получить в руки нужную книгу? Современный человек находится перед Гималаями библиотек в положении золотоискателя, которому надо отыскать крупинки золота в массе песка»². В этом деле на помощь библиотечарю и читателю приходит библиография, ибо она учитывает все выходящие книги, систематизирует их по отраслям знания, дает им оценку, выделяет лучшие книги и рекомендует их широким кругам читателей.

Организация систематического бесперебойного учета и регистрации всей огромной массы вновь выходящей литературы, издаваемой на территории такого обширного государства, как СССР, — дело чрезвычайно сложное и трудное, требующее максимальной четкости, слаженности и оперативности в работе. Это дело должно быть организовано так, чтобы ни одна книга, ни один журнал, ни одна газета, где бы они ни издавались, — в Москве или Владивостоке, Архангельске или Ереване, Кишиневе или Ашхабаде, — не могли ускользнуть из поля зрения текущей библиографической регистрации. Решение этой труднейшей задачи во многом зависит от системы обязательного экземпляра, ибо через ее посредство

¹ «Серьезное орудие пропаганды и коммунистического воспитания». Передовая. — «Правда», 1940, 22 декабря.

² Вавилов С. И. Несколько замечаний о книгах. — «Советская книга», 1947, № 1, стр. 15.

поступают в книжные палаты Советского Союза все произведения печати, выходящие на территории СССР. Полная библиография всего изданного на территории страны представляет собою не только итог издательской деятельности за определенный исторический период, но и является в то же время ярким показателем степени культурности данного государства.

Столь большие возможности, создаваемые системой обязательного экземпляра, определили ее оценку в резолюциях и постановлениях библиотечных и библиографических съездов, конференций и совещаний, в выступлениях многих виднейших отечественных и иностранных книговедов. Некоторые из них доходили даже до преувеличенной оценки роли и значения обязательного экземпляра. Так, английский библиотекарь проф. Кристиан в одной из своих брошюр еще в 1818 году писал, что без обязательного экземпляра «весь цивилизованный мир понес бы непоправимую потерю и наука захирела бы навсегда»¹. Примерно то же самое, спустя сто лет (в 1919 году), утверждал и известный русский литературовед и библиограф проф. С. А. Венгеров: «Книга, не попадающая в Книжную палату,— писал он,— не попадет ни в Публичную библиотеку, ни в Румянцевский музей, ни в Академию наук, т. е. пропадет для истории. А самая память о книге исчезнет, если она не зарегистрирована в «Книжной летописи», которою руководствуются все историки, библиографы и исследователи»². 1-я конференция научных библиотек (1924 г.) в своей резолюции «Об обязательном экземпляре» признала его «исключительно важным: а) в деле создания культурных и научных центров на местах, б) в отношении сохранения печатной продукции от исчезновения и в) в деле пополнения важнейших библиотек ново-выходящей советской литературой»³.

Об огромном значении обязательного экземпляра для работы отдельных библиотек опубликовано большое количество высказываний. В них единодушно утверждается, что библиотека, снабжаемая из этого источника комплектования, фактически становится иной библиотекой, приобретает такие возможности обслуживания читателей, каких она не имела раньше. Ограничимся лишь одним из высказываний подобного рода, принадлежащим выдающемуся советскому хирургу проф. С. Р. Миротворцеву, в течение ряда лет состоявшему ректором Саратовского государственного университета. В книге «Страницы жизни» он пишет о научной библиотеке этого университета: «В Саратовском университете была хорошая библиотека, составленная из книг, пожертвованных в момент основания университета, а затем выписываемой периодики. Однако пополнение библиотеки было недостаточным, несмотря на то, что жертвования происходили непрерывно... Благодаря помощи А. В. Луначарского, нам выделили обязательный экземпляр Книжной палаты, и мы стали получать до сорока тысяч книг ежегодно. Это дало возможность университету иметь всю современную советскую периодику на всех языках и по всем предметам и сделало нашу библиотеку первоклассной»⁴. Таким образом, система обязательного экземпляра действительно играет весьма значи-

¹ Partridge R.C.B. The history of the legal deposit of books throughout the British Empire. London, 1938. p. 67.

² Из письма С. А. Венгерова к В. Д. Бонч-Бруевичу от 23 декабря 1919 г.—В ст. В. Д. Бонч-Бруевича — К истории организации Российской центральной книжной палаты в Москве.—«Советская библиография», вып. 1(18), 1940, стр. 152.

³ Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР. М., 1926, стр. 223.

⁴ Миротворцев С. Р. Страницы жизни. Л., Медгиз, 1956, стр. 91—92.

тельную и ответственную роль в культурной жизни страны. В правильном ее функционировании и развитии заинтересованы важнейшие библиотеки, библиографические учреждения и широкие массы читателей всех категорий. Не будет преувеличением сказать, что система обязательного экземпляра в СССР имеет народнохозяйственное значение, поскольку на ней зиждется государственная учетно-регистрационная библиография, статистика печати, а также комплектование книжных фондов важнейших библиотек СССР.

История системы обязательного экземпляра в капиталистических странах — это история борьбы за существование этого института, нормальное функционирование и развитие которого сталкивается с собственническими интересами капиталистов, не желающих поступиться в пользу государства ни одним экземпляром издаваемых ими произведений печати. Борьба вокруг системы обязательного экземпляра приобрела особую остроту в XIX веке и не закончилась до настоящего времени. В этой борьбе всегда противостояли друг другу, с одной стороны, библиотеки, которые, опираясь на закон, добивались от издателей сдачи обязательных экземпляров вновь издаваемых ими произведений печати, а с другой стороны, — владельцы издательских и книготорговых фирм, на которых это обязательство было возложено. В результате этой борьбы создались настолько трудные условия для осуществления системы обязательного экземпляра, что она за все время существования не получила полного развития ни в одной из капиталистических стран, даже в таких как США и Франция. В ряде стран она либо потеряла многие из ранее завоеванных прав (например, в Англии, где издатели в 1836 году добились сокращения количества обязательных экземпляров с 11 до 6, из коих лишь один полный, а остальные пять — выборочные), либо была ликвидирована (Швейцария, Бельгия, Саксония). В тех же странах, где издателям не удавалось добиться отмены системы обязательного экземпляра, они стремились всячески облегчить возложенную на них обязанность путем максимального сокращения количества обязательных экземпляров, введения их полной или частичной оплаты и, кроме того, саботировали осуществление этой системы при помощи ряда более или менее хитроумных приемов.

Такая позиция издателей вызвала немало дискуссий на библиотечных, библиографических и издательских съездах и конференциях и способствовала появлению в иностранной литературе большого количества статей, посвященных обсуждению вопроса о законности права библиотек на получение обязательного экземпляра и доказательствам его юридической обоснованности. Назовем работы немецких книгovedов: Ф. В. Пфейфера¹, К. Эссельборна², М. Штойса³, Ф. Листа⁴, Г. Треплина⁵ и др. С точки зрения буржуазных издателей книга является «трудным» товаром, так как она может служить многие годы, переходя от одного поколения к другому. В связи с этим создаются препятствия для распространения новых

¹ Pfeiffer F. W. Das materielle Recht der Pflichtexemplare in Deutschland. Eine historisch-dogmatische Untersuchung. Munchen, 1913.

² Esselborn K. Zur Frage der Pflichtexemplare. — „Zentralblatt fur Bibliothekswesen“, 1913, H. 6, S. 263—268.

³ Stoiss M. Das Recht der Pflichtexemplare mit besonderer Berucksichtigung des deutschen Rechts. — „Zentralblatt fur Bibliothekswesen“, 1955, H. 3/4, S. 112_139

⁴ List F. Das Recht der Bibliothek auf Freixemplare. — „Zentralblatt fur Bibliothekswesen“, 1912, H. 5, S. 211—218.

⁵ Treplin H. „Pflichtexemplare“. In: „Handbuch der Bibliothekswissenschaft“ herausgegeben von F. Milkau. Bd. II. Leipzig, 1933, S. 620—627.

изданий того или иного произведения печати (в условиях капиталистического книжного рынка, вследствие слабой покупательной способности основных потребителей книг — широких народных масс). Издатели и книгопродавцы поэтому заинтересованы в том, чтобы срок службы книги был возможно более коротким, чтобы она не переживала поколений и не являлась объектом наследования. В этих целях английские издатели даже выдвинули предложение производить «печатающие краски, которые по истечении определенного периода времени исчезали бы сами собой, выветривались бы»¹. Это «предложение» в полной мере соответствует аналогичным действиям капиталистов в тех случаях, когда они уничтожают предметы потребления в целях сохранения высоких цен.

Преследуя задачу быстрой и полной продажи всего тиража каждой издаваемой и поступающей на книжный рынок книги, издатели и книготорговцы ведут непрерывную борьбу против всего того, что, по их мнению, снижает продажу книг, в частности, против общественных библиотек, в которых они видят своих опасных конкурентов, и против обеспечивающей их комплектование системы обязательного экземпляра. Методы этой борьбы весьма разнообразны, но цель одна — затормозить развитие библиотек, добиться отмены системы обязательного экземпляра или хотя бы ограничить ее возможности, уклониться от выполнения требований закона о полной и своевременной сдаче в библиотеки обязательных экземпляров всех изданных ими произведений печати.

По мнению буржуазных издателей и книготорговцев, сдача обязательных экземпляров в библиотеки сокращает количество покупателей книг, поскольку наличие последних в государственной библиотеке дает возможность многим читателям прочитать их, не расходуя средств на приобретение. Еще известный английский буржуазный философ и социолог Г. Спенсер писал, что, «требуя от автора несколько экземпляров книги для библиотек, государство тем самым отбивает у него покупателей на многие экземпляры его книги. По истечении льготного года, целый ряд читателей» которые иначе купили бы его книгу, прочли ее уже в публичной библиотеке и, таким образом, убытки автора все увеличиваются»². Противопоставление публичных библиотек книжной торговле, утверждение антагонистичности их целей и интересов — закономерно возникают в условиях капиталистического общества, вызываются к жизни законами конкуренции. Увеличение количества читателей в библиотеках, по мнению буржуазных издателей и книготорговцев, неизбежно влечет соответствующее уменьшение количества покупателей книг в книжных магазинах, каждый новый читатель библиотеки есть потерянный для книготорговли покупатель.

Диаметрально противоположную позицию занимают в этом вопросе представители библиотек, которые обоснованно утверждают, что сдача обязательных экземпляров в библиотеки дает возможность ознакомиться с новинками литературы широким массам читателей и тем самым натолкнуть многих из них на желание приобрести эти и подобные им издания в книжных магазинах. Таким образом, обязательные экземпляры играют ту же роль, что и экземпляры, которые издатели не скупясь рассылают на отзыв — они способствуют расширению круга покупателей книг, но отнюдь не снижают количество покупателей в книжных магазинах.

¹ Из Англии. — «На книжном фронте», 1930, № 18, стр. 42.

² Спенсер Г. Государственный налог на авторов. В кн. «Сочинения Герберта Спенсера». Т. III, ч. I. Киев-Спб.-Харьков, Кн-во Ф. А. Иогансона, стр. 111—112.

Несмотря на все ухищрения доказать обратное, современность, целесообразность и жизненная необходимость этого института убедительно подтверждаются объективным фактом его существования почти во всех цивилизованных государствах. Следовательно, сохранение этой системы есть государственная необходимость. Объективным доказательством современности этого института является и непрерывное обновление законов об обязательном экземпляре в государствах буквально всех стран мира, обусловливаемое как изменением государственного строя (например, установление в ряде европейских государств строя народной демократии), так и необходимостью отразить в законах те изменения и поправки, которые неизбежно вносит в систему обязательного экземпляра опыт ее применения на практике. Показательно, что из законов об обязательном экземпляре, действовавших в 1889 году, к 1929 году они сохранились лишь в трех странах—в Швеции (с 1810 г.), в Люксембурге (с 1869 г.) и в Норвегии (с 1882 г.)¹, во всех же других странах они неоднократно обновлялись. В период с 1929 по 1945 год—год окончания второй мировой войны — в законодательство отдельных стран продолжали вноситься *те* или иные изменения, принимались и публиковались новые законы в Италии (1932 г.), в Польше (1934 г.) и в других странах. Образование стран народной демократии вызвало в них к жизни совершенно новое законодательство об обязательном экземпляре, разработанное с учетом опыта построения системы обязательного экземпляра в Советском Союзе. В последние годы изменения были внесены в законодательство и ряда капиталистических стран.

В условиях СССР для возникновения конкуренции между издательствами и библиотеками нет и не может быть почвы. Появление нового читателя в библиотеке одновременно знаменует и появление нового покупателя книг в книжных магазинах. Об этом свидетельствует хотя бы разительный факт развития, одновременно с ростом сети государственных библиотек и книжных фондов в них, большого количества личных библиотек, имеющих у городской и сельской интеллигенции, у рабочих и колхозников. Книга в СССР — прежде всего орудие культуры. Цели и интересы советских издателей и библиотек совпадают, ибо и те и другие равно принадлежат государству, т. е. являются собственностью всего народа и на деле служат мощным средством борьбы за повышение его культурного уровня, за дальнейший подъем идейно-политической работы в массах трудящихся.

То же мы наблюдаем и в странах народной демократии, где по примеру Советского Союза система обязательного экземпляра построена в соответствии с растущими культурными запросами широких народных масс. Достаточно сказать, что Болгария по закону 1945 года распределяла по библиотекам и библиографическим учреждениям 20 обязательных экземпляров, в то время, как все попытки библиотечно-библиографических кругов Франции добиться установления сдачи третьего обязательного экземпляра окончились полной неудачей. Два экземпляра во Франции и двадцать экземпляров в Народной республике Болгарии — таковы разительные контрасты, наглядно показывающие, какие огромные возможности в области культуры, просвещения открывает перед народом государство, вступившее на путь социалистического развития.

¹ Paust A. Die Pflichtexemplargesetze in den europäischen Landern. — *Minerva-Zeitschrift*", 1929, Bd. V, H. 6-7, S. 109—115.

§ 2 Обзор литературы История и организация системы обязательного экземпляра в дореволюционной России и СССР изучена еще недостаточно. Это относится, в частности, к истории *возникновения* этого института в дореволюционной России, к выявлению всех перипетий длинного и тернистого пути, по которому в тот период шло ее развитие, к характеристике ее основных черт и особенностей. Все сказанное в известной мере может быть отнесено и к изучению советской системы обязательного экземпляра, развитие которой протекало в исключительно благоприятных условиях социалистического государства, при активной поддержке Советского правительства, что дало возможность придать этой системе широкий размах и полностью развернуть все скрытые в ней возможности.

Иностранная литература. Система обязательного экземпляра была впервые введена в Европе еще в XVI веке (1537. Франция) и быстро охватила почти все цивилизованные страны. Однако изучение ее началось лишь, примерно, в середине XIX века, причем ранние работы носили преимущественно обзорный характер. Из них должны быть отмечены статья немецкого книговеда Э. Г. Фогеля (1845) и капитальное исследование И. Франке (1889). Фогель дает исторический обзор законодательства об обязательном экземпляре в Австрии, Баварии, Пруссии и Великобритании. Красной нитью через всю его работу проходит мысль о необходимости преодолеть сопротивление издателей сдаче обязательных экземпляров и обеспечить полноту доставки произведений печати в библиотеки. Книга Франке — первая попытка дать обобщающий материал по вопросу об обязательном экземпляре как важнейшем средстве собирания коллекции национальной литературы. В ней рассмотрены история и состояние обязательного экземпляра в большинстве европейских и внеевропейских государств и, особенно, в Германии. Работа Франке — весьма ценный сборник документов, не имеющий себе равного в качестве источника для изучения состояния этого вопроса в конце XIX века.

В XX веке издание подобного рода обзорных работ продолжалось. Из них следует указать сделанные в 1929 году на Первом международном библиотечно-библиографическом конгрессе в Риме—Венеции и опубликованные в 1931 г. доклады—Марселя Годэ «Обязательный экземпляр» и Г. Фельдкампна «Германское и иностранное законодательство об обязательном экземпляре». В своем выдающемся по полноте и широте охвата докладе Марсель Годэ — директор Национальной библиотеки в Швейцарии — оставил в стороне вопросы исторического и юридического характера и полностью сосредоточился на показе современного состояния системы обязательного экземпляра на основе проведенной им специальной анкеты, охватившей более 50 стран. Положение этой системы в странах Европы и США он признал тяжелым, ввиду, главным образом, саботирования законов об обязательном экземпляре со стороны издателей. Автор пришел к выводу, что «самые прекрасные законы ничего не стоят, если они остаются на бумаге». Доклад немецкого книговеда Г. Фельдкампна явился результатом поверхностной и малоценной разработки материалов анкеты, проведенной в 1920-х гг. Берлинской государственной библиотекой, охватившей около 22 стран, и мало чем дополнил доклад М. Годэ.

¹ Описание перечисляемых в этом разделе работ см. в конце книги, в разделе «Литература». Здесь же даются лишь фамилия автора и год публикации — для работ иностранных авторов; фамилия автора, заглавие работы и год публикации — для работ отечественных авторов.

В 1929 году был опубликован составленный немецким исследователем обязательного экземпляра А. Паустом обзор «Закон об обязательном экземпляре в европейских странах». Свою работу автор рассматривал как продолжение труда И. Франке. В ней сделана попытка обобщить отдельные стороны системы обязательного экземпляра в 29 странах. Однако эти обобщения носят поверхностный характер.

Таким же оказался и обзор состояния обязательного экземпляра в различных странах, опубликованный немецким книговедом Е. Кюнерттом (1933). В основу его были положены все те же анкетные материалы Берлинской государственной библиотеки.

Наконец, в 1938 году вышла в свет составленная и изданная Институтом интеллектуальной кооперации Лиги Наций весьма ценная сводка материалов о состоянии обязательного экземпляра, охватывающая буквально все страны мира. Эта работа состоит из вводного очерка и большого количества таблиц, раскрывающих фактическое состояние различных сторон системы обязательного экземпляра (по странам). Эта работа является одной из лучших и авторитетных работ справочного характера, не потерявшей своего значения и до настоящего времени.

Из работ, посвященных выяснению сущности системы обязательного экземпляра и ее юридическому обоснованию, выделяются книги:

Ф. В. Пфейфера «Материальное право на обязательный экземпляр в Германии» (1913), А. Флемминга «Право на обязательный экземпляр» (1940), а также статьи М. Штойса «Закон об обязательном экземпляре с особым учетом германского права» (1925) и «Спорные вопросы в Баварском законодательстве об обязательном экземпляре» (1930).

Наряду с этими работами сводного характера в течение XIX—XX вв. было опубликовано большое количество книг и статей, посвященных истории и анализу состояния обязательного экземпляра в отдельных странах. Из них особенно выделяется выдающаяся монография по истории обязательного экземпляра в Великобритании, составленная английским исследователем Р. В. С. Партриджем (1938). Этот капитальный труд дает исчерпывающее представление об истории развития и организации этой системы в Англии и в остальных частях Британской империи. В нем убедительно показана ожесточенная борьба британских издателей против системы обязательного экземпляра. Следует также отметить книгу исследователя обязательного экземпляра проф. Е. Е. Габерле «Обязательный экземпляр на польских землях в прошлом и настоящем» (1928), богатую ценными мыслями и предложениями в отношении путей наиболее целесообразной организации этой системы.

Дореволюционная русская литература об обязательном экземпляре весьма невелика. В ней нет ни одной книги или брошюры и крайне невелико количество статей, специально посвященных изучению этого вопроса. Даже намеченные к обсуждению на первом Всероссийском библиотечном съезде 1911 года доклады о пополнении публичных библиотек обязательными экземплярами местных изданий, не были поставлены и обсуждены, что свидетельствовало о недооценке этого источника комплектования. Известную роль в этом сыграла тесная связь обязательного экземпляра в царской России с цензурой, что невольно вызывало распространение на него отрицательного отношения прогрессивных кругов русского общества.

В.И. Ленин, высоко оценивавший роль и значение системы обязательного экземпляра как государственной формы текущего комплектования библиотек, еще в 1905 году в статье «Доклад о революции 1905 года»

отметил связь обязательного экземпляра с цензурой и неизбежно вытекавшие из этого тяжелые для него последствия. Связь системы обязательного экземпляра с цензурой вызвала неоднократно обсуждение в комиссиях по пересмотру цензурного устава во второй половине XIX и начале XX вв. вопросов организации этой системы. Изучение собранных этими комиссиями «материалов», а также «журналов» их заседаний дает возможность конкретно представить, как понимало царское самодержавие задачи системы обязательного экземпляра и как, в соответствии со своими взглядами, оно планировало ее развитие, распределяло обязательные экземпляры.

В то время как царизм ограничивал развитие системы и не допускал ее более широкого распространения на общественные и научные библиотеки, представители общественности боролись за ее развитие именно в этом направлении. Укажем на книгу известного русского цивилиста проф. Г. Ф. Шершеневича «Авторское право на литературные произведения» (1891), в которой он ставил вопрос о распространении системы обязательного экземпляра на библиотеки всех русских университетов. Назовем выдающиеся работы библиографа и библиотековеда Э. А. Вольтера — «Об упорядочении дела регистрации произведений печати в России и своевременного доставления их в наши государственные библиотеки» (1901); «Отчете поездке по библиотекам Австрии и Германии осенью 1901 года» (1903); «Обязательные экземпляры, как предмет родинovedения» (1915), которых он неустанно доказывал необходимость введения местных обязательных экземпляров. Упомянем также ряд авторов, (библиотекарей по профессии), добивавшихся в своих работах либо распространения на отдельные библиотеки системы обязательного экземпляра (например, К. Геруц «О думской библиотеке», 1909; П. Г. Голубев «Исторический очерк Библиотеки императорской Военно-Медицинской академии», 1898 и др.), либо настаивавших на предоставлении некоторым библиотекам второго обязательного экземпляра. Последнее относится прежде всего к Румянцевской библиотеке, которая неоднократно выдвигала и обосновывала это свое требование (см., например, проект устава Румянцевского музея, опубликованный в «Журнале Министерства народного просвещения» за 1865 г.).

Два выдающихся библиотекаря Библиотеки Румянцевского музея Я. Г. Квасков (1893) и Н. Ф. Федоров (1896) выдвинули даже смелое предложение о введении международного обязательного экземпляра между Россией и Францией. По мнению Н. Ф. Федорова, «дело это едва ли представляет большие трудности», так как «всякий народ, имеющий свою литературу и свою национальную библиотеку, имеет право на обязательный обмен литературными произведениями с другими такими же народами». Много материалов по обязательному экземпляру рассыпано в книгах и статьях по вопросам цензуры, авторского права, истории печати, библиотечного дела и библиографии, а также в отчетах библиотек, в путеводителях по библиотекам и т. п. Но все это лишь материалы для изучения истории и теории обязательного экземпляра, а не специальные исследования этого вопроса. Из этого круга работ следует прежде всего отметить книгу заслуженного деятеля науки — библиотековеда Л. Б. Хавкиной — «Библиотеки, их организация и техника» (1-е изд. 1904 г., 2-е изд. 1911 г.), в которой она правильно определила назначение обязательного экземпляра как важнейшего источника комплектования библиотек и поставила вопрос о необходимости борьбы с «нашествием книг», т. е. об их целесообразном отборе.

Нельзя также не указать работ выдающегося русского искусствоведа, критика и книговеда В. В. Стасова, в течение почти 40 лет проработавшего в С.-Петербургской публичной библиотеке. Стасов неоднократно выступал по вопросам обязательного экземпляра (в статьях «Публичная библиотека и Эрмитаж при Александре I», «По поводу статей о Публичной библиотеке», «Воспоминания гостя библиотеки» и др.) и боролся за рациональное использование этого источника комплектования, ратовал против переполнения библиотек «ненужным хламом».

Перечень дореволюционных работ других авторов дан нами в «Литературе».

Советская литература. В советские годы система обязательного экземпляра в связи с новой ролью, которую она стала играть в культурной жизни страны, привлекла к себе пристальное внимание исследователей и подверглась активной разработке и изучению. В результате, по различным вопросам ее истории и организации было создано значительное количество работ, всесторонне и по-новому осветивших принципиальные и организационные стороны системы. Характерной для СССР особенностью является активное участие в разработке теоретических и практических вопросов системы обязательного экземпляра широких кругов советской общественности на различного рода съездах, совещаниях и комиссиях. Здесь, подчас в горячих спорах, уточнялось целевое назначение системы, определялись списки библиотек, имеющих право на этот вид снабжения, вырабатывались методы обеспечения полноты и своевременности доставки обязательных экземпляров и т. п.

Уже в 20-х годах, т. е. в годы становления системы обязательного экземпляра, состоялись такие важнейшие съезды и конференции, как I съезд библиотечных работников РСФСР (1924), I Всероссийский библиографический съезд (1924), I конференция научных библиотек РСФСР (1924), II Всероссийский библиографический съезд (1926) и II конференция научных библиотек РСФСР (1926) и др. В докладах, прениях и резолюциях этих совещаний, сыгравших историческую роль в становлении и развитии советского библиотековедения и библиографии, содержится много ценных мыслей и предложений о методах организации системы обязательного экземпляра в СССР. Такое коллективное обсуждение имело большое значение для становления системы обязательного экземпляра в совершенно новых условиях социалистического государства.

Общее направление организации системы обязательного экземпляра было дано в ряде выступлений В. И. Ленина и в директивных указаниях партии и Советского правительства. Предоставить книжные богатства народу, создать сеть библиотек, способных удовлетворить запросы широких народных масс—такова была задача. Исходя из неё, В.И. Ленин буквально на другой день после победы Великой Октябрьской социалистической революции в письме в Петроградскую публичную библиотеку дал важнейшие указания о принципах перестройки ее работы и тем самым наметил пути реорганизации всех научных библиотек страны. 30 июня 1920 г. в постановлении СНК РСФСР «О передаче библиографического дела Народному Комиссариату просвещения РСФСР», подписанном В. И. Лениным, было определено и целевое назначение советской системы обязательного экземпляра.

Немаловажное значение для практического претворения в жизнь указаний В. И. Ленина имели выступления Н. К. Крупской, которая, в частности, в отношении обязательного экземпляра позднее зафиксировала свою позицию в статье «Постановление ЦИК СССР обязывает» (1934).

В ней она четко указала на необходимость дифференциации комплектов обязательного экземпляра и строго профилированного отбора литературы, убедительно подчеркнув тем самым основное целевое назначение этой системы в СССР — текущее комплектование книжных фондов важнейших библиотек страны.

Первые специальные работы, посвященные различным сторонам системы обязательного экземпляра, представляли собою, в большинстве случаев, очерки по отдельным вопросам ее организации. Работ, дающих всеобъемлющее исследование вопроса, аналогичных работам Партриджа или Габерле, в нашей литературе еще не имеется. Из авторов, особенно активно выступавших в печати в 20-х годах, прежде всего должны быть отмечены — Н. Ф. Яницкий, работавший в то время директором Российской центральной книжной палаты, проф. Е. И. Шамурин — известный библиограф и библиотековед и М. А. Годкевич — в те годы директор Книжной палаты УССР.

Статья Н. Ф. Яницкого «О Российской центральной книжной палате» (1922) была первым в печати изложением осуществляемой в РСФСР программы реорганизации системы обязательного экземпляра. Н. Ф. Яницкий выдвинул ряд конкретных предложений по улучшению системы, по охвату ею всей территории РСФСР. Но его позиция в отношении целевого назначения обязательного экземпляра была весьма противоречивой. Примерно до 1928 года он упорно выступал против использования обязательного экземпляра как источника комплектования библиотек, отстаивая его архивное назначение. Наиболее яркое выражение эта позиция нашла в докладе «Законодательство об обязательном экземпляре» (1924) и в статье «Обязательный экземпляр и библиотека в СССР» (1927). Лишь в 1928 году в статье «Об обязательном экземпляре» Н. Ф. Яницкий пришел к выводу, что «в конечном счете, получение обязательного книжного пайка, можно сказать без преувеличения, — вопрос существования действительно прочно развернутой, культурной работы на местах». Неправильную позицию Н. Ф. Яницкого, которую он занимал до 1928 г., одновременно отстаивали и такие советские библиографы и библиотекари, как Ю. А. Меженко (статья «Перспективы развития крупных и научных библиотек на Украине», 1926), В. Э. Банк (статья «Обязательный экземпляр», 1927), Е. А. Лаппа-Старженецкая («Обязательный экземпляр на Западе», 1927) и др. Ю. А. Меженко утверждал, что от обязательного экземпляра «нужно отобрать библиотечные функции». В. Э. Банк в указанной статье и в ряде других выступлений занимал более прогрессивную позицию, так как ставил перед системой обязательного экземпляра главным образом две задачи — текущую библиографическую регистрацию произведений печати и их вечное хранение в государственных книгохранилищах, и фактически исключал её библиотечное назначение. В работах проф. Е. И. Шамурина, посвященных главным образом Всесоюзной книжной палате, библиографии и советской книге, содержится много ценных материалов и по обязательному экземпляру. Особенно следует отметить статью «Российская центральная книжная палата» (1924), в которой с достаточной полнотой и четкостью дан анализ системы обязательного экземпляра, выявлены ее характерные особенности и правильно определено ее целевое назначение. Много фактических материалов о развитии системы обязательного экземпляра приводится этим же автором также в статьях «Организация библиографического дела в РСФСР (1917—1927 гг.)» (1928) и «Государственная центральная книжная палата за 15 лет» (1935).

К 20-м годам относятся и первые выступления по вопросам обязательного экземпляра М. А. Годкевича, ставшего в дальнейшем одним из лучших знатоков этой системы. Однако его статьи 20-х годов («Обязательный экземпляр», 1924; «Административная реформа и окружная библиотека», 1925) не отличаются оригинальностью, имеют ряд ошибочных утверждений и предложений (о происхождении системы обязательного экземпляра, о распространении ее на все окружные библиотеки УССР и др.). В 30-х годах большое значение имело обсуждение вопросов обязательного экземпляра на совещании директоров госбюджетных научных библиотек Наркомпроса РСФСР (декабрь 1934 г.) в связи с докладом М. А. Годкевича о работе с обязательным экземпляром. В печатая были опубликованы как тезисы этого доклада, так и самый доклад («Обязательный экземпляр — на службу социалистическому строительству», 1935). Этот доклад М. А. Годкевича—его основная и в то же время едва ли не самая лучшая работа в советской литературе по вопросам обязательного экземпляра. В ней четко показана огромная роль обязательного экземпляра в создании во всех республиканских и краевых (областных) центрах мощных книгохранилищ, которые служили бы орудием социалистического культурного строительства. В связи с этим много места уделено описанию активных методов использования обязательного экземпляра широкими кругами читателей в научных библиотеках.

Введение в эти же годы нового вида обязательного экземпляра, а именно платного, нашло отражение в ряде статей директора Коллектора научных библиотек А. Тимофеева («Новый закон об обязательных экземплярах», 1931; «Обязательный экземпляр для научных библиотек», 1932 и др.). Автор показал в них огромное значение для научных библиотек нового мероприятия и выявил пути его реализации. Несмотря на небольшой объем этих статей и их преимущественно информационный характер, они представляют интерес, так как, по сути дела, только в них нашел в те годы отражение новый вид обязательного экземпляра.

В 30-х же годах успешно продолжалась разработка вопросов истории обязательного экземпляра в дореволюционной России в СССР. Особенно ценным исследованием, в котором впервые было опубликовано много новых архивных материалов, явилась работа А. В. Бородина «Московская гражданская типография и библиотекари Киприановы» (1936), в которой ему удалось убедительно и ярко рассказать о неуспешной попытке В. А. и В. В. Киприановых создать начале XVIII века в Москве Публичную всенародную библиотеку и обеспечить ее общегосударственным обязательным экземпляром. Над изучением истории советской системы обязательного экземпляра в этот период работали Э. Э. Понтович и М. А. Годкевич. В работе Э. Э. Понтовича «Ленинский декрет о библиографии и его развитие в последующем законодательстве» (1935) был дан анализ законодательных актов за 1920—1933 гг. Хотя эта работа и носит обзорный характер, но ее достоинством является правильная оценка значения исторического ленинского декрета о библиографии как основы всего последующего законодательства по обязательному экземпляру. В работе М. А. Годкевича «Советское законодательство об обязательном экземпляре» (1940) проанализированы законодательные акты за 1918—1939 гг. Перечень охватывает примерно около одной трети документов. Во вводной части кратко охарактеризована система обязательного экзем-

¹ Обе статьи подписаны инициалом «Т». В других статьях автор пользовался псевдонимом «А. Тим».

пляра в дореволюционной России. Эта работа М. А. Годкевича в большей своей части является простым пересказом постановлений об обязательном экземпляре. В ней, в противоположность Понтовичу, явно недооценивается значение ленинского декрета о

библиографии и кроме того Годкевич неправильно характеризует систему обязательного экземпляра в дореволюционной России, он видит в ней только реакционные черты и оставляет без внимания ту огромную положительную роль, которую она сыграла в формировании книжных фондов, важнейших библиотек СССР. Советские специалисты не ограничивались изучением лишь отечественной истории обязательного экземпляра, они активно изучали историю и состояние этой системы за рубежом. Серьезный вклад в литературу составляют статьи на эту тему Н. Ф. Яницкого, имевшего возможность во время командировок за границу лично ознакомиться с организацией там системы обязательного экземпляра («Обязательная регистрация изданий в Средней Европе», 1924; «Deutsche Bucherei и Книжная палата», 1927). Сопоставление иностранных систем с советской привело автора к выводам о серьезных преимуществах советской системы и ее большей надежности в отношении полноты доставки обязательных экземпляров.

Много ценных сведений об организации системы обязательного экземпляра в Италии, (Франции, Германии, Швейцарии и Австрии содержит статья Е. А. Лаппа-Старженецкой «Обязательный экземпляр на Западе» (1927). Однако автор рассматривает все эти системы без учета опыта СССР, исходя при этом из ошибочного утверждения, что обязательные экземпляры надо использовать лишь для архивного хранения. Эта позиция приводит автора к максималистскому требованию не допускать «ни+ какого, пусть даже самого тщательного отбора». Такой же объективистский характер носят и другие (работы Е. А. Лаппа-Старженецкой—книга «Государственные библиотеки на Западе» (1926) и статья «Учет книжной продукции на Западе» (1927). Если Н. Ф. Яницкий и Е. А. Лаппа-Старженецкая останавливались преимущественно на новейшей истории этой системы в ряде иностранных государств, то проф. М. Н. Куфаев в книге «Иностранная библиография» (1934) основное внимание уделил более ранним ее периодам. Объектом его исследования явились Германия, Англия, Франция, США. Великая Отечественная война естественно прервала изучение вопросов теории и истории обязательного экземпляра, их разработка началась лишь после победоносного окончания войны. В 1947 году вся страна, торжественно отмечала 30-летие Великой Октябрьской социалистической революции. В связи с этой знаменательной датой появился целый ряд работ, подытоживающих путь развития советской системы обязательного экземпляра за истекшие 30 лет. К ним в первую очередь относятся две работы советского библиотековеда и библиографа О. С. Чубарьяна «Основные итоги роста библиотечных фондов, в СССР» (1947) и «О развитой книжных фондов советских «библиотек» (1947), в которых дан глубокий анализ развития фондов советских библиотек и приведены обобщенные сведения об их количественном и качественном составе. О. С. Чубарьян убедительно показывает, что основным достижением библиотечного строительства в СССР явилось планомерное создание библиотечных фондов, обеспечивающих обслуживание книгой всех категорий советских читателей на всей территории страны и, в частности, роль в этом деле обязательного экземпляра. Истории обязательного экземпляра и анализу его состояния посвящены статьи Ю. В. Григорьева (автора настоящего труда) «Пути улуч-

---

шения системы бесплатного обязательного экземпляра в СССР» (1947) и «Система обязательного экземпляра в СССР за 30 лет» (1947). В первой статье дана характеристика системы, выявлены ее недочеты и намечены пути их устранения. Вторая статья дает краткое изложение развития системы обязательного экземпляра за 1917—1947 гг. Проф. Е. И. Шамурин в статье «30 лет советской государственной библиографии» (1947) выделил специальный раздел «Обязательный экземпляр, как база государственной библиографии», в котором этот вопрос получил всестороннее освещение. Особый упор при этом сделан на полноту доставки обязательных экземпляров, в СССР. Много ценных сведений по истории обязательного экземпляра,

как базы государственной статистики печати, содержит итоговая статья статистика печати К. И. Пропиной «Советская библиографическая статистика за 30 лет» (1947). К 1947 году относится и выход в свет 1-го издания труда выдающегося советского библиографа Н. В. Здобнова — «История русской библиографии до начала XX века», на многих страницах которой имеются примеры использования обязательного экземпляра в библиографической работе.

Большая часть работ, появившихся в последующие годы, посвящена исторической тематике. Среди них прежде всего необходимо отметить ряд диссертаций, в которых вводится в научный оборот много новых интересных данных из истории обязательного экземпляра в дореволюционной России и СССР, обогащающих наше представление об этой системе. К ним относятся диссертации советских библиотекведов и библиографов:

А. А. Францкевич «Газеты в крупнейших библиотеках СССР (Вопросы организации фондов и алфавитных каталогов)», защищенная в 1950 г.;

А. Н. Веревкиной «Государственная библиография СССР в годы первых двух сталинских пятилеток (1928—1937)»—в 1951 г.; К. И. Абрамова «Из истории развития библиотечного дела в России в 30-х — начале 60-х годов XIX века»—в 1953 г. (частично опубликована в 1955 г.);

М. М. Клебенского «История Библиотеки Московского публичного и Румянцевского музея (1861—1917)»—в 1951 г. (опубликована в 1953 г.);

Е. Д. Ягодиной «История Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в первые годы советской власти (1917—1925)»— в 1954 г.;

О. И. Талалакиной «Книжные фонды областных библиотек (Развитие, современное состояние)»—в 1955 г. В последней диссертации приведено много материалов об использовании платного обязательного экземпляра как важнейшего источника комплектования областных библиотек.

Интересные документы и воспоминания, показывающие отношение В. И. Ленина к системе обязательного экземпляра и его заботу о ее развитии, опубликованы в 1951 году в книге И. С. Смирнова «Из истории строительства социалистической культуры в первый период советской власти (октябрь 1917 г.—лето 1918 г.)», а также в брошюре В. Д. Бонч-Бруевича «В. И. Ленин в Петрограде и в Москве (1917—1920 гг.)», изданной в 1956 г.

Очень ценной для понимания особенностей работы с платным обязательным экземпляром является статья советского библиографа Н. А. Вильчура «О Центральном коллекторе научных библиотек» (1953). В 1955—1956 гг. были опубликованы три статьи Ю. В. Григорьева, касающиеся истории обязательного экземпляра («Система обязательного экземпляра в 1905—1907 годах», 1955), организации системы в целом («Система книгоснабжения советских библиотек», 1956), ее современного состояния и путей ее дальнейшего усовершенствования («Система бес-

платного обязательного экземпляра произведений печати на современном этапе», 1956).

Как мы видим, по вопросам обязательного экземпляра опубликовано уже довольно большое количество работ, позволяющих составить в целом правильное представление об истории и организации этой системы. Однако разработаны эти вопросы неравномерно и, как мы показали, не всегда с правильных позиций.

§ 3 *Структура работы* В настоящей работе сделана попытка проследить историю развития системы обязательного экземпляра в СССР, начиная с первых дней ее введения и вплоть до настоящего времени, а также подвергнуть анализу современное состояние системы и наметить пути ее дальнейшего развития. В основу работы положены директивные материалы партии и правительства и указания В. И. Ленина в области библиотечного дела, библиографии и, в частности, системы обязательного экземпляра. С возможной полнотой учтены законодательные материалы, регулировавшие развитие системы обязательного экземпляра в дореволюционной России и в СССР, а также использованы документы, хранящиеся в центральных государственных архивах Москвы и Ленинграда, в Кировском и Ивановском областных архивах, в научных архивах Всесоюзной книжной палаты и Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и др. Внимательно изучены материалы библиотечных и библиографических съездов и конференций, а также неопубликованные в печати материалы совещаний директоров книжных палат СССР (1924—1956), заседаний совета Всесоюзной книжной палаты (1925—1957), заседаний правления (дирекции) Всесоюзной книжной палаты (1926—1930), библиографической комиссии при ней (1925—1931), совещаний заведующих отделами РЦКП (1921—1926) и др. В работе использована отечественная и иностранная литература по вопросам обязательного экземпляра, а также многие работы по истории цензуры, печати, библиотечного дела и библиографии, в которых эти вопросы затрагиваются попутно. Данная книга состоит из введения, девяти глав и библиографии вопроса. В первых двух главах излагается история системы обязательного экземпляра в дореволюционной России и в СССР. Главы 3—9 тематические, в них охарактеризованы, подвергнуты анализу и оценке (по состоянию на 1 января 1958 г.) все стороны советской системы обязательного экземпляра,— ее функции, виды обязательных экземпляров, распределение и состав комплектов, организация доставки их в библиотеки и библиографические учреждения, способы их обработки и использования в библиотеках, обеспечения их длительной сохранности и, наконец, организация и использование архивных фондов. Изложение истории обязательного экземпляра в дореволюционной России разделено на следующие семь периодов:

1) С 1588 по 1783 г., т. е. от первых попыток установления сдачи городских обязательных экземпляров до фактического осуществления системы в общегосударственном масштабе.

2) С 1783 по 1825 г. Это был период первоначального развития системы обязательного экземпляра, прерванный в связи с реакцией, наступившей после подавления восстания декабристов.

3) С 1826 по 1855 г. В этот период, в связи с утверждением более жестких цензурных уставов 1826 и 1828 гг., система обязательного экземпляра развивалась в крайне неблагоприятных условиях. Лишь в 1855 году закончилась так называемая «эпоха цензурного террора» и правительство

было вынуждено провести ряд буржуазных реформ, в частности, и в отношении печати.

4) С 1855 по 1905 г. В течение этого периода система обязательного экземпляра была несколько расширена. Для него характерен ряд попыток, предпринятых передовыми представителями русской общественности добиться радикального улучшения состояния системы, ее дальнейшего значительного расширения.

5) С 1905 по 1907 г., т. е. годы первой русской революции, сыгравшие большую роль в развитии революционного движения в России. Именно в эти годы особенно отчетливо определилось огромное значение системы обязательного экземпляра для всей культурной жизни страны и остро встал вопрос об освобождении её от связи с органами цензуры.

6) С 1907 г. до февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

7) С февраля по октябрь 1917г. В этот период буржуазное Временное правительство провело «реформу» системы обязательного экземпляра, фактически оставившую без изменений ее сущность.

Изложение истории обязательного экземпляра в ССР разделено на следующие пять периодов:

1. С октября 1917 по 1920 г. Это был первоначальный период существования советской системы, завершившийся 30 июня 1920 г., когда в соответствии с ленинским декретом об организации библиографической работы, система была подвергнута коренной реорганизации.

2. С 1921 по 1928 г. В этот период система представляла собой ряд самостоятельных республиканских систем обязательного экземпляра и лишь в 1928 году стала всесоюзной.

3. С 1929 по 1941 г. За это время получили всестороннее развитие все стороны системы обязательного экземпляра, она стабилизировалась и окрепла. Однако ее дальнейшее развитие было прервано нападением на Советский Союз немецко-фашистских захватчиков.

4. С 1941 по 1945 г.—годы существования системы обязательного экземпляра в тяжелых условиях войны.

5. С 1946 г. и по настоящее время. Это — период восстановления и дальнейшего развития системы обязательного экземпляра в условиях всемирно исторических побед советского народа, коренным образом изменивших облик страны.

История развития системы обязательного экземпляра в СССР — это история её постепенного укрепления и усовершенствования. Советской Союз имеет широко развернутую систему обязательного экземпляра, получившую все возможности для своего дальнейшего расцвета. Форма, в которую у нас отлилась она, совершенно своеобразна и резко отлична от того, что мы видим сейчас в капиталистических странах и что имело место в дореволюционной России. В основу советской системы обязательного экземпляра положены высокие идеи, присущие социалистическому государству, проводящему национальную политику, направленную на обеспечение полнокровного развития культуры всех народов СССР.

ГЛАВА I

ИСТОРИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

§ 1. Разные версии происхождения системы обязательного экземпляра. § 2. Первые попытки введения системы обязательного экземпляра (1588—1783) гг.). § 3. Введение системы обязательного экземпляра в России (1783 г.). § 4. Развитие системы обязательного экземпляра с 1783 по 1825 годы. § 5 Система обязательного экземпляра в 1825—1855 гг. § 6. Система обязательного экземпляра в 1855—1905 гг. § 7. Революция 1905—1907 гг. и система обязательного экземпляра. § 8. Система обязательного экземпляра в 1907—1917 гг. § 9. Февральская революция 1917 г. и система обязательного экземпляра

§ 1. Разные версии происхождения системы обязательного экземпляра Впервые в мире система обязательного экземпляра введена в 1537 году указом французского короля Франциска I. С тех пор прошло уже 420 лет, но вопрос о происхождении этой системы, о причинах ее введения в действие неоднократно являлся и до сих пор является предметом споров. В ходе этих споров было выдвинуто несколько версий, авторы которых пытались более или менее убедительно объяснить причины возникновения системы обязательного экземпляра. Из этих версий основными являются цензурная и библиотечная, из коих первая объясняет происхождение обязательного экземпляра необходимостью обеспечить государству осуществление цензуры в отношении печати, а вторая — задачей сохранения в государственных библиотеках для будущих поколений всех произведений отечественной печати. Помимо этого были выдвинуты еще две неосновные версии — охранная, объясняющая происхождение системы обязательного экземпляра задачей охраны авторских и издательских прав от контрафакции, и версия о Рауле Стифене—адвокате Парижского высшего суда в конце XVI века, который якобы выдумал эту систему.

Возникновение системы обязательного экземпляра несомненно находится в неразрывной связи с появлением в Европе книгопечатания, поскольку оно повлекло за собой усиление цензуры, издание законов об охране авторского и издательского права, создание крупных государственных книгохранилищ. «Великое открытие», как оценил К. Маркс введение книгопечатания в Европе, вызвало бурный рост книжной продукции, стало могучим фактором научного, идеологического прогресса и вскоре же после своего возникновения получило признание в качестве действенного орудия политической борьбы.

Спустя всего лишь двадцать лет после введения книгопечатания, в 1462 году, город Майнц стал предметом распри между архиепископом Дитером фон Изенбургом, попавшим в немилость к папе, и графом Адольфом Нассауским, которому Папа передал майнцское архиепископство. Типография Гутенберга и типография отделившегося от него ростовщика Фуста печатали агитационные листовки; Гутенберг был на стороне графа Нассауского, а Фуст — на стороне старого архиепископа. В результате, когда граф Нассауский победил и его войска ворвались в Майнц и подвергли его разграблению, типография Фуста была сожжена. Это событие можно считать первым в истории актом политической расправы с печатью.

В XVI веке книгопечатание было активно использовано восставшими немецкими крестьянами и городской беднотой для публикации проповедей Томаса Мюнцера— этого, по выражению Ф. Энгельса, «плебейского революционера», в которых он поднимал крестьян на войну против феодалов. Господствующие классы поспешили захватить печать в свои руки, поставили печатный станок на службу собственным интересам. Одновременно с этим они предприняли шаги против печати угнетенных классов, применив в качестве средства борьбы против нее цензуру. Таким путем уже вскоре после появления книгопечатания имели место попытки установить контроль над печатью.

Введение в Европе книгопечатания, обеспечившего невиданную до этого быстроту изготовления книг и возможность их издания и распространения во многих тысячах экземпляров вызвало резкое усиление цензуры и потребовало введения ее новых форм. В XVI веке в большинстве стран Западной Европы появилась предварительная или предупредительная цензура, которая до этого либо вовсе не находила применения, либо применялась от случая к случаю. При этой форме цензуры от автора или издателя требовалось представление в цензуру до сдачи в печать рукописи намеченного к изданию произведения, а позднее и самого изданного произведения. Это, в свою очередь, вызвало введение системы обязательного экземпляра, так как для отправления цензурной функции требовалось обязательное получение образцов отпечатанных изданий. Между этими двумя институтами с самого же начала установилась тесная, так сказать, производственная связь, которая в капиталистических странах существует и поныне (чаще всего в скрытой форме), ибо система обязательного экземпляра обеспечивает цензуре возможность выполнения ее функций.

Вот почему, как мы хотим показать дальше, из всех выдвинутых версий—версия о цензурном происхождении обязательного экземпляра является объективно наиболее достоверной и обоснованной. Более того, задача осуществления цензуры, т. е. контроля над печатью лежала также в основе мероприятий правительства по охране авторских прав и по комплектованию книжных фондов национальных библиотек. Это наглядно показывает история обязательного экземпляра и в Англии, где требовалась регистрация вновь издаваемых произведений печати и сдача обязательных экземпляров взамен предоставления привилегий на эти издания, и во Франции, где цензурная задача была замаскирована задачей комплектования книжного фонда королевской библиотеки, а также и в других странах. Следовательно, происхождение системы обязательного экземпляра произведений печати связано прежде всего и главным образом с цензурой. Именно здесь надо искать корни этой системы.

В абсолютистской Франции королевская власть была тесно связана с католической церковью и своим новым союзником — формирующейся буржуазией. Королю Франциску I пришлось встретиться с фактом широкого распространения реформационных идей в стране и обрушиться на «еретиков» самыми жестокими репрессиями, вплоть до сожжения десятков лютеран на кострах и введения во Франции (в 1540 г.) инквизиции. В этой борьбе была использована и печать—распространялись многочисленные «еретические» издания и памфлеты. Ответом на них явился указ Франциска I от 13 января 1534 года о запрещении, под страхом повешения, книгопечатания во Франции. Правда, этот указ не был осуществлен, уничтожить печать королевской власти не удалось. Последовавшее

вскоре за этим введение во Франции системы обязательного экземпляра явилось одним из средств подчинить печать контролю цензуры.

Указ Франциска I, подписанный в Монпелье 28 декабря 1537 года, впервые в истории юридически оформил введение обязательного экземпляра во Франции. В этом указе сообщалось о решении «отбирать, помещать и хранить в нашей библиотеке все произведения, достойные внимания, которые были или будут написаны, составлены и исправлены в наше время, чтобы обращаться к упомянутым книгам, если бы случилось, что впоследствии они будут забыты людьми или же в какой-либо мере они будут переделаны или изменены по сравнению с их подлинным и первоначальным изданием. По этим причинам, равно как и по другим добрым и справедливым соображениям, нас на это побуждающим, мы со всей полнотой нашей королевской власти строго воспретили всем типографам и книгопродавцам городов, университетов и иных мест нашего королевства и подвластных нам стран выпускать в продажу в нашем королевстве, будь то публично или тайным образом, или же отправлять с этой целью в другое место какие бы то ни было вновь напечатанные книги, будь то на латинском, греческом, еврейском, арабском, халдейском, итальянском, испанском, французском, немецком или иных языках, напечатанные вновь, любым шрифтом, снабженные примечаниями, поправками или иными полезными сведениями и изданные большим или малым форматом до того, как они не передадут одну из упомянутых книг, томов или выпусков, какой бы науки или религии они ни касались, в руки нашего любимого и верного советника и священника аббата Меллена де Сен-Желе, в ведении и под охраной которого находится наша упомянутая библиотека в замке Блуа, или в руки иного лица, которому в дальнейшем будут поручены вместо него упомянутые ведение и охрана, или же в руки его служащего или представителя, которого он будет иметь для этой цели в каждом славном городе и университете нашего королевства, в каковой передаче упомянутый хранитель или служащий выдает удостоверение для предъявления по требованию, — все это под угрозой конфискации всех книг и штрафа, налагаемого нами»¹.

Указ Франциска I для сторонников библиотечной теории происхождения обязательного экземпляра является важнейшим документом, обосновывающим и документирующим правильность этой теории. Они трактуют указ 1537 года как проявление высоких побуждений просвещенного монарха, пожелавшего собрать и сохранить в своей королевской библиотеке навечно печатную продукцию страны и тем самым «оставить потомству доказательство расцвета наук и искусств в его царствование»². Так, составители справочника об обязательном экземпляре, изданного в 1938 году Международным институтом интеллектуальной кооперации при Лиге Наций, писали, что предусмотренная в этом указе сдача произведений печати имела «исключительно библиографический характер» и была введена «с целью обеспечения регулярного пополнения библиотек»³. Такую же позицию занимает и видный английский специалист в области истории обязательного экземпляра Р. С. Б. Партридж, объясняющий появление этого указа тщеславием и жадностью Фран-

¹ Partridge R.C.B. The history of the legal deposit of books throughout the British Empire. London, 1938, p. 287—288.

² Lemattre H. L'histoire du dépôt légal en France. Paris, 1910, p. 1.

³ Le Dépôt légal. Son organisation et son fonctionnement dans les divers pays. Paris, 1938, p. 1-2.

циска I. «Занимаясь из королевского тщеславия коллекционированием литературных произведений своего времени,—пишет Партридж,—Франциск I создал первую систему обязательных экземпляров... Почти непостижимо, как правило об обязательном экземпляре, порожденное жадностью любившего книги французского монарха шестнадцатого века, могло развиваться в столь важное, почти всюду применяемое библиографическое мероприятие»¹.

Из советских книговедов относительно библиотечной версии писал проф. Е. И. Шамурин. В статье «30 лет советской государственной библиографии» он указывал, что «Идея обязательного экземпляра не нова. Еще в XVI в. во Франции был опубликован указ короля Франциска I (от 28 декабря 1537 г.), обязывающий каждого типографа и издателя Франции, под угрозой конфискации имущества и привлечения к ответственности, доставлять ученому аббату Медлен де Сен-Желе, хранителю Королевской библиотеки, по одному экземпляру всех без исключения вновь опубликованных книг, независимо от их автора, содержания, эпохи, к которой относится издаваемое произведение, цены, объема, языка, наличия или отсутствия иллюстраций и проч. Эти издания предназначались для пополнения Королевской библиотеки»². Повторяем однако, что возникновение обязательного экземпляра нельзя объяснять лишь желанием иметь надежный источник комплектования Королевской (позднее—Национальной) библиотеки всей вновь выходящей в стране литературой. Надо учитывать при этом и то обстоятельство, что эти обязательные экземпляры до их поступления в библиотеку подвергались цензурной проверке.

Монпельерский указ 1537 года в действительности преследовал не только библиотечные цели. Требование сдачи обязательных экземпляров было выдвинуто в нем отнюдь не в плане заботы о развитии культуры, а как средство борьбы с вольнодумной и «еретической» литературой, ибо ведущей линией в политике Франциска I по отношению к печати было ее преследование, и система обязательного экземпляра должна была облегчить цензурный контроль за печатью. Следовательно, задача комплектования Королевской библиотеки была использована в этом указе лишь в качестве прикрытия цензуры—подлинной цели введения системы обязательного экземпляра. Цель собирания обязательных экземпляров, издаваемых внутри страны, объяснена высоким стремлением побудить будущих королей Франции поощрять развитие гуманитарных наук и лиц, занимающихся этими науками. На самом же деле, благодаря этой системе, была обеспечена возможность осуществления цензуры по отношению ко всем выходящим в свет изданиям. Вот эту сторону указа, его цензурный характер многие специалисты в области обязательного экземпляра не замечают и поэтому дают указу неправильное толкование.

Исследователи истории обязательного экземпляра, как правило, цитируют лишь первую половину указа 1537 года и не приводят его вторую половину в то время, как именно в ней выражено его цензурное назначение. Речь идет о книгах, завозимых во Францию из-за границы. В указе без всяких обиняков запрещено всем типографам и книгопродавцам продавать во Франции все книги, «напечатанные вне нашего упомянутого королевства, какого бы содержания и из какой бы научной области

¹ Partridge R.C.B. The history of the legal deposit of books throughout the British Empire. London, 1938, p. 2, 5.

² Шамурин Е. И. 30 лет советской государственной библиографии. — «Советская библиография», вып. IV, 1947, стр. 4.

они ни были, до того, как он [книготорговец или типограф — Ю. Г.] не сообщит о такой книге сведения упомянутому хранителю нашей библиотеки или его служащему, дабы установить, не представляется ли необходимым доложить нашему Совету или местным судьям об этой книге для выяснения, терпима ли она в целях воспрепятствования распространению дурных и вводящих в заблуждение произведений, напечатанных в иностранных государствах и ввезенных оттуда, и если упомянутые книги признаны достойными быть помещенными в нашей упомянутой библиотеке вместе с изданными в нашем королевстве...»¹.

Это скрытое в указе Франциска I цензурное острие было выявлено в ряде работ зарубежных книговедов, поддерживающих цензурную версию. Автор статьи об обязательном экземпляре в «*Lexicon des Gesamten Buchwesens*» по этому поводу писал: «В 1536 году [здесь явная ошибка, ибо указ издан в 1537 г.—Ю. Г.] Франциск I обязал французских издателей представлять по одному экземпляру каждого выпускаемого ими произведения печати, при чем этот экземпляр служил одновременно и целям цензуры»². Еще точнее характеризует этот указ, как «старейшее цензурное установление во Франции» А. Флемминг³. Таково подлинное содержание и назначение исторического Монпельерского указа 1537 года, от которого ведет начало система обязательного экземпляра.

Многие сторонники библиотечной версии не могут категорически отрицать, что система обязательного экземпляра в капиталистических странах на всех этапах своего развития всегда имела тесную связь с цензурой, поэтому они утверждают, не приводя солидных доказательств, что эта связь появилась значительно позднее, так как система обязательного экземпляра якобы возникла вне зависимости от цензуры и долгие годы не имела к ней никакого отношения. Лишь позднее,—утверждает Партридж,— «по мере распространения этой системы в разных странах проникательные законодатели усмотрели в ней действенное средство борьбы с печатанием богохульственной и бунтарской литературы—этого предвестника недовольства и революции. Таким образом возникла неразрывная связь между обязательным экземпляром и цензурой печати»⁴. Партриджу вторит И. Франке: «Но в некоторых странах, как например/в Пруссии,— писал он, — обязательные экземпляры всех произведений печати вначале не имели никакой связи с цензурными функциями, а имели исключительно характер научных экземпляров. Таким образом, здесь цензура не была непосредственным источником» [возникновения системы обязательного экземпляра. — Ю. Г.]⁵.

Такая позиция дает возможность буржуазным исследователям утверждать, что связь обязательного экземпляра с цензурой в капиталистических странах не является постоянной, ее якобы не было в период возникновения и развития системы, ее нет и в настоящее время, когда цензура в связи с установлением «демократических свобод» отменена, что период связи обязательного экземпляра с цензурой в этих странах—отно-

¹ Partridge, R.C.B. The history of the legal deposit of books throughout the British Empire. London, 1938, p. 288.

² Pflichtexemplar. In: „Lexicon des Gesamten Buchwesens herausgegeben von K. Loftier und J. Kirchner unter Mitwirkung von W. Obrich.“ Lief. 9. Leipzig, 1936, 5.9-10.

³ Flemming A. Das Recht der Pflichtexemplare. Munchen und Berlin, 1940, S. 3-4. ⁴ Partridge R. C. B. The history of the legal deposit of books throughout the British Empire. London, 1938, p. 3.

⁵ Franke J. Die Abgabe der Pflichtexemplare von Druckerzeugnissen. Mit besonderer Berücksichtigung Preussens und des Deutschen Reiches. Berlin, 1889, S. 17.

нительно короткий эпизод в истории системы, который полностью принадлежит прошлому. В основе этой позиции лежит стремление доказать сугубо культурное, научное назначение системы обязательного экземпляра,— что такой она возникла, такой она является и в настоящее время и тем самым замаскировать ее прямую связь с цензурой в современных капиталистических государствах. Отсутствие связи между системой обязательного экземпляра и цензурой обычно мотивируется тем, что в этих странах цензура упразднена и печать свободна, хотя, как известно, официальное объявление об отмене цензуры отнюдь не означает ее действительной отмены; попросту цензура здесь приобрела новые формы, из открытой стала скрытой. А поскольку буржуазные политики отрицают существование цензуры в своих странах, естественно, они отрицают и существование какой-либо связи между системой обязательного экземпляра и цензурой. Но факты упрямая вещь—связь обязательного экземпляра с цензурой возникла в момент его введения, поскольку он явился прямым порождением цензуры и только цензуры.

Несостоятельной с научной точки зрения оказывается и охранная версия, выводящая происхождение системы обязательного экземпляра из задачи охраны авторского и издательского права от контрафакции, т. е. самовольной перепечатки произведений автора любым издателем или типографом без разрешения автора (или издателя) и без выплаты ему какого-либо гонорара. Контрафакторы не выполняли никаких обязательств перед автором и издателем первого издания, в которое последними было вложено немало знаний, искусства, сил и средств, попросту перепечатывали это издание, обычно в ухудшенном виде, и выпускали его в продажу по гораздо более низкой цене, подрывая таким образом сбыт оригинального издания и разоряя его издателей. Удавалось это делать потому, что контрафакторы не выплачивали гонорара и не несли других расходов, неизбежных при осуществлении первого издания. Явная несправедливость такого порядка вещей, преступность действий контрафакторов, подрывающих самые основы зарождавшегося книгоиздательского дела,— все это вызывало постоянные жалобы и стремление добиться юридической защиты прав и интересов авторов и издателей и преследования контрафакторов, как воров частной собственности. До появления специального законодательства охрана авторского права осуществлялась путем выдачи государством в порядке особой милости так называемых привилегий, защищавших интересы отдельных издателей или авторов на отдельные (или на все) их издания,

Выдача привилегий была связана с требованием внесения автором или издателем определенного денежного взноса, а также с представлением определенного количества обязательных экземпляров. Так, в привилегии, выданной Франциском I (17 января 1538 г.) Конраду Необару на печатание всех греческих и латинских книг, была дана гарантия от перепечатки этих книг во Франции сроком на пять лет. При этом на типографа была возложена обязанность доставлять в Королевскую библиотеку по одному экземпляру всех его изданий. По сообщению Кюнерта предоставление привилегий сопровождалось взиманием обязательных экземпляров и в Германии². Партридж подробнейшим образом излагает историю выдачи

¹ Franks J. Die Abgabe der Pflichtexemplare von Druckerzeugnissen. Mit besonderer Berücksichtigung Preussens und des Deutschen Reiches. Berlin, 1889. S. 94.

² Kuhnert E. Die Geschichte des Buchhandels. Die Pflichtlieferung. In: „Handbuch der Bibliothekswissenschaft“, herausgegeben von F. Milkau. Bd. I. Leipzig, 1931, S. 805—807.

привилегий в Англии, где регистрация произведений печати в Stationers Hall также всегда сопровождалась сдачей обязательных экземпляров.

Итак, привилегии в странах Западной Европы действительно были связаны со сдачей обязательного экземпляра, но выводить из этого происхождение системы обязательного экземпляра нет оснований. На самом деле привилегии были дополнительным к основному способу осуществления правительством функции цензуры по отношению ко всем вновь выходящим произведениям печати, хотя официально задачей привилегий и объявлялась охрана авторских и издательских прав. Именно в целях цензуры и была установлена регистрация каждого произведения печати и сдача установленного количества обязательных экземпляров при выдаче на него привилегии. Даже буржуазные специалисты в области обязательного экземпляра вынуждены констатировать, что в странах Западной Европы и, в частности, в Англии привилегии лишь внешне выполняли свое основное назначение—обеспечивали охрану авторских и издательских прав, на самом деле «регистрация и депозит были мерой предосторожности, имевшей целью воспрепятствовать секретному и постепенному распространению богохульственных и призывающих к мятежу произведений»¹. Требование обязательной регистрации произведений печати и в Англии являлось скрытой формой осуществления цензуры. Это был способ политического контроля за работой авторов и деятельностью издателей под высоким предлогом защиты их прав. Иногда эта связь оказывалась настолько тесной, что было «невозможно провести строгое разграничение между цензурой и привилегиями», как пишет немецкий исследователь истории обязательного экземпляра Пфлауме². Ссылаясь на попытку И. Франке проследить оба источника возникновения обязательного экземпляра в Саксонии, Пфлауме показывает, что эта попытка окончилась неудачей, несмотря на то, что И. Франке превосходно знал материал. Его ошибка заключалась в том, что он, пытаясь рассмотреть оба эти пути самостоятельно, не учел их тесной, подчас неразрывной связи.

Такова охранная (авторская) версия происхождения обязательного экземпляра. И в данном случае, как видим, задача охраны авторского права была использована лишь в качестве прикрытия цензуры — подлинной цели введения системы обязательного экземпляра.

Не может быть речи о научной состоятельности и версии об изобретении обязательного экземпляра Раулем Стифеном, хотя она и получила некоторое распространение в иностранной и отечественной литературе. Согласно этой версии, Рауль Стифен, неоднократно привлекавший к себе внимание разного рода чудачествами (был в конце концов признан сумасшедшим и уволен от занимаемой должности), считая себя обиженным и желая свести счеты со своими врагами, сочинил 309 указов, якобы изданных правительством короля Генриха II, которого автор уличал в глупости, жадности, корысти и других пороках. Сборник этих «указов» был издан в 1617 году в Париже в виде объемистого тома под заглавием «*Dicaearchiae Henrici regis christianissimi progymnasmata*». В этом сборнике среди других курьезных указов был помещен и указ о новом способе пополнения захиревшей королевской библиотеки всеми изданиями

¹ Partridge R.C.B. The history of the legal deposit of books throughout the British Empire. London, 1938, p. 24.

² Pflaume H. Die Geschichte des Pflichtexemplars in Sachsen. — „Zentralblatt für Bibliothekswesen“, 1937, Н. 5, S. 226—235.

Франции без затраты на это денег из скудной королевской казны. Таким средством, по мысли Стифена, являлась обязательная и безвозмездная сдача в эту библиотеку типографиями Франции одного экземпляра всех отпечатанных ими изданий.

Как утверждают сторонники этой версии, «указ» Стифена якобы был использован Людовиком XIII, который в том же 1617 году ввел во Франции систему обязательного экземпляра. Несостоятельность этой версии видна хотя бы уже из того, что сборник Стифена был издан в 1617 году, т. е. спустя 80 лет после указа 1537 года. Отрицая объективные условия и закономерность появления системы обязательного экземпляра, сторонники этой версии пытаются тем самым затушевать политическую направленность и общественное назначение этого важного института при его зарождении. Субъективно-идеалистическая сущность этой версии очевидна. Все это не дает оснований принимать ее для объяснения происхождения системы обязательного экземпляра. Это понимало большинство историков обязательного экземпляра — версию о Рауле Стифене они чаще всего обходили молчанием или же давали ей отрицательную оценку. Так, И. Франке, изложив кратко эту версию, пришел к выводу: «Однако документированными данными о начале обязательного экземпляра можно считать указы Франциска I., согласно которым на книгоиздательства и типографии возлагалась обязанность сдачи обязательного экземпляра»¹.

Версию о Рауле Стифене из советских специалистов разделил лишь М. А. Годкевич², некритически заимствовавший ее из одной работы проф. Г. Ф.

Шершеневича³, где она была кратко, изложена в подстрочном примечании (на стр. 214) со ссылкой на источник — книгу Этьена:

Блана «Трактат о контрафакции»⁴. Достаточно сопоставить соответственное место в статье М. А. Годкевича с этим подстрочным примечанием, чтобы увидеть их почти текстуальное совпадение. На знакомство М. А. Годкевича с книгой Г. Ф. Шершеневича имеется прямое указание в упомянутой выше его статье.

Таким образом, из всех выдвинутых версий — версия о цензурном происхождении обязательного экземпляра является наиболее убедительной и обоснованной. Как мы уже показали, имеются все основания вести ее начало от указа Франциска I (1537 г.), в котором цензурное назначение обязательного экземпляра было выявлено вполне отчетливо и именно так и понято большинством историков этого вопроса. Задача комплектования Королевской библиотеки была указана в этом указе лишь в качестве прикрытия цензуры — подлинной цели введения системы обязательного экземпляра. Тот же Партридж, на выдающийся труд которого мы уже ссылались, пришел к выводу, что «правило об обязательном экземпляре было не столько национальным поощрительным мероприятием для сохранения и свободного обращения хороших литературных произведений, сколько одним из инквизиторских ограничений печати»⁵. Более прямо сказал об этом Е. Габерле: «Исторически первым источником обязатель-

¹ Franke J. Die Abgabe der Pflichtexemplare von Druckerzeugnissen. Mit besonderer Berücksichtigung Preussens und des Deutschen Reiches, Berlin, 1889, S. 47.

² Годкевич М. А. Обязательный экземпляр, — «Красный библиотекарь», 1924. №4—5 (7—8), стр. 193—195.

³ Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891.

⁴ Blanc E. Traite de la contrefaçon. Ed. 4. Paris, 1855, p. 136. 6 Partridge R.C.B. The history of the legal deposit of books throughout the British Empire. London, 1938, p. 31.

ного экземпляра,— писал он,— является *цензура*, которой он сопутствует, как вторичное явление, начиная с XVI в.»¹.

Вопрос о происхождении системы обязательного экземпляра в работах советских книговедов детальному изучению не подвергался. Однако, большинство из них разделяет цензурную версию. Так, И. Суриков в статье «Книжная палата» (1935) пишет: «История обязательного экземпляра уходит в XVI столетие, корни этого установления лежат главным образом в цензуре»². Об этом же говорит и директор Библиотеки Академии наук СССР И. И. Яковкин в своей статье «Библиотека Академии наук СССР и ее фонды»: «еще в 1728 году... на Академию была возложена обязанность «свидетельствовать все новые книги, подлежащие наукам светским». В развитие этого несколько своеобразного начала обязательного экземпляра в конце XVIII века (23 февраля 1783 года) был издан указ, предписывавший всем типографиям доставлять в Библиотеку Академии по одному экземпляру каждой вновь выходящей книги»³. Проф. М. Н. Куфаев в своей работе «Иностранная библиография», касаясь вопроса о происхождении системы обязательного экземпляра, введенной в 1569 году во Франкфурте, определенно утверждает, что созданная здесь в связи с этим императорская книжная комиссия представляла собою «цензурное учреждение, призванное охранять интересы Венского католического двора Габсбургов»⁴.

Итак, вопрос о происхождении обязательного экземпляра надо разрешать не в плане тщеславия или жадности короля, либо охраны прав автора или издателя от контрафакции, либо домыслов сумасшедшего адвоката, а в плане цензуры. Происхождение системы обязательного экземпляра связано прежде всего и главным образом с цензурой произведений печати. Именно здесь надо искать корни системы, существующей ныне почти во всех цивилизованных государствах мира, но получившей в своем развитии в каждом из них различное целевое назначение. Вслед за Францией в течение XVI и XVII веков система обязательного экземпляра была введена в большинстве европейских государств, а в XVIII веке она появилась и в России.

§ 2. Первые попытки введения системы обязательного экземпляра (1588—1783) гг.). Возникновению системы обязательного экземпляра, включающей произведения печати, издаваемые на всей территории, занимаемой ныне СССР, предшествовало ограниченное ее применение по отношению к отдельным городам или даже к отдельным привилегированным библиотекам. Наиболее ранним из известных нам фактов является относящееся к 1588 году распоряжение городских властей г. Риги о том, чтобы учрежденная в этом году первая типография в обязательном порядке передавала в Рижскую городскую центральную библиотеку (основана в 1524 году, ныне— Библиотека Рижского государственного университета) по одному экземпляру всех изда-

¹ Gaberle E. Egzemplarz obowiazkowy na ziemiach polskich dawniej i dzis. Lwow, 1928, str. 7.

² Суриков И. Книжная палата. — «Книга и пролетарская революция», 1935, № 6, стр. 130.

³ Яковкин И. И. Библиотека Академии наук СССР и её фонды.—«Вестник Академии наук СССР», 1945, № 5—6, стр. 249.

⁴ Куфаев М. Н. Иностранная библиография. Краткий очерк развития и современное состояние. М., 1934, стр. 48.

ваемых ею произведений печати'. Хронологически эта дата может считаться началом возникновения обязательного экземпляра на территории, населенной народами, входящими ныне в Союз Советских Социалистических Республик. В 1659 году немецкие купцы, приезжавшие в Ригу торговать книгами из Любека и других городов Германии, также были обязаны передавать в Рижскую городскую библиотеку по одному экземпляру каждого привезенного ими издания.

Любопытным фактом, имеющим прямое отношение к истории обязательного экземпляра, является привилегия, выданная Петром I в 1700 году проживавшему в Амстердаме Илье Федоровичу Копиевичу (или Копиевскому) — переводчику иностранной коллегии — на право сочинять, переводить и печатать для русского юношества различные книги. Копиевич завел в Амстердаме типографию и напечатал в ней в 1700 году составленную им латинскую грамматику на латинском и русском языках. Поскольку эта грамматика печаталась на территории Голландии, Голландские генеральные штаты 13 сентября 1700 года выдали Копиевичу привилегию на исключительное право ее печатания и продажи в земле Голландской и Вестфризской в течение 15 лет.

Текст привилегии на латинском и русском языках помещен в грамматике сейчас же вслед за предисловием и состоит из перечисления данных Копиевичу прав, а также наказаний, которым будут подвергнуты их нарушители. Перевод этой привилегии на русский язык, сделанный самим Копиевичем, в 1813 году был перепечатан В. Сопиковым в его «Опыте Российской библиографии»². Для нас текст этой привилегии представляет большой интерес, поскольку в соответствии с обычными для западноевропейских привилегий правилами получение ее возложило на Копиевича обязанность сдать в библиотеку Лейденского университета один экземпляр своей книги «изрядно переплетенный и украшенный... Аще же инако соделает, всяка угодия привилея нашего лишится». Так, в конце XVII века произошел первый и последний в истории нашей печати случай сдачи в общественную библиотеку иностранного государства в порядке обязательного экземпляра русской книги, написанной русским автором, напечатанной в русской же типографии, но находящейся не в России, а в Голландии.

Указанные факты сдачи обязательных экземпляров не имели общегосударственного характера и представляли собою лишь попытки ввести обязательный экземпляр в ограниченных интересах отдельного города или библиотеки. В ноябре 1780 г. Сейм Великого княжества Литовского принял постановление об обязательной передаче в библиотеку Главной школы в Вильне (так в то время назывался Виленский университет) по одному экземпляру всех печатающихся на территории Литвы книг³. В этом случае обязательный экземпляр носил уже не ведомственный, как в Риге, а более всеобъемлющий характер.

Изучение истории обязательного экземпляра показывает, что оформление этой системы соответствующим законодательным актом в масштабах всего государства, как правило, имело место в связи с потребностями цензуры. Надобность в усилении последней появлялась лишь при

¹ Latviesu konversalijas Vardnīca. T. II. Rīga, 1927—1940, стр. 2343.

² Сопиков В. Опыт Российской библиографии... Ч. 1. Спб., 1813, стр. XXXV—XXXVU.

³ Пинес Д. История Библиотеки Римско-Католической духовной академии в Петербурге.— «Библиотечное обозрение», 1919, кн. 1, стр. 106-

высоком уровне развития издательской деятельности в стране, наличии большого количества частных издательств и типографий. Попытки ввести в России систему обязательного экземпляра в первой половине XVIII века не удалось, так как в это время издательская деятельность находилась еще в таком состоянии, при котором не было необходимости развивать наряду с последующей и предварительную цензуру. Появление большого количества типографий и издательств относится в России к последней четверти XVIII века. Именно в это время возникает в России и система обязательного экземпляра, вызванная к жизни потребностями государства в осуществлении цензуры. XVIII век был для России веком быстрого и самобытного развития, больших достижений в деле подъема культуры, неуклонно развивавшейся в течение всего века, что явилось результатом серьезных сдвигов, происшедших в социально-экономическом развитии России. Огромная реформаторская деятельность Петра I, направленная на ликвидацию отсталых форм государственного, хозяйственного и общественного устройства страны, несомненно сыграла прогрессивную роль, хотя все эти реформы проводились в интересах создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Реформы ускорили развитие промышленности, торговли и культуры, способствовали разрешению ряда неотложных задач, а тем самым и устранению причин, тормозивших развитие русского государства.

Борьба с отсталостью явилась важнейшей движущей силой в развитии экономики, политики и культуры русского государства в первой четверти XVIII века. На решение основной задачи—преодоление отсталости — и были направлены все прогрессивные силы этого времени. Новые потребности государства, вставшие перед ним новые исторические национальные задачи обусловили необходимость расширения народного образования. Осуществить всю программу преобразования страны можно было лишь при условии проведения широкой культурной реформы. Надо было резко увеличить круг образованных людей в русском обществе и решительно повернуть науку, всю культуру к практическим нуждам государства. Одним из средств, направленных на решение этой задачи, явилось создание публичных библиотек с фондами гражданских книг, резко отличавшимися от фондов старых замкнутых монастырских библиотек, в которых преобладала литература духовного содержания.

Задачу гражданских библиотек начинали видеть не только в собирании и хранении книг, но и в выдаче их для чтения, в доступности библиотек для относительно широкого круга читателей. Постепенно изменялся взгляд и на чтение, в нем стали видеть средство повышения общего культурного уровня и получения практических знаний. Носителями идеи организации библиотек нового типа, могущих дать народу полезную и нужную книгу, явились, выдающиеся деятели Петровской эпохи — Ф. Салтыков¹ и Феофан Прокопович², Василий

¹ В «Изъявлениях прибыточных государств» (1714) Ф. Салтыков выдвинул идею организации в каждой из восьми учрежденных Петром губерний библиотек по образцу Оксфордского и Кембриджского университетов. Проект этот остался неосуществленным. См. Павлов-Сильванский Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. Спб., 1897, стр. 24, 37, 42.

² В «Духовном регламенте» (1721) Ф. Прокопович дал ряд указаний по устройству библиотек при школах («...при школах надлежит быть Библиотеке довольной. Ибо без Библиотеки, как без души, Академия...») и по оказанию помощи читателям в понимании и усвоении прочитанного. См. Духовный регламент. Спб., 1779, стр. 39—40.

Ануфриевич Киприанов и его старший сын Василий Васильевич Киприанов. Последним в 1724 году впервые в России было выдвинуто предложение о введении обязательного экземпляра. В лице В. А. Киприанова мы имеем одного из передовых русских людей, одного из выдающихся просветителей XVIII века — книгопродавца, математика, гравера, картографа, организатора и руководителя Московской гражданской типографии. Он был другом и сподвижником таких выдающихся ученых того времени, как Л. Ф. Магницкий, Я. В. Брюс и др. Содружество с Леонтием Магницким привело В. А. Киприанова к преподавательской работе

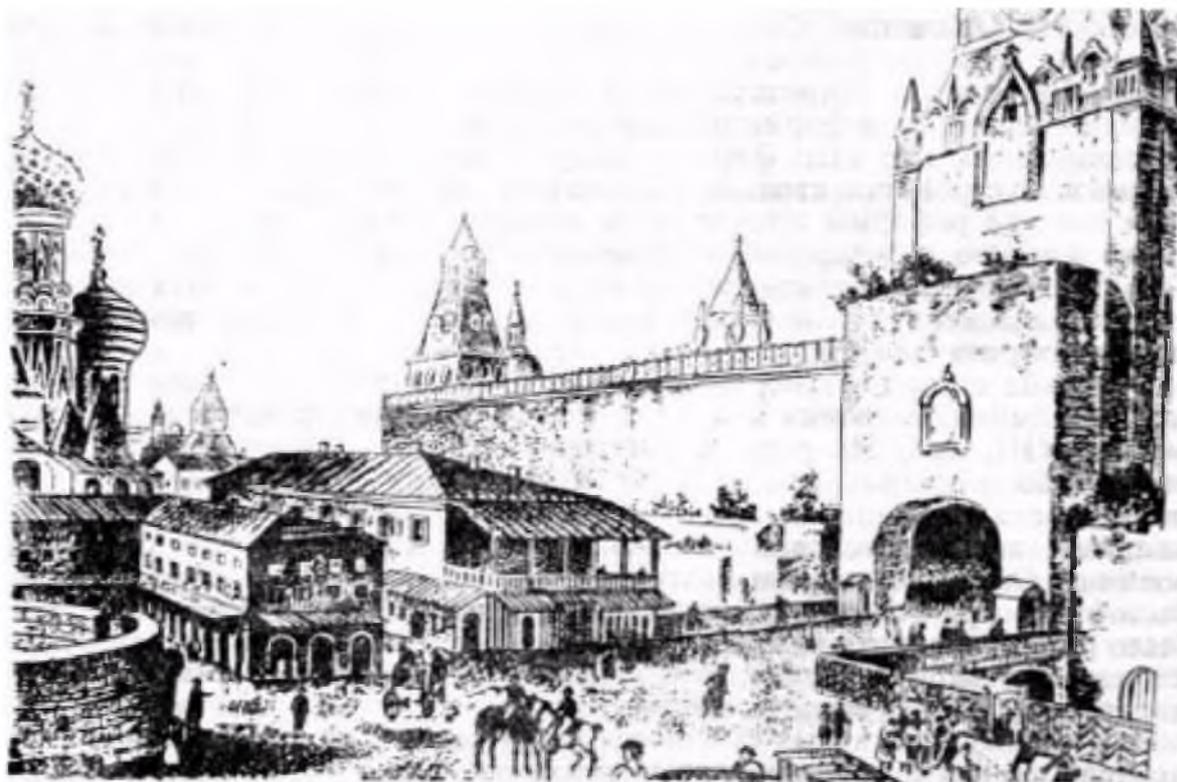

Рис. 1. Библиотека Киприановых (20—30-е гг. XVIII в.). Деталь акварели Ф. Я. Алексеева «Красная площадь» (1800 г.)

в организованной Петром I Школе математических и навигацких наук и к совместному составлению популярной «Арифметики», таблицы логарифмов и ряда других гражданских учебников.

Когда по указу Петра I (1705 г.) в Москве была учреждена вторая (первая была в Петербурге) гражданская типография, в которой должны были печататься главным образом издания для математико-навигационных школ, знаменитый «Брюсов календарь», гравированные на меди изображения и карты, В. А. Киприанов был назначен ее организатором и руководителем и получил при этом почетное звание библиотекаря. Еще в 1713 году В. А. Киприанову было разрешено построить «своим коштом» на Красной площади возле Спасских ворот здание библиотеки, которую после его смерти (в 1723 году) достроил и открыл для пользования его старший сын.

С момента организации типографии В. А. Киприанов начал упорно и настойчиво добиваться осуществления своего проекта создания

в Москве Публичной всенародной библиотеки. Выявить мотивы, которые выдвигали Киприановы в обоснование своего предложения, раскрыть идейную сторону проекта мы имеем возможность на основании прошения 1727 года, написанного уже после смерти В. А. Киприанова (1723) его старшим сыном Василием Васильевичем, который несомненно повторил в этом документе идеи; выношенные отцом.

Приняв на себя продолжение дел отца, В. В. Киприанов в 1724 г. обратился в Синод (в ведение которого с 1721 года перешла Московская гражданская типография) с просьбой, чтобы ему оставили все дела отца и помогли осуществить проект Публичной всенародной библиотеки. Не получив ответа на свое прошение, В. В. Киприанов 20 февраля 1727 года приехал в Петербург и возобновил свое ходатайство, представив «кондиции», на которых он согласен принять в свое ведение московскую типографию. Кондиции содержали 25 пунктов, в них были всесторонне освещены желаемые для В. В. Киприанова условия аренды Московского печатного двора, основные пути организации библиотеки " и широкий план издательской деятельности¹. В последнем он всесторонне раскрывал прогрессивные цели, которые ставил перед собой, как издателем и библиотекарем. Обширный план развертывания издательской деятельности В. В. Киприанов подчинял задачам просвещения России, доказывал при этом

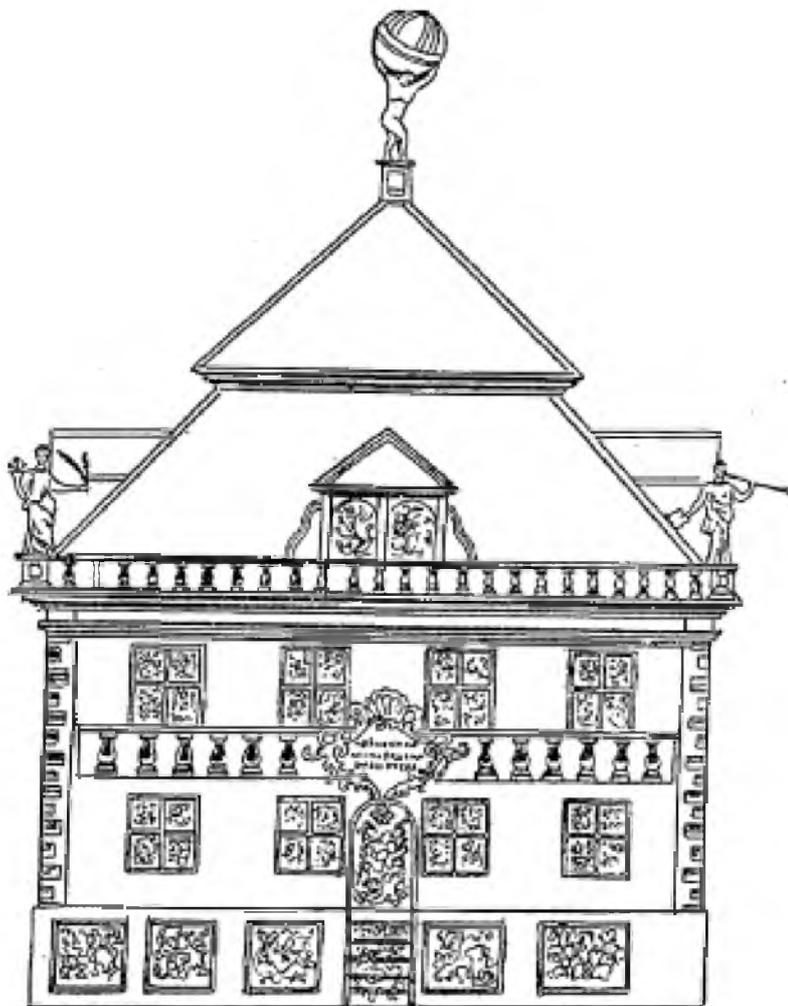

Рис. 2. Проект фасада Публичной всенародной, библиотеки Киприановых в Москве.

необходимость организации распространения книг. В основу намеченной к созданию библиотеки им были положены глубоко прогрессивные для своего времени принципы, во многом опережающие Европу. Это должна была быть в полном смысле слова всенародная, т. е. общедоступная, публичная библио-

¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. Т. IV (1724 г.). Спб., 1880, стб. 156—163.

тека, организованная так, «чтоб желающие из школ или ино кто всяк безвозбранно в библиотеку пришед, книги видеть, читать, угодное себе без платы выписывать мог...»¹. Стремясь создать условия, обеспечивающие бесперебойное текущее пополнение библиотек всей вновь выходящей литературой, В. В. Киприанов в прошении от 13 апреля 1724 года впервые в России предложил установить сдачу обязательного экземпляра. По этому поводу он писал: «Каких книг в Московской и Санкт-Петербургской типографии напечатанных и от разных мест собранных по каталогу и алфавиту оная Библиотека не имеет, а во оных типографиях не по одной тех книг обретается, и которые ныне печатаются и впредь будут печатаны... из тех бы хотя по одной книги, ежели больше невозможно, отдавать во оную Библиотеку с росписью не для продажи, но ради всегдашнего в ней содержания и неподозрительным требователем и чужестранным с синодальной воли показания и для собрания каталога и алфавита»². Такова формулировка проекта введения в России системы обязательного экземпляра. В данном случае мы имеем дело не с беспочвенной идеей, а с обоснованным предложением, выдвинутым в связи с совершенно конкретным проектом организации публичной всенародной библиотеки в Москве.

Установление сдачи обязательного экземпляра в эти годы было вполне своевременным, ибо в стране развернулась уже достаточно широкая издательская деятельность и начали появляться библиотеки. Таким образом, выдвижение этой идеи было исторически подготовлено всем предшествующим развитием печатного, издательского и библиотечного дела и, если она не могла быть реализована, то только вследствие сопротивления реакционных сил, в данном случае, духовенства, которое выступало против Петровских реформ и, в особенности, против просвещения народа. Все советские авторы, писавшие о Киприановых, единодушно отметили заслугу В. В. Киприанова в решении вопроса о комплектовании библиотеки при помощи введения обязательного экземпляра. А. В. Бородин указывает, что для создания всенародной публичной библиотеки «...он (Киприанов. — Ю. Г.) считал прежде всего необходимым завести в библиотеке каталог и алфавит всех русских книг и установить для нее обязательный экземпляр»³. Так же оценивает инициативу В. В. Киприанова и советский историк-библиотековед В. Е. Васильченко. Изложив предложение о путях создания библиотеки, последний заключает: «Таким образом, впервые в России был поставлен вопрос о собирании при библиотеке обязательного экземпляра литературы»⁴.

Целевое назначение обязательного экземпляра в том виде, как оно было намечено В. В. Киприановым, целиком и полностью соответствовало профилю библиотеки задуманного им типа — всенародной и публичной. В обязательном экземпляре он видел средство придать библиотеке именно такой характер. Обязательный экземпляр по его проекту должен был выполнять три основные функции — библиотечную (быть источником текущего комплектования библиотеки), библиографическую («для собрания каталога и алфавита») и архивную («ради всегдашнего

¹ Там же, стб. 160.

² Бородин А. В. Московская гражданская типография и библиотекари Киприановы. В кн. «Труды Института книги, документа, письма». Т. V. М.Л., Изд-во Академии наук СССР, 1936, стр. 90.

³ Там же.

⁴ Васильченко В. Е. Очерк истории библиотечного дела в России XI—XVIII века. М., Госкультпросветиздат, 1948, стр. 93—94.

в ней содержания»). В аренде типографии В. В. Киприанову было отказано, и он вынужден был оставить любимое дело. Осталась, таким образом, неосуществленной и мечта об организации всенародной библиотеки.

С 1735 года по указу Анны Иоанновны Рижская городская библиотека (ныне библиотека Рижского университета) начала получать, хотя и весьма неаккуратно, обязательный экземпляр всех изданий Академии наук. Введение же обязательного экземпляра в России, как общегосударственной системы, произошло в 1783 году, то есть спустя почти 60 лет со времени неудавшейся попытки В. В. Киприанова. Но если в 1727 году его предложение было продиктовано благородным стремлением создать публичную всенародную библиотеку, то в 1783 году оно было реализовано в полицейско-цензурных целях.

За 60 лет, прошедших со времени тщетных хлопот В. В. Киприанова и до 1783 года, развитие библиотечного дела в России заметно продвинулось. В 1728 году была открыта для читателей Библиотека Академии наук, в 1767 году — Библиотека Вольного экономического общества в С.-Петербурге, в 1760-х гг. — императорская библиотека в Эрмитаже, в 1773 — Библиотека Горного училища при Берг-Коллегии, ряд библиотек для чтения и др. Важно отметить, что при организации этих библиотек имело место применение обязательного экземпляра. Так, в отношении императорской библиотеки в Эрмитаже читаем:

«Уповательно, что она библиотека восприяла свое начало от книг, которые с заведения здесь типографий из Правительствующего Синода, разных присутственных мест, частных содержателей и самых сочинителей двору даны быть должныствовали. По чему и полагать можно, что в одной Российских книг не недостает»². Члены Вольного экономического общества обязаны были присылать в его библиотеку по 2 экземпляра каждой изданной ими книги. Так постепенно прокладывался путь для охвата системой обязательного экземпляра всей печатной продукции, издаваемой на территории Российской империи. Это и произошло, в связи с проведением цензурной реформы.

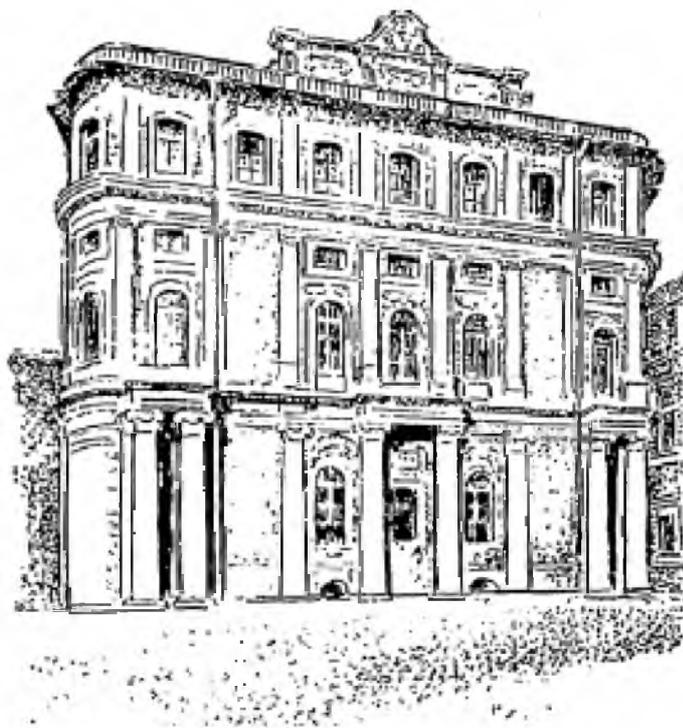

рис. 3 - Библиотека Государственного Эрмитажа в Ленинграде.

¹ Latviešu konversalijas Vardnica. T. II. Riga, 1928—1940, стр. 2343.

² Георги И. Г. Описание Российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. Ч. 2. Спб., 1794, стр. 413.

См. также: Свиньин П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. Кн. 4. Спб.; 1821, стр. 46—48.

§3 *Введение системы обязательного экземпляра в России (1783 г.)* Осуществление цензурной реформы в России было подготовлено той социально-экономической обстановкой, которая сложилась в России в последней четверти XVIII века. Это была эпоха наивысшего расцвета феодально-крепостнического строя и одновременно начала его разложения, так как в недрах его уже формировались новые капиталистические отношения. В стране с каждым годом усиливалось развитие промышленности, происходил рост числа фабрик и заводов, увеличивалось количество рабочих, развивалась внутренняя и внешняя торговля. Все эти обстоятельства подрывали устои крепостного строя. На историческую сцену выходил новый класс — буржуазия. Несмотря на препятствия, которые крепостнические отношения ставили развитию культуры и просвещения, вторая половина XVIII века была временем дальнейших крупных успехов русской общественной мысли, русской науки, литературы и искусства. Для этого периода характерны общий подъем культуры и рост общественного сознания, отражением которых явилось усиленное развитие книгопечатания, издательской и книготорговой деятельности. В этот исторический период издавалось большое количество журналов, в частности, сатирических; начали выходить литературно-художественные альманахи и другие продолжающиеся издания; развернулась значительная по размаху и прогрессивная по общему направлению книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова.

Поскольку несколько государственных типографий уже не могли обслуживать всю эту бурно развивающуюся издательскую деятельность, возник вопрос о необходимости дополнить государственные типографии сетью типографий, принадлежащих частным лицам. 15 января 1783 года Екатериной II был подписан известный Указ о вольных [т. е. частных — *Ю. Г.*] типографиях¹. Согласно этому «Указу» разрешалось в столицах и во всех других городах «по своей собственной воле» заводить типографии и печатать в них книги на русском и иностранных языках. «Указ» развязал частную инициативу и в области издательского дела, открыл широкие возможности для его развития и роста. До указа о частных типографиях почти все типографии, за редким исключением, принадлежали государству. Этим можно объяснить и позднее появление у нас обязательного экземпляра. Правительство не нуждалось в нем, поскольку оно фактически контролировало все типографии, кроме того, тогдашняя система цензуры вполне удовлетворяла поставленным перед нею задачам без наличия обязательного экземпляра. Появление же вольных типографий в разных городах России, развитие издательской деятельности не только в столицах, но и в провинции потребовало коренной реформы цензуры — ее децентрализации. Для выяснения характера этой реформы необходимо на помнить, что светская и духовная цензура в России на протяжении всего XVIII века проводилась в форме предварительной цензуры, причем цензурование духовной и светской литературы было разделено и производилось разными учреждениями. Отправление цензорских функций в отношении книг светского содержания входило в обязанность Академии наук, а в отношении книг духовного содержания — Синода, причем последний осуществлял их, главным образом, через посредство духовных академий. Таким образом, вплоть почти до конца XVIII века наблюдение за произведениями печати не успело

¹ ПСЗ, XXI, 15634.

выделиться в особую, самостоятельную функцию, осуществляемую специальными органами государства.

Сохраняя духовную цензуру по-прежнему за Синодом, правительство по указу 1783 года изъяло светскую цензуру из ведения Академии наук, передав эти функции управам благочиния, т. е. полиции. С этого момента начинается постепенное образование специального государственного аппарата цензуры. Однако такое решение вопроса о цензуре, какое было принято в 1783 году, влекло за собою снижение качества предварительной цензуры и создавало угрозу совершения грубых ошибок на местах при цензуровании намеченных к изданию произведений, как как многие из чинов полиции, коим вменялся в обязанность надзор за печатью, едва умели подписывать свою фамилию. В то же время это решение не давало возможности осуществлять контроль за деятельностью цензуры на местах, поскольку закон не устанавливал обязательства доставки в Петербург образцов всех вышедших в свет произведений печати. Управы благочиния тяготились возложенной на них цензурной обязанностью и не справлялись с нею. Так, в «Записках» типографщика Н. С. Селивановского можно прочесть, что в то время «Цензуры не было. Книги рассматривались при Управе или оберполицеймейстером, т. е. предъявлялись, но не читались»¹. Знаменательным является тот факт, что А. Н. Радищев в своем «Путешествии из Петербурга в Москву» гневно обрушился (в главе «Торжок») на возложение цензурной обязанности на полицейские учреждения — управы благочиния. «Правительство, дознав полезность книгопечатания, — писал он, — оно дозволило всем; но, паче еще дознав, что запрещение в мыслях утщетит благое намерение вольности книгопечатания, поручило цензуру, или присмотр за изданиями, управе благочиния. Долг же ее в отношении сего может быть только тот, чтобы воспрепятствовать продаже язвительных сочинений. Но и сия цензура есть лишняя. Один несмысленный урядник благочиния может величайший в просвещении сделать вред и на многие лета остановку в шествии разума; запретит полезное изобретение, новую мысль и всех лишит великого»².

Правительство вынуждено было искать новых путей контроля за местной цензурой, чтобы не допустить распространения изданий, содержащих «крамольные» с точки зрения царизма мысли. Эти поиски привели к мысли о необходимости установления верховной цензуры, т. е. цензуры над цензурой. Осуществить практически эту задачу было возможно лишь через посредство обязательного экземпляра. Получение последнего давало возможность правительству установить контроль за деятельностью цензуры на местах, а также организовать постоянную проверку и оценку всех произведений печати, выходящих в свет на всей территории империи. Именной указ о введении обязательного экземпляра, изданный 23 февраля 1783 года, гласил: «Ее Императорское Величество Высочайше повелеть соизволила, чтоб из всех казенных и вольных Типографий всякой в печать издаваемой книги по одному экземпляру доставляемо было в Библиотеку Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук»³. Таким образом, узаконив обязательный экземпляр пока только для одной библиотеки, чтобы обеспечить

¹ Записки Н. С. Селивановского. — «Библиографические записки», 1858, № 17, стб. 518.

² Радищев А. Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. М., Госполитиздат, 1952, стр. 164.

³ ПСЗ. XXI, 15671.

себе возможность организовать надзор за печатью, правительство тем самым (может быть и не желая этого) положило начало в России и системе обязательного экземпляра, которой суждено было сыграть выдающуюся роль в формировании книжных фондов важнейших библиотек нашей страны, а также в создании фундаментальных библиографических работ. Ссылка в указе на библиотеку Академии наук не явилась случайной, поскольку и до этого указа в течение почти целого столетия Академия наук фактически осуществляла цензурную функцию в отношении светской литературы, издаваемой государственными типографиями

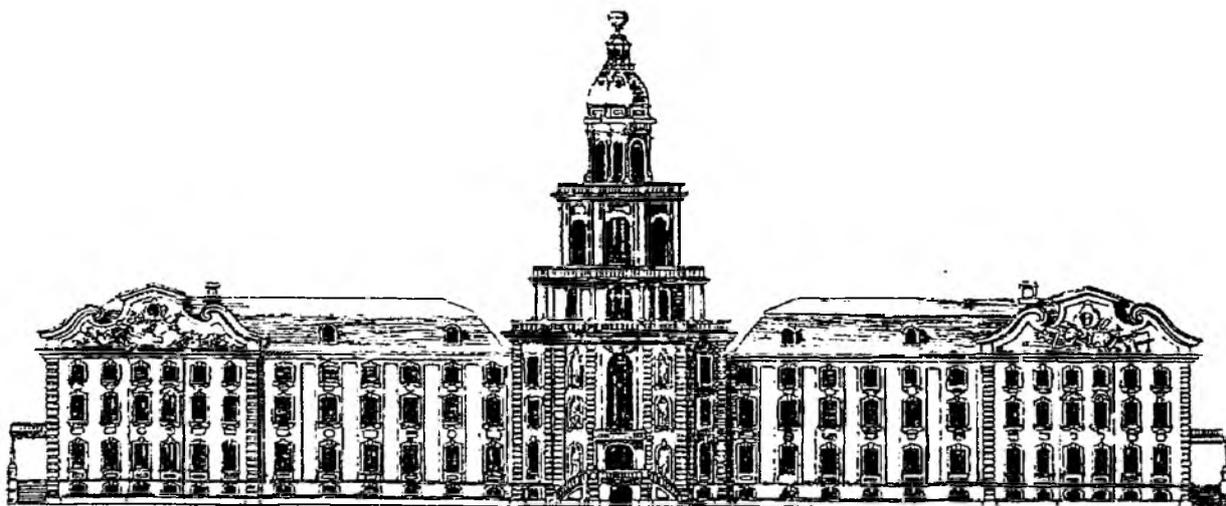

Рис. 4. Библиотека и Кунсткамера Академии наук (Первая половина XVIII века).

(в нее долгий период сдавались цензурные экземпляры вновь выходящих в свет произведений печати).

Указ об обязательном экземпляре находился в несомненной связи с опубликованным за пять недель до этого — 15 января 1783 года — именным указом Сенату о разрешении открывать во всех городах и столицах вольные типографии. Это можно подтвердить следующими соображениями: 1) выявившаяся настоятельная необходимость организации централизованной цензуры для установления контроля за действием местных органов цензуры, что, в свою очередь, требовало обеспечения этого верховного цензурного органа необходимой литературной базой; 2) общность содержания этих двух указов; 3) короткий срок, отделяющий один указ от другого; 4) весьма завуалированный текст указа об обязательном экземпляре.

В литературе нам известно только одно указание на связь обоих указов. Мы имеем в виду исторический очерк «Библиотека Академии наук СССР. 1729—1929»: «После разрешения «вольных» типографий указом 23 февраля 1783 г. предписывалось всем типографиям доставлять в Академию Наук по одному экземпляру всех вновь, выходящих книг»¹. Однако, сближая оба указа, авторы исторического очерка не ставят вопрос о том, чем было вызвано издание указа об обязательных экземплярах, почему он был издан именно в 1783 году, в каком отношении он

¹ Библиотека Академии наук СССР. 1729—1929. Краткий исторический очерк и путеводитель. Л., Изд-во Академии наук СССР, 1929, стр. 5—6,

находился к указу о вольных типографиях и почему местом сосредоточения обязательных экземпляров явилась Академия наук.

Между тем, как об этом уже было сказано выше, у нас есть все основания устанавливать между указами тесную связь и зависимость и утверждать, что введение в России системы обязательного экземпляра явилось прямым следствием тех изменений, которые указ о вольных типографиях внес в организацию книгопечатного дела и цензуры. Открытие вольных типографий, теоретически возможное в любом городе Российской империи и не только в городах, но даже и в селах (например, типография И. Г. Рахманинова в селе Казинке Тамбовской губернии) крайне усложняло задачу текущего пополнения книжных фондов библиотек всеми вновь выходящими в свет произведениями печати. Ведь к услугам библиотекарей в то время еще не было органов текущей библиографической регистрации и не было развернутой сети книжных магазинов и складов. Таким образом, только наличие обязательного экземпляра действительно обеспечивало полноту доставки всех издаваемых на территории России произведений печати, и тем самым давало возможность обеспечить полноту комплектования национального книгохранилища, каковым в те годы являлась библиотека Академии наук.

Итак, Библиотека Академии наук была первой библиотекой в России, получившей с 1783 года право на получение обязательного экземпляра, собираемого со всей территории страны. В 1803 году это право было подтверждено в новом «Регламенте Академии наук», утвержденном 25 июля 1803 года (§ 116)². Обязательному экземпляру, предоставленному правительством библиотеке Академии наук, несомненно был присущ двойственный характер. Поскольку он являлся библиотечно-цензурным экземпляром, то прежде всего выполнял цензурную функцию, и лишь затем, как источник текущего комплектования книжного фонда крупнейшей научной библиотеки того времени, выполнял и библиотечную функцию. Дальнейшее развитие системы обязательного экземпляра относится уже к началу XIX века и связано с утверждением в 1804 году первого цензурного устава и организацией С.-Петербургской императорской публичной библиотеки.

§ 4. Развитие системы обязательного экземпляра с 1783 по 1825 годы. Развитие издательского дела в России, развернувшееся вслед за указом о частных типографиях, было вскоре при остановлено. 90-е годы XVIII века и первые годы XIX века наполнены наиболее активной борьбой царизма с передовыми освободительными идеями и с их носительницей и выразительницей — печатью. В эти годы произошло оформление цензуры в самостоятельную организацию, специально созданную для надзора за печатью.

Причиной этих изменений явилась сложившаяся в стране к концу XVIII века политическая ситуация в связи с исключительным усилением крепостного права, которое выражалось не только в увеличении барщины и оброка, но и в закреплении все новых и новых сотен тысяч свободного крестьянского населения. Достаточно напомнить, что за годы царствования Екатерины II (1762—1796) количество крепостного населения в России увеличилось с 7,6 млн. человек до 20 млн. человек. Многомиллионное крепостное крестьянство, лишенное прав и закабаленное, вело упорную борьбу с помещиками-крепостниками, добываясь ликвидации

¹ Напомним, что к созданию в Петербурге императорской Публичной библиотеки приступили в 1795 году, а открытие ее для посетителей состоялось лишь в 1814 году.

² ПСЗ, XXVII, 20863.

крепостного рабства. Высшей точкой этой борьбы явилась крестьянская война 1773—1775 гг. под руководством Емельяна Пугачева, которая, несмотря на ее поражение, сыграла огромную прогрессивную роль, оставила глубокий след в сознании народных масс и расшатала устои крепостного строя. Напуганная ростом крестьянских волнений Екатерина II свою главную задачу видела во все большем и большем усилении власти помещиков над крепостными. Целым рядом указов она фактически низвела крепостных людей до положения рабов. В. И. Ленин в своей лекции «О государстве» говорил: «На практике... крепостное право, особенно в России, где оно наиболее долго держалось и приняло наиболее грубые формы, оно ничем не отличалось от рабства»¹.

Массовое крестьянское движение против помещичьей эксплуатации, против крепостной неволи, и выступление последовательного борца против самодержавного крепостнического строя А. Н. Радищева, призывавшего к революционному переустройству современного ему общества, а также буржуазная революция 1789 года во Франции—все это напугало правительство Екатерины II и побудило последнюю вступить на путь открытой реакции. Екатерина II сбросила с себя маску «просвещенного монарха», заявила об активной поддержке европейской контрреволюции и начала борьбу со сторонниками революции внутри страны. В 1790 году был сослан в Сибирь А. Н. Радищев. В 1791 году была разгромлена «Типографическая компания», а в следующем 1792 году заключен в Шлиссельбургскую крепость ее организатор и руководитель Н. И. Новиков — выдающийся представитель русской передовой мысли того времени. Одновременно с этим были предприняты гонения и против печати, которые в 1796 году—последнем году жизни Екатерины— достигли своей кульминации. 16 сентября 1796 г. последовал именной указ Сенату «Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг; об учреждении на сей конец ценсур в городах СПб, Москве, Риге, Одессе и при Радзивиловской таможене и об упразднении частных Типографий». Все вольные типографии были закрыты и опечатаны.

В обязанность организованных цензур, состоящих «из одной духовной и двух светских особ», вменялось наблюдение за тем, чтобы в намеченных к изданию или к переводу сочинениях «ничего закону Божию, правилам Государственным и благонравию противного» не допускалось². Еще через год—17 мая 1793 года— правительство «за нужное признало ...устроить во всех портах цензуру», мотивируя это необходимостью предохранить государство от революционной «заразы», идущей из Франции: «Правительство, ныне во Франции существующее, желая распространить безбожные свои правила во все устроенные Государства, ищет развращать спокойных обитателей оных сочинениями, наполненными зловерными умствованиями, стараясь те сочинения разными образами рассеивать в обществе, наполняя даже оными газеты свои» Так возникли первые правительственные цензурные учреждения.

При Павле I преследования печати приняли еще более яростный характер. По указу от 17 апреля 1800 года все провинциальные цензурные управления утратили самостоятельность и были подчинены С.-Петербургской цензуре, без одобрения которой отныне не могла быть напечатана ни одна книга⁴. Наконец, указом от 18 апреля 1800 года

¹ Ленин В. И. Сочинения, изд. 4. Т. 29, стр. 439.

² ПСЗ, XXIII, 17508.

³ ПСЗ, XXV, 18524.

⁴ ПСЗ. XXVI, 19386.

был полностью запрещен ввоз из-за границы всех видов произведений печати, «Так как,—гласил указ,—чрез вывозимые из заграницы разные книги наносится разврат веры, гражданского закона и благонравия...»¹. Однако все эти меры не достигли цели и скорее, наоборот, привели к противоположным результатам — встречали противодействие со стороны прогрессивных сил общества, ибо, как писал Н. А. Добролюбов в статье «Русская сатира в век Екатерины», «найден был, разумеется, и другой способ распространения в публике сочинений»². Стесненный условиями цензуры Н. А. Добролюбов, естественно, не имел возможности прямо назвать этот способ: речь шла: о рукописных копиях, которые широко распространялись в обществе и для правительства были почти неуловимы, во всяком случае недоступны для цензуры.

Сменивший на престоле Павла I его сын Александр I считал необходимым стать на путь некоторых государственных преобразований, думая этим путем избежать революции. Современники характеризовали эти первые годы царствования Александра I весьма положительно. После глухой реакции, царившей в стране при Павле I, многих подкупало «дней Александровых счастлирое начало» (А. Пушкин). Среди осуществленных преобразований было и ослабление цензуры. В течение 1801—1802 гг. запрещение на ввоз из-за границы всех видов произведений печати было отменено, частные типографии снова открыты, смешанные комитеты в портах и городах упразднены, управы благочиния от отправления цензурной функции освобождены, она была возложена на директоров народных училищ (под наблюдением губернаторов). За теми учеными, учебными и другими правительственными учреждениями, которые владели собственными типографиями, сохранялось право самостоятельной цензуры. Указом от 24 января 1803 года «Об устройстве училищ» цензура была поручена университетам³. Здесь были созданы особые цензурные комитеты, в состав которых входили деканы всех факультетов под председательством ректора. Обязанности цензоров выполняли профессора, адъюнкты и магистры, состоявшие в штате университета. С этого времени внутренняя цензура из ведения полиции перешла в ведение Министерства народного просвещения, в котором она и оставалась почти 60 лет.

Не приходится, конечно, думать, что все эти мероприятия в какой-то мере знаменовали наступление «принципиальных изменений в политике самодержавия, ее классовая сущность продолжала оставаться прежней, указанные меры были лишь внешней маскировкой истинной сути нового царствования»⁴. При изучении истории развития системы обязательного экземпляра в XIX веке мы учитываем, что первая половина этого века знаменовалась в России продолжающимся распадом крепостного хозяйства и ростом капиталистических отношений. В общественную жизнь втягивались новые слои населения. Правительство было кровно заинтересовано в надзоре за печатью, в регулировании ее развития в удобном ему направлении. Этому должен был послужить первый русский Устав о цензуре, утвержденный 9 июля 1804 года, который впервые регламентировал деятельность цензуры, определил ее задачи и ввел предварительную цензуру рукописей.

¹ ПСЗ, XXVI, 19387. ² Добролюбов Н. А. Собрание сочинений в трех томах. Т. 2. М., ГИХЛ, 1952, стр. 331.

³ ПСЗ, XXVI, 20597.

⁴ История СССР. Т. 2. Изд. 3. М., Госполитиздат, 1954, стр. 43.

В истории русской цензуры это был наиболее либеральный устав, «...лучший из когда-либо существовавших [в дореволюционной России. — Ю. Г.] уставов о цензуре»¹. С точки зрения интересующего нас вопроса о становлении и развитии системы обязательного экземпляра цензурный устав 1804 года имел особо важное значение, так как в нем впервые было законодательно оформлено представление цензурных обязательных экземпляров. До этого сдача их типографиями осуществлялась *de facto*, но не была оформлена *de jure*. Порядок доставки цензурных экземпляров, тесно связанный с установленной уставом предварительной цензурой рукописей, был изложен в § 45 «Устава»: «Содержатель типографии, по напечатании рукописи, одобренной Цензурою, обязан послать отпечатанный экземпляр с рукописью в ту Цензуру, которая одобрила оную, для сличения напечатанного экземпляра с подлинником. Сие должен он наблюдать и при каждом новом перепечатывании книги»². С этого же момента обязательный экземпляр, предоставленный в 1783 году библиотеке Академии наук, был освобожден от своего цензурного назначения и стал служить исключительно целям комплектования библиотеки всей вновь выходящей отечественной литературой.

Таким образом, в 1804 году сдавалось всего лишь два обязательных экземпляра: библиотечный (в Библиотеку Академии наук) и цензурный (в Цензурный комитет при соответствующем университете). Начало системе обязательного экземпляра было положено, встала задача развития ее в библиотечном и цензурном направлениях. Решение этой задачи, но только частичное, как мы увидим дальше, не заставило себя ждать.

Поскольку царизм не был заинтересован в расширении библиотечного дела в стране, он постоянно чинил препятствия развитию системы в библиотечном направлении. Это находило конкретное выражение в стремлении придать комплектам обязательных экземпляров преимущественно архивное назначение, в ограничении количества экземпляров, в крайне бюрократическом сосредоточении почти всех комплектов в Петербурге, в неуклонных отказах предоставить обязательный экземпляр общественным библиотекам, в пересылке библиотечных экземпляров через органы цензуры и т. д. Однако такая политика царизма встречала отпор со стороны прогрессивных кругов общества. Представители этих кругов вели постоянную борьбу прежде всего против политики царизма в области библиотечного дела в целом—за его прогрессивное развитие в стране, за расширение прав библиотек, за улучшение их материального положения, за приближение библиотек к народу. Борьба за развитие библиотечных экземпляров, за изъятие их из ведения органов цензуры входила составным элементом в борьбу передовых представителей общественности против политики царизма в отношении библиотечного дела.

Крайне неблагоприятное влияние на полноту доставки обязательных экземпляров в библиотеку оказало узаконенное уставом 1804 года, характерное для постановки цензуры в России XIX века явление, известное под названием «множественности цензур» — из круга действия общей цензуры был произведен ряд изъятий — цензура книг и сочинений, издаваемых государственными учреждениями (Академией наук, Академией художеств, кадетскими корпусами, Медицинской управой и т. п.),

¹ Исторический очерк цензуры в России.— «Библиограф», 1869, ноябрь, № 2, раздел «Разные известия», стр. 6.

² Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. Спб., 1862, стр. 94.

была поручена начальникам этих учреждений. Согласно § 58 «Устава», рассмотрение книг духовного содержания попрежнему возлагалось на духовную цензуру.

Иностранские периодические издания, получаемые через почту, на почте же и подвергались цензуре. Издания ученых обществ, одобряемые к печатанию самими этими обществами, были от общей цензуры вовсе освобождены и никуда не высылались. Для развития печати множественность органов цензуры имела крайне отрицательное значение, поскольку она требовала проведения каждой рукописи не через одну, а через несколько цензур и тем самым ставила на пути каждого издания целый ряд препятствий, которые не легко было преодолеть, особенно если принять во внимание, что действия всех этих органов цензуры между собою не были согласованы.

Количество цензур было весьма велико. «Было столько же цензур,— пишет историк русской цензуры Н. Энгельгардт,— сколько сильных людей и сколько заинтересованных в молчании печати ведомств»¹. По подсчетам известного цензора А. В. Никитенко, в 1850 году было 12 цензурных ведомств. «Если сосчитать всех лиц, заведывающих цензурою,— писал он,— их окажется больше, чем книг, печатаемых в течение года... Общество быстро погружается в варварство»². Множественность органов цензуры, отдельно выполнявших работу по светской, духовной и военной цензуре, вызвала потребность в выделении специализированных цензурных обязательных экземпляров.

Дальнейшее увеличение количества обязательных экземпляров произошло в 1810 году в связи с предоставлением двух из них только-что завершённой организацией и подготовленной к открытию императорской Публичной библиотеке в С.-Петербурге. Эта библиотека стала второй русской библиотекой, получившей право на обязательный экземпляр. Оно впервые было оформлено в «Положении об управлении императорской Публичной библиотекой», утвержденном 14 октября 1810 года. В разделе IV «Способы приумножения Библиотеки» указано: «§16. Сверх сего Библиотеке сей даруется право, подобно тому, как оно существует для Академии Наук, получать безвозмездно по два экземпляра каждой вновь издаваемой книги из всех Типографий, в Империи состоящих»³. Столь щедрое снабжение библиотеки обязательными экземплярами, по всей вероятности, объяснялось желанием обеспечить возможность создания архивного фонда всех произведений печати, выходящих на территории Российской империи. А это в Публичной библиотеке могло быть достигнуто лишь предоставлением ей не менее двух экземпляров каждого произведения печати, из коих один предназначается для выдачи в чтение, т. е. получает библиотечное назначение, а второй — для длительного хранения, т. е. получает архивное назначение. О значении обязательных экземпляров для Публичной библиотеки очень образно писал в своем отчете за 1816 год ее директор А. Н. Оленин: «Как дерево посредством корня получает первоначальную свою растительную силу, так точно возрастание сего Книгохранилища основано и утверждается на Законе, котораго действием приносятся в оное из всей отечественной земли по два образца новых произведений книгопечатного искусства»⁴. Дей-

¹ Энгельгардт Н. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703—1903), Спб., 1904, стр. 173.

² Никитенко А. В. Записки и дневник (1826—1877). Т. 1. Глб., 1893, стр. 518—519.

³ ПСЗ, XXXI, 24377.

⁴ Отчет в управлении императорскою Публичною библиотекою, представленный за 1816 год... Спб., 1817, стр. 28.

было сказано, что обязательный экземпляр предоставляется Абовскому университету в порядке исключения, «хотя ни один из Российских Университетов не пользуется правом получения экземпляров из числа печатаемых книг, дабы требованием оных, в большем против постановленного числа, не обременить издателей...»¹. В дальнейшем это право неизменно сохранялось за библиотекой только этого университета и так же неизменно отклонялись ходатайства всех остальных университетов. Предоставление обязательного экземпляра Финляндии было связано отнюдь не с интересами подлинного просвещения широких трудовых масс, а преследовало политические цели — руссификацию и укрепление царской власти в Финляндии. Царское правительство не могло обойтись без местных национальных кадров, необходимых и в аппарате управления и в армии. Им нужно было дать образование, «обработать» их идеологически, а для этого было необходимо поставить на службу царскому правительству университет, обеспечив его всеми видами произведений печати, издаваемых в России.

В сентябре 1827 года г. Або сделался жертвою огромного пожара, во время которого погребло в огне и здание университета со всеми его богатыми книжными и другими собраниями, накопленными за долгие годы его существования (с 1640 года). Правительство решило восстановить университет, но при этом перевести его из Або в столицу Финляндии—Гельсингфорс, что и состоялось в 1828 году. Университету была оказана помощь в его восстановлении, уже осенью 1828 года он «... возобновил свою деятельность в Гельсингфорсе, и взамен устаревших академических постановлений, получил новый Устав, более сообразный с состоянием современного просвещения»². Естественно, что к Гельсингфорсскому университету преемственно перешло и принадлежавшее ранее Абовскому университету право на получение обязательного экземпляра «всех книг и сочинений, печатаемых в России». Такова история этого пятого по счету библиотечного экземпляра, который сохранялся за библиотекой Гельсингфорсского университета вплоть до свержения капитализма и признания Советским правительством государственной независимости Финляндии.

В результате этих указов система обязательного экземпляра все более и более укоренялась в России, правительство все активнее и шире использовало ее в своих целях, причем система, благодаря своей гибкости, обслуживала и нужды цензуры, и запросы церкви, и помогала руссификации вновь присоединенного края. Но вместе с тем обязательный экземпляр содействовал текущему комплектованию книжных фондов двух лучших библиотек того времени: Библиотеки Академии наук и С.-Петербургской публичной библиотеки. Всего при помощи выработанной системы распределялось уже 6 экземпляров—4 библиотечных (Библиотека Академии наук, С.-Петербургская публичная библиотека — 2 экземпляра и Библиотека Гельсингфорсского университета) и 2 цензурных (Цензурный комитет общей или духовной цензуры и Министерство народного просвещения),

Таково было состояние системы обязательного экземпляра накануне утверждения нового — второго по счету—устава о цензуре, опубликованного в 1826 году спустя 6 месяцев после восстания декабристов.

¹ Там же, стб. 1249.

² «Журнал Министерства народного просвещения». 1840, август. Отд. VI стр. 199—200.

§ 5 Система обязательного экземпляра в 1825—1855 гг. 14 декабря 1825 года вошло в историю России как день восстания декабристов—первого в России революционного вооруженного выступления против самодержавия и крепостного права, за введение представительного правления, за ликвидацию отжившей феодальной формации. «В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма..», — писал В. И. Ленин ¹. До этого в России происходили лишь стихийные крестьянские восстания, проходившие под лозунгами наивного монархизма, обреченные на поражение.

Несмотря на то, что и восстание декабристов потерпело поражение, оно сыграло большую роль в истории революционного движения в России, наглядно показав, что успех революционного движения — в пробуждении широких народных масс, в поддержке народа. С 1825 года начался первый, дворянский период в развитии освободительного движения в России, продолжавшийся вплоть до 1861 года. Подавив восстание, царизм провел ряд мероприятий по предупреждению возможности его повторения в будущем. В стране наступила эпоха реакции, которую Герцен назвал «моровой полосой». В ряду реакционных мероприятий самодержавия следует особо выделить учреждение 25 июня 1826 года жандармской полиции во главе с Бенкендорфом, преобразование 3 июля того же года особой канцелярии министерства внутренних дел в «Третье отделение» тайной императорской канцелярии, которая также была передана в ведение Бенкендорфа, и, наконец, введение 10 июня 1826 года нового, так называемого «чугунного» «Устава о цензуре»². Правительство накладывало свою тяжелую руку на печать, еще крепче зажимало ее в тиски цензуры. В «Уставе» прямо указывалось, что назначением цензуры должно быть стремление обезвредить печать, дать ей «...полезное, или по крайней мере, безвредное для блага Отечества направление» (§ 61). Цензура попрежнему осталась в ведении Министерства народного просвещения, но осуществлялась теперь специальными учреждениями — Верховным цензурным комитетом и тремя окружными комитетами: Московским, Дерптским и Виленским.

Особенностью цензурного устава 1826 года было также сохранение кроме Верховного комитета множественности цензур. Из ведения общей цензуры был исключен целый ряд изданий, цензурование которых было возложено на соответствующие ведомства. На основании § 141 «Устава» «статьи, касающиеся до государственного управления, не могут быть напечатаны без согласия того министерства, о предметах коего в них рассуждается». Практически это означало учреждение такого же количества особых цензур, сколько имелось в России различного рода ведомств. Реакционный характер этого «Устава» сказался и в усилении «внимания» правительства к периодическим изданиям. Именно на них прежде всего было нацелено острие цензуры, поскольку эти издания имели особенно большое распространение и через них вернее и быстрее всего передовые идеи могли дойти до широких кругов общества. В этих целях, кроме обычного количества цензурных обязательных экземпляров, был введен еще один, третий экземпляр, который охватывал «журналы, ведомости, альманахи, публичные листки» и прочие периодические издания (§ 71). Поскольку надзор за такого рода изданиями должен был носить оперативный характер, в «Уставе» были предусмотрены особые

¹ Ленин В. И. Сочинения. Изд. 4-е, Т. 23, стр. 234.

² ВПСЗ, I, 403.

условия в отношении их сдачи, а именно: 1) непосредственная сдача тотчас по выпуске прямо в Министерство внутренних дел, минуя Цензурный комитет; 2) обязанными по сдаче были объявлены издатели. В том случае, если бы они от сдачи уклонились, эта обязанность переходила на держателей типографий.

Впервые в устав о цензуре включено указание *на количество обязательных библиотечных и цензурных экземпляров*, подлежащих доставке в разные ведомства и библиотеки, а также внесено коренное изменение в способ их доставки. Отныне была отменена непосредственная сдача обязательных экземпляров из типографий в библиотеки, теперь держатели типографий обязываются «представить в тот же комитет» законное количество экземпляров «для рассылки в разные ведомства и библиотеки». При таком способе доставки резко сокращается количество доставляемых экземпляров, ибо, как мы уже писали выше, цензурные комитеты цензуровали не все выходящие издания, а лишь только их часть. Следовательно, все те издания, которые комитетами не цензуровались, в библиотеки не попадали. Это обстоятельство серьезно подорвало основы комплектования книжных фондов библиотек и вынудило последние на протяжении всего XIX века предпринимать всевозможные меры к получению всей недосданной им по обязательному экземпляру литературы.

Цензурный устав 1826 года просуществовал недолго, потому что поставленная в нем задача—не только ограничивать и задерживать развитие печати, но направлять ее сообразно с видами правительства—оказалась невыполнимой. В правительственных кругах восторжествовало мнение, что «невозможно, опасно брать всю литературу под безусловную опеку правительства»¹. В связи с этим началась разработка нового, третьего по счету, цензурного устава², причем одновременно шла разработка и специального устава о духовной цензуре³. Оба устава были утверждены одновременно—22 апреля 1828 года. Новый цензурный устав 1828 года⁴ по своему содержанию и направлению был значительно мягче устава 1826 года и несколько ограничивал произвол цензоров. Но, наряду с этим, новый устав внес в систему обязательного экземпляра настолько серьезные изменения, что в историю ее развития 1828 год вошел, как черный год, принесший библиотекам невоснаградимые потери. Вот как выглядела система обязательного экземпляра по каждому из трех цензурных уставов (См. табл. на стр. 51).

Как видно из таблицы, по уставу 1828 года из списка библиотек, имеющих право на получение обязательного экземпляра, были исключены библиотеки Академии наук и С.-Петербургской духовной академии, а количество экземпляров, предоставленных С.-Петербургской публичной библиотеке, сокращено с двух до одного. В результате количество библиотечных обязательных экземпляров уменьшилось с пяти до двух.

Библиотека Академии наук была лишена обязательного экземпляра фактически 14 лет. Вопрос о возвращении его библиотеке решался дваж-

¹ Розенберг В. и Якушкин В. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. М., 1905. стр. 51.

² «Высочайше утвержденный Устав о цензуре».—ВПСЗ, III, 1979.

³ «Высочайше утвержденный Устав о духовной цензуре».—ВПСЗ, III, 1981.

⁴ На «Уставе о духовной цензуре» мы не останавливаемся, ибо в нем ничего нового, существенно важного не было. Один цензурный экземпляр на основании §§ 92 и 93 «Устава» надлежало сдавать в один из 4 духовных цензурных комитетов, которые, как и раньше, состояли при духовных академиях.

ды. Первый раз право на получение было восстановлено в связи с утверждением 8 января 1836 года нового Устава Академии наук. «Для укомплектования Библиотеки Академии,—гласил § 21 этого «Устава»,—произведениями туземных писателей, поступающий по Цензурному уставу 22 апреля 1828 года в Главное управление цензуры экземпляр каждой печатаемой внутри Империи книги, по миновании в нем надобности, передается в Библиотеку Академии»¹. Такое решение, конечно, не могло удовлетворить Академию. Формула «по миновании в нем надобности» на практике означала задержку в доставке обязательных экземпляров и не

годы	Библиотечные обязат. экз-				Цензурные обязат. экз-ры .			
	Б-ка Акад. емии наук	С.-Пб. публ. б-ка	Б-ка С.-Пб. ду-хоонной академии	Гельсингфорский (быв. Абовский) ун-т	Цензурный комитет (общей или духовн. цензур	Мин-во народного просвещения	Главное управление цензуры	Мин-во внутренних дел
1804	1	--	--	--	1	--	--	--
1826	1	2	1	1	1	1	—	I (период
1828	—	1	—	I	2	—	1	—

досылку части их. И лишь спустя еще 5 лет постановлением Комитета министров от 16 декабря 1841 года было определено: «предоставить Императорской Академии Наук, по-прежнему, право получать по одному экземпляру всех издаваемых в России книг, географических карт и проч.»². С 1842 года обязательный экземпляр поступает в Библиотеку Академии наук без перерыва. Но произошло это уже после того, как библиотека почти 9 лет (1828—1836) совсем была лишена обязательного экземпляра, а 5 лет (1836—1841) получала его в урезанном виде. Немалый ущерб был причинен полноте книжных фондов и С.-Петербургской публичной библиотеке лишением ее второго обязательного экземпляра. Библиотеке удалось восстановить свое право на него лишь спустя 27 лет (в 1855 г.).

Так, почти с самого начала действия системы обязательного экземпляра две основные библиотеки страны были вынуждены вести борьбу и отстаивать свое право на получение обязательных экземпляров. Но, бесцеремонно сократив библиотечные экземпляры, правительство полностью сохранило количество цензурных экземпляров, внося лишь некоторые изменения в их распределение. Как видно из приведенной таблицы, количество экземпляров, представляемых в местные цензурные комитеты, было удвоено, цензурный экземпляр Министерства народного просвещения сохранен, но переадресован входившему в состав этого министерства Главному управлению цензуры. Прекратилась лишь высылка обязательного экземпляра периодических изданий в Министерство внутренних дел. Оба цензурные устава — светский и духовный — просуществовали чрезвычайно долго. Фактически устав светской цензуры с различными к нему дополнениями и разъяснениями во всех своих существенных чертах сохранился до 1905 года, а устав духовной цензуры — вплоть до Октябрьской революции. Особенность всей последующей цензурной практики состояла, во-первых, в том, что правительство, опираясь на устав 1828

года, по своему толковало его параграфы, неизменно используя их против авторов книг и статей. Во-вторых, в дополнение к уставу была создана целая система циркуляров, «разъясняющих» и «дополняющих» цензурный устав. «В сущности устав,— пишет Н. Энгельгардт,— как нечто неподвижное, был стеснителен при меняющихся «обстоятельствах» и «видах». Циркулярная же система могла следовать всем приливам, отливам и колебаниям государственного флюгера». В результате этого циркулярного творчества, по словам того же Энгельгардта, «...к 1848 году скопилась такая удушающая атмосфера, что писатель едва мог дышать»².

Тридцатые и сороковые годы XIX века, наполненные революционными событиями как внутри страны, так и за ее пределами, дали царизму множество поводов для усиления цензуры, для преследования печати. Эта политика не могла не отразиться и на системе обязательного экземпляра. «В июльские дни (1830 года) произошла революция во Франции. и этого было достаточно,— указывает историк В. Львов-Рогачевский,— чтобы увеличить невыносимый гнет цензуры. С 1832 года для издания новых журналов и газет требовалось Высочайшее соизволение. Множество ведомств получили право предупреждать и пресекать распространение вредных идей. Если мысль проходила через одну заставу, то у другой, у третьей ей приходилось погибнуть. А таких застав известный цензор Никитенко в своем дневнике насчитывал 12 — только всего!»³. В центре внимания цензуры, естественно, находились, как и всегда, газеты, журналы и альманахи, через которые «опасные» и «зажигательные» мысли легче всего могли проникнуть в народ. В этот период система обязательного экземпляра получила дальнейшее характерное развитие. В 30-х годах обязательными экземплярами были обеспечены армия и военно-морской флот — Генеральный штаб и Главный морской штаб. Прежде всего—в 1835 году—обязательный экземпляр был предоставлен Генеральному штабу, хотя официально об этом не упоминалось, речь шла о Военно-топографическом депо, состоявшем при Генеральном штабе, которое и получало обязательный экземпляр целых 15 лет — с 1835 до 1850 года.

Согласно указу от 2 ноября 1835 года было вменено «... в непререкающую обязанность всем правительственным местам, начальственным и частным лицам, издаваемые ими карты, статистические таблицы, описания и другие сего рода сведения, по напечатании сообщать в двух экземплярах, безденежно, в Военно-Топографическое депо...»⁴. То обстоятельство, что «Депо» было предоставлено два обязательных экземпляра, свидетельствовало о важности задач, возлагаемых на него, о выполнении данным учреждением архивных функций. При этом один экземпляр обычно предназначался для использования, а второй—для архивного хранения. Косвенным образом эта архивная функция подтверждается имеющимся в указе разъяснением, что обязанность сдачи установлена «навсегда». Очевидно, собрание «Депо» должно было стать архивом географических, статистических и военных материалов.

Выполнение этого указа серьезно затруднялось невнятной формулировкой профиля этого дробного, т. е. специализированного обязательного экземпляра: «карты, планы, статистические таблицы, описания и другие

¹ Энгельгардт Н. Очерк истории русской цензуры в связи с историей русской печати. Спб., 1904, стр. 85.

² Там же.

³ Львов-Рогачевский В. Печать и цензура, М., Труд и воля, 1906, стр. 60.

⁴ ВПСЗ, X, 8526.

сего рода сведения». Вскоре после опубликования указа у издателей возникли недоразумения с отбором и доставкой требуемых материалов и понадобилось издать специальный сенатский указ от 28 февраля 1837 г. с более точным перечнем тех отраслей знания, по которым должна быть обеспечена полнота доставки в «Депю» обязательных экземпляров¹. Однако продолжавшаяся и в дальнейшем неполная доставка обязательных экземпляров вынудила Сенат к изданию третьего указа от 15 июня 1850г., в котором вместо Военно-топографического депо впервые был назван подлинный адресат — Библиотека Генерального штаба². В этом указе уточнен также профиль этого, экземпляра и изменен порядок его доставки — ответственность вместо издателей возложена на органы цензуры. На истории этого обязательного экземпляра мы остановились несколько подробнее потому, что при его оформлении был допущен ряд неточностей, что и повлекло за собою большую недоставку обязательных экземпляров в Библиотеку Генерального штаба.

В 1836 году такие же условия обеспечения обязательным экземпляром были созданы и для Главного морского штаба. Сенатский указ от 16 января 1836 года предоставил Гидрографическому депо при Главном морском штабе право на получение двух экземпляров изданий того же содержания, какие были определены к доставке в Военно-топографическое депо: «карты, статистические таблицы, описания и другие сего года сведения...»³.

Не доверяя полностью штатным цензорам, правительство в дело цензурования газет, журналов и разного рода альманахов включило Третье отделение «собственной его величества канцелярии», т. е. политическую полицию, которой по именному указу от 25 марта 1831 года было предоставлено право получать «по одному экземпляру всех в Империи печатаемых газет, журналов и альманахов немедленно по выходе оных в свет»⁴. Надзор за цензурованием периодических изданий и за самими периодическими изданиями был снова восстановлен.

В 1843 году именным указом от 2 апреля обязательным экземпляром было обеспечено и Второе отделение («собственной его величества канцелярии»), которому было предоставлено право получать по одному экземпляру каждого издания, «более или менее относящегося к законоведению, и в особенности к отечественному»⁵. Этот экземпляр, несомненно был цензурным, так как на «Второе отделение» еще по цензурному уставу 1826 года (ст. 117) была возложена обязанность цензурования сводов и собраний законов, а также книг юридического характера, издаваемых частными лицами⁶.

В том же году (25 мая) был утвержден Устав о цензуре в Варшавском учебном округе, в котором весьма рельефно выразилась политика царизма в отношении библиотек общественного пользования⁷. Соглас-

¹ ВПСЗ, XII, 9974.

² «О безденежном доставлении в библиотеку Генерального штаба по два экземпляра сочинений имеющих связь с военными науками». ВПСЗ, XXV, 24246.

³ ВПСЗ, XI, 8785.

⁴ «О представлении в Третье отделение собственной его величества канцелярии по одному экземпляру всех печатаемых в типографиях газет, журналов и альманахов», ВПСЗ, VI, 4451.

⁵ ВПСЗ, XVIII, 16687.

⁶ Майков П. М. Второе отделение собственной его и. в. канцелярии. 1826—1882.

Исторический очерк. Спб., 1906, стр. 229.

⁷ «Журнал Министерства народного просвещения». Ч. XL. 1843, октябрь, стр. 3—34.

но §§ 37 и 47 «Устава» библиотечные экземпляры были даны лишь библиотекам закрытого типа — Библиотеке Сената варшавских департаментов и Казенной библиотеке учебных заведений г. Варшавы. Ни одна общественная библиотека обязательного экземпляра не получила. Этим «Уставом» были нарушены также интересы важнейших русских библиотек-получательниц обязательного экземпляра, а именно—Библиотеки Академии наук и С.-Петербургской публичной библиотеки, так как они были лишены права на получение обязательных экземпляров произведений печати, выходящих на территории Варшавского учебного округа. В то же время вопрос о количестве цензурных экземпляров и их распределении был решен в точном согласии с цензурным уставом 1828 года. Из трех цензурных экземпляров два сдавались в местный цензурный комитет, а один направлялся «к Министру народного просвещения, для Главного управления цензуры в империи» (§ 47). Такое решение вопроса отчетливо выявляло политику царизма в отношении развития библиотек и обеспечения их литературой. Царское правительство тормозило распространение на библиотеки системы обязательного экземпляра, учитывая ее большую роль в культурной жизни страны, в обслуживании передовых устремлений русского общества, в развитии науки. В то же время это правительство всемерно обеспечивало обязательными экземплярами нужды цензуры.

В 1837 году началась государственная регистрация всех вновь выходящих произведений печати на страницах официального органа — «Журнала Министерства народного просвещения». Эта регистрация продолжалась без перерыва 18 лет до 1855 года. Какова же могла быть ее цель? Здесь мы полностью разделяем точку зрения большинства советских библиографов (Н. В. Здобнова, Н. Н. Аблова, Б. С. Боднарского, М. К. Деруновой, М. В. Машковой и др.), видевших в ней цензурное мероприятие царизма. Попытка Л. М. Равич доказать якобы просветительский характер этой регистрации еще слабо обоснована и не является убедительной¹. Основной причиной, как мы полагаем, являлась необходимость преодолеть серьезные практические затруднения, вытекающие из наличия множества цензур. «Указатель вновь выходящих книг» включал все издания, независимо от того, были ли они разрешены Главным управлением цензуры и его органами на местах или какой-либо другой ведомственной цензурой (церковной, военной и др.). По подсчетам известного книговеда и библиографа Н. Н. Аблова «За период с 1837 по 1854 г. включительно из 19 242 названий, проведенных через общую регистрацию, и из 1972 книг, изданных в Польше, в общем более 30% книг... прошли не через цензуру МНП, а через другие цензурные учреждения (главным образом церковные)...»². 30% от общего количества зарегистрированной литературы (21 214 названий) составило около 6300 названий—цифра огромная. Осуществлять верховный контроль, иначе «цензурную ревизию» за этим количеством изданий можно было только при наличии сведений о всех без исключения произведениях печати, независимо от ведомственной принадлежности утвердившей их цензуры. Для царского правительства было необходимо иметь в своем распоряжении исчерпывающие сведения о всей печатной продукции страны. Наличие таких библиографических

¹ Равич Л. М. Из истории государственной регистрации произведений печати в России. В кн. «Труды Ленинградского библиотечного ита им. Н. К. Крупской». Т. 3. Л., 1958, стр. 207—225.

² Аблов Н. Н. К столетию первой попытки «официальной» регистрации печати в России (1837—1855 гг.). — «Советская библиография», вып. 1 (15), 1937, стр. 98.

списков и позволило осуществлять верховный контроль за деятельностью всех органов цензуры, независимо от их ведомственной принадлежности, и поставить информацию цензурных органов о разрешенных всеми цензурами произведениях печати. Такая информация была необходима также для текущей работы цензоров по выдаче разрешений на публикацию представляемых в цензуру рукописей (проверка сведений об авторах, разрешение повторных изданий и мн. др.). Естественно, что обязанность печатания таких списков могла быть возложена лишь на то учреждение, которому в государстве была специально поручена функция цензуры произведений печати — на Главное управление цензуры. Так и было сделано. *Для реализации, возможности печатания списков была использована система обязательного экземпляра*, ибо только при наличии этих экземпляров возможна была самая постанова государственной библиографической регистрации. В распоряжении Главного управления цензуры имелся надзорный обязательный экземпляр, охватывавший подавляющую массу вновь выходящих книг и периодических изданий. В дополнение к нему могли быть использованы экземпляры, поступающие в духовный цензурный комитет, а также в книжные фонды С.-Петербургской публичной библиотеки и Библиотеки Академии наук.

Обстановка, сложившаяся в России в 1848 году, характеризуется резко поднявшимся массовым антикрепостническим движением, охватившим 27 губерний. Царь и помещики боялись крестьянского восстания и принял все зависящие от них меры к преграждению революционным идеям доступа в Россию, к охране «внутреннего спокойствия». Если после июльской революции 1830 года во Франции и польского восстания 1830—1831 гг. царизм значительно усилил цензуру, в особенности за периодическими изданиями, и привлек к этому делу всевластное «Третье отделение», то после февральской революции 1848 года цензурные гонения на печать дошли до крайних пределов. В развитии печати наступила тяжелая пора. 1848—1855 годы вошли в историю как «эпоха цензурного террора»¹. Так как правительство смотрело на печать, как на главный рассадник «тлетворных западных идей», она прежде всего и подверглась гонениям. В журналах было запрещено печатать о революционных событиях в Европе, у научных обществ было отнято давнее их право самим осуществлять цензуру своих изданий, снова был запрещен ввоз в Россию иностранных книг. Напуганное революционной ситуацией, складывавшейся в стране, царское правительство приняло ряд крайних мер по усилению цензуры, увенчав их созданием пресловутого негласного цензурного комитета 2 апреля 1848 года «...для высшего надзора, в нравственном и политическом отношениях, за духом и направлением книгопечатания, на каком бы языке и по какому бы ведомству сочинения ни появлялись»². Таким образом возникла двойная цензура: обычная предварительная цензура, имевшая дело с рукописью и осуществляемая обыкновенными, рядовыми цензорами, и верховная цензура—цензура над цензурой, осуществляемая негласным образом и каравшая от имени царя равно как цензоров, так и авторов за все то, что ей угодно будет признать «противным видам правительства».

¹ Следует отметить, что справедливость этого определения признают даже авторы официальной истории цензуры в России. — «Исторические сведения о цензуре в России». Спб., 1862. стр. 77.

² Проект устава о книгопечатании. Введение, общие положения и три первые раздела. Спб., 1862, стр. 49.

Создание негласного цензурного комитета сказалось и на системе обязательного экземпляра — внесло в нее ряд весьма существенных дополнений и изменений. Прежде всего, необходимо было снабдить негласный комитет списками всех вновь выходящих в свет произведений печати и предоставить ему все их «в натуре», т. е. дать ему полный обязательный экземпляр. Первая задача была решена буквально через несколько дней после создания комитета. 16 апреля 1848 г. председатель негласного цензурного комитета Д. П. Бутурлин писал министру народного просвещения Уварову, что «Государь император... повелеть соизволил... для доставления Комитету большей возможности следить за ходом нашего книгопечатания, отнестись ко всем министрам и главноуправляющим, чтобы из всех вообще типографий, состоящих в их ведомствах, были доставляемы еженедельно в императорскую публичную библиотеку именные ведомости о выпущенных из них книгах, периодических изданиях, брошюрах, отдельных листах и проч.»². 19 апреля 1848 года Министерство народного просвещения издало распоряжение о том, что все «повременные издания, каждый день по выходе в свет, должны быть доставляемы в канцелярию Министерства народного просвещения, и для большего удобства прямо из типографий»³. Ускорение доставки периодических изданий было вызвано необходимостью обеспечить возможность срочного ознакомления с ними членов негласного комитета.

Не довольствуясь этими мероприятиями по усилению цензуры, правительство создало в этом же 1848 году комиссию под председательством министра народного просвещения графа Уварова для пересмотра цензурного устава, с задачей «усилить способы цензуры и улучшить содержание цензоров»⁴. В составленном комиссией проекте цензурного устава в систему обязательного экземпляра предлагалось внести следующие изменения: сократить количество экземпляров, предоставленных С.-Петербургской публичной библиотеке, с двух до одного и прекратить доставку двух экземпляров в Главный морской штаб⁵. Этот проект цензурного устава Государственным советом не был одобрен. Но стремясь решить задачу получения обязательных экземпляров всех вновь издаваемых произведений печати (окончательно она была решена лишь в конце 1849 года), — негласный комитет добился того, чтобы ему был предоставлен в горой обязательный экземпляр, отнятый у Публичной библиотеки на основании цензурного устава 1828 года. Как вспоминает в своих записках барон М. А. Корф, Николай I удовлетворил ходатайство комитета, отдав распоряжение, «чтобы из двух экземпляров, присылаемых в библиотеку, один поступал в ведение комитета»; он (царь) «повелел привести его (распоряжение) в исполнение без всякого оглашения о существовании комитета»⁶. Это распоряжение было оформлено

¹ Комитет 2 апреля 1848 г. помещался в здании Спб. Публичной библиотеки, в которой Д. П. Бутурлин в эти годы занимал должность директора.

² Лемке М. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. Спб., кн-во М. В. Пирожкова, 1904, стр. 209.

³ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год Спб., 1862, стр. 246.

⁴ Материалы, собранные особою комиссией, высочайше учрежденною 2 ноября 1869 года, для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати Ч. I. Спб., 1870, стр. 279.

⁵ Проект цензурного устава, внесенный в Государственный Совет графом Уваровым, в 1849 году и неодобренный Советом. Б. м, и г., стр. 21 и 23 (§§ 90, 100, 101).

⁶ Корф М. А. Цензура в царствование императора Николая I. — «Русская старина», 1903, август, стр. 419.

сенатским указом от 14 декабря 1849 года «О доставлении в Императорскую Публичную Библиотеку по два экземпляра всех выходящих в России книг»¹. Однако библиотека в указе была названа лишь для «отвода глаз», так как второй обязательный экземпляр полностью поступал в секретный комитет. С согласия Д. П. Бутурлина, одновременно директора С.-Петербургской публичной библиотеки и председателя секретного комитета 2 апреля 1848 года, аппарат комитета вольготно разместился в стенах Публичной библиотеки и забрал себе принадлежавший ей и незаконно у нее отнятый обязательный экземпляр. Права важнейшей общественной библиотеки были попораны ради интересов цензуры. И хотя библиотека второй экземпляр фактически не получала, она все же должна была делать вид, что в этом отношении все обстоит благополучно.

Так, в официозном «Путеводителе по императорской Публичной библиотеке», изданном в 1852 году, библиотека вынужденно писала:

«Положением 1810 года узаконено доставлять в Библиотеку, безвозмездно, по два экземпляра всего и на всех языках вновь печатаемого в России, и хотя ценсурный устав 1828 года ограничил право сие одним только экземпляром, но с конца 1849 года оно восстановлено снова в прежнем пространстве»². На самом же деле Публичная библиотека стала получать второй экземпляр только спустя 6 лет, в 1855 году, когда прекратил свою деятельность пресловутый негласный комитет, созданный 2 апреля 1848 года.

Надо еще также отметить, что в добавление ко всем препятствиям, стоявшим на пути печати, в 1849 году прибавилось еще одно — Военно-цензурный комитет, созданный специально для рассмотрения сочинений и журнальных статей, имеющих отношение к военному делу³. Создание нового цензурного органа естественно ограничило общую цензуру и вызвало направление в него цензурного обязательного экземпляра, минуя Комитет общей цензуры. Несколько позднее «в видах строгого наблюдения за действиями духовной цензуры», был создан секретный духовный комитет. По указу Сената от 4 июня 1851 года этому комитету было предоставлено право сверх книг, доставляемых на основании § 52 «Устава о духовной цензуре», получать еще по одному экземпляру тех книг и статей, в которых только некоторые места были рассмотрены духовною цензурою⁴. Этот экземпляр духовно-цензурные комитеты обязаны были немедленно по получении из типографии представлять в Синод.

Однако надежды, возлагавшиеся правительством на секретные цензурные комитеты, не оправдались и вызвали ликвидацию 6 декабря 1855 года негласного комитета⁵. Эпоха цензурного террора, охватившая 1848—1855 годы, закончилась. В 1855 году была приостановлена и библиографическая регистрация произведений печати на страницах «Журнала Министерства народного просвещения». Может показаться неожиданным и странным, что регистрация была прекращена после 18 лет достаточно успешного ее развития, тем более что «Журнал Министер-

1 ВПСЗ, XXIV, 23733

2 Путеводитель по императорской Публичной библиотеке. Спб., 1852, стр. 37.

3 ВПСЗ, XXIV, 22995

4 Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре, Ведомства православного исповедания, с 1720 по 1870 год. Спб., 1870, стр. 139-140.

5 Секретный духовно-цензурный комитет был ликвидирован позднее. См. постановление Синода от 20 августа 1860 г. «Об упразднении секретного Цензурного комитета, учрежденного при св. Синоде в 1851 году», — Там же, стр. 163—166.

ства народного просвещения» никаких изменений в 1855 году не претерпел, он продолжал издаваться и в следующие годы по прежней программе. Причина прекращения в нашей литературе объясняется поразному, но при этом во всех случаях отмечается, что регистрация произведений печати на страницах «Журнала Министерства народного просвещения» отличалась большой полнотой и достаточно высоким качеством библиографической обработки. Таким образом, вопреки желанию царского правительства данное реакционное мероприятие, проводимое в полицейско-цензурных целях, и обязательный экземпляр, используемый для этого, приобрели и другое значение — они стали одним из источников для всестороннего изучения культуры нашей родины и, в частности, ее печати в тяжелые годы глухой николаевской реакции. Поэтому библиографические списки, помещенные на страницах «Журнала Министерства народного просвещения», сохранили значение для справочно-библиографической работы и в советских библиотеках.

§ 6. Система обязательного экземпляра в 1855—1905 гг. Вторая половина 50-х годов и особенно 60-е годы были годами мощного общественного подъема в России, острой классово-борьбы, которая разворачивалась вокруг основного вопроса этого периода—крестьянского вопроса. Заканчивался первый—дворянский период революционного движения в России, начинался второй период—разночинский или буржуазно-демократический, продолжавшийся с 1861 по 1895 год.

В конце 50-х гг. в России сложилась революционная ситуация. В. И. Ленин датировал ее 1859—1861 гг. В этих условиях правительство Александра II оказалось вынужденным отменить крепостное право и провести ряд других буржуазных реформ, преследуя цель задержать рост революционного движения. Причины,— как указывал В. И. Ленин,— принуждавшие крепостников отменить крепостное право, заключались в следующем: «Сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма... Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России. Крестьянские «бунты», возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить *сверху*, чем ждать, пока свергнут *снизу*»¹.

Огромный общественный подъем, который переживала в эти годы вся страна, сказался и на развитии передовой русской культуры. Для эпохи 60-х годов характерен неуклонный рост в широких демократических кругах потребности в знаниях, появление множества новых запросов и интересов. Естественным ответом на это новое, небывалое широкое движение явилось увеличение роли и значения печати, привлечение внимания народа к книге, журналу, газете. Все это в свою очередь стимулировало развитие в стране издательской и книготорговой деятельности, появление новых периодических изданий, выход в свет многих книг, по своему содержанию близких к запросам и интересам широких читательских кругов своего времени. Новые веяния не могли не сказаться и на роли библиотек, работа которых в 60-е годы заметно усилилась и приобрела более близкое народу направление. Среди передовых людей 60-х годов устанавливался взгляд на библиотеку, как на учреждение, которое нужно не для избранных, а для широких народных масс. Библиотеки все более и более стали посещаться

¹ Ленин В. И. Сочинения, изд. 4. Т. 17, стр. 95.

читателями из демократических кругов, представителями разночинной интеллигенции.

Осуществляя свой «новый курс», царизм вынужден был временно пойти на уступки и в области своей политики в отношении печати, прекратить цензурный террор, провести ряд мероприятий в направлении смягчения цензуры. Прогрессивные круги русского общества получили возможность проявить активность в области книжной культуры—добиваться открытия новых библиотек, развертывания библиографической работы. В этом деле известную роль должна была сыграть организация библиографической регистрации вновь выходящих в свет произведений отечественной литературы и развертывание всей библиографической работы в целом, особенно понадобились обязательные экземпляры. Примечательными явились в эти годы попытки использовать для целей библиографии главным образом обязательные экземпляры Академии наук и С.-Петербургской публичной библиотеки. По определению конференции Академии наук с 1855 года было предпринято издание «Русского библиографического указателя», который предполагалось выпускать регулярно в виде ежегодников. Составление указателя было возложено на П. П. Ламбина (1812—1871) — библиографа и библиотекаря Академии наук. Основным источником сведений для этого указателя явился обязательный экземпляр, поступавший в Библиотеку Академии наук. П. П. Ламбиным был составлен и опубликован том указателя за 1855 год. В дальнейшем Академия наук это издание не продолжала.

В 1856 году редакция «Отечественных записок» обратилась в С.-Петербургскую публичную библиотеку с просьбой помочь организовать на страницах журнала регулярную публикацию указателя всех издаваемых в России произведений печати, опираясь для этого на два поступающих в библиотеку обязательных экземпляра. Директор библиотеки М. А. Корф дал согласие привлечь к этому делу в частном порядке одного из сотрудников библиотеки — В. И. Межова, который как раз занимался регистрацией вновь поступающих в нее произведений печати. В. И. Межов — впоследствии выдающийся русский библиограф — охотно взялся за эту работу, которая стала делом всей его жизни. Составленный им «Библиографический указатель» охватил издания, поступившие в С.-Петербургскую публичную библиотеку в течение 1856 и 1857 гг. Дальнейшая публикация указателей в «Отечественных записках» прекратилась, но энергичный В. И. Межов сумел добиться ее продолжения на страницах «Журнала Министерства внутренних дел» (важно отметить, что именно это Министерство дало согласие на публикацию указателей Межова, будучи профессионально, из соображений надзора за печатью, заинтересовано в их продолжении). Здесь были опубликованы указатели за 1858 и 1859 гг. С 1860 г. публикация аналогичных указателей перешла на страницы выдающегося для того времени специального библиографического журнала «Книжный вестник». Здесь опубликованы указатели за 8 лет—с 1860 по 1867 г. включительно, причем до 1864 года они были составлены все тем же неутомимым В. И. Межовым. Важно подчеркнуть, что для оформления всех этих публикаций, охвативших период времени с 1856 г. по 1867г. включительно, использованы были обязательные экземпляры, получаемые С.-Петербургской публичной библиотекой.

Итак, обязательные экземпляры, поступавшие в Библиотеку Академии наук и имп. Публичную библиотеку, были активно использованы

для организации такого важного и ответственного дела, как текущая библиографическая регистрация всех вновь выходящих в свет произведений печати.

Ведение этой регистрации позволило заполнить пробел, который образовался из-за прекращения регистрации на страницах «Журнала Министерства народного просвещения» в 1855 г. В результате действий общественных сил была обеспечена регистрация печати за весь период отсутствия правительственной регистрации вплоть до ее возобновления в 1869 году. Этими мероприятиями убедительно было подтверждено значение для широких кругов читателей библиографической регистрации всех вновь выходящих произведений печати и неразрывно связанной с нею и обеспечивающей ее системы обязательного экземпляра.

Немало надежд возлагали прогрессивные круги обществ и на подготавливаемый правительством новый, как предполагалось, более либеральный цензурный устав. Однако вместо нового устава все свелось к составлению в 1857 году свода действовавших правил о цензуре, включавшего в себя статьи устава 1828 года и все позднее изданные постановления по делам цензуры. Сдаче обязательных экземпляров в этом своде посвящены §§ 68 и 79. В целом общее количество экземпляров, подлежащих сдаче в органы цензуры и в библиотеки, достигло 15-ти. Из них в библиотеки фактически поступало 8 экземпляров, а остальные 7 экземпляров использовались в цензурных целях. Сопоставление этих данных с данными 1828 года показывает происшедшие за истекшие 30 лет большие и симптоматичные изменения. За указанный период общее количество экземпляров утроилось (с 5 до 15), при этом число цензурных и библиотечных экземпляров стало, примерно равным, что видно из следующих таблиц:

Библиотечные обязательные экземпляры

Годы	Б-ка Академии наук	С-Пб.публичная б-ка	Б-ка Гельсингфорского	Б-ка Генерального штаба	Гидрографич. депо военно-	Всего
1828	--	1	1	--	--	2
1857	1	2	1	2	2	8

Цензурные обязательные экземпляры

Годы	Цензурный комитет	Военно-цензурный комитет	Главное управление	Духовно-цензурный	„Собст. е. в. канцел.“		Всего
					III отделение	II отделение	
1828	2		1				3
1857	2	1	1	1	1	1	7

Насколько далеко было правительство от мысли построить цензуру на более либеральных началах, показывает факт организации в январе 1859 года нового негласного комитета по делам книгопечатания, перед которым была поставлена задача наложить цензурную узду прежде

всего на периодическую печать, добиться соответствующего видам правительства направления литературы. Из этой затеи ничего не вышло, и в ноябре того же года комитет был ликвидирован, а его функции переданы Главному управлению цензуры. Последнее в том же 1859 году было выделено из Министерства народного просвещения в самостоятельное государственное учреждение. В развитии системы обязательного экземпляра в изучаемый период имел место ряд знаменательных событий, в известной степени отразивших борьбу двух культур в русском обществе. В то время, как царизм стремился ограничить библиотечное использование системы, передовые общественные силы того времени, наоборот, боролись за расширение ее в библиотечном направлении и сумели добиться в этом отношении весьма

серьезного успеха. В 1861 году правительство попыталось нанести системе обязательного экземпляра новый тяжелый удар. По предложению Главного управления цензуры повторилось примерно то же, что уже однажды случилось в 1828 году. Указом от 11 апреля 1861 года «Об уменьшении обязательного числа экземпляров, требуемого от издателей вновь выходящих книг, журналов, газет и других произведений печати»¹, было произведено уменьшение с двух до одного количества обязательных экземпляров, предоставленных С.-Петербургской публичной библиотеке, Библиотеке Главного штаба, Гидрографическому департаменту Военно-морского министерства (при этом вовсе прекращен отпуск обязательных экземпляров Второму отделению «собственной его величества канцелярии»). Однако протест С.-Петербургской публичной библиотеки возымел свое действие, и ее право на второй обязательный экземпляр было восстановлено. На этот раз для решения этого вопроса понадобилось лишь 4 месяца, а не 30 лет, как прежде. Указом от 17 августа 1861 года Публичной библиотеке снова было разрешено «получать в двух экземплярах книги, журналы, газеты и другие произведения, печати, но только те, которые .выходят не менее, как в количестве 600 экземпляров»².

Впервые количество обязательных экземпляров было поставлено в зависимость от тиража произведений печати. Таким образом хотя право Публичной библиотеки на получение двух обязательных экземпляров и было восстановлено, но в отношении многих изданий оно было ограничено одним экземпляром. Библиотека Главного штаба и Гидрографический департамент Военно-морского министерства вплоть до 1917 года получали только по одному экземпляру интересующей их литературы. По-видимому, ходатайств о возвращении им второго экземпляра они не возбуждали. В итоге к концу 1861 года система обязательного экземпляра приняла новый вид. (См. табл. на стр. 62).

При этом половину из общего количества составляли дробные обязательные экземпляры. Второй экземпляр С.-Петербургской публичной библиотеке предоставлялся только от произведений печати, тираж которых превышает 600 экз.; Библиотеке Генерального штаба доставлялись лишь издания по истории, географии, математике, военным наукам; Гидрогеографический департамент Морского министерства получал только карты, статистические таблицы, описания и др. сочинения касающиеся морского дела; «Третье отделение» и канцелярия Главного управления цензуры — только газеты, журналы и альманахи.

1 ВПСЗ, XXXVI, 36854.

2 ВПСЗ, XXIV, 37350.

И все же политическое положение было таково, что правительству пришлось пойти на уступки и в области обязательного экземпляра. Особенностью этой уступки явилось увеличение количества обязательных экземпляров по линии библиотечной и — что особенно характерно — включение в списки библиотек-получательниц общественной библиотеки, предназначенной по самой своей природе для обслуживания широких масс читателей. Речь идет об открытой в Москве в 1862 году Библиотеке Румянцевского музея (ныне Государственная библиотека

Библиотечные обязательные экземпляры

Б-ка Академии наук	С.-Пб. публичная б-ка	Б-ка Гельсингфорского ун-та	Б-ка Генерального штаба	Гидрографический департамент	Всего
1	2	1	1	1	6

Цензурные обязательные экземпляры

Цензурный комитет	Главное управление	Третье отделение"	Канцелярия Главного	Всего
2	1	1	1	5

СССР им. В. И. Ленина). Трудно поверить, что Москва—крупнейший торгово-промышленный и культурный центр с населением, превышавшим тогда 400000 человек,—до 1862 года не имела публичной библиотеки. Культурные нужды широких кругов московского населения удовлетворялись университетской библиотекой полузакрытого типа и несколькими частными платными библиотеками-читальнями при книжных магазинах. Такое положение стало совершенно нетерпимым. Сложившаяся в стране в 60-х годах революционная ситуация заставила правительство быть более внимательным к требованиям общественности и более стоворчивым. В связи с этим вопрос об организации в Москве публичного музея с библиотекой, получающей бесплатно все новые произведения печати, выходящие в России, поднятый Н. В. Исаковым — попечителем Московского учебного округа, нашел положительное решение. В 1860 г., будучи в Петербурге, Исаков ознакомился с докладной запиской директора «Румянцевского музеума» кн. В. Ф. Одоевского о бедственном положении этого учреждения. Мемориальный музей, включавший в свой состав разнообразные коллекции, собранные графом Н. П. Румянцевым (1754—1826), был открыт в 1831 г. в Петербурге и, оставленный без средств и без внимания, пришел в состояние полного упадка. Исаков начал добиваться перевоза Румянцевских коллекций в Москву. 23 мая 1861 г. состоялось решение Комитета министров о переводе «Румянцевского музеума» из С.-Петербурга в Москву и учреждении Публичной библиотеки и музея. Такое решение вопроса было выгодно для правительства, так как не потребовало от него почти никаких расходов, поскольку коллекции были собраны Румянцевым на собственные средства и ничего не стоили государству, а на перевоз их в

63

Москву и на аренду или приобретение дома для музея могли быть использованы средства, вырученные от продажи в Петербурге домов, завещанных Румянцевым государству, а также пожертвования ряда москвичей. Спустя месяц коллекции и книги были перевезены в Москву и помещены в Пашковом доме. Утвержденное 19 июня 1862 г. «Положение о Московском Публичном Музеуме и Румянцевском Музеуме» предоставило библиотеке право на получение одного обязательного экземпляра произведений печати. В § 8 «Положения» было указано: «По сему Директору предоставляется: ...2) Наблюдать, чтобы в Московский Публичный Музеум доставлялись по одному экземпляру всего, что в России печатается, гравировается и литографируется по какому бы то ни было ведомству...»¹. С осени 1862 года обязательные экземпляры уже начали поступать в библиотеку. В литературе встречаются ошибочные указания на время узаконения обязательного экземпляра для Румянцевской библиотеки. В «Путеводителе» по библиотеке Государственного Румянцевского музея (1923 г.) указан 1866 год со ссылкой на «Свод законов Российской империи» (Том XI, ст. 328)². Это является простой опечаткой, так как в указанной статье свода законов приведен текст устава музея 1869 года, действовавшего в момент составления данного издания свода законов. На этот же 1869 год ссылается советский библиограф С. А. Рейсер в статье «Об источниках русской книжной статистики». «Не могут быть использованы для тех же целей,— пишет он,— отчеты бывшего Румянцевского музея. Право обязательного экземпляра библиотека музея получила лишь в 1869 г., т. е. на 59 лет позже, чем

Публичная библиотека»³. Ошибка С. А. Рейсера заключается в том, что он, очевидно, ссылается на «Устав Московского публичного и Румянцевского музеев», утвержденный 28 мая 1869 года⁴. Но этот устав не узаконивал впервые, а лишь вновь подтверждал право музея на получение обязательных экземпляров, полученное и реализованное музеем в 1862 году. Библиотека Румянцевского музея была последней, включенной в XIX веке в число учреждений, пользующихся правом на получение обязательного экземпляра. В дальнейшем, вплоть до 1910 года, ни одна библиотека в этот список уже не попала. Все попытки библиотек добиться получения обязательного экземпляра неизменно наталкивались на категорический отказ. Так, например, добивалась получения обязательных экземпляров Одесская городская (ныне государственная) публичная библиотека. В феврале 1854 года директор библиотеки А. Б. Ашик возбудил соответствующее ходатайство перед министром народного просвещения. Ходатайство это было отклонено по той причине, что оно было бы обременительным для авторов и издателей⁵. Румянцевская библиотека неоднократно предпринимала попытки добиться права на получение, по примеру С.-Петербургской публичной библиотеки, второго обязательного экземпляра. Первая попытка была сделана в «Проекте Устава Московского музея», представленного его

¹ ВПСЗ, XXXVII, 38385.

² Государственный Румянцевский музей. Путеводитель. Вып. 1. Библиотека. М., Изд-во Л. Д. Френкель, 1923, стр. 31—32.

³ Рейсер С. А. Об источниках русской книжной статистики. — «Советская библиография», вып. 1, 1946, стр. 79.

⁴ Текст устава опубл. в кн. М. М. Клевенского. История Библиотеки Московского публичного Румянцевского музея. 1862—1917 гг. М., 1953, стр. 160—161.

⁵ Попруженко М. Г. Одесская городская публичная библиотека. 1830—1910 г. (Исторический очерк). Одесса, 1911, стр. 32.

администрацией в Министерство народного просвещения. Вторая безуспешная попытка была сделана при утверждении устава музея в 1869 году. Наконец, в третий раз музей пытался добиться этого права в 1872 году в «Проекте устава Московского музея». «Было бы очень важно [получить второй обязательный экземпляр.— Ю. Г.],— говорилось в объяснительной записке к этому проекту,— в том отношении, что, как доказал опыт, экземпляры русских книг и журналов, как всего чаще требуемых читателями, постоянно подвергаются повреждению, поэтому, получая по два экземпляра, музей мог бы заменять испорченные экземпляры новыми, или иначе будет поставлен в необходимость приобретать со временем другие экземпляры поврежденных книг на собственные средства»². Но это ходатайство не было удовлетворено. Второй экземпляр Библиотека получила лишь после Великой Октябрьской социалистической революции в 1921 году.

Реформа 1861 года не могла удовлетворить крестьян, требовавших передачи им всей помещичьей земли без всякого выкупа, по всей стране происходили массовые крестьянские выступления. В условиях развивающегося капитализма обострилась классовая борьба и в городе, где все выше поднималась волна революционного движения демократической интеллигенции. В связи с этим почти сразу после реформы правительство снова взяло курс на реакцию, усилило преследования прогрессивной печати, начало осуществлять все более тщательную цензуру. Естественно, что в этот период возможности развития издательств, книготоргового и библиотечного дела, а, в частности, и снабжения библиотек обязательным экземпляром были сильно ограничены.

Для истории обязательного экземпляра этого периода представляет интерес разработанный в 1861—1863 гг. в двух особых комиссиях под председательством статс-секретаря князя Оболенского, но отклоненный Государственным советом, проект нового устава о книгопечатании. Как самый проект устава, так и все связанные с его обсуждением материалы (отзывы министров и главноуправляющих, обсуждение на заседаниях и др.) проливают свет на подлинное отношение к этой системе в правительственных кругах. Общественная обстановка 60-х годов наложила на составленный комиссиями проект устава о книгопечатании, сравнительно с предыдущими уставами, известный либеральный отпечаток: комиссии предложили осуществить серьезную реформу системы обязательного экземпляра в направлении ее распространения на местные университетские, учебные и общественные библиотеки. В комментарии к § 51 первоначального проекта устава о книгопечатании записано, что из семи экземпляров «два остаются на местах, поверяющих дела книгопечатания, три делаются общим достоянием публики, поступаая в публичные библиотеки обеих столиц и в библиотеку Императорской Академии наук, что в свою очередь может послужить, к обогащению этих общепольных учреждений, без особого стеснения для типографий; один поступает в университет учебного округа, где книга напечатана, и остальной экземпляр, согласно с настоящим положением о цензуре, в Гельсингфорский университет. С целью же улучшения библиотек учебных заведений министерства народного просвещения, а также образования и усиления

¹ «Журнал Министерства народного просвещения», ч. СХХV, 1865. январь, Отдел IV, стр. 78—79 (§5).

² Материалы для проекта нового устава и штата Московского публичного и Ру-мянцевского музеев. М., 1872, стр. 72,

местных публичных библиотек, предполагается передавать в эти библиотеки, по истечении двухлетнего срока, книги, представляемые в Цензурные Комитеты и в

канцелярии генерал-губернаторов и губернаторов»¹. В результате складывался следующий план распределения обязательных экземпляров: Отрицательным в этом проекте являлось предложение о лишении С.-Петербургской публичной библиотеки второго обязательного экземпляра. В своем отзыве на проект главноуправляющий Вторым отделением «собственной его величества канцелярии» граф Панин указал, что требование сдачи 7 обязательных экземпляров «налагает на издателей жертву, которая, в иных случаях, может быть довольно тягостна: посему, если нельзя вовсе обойтись без нее, желательно, по крайней мере насколько можно, уменьшить число требуемых экземпляров». Панин считал целесообразным исключить из списков Библиотеку Академии наук, Библиотеку Гельсингфорского университета, а также был против распространения системы обязательного экземпляра на другие университеты. «Учреждениям этим,—писал он в своем отзыве на проект устава о книгопечатании,— по их назначению, может быть полезна лишь весьма небольшая часть всей массы издаваемых книг... Состав их библиотек более улучшался бы от сознательного приобретения изданий, действительно нужных, чем от снабжения их без разбора всем, что только печатается на пространстве империи или в пределах известной местности»². Панин считал нужным также сократить и число цензурных экземпляров с двух до одного, предложив этот один экземпляр пересылать из Цензурного комитета в Главное управление по делам книгопечатания. В результате он достигал уменьшения количества обязательных экземпляров до трех, направляемых—два в С.-Петербургскую публичную и в Московскую Румянцевскую библиотеки и один — в органы цензуры. Представитель Министерства народного просвещения Ковалевский также потребовал уменьшения количества обязательных экземпляров, но до четырех, а не до трех (двух цензурных и по одному экземпляру С.-Петербургской публичной и Румянцевской библиотек). Исключе-

¹ Первоначальный проект устава о книгопечатании, составленный комиссией, вы-сочайше учрежденной при Министерстве народного просвещения. Спб., 1862, стр. 119—120.

² Материалы, собранные особою комиссиею, высочайше учрежденною 2 ноября 1869 года, для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. Ч. 1. Спб., 1870, стр. 127.

ние Библиотеки Гельсингфорского университета он мотивировал тем, что отсылаемые в нее русские книги «остаются неразрезанными», а исключение Академии наук и окружных университетов тем, что «книги беллетристического содержания и неимеющего научной цели, какие преимущественно у нас издаются, не имеют значения». Председатель Комитета министров князь П. П. Гагарин указал на «вред от снабжения библиотек учебных заведений и местных публичных всеми, даже весьма вредными для нравственности, изданиями»¹. Он предложил, «принимая в соображение... отяготительность для издателей отчуждения семи экземпляров всех, даже весьма ценных изданий» уменьшить количество экземпляров до четырех, предоставив их: два цензуре и по одному С.-Петербургской публичной библиотеке и библиотеке Румянцевского музея. Один из цензурных экземпляров, по его мнению, можно было бы «по истечении двух лет, или одного года, передавать в Императорскую Академию наук»². Министр внутренних дел Валуев не согласился с исключением из списка библиотек Академии наук и Гельсингфорского университета, так как доставление им обязательного экземпляра «основано на высочайших повелениях, имеющих значение особой монаршей милости»³. Валуев настаивал и на комплектовании библиотек университетов обязательными экземплярами местных изданий, так как это «при ограниченности средств оных, не может быть бесполезным». Настаивал он и на сдаче двух цензурных экземпляров.

Постановка вопросов обязательного экземпляра в обеих комиссиях Оболенского и, особенно, обсуждение их членами комиссий и различными должностными лицами показало, что царское правительство придавало большое значение главным образом цензурным экземплярам, а в целях вечного хранения отечественных произведений печати считало возможным обеспечить обязательными экземплярами лишь одну-две библиотеки, поскольку это было нужно для работы государственного аппарата. Государственный совет в ответ на предложенный комиссией проект устава принял решение обсудить его после утверждения нового судебного устава. А 6 апреля 1865 года были утверждены «Временные правила о печати», получившие многообещающее заглавие «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати». Эти правила внесли довольно существенные изменения в положение как цензуры, так и печати; достаточно указать на тот факт, что целый ряд изданий совсем освобождался от представления в органы цензуры. Казалось бы, что эти изменения должны были сказаться на организации системы обязательного экземпляра, так как практическое осуществление системы происходило через органы цензуры. Однако никаких изменений в организации системы обязательного экземпляра не произошло. Объясняется это тем, что фактически закон 1865 года ничего не изменил. Отмена предварительной цензуры по сути дела носила декларативный характер. Разница заключалась лишь в том, что до этого предварительная цензура проводилась открыто, а по закону 1865 года она была замаскирована. Суть предварительной цензуры заключается в том, что она, как это явствует из ее названия, производится *до выпуска* изданий в свет. Но это условие полностью было сохранено и во «Временных правилах о печати» 1865 года. Согласно §§ 12 и 13 этих

¹ Там же, стр. 486—487.

² Там же, стр. 465—466.

³ Там же, стр. 25.

правил была введена сдача обязательных экземпляров произведений печати органам цензуры под особую расписку и установлено правило выпуска этих изданий в свет лишь спустя три дня после получения расписки о сдаче. Эти три дня были необходимы правительству для фактического цензурования отпечатанных произведений печати *до выпуска* их в свет. В данном случае, как видим, система обязательного экземпляра была использована для осуществления скрытого в законе обязательного цензурования *всех* издаваемых произведений печати до их фактического выхода в свет, т. е. до выпуска отпечатанного тиража из типографии. При практическом осуществлении этого закона правительство явно злоупотребляло правом давать предостережения и объявлять приостановки изданий. Не удовлетворяясь этим, в 1869 году была создана новая комиссия по пересмотру цензурного устава под председательством главноуправляющего «Вторым отделением» князя Урусова¹. Перед комиссией была поставлена задача найти способы к обузданию печати, к отнятию прав, данных ей в 1865 году. В отношении обязательных экземпляров комиссия решительно высказалась за сокращение их количества и в этом отношении пошла еще дальше комиссии Оболенского, предложив снизить его с 15 до 6. По одному экземпляру намечалось дать библиотекам: С.-Петербургской публичной, Румянцевского музея и Академии наук и три экземпляра — органам цензуры (два Цензурному комитету и один Главному управлению по делам печати). Как мы видим, из списка библиотек комиссия предлагала исключить Библиотеку Гельсингфорского университета «по той причине, что новый Устав университетов не постановляет, чтобы этим учреждениям доставлялись экземпляры произведений печати». Она намечала лишить второго экземпляра С.-Петербургскую публичную библиотеку и «отменить требование

экземпляров для библиотеки Генерального штаба и для Гидрографического департамента Морского министерства, так как эти учреждения могли бы необходимые для них издания приобретать покупкою». Комиссия предлагала также отменить доставку обязательного экземпляра «Третьему отделению», сохранив за ним право «требовать по одному экземпляру повременных изданий только подлежащих внесению залога», т. е. освобожденные от предварительной цензуры. Выдвинутые в комиссиях Оболенского предложения о снабжении *местными изданиями* библиотек университетов и о передаче цензурных местных экземпляров по истечении двух лет в библиотеки учебных заведений были комиссией Уварова отклонены. Член совета Главного управления по делам печати Еленев мотивировал отказ в снабжении произведениями местной печати библиотек университетов, тем, что «провинциальные университеты, каковы Харьковский, Казанский, Киевский и Одесский, почти вовсе не получили бы изданий, сколько-нибудь заслуживающих занимать место в университетских библиотеках» (он не признавал научную ценность провинциальных изданий). Такого барственно-пренебрежительного отношения к «провинции» оказалось достаточно для отклонения прогрессивной мысли о создании на местах фондов краевой литературы.

Могильщиком предложения о комплектовании цензурными экземплярами по истечении двух лет со дня их издания библиотек учебных заведений оказался начальник Главного управления по делам печати Похвиснев, поскольку, по его мнению, это «едва ли было бы удобно, ибо, в таком

¹ Материалы, собранные особою комиссиею, высочайше утвержденною 2 ноября 1869 года для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. Ч. 1-5. Спб., 1870.

случае, весьма часто в эти последние библиотеки могли бы попадать издания совершенно не предназначенные и часто даже не соответственные для педагогических целей». В то же время он не возражал против распределения этих экземпляров в разные провинциальные публичные библиотеки, поскольку они состояли в ведении Главного управления по делам печати. Но оговорил это условием, чтобы распределение цензурных экземпляров производилось «по усмотрению этого Управления». Но и с этой оговоркой это пожелание Комиссии Оболенского реализовано не было. Сенатор Брун — представитель «Второго отделения» — выступил даже с предложением «не доставлять экземпляров всех произведений печати в Румянцевский музей и Академию наук» и тем самым сократить количество обязательных экземпляров до четырех, включая в их число три цензурных экземпляра. Более реакционного предложения в истории обязательного экземпляра в дореволюционной России не было. Проект устава о книгопечатании, составленный комиссией Урусова, также не был утвержден. Министерство внутренних дел и без того вполне успешно (с помощью циркуляров) справлялось с прогрессивной печатью.

В 1879 году было осуществлено последнее в XIX веке мероприятие правительства в области обязательного экземпляра — коренным образом изменен характер и состав комплекта обязательного экземпляра, предоставленного Библиотеке Главного штаба. Фактически этот комплект из строго профилированного, дробного был превращен в комплект почти универсальной полноты. Указом «Об изменении редакции статьи 79 Устава цензуры» от 29 июня 1879 года старая формулировка узко-специализированного состава обязательного экземпляра была заменена новой, согласно которой Библиотека Главного штаба стала получать «по одному экземпляру *всех* вновь отпечатываемых изданий (со всеми к ним приложениями и дополнениями), относящихся до географии, топографии, статистики, путешествий, истории, археологии, естественных наук, математики, астрономии, или входящих в круг военных наук и имеющих какое-либо с ними соотношение, за исключением

лишь изданий периодических и притом не специальных»¹. Состав этот настолько широк, что, начиная с 1879 года, будет более правильно считать этот экземпляр полным, несмотря на некоторые из него изъятия, не имевшие существенного значения для его общего универсального профиля. Фактически этот комплект по полноте приближался к комплектам таких библиотек, как С.-Петербургская публичная библиотека или Библиотека Академии наук. Современники так это и понимали. Историк Библиотеки Главного штаба А. Лацинский по этому поводу писал: «До 1879 г. библиотека Главного Штаба пользовалась таким правом [на получение обязательного экземпляра.— Ю. Г.] только по отношению к книгам специально-военного значения. В означенном году, ввиду увеличения контингента лиц, пользовавшихся библиотекою, и значительного расширения ее значения и задач ее, было испрошено законодательным порядком также и расширение прав ее на цензурные экземпляры...»². В результате указа значение библиотеки с 1879 года, как пишет А. Лацинский, «весьма расширилось и она приобрела уже, сверх военного, и обще-научный характер»³. Новое правительственное решение «поставило эту библиотеку в такое привилегирован-

¹ ВПСЗ, IV, 59829.

² Лацинский А. К. предстоящему 100-летию Библиотеки Генерального и Главного штаба, Краткий очерк возникновения библиотеки, развития и современного состояния. Спб., 1906, стр. 42.

³ Там же, стр. 50.

ное положение, в котором находятся только несколько библиотек, имеющих особое государственное значение». В результате ежегодное количество поступающих в библиотеку обязательных экземпляров более чем удвоилось, достигнув в среднем 3000 экз. вместо 1400 экз., которые она получила в предыдущие годы. В 1880 году была отменена доставка обязательных экземпляров в «Третье отделение» в связи с упразднением последнего и передачей его дел во вновь созданный в составе Министерства внутренних дел департамент государственной полиции². После убийства народовольцами в 1881 году Александра II наступили мрачные годы глухой реакции, проходившие под гнетом пресловутого положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», введенного в действие 14 августа 1881 года Александром III. Наступила пора «разнузданной, невероятно бессмысленной и зверской реакции»³. Особенно остро эта реакционная политика царизма сказалась в области просвещения, а борьба царизма с просвещением косвенно сказалась и на системе обязательного экземпляра. Дальнейшее развитие этой системы фактически с 1879 года полностью приостановилось, система как бы застыла в своем развитии и вплоть до революции 1905 года не претерпевала никаких изменений. Правительство стремилось максимально ограничить влияние прогрессивной печати, воспрепятствовать ее проникновению в широкие слои народа. Достаточно напомнить такие факты, как издание драконовских временных правил 1884 года о публичных библиотеках, правила о бесплатных библиотеках-читальнях 15 мая 1890 года и др. Ученый комитет Министерства народного просвещения установил строгий контроль за составом книжных фондов библиотек, ввел систему «министерских каталогов», на основании которых разрешалось приобретать в народные библиотеки только перечисленные в них книги. Борьба царизма с просвещением косвенно сказалась и на системе обязательного экземпляра, который являлся для общественных библиотек единственной возможностью приобретения всей вновь выходящей литературы. Вот почему общественные библиотеки с таким упорством добивались предоставления им обязательного экземпляра, а правительство с неменьшим упорством им в этом

отказывало. Состояние же самой системы обязательного экземпляра в конце XIX — начале XX вв. заставляло желать лучшего — большая недостачка изданий подрывала основы комплектования книжных фондов важнейших библиотек, нарушала полноту текущей библиографической регистрации и статистического учета произведений печати.

Представители библиотечной и библиографической общественности и ученые поэтому были вынуждены заняться изысканием путей к устранению серьезных недостатков системы обязательного экземпляра. Вопрос об этих недостатках с особенной остротой встал на Первом съезде русских деятелей по печатному делу при обсуждении доклада известного русского библиографа Н. М. Лисовского «Собирание и разработка статистических сведений о книгоиздательстве и периодической печати в России»⁴. Обсуждение вопросов, поставленных в докладе Н. М. Лисовского,

¹ Там же, стр. 60.

² ВПСЗ, V, 61279.

³ Ленин В. И. Сочинения. Изд. 4, т. I, стр. 267.

⁴ Лисовский Н. М. Собирание и разработка статистических сведений о книгоиздательстве и периодической печати в России. Спб., 1896, стр. 124—130.

продолжалось позднее в Русском обществе деятелей печатного дела (организовано в 1899 г.)¹ и в Русском библиологическом обществе². В результате их работы в 1901 году при Академии наук была организована специальная комиссия для разработки мер по улучшению регистрации произведений печати и правильной доставки их в библиотеки³. Работа ученых и представителей библиотечной и библиографической общественности, как мы покажем дальше, несомненно, оказала самое положительное влияние на решение этой задачи.

§ 7. Революция 1905—1907 гг. и система обязательного экземпляра. Революция 1905—1907 годов была первой народной революцией эпохи империализма, осуществленной широчайшими народными массами под руководством Пролетариата, во главе которого, как гегемона революции, стояла партия большевиков. Хотя революция и потерпела поражение, но она пробудила к политической борьбе широкие массы народа, воспитала целое поколение революционеров и подготовила миллионы новых борцов для победоносной борьбы против царизма и империализма. «Без «генеральной репетиции» 1905 года,— писал В. И. Ленин,— победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна»⁴.

Характерной особенностью революции 1905—1907 года был ее могучий размах и чрезвычайно острые формы борьбы, охватившей все стороны жизни и, в частности, печать и цензуру. В январе 1905 года вся культурная Россия торжественно отметила 200-летие русской гражданской печати. В то время как правящие круги на все лады воспевали «огромные достижения» царизма в области печати, Петербургский комитет РСДРП в специальной листовке от 3 января 1905 года разоблачил эти «достижения» и показал, каково было действительное положение печати в России. «Двести лет, — говорилось в листовке, — существует печать в России, и до сегодняшнего дня она находится под позорным игом цензуры. До сегодняшнего дня честное печатное слово преследуется как самый опасный враг! Многомиллионному народу русское правительство преграждает доступ к знанию, свету, истине... На каждую мало-мальски хорошую книжку или статью царские цензоры накидываются, как хищные коршуны, и вырывают из нее все, что дышит жизнью и силой...»⁵.

Прошло всего лишь несколько месяцев, и царизм вынужден был, в смертельном испуге перед мощью и размахом всеобщей Октябрьской политической забастовки, формально пойти на уступки и в манифесте от 17 октября обещать народу «незыблемые основы гражданской свободы» и тем самым выиграть время, собраться с силами и задушить революцию. Провозгласив «гражданские свободы», царское правительство сохранило прежний порядок предварительной цензуры. В борьбу за

свободу печати включились широкие народные массы. Петербургский Совет рабочих депутатов в постановлении от 19 октября 1905 года записывает: «...только те газеты могут выходить в свет, редакторы которых игнорируют цензурный

¹ Организация статистических и библиографических работ при Русском обществе деятелей печатного дела. Приложения; I, Доклад Н. М. Лисовского «Об организации библиографических и статистических работ». II. Программа занятий статистико-библиографической комиссии при Обществе, выработанная особой комиссией под председ. М. Я. Виллие. Спб., 1900, Приложение II, стр. 1—7.

² Русское библиологическое общество в 1900 году. — «Литературный вестник», т. I, кн. I. Спб., 1901. — (Приложение, стр. 21—22).

³ «Книжная и литературная летопись». 1901, № 9-10, стр. 144.

⁴ Ленин В. И. Сочинения. Изд. 4. Т. 31, стр. 11.

⁵ Листовки петербургских большевиков. 1902—1917. Т. 1. 1902—1907. [Л.], 1939, стр. 18.

комитет, не посылают своих номеров в цензуру... Газеты, не подчинившиеся настоящему постановлению, будут конфискованы у газетчиков и уничтожены, типографии и машины будут попорчены, а рабочие, не подчинившиеся постановлению Совета Рабочих Депутатов., будут бойкотированы»¹. Основываясь на указаниях Совета, общее собрание Союза работников печатного дела постановило: «...все книжные и журнальные издания выходят без цензуры, игнорируя Главное управление по делам печати, и без представления выпускаемых книг, брошюр и журналов в цензурные комитеты. Все издатели и владельцы типографий, не подчинившиеся настоящему постановлению, подвергаются бойкоту, и товарищи-рабочие

в таких типографиях всеми способами приостанавливают работы»².

Вскоре вслед за этим в Москве и Петербурге начали создаваться союзы деятелей периодической и непериодической печати, которые боролись за фактическое осуществление свободы печати. Совещание представителей московских издательств первым приняло решение «...печатать без цензуры периодические и прочие издания»³. Спустя несколько дней (31 октября) в Петербурге был образован Союз книгоиздателей для борьбы за свободу печати, члены которого обязались: «а) прекратить всякие сношения с цензурным ведомством, как по предварительной, так и (разрешительной цензуре, по отношению ко всякого рода изданиям, без исключения; б) бойкотировать те типографии, которые откажутся исполнять означенное постановление союза...»⁴. Такой же Союз создали и петербургские книгопродавцы. Члены этого Союза обязались «Не принимать для продажи книги, брошюры и периодические издания, отпечатанные в С.-Петербурге с отметкой о дозволении цензурой», а также «Прервать сношения с теми петербургскими издателями, авторами, типографами и книжными магазинами, которые... будут продолжать какие-либо сношения с цензурой...»⁵. Примеру Москвы и Петербурга последовали и многие другие крупные города России: газеты, журналы, книги и брошюры стали выходить без представления их в органы цензуры. Таким образом, сразу же после издания манифеста 17 октября началась борьба за осуществление явочным порядком свободы печати, лживо обещанной царизмом. Мощный подъем революционного движения в октябре 1905 года сломал все цензурные рогатки и преграды, парализовал аппарат цензуры. В работе «Доклад о революции 1905 года» В. И. Ленин писал: «Была завоевана свобода печати. Цензура была просто устранена. Никакой издатель не осмеливался представлять властям обязательный экземпляр, а власти не осмеливались принимать против этого какие-либо меры»⁶. Но царизм все же не прекращал поисков путей для восстановления цензуры и возобновления контроля над печатью. Отдельные цензурные комитеты уже в ноябре 1905 г. начали возбуждать судебные дела против местных издателей за непредставление в цензуру установленного количества экземпляров и неполучение

билета на их выпуск в свет. По данным Министерства юстиции за время с 24 ноября 1905 г. по 1 февраля 1906 г. было возбуждено судебных процессов против печати: в Петербурге — 276, в провинции — 763, т. е. свыше тысячи процессов за два с небольшим месяца. Одновременно с этим правительство попыталось

1 Ольминский М. О печати. Л., 1926, стр. 112.

2 Там же, стр. 113—114.

3 «Книжный вестник», 1905, № 44, стб. 1269.

4 «Право», 1905, № 43, стб. 3542.

б «Книжный вестник», 1905, № 45-46, стб. 1285.

б Ленин В. И. Сочинения. Изд. 4. Т. 23, стр. 240.

преградить путь революционным бесцензурным изданиям в общественные библиотеки. Так, 20 октября 1905 года (т. е. спустя всего лишь 3 дня после опубликования манифеста 17 октября) С.-Петербургская публичная библиотека объявила об отмене действовавшего до сих пор правила, согласно которому газеты и журналы выдавались читателям спустя неделю после выхода в свет. Выдача газет и журналов была прекращена полностью. Одновременно с этим Публичная библиотека ограничила выдачу читателям и ряда книг, выдаваемых до этого свободно, стала требовать предъявления на них специального разрешения. В период революции 1905—1907 гг. издательская деятельность в России достигла большого размаха. Появились новые газеты и журналы, стало больше выходить книг. Однако значительное количество произведений печати, вышедших в период бесцензурного осуществления издательской деятельности, не попало в крупнейшие библиотеки страны и выпало из библиографической регистрации, так как с ликвидацией цензуры механически прекратила свое существование и связанная с нею система обязательного экземпляра. В 1906 году журнал «Книжный вестник» сообщал, что «...с октября 1905 г. по апрель т. г. в общественные библиотеки не доставлено 85—90% всех вышедших за этот промежуток изданий, которые в то же время ускользнули от всякой регистрации»¹. Крупнейшие библиотеки предприняли попытки возобновить получение обязательного экземпляра непосредственно из типографий и издательств, игнорируя цензуру. Большой интерес представляют воззвания, с которыми они обратились к издателям и типографам. Инициатором этих выступлений была Библиотека Академии наук, а также Библиотека Румянцевского музея. В своих воззваниях они разъясняли смысл и назначение обязательного экземпляра, его культурную ценность и убеждали издателей и владельцев, типографий в необходимости возобновить доставку обязательных экземпляров непосредственно в библиотеки. Так, например, в воззвании, помещенном в органе Русского общества книгопродавцев и издателей — «Книжном вестнике» — Библиотека Румянцевского музея, указав на то, что с помощью системы обязательного экземпляра регулярно пополнялись фонды публичных библиотек, с тревогой писала:

«...в. настоящий переходный момент публичные библиотеки рискуют лишиться выходящего теперь печатного материала, который представит собой ценный источник для будущего историка периода, переживаемого ныне Россией».

Воззвание заканчивалось словами: «Публичные библиотеки — это культурное богатство нации, которым она должна дорожить;

и во имя этого культурного интереса библиотека Московского публичного и Румянцевского музеев обращается как к союзам издателей, так и ко всем профессиональным союзам и организациям, а также к отдельным лицам, занимающимся издательством, с настоятельной просьбой присылать в библиотеку по одному экземпляру всего, что выходит из-под печатного станка»².

С аналогичным же призывом обратилась к издателям и редакциям и Библиотека Гельсингфорского университета — единственная университетская библиотека, пользовавшаяся правом на получение обязательного экземпляра. «После 17-го октября, — говорилось в воззвании, — приток книг в библиотеку сократился; до нас не доходит именно то, что наиболее характерно для переживаемого Россией исторического момента громад-

¹ «Книжный вестник», 1906, № 26, стб. 636. ² «Книжный вестник», 1905, № 51, стб. 1450—1451.

ной важности. Стремясь пополнить образовавшийся пробел, мы обращаемся к издателям и редакциям, не посылающим даровых экземпляров в цензурное ведомство, с покорнейшей просьбой доставлять по одному экземпляру своих

изданий в нашу библиотеку, а также выслать прежние издания, вышедшие после 17-го октября»¹. Но все попытки библиотек получать обязательный экземпляр непосредственно из типографий и издательств не увенчались успехом. В частности, в отчете за 1906 год Библиотека Академии наук сообщала, что выпущенное ею воззвание «больших результатов не имело»².

С прекращением действия системы обязательного экземпляра перестал издаваться «Список книг, вышедших в России» и приостановилась регистрация вновь выходящих произведений печати в журнале «Книжный вестник». Книгопродавцы и издатели оказались в затруднительном положении, так как они лишились источников, из которых черпали сведения о новых книгах, без чего, как писали они «никакая книжная торговля правильно итти не может». Это вынудило Русское общество книгопродавцев и книгоиздателей искать иные пути для восстановления регистрации. В ноябре 1905 года в печатном органе Общества было опубликовано от редакции краткое обращение к издателям, прекратившим сношения с цензурой, с просьбой «доставлять редакцию журнала по одному экземпляру всех своих изданий для опубликования их в отделе «Книжные новости»... книгопродавец,— говорилось в обращении, — в настоящее время лишен возможности получать своевременно сведения обо всех вновь выходящих книгах... Понятно, как неблагоприятно должно отражаться такое положение вещей на книжной торговле, и сколько должны страдать от этого издатели»³.

Как реагировали на это обращение издатели, можно судить по второму обращению того же общества «К русским издателям. По вопросу о регистрации книг»⁴. В обращении говорилось, что попытка наладить на страницах журнала «Книжный вестник» регистрацию вновь выходящих изданий не имела успеха. «Ни Союз владельцев печатных станков, ни Союз книгоиздателей—не сделали ровно ничего, не ударили пальца о палец. Вновь выходящие книги никем не регистрируются, списки их нигде не публикуются. Наши естественные книгохранилища — Публичная библиотека и библиотека Академии наук в Петербурге, а также библиотеки Московского публичного и Румянцевского музеев—с ноября месяца перестали получать новые книги. Книгопродавцы не имеют теперь источника, из которого они могли бы почерпать сведения о новых книгах» ^Авторы обращения призывали всех русских издателей возобновить высылку обязательных экземпляров как в библиотеки, так и в редакцию «Книжного вестника» для бесплатного опубликования и я их в списке новых книг. Но и это обращение не нашло должного отклика. Владельцы типографий и издательств не намерены были итти на какие-либо жертвы ради общественных интересов. Обеспечить доставку нескольких бесплатных экземпляров печатных произведений для библиографической регистрации и распределения по крупнейшим библиотекам можно было только в том

¹ «Книжный вестник», 1906, № 4-5, стб. 120—121.

² Отчет о деятельности Библиотеки императорской Академии наук за 1906 год. СПб., 1907, стр.1.
³ «Книжный вестник», 1905, № 45-46, стб. 1281—1282. ⁴ «Книжный вестник», 1905, № 52, стб. 1459—1462. ⁵ Там же, стб. 1461.

случае, если бы она была обязательной и предусмотрена законом. Но нельзя было рассчитывать на то, что царское правительство согласится отделить систему обязательного экземпляра от цензуры.

Очутившись перед фактом издания большого количества массовой политической литературы, журналов и газет, без представления их в органы цензуры, царское правительство приняло спешные меры к выработке нового временного законодательства о печати, которое давало бы возможность снова подчинить печать своему контролю. В результате появились указы «О временных правилах о

повременных изданиях» от 24 ноября 1905 года, «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати» от 18 марта 1906 года и «О временных правилах для неповременной печати» от 26 апреля 1906 года. Как и надо было ожидать, в первую очередь были разработаны и опубликованы «Временные правила о повременных изданиях» (24 ноября 1905 г.)¹. Периодическая печать не без оснований представлялась царскому правительству наиболее опасным видом литературы, и поэтому она всегда находилась под особо усиленным контролем. И на этот раз правительство прежде всего занялось вопросами цензуры периодики. В отношении этих изданий, «а равно эстампов, рисунков и других изображений, помещаемых в сих изданиях или же выпускаемых ими отдельными листами», все виды предварительной цензуры, а также административные взыскания и налоги были отменены. Но в то же время устанавливалась обязательная сдача в органы цензуры каждого номера повременного издания «одновременно с выпуском его из типографии». Старые цензурные правила были в полном объеме сохранены «в отношении изданий, выходящих вне городов». Союз в защиту свободы печати, рассмотрев правила от 24 ноября 1905 года, правильно оценил их реакционный смысл и исходя из того, что «означенными временными правилами существенным образом нарушены коренные начала свободы слова и извращены «незыблемые основы» гражданских свобод, провозглашенных в манифесте 17 октября сего года», принял решение: «по прежнему фактически осуществлять свободу печати», т. е. по прежнему игнорировать цензуру². Еще через 4 месяца были установлены новые правила доставки обязательных экземпляров периодических изданий в связи с широким развитием иллюстрированных сатирических журналов, остро критиковавших и разоблачавших реакционную политику правительства. Согласно, именному указу от 18 марта 1906 года «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати», каждый номер повременного издания, «содержащий в себе эстампы, рисунки и другие изображения, с текстом или без текста, представляется содержанием типографии или управляющим ею, в узаконенном числе экземпляров, местному установлению или должностному лицу по делам печати, не позднее как за двадцать четыре часа до выпуска номера из типографии»³. Таким образом, была восстановлена предварительная цензура иллюстрированных периодических изданий.

Лицемерно была отменена предварительная цензура и на неповременные издания. Согласно § 1 «Временных правил для неповременной печати» от 26 апреля 1906 года было предложено «предварительную цензуру как общую, так и духовную, выходящих в Империи неповременных

¹ ТПСЗ, XXV, 26962.

² «Книжный вестник», 1905, № 49-50, стб. 1405.

³ ТПСЗ, XXVI, 27574.

изданий, а равно помещаемых в этих изданиях и выпускаемых отдельными листами эстампов, рисунков и других изображений—отменить»¹. Однако, в соответствии с § 4 этих же правил и в явное их нарушение выпуск из типографии всех неповременных изданий объемом не более пяти печатных листов, предназначенных для широких читательских масс, был разрешен «не ранее как по прошествии для изданий объемом не более одного листа—двух дней, а для изданий объемом свыше одного и до пяти листов — семи дней со времени представления содержанием типографии или управляющим ею узаконенного числа экземпляров. местному Комитету или Инспектору по делам печати».

Так, временные правила о печати, призванные якобы обеспечить свободу печати, на самом деле должны были помочь правительству задушить эту печать, обрушить

на нее разнообразные административные кары. При этом был почти полностью сохранен старый устав о цензуре, в котором новое законодательство о печати отменило всего лишь несколько второстепенных статей. Вместе с возобновлением цензуры была восстановлена и система обязательного экземпляра. «Временные правила о неповременной печати» от 26 апреля 1906 г. снова обязывали представлять органы цензуры указанное число экземпляров на основании ст. 72 прежнего Устава о цензуре. Система обязательного экземпляра по-прежнему была связана с цензурой и осуществлялась через ее органы. Никаких изменений ни в количестве обязательных экземпляров, ни в их распределении не произошло.

§ 8. Система обязательного экземпляра в 1907—1917 гг. Добившись поражения первой русской революции и воспользовавшись временным спадом революционного движения, царское правительство поспешило взять назад все сделанные им уступки и свести счеты со всеми своими противниками — борцами с прогнившим помещичье-буржуазным строем. До крайности были усилены репрессии, чинилась жестокая расправа над рабочими и крестьянами.

Оправилось после потрясений революции и цензурное ведомство, перед ним правительство вновь поставило задачу: всецело подчинить печать цензурному надзору. И вот снова, как проявление некоей установившейся «закономерности», усиление реакции, а следовательно, и цензуры, поставило во весь рост вопрос о библиографической регистрации

• вновь выходящих произведений печати, о максимальном ее приспособлении к новым условиям надзора за печатью и книжной торговлей. Вопиющие недостатки, имевшие место в постановке регистрации, далее не могли быть терпимы.

Публикуемые цензурным ведомством неполные, библиографически безграмотные, неточные, вечно запаздывающие «Списки изданий, вышедших в России» ни в какой мере не соответствовали задачам цензуры. Для цензурного ведомства все эти явные пороки регистрации были давно хорошо известны. Неудовлетворение качеством библиографической регистрации, осуществляемой цензурным ведомством, требования ее реорганизации не раз высказывались общественностью и до революции. Проекты и предложения по этим вопросам вносили такие организации, как Академия наук, Русское библиографическое общество, Русское библиологическое общество, Русское общество деятелей печатного дела и др. Однако цензурное ведомство и вышестоящие органы не обращали на эти требования никакого внимания, попросту их игнорировали и вполне удовлетворялись малограмотной постановкой регистрации.

Для них вопросы ее улучшения представлялись сугубо академическими и поэтому не заслуживающими внимания.

Но как только в стране началась революция, до основания потрясая устои самодержавного строя, и, в частности, вызвавшая новое законодательство в области цензуры, все эти вопросы для цензурного ведомства сразу превратились из академических в острозлободневные, настоятельно требовавшие разрешения. В этих условиях Главное управление по делам печати оказалось вынужденным в целях восстановления и обеспечения цензуры произвести коренную реформу правительственной библиографической регистрации, используя для этого предложения комиссии, организованной Академией наук в 1901 г., для разработки мер к упорядочению регистрации произведений печати и правильной доставки их в библиотеки¹. 18 апреля 1906 г. в Академии наук состоялось заседание комиссии из представителей петербургских библиографов, библиотекарей и ученых. Это заседание явилось как бы учредительным для новой правительственной библиографической организации². На совещании, которому правительство придавало большое значение, начальник Главного управления по делам печати А. В. Бельгард сделал сообщение о характере намеченной реформы, преследующей две основные цели: 1) упорядочение регистрации произведений печати и 2) обеспечение государственным книгохранилищам возможности своевременного получения экземпляров всего отпечатанного в России.

В результате этой реформы были практически осуществлены два важнейших мероприятия. Во-первых, впервые в России вся работа по собиранию и рассылке обязательных экземпляров начала проводиться централизованным порядком через Главное управление по делам печати. Прежний децентрализованный порядок рассылки обязательных экземпляров местными цензурными комитетами отменялся. Этот шаг знаменовал собою серьезное улучшение всей постановки системы обязательного экземпляра, так как давал возможность организовать контроль и обеспечить полноту доставки обязательных экземпляров.

Во-вторых, появился новый орган официальной текущей библиографической регистрации—журнал «Книжная летопись», первый номер которого был выпущен в свет в июле 1907 года, вскоре после третьей июньской переворота и последовавшей за ним глухой столыпинской реакции. В циркуляре Главного управления по делам печати от 8 июля 1907 года по поводу издания «Книжной летописи» говорилось, что «Отмена предварительной цензуры для неповременной печати и значительно изменившиеся условия книгоиздательства и книжной торговли возлагают на Главное управление по делам печати обязанность озаботиться упорядочением регистрации книг...»³. Целевое назначение «Книжной летописи» было полицейско-цензурным. Библиографическая сторона этого издания, сравнительно с предыдущими «Списками книг, вышедших в России», была значительно улучшена, журнал стал выходить в свет еженедельно, чем до-

¹ В 1905 г. комиссия направила в особое совещание по печати, состоявшееся под председательством Д. Ф. Кобеко, проект организации при Главном управлении печати специального комитета для регистрации выходящих в России произведений печати.

² «Русские библиографические организации. Очерки их возникновения и деятельности». — «Библиологический сборник», т. I, вып. I. Пг., Русское библиологическое общество, 1915, стр. 29—30.

³ Вальденберг А. В. Справочная книга о печати всей России. Ч. 1-2. Спб, 1911, стр. 33.

стиралась быстрота и своевременность информации. Регистрация стала полнее, хотя все же была далека от исчерпывающей полноты. Кроме регистрации новых книг в «Книжной летописи» печатались: «Списки запрещенных изданий (изъятых, арестованных, конфискованных)», «Алфавитные списки сочинений, рассмотренных иностранной цензурой» и списки статей из некоторых периодических изданий. В связи с улучшением качества библиографической регистрации, «Книжная летопись», попутно с обслуживанием нужд цензуры, стала в известной степени удовлетворять культурные потребности русского общества,

Остается малоизвестным тот факт, что в 1907 году В. И. Ленин установил обязательную сдачу двух экземпляров нелегальной литературы в рукописное отделение Библиотеки Академии наук в С.-Петербурге. По воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича, узнав об организации • этого отдела, В. И. Ленин просил Н. К. Крупскую «при всех сношениях с организациями, обязательно указывать, чтобы все нелегальные издания, выходявшие повсюду, направлялись бы в двух экземплярах, в заказных пакетах, в адрес рукописного отделения Библиотеки Академии наук!». Либерально настроенные руководители библиотеки (академики А. А. Шахматов, В. И. Срезневский) и некоторые ее рядовые сотрудники, понимая историческое значение этого мероприятия, правильно восприняли указание В. И. Ленина и создали в рукописном отделении библиотеки все условия для хранения нелегальной литературы в местах, недоступных для взоров тайной полиции. В результате большого внимания, которое в течение ряда лет В. И. Ленин уделял этому делу, в Библиотеке Академии наук было создано выдающееся по полноте собрание нелегальной прессы как подпольной, так и заграничной. Фактически в данном случае имело место применение метода обязательного экземпляра и самый факт сдачи входил неразрывной частью, как это на первый взгляд и не кажется странным, в систему обязательного экземпляра дореволюционной России. Забегая несколько вперед, следует отметить, что по возвращении из эмиграции после февральской революции, В. И. Ленин в один из дней посетил Библиотеку Академии наук, и в течение двух часов ознакомился с рукописным отделением, в котором хранился фонд нелегальных изданий, а также с фондами газет и журналов. В. Д. Бонч-Бруевич вспоминает, что Владимир Ильич «быстро осматривал бесконечные ряды полок и все время повторял: «Какое огромное богатство, и как это все нужно!»².

Организовав библиографическую регистрацию и возобновив действие системы обязательного экземпляра, царское правительство в дальнейшем уделило довольно много внимания развитию этой системы, но развитию однобокому, отнюдь не прогрессивному. За десять лет, протекших с 1907 года до февральской революции 1917 года, могут быть выделены три основных факта в истории обязательного экземпляра: 1) обеспечение им библиотеки Синода (1910), 2) подготовка реорганизации всей системы в целом по проекту устава о печати (1913) и 3) введение военно-цензурных экземпляров (1914). Издание указа от 21 января 1910 г. «О предоставлении библиотеке Святейшего Синода права получать бесплатно некоторые произведения печати», по всей вероятности, было вызвано тем обстоятельством, что после революции 1905 года, вынудившей ' Бонч-Бруевич В. В. И. Ленин и Библиотека Академии наук, (По личным воспоминаниям) — «Новый мир», 1945, № 8, стр. 99. ² Там же, стр. 101.

правительство отменить предварительную цензуру, в библиотеку Синода фактически прекратилось поступление цензурных обязательных экземпляров. Указ гласил: «Библиотека Святейшего Синода имеет право получать бесплатно один экземпляр изданий, со всеми к ним приложениями и дополнениями, касающихся по своему содержанию церковного богослужения, богословия, истории, церковного права, философии и археологии, не исключая и периодических изданий соответствующего содержания»¹.

В дальнейшем вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции количество библиотек, получающих обязательный экземпляр, не увеличивалось, ни одно ходатайство об этом не было удовлетворено. Отклонялись даже просьбы библиотек о предоставлении им хотя бы цензурных экземпляров, которые в цензурных комитетах не хранились и расходились по рукам. Из библиотек, ходатайства которых были отклонены правительством, назовем Одесскую публичную библиотеку², Библиотеку Государственной думы³ и Библиотеку Казанского университета⁴. К каким результатам приводила такая политика правительства крупнейшие библиотеки страны, видно из высказываний работников библиотек и библиотечных общественных организаций того времени. Первый Всероссийский библиотечный съезд 1911 года, созванный и проведенный представителями библиотечной общественности, дал в целом объективно-правильное освещение состояния библиотечного дела в стране и выдвинул целую программу его улучшения, в которой предусматривалась организация губернскими земствами губернских общественных библиотек и выражено пожелание, чтобы им «было предоставлено право бесплатного получения всех изданий центральных правительственных органов и учреждений»⁵. Оба эти мероприятия в условиях царизма, естественно, остались нереализованными. Как бы в ответ на пожелания съезда, министр народного просвещения Кассо в 1912 году восстановил в полном объеме все законы и распоряжения, которые действовали в области библиотечного дела до революции 1905—1907 годов и парализовали всякую возможность его развития.

В 1913 году правительство подвергло анализу и переоценке всю исторически сложившуюся систему обязательного экземпляра в разработанном Министерством внутренних дел проекте нового устава о печати, который должен был заменить все ранее изданные постановления о цензурном надзоре за печатью⁶. Хотя этот проект и остался нереализованным из-за начавшейся в 1914 году мировой войны, он представляет для нас большой интерес, так как в нем дано выражение взглядов царского правительства на роль и положение печати в стране, а также на формы и методы руководства и управления ею. Министерство внутренних дел, как

¹ СУРП. 1910, № 20, ст. 142

² Вугман И. 95 лет жизни и работы Одесской госуд. публичной библиотеки. В сб. статей «Библиотека», М.Л., Гос. изд-во, 1927, стр. 144.

³ Геруц К. О думской библиотеке. Несколько слов о задачах и об устройстве Библиотеки Государственной думы. Пг., 1909, стр. 6.

⁴ Отчет Харьковской общественной библиотеки за двадцать восьмой год ее существования (с 1-го октября 1913 года по 1-е октября 1914 года). Харьков, 1915, -стр. 90.— В протоколе, по сообщению Л. Б. Хавкиной, ошибочно вместо Казанского университета назван Московский университет имени Шаняевского.

⁵ Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. Спб., 1912, ч. I, стр. 207 (§ 33).

⁶ Проект устава о печати Министерства внутренних дел.—«Книжный вестник», 1913, № 24-25, стр. 199—200 (§§ 113 и 114).

и надо было ожидать, главное внимание в этом проекте уделило увеличению количества цензурных обязательных экземпляров, оставив, число библиотечных экземпляров без изменения. Об этом говорит следующая таблица:

	Местные цензурные	Главное управление по	Министерство внутренних дел
Фактически представлялось в 1913 году Предусматривалось проектом Устава о печати	2 экз. книг и период, изданий 1 экз. книг 2— период, изданий	1 ЭКЗ. КНИГ 2—период, изданий	1 экз. период. изданий 1 экз. период. изданий

Характерным в проекте являлось предложение об увеличении количества цензурных экземпляров периодики с 3 до 5 и сохранение без изменения количества цензурных экземпляров книг. Отсюда можно заключить, какое большое значение правительство придавало периодике, как оно опасалось ее влияния, и, что не случайно надзор за ней всегда стоял в центре внимания органов цензуры. Проект *устава о печати* узаконивал прямое снабжение обязательными экземплярами Главного управления по делам печати, что являлось необходимым для практического обеспечения всей его деятельности и, в частности, для издания органа государственной библиографической регистрации «Книжной летописи». В ст. 72 *Устава о цензуре о снабжении* Главного управления по делам печати не было никаких указаний.

К февралю 1917 года система обязательного экземпляра выглядела следующим образом:

Библиотечные экземпляры

Б-ка Академии и наук	С.-Пб. Публичная	Б-ка Румянцева к. музея	Б-ка Гельсинг. уя-та	Б-ка Главного штаба	Гидрографическ. департамент	Б-ка Синода	Всего
1	2	1	1	1	1	1	8

Такое распределение объясняется тем, что начавшаяся в 1914 году первая мировая война вызвала увеличение количества обязательных экземпляров еще на два военных цензурных экземпляра. Указом от 20 июля 1914 года было утверждено временное положение о военной

цензуре. Согласно ст. 45 этого положения: «Содержатель заведения для тиснения, управляющий оным, обязан представлять, сверх указанных в действующих узаконениях о печати экземпляров отпечатанных в этом заведении изданий, еще два экземпляра местному военно-цензурному установлению»¹.

Местный цензурный комитет один обязательный экземпляр оставлял в своем архиве, а второй — вместе со специальной учетной карточкой, на которой было зарегистрировано данное издание, отправлял в Главное управление по делам печати. Из этого следует, что фактическое распределение цензурных экземпляров к февралю 1917 года было таким:

Местные цензурные комитеты	Главное управление по делам печати	Министерство внутренних дел	Военно-цензурные
1	1	1	2

Это распоряжение было последним проявлением «заботы» царизма о развитии системы обязательного экземпляра. Все последующие постановления по поводу обязательного экземпляра были уже изданы после февральской революции Временным правительством.

Таковы основные факты истории развития системы обязательного экземпляра в царской России от конца XVIII века и вплоть до буржуазно-демократической революции в феврале 1917 года, свергнувшей царизм, но сохранившей в стране капитализм и все связанные с ним институты. За 134 года существования обязательного экземпляра в дореволюционной России, по сути дела, подлинной системы не сложилось. Она приобрела весьма своеобразную, противоречивую форму, отражавшую, с одной стороны, уродливую постановку всего дела культуры в условиях буржуазно-помещичьего государства, а, с другой стороны, борьбу прогрессивных кругов общества за использование системы обязательного экземпляра в интересах развития в стране библиотечного дела и библиографии, подъема культуры народа.

Порожденная цензурой, эта система за все годы ее существования была связана с цензурой, осуществлялась органами цензуры, обслуживала цензуру. Подавляющее количество обязательных экземпляров было сосредоточено в Петербурге и один экземпляр в Москве. Это привело к тому, что наиболее полные собрания произведений печати образовывались только в двух столичных городах. Такая бюрократическая централизация обязательных экземпляров тормозила развитие библиотек и вынуждала научных работников для работы над книгами ездить в Москву и Петербург.

Характерной особенностью системы обязательного экземпляра в царской России являлось и своеобразное сочетание в ней двух различных видов обязательных экземпляров — библиотечных и цензурных, выполнявших в системе совершенно различные функции. Эти функции иногда

¹ СУРП, 1914, № 192, ст. 2057.

были настолько нечетко выражены, вернее, переплетены одна с другой, что в отдельных случаях даже трудно было определить, с каким видом обязательного экземпляра мы имеем дело. Вместе с тем нет никаких оснований обезличивать эти экземпляры и учитывать их, не делая никакого различия между ними. Библиотечные экземпляры, направляемые в публичные библиотеки, а также в библиотеки закрытого типа, несомненно имели культурное назначение, так как они были доступны для общественного использования. В то же время цензурные экземпляры имели полицейско-цензурное назначение, помогали правительству осуществлять контроль не только за всеми вновь выходящими в свет произведениями печати, но и за деятельностью органов цензуры (надзорные экземпляры). Если выделение библиотечных обязательных экземпляров являлось выражением прогрессивной линии в истории этой системы, то введение цензурных экземпляров было выражением линии реакционной, тесно связанной с политикой царского правительства, направленной на удушение свободомыслия печати, передовой идейной литературы. Количество цензурных экземпляров и экземпляров, направляемых в закрытые библиотеки (Главного штаба, Синода и др.), явно преобладало над количеством экземпляров, предоставленных общественным библиотекам. И все же, несмотря на все это, в целом по количеству распределяемых обязательных экземпляров Российская система в этот период превзошла все страны

мира: 8 библиотечных обязательных экземпляров не имела ни одна из них, лишь Англия с ее 6 экземплярами приближалась к этой цифре. Поэтому было бы неправильно давать дореволюционной системе обязательного экземпляра только отрицательную оценку, находить в ней одни реакционные черты, не учитывать ее большого культурно-исторического значения. Ведь именно благодаря этой системе были созданы фонды важнейших библиотек в стране. Благодаря системе обязательного экземпляра были созданы условия для постановки текущей библиографической регистрации произведений печати и их статистического учета. Своеобразие положения заключается в том, что для этой цели были использованы не только и не столько библиотечные, но и цензурные обязательные экземпляры. Таким образом, независимо от желаний реакционного правительства, или, вернее, вопреки этим желаниям, благодаря стараниям прогрессивных сил общества система обязательного экземпляра даже в тяжелых условиях царизма имела положительную сторону и несомненно внесла свой полезный вклад в развитие культуры русского народа и создала известные предпосылки для создания советской системы обязательного экземпляра.

§ 9. Февральская революция 1917 г. и система обязательного экземпляра.

(27 февраля по старому стилю) 1917 года самодержавие в России было свергнуто. Временное правительство—правительство капиталистов и помещиков— и система обязательного экземпляра продолжала старую политику царизма. Оно не прекратило, а продолжило вести империалистическую войну. Крестьяне земли не получили. Над рабочими нависла угроза голода. Буржуазия же по-прежнему наживалась, развивая безудержную спекуляцию. За восемь месяцев своего пребывания у власти (от февраля до октября 1917 г.) Временное правительство не разрешило полностью ни одной задачи и в области народного образования. Не изменилась по существу за этот период и система обязательного экземпляра, осталась ее прежняя организация. Временное правительство сохранило цензуру и не осуществило обещанной свободы печати. Более того, после июльского

82

выступления петроградского пролетариата большевистская печать подверглась гонению. Как и во времена царизма, большевистские газеты могли выходить лишь меняя свои названия (за время керенщины «Правда» вынуждена была шесть раз изменить его). Многие большевистские издания подвергались конфискации, распространение их преследовалось. Фактически рабочая печать, как и при царизме, была загнана в подполье. В то же время буржуазная и бульварная печать пользовалась вниманием и покровительством правительства и всемерно служила его интересам. Но революционные события, направляемые Советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, под руководством Коммунистической партии развивались с нарастающей быстротой. Под давлением народных масс и его организаций, отстаивающих на деле свободу печати, 27 апреля (12 мая) 1917 года Временное правительство вынуждено было принять «новое» постановление по вопросам печати и системы обязательного экземпляра, подготовленное особой правительственной комиссией, созданной 8 (21) марта 1917 года в связи с ликвидацией Главного управления по делам печати.

В постановлении «Об учреждениях по делам печати» Временное правительство утвердило создание, вместо ликвидируемого Главного управления по делам печати, нового учреждения — Книжной палаты. В постановлении о Палате говорилось: «Учредить Книжную Палату на нижеследующих основаниях:

1) На Книжную Палату возлагается регистрация всей текущей печати в России, как неповременных, так и повременных изданий, а также типографий, литографий, металлографии и иных подобных заведений.

2) Книжная Палата ведет научную систематическую регистрацию всего печатного материала на русском языке.

3) На Книжную Палату возлагается образование книжного фонда для снабжения книгами государственных учреждений, а равно и снабжение государственных книгохранилищ всеми выходящими в России произведениями тиснения»¹.

Таким образом, на Книжную палату были возложены те же функции, которые до этого выполняло Главное управление по делам печати, причем новое учреждение было по-прежнему оставлено в ведении Министерства внутренних дел.

Директором Книжной палаты был назначен историк литературы и библиограф профессор С. А. Венгеров, заведующим отделом регистрации и редактором «Книжной летописи» А. Д. Торопов, заведующим Государственным книжным фондом И. А. Кубасов². Через неделю после назначения руководителей Книжной палаты Временным правительством утверждается «Наказ Книжной палате», в котором были сформулированы также и задачи палаты в области обязательного экземпляра³. Забота о нем поручалась заведующему отделом регистрации произведений печати и заведующему Государственным книжным фондом. В обязанности первого входило:

«а) наблюдение за своевременным поступлением в Палату книг, периодических изданий и прочих произведений печати в установленном законом количестве экземпляров и в полной исправности;

¹ СУРП, 1917, № 109, ст. 598.

² Приказ по Временной канцелярии Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати от 16 мая 1917 г.—«Библиографические известия», 1917, № 1-2, стр. 78.

³ СУРП, 1917, № 141, ст. 761.

б) наблюдение за распределением и исправной рассылкой в установленные учреждения поступающих в Палату обязательных экземпляров произведений печати».

В обязанности второму вменялось:

«...2) Наблюдение за своевременным поступлением в фонд обязательных экземпляров и хранение их.

...7) Представление Публичной Библиотеке второго экземпляра вновь выходящих изданий, по специальным требованиям Библиотеки».

Все эти постановления создавали видимость, что здесь имеет место действительно коренная реформа, вполне соответствующая выдвинутому особой комиссией пожеланию «создать [вместо Главного управления по делам печати.— Ю. Г.] другое учреждение, новое не только по названию, но и по своему внутреннему строению»¹. Но это пожелание носило декларативный характер и расходилось с практикой. Собственно в данном случае произошло то же самое, что с исключительным сарказмом высмеял В. И. Ленин в заметке «Борьба с разрухой посредством умножения комиссий», когда подлинно революционное решение вопроса заменялось соглашательским переливанием из «пустого в порожнее», подменялось переименованием одного и того же учреждения без изменения его сущности, «Отдел переименован», писал В. И. Ленин и заканчивал: «О, мудрецы! о, законодатели! о, Луи Блань!»². Вот такое же переименование одного и того же учреждения имело место и здесь. Организация вместо упраздненного Главного управления по делам печати Книжной палаты свелась, попросту говоря, к смене вывесок. Название было новое, но суть работы оставалась старой. Попытаемся обосновать такое заключение анализом выработанной Временным правительством «новой» системы обязательного экземпляра.

В постановлении Временного правительства «О печати» от 27 апреля 1917 г. было установлено количество обязательных экземпляров, а также порядок их распределения и доставки:

«I) В течение суток после выпуска в свет вновь отпечатанных книг, брошюр, журналов, газет, нот и других произведений тиснения типогра, фии обязаны представлять в исправном виде местному Комиссару Временного Правительства, или заменяющему его установлению или должностному лицу, восемь экземпляров каждой, в отдельности, книги, или брошюры, или нумера повременного издания, из коих три экземпляра для Книжной Палаты и по одному экземпляру для комиссариата, для Публичной Библиотеки, для Академии Наук, для Московского Публичного и Румянцевского Музеев и Александровского Университета в Гель-сингфорсе»³. Губернский или уездный комиссар переправлял семь экземпляров в Книжную палату, которая и рассылала их по назначению. Это постановление Временного правительства вносило серьезные изменения в распределение обязательных экземпляров: оно лишило права на этот вид снабжения произведения-ми печати Петроградскую публичную библиотеку (она снова была лишена второго обязательного экземпляра), Библиотеку Главного штаба, Библиотеку Главного гидрографического управления и Библиотеку Синода. Внешне произошло сокращение и общего количества цензурных

¹ Печатная листовка «Общая объяснительная записка особой комиссии». Пг., 1917, 3 стр.

² Ленин В. И. Сочинения, изд. 4, Т. 24, стр. 399.

³ СУРП, 1917, № 109, ст. 597.

экземпляров с трех до одного. Этот один цензурный экземпляр подлежал сдаче в местный комиссариат. Фактически же все три цензурных экземпляра сохранились, так как была введена загадочная сдача в Книжную палату трех экземпляров. Назначение этих экземпляров излагалось не совсем ясно; для целей библиографической регистрации было вполне достаточно одного экземпляра. В связи с тем, что второй и третий экземпляры Палатой никуда не пересылались, есть все основания предполагать, что это и были якобы «сокращенные» два цензурных экземпляра. Поскольку Книжная палата фактически заменила бывшее Главное управление по делам печати, постольку она и могла быть использована для осуществления надзора за печатью. В подтверждение нашего предположения о цензурном назначении поступающих в Книжную палату обязательных экземпляров можно привести постановление Временного правительства «О надзоре за публичными зрелищами» от 27 апреля 1917 года, согласно которому «всякое произведение, предназначенное к публичному исполнению или изображению, представляется в двух экземплярах в Книжную Палату или местному Комиссару Временного Правительства либо лицу или установлению его заменяющему; один экземпляр, с проставленным на нем очередным номером тотчас же возвращается подателю, а другой остается в Книжной Палате, куда пересылаются и зарегистрированные произведения из местных общественных управлений»¹. Спрашивается, что общего между Книжной палатой и надзором за публичными зрелищами? Связать их может только одно — цензура. Так, по-видимому, и обстоит дело в действительности. Следовательно, в конечном счете, общее количество цензурных экземпляров фактически составляло 3 экземпляра, а библиотечных.—5. В июле 1917 года количество цензурных экземпляров было увеличено еще на два, поскольку была восстановлена военная цензура на театре военных действий и в соответствии с этим оставлены в силе правила, изложенные во Временном положении о военной цензуре 20 июля 1914 года². Таким образом, к началу Великой

Октябрьской социалистической революции количество обязательных экземпляров достигло десяти. Распределены они были следующим образом:

Библиотечные обязательные экземпляры					Цензурные обязательные		
Б-ка Академии наук	С.-Пб. Публичная б-ка	Б-ка Румянцева-Скского	Гельсингфорский университет	Книжная палата	Местный комитет	Книжная палата	Военно-цензурный установлен
1	1	1	1	1	1	2	2

Как видно из таблицы, всего лишь 5 обязательных экземпляров поступало в библиотеки, остальные 5 направлялись в цензуру, так как и 2 экземпляра (из 3), направляемые в Книжную палату, по сути дела использовались в тех же цензурных целях.

Характерной особенностью системы явился указанный в постановлении от 17 апреля 1917 года способ собирания обязательных экземпляров — через губернских и уездных комиссаров Временного правительства,

¹ СУРП, 1917, № 109, ст. 599.

² О специальной военной цензуре печати. •СУРП, 1917, № 199, ст. 1230.

осуществляющих на местах цензурный контроль за печатью. Таким образом, прежде чем попасть в библиотеки, обязательные экземпляры проходили довольно сложный путь: типография — губернский или уездный комиссар — Книжная палата — библиотека. Ничего другого, что было бы принципиально новым, в этой системе не было, она фактически повторяла систему, бывшую в России до февральской революции. Не новым был и тот факт, что Книжная палата, заменившая Главное управление по делам печати, находилась в ведении Министерства внутренних дел¹. Временное правительство не порвало вековой связи системы обязательного экземпляра с цензурой, оно лишь пыталось довольно неуклюже спрятать ее от общества.

Рис. 5. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1917 году до Великой Октябрьской социалистической революции.

Ко всему сказанному остается добавить, что доставка обязательных экземпляров выполнялась крайне неудовлетворительно. Журнал «Библиографические известия» в 1917 году сообщил, что «обязательные экземпляры, после ликвидации Главного управления по делам печати, стали редкими гостями государственных библиотек. По свидетельству регистрационного отдела Петроградской публичной библиотеки, туда поступает весьма незначительное количество выходящих изданий — едва ли больше 1/4. Немногом лучше обстоит дело и в Московском Румянцевском музее»².

Один из работников Петроградской книжной палаты Л. К. Ильинский писал, что «только к концу (1917) года удалось снова, наладить доставку и то только по Петрограду и частично по Москве. Провинциальные издания не были представлены совершенно»³. Следовательно, библиографическая регистрация 1917 года страдала огромными;

пробелами, охватывала не более 20—25% печатной продукции страны. Кроме того к моменту Великой Октябрьской социалистической революции даже основным библиотекам страны не было обеспечено получение

¹ Постановление Временного правительства «Об упразднении особой комиссии по ликвидации Главного Управления по делам печати и состоящей при ней Временной канцелярии» от 16 (29) сентября 1917 г.—СУРП, 1917, № 246, ст. 1748.

² «Библиографические известия», 1917, № 1-2, стр. 85.

³ Ильинский Л. К.- Список повременных изданий за 1917 год. Ч. I. Пг., 1919, стр. 7.

обязательных экземпляров всех вновь выходящих произведений печати. Призванное осуществлять доставку обязательных экземпляров по назначению специальное учреждение—Книжная палата свою работу выполняло неудовлетворительно.

Молодое советское государство в области обязательного экземпляра и государственной библиографической регистрации получало тяжелое наследство. Требовалась коренная перестройка всей системы обязательного экземпляра на принципиально новых основах, но с бережным сохранением всего положительного, что было выработано за долгие годы существования этой системы в трудных условиях дореволюционной России.

ГЛАВА II ИСТОРИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА В СССР

§ 1. Формирование советской системы обязательного экземпляра в 1917—1920 гг.

§ 2. Советская система обязательного экземпляра в 1921—1928 гг. § 3. Советская система обязательного экземпляра в 1928—1941 гг. § 4. Советская система обязательного экземпляра в годы Великой Отечественной войны. (1941—1945 гг.)

§ 5. Развитие советской системы обязательного экземпляра в 1946—1957 гг.

§ 1. Формирование советской системы обязательного экземпляра в 1917—1920 гг. Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила положение в стране. Советская власть поставила все культурно-просветительные учреждения на службу победившему народу и буквально с первых же своих шагов, не взирая на тяжелые условия, стала уделять большое внимание развитию библиотечного дела и библиографии в молодой Советской республике.

Великая Октябрьская социалистическая революция превратила стремление народа к образованию, к активному участию в политической жизни в насущную потребность. В 1917—1918 годах, в процессе формирования государственного аппарата.

Советская власть одновременно делала все возможное для поддержания и развития этого огромного, подлинно народного движения, без которого было бы невозможно создание социалистической по содержанию и национальной по форме культуры—самой передовой, самой идейной культуры в мире. 1917—1920 годы явились весьма трудным и ответственным периодом в истории молодого советского государства.

Несмотря на тяжелые препятствия, советская Россия в эти годы преодолела огромные трудности, с первых же дней вставшие на ее пути. Иностранная военная интервенция и гражданская война тормозили осуществление разработанного В. И. Лениным весной 1918 года плана приступа к социалистическому строительству, в котором вопросы подъема культуры народа занимали важное место. Всё было брошено на борьбу с внешними и внутренними врагами Советской власти, на защиту социалистического отечества. Однако и в эти годы в области культурного строительства были достигнуты крупные успехи. Выступая в мае 1919 года с приветственной речью на первом Всероссийском съезде по внешкольному образованию, В. И. Ленин сказал: «Я уверен, что едва ли найдется такая область советской деятельности, как внешкольное образование и просвещение, где бы за полтора года были достигнуты столь громадные успехи»¹.

Партия и Советское правительство уже в 1918 г. ставили одной из своих задач издание новых книг для политического просвещения широких масс, подъема их культурного уровня, для обслуживания всех участков социалистического строительства. К 1918 году относится начало ра-

¹ Ленин В. И. Сочинения, Изд. 4. Т. 29, стр. 307.

боты Центропечати — Центрального агентства по снабжению и распространению произведений печати, выходящих в свет на территории РСФСР. В 1919 году было создано Государственное издательство РСФСР. Несомненные успехи были достигнуты в области библиотечного дела и библиографии. За эти годы увеличилась

сеть библиотек, выросли их книжные фонды, пополнившиеся новой советской литературой, изменился состав и во много раз увеличилось количество читателей, активизировались методы работы библиотек с читателями. Период 1918—1920 гг. был временем концентрации в научных и в крупнейших городских и публичных библиотеках огромных книжных богатств, ставших в результате революции народным достоянием. Такого интенсивного накопления книжных фондов в библиотеках никогда не знала ни одна страна. Библиотеки связали свою работу со всей жизнью народа, постепенно превращались в очаги культуры, активно разъясняющие задачи советской власти, содействующие мобилизации масс на осуществление задач социалистического строительства. С первых же дней революции библиотечная работа направлялась партией и Советским правительством, личными указаниями В. И. Ленина. Директивы и указания В. И. Ленина о постановке библиотечного дела, о задачах и содержании работы библиотек способствовали идейному вооружению советских библиотекарей, сыграли решающую роль в строительстве новых библиотек.

Выдвигая идею планомерного построения сети советских библиотек, В. И. Ленин, по словам Н. К. Крупской, стремился «Так построить библиотечное дело в Стране Советов, чтобы густая сеть библиотек разного типа обслуживала своевременно поголовно все население нужной ему книгой, удовлетворяла все растущую потребность масс в знаниях, ширила их горизонт, отвечала на их запросы...»¹. Наряду с расширением крупнейших библиотек страны — Библиотеки Румянцевского музея в Москве и Публичной в Петрограде, а также других центральных библиотек, — были созданы новые опорные научные и публичные библиотеки в важнейших промышленных центрах страны. Они то и стали базой для обеспечения и удовлетворения повышенного спроса на книгу со стороны населения не только той области (края), где они были расположены, но и территории, примыкающей к ней. Учитывая исключительно важное значение, которое приобрели в эти годы вопросы комплектования книжных фондов советских библиотек, В. И. Ленин уделял особое внимание этому вопросу, требовал организации преимущественного и своевременного комплектования библиотек всей необходимой им литературой, используя для этого главным образом метод централизованного книгоснабжения. Обязательный экземпляр, как основа комплектования важнейших библиотек страны, в этих условиях не мог не привлечь к себе пристального внимания государства. Ограничившись в первые годы сохранением существовавшей системы с изменением лишь целевого назначения обязательных экземпляров. Советское правительство в 1920 году подвергло ее коренной реорганизации: система была приведена в соответствие с неизмеримо возросшими потребностями государства. Правительство осуществило ряд мероприятий, направленных на ее укрепление и развитие, как самого полного и надежного источника комплектования важней-

¹ Крупская Н. К. Важный участок социалистической стройки. Сб. статей «Библиотечная работа». М., Госуд. библиотечно-библиографич. изд-во, 1940, стр. 5. •

ших библиотек страны всей необходимой им вновь выходящей отечественной литературой. Характерной особенностью отношения Советской власти, с первых дней ее существования, к системе обязательного экземпляра было признание ее большого значения для социалистического строительства. Прежде всего эта система была полностью освобождена от связи с цензурой и получила новое целевое назначение — быть источником комплектования крупнейших библиотек страны, служить основным материалом для статистики печати и различных видов библиографической работы. Благодаря этому уже в 1917—1920 гг. начали развиваться различные стороны системы, предопределившие ее коренное отличие от системы обязательного экземпляра, существовавшей в дореволюционной России. К 1917—1920 гг. относятся первые законодательные акты Советского правительства, сыгравшие решающую роль в сохранении, реорганизации и дальнейшем развитии системы обязательного экземпляра, в превращении ее в подлинно советскую систему.

Первым таким актом, правда, имеющим косвенное отношение к системе обязательного экземпляра, явилось решение вопроса о ведомственной принадлежности Российской, в то время именуемой «Петроградской» книжной палаты, которая, как мы помним, при Временном правительстве находилась в ведении Министерства внутренних дел. Постановлением коллегии при Народном комиссаре по внутренним делам от 28 ноября 1917 г. Книжная палата была переведена в ведение Народного комиссариата по просвещению¹. С системой обязательного экземпляра это постановление связано постольку, поскольку Российская (Петроградская) книжная палата выполняла работу по собиранию и распространению обязательных экземпляров по библиотекам. Сохранив Книжную палату как учреждение государственного значения и передав ее в Народный комиссариат просвещения. Советское правительство тем самым не только признало необходимость существования системы обязательного экземпляра, но и определило ее новое целевое назначение, навсегда связало ее с делом народного просвещения, со строительством новой советской культуры.

Спустя 20 дней после этого постановления Российская (Петроградская) книжная палата в целях усиления поступления обязательных экземпляров выпустила листовку-воззвание «От Книжной палаты», обращенную «ко всем типографиям и прочим заведениям печатного дела с просьбой возобновить в интересах русской науки и культуры, правильное доставление в Книжную палату... восьми обязательных экземпляров всех вновь выходящих книг, брошюр, журналов, газет, воззваний, листовок и т. д.»². Однако это воззвание, подписанное С. А. Венгеровым, не оказало должного влияния на владельцев типографий. Недоставка экземпляров продолжалась, пробелы в фондах библиотек и в органах государственной библиографической регистрации продолжали увеличиваться. Весной 1918 года академик В. И. Срезневский—один из руководителей Библиотеки Академии наук—при свидании с В. И. Лениным пожаловался, что «в библиотеку Академии поступают нерегулярно и далеко не все вновь вышедшие книги, газеты, журналы, листки и другие издания...»³. Владимир Ильич предложил народному комиссару просве-

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства 1917, № 6, ст. 104.

² Печатная листовка «От Книжной палаты». 18 декабря 1917 г., Пг., 1 стр.

³ Бонч-Бруевич В. В. И, Ленин в Петрограде и в Москве. (1917—1920 гг.). М., Госполитиздат, 1956, стр. 32.

щения А. В. Луначарскому составить проект декрета об обязательном экземпляре. Результатом этого поручения явилось постановление Народного комиссариата просвещения от 24 февраля 1918 года, подтверждающее обязанность типографий доставлять 8 экземпляров всех произведений печати в Российскую (Петроградскую) книжную палату¹. Значение этого постановления заключается в том, что в нем даны

указания по работе с обязательными экземплярами: обязанность их доставки возложена, как это было и прежде, на типографии, литографии и другие полиграфические предприятия, срок доставки определен «в течение суток после выпуска в свет», в отношении качества обязательных экземпляров выдвинуто требование доставлять их «в совершенно исправном и полном виде», за недоставку экземпляров указана «ответственность перед законом страны».

В отношении порядка доставки постановление от 24 февраля 1918 года, исходя из реально существовавшей в стране обстановки, установило два возможных способа — непосредственную доставку из типографий в Книжную палату и в ее отделения на местах и доставку из типографий в местные органы власти, а уже отсюда в Книжную палату. Это постановление, несомненно, сыграло большую роль в становлении советской системы обязательного экземпляра, поскольку этим актом Советское государство юридически оформило ее и потребовало от типографий выполнения правительственного решения о своевременной доставке обязательных экземпляров. Заботы Советского правительства об урегулировании системы обязательного экземпляра на этом не закончились, 21 мая 1918 года комиссия при Совнаркомоме обсуждала проект циркулярного распоряжения о снабжении обязательными экземплярами трех важнейших библиотек страны — Библиотеки Румянцевского музея, Публичной библиотеки в Петрограде и Библиотеки Академии наук. По сообщению И. С. Смирнова, Совнаркомом, утверждая протокол комиссии от 24 мая 1918 года, «обязал Наркомпрос отнестись к проекту как к делу чрезвычайно серьезному и срочному и предоставил ему однодневный срок на завершение работы над ним. Кроме того, Совнарком вынес решение: «обязать всех издателей собрать все недоимки и внести в библиотеки»².

К 1918 году относится и выдающийся факт в истории советского обязательного экземпляра — Постановление Совета народных комиссаров РСФСР за подписью В. И. Ленина от 25 июля 1918 года «О государственной статистике», в котором была установлена сдача обязательного экземпляра произведений печати, относящихся к области статистики. «Все государственные и общественные органы, частные и общественные лица,—гласит § 17 этого «Положения»,—печатающие издания, относящиеся к области статистики, обязаны в течение месяца по отпечатании изданий, посылать их в двух экземплярах в Центральное статистическое управление»³.
Постановление о доставке этого экземпляра с успехом

¹ Оpubл. в газ. «Известия ВЦИК» от 24 февраля 1918 г. Датируется по публикации. Историю подготовки и издания этого постановления см. в статье В. Бонч-Бруевича;

К истории организации Российской центральной книжной палаты в Москве — «Советская библиография», 1940, № 1 (18), стр. 151.

² Смирнов И. С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти (октябрь 1917 г.—лето 1918 г.). Изд. 2. М., Госполитиздат, 1952, стр. 128.

³ «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», 1918, № 55, ст. 611.

реализовалось в течение целого ряда лет. С 1917 по 1921 г. поступление обязательных экземпляров в Библиотеку ЦСУ «происходило без особых затруднений; лишь с переходом многих издательств на хозрасчет представились некоторые затруднения, но все же благодаря принимаемым мерам большинство статистической литературы в библиотеке имеется». Так впервые в советской системе обязательного экземпляра была установлена сдача его нового вида — дробного обязательного экземпляра, т. е. комплекта изданий по одной отрасли знания или специальности (в данном случае по статистике). Отраженный в этом документе факт представляет исключительный интерес для истории советского обязательного экземпляра, поскольку это — первое, подписанное В. И. Лениным постановление, имеющее прямое отношение к истории советской системы обязательного экземпляра.
Усиление интереса к изучению местного края, стремление создать в книгохранилищах на местах необходимые для этого краеведческие

фонды вызвало дальнейшее расширение системы обязательного экземпляра—появление в 1918—1919 гг. в РСФСР так называемых *местных*, обязательных экземпляров, вводимых в действие постановлениями местных органов власти. В связи с тем, что такого рода постановления были изданы лишь в некоторых губерниях, местные экземпляры еще не стали неотделимым свойством всей системы обязательного экземпляра (такое свойство стало присуще ей гораздо позже—лишь в 1939 году), но это не уменьшает значения самого факта их появления. Так начало осуществляться давнее пожелание русских библиотекведов, которое не могло быть реализовано в условиях дореволюционной России.

Еще в 1888 году автор указателя «Источники и пособия для изучения Воронежского края» писал, что полнота местного отдела может быть обеспечена в Воронежской публичной библиотеке лишь при том условии, если «местные типографии и авторы печатаемых в Воронеже книг согласятся жертвовать по 1 экз. издаваемых ими сочинений в книгохранилище библиотеки»². О необходимости введения в России местных экземпляров неоднократно писал и Э. А. Вольтер³. «Подобно тому, как государственная библиотека собирает все, что выходит в стране,—писала в 1911 году об этом виде обязательного экземпляра Л. Б. Хавкина,—библиотека, обслуживающая большой город или целую область, в целях сохранения местных изданий, должна собирать все, что там печатается, а главное, должна собирать материалы для всестороннего изучения данного края (не только печатные, но и рукописные)»⁴. Однако все эти пожелания так пожеланиями и остались. Впервые местные экземпляры были введены у нас после Великой Октябрьской социалистической революции.

История местных обязательных экземпляров за период времени с 1917 по 1939 гг. изучена недостаточно, дать общую картину ее состояния в отдельные исторические периоды в настоящее время не представляется возможным. Этот пробел удастся ликвидировать лишь тогда, когда будет изучена история развития библиотечного дела в отдельных

¹ Библиотека Центрального статистического управления.— «Библиотечное обозрение», 1925, кн. 1, стр. 97.

² Источники и пособия для изучения Воронежского края. Систематический указатель местного отдела Воронежской публичной библиотеки. Вып. 1. Воронеж, 1888, стр. 11. (Одно из самых ранних предложений о введении местного обязательного экземпляра в России.)

³ Вольтер Э. А. Об упорядочении дела регистрации произведений печати в России и своевременного доставления их в наши государственные библиотеки. Спб., 1901.

⁴ Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника. Изд. 2. Спб., 1911, стр. 194.

краях и областях, а также история отдельных важнейших советских библиотек. К числу сведений о местном экземпляре относится известие о его введении в 1918 году в Вятской губернии. Об этом свидетельствуют хранящиеся в Кировском областном архиве документы. Наиболее ранний из этих документов—датированное 18 апреля 1918 года отношение Вятского комиссариата по делам печати за № 1340 в Вятскую публичную библиотеку им. А. И. Герцена о том, что ей высылаются «экземпляры местной и уездной прессы, брошюры и обязательные постановления, изданные в г. Вятке»¹. 25 апреля 1918 года это письмо было заслушано на IX собрании совета Вятской публичной библиотеки и постановлено «сообщение принять к сведению и указать Отделу печати на чрезвычайную ценность этого для Публичной библиотеки»².

30 апреля 1918 года библиотека письмом за № 319 уведомила Комиссариат печати, что высланные ей 18 апреля 168 экземпляров местных изданий получены. «Библиотека рассчитывает,— говорилось в письме,— и на дальнейшее пополнение местного отдела»³. Однако полнота доставки обязательных экземпляров не была обеспечена, что видно из отношения Вятского губернского отдела народного образования от 8 сентября 1918 года, адресованного в Губернский комиссариат печати, с просьбой возобновить присылку в губернскую библиотеку «в одном экземпляре всех выходящих в свет в Вятской губернии изданий». В связи с тем, что «в течение последних месяцев присылка прекратилась», Губоно просил Губернский комиссариат печати «возобновить присылку и выслать издания, вышедшие за время перерыва в присылке»⁴. В ответ Вятский губернский исполнительный комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов издал обязательное постановление, вменяющее в обязанность «каждой типографии не позднее 7 дней по отпечатании листовки, афиши, брошюры, книги и журналы в одном экземпляре пересылать в библиотеку»⁵. Аналогичные постановления об обязательной доставке в губернскую библиотеку изданий были приняты рядом других губернских исполнительных комитетов, например. Вологодским (1 февраля 1919 года)⁶.

К первым же годам Советской власти относится появление и ведомственных обязательных экземпляров, предназначенных для собирания в центральной библиотеке того или иного ведомства всех изданий, выпускаемых в свет сетью учреждений и предприятий, подчиненных данному ведомству. Инициатором в этом деле был I Всероссийский съезд по культурно-просветительной деятельности кооперации. Вынося решение о составлении исчерпывающей библиографии литературы по кооперации, съезд призвал все кооперативные издательства признать для себя «морально-обязательным... посылать в 3 экземплярах все выпускаемые ими книги, брошюры, листовки и др. печатные и иные материалы в Центральную библиотеку Кооперативного Института Всероссийских кооперативных съездов»⁷. Но практическая ценность этого постановления в то вре-

¹ ГАКО, фонд 2483, опись 1, дело 39, л. 11, а также дело 19, л. 14.

² Там же, дело 4, л. 9.

³ Там же, дело 33, л. 25, а также дело 19, л. 18.

⁴ Там же, дело 33, л. 33, а также дело 39, л. 33 и дело 19, л. 68.

⁵ Там же, дело 39, л. 180.

⁶ Вологодская публичная советская библиотека. Год работы 19 февраля '1919 г.— 9 февраля 1920 г. Вологда, 1920, стр. 3—4.

⁷ Труды I Всероссийского Съезда по культурно-просветительной деятельности кооперации. Вып. III. Книжное и библиотечное дело в кооперации. Тверь, 1919, стр. 76,

мя, по-видимому, была невелика, тем более что доставка экземпляров носила лишь морально-обязательный характер. Но исторически это постановление явилось фактом большого значения, как первая попытка ввести в советскую систему новый вид обязательного экземпляра — ведомственный экземпляр.

Однако, несмотря на ряд принятых постановлений, организация системы обязательного экземпляра на протяжении всех этих лет стояла еще на крайне низком уровне, что вызвало серьезные пробелы в государственной библиографической регистрации произведений печати и в книжных фондах важнейших библиотек. Недоучет литературы за период 1918—1920 гг. достигает 70—75%. По подсчетам выдающегося русского библиографа проф. Б. С. Боднарского «за время своего существования Палата (или, что то же, «Книжная летопись») смогла зарегистрировать не более 1/4 всего фактически вышедшего в России»³. Эту же цифру подтверждает и проф. Е. И. Шамурин², а библиограф М. В. Сокурова в своей работе «Общие библиографии книг гражданской печати» несколько увеличивает ее. «Едва ли 1/3 всей печатной продукции этого периода, — пишет она, — попадает в «Книжную летопись»; не только провинциальные издания, но даже издания Москвы и Ленинграда регистрируются не полностью»³. Эти цифры позволяют составить представление о величине пробелов в книжных фондах библиотек, снабжаемых бесплатными обязательными экземплярами. При этом надо учесть, что число этих пробелов, безусловно, должно было быть больше, чем в «Книжной летописи». Так же плохо обстояло дело с выполнением второй важнейшей обязанности, возложенной на Книжную палату, — регулярностью издания органа государственной печати — «Книжной летописи». Очередные номера «Летописи» выходили неаккуратно, с большим опозданием. Вместо одной недели промежутки между выходом в свет отдельных номеров достигали 2—3 и более месяцев. Ответственность за такое положение, естественно, несла Российская (Петроградская) книжная палата, па которую государством была возложена обязанность собирания и рассылки обязательных экземпляров. Несомненно, основной причиной неудовлетворительной работы Книжной палаты явилась тяжелая обстановка, которая в первые годы Советской власти сложилась в стране в связи с гражданской войной и иностранной военной интервенцией. Отдельные части государства неоднократно разобщались между собой, сношения между ними прерывались, в стране усилилась хозяйственная разруха, нарушившая правильную работу транспорта и почты. Известную роль в ухудшении доставки обязательных экземпляров сыграли также причины организационно-технического характера, как-то: неналаженность соответствующего аппарата, отсутствие у Книжной палаты возможностей воздействия на органы местной власти и др.⁴. Но было бы ошибкой думать, что Палата вела свою работу в одиночестве, без под-

¹ Боднарский Б. С. Петроградская «Книжная летопись». — «Советская библиография» 1940 вып. 1 (18), стр. 155.

² Шамурин Е. Организация библиографического дела в РСФСР (1917—1927 гг.). В сб «Библиография в СССР и Книжные палаты». Харьков, 1928, стр. 7.

³ Сокурова М. В. Общие библиографии книг гражданской печати. Изд. 2, Л., 1956, стр. 187.

⁴ Достаточно полное, но далеко не объективное, обозрение всей многообразной деятельности Петроградской книжной палаты дано в книге А. Г. Фомина «С. А. Венгеров, как организатор и первый директор Российской книжной палаты (ныне Института книговедения)». Л., 1925, 48стр.

держки ведомств и отдельных учреждений и лиц. Свидетельством этому может служить хотя бы циркуляр Всероссийского Главного штаба от 11 июля 1919 года, который предписывал «всем частям Красной Армии, управлениям, учреждениям и сотрудуникам военного ведомства, занимающимся издательской деятельностью»,

доставлять в Палату в 8 экземплярах все издаваемые ими «произведения печати (не только книги, журналы и газеты, но и воззвания и плакаты)»¹.

Основная причина нерегулярной доставки заключалась в том, что руководители Российской книжной палаты загромождали ее план целым рядом второстепенных и третьестепенных по важности заданий, отвлекавших Палату от решения таких основных задач, как возможно более полное и своевременное получение обязательных экземпляров, регистрация на их основе вновь выходящих в свет произведений печати и снабжение ими важнейших библиотек страны. Ошибкой явилось и сопротивление Книжной палаты ее переводу из Петрограда в Москву, где находились Народный комиссариат просвещения, осуществлявший руководство культурной жизнью страны, ведавший вопросами печати, а также Государственное издательство — главный производитель книги. «С. А. Венгеров, — писал В. Бонч-Бруевич, — принял решительно все меры к тому, чтобы отклонить переезд»². Отрыв Палаты от Москвы — центра политической и культурной жизни страны — лишил ее необходимых связей, самым отрицательным образом сказался на ее практической деятельности. Такое положение уже само по себе свидетельствовало о тяжелом состоянии библиографического дела в стране и необходимости осуществления ряда мероприятий по его коренной реорганизации, которые обеспечили бы удовлетворение запросов и нужд молодого советского государства в области библиографии.

30 июня 1920 г. В. И. Лениным был подписан декрет Совета народных комиссаров «О передаче библиографического дела в РСФСР Народному комиссариату просвещения»³. Этот декрет явился крупнейшим событием, важнейшей вехой в истории советской библиографии, а также и системы обязательного экземпляра. В нем была дана развернутая программа развития библиографического дела в стране, подчеркнута его государственное значение и сформулированы новые организационные принципы, которые следовало положить в основу всей советской библиографии, а также системы обязательного экземпляра. По сути дела все последующие постановления и мероприятия, проведенные в области библиографии и обязательного экземпляра, явились углублением и дальнейшим развитием основных положений этого исторического документа. Правильно учитывая, что подлинную базу для учетно-регистрационной библиографии может обеспечить лишь система обязательного экземпляра, декрет связал их в единое, неразрывное целое, поэтому он, несмотря на то, что в основном был посвящен только вопросам библиографии, занял исключительно важное место в истории обязательного экземпляра. В скупых формулировках

¹ Печатная листовка: «Циркуляр Всероссийского Главного штаба № 27». Москва. 11 июля 1919 года. 2 стр.

² Бонч-Бруевич В. К истории организации Российской центральной книжной палаты в Москве. — «Советская библиография», вып. 1 (18), 1940, стр. 151.

³ «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства», 1920, № 65, ст. 289. В опубликованной в сб. «Советская библиография», 1940, № 1 (18), стр. 7 (фотографии подлинного текста этого декрета его заголовок «О передаче библиографического дела в РСФСР Государственному издательству» расходится с официально принятым заголовком).

его 2 и 4 пунктов определены основы советской системы обязательного экземпляра, которая рассматривается не только как средство комплектования определенного круга библиотек, но и как основа библиографической регистрации произведений печати, без которой невозможна регулярная информация о них широких кругов советского народа. В декрете было указано, что система обязательного экземпляра должна обеспечить: «регистрацию всех печатных произведений, выходящих в РСФСР» (§ 2); опубликование списков этих произведений (§ 2); бесплатное снабжение вновь выходящими печатными произведениями государственных и иных книгохранилищ (§ 4).

В соответствии с последним пунктом государство приняло на себя обязанность снабжения библиотек обязательными экземплярами. Это было свидетельством нового подхода государства к библиотекам, проявлением его заботы о комплектовании важнейших библиотек страны. Этим пунктом устанавливалась органическая связь библиографии с библиотечным делом. Для становления и развития советской системы обязательного экземпляра это постановление имело решающее значение. Журналист, историк цензуры М. Лемке в статье «На правильном пути» (опубликованной им под псевдонимом М. Глотов) хорошо выразил настроение всех библиотечных работников и библиографов, указав, что декрет от 30 июня 1920 года свидетельствует «об особом внимании к библиографическому делу, ставит новую веху в жизни науки вообще, и в этом отношении шаг правительства надо приветствовать, как большую культурную меру, которая только и по плечу народной власти, так склонной дорожить всем нашим культурным достоянием»¹.

В целях практической реализации исторического ленинского декрета Народный комиссариат просвещения РСФСР издал 3 августа 1920 г. постановление «Об обязательной регистрации произведений печати»².

Это постановление касается двух важнейших организационных вопросов — создания в Москве нового учреждения, способного действительно вести библиографическую регистрацию произведений печати — Центральной книжной палаты и установления основ организации советской системы обязательного экземпляра; При этом в постановлении не было сказано ни одного слова относительно Российской (Петроградской) книжной палаты, хотя на ней до сих пор лежало выполнение всех перечисленных выше функций. Отрыв ее от центра и, главное, неудовлетворительная работа — все это привело к тому, что в этот ответственный момент в истории советской библиографии и библиотековедения даже не возник вопрос об использовании этого несправившегося со своими задачами учреждения и независимо от него началось создание в Москве совершенно нового однотипного учреждения с теми же функциями. «Это было полной неожиданностью для Книжной палаты,— пишет А. Г. Фомин,—и С. А. Венгерова, выехал в Москву для выяснения положения Палаты в Ленинграде и разграничения ее функций с Палатой в Москве»³. Результатом явилось постановление редакционной коллегии Государственного издательства от 12 августа 1920 г., которым Петроградская палата была преобразована в Институт книговедения⁴. На него были возложены работы научно-библиогра-

¹ Глотов М. На правильном пути.—«Книга и революция», 1920, кн. 2, стр. 7.

² «Известия ВЦИК», 1920, 19 августа.

³ Фомин А. Г. С. А. Венгерова, как организатор и первый директор Российской книжной палаты (ныне Института книговедения). Л., 1925, стр. 43.

⁴ В 1926 году Институт книговедения был ликвидирован и присоединен к Государственной публичной библиотеке в Ленинграде.

фического характера — составление библиографии русских книг с 1725 г., библиографии и статистики периодической печати с 1703 по 1720 гг., а на вновь созданную в Москве Российскую центральную палату — вся работа по собиранию и регистрации вновь выходящих в свет произведений печати и распределение их по государственным книгохранилищам. Перешло к Центральной палате и издание регистрационного журнала «Книжная летопись»¹. В течение 1920—1921 гг. Книжная палата прошла первую стадию организации. Во главе ее по постановлению коллегии Государственного издательства был поставлен профессор Б. С. Боднарский, под руководством которого и была проведена вся работа по организации РЦКП. Главное внимание в эти годы было устремлено на ее организационное укрепление и тем самым на укрепление как системы обязательного экземпляра, так и государственной библиографии в РСФСР.

Вторым важнейшим мероприятием, записанным в постановлении НКП РСФСР от 3 августа 1920 г., было резкое увеличение количества обязательных экземпляров с 8 до 25, т. е. более чем в 3 раза. Такое увеличение количества обязательных экземпляров знаменовало собою установление нового взгляда на обязательный экземпляр, определяло его целевое назначение как основного источника комплектования важнейших книгохранилищ страны вновь выходящими произведениями печати, способствовало его активному внедрению в культурную жизнь общества. О первоначальном порядке распределения этих 25 экземпляров дает возможность судить опубликованный в № 33 (1) журнала «Книжная летопись» за 1920 год список библиотек и учреждений: 9 экземпляров предназначалось Москве, 6 — Петрограду и 8 — «провинции». Два экземпляра были оставлены запасными. Список восьми провинциальных библиотек устанавливался отделом научных библиотек Наркомпроса РСФСР. В опубликованном списке они не были названы, но обращение к архивным материалам, в частности, к отчетам Российской центральной книжной палаты, позволило установить, что ими являлись публичные и университетские библиотеки следующих городов: Томска, Ташкента, Саратова, Казани, Кирова [Вятки], Киева, Харькова и Баку.

Первоначальное распределение 25 обязательных экземпляров в целом было достаточно удачным, о чем свидетельствует тот факт, что из перечисленных в № 33 «Книжной летописи» библиотек и библиографических учреждений удержались до настоящего времени 11, а именно (приводим современные их наименования):

Москва:

- 1) Всесоюзная книжная палата;
- 2) Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина;
- 3) Библиотека университета;
- 4) Фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР;

Ленинград:

- 5) Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина;
- 6) Библиотека Академии наук;
- 7) Библиотека университета;

Казань: 8) Библиотека университета;

Харьков: 9) Государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко;

¹ Ф[омин] А. Петроградский Институт книговедения (бывш. Российская книжная палата, с июля 1920 г. по декабрь 1921 г.) — «Библиографические листы Русского библиологического общества», 1922, март. Лист III стр. 26.

Баку: 10) Государственная публичная библиотека Азербайджанской ССР;
Ташкент: 11) Государственная публичная библиотека Узбекской ССР.

Достоинством первого варианта распределения являлось также и то обстоятельство, что большая часть комплектов (17 из 23) поступала в публичные и университетские библиотеки и тем самым становилась доступной для широких масс читателей. Лишь 6 комплектов получили более узкое назначение, поскольку они передавались в Государственные издательства РСФСР и УССР, в Российскую центральную книжную палату, в Институт книговедения, в Музей революции в Петрограде и др. учрежде-

Рис.6. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1920 году.

ния. Такое распределение обязательных экземпляров свидетельствовало о взятом новом курсе на децентрализацию обязательных экземпляров, которые начали размещаться не только в Москве и Петрограде, но и в четырех других городах РСФСР, а также, что особенно показательно, на территории УССР, Азербайджанской ССР и Узбекской ССР. В этом же постановлении был определен и состав комплектов обязательных экземпляров, а также техника их доставки в Центральную книжную палату.

Учитывая большие пробелы в государственной библиографической регистрации за 1917—1920 гг., постановление предусматривало посылку в Центральную книжную палату по одному экземпляру всех изданий, вышедших с 1917 г. по день опубликования постановления. Благодаря орга—низации Книжной палаты при Государственном издательстве Палата смогла возложить обязанности сбора обязательных экземпляров на местные отделения Государственного издательства и тем самым с самого начала установила непосредственную связь с местами, что не замедлило сказаться на улучшении доставки произведений печати. Исторический декрет СНК РСФСР от 30 июня 1920 года «О передаче библиографического дела Народному комиссариату просвещения РСФСР» и изданные в его развитие обязательные постановления Наркомпроса РСФСР легли в основу системы обязательного экземпляра в РСФСР и оказали влияние на развитие этой системы во многих других союзных и автономных республиках, содействовали ее унификации. В этом оказалась ведущая роль Российской Федерации имевшей огромный опыт в организации этого участка

культурного фронта и с самого начала сумевшей найти правильное решение наиболее сложных организационных вопросов, определивших роль и место системы обязательного экземпляра в культурной жизни страны.

С 1917 по 1922 год на территории бывшей царской России шел процесс создания советских социалистических республик, который завершился 30 декабря 1922 года

образованием Союза Советских Социалистических Республик. В течение этого пятилетия были созданы советские социалистические республики: Украинская (25 декабря 1917 г.), Белорусская (1 января 1919 г.), Азербайджанская (28 апреля 1920 г.), Армянская (29 ноября 1920 г.), Грузинская (25 февраля 1921 г.). Создание этих государств", явившееся результатом победы социалистической революции, освободившей все народы бывшей царской России от гнета эксплуататорских классов, дало им возможность организовать свое хозяйство и развивать свою культуру — национальную по форме, социалистическую по содержанию. За время с 1917 по 1920 год развитие системы обязательного экземпляра в указанных республиках протекало весьма своеобразно. В одних республиках учитывался опыт построения системы обязательного экземпляра в РСФСР, другие республики искали своих путей и, как мы увидим, некоторые их находили.

В связи с гражданской войной и иностранной интервенцией система обязательного экземпляра в эти годы в республиках Украинской и Белорусской начала вводиться с опозданием и не успела развернуться полностью, в других же — она делала лишь первые шаги. Так, Украинская республика практически до 1920 года не имела нормальных условий для снабжения своих библиотек обязательными экземплярами, хотя еще в

1918 году была организована Главная (республиканская) книжная палата в Киеве и в 1919 году введена доставка в нее типографиями одиннадцати обязательных экземпляров. Украинская главная книжная палата получаемые ею обязательные экземпляры изданий УССР регистрировала лишь в картотеках, не имея возможности в те годы издавать журнал или бюллетень, аналогичный «Книжной летописи». За время своего существования ей удалось выпустить в свет список периодических изданий Украины за

1919 г. Оккупация Украины Деникиным в 1919 г., затем польскими войсками в 1920 г. привела к фактическому прекращению деятельности Главной книжной палаты. Лишь в 1920 году, когда Украина была освобождена от контрреволюционных банд и интервентов, в Харькове был создан новый центр государственной библиографии — центральный библиографический отдел при Всеукраинском государственном издательстве (Всеиздат), принявший на себя функции книжной палаты. Киевская книжная палата была сохранена как библиографическое учреждение краевого значения. Характерным для Украины явилось введение системы обязательного экземпляра с одновременным созданием специального библиографического учреждения типа книжной палаты. В решении этого вопроса Украина следовала примеру РСФСР.

Иначе развернулась организация системы обязательного экземпляра в Азербайджанской ССР, где она была введена за несколько лет до организации республиканской публичной библиотеки (1922) и Книжной палаты (1925). Этим и объясняется, что здесь в соответствии с постановлением Азербайджанского революционного комитета от 15 декабря

1920 года, сдача трех обязательных экземпляров «всех без исключения выходящих из печати местных изданий, равно как и получаемых из Советской России (как-то: книги, брошюры, журналы, газеты, листовки, плакаты, и проч.)» производилась в Центральный государственный архив

при Наркомпроге¹. Реализация этого постановления была возложена на Азербайджанское государственное издательство. Характерным в таком решении вопроса являлось придание обязательному экземпляру только архивного характера и возложение забот о собирании и доставке экземпляров не на типографии, а на Государственное издательство. И то и другое противоречило как целевому назначению системы обязательного экземпляра, так и основам ее организации. Как и надо было ожидать такое решение вопроса могло иметь только временный характер. Система обязательного экземпляра в Белорусской ССР была введена только в 1922 году одновременно с организацией Государственной публичной библиотеки Белорусской ССР². До этого можно лишь отметить установление здесь сдачи в Минское губернское статистическое бюро трех обязательных экземпляров произведений печати, «относящихся к статистическому изучению ССР Литвы и Белоруссии»³. Это постановление повторяло аналогичное постановление СНК РСФСР от 25 июля 1918 года «О государственной статистике».

Введение системы обязательного экземпляра в Туркестанской республике, объединявшей до 1924 года Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и др., относится к 1919 году. Поскольку самой крупной библиотекой в Средней Азии являлась Государственная публичная (в те годы — народная) библиотека в Ташкенте, постольку постановлением СНК республики именно ей в 1919 году было предоставлено право получать обязательные экземпляры всех произведений печати, издаваемых на территории Туркестанской республики⁴. Предоставление обязательного экземпляра Центральной государственной библиотеке — пример правильного построения системы обязательного экземпляра. Но правительство Туркестанской республики не ограничилось только этим и ввело в мае 1920 года, помимо указанного экземпляра, обязательную доставку в Центральное управление архивным делом трех обязательных экземпляров. В постановлении ЦИК'а Туркестанской республики от 29 мая 1920 года было сказано, что эти экземпляры нужны «Для полной характеристики советского строительства Туркестанской республики, равно в целях всесторонней научно-исторической разработки и практического использования всего материала». Целевое назначение этих экземпляров лучше всего определяется наименованием того учреждения, в которое они отныне должны были поступать. В результате в Туркестанской республике установилась система обязательного экземпляра, своеобразно сочетающая экземпляры библиотечного и архивного назначения, с заметным преобладанием (в отношении количества) последних.

С момента организации Союза Советских Социалистических Республик постановления союзного правительства по обязательному экземпляру стали распространяться на все республики, что способствовало унификации этой системы в масштабе всего Советского Союза. Такая тесная связь

¹ «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Азербайджанской ССР», 1920, № 8, ст. 696.

² Постановление СНК ССР Белоруссии от 15 сентября 1922 г. «Об учреждении Белорусской госуд. библиотеки и обязательной регистрации всех произведений печати, выходящих в пределах ССРБ». — «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства ССРБ», 1922, № 10, ст. 138.

³ Постановление Президиума ЦИК Литвы и Белоруссии от 26 мая 1919 г. «Звезда» (Минск), 1919, 26 мая.

⁴ Постановление ЦИК Туркестанской республики от 15 декабря 1919 г. № 128 «О доставке в Туркестанскую народную библиотеку обязательных экземпляров всех туркестанских изданий». — «Известия» (Ташкент), 1920, № 38 (80).

центрального и местных законодательств вытекает из единства системы обязательного экземпляра в СССР, в которой целесообразно обеспечиваются

интересы всего Советского Союза в целом и каждой союзной республики в отдельности.

§ 2. Советская система обязательного экземпляра в 1921—1928 гг. Второй период в истории развития системы обязательного экземпляра в СССР охватывает 1921—1928 годы, от осуществления основных мероприятий по реализации ленинского декрета от 30 июня 1920 года и создания в Москве Российской центральной книжной палаты, и вплоть до постановления ЦИК и СНК СССР от 26 мая 1928 года о введении в СССР всесоюзной системы обязательного экземпляра.

Начало этого периода почти совпало с победоносным окончанием гражданской войны, полным разгромом на территории нашей страны объединенных сил внутренней контрреволюции и иностранной интервенции. Под руководством Партии и Советского правительства наш народ отстоял завоевания Великой Октябрьской социалистической революции и обеспечил мирную передышку, необходимую для хозяйственного строительства. В истории Советского государства наступила новая полоса—полоса перехода от войны к мирному социалистическому строительству. Исторические решения X съезда партии о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике обеспечили прочный союз рабочих и трудящихся крестьян, необходимый для восстановления промышленности и сельского хозяйства, дали возможность партии окончательно и бесповоротно закрепить в нашей стране завоевания социалистической революции. Советский Союз твердо и уверенно шел по пути хозяйственного и культурного подъема.

Политическое руководство всей библиотечной работой находилось в руках государства. Организованные в первые годы революции политпросветы были сохранены, и они с честью выполнили свою ответственную работу в этот трудный переходный период. Развитие рыночных отношений при новой экономической политике способствовало усилению влияния на трудящиеся массы мелкобуржуазной идеологии. Во многих городах возродились частные издательства, выпускавшие подчас идеологически чуждую литературу. Появились и частные библиотеки различных акционерных обществ, занимавшиеся распространением этой литературы. В этих условиях необходимо было активизировать революционную борьбу на всех участках идеологического фронта и, в частности, борьбу за советскую книгу, за ее влияние на массы. Однако переход на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.) потребовал сокращения расходов на образование и на библиотечное дело. В связи с этим в начале восстановительного периода было закрыто большое количество библиотек, преимущественно маломощных, возникших в первые годы революции. При этом их книжные фонды были переданы профсоюзным и другим организациям, а также использованы для пополнения фондов оставшихся библиотек. Позднее, по мере улучшения хозяйственного положения страны, отпуск средств на культурные нужды по государственному бюджету СССР начал из года в год увеличиваться. Об этом свидетельствуют следующие данные (в млн. руб.)¹:

<u>1925/26</u>	<u>1926/27</u>	<u>1927/28</u>	<u>1928/29</u>
520,0	690,0	892,3	1116,6

¹ Плотников К. Н. Бюджет советского государства. М., Госполитиздат, 1945. стр. 59.

Задача быстрого подъема культуры потребовала усиления издательской деятельности, во весь рост поставила вопрос о распространении книги, снова вызвала дальнейшее развитие сети библиотек. В истории обязательного экземпляра годы 1921—1928 явились периодом установления всесоюзной системы обязательного экземпляра, преодоления крупных недочетов (в отношении полноты комплектов и др.), порожденных тем, что в эти годы система разворачивалась в рамках отдельных союзных республик. В 1922—1928 годах книжные палаты союзных республик были вынуждены проводить ряд специальных мероприятий для того, чтобы устранить пробелы в регистрации, обеспечить ее полноту. Так возникла и в течение всего этого периода действовала система договоров об обмене обязательными экземплярами между книжными палатами. Это были годы организации и укрепления Российской (с октября 1925 г. именуемой Государственной) центральной книжной палаты, создания книжных палат в большинстве других советских союзных республик и периодического созыва совещаний директоров книжных палат. За время с 1922 по 1928 гг. таких совещаний состоялось четыре—в 1924, 1925, 1927 и 1928 гг. В этот период, в значительной степени благодаря системе обязательного экземпляра, имело место не только быстрое увеличение книжных фондов уже существовавших важнейших библиотек СССР, но и создание ряда новых библиотек. Возникли государственные публичные библиотеки в столицах национальных республик: в Минске (1921 г.), Баку (1922 г.), Ереване (1922 г.), Тбилиси (1923 г.) и др. В 1922 году была организована Книжная палата Украинской ССР, в 1924 году—Книжные палаты в Армении, Белоруссии и Грузии, в 1925 году—в Азербайджане, в 1926 году—в Туркменистане и Узбекистане. Эти книжные палаты сыграли огромную роль в развитии системы обязательного экземпляра, так как на них Советским правительством была возложена задача ее практического осуществления. Старейшей среди них была Российская центральная книжная палата (в 1935 году переименованная во Всесоюзную книжную палату). Период организационного устройства этой Палаты завершился в феврале 1922 года, когда правлением Государственного издательства было утверждено «Положение о Российской центральной книжной палате» (15 февраля 1922 года), четко определившее сферу ее деятельности. Согласно § 1 этого «Положения», Российская центральная книжная палата становилась «органом, ведающим: а) регистрацией и распределением по государственным книгохранилищам обязательных экземпляров всех произведений печати РСФСР, б) библиографическим описанием их и изданием журнала «Книжная летопись», в) хранением обязательных экземпляров в своем архиве печати». Разработка вопросов теории библиографии и составление репертуара русской книги были возложены на вновь созданный Российский библиографический институт, организованный в 1921 году в Москве и просуществовавший до июля 1922 года. Возглавлял Институт проф. Б. С. Боднарский, который был переведен на эту работу из Российской центральной книжной палаты, организацию которой он к этому времени закончил. Сужение задач Книжной палаты дало ей возможность в течение 1922—1924 гг. более или менее наладить государственную регистрацию произведений печати. Но уже в 1923 году, после того как Книжная палата в основном разрешила стоявшие перед ней задачи, появилась возможность и необходимость организации в ней научно-библиографической ра-
1 НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1922 г. «Положение о Российской центральной книжной палате», утвержденное 15 февраля 1922 г.

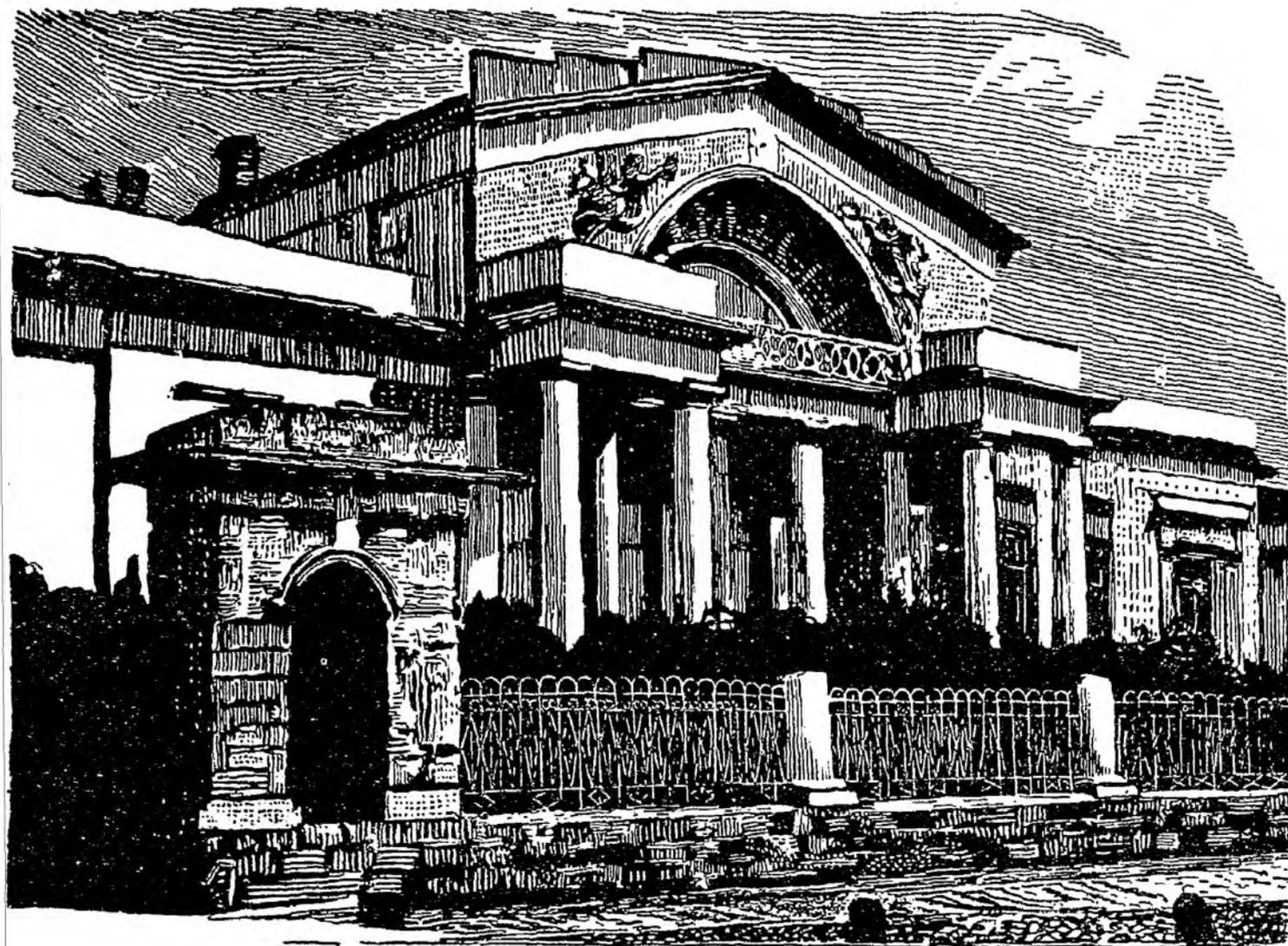

Рис. 7. Здание Российской (а с 1935 года Всесоюзной) книжной палаты на улице Чайковского.
Архитектор И. О. Бове. (Сгорело в июле 1941 г.).

боты. Книжная палата приступила к ведению статистического учета всей печатной продукции Советских Республик, к организации ежегодных книжных выставок, а также к проведению международного книгообмена с целью снабжения книгохранилищ РСФСР иностранной научной литературой в широком масштабе. В августе 1924 г. по новому Положению, утвержденному Наркомпросом РСФСР, задачи Книжной палаты значительно расширились, и она превращалась в «единый библиографический центр». В октябре 1925 года Книжная палата вышла из системы Гос-издата и перешла в ведение Главного управления научных учреждений Наркомпроса РСФСР на правах самостоятельного учреждения, состоящего на государственном бюджете. Ей был присвоен титул «Государственная центральная книжная палата РСФСР».

1920—1924 годы явились годами деятельной работы по укреплению системы обязательного экземпляра, а тем самым и государственной библиографической регистрации. В основе всех проведенных РЦКП в этом направлении мероприятий лежала, прежде всего, забота об обеспечении полноты доставки обязательных экземпляров со всей территории РСФСР для целей библиографической регистрации и комплектования библиотек. Однако положение с доставкой обязательных экземпляров в эти годы продолжало оставаться неудовлетворительным. Об этом свидетельствуют итоги произведенного в 1937 году, на основании новых источников, пересчета всей вышедшей в РСФСР книжной продукции. Оказалось, что примерно 25% литературы год за годом ускользали от учета, осуществляемого Российской центральной книжной палатой, не попадали в ее архив и в комплекты обязательного экземпляра, предназначенные для снабжения библиотек, что видно из следующей таблицы:

Годы	Зарегистрировано в „Книжной палате“	Вышло в свет по данным пересчета	Всего	
			количество	в %
1920	3.326	4.498	1172	26
1921	4.130	5.649	1519	26
1922	9.342	10.618	1276	12
1923	9.000	13.695	4695	34
1924	13.126	16.946	3820	22
Итого:	38.924	51.406	12.482	24

¹ С 23 декабря 1923 г. в помещении РЦКП была открыта постоянная выставка произведений печати РСФСР. Смена экспонатов производилась ежемесячно. Помимо произведений печати, на выставке экспонировались диаграммы и цифровые сводки, характеризующие печатную продукцию РСФСР за отчетный месяц. (См. «Книжная летопись» 1924, № 1, стр. 41). Позднее РЦКП начала организовывать выставки произведений печати в широком ретроспективном плане. Так, в 1925 году большая «Выставка произведений печати за 1924—25 гг.» была открыта РЦКП в помещении Исторического музея в Москве. (См. «Красная печать», 1925, № 20, стр. 62).

² Шамурин Е. Советская книга за 15 лет в цифрах. В кн. «Сборник статей по библиографии и работе научных библиотек». М., ГЦКП, 1933, стр. 54.

³ «Печать СССР в 1937 году. Статистические материалы», М., 1938, стр. 3.

Библиотеки не были удовлетворены таким состоянием дела, они настойчиво добивались от Палаты улучшения доставки обязательных экземпляров и сами предпринимали шаги к обеспечению полноты комплектования своих фондов. В этом плане должно быть отмечено постановление СНК РСФСР от 12 декабря 1921 года об улучшении положения Библиотеки Румянцевского музея (ныне Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина). Это постановление, в частности, усилило комплектование Румянцевской библиотеки обязательными экземплярами, обязав «все ведомства, учреждения, организации и частные издательства безвозмездно снабжать Государственный Румянцевский музей, независимо от установленного порядка снабжения через посредство Книжной палаты, всеми издаваемыми ими печатными произведениями и материалами, а также печатными документами как секретного и специального, так и общего характера в одном экземпляре»¹. Предоставление библиотеке издательского экземпляра, доставляемого ей непосредственно, минуя Книжную палату, имело целью перестраховать библиотеку от возможного неполучения отдельных изданий. Это была мера вынужденного характера, вызванная недоставкой большого количества изданий. Особенно плоха обстояло дело с получением внесмоковских изданий. Даже в 1924 году Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина вынуждена была сигнализировать о том, что доставка обязательных экземпляров «до сих пор... находится в очень печальном положении, и в Москву попадает лишь малая часть выходящего в Союзных республиках... Пробелы наблюдаются в отдельных изданиях и в изданиях периодических, в изданиях на русском языке и на языках национальностей... Поступление газет и журналов имеет совершенно случайный характер; при значительном количестве названий Библиотека не располагает ни одним полным годовым комплектом изданий на национальных языках...»². Книжная палата принимала ряд мер по упорядочению получения обязательных экземпляров, а именно: организовала регистрационно-контрольный подотдел в самой Палате, а также добилась издания в развитие декрета от 30 июня 1920 г. пяти постановлений Народного комиссариата просвещения РСФСР от 12 января, 6 и 30 мая, 14 и 23 августа 1922 года и постановления В ЦИК от 17 июля 1922 года.

Постановления Наркомпроса РСФСР от 12 января³ и 6 мая 1922 г.⁴ сыграли большую роль в поисках наиболее рациональных методов организации системы. В них была установлена обязанность всех типографий доставлять произведения печати непосредственно в Книжную палату, уточнен состав комплектов обязательного экземпляра, впервые введены ограничения по тиражу и по видам литературы, определены способы контроля за типографиями и издательствами и т. п. Постановление от 6 мая 1922 года было подкреплено утвержденной в тот же день «Инструкцией об обязательной регистрации произведений печати в РСФСР и о

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства 1922, № 2, ст. 37.

² Письмо библиотеки в РЦК.П от 9 августа 1924 г. за № 1319 (Архив Госуд. библиотеки СССР им. В. И. Ленина).

³ Обязательное постановление НКП о порядке представления обязательных экземпляров произведений печати в Российскую центральную книжную палату.— «Бюллетень официальных распоряжений и сообщений НКП», 1922, № 67, стр. 4.

⁴ Обязательное постановление НКП от 6 мая 1922 г.— «Народное просвещение», 1922, № 105, стр. 15.

снабжении ими государственных книгохранилищ»¹. Это была первая инструкция, дававшая детальные указания по организации системы.

Постановления Наркомпроса и инструкция содействовали улучшению порядка сдачи обязательных экземпляров и обеспечивали необходимые условия для контроля за полнотой и своевременностью их доставки. Однако у историков обязательного экземпляра оба эти постановления не получили должной оценки. Так, Н. Ф. Яницкий не считал даже нужным упомянуть их, проявляя явную недооценку этих постановлений Наркомпроса, многие положения которых, в свое время правильно определенные, до сих пор лежат в основе советской системы обязательного экземпляра². М. А. Годкевич ограничился лишь пересказом этих документов и не нашел ни одного слова для оценки их значения³.

Всемерно стремясь к полноте получения обязательных экземпляров, РЦКП добилась постановления ВЦИК от 17 июля 1922 года «О распространении правил обязательной регистрации произведений печати на территории всех республик и автономных областей, входящих в состав РСФСР»⁴. Значение этого постановления для библиотек хорошо было выражено в письме быв. Румянцевской библиотеки от 15 августа 1922 г., с которым она обратилась в РЦКП. Указывая, что это постановление Президиума ВЦИК «является мероприятием высокой важности и дает право надеяться на полное упорядочение дела снабжения библиотеки новой литературой». Библиотека просила Книжную палату «принять все зависящие от нее меры к скорейшему проведению в жизнь указанного постановления»⁵. Вслед за этим РЦКП, учитывая, что в те годы издательства РСФСР значительное число книг на русском языке, предназначенных для распространения на советской территории, печатали за границей, добилась распространения закона о представлении обязательных экземпляров и на эти издания⁶. Естественно, что доставка этих экземпляров была возложена на издательства, так как заграничные типографии находились вне досягаемости для Российской книжной палаты. Понятно, какое большое значение должны были иметь эти постановления для обеспечения полноты собирания действительно всех произведений печати, поскольку они предоставляли РЦКП право требовать обязательные экземпляры от типографий и издательств во всех частях Федерации. Таким образом к 1923 году был завершен охват системой обязательного экземпляра всей печатной продукции, выходящей на территории РСФСР, и всех изданий, которые издательства РСФСР печатали за рубежом. Система обязательного экземпляра в РСФСР приобрела законченную форму республиканской системы.

Одновременно с борьбой за получение обязательных экземпляров со всей территории Российской Федерации РЦКП занялась работой по

¹ Инструкция об обязательной регистрации произведений печати в РСФСР и о снабжении ими государственных книгохранилищ. «Народное просвещение», 1922,

² Яницкий Н.Ф. Законодательство об обязательном экземпляре В кн. «Труды Пеповой конференции научных библиотек РСФСР»;.. М., 1926 стр. 108-111.

³ Годкевич М.А. Советское законодательство об обязательном экземпляре.

⁴ Советская библиография", 1940, вып.1 (18), стр. 81—83. 4. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства

⁵ Письмо отдела управления Госуд. Румянцевского музея от 15 августа 1922 г. за № 1201. (Архив Госуд. библиотеки Союза ССР им. В. И. Ленина).

⁶ Обязательное постановление Народного Комиссариата по Просвещению №473 от 23 августа 1922 г.—«Книжная летопись», 1922, № 17. Приложение, стр. 1.

уточнению состава комплектов обязательных экземпляров с целью их наибольшего приспособления к профилю комплектуемых ею библиотек. Так, постановлением Наркомпроса РСФСР за № 445 от 14 августа 1922 г. было ограничено количество обязательных экземпляров газет, нот, листов, для которых была установлена пониженная норма сдачи обязательных экземпляров (9 вместо 25)¹, так как они не требовались для всех 25 адресатов. 21 ноября 1924 года Совет Народных Комиссаров РСФСР в постановлении «О представлении экземпляров произведений печати в Российскую центральную книжную палату» подытожил принятые за

Рис. 8. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1925 году.

1920—1924 гг. постановления и распоряжения по обязательному экземпляру и отменил все изданные до ноября 1924 года². Во вновь принятом постановлении был точно определен состав обязательного экземпляра и установлено количество подлежащих доставке экземпляров с учетом ограничений по тиражу и видам литературы. В результате проведения в жизнь этого постановления почти все основные вопросы организации системы обязательного экземпляра, как системы РСФСР, были решены. Нерешенной оставалась задача получения обязательных экземпляров не только с территории РСФСР, но и с территории всего Советского Союза.

Отсутствие в комплектах изданий других союзных республик привело к образованию в фондах важнейших книгохранилищ страны больших пробелов, не говоря уже о вреде, причиненном библиографии и статистическому учету произведений печати СССР. Книжная палата настойчиво искала пути решения этой сложной проблемы. Для введения союзного закона о сдаче обязательных экземпляров к этому времени еще не сложились необходимые условия, поскольку еще не во всех союзных республиках были организованы книжные палаты и развернута работа в области национальной библиографии. Это обстоятельство вынудило РЦКП решать эту задачу иным, более трудным и менее надежным путем. С 1922 года она начала устанавливать договорные отношения с другими

¹ Там же.

² «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства», 1924, № 88, ст. 891.

союзными республиками о взаимном обмене обязательными экземплярами произведений печати.

Официальное признание такой порядок получил лишь в 1924 году, когда работа по собиранию обязательных экземпляров со всей территории СССР при помощи договоров была официально включена в круг обязанностей РЦКП. В новом «Положении о Российской центральной книжной палате», утвержденном коллегией Наркомпроса 14 августа 1924 года, было записано, что на нее возлагается: «Получение в порядке соответствующих узаконений правительства РСФСР, а также на основании договорных соглашений Российской центральной книжной палаты с книжными палатами (или заменяющими их учреждениями) Союзных Республик, обязательных экземпляров всех произведений печати, выпускаемых на территории СССР»¹. К 1926 году практика собирания обязательных экземпляров при помощи договоров получила полное развитие и охватила книжные палаты всех союзных республик. Надобность в ней отпала лишь после того, как СНК СССР 26 мая 1928 года издал первое постановление о сдаче обязательных экземпляров со всей территории Советского Союза. Таким образом порядок заключения договоров существовал без перерыва с 1922 по 1928 год и, несомненно, сыграл большую роль в государственной библиографической регистрации и в комплектовании книжных фондов важнейших библиотек страны. Однако в нашей литературе по библиотековедению и библиографии эта форма собирания обязательных экземпляров до сих пор не получила освещения. Достаточно сказать, что она даже не упомянута ни в работах проф. Е. И. Шамурина, посвященных истории Всесоюзной книжной палаты, ни в статьях М. А. Годкевича, который, как известно, специально изучал постановку системы обязательного экземпляра в СССР и за границей. Ничего не пишет и не говорит об этой форме в своих статьях, докладах и Н. Ф. Яницкий, работавший директором Государственной центральной книжной палаты РСФСР с 1921 по 1931 г., под руководством которого договорная форма собирания обязательных экземпляров разрабатывалась и проводилась в жизнь.

Причины такого забвения договоров, применявшихся в течение 7 лет и, несомненно, сыгравших положительную роль в истории советского обязательного экземпляра, надо искать в недооценке их значения. В настоящее время изучение этого вопроса связано с большими трудностями, так как печатных источников по нему нет, а значительная часть документов, хранившихся в архивах Всесоюзной книжной палаты и книжных палат Украины и Белоруссии, погибла во время Великой Отечественной войны. Оставшиеся документы позволяют дать только самый общий очерк истории вопроса, выявить лишь основные ее этапы. Договоры об обмене обязательными экземплярами заключались между Российской центральной книжной палатой, с одной стороны, и книжными палатами (или заменяющими их учреждениями) союзных республик, с другой стороны, и вступали в силу после их утверждения Наркомпросами договаривающихся республик. Подписывались договоры, как правило, только на один год и ежегодно перезаключались. До создания книжных палат в союзных республиках договоры были заключены с Центральным библиографическим отделом при Государственном издательстве Украины, с Государственной публичной библиотекой Белорусской ССР, с Наркомпросом Грузинской ССР и т. д. Российской центральной книжной палате заключение договоров дава-

¹ «Еженедельник НКП, 1924, № 19 (40), стр. 8—9.

до возможность: 1) обеспечить государственную библиографическую регистрацию произведений печати, издаваемых на территории всех Союзных республик; 2) создать единый архив печати СССР; 3) обеспечить комплектование важнейших книгохранилищ РСФСР обязательными экземплярами всех изданий Союзных республик.

Книжным палатам союзных республик заключение договоров обеспечивало возможность: 1) комплектовать важнейшие библиотеки своей республики обязательными экземплярами произведений печати РСФСР;

2) собирать в республиканском архиве печати все издания на родном языке, выходящие на территории всех остальных союзных республик.

Договоры по самой своей сути требуют равной заинтересованности обеих сторон. В них должно быть предусмотрено хотя бы относительное равенство взаимных обязательств, которые принимают на себя обе договаривающиеся стороны. Предметом обмена в данном случае явились комплекты обязательных экземпляров РСФСР, с одной стороны, и комплекты изданий той или иной Союзной республики, с другой стороны. Учитывая явное несоответствие в количественном отношении одного комплекта изданий РСФСР одному комплекту изданий любой другой союзной республики, было определено, что 2—3 комплекта союзной республики будут эквивалентны одному комплекту РСФСР. Правильное функционирование договорного порядка, который в своем развитии постепенно охватил все союзные республики, требовало руководства им, общего согласования. Это достигалось как путем прямой договоренности между РЦКП и отдельными книжными палатами, так и на специально созываемых совещаниях директоров книжных палат. Предметом обсуждения и урегулирования являлись, в основном, следующие пять вопросов:

- 1) установление сети книгохранилищ союзного значения;
- 2) определение количества комплектов обязательных экземпляров, подлежащих взаимному обмену;
- 3) определение состава обмениваемых комплектов (в отношении видов литературы и языков¹);
- 4) методы собирания обязательных экземпляров (силами самой РЦКП или через Книжную палату союзной республики);
- 5) место библиографической регистрации произведений печати Союзных республик (в «Книжной летописи» РСФСР или в «Книжной летописи» соответственной республики).

Инициатором введения в практику договоров об обмене обязательными экземплярами произведений печати явилась ССР Грузии. Об этом свидетельствует сохранившееся в архиве Всесоюзной книжной палаты письмо полномочного представителя Грузинской ССР в России М. Цхакая от 16 декабря 1921 года, адресованное в Российскую книжную палату¹. В этом письме тов. Цхакая писал: «В г. Тифлисе при Ревкоме Грузии существует Государственная Публичная Библиотека, которая, в силу особого положения Тифлиса, приобретает значение книгохранилища для всего Закавказья.

Посему Правительство Грузии озабочено расширением Государственной Библиотеки до соответственных размеров. Российская Книжная Палата в этом отношении может оказать существенную помощь, если она согласилась бы уделять из своего запаса один обязательный экземпляр для Государственной Библиотеки г. Тифлиса при Грузревкоме, включив ее в число своих корреспондентов. В свою очередь соответствующие органы

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1921 г. Письмо полномочного представителя Грузинской ССР в России от 16 декабря 1921 г, за № 1355.

Грузревкома обязуются посылать Вам по 5-ти экземпляров книг, выходящих в пределах Социалистической Советской Республики Грузии на не русском языке, и то количество книг на русском, которое Вами будет установлено...».

В этом письме, во-первых, был предложен новый метод собирания обязательных экземпляров — с помощью договоров с территориями союзных республик, на которые законодательство РСФСР об обязательных экземплярах не распространялось; во-вторых, излагался и самый принцип обмена. Учитывая объем обязательного экземпляра РСФСР, который значительно превышал объем обязательного экземпляра ССР Грузии, Представительство выдвигало принцип пропорциональности. Наконец, в этом письме предлагалось дифференцирование комплектов обязательного экземпляра по принципу языка (издания на русском языке и на других языках). Все эти принципы в дальнейшем были положены в основу обменных операций с другими республиками. Представительство одновременно с этим письмом передало РЦКП первую партию книг по 25 экз. каждой и тем самым положило начало обменным операциям. Мы не имеем сведений о реализации письма М. Г. Цхакая в 1922—1924 гг. Сохранившийся в архиве Всесоюзной книжной палаты договор об обмене обязательными экземплярами с Грузинской ССР относится уже к 1925 году— году организации Книжной палаты Грузинской ССР. Но поскольку факт присылки при письме первой партии книг (по 25 экз. каждой) фактически знаменовал начало обменных операций, можно полагать, что этот договор состоялся и, если не полностью, то хотя частично был реализован. В архиве Всесоюзной книжной палаты сохранилось 9 договоров, заключенных РЦКП с книжными палатами союзных республик в 1922, 1923 и 1925 годах. Если договоры 1922 и 1923 гг. были заключены лишь с одной Украиной, то в 1925 году они были заключены уже с книжными палатами семи союзных республик. Официальной датой возникновения договорного порядка о взаимном обмене обязательными экземплярами можно считать 16 января 1922 года, когда РЦКП заключила свой первый договор с Центральным библиографическим отделом при Государственном издательстве Украины. Этот договор был утвержден Государственным издательством РСФСР 20 января того же года и обеспечил Российской центральной книжной палате возможность в обмен на 4 комплекта всех произведений печати, выходящих на территории РСФСР, получать 10 комплектов всех произведений печати, выходящих на территории УССР. Все комплекты считались полными, никакой дифференциации их состава по видам литературы и языкам не производилось. Обязательные экземпляры должны были поступать в 13 книгохранилищ общесоюзного значения. В соответствии с нынешним административно-политическим делением СССР в список вошло от РСФСР— 6 библиотек (7 комплектов), от УССР—4 и по одной библиотеке от Белорусской ССР, Грузинской ССР и Узбекской ССР. Из текста договоров можно заключить, что распределение обязательных экземпляров между хранилищами внутри республик обе стороны приняли на себя. На практике же обе стороны обязались высылать свои комплекты, минуя Палаты, непосредственно в книгохранилища библиотек другой республики. Это подтверждается письмом, которое РЦКП разослала в январе 1922 г. немедленно вслед за заключением договора с УССР¹.

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1922 г. Письмо РЦКП, разосланное в январе 1922 г. за №№ 1513—1521 в адреса 9 книгохранилищ Москвы, Петрограда, Томска, Ташкента, Минска и Тбилиси.

Однако, выполнение этого договора с самого начала было мало удовлетворительным. Обязательный экземпляр из Украины поступал крайне неполно и неаккуратно. Об этом свидетельствуют не только отчеты Российской центральной книжной палаты, но и целый ряд осложнений, возникших в связи с невыполнением договора, поскольку поступления от Украинской книжной палаты были совершенно ничтожны, причем в большинстве случаев количество экземпляров не соответствовало договорным (1—3 вместо 10). За весь 1922 год РЦКП получила с Украины всего 700 названий книг и брошюр, из них харьковских—550, киевских— 100, одесских — 50. Для сравнения достаточно указать, что в том же 1922 году одна только Казань прислала в РЦКП 450 книг и брошюр.

Таковы были печальные итоги 1922 года—первого года действия договорного порядка собирания обязательных экземпляров изданий союзных республик. Но и в 1923 году положение с доставкой в РЦКП обязательных экземпляров из УССР не изменилось к лучшему. Отношения между Книжными палатами РСФСР и УССР продолжали оставаться весьма напряженными, а с мая приняли форму открытого конфликта. С начала 1923 г. РЦКП, в связи с сокращением поступлений украинских изданий, уменьшила количество комплектов РСФСР с 4 до 3 и в связи с этим прекратила высылку обязательных экземпляров в Харьковскую научно-учебную библиотеку. В качестве ответной меры Украинская книжная палата, учитывая изменение доли Украины в обязательных экземплярах РСФСР на 25%, со своей стороны уменьшила долю РСФСР в обязательных экземплярах УССР на 20%, стала посылать вместо 10 экземпляров— восемь. При этом по своей инициативе Украинская палата исключила из списка Российской центральной книжной палаты Институт книговедения.

В своей докладной записке в Главное управление научных учреждений НКП от 15 мая 1923 года РЦКП выступила против заключения договоров, справедливо усматривая в них лишь паллиатив, неспособный обеспечить интересы государственной регистрации произведений печати, выходящих в свет на территории всего государства в целом.

Книжная палата обратилась в коллегии Наркомпроса с просьбой: «возбудить в ЦИК СССР ходатайство о подтверждении постановления ВЦИК от 17 июля 1922 года и о распространении его действия на территории всех республик и областей, входящих в Союз, без всяких изъятий»¹. В ответ на эту докладную записку Президиум коллегии НКП РСФСР 24 мая 1923 года постановил приостановить операции по обмену книгами «впредь до действительно правильной организации в пределах Украины дела регистрации, гарантирующей полноту и регулярность получения и доставки обязательных экземпляров»². В сентябре 1923 года конфликт был урегулирован и посылка литературы возобновилась. Наркомпрос Украины расширил штат Палаты до 10 человек и увеличил ей отпуск средств на операционные расходы. В конце 1923 года обе стороны приступили к переговорам о заключении нового договора на 1924 год, который и был подписан 12 октября 1923 года.

В основу второго договора было положено разработанное, по-видимому, Украинской книжной палатой «Соглашение о взаимотно-

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1923 г. Письмо РЦКП в Главнауку от 15 мая 1923 г. за № 1691.

² НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1923 г. Письмо Адм.Орг. управления НКП РСФСР в Российскую центральную книжную палату от 26 мая 1923 г. за № 13322.

шениях книжных палат РСФСР и УССР»¹. Этот договор был уже более сложным по содержанию: в нем были установлены основные принципы распределения обязательных экземпляров, дан список книгохранилищ общесоюзного значения, дифференцирован состав комплектов (выделены ноты, газеты, листы) и т. д. Обе палаты обязались выделить 14 комплектов для обеспечения включенных в список 13 книгохранилищ (в том числе два комплекта для Румянцевской библиотеки). Соотношение количества экземпляров РСФСР и УССР осталось прежним. Из 10 комплектов УССР непосредственно в РСФСР оставалось лишь 6 комплектов, а остальные 4 комплекта направлялись* в другие союзные республики (.согласно нынешнему административно-хозяйственному делению СССР—в БССР, Грузинскую ССР, Азербайджанскую ССР и Узбекскую ССР). Исполнение договора на сей раз проходило более успешно (сравнительно с договором 1922 года). Однако, в целом положение с союзным обязательным экземпляром продолжало оставаться неудовлетворительным. Об этом свидетельствовал хотя бы такой факт, как приостановка постановлением Президиума Коллегии Наркомпроса от 7 февраля 1924 г., по представлению Российской центральной книжной палаты, высылки обязательного экземпляра в Туркестанскую государственную библиотеку впредь до организации доставки обязательных экземпляров из Туркестанской республики в Российскую центральную книжную палату². Обмен возобновился лишь спустя 3/2 месяца — 30 мая 1924 года³.

До 1925 года Российская центральная книжная палата пыталась регистрировать в «Книжной летописи» издания не только РСФСР, но и союзных республик. Однако вести эту работу удовлетворительно ей не удалось, хотя некоторых успехов в этом направлении она и добилась. В 1925 году 1-е совещание директоров книжных палат в своем постановлении отметило необходимость создания в каждой республике книжной палаты и республиканского органа печатной регистрации⁴. Это постановление было одобрено Всесоюзным совещанием Главнаук, состоявшимся в Харькове 26 апреля 1925 года. В соответствии с этим РЦКП с 1925 года стала регистрировать в своем журнале «Книжная летопись» печатную продукцию, выходящую только на территории РСФСР⁵. К 1925 году уже существовало пять книжных палат: в РСФСР, УССР, БССР, ССР Грузии, ССР Армении и заканчивалась организация шестой — в Азербайджанской ССР. Эти палаты должны были издавать свои книжные летописи. Но лишь Украинская и Белорусская палаты выполняли возложенную на них задачу; остальные палаты не справились с нею, и это тяжело отразилось на библиографической работе. Отныне в распоряжении библиографов, призванных следить за книгами, выходящими в союзных республиках, не было единого библиографического органа, им приходилось пользоваться многими книжными летописями, при этом ожидать, когда начнут выходить в свет летописи других республик. При таких условиях о полноте регистрации произведений печати СССР не могло быть и речи. Отказ от всесоюз-

¹ НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1923 г. Протокол № 11 заседания заведующих отделами РЦКП от 11 октября 1923 г. § 1.

² НАВКП. Фонд отчетов и планов работы. Дело 1924 г. Отчет Российской центральной книжной палаты за февраль 1924 г.

³ Там же. Отчет о деятельности РЦКП за май 1924 г.

⁴ НАВКП. Фонд совещаний книжных палат. Протокол 3-го заседания I совещания директоров книжных палат от 22 октября 1924 г.— Резолюция по докладу «Опубликование регистрационного материала в печатных (регистрационно-библиографических) органах».

⁵ «Книжная летопись», 1925, № I, стр. 1—3.

ного масштаба «Книжной летописи» несомненно ухудшил состояние государственной библиографической регистрации.

В 1925 г. в порядок дня встала задача изменения тяжелого положения создавшегося в деле государственной библиографической регистрации произведений печати СССР. Это и было выполнено путем подписания на 2-м Совещании представителей книжных палат: Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Грузинской, Туркменской и Узбекской, (за исключением Украинской)¹ третьего по счету, нового договора на 1926 год. Всего было заключено 6 договоров единообразной формы. В июле 1926 года был подписан договор и с Украинской книжной палатой. В целом получилась целая система договоров, на основании которой 35 комплектов обязательных экземпляров РСФСР (10 полных и 25 на национальных языках республик) обменивались на 55 комплектов из других союзных республик (33 полных и 22 неполных). Таковы были итоги 1925 года — периода максимального развития и стабилизации договоров и договорных отношений между РЦПК и Книжными палатами союзных республик. Эти договоры уже более не перезаключались и пролонгировались вплоть до окончания действия всей системы договоров в целом, т. е. до 1928 г. включительно. В 1926—1928 годах договорный способ продолжал более или менее нормально функционировать, охватив полностью все республики Советского Союза.

В конце 1925 года была завершена организация Книжной палаты Узбекистана, которая с 6 января 1926 года начала свою деятельность. В сентябре 1926 года приступила к работе Книжная палата Туркменской ССР. В 1926. году начали выходить в свет книжные летописи Азербайджана, Грузии и Армении. Библиографическая работа в союзных республиках постепенно развивалась и крепла. Все это не могло не оказать благотворного влияния на улучшение постановки государственной библиографической регистрации и союзных республик, на усиление роли и значения в этом деле системы обязательного экземпляра. Но договорная форма получения последних явно была недостаточно надежна и убедительна. Уже не этим путем надо было решать задачу собирания обязательных экземпляров с изданий всех союзных республик. На смену договору должен был прийти закон, обеспечивающий безусловную доставку обязательных экземпляров в важнейшие книгохранилища страны. Защищать договорный метод, как это делала РЦКП на 2-ом Совещании книжных палат, становилось все труднее и труднее, тем более что Правительство СССР уже с 1924 года начало давать отдельным учреждениям право на получение обязательных экземпляров со всей территории СССР². Таким образом, создалось положение, при котором имелись все основания ставить вопрос о замене договорного способа собирания обязательных экземпляров декретным.

Обеспечивая при помощи договоров свои интересы и интересы важнейших библиотек Советского Союза, Российская центральная книжная палата не прекращала борьбы за законодательное оформление

¹ Представитель Украинской книжной палаты М. А. Годкевич не согласился с резолюцией 2-го совещания директоров книжных палат по вопросу «О создании сети книгохранилищ общесоюзного значения». См. протокол 6-го заседания II совещания директоров книжных палат. (НАВКП. Фонд совещаний книжных палат. Дело 1925 г.).

² Имеются в виду обязательные экземпляры, предоставленные ЦИК; и СНК СССР Институту В. И. Ленина (15 февраля 1924 г.). Институту К. Маркса и Ф. Энгельса (11 июля 1924 г.) и два добавочных экземпляра Публичной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (6 февраля 1925 г.).

всесоюзной системы обязательного экземпляра. Руководство палаты считало, что радикальным разрешением этого вопроса было бы преобразование ее в Книжную палату СССР. Все свои попытки добиться всесоюзной библиографической регистрации и статистического учета произведений печати Российская центральная книжная палата строила на создании строго централизованной системы, а национальную государственную библиографию в союзных республиках считала необходимым совершенно ликвидировать. Палата добивалась достижения своей цели двумя путями: 1) она прямо ставила этот вопрос, аргументируя его главным образом плохим состоянием дела библиографии в союзных республиках и нецелесообразностью ее децентрализованного развития; 2) она стремилась к ней «обходными путями», добиваясь всесоюзности через получение права на осуществление сбора и рассылки по библиотекам обязательных экземпляров со *всей территории СССР*, и на издание *всесоюзной* «Книжной летописи». Успешное завершение любого из этих путей естественно привело бы постепенно или сразу к превращению Российской центральной книжной палаты в Книжную палату СССР. Но, учитывая, что в те годы национальная библиография в союзных республиках еще не была организована, принятие подобного решения затормозило бы ее развитие, а может быть даже полностью его приостановило. Такая позиция Книжной палаты противоречила советской национальной политике, которая диктовала необходимость организации книжных палат и регистрации произведений печати в каждой союзной республике, ибо только путем децентрализации могла быть осуществлена задача создания социалистической по содержанию и национальной по форме государственной библиографии в союзных республиках, являющейся неотъемлемой частью культуры народа, не только отражающей эту культуру, но и содействующей ее дальнейшему развитию. Постановку библиографического дела в республиках нельзя было отделять от их общехозяйственного, общекультурного развития и роста книгоиздательской деятельности. Задача заключалась не в ликвидации библиографической работы на местах, а в ее всемерном развитии и укреплении. Только при этом условии возможно было создание общесоюзной библиографии, развивающейся одновременно и параллельно с развитием национальных республиканских библиографий. Между тем, руководители Российской центральной книжной палаты, исходя только из временных неполадок с организацией библиографической работы в союзных республиках, совершенно естественных и неизбежных на раннем этапе их развития (когда Книжная палата УССР была единственной палатой, кроме РСФСР, и насчитывала всего лишь один год существования), делали из этого политически неправильный вывод о нецелесообразности создания в союзных республиках своих библиографических центров — книжных палат и издания ими своих самостоятельных регистрационно-библиографических органов.

Этим и объясняется то, что Советское правительство, как будет показано дальше, предложенное Российской центральной книжной палатой решение этого вопроса отклонило, закономерно относя вопросы библиографии и обязательного экземпляра к компетенции отдельных союзных республик. Все ходатайства Палаты на протяжении 1922—1928 гг. о преобразовании ее в Книжную палату СССР были безуспешными. Но на ряде совещаний ей все же удалось получить поддержку ее точки зрения. Так, в ноябре 1923 года специальное совещание, созванное подотделом печати ЦК РКП (б), заслушав доклад директора РЦКП Н. Ф. Яницкого о состоянии РЦКП, признало целесообразным создание общесоюзной Книжной

палаты при Президиуме ЦИК СССР, предоставив решение этого вопроса Совещанию наркомов просвещения союзных республик. Одновременно с этим Книжной палате было предложено составить проект соответствующего постановления и проект положения о всесоюзной Книжной палате, (на основе идеологического руководства и отчетности её перед Совещанием наркомов просвещения) и представить таковые в коллегии Наркомпроса. На состоявшемся вскоре—4 декабря 1923 г,— 111-м совещании наркомов просвещения Н. Ф. Яницкий выступил с докладом «О преобразовании Российской центральной книжной палаты в Книжную палату СССР», в котором он дал отрицательную характеристику состояния дела библиографической регистрации и статистики произведений печати в СССР (кроме РСФСР): «2. В РСФСР обязательная регистрация поставлена образцово Российской центральной книжной палатой¹. В других республиках Союза обязательная регистрация или не ведется вовсе (ЗСФСР), или поставлена неудовлетворительно (УССР). 3. Библиографическая регистрация изданий на страницах журнала справочника ведется только «Книжной летописью» Российской центральной книжной палаты, 4. Статистика произведений печати ведется только в РСФСР (Российской центральной книжной палатой)»². Единственный выход из создавшегося положения Н. Ф. Яницкий видел в том, чтобы «передать Российскую центральную книжную палату (будущую Центральную книжную палату СССР) из подчинения Наркомпроса РСФСР в ведение Президиума ЦИК'а СССР». По его мнению «превращение Палаты в общесоюзную облегчило бы разрешение проблемы обязательной регистрации для всех 4-х республик: отпала бы надобность в книжных палатах отдельных республик, а также необходимость отдельных регистрационно-библиографических органов». В случае же сохранения палат союзных республик они «могли бы выполнять функции двух родов: 1) собрания обязательных экземпляров для книгохранилищ местного значения, 2) контроля над полнотой доставки общесоюзных обязательных экземпляров (во втором случае с подчинением Центральной книжной палате СССР)».

Совещание наркомов просвещения в принципе согласилось с необходимостью осуществлять во всесоюзном масштабе собрание обязательных экземпляров и библиографическую регистрацию произведений печати, но приняло решение, чтобы эту работу вела Российская центральная книжная палата, остающаяся по-прежнему в ведении Народного комиссариата просвещения РСФСР. Книжные палаты союзных республик при этом сохранялись³. Таким образом вопрос о централизации или децентрализации государственной библиографической регистрации нашел единственно правильное в то время решение. Согласно новому «Положению о Российской центральной книжной палате», утвержденному Наркомпросом 14 августа 1924 года, за ней были сохранены лишь функции научно-библиографического центра РСФСР и именно в этом направлении было намечено дальнейшее развитие и углубление ее работы. С 1924 года отмечается усиление сопротивления со стороны книжных палат других республик, особенно УССР, стремлениям РЦКП занять

¹ Оценка нескромная и к тому же не отвечающая действительному положению дела. Общеизвестно, что в эти годы поступление обязательного экземпляра в РЦКП было еще далеко неполным.— Ю. Г.

² НАВКП, Фонд материалов ГЦКП. Дело 1923 г. Тезисы к докладу Н. Ф. Яницкого «О преобразовании Российской центральной книжной палаты в Центральную книжную палату СССР». §§ 1-5.

³ «Книжная летопись», 1924, № 1, стр. 40. •

монопольное положение в области государственной библиографической регистрации произведений печати. Это было связано, несомненно, с укреплением и централизацией государственной библиографии в союзных республиках. Украинская книжная палата, оформившаяся несколько раньше палат других республик, первая сформулировала принципы государственной библиографической регистрации в союзных республиках в своем обращении к Наркомпросам союзных республик— важнейшем документе для изучения этого периода становления библиографической работы в республиках СССР. Это обращение было разослано в начале января 1924 года. В противовес РЦКП, претендовавшей на монополию в области государственной библиографической регистрации, Украинская книжная палата выдвинула план организации вместо единого государственного библиографического центра СССР целой сети государственных библиографических республиканских центров. «Не в далеком всесоюзном центре, а в самих советских республиках должна была развиваться украинская, белорусская, грузинская и пр. библиографии», так как изучение книги «невозможно без изучения всего того комплекса хозяйственных, политических и культурных взаимоотношений, которые отражала книжная масса каждой республики»¹. Так формулировал эту позицию тогдашний директор Украинской книжной палаты М. А. Годкевич. Исходя из этой позиции, Украинская книжная палата выдвинула предложения, во-первых, чтобы «каждая из республик, входящих в СССР, в целях единообразия библиографической работы, организовала свою Книжную палату»; во-вторых, чтобы государственная библиография и статистика печати СССР была «суммой библиографических и статистических работ Книжных палат: Белоруссии, Украины, ЗСФСР и РСФСР»². Обращение Украинской книжной палаты оказало значительное влияние на решения Первого совещания директоров книжных палат, состоявшегося в Москве 20—30 октября 1924 года³. Эти решения развивали тезисы Книжной палаты УССР, реализуя мысль о централизации библиографической работы в книжных палатах союзных республик. Совещание категорически отклонило притязания РЦКП на монополию в области обязательного экземпляра, государственной библиографической регистрации и статистики печати, о чем свидетельствует разработанный *совещанием* проект постановления СНК СССР «Об обязательной регистрации произведений печати и снабжении ими государственных книгохранилищ на территории СССР». Согласно этому проекту осуществление системы обязательного экземпляра, издание органов государственной библиографии и статистика печати возлагались в пределах каждой союзной республики на книжную палату или временно заменяющее ее учреждение данной республики. Но это решение не помешало Российской книжной палате внести в конце 1924 года через Наркомпрос в Совет Народных Комиссаров РСФСР проект постановления СНК СССР о постановке дела государственной библиографии и снабжении обязательными экземплярами произведений печати государственных книгохранилищ на территории Союза ССР, основанный на старых нейтралистских установках. Малый Совет Народных Комиссаров, рассмотревший этот вопрос 19 декабря 1924 года, вынес решение: «1) Считать нецелесообразным издание постановления

¹ Годкевич М. А. Организация библиографической работы на Украине. В сб. «Библиография в СССР и книжные палаты». Харьков, 1928, стр. 102.

² Там же, стр. 103.

³ В Совещании приняли участие директора книжных палат РСФСР, УССР и БССР и представитель Азербайджанского Наркомпроса.

о постановке дела государственной библиографии и снабжении обязательными экземплярами произведений печати государственных книгохранилищ на территории СССР в союзном масштабе, признавая это компетенцией отдельных союзных республик». Малый Совнарком, как мы видим, в своем постановлении полностью разделил позицию, ранее занятую III совещанием наркомов просвещения. Все это вынудило Российскую центральную книжную палату отказаться от старой позиции и вместо подмены книжных палат всех союзных республик выдвинуть позицию согласования библиографической работы во всех союзных республиках. На Всесоюзном совещании Главнаук (Харьков 26 апреля 1925 г.) выступили представители двух палат — Российской и Украинской с докладами «О библиографической работе в СССР» (М. А. Годкевич) и «О согласовании дела государственной библиографии» (Н. Ф. Яницкий). Через оба доклада красной нитью проходит идея необходимости согласования всех форм и видов библиографической работы. «Согласование» — вот в чем на данном этапе, по мнению докладчиков — руководителей библиографического дела в РСФСР и УССР, состояла главная задача; вот что являлось лучшим средством для устранения крупных недостатков в его организации. «Не подлежит оспариванию, — говорилось в тезисах доклада Н. Ф. Яницкого. — что библиография в масштабе СССР должна вестись столь же согласованно, как велась и ведется статистика»¹. Однако Российская книжная палата недолго удержалась на этой правильной позиции. Стремление расширить рамки своей работы, добиться получения всесоюзного обязательного экземпляра и на его основе вести всесоюзную библиографическую регистрацию было характерно для целого ряда последующих выступлений Палаты. В октябре 1926 года библиотечная комиссия Научно-политической секции Государственного ученого совета Наркомпроса, обсудив производственный план Государственной центральной книжной палаты на 1926/27 бюджетный год, высказала в резолюции пожелание, «чтобы в целях единства регистрации и учета всех выходящих в Союзе произведений печати, была создана всесоюзная «Книжная летопись» и как ее основа — Книжная палата СССР»². По мнению библиотечной комиссии создание всесоюзной «Книжной летописи» должно было ускорить решение вопроса о реорганизации Государственной центральной книжной палаты РСФСР во всесоюзное учреждение.

Борьба за реорганизацию, правда, в скрытой форме, продолжалась и на 11-м Всероссийском библиографическом съезде (25 ноября — 1 декабря 1926 года), на котором Палата выступила с пятью докладами. Поскольку в своем докладе «Текущие задачи государственной библиографии РСФСР» Н. Ф. Яницкий недостаточно четко поставил вопрос о всесоюзности, выступавший в прениях выдающийся русский библиограф К. Н. Дерунов упрекнул Н. Ф. Яницкого в разбрасывании, в нежелании ограничить работу Палаты решением основных кардинальных задач. «Н. Ф. Яницкий и все его сотрудники почтенные, — говорил К. Н. Дерунов, — никак не могут удовлетвориться РСФСР, их тянет к СССР»³. Съезд в своей резолюции признал «настоятельно необходимым увязку

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1925 г. Общие положения к докладу «О согласовании дела государственной библиографии» (§ 1).

² НАМГБИ. Папка №• 176, л. 217. Протокол № 38 заседания библиотечной комиссии Научно-политической секции ГУС'а от 4 ноября 1926 г.

³ Труды II Всероссийского библиографического съезда. М., ГЦКП РСФСР, 1929, стр. 130

работ по соединению государственной регистрации печатных произведений РСФСР с такой же работой в других Союзных Республиках»¹. Спустя один месяц IV сессия совета ГЦКП вынесла решение: «Признать необходимым получение Книжной палатой РСФСР полного комплекта произведений печати в союзном масштабе»². Все эти разработанные ГЦКП проекты и предложения были отклонены, так как они оказались несвоевременными. Между тем в союзных республиках год за годом шел деятельный процесс становления и развития национальной библиографии. В эти годы во всех республиках были созданы книжные палаты, началось издание органов государственной библиографической регистрации (с 1924 года в Украинской ССР, с 1925 года в Белорусской ССР и в Армянской ССР, с 1926 года в Азербайджанской ССР и в Грузинской ССР). К 1928 году книжные палаты заняли прочно свое место в культурной жизни республик. В этих условиях организация Всесоюзной книжной палаты могла лишь способствовать развитию и согласованию их работы, всестороннему повышению ее качества, активно помогать становлению национальной библиографии. Таким образом возникла реальная возможность издания закона о единой общесоюзной системе обязательного экземпляра. 26 мая 1928 года состоялось постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории Союза ССР»³ — первое постановление Правительства СССР, специально посвященное обязательному экземпляру. С изданием этого постановления наступил новый период в истории советской системы обязательного экземпляра. Если в течение всего периода времени с 1922 по 1928 год система обязательного экземпляра СССР представляла собою сумму республиканских систем, из коих каждая была законодательно оформлена и применялась лишь в пределах своей республики, а собирание комплектов обязательных экземпляров со всей территории СССР осуществлялось весьма неравномерно и неполно договорным путем, то начиная с 1928 года эта система стала в полном смысле *всесоюзной*, причем ее развитие в этом направлении отныне было подчинено единому плану и гарантировано законом. Это была серьезная реформа системы обязательного экземпляра, видоизменившая и усовершенствовавшая ее организационную форму.

В результате реформы впервые была законодательно оформлена сеть важнейших книгохранилищ СССР, которые следовало снабжать обязательными экземплярами произведений печати, издаваемыми на всей территории Советского Союза. В составе библиотек, снабжаемых до этого обязательными экземплярами РСФСР и (через систему договоров) других союзных республик, произошли существенные изменения. Из 32 комплектов, которые распределялись Государственной центральной книжной палатой, были переведены во всесоюзные лишь 21 комплект, а остальные 11 комплектов по-прежнему оставались республиканскими. Таким образом, в соответствии с новым постановлением, система обязательного экземпляра отныне начала строиться на сочетании всесоюзных экземпляров, предназначенных для снабжения важнейших книгохранилищ страны, с республиканскими экземплярами, рассчитанными на снабжение отдельных книгохранилищ республиканского значения. Каждая республиканская

¹ Там же, .стр. 134 (§ 2).

² НАВКП. Фонд протоколов Совета ГЦКП. Дело 1927 г. Протокол № 1 заседания IV сессии совета ГЦКП от 20 января 1927 г. (п. «д»).

³ «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР», 1928, № 36, ст. 324.

система, сохраняя свою самостоятельность, одновременно вошла в состав единой всесоюзной системы, как ее неотъемлемая часть. С этого времени регулирование системы обязательного экземпляра во всем объеме стало функцией правительства СССР, а правительства союзных республик ограничили свою деятельность претворением в жизнь в соответствии со своими национальными особенностями постановлений союзного правительства как в отношении всесоюзных, так и республиканских экземпляров.

Итак, в результате реформы 1928 года появились комплекты бесплатного обязательного экземпляра двух родов — союзные и республиканские, которые по составу резко отличались один от другого, поскольку республиканские комплекты включали только издания, выходящие на территории той или иной республики, и были лишены изданий других республик.

Постановление СНК СССР установило распределение 21 комплекта всесоюзного обязательного экземпляра — ими были обеспечены 20 следующих важнейших библиотек:

РСФСР.

УССР.

БССР.

Грузинская ССР. Армянская ССР. Азербайджанская ССР. Узбекская ССР.

Туркменская ССР.

1. Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (2 комплекта).
2. Правительственная библиотека СССР.
3. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
4. Библиотека Коммунистической академии.
5. Библиотека Академии наук СССР.
6. Государственная публичная библиотека им. К. Маркса. (Ростов-на-Дону).
7. Библиотека Казанского государственного университета.
8. Библиотека Иркутского государственного университета.
9. Библиотека Томского государственного университета.
10. Библиотека Военной академии имени М. В. Фрунзе.
11. Библиотека Института К. Маркса и Ф. Энгельса (1 дробный комплект).
12. Библиотека Института В. И. Ленина (1 дробный комплект),
- 13- Государственная публичная библиотека Украинской ССР.
14. Государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко (Харьков).
15. Государственная публичная библиотека Белорусской ССР.
16. Государственная публичная библиотека Грузинской ССР.
17. Государственная публичная библиотека Армянской ССР.
18. Государственная публичная библиотека Азербайджанской ССР.
19. Государственная публичная библиотека Узбекской ССР.
20. Государственная публичная библиотека Туркменской ССР.

Два обязательных экземпляра было дано Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, но одновременно с этим Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина была лишена второго всесоюзного обязательного экземпляра, который был заменен комплектом изданий РСФСР. Почти все областные библиотеки тоже были переведены на получение экземпляра РСФСР (Кировская, Одесская, Симферопольская), но это последовательно не было доведено до конца, по сколько Харьковская государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко и Ростовская-на-Дону публичная библиотека были обеспечены всесоюзными комплектами. Также непоследовательно был решен вопрос и в отношении библиотек университетов. Из них три библиотеки (Казанского, Томского, Иркутского) университетов продолжали получать всесоюзный экземпляр, библиотеки же остальных университетов (Московского, Ленинградского, Саратовского, Владивостокского и Пермского, а также Свердловского политехнического института) были переведены в список книгохранилищ республиканского значения и обеспечены комплектом изданий РСФСР. Все государственные публичные библиотеки союзных республик были включены в список книгохранилищ всесоюзного значения. Наконец, по новому постановлению впервые были введены в список библиотек всесоюзного значения Правительственная библиотека СССР и Библиотека Военной академии им. М. В. Фрунзе. Обращает внимание отсутствие в этом списке Государственной центральной книжной палаты, которой не было предоставлено право на получение всесоюзного обязательного экземпляра.

Во исполнение постановления ЦИК и СНК СССР от 26 мая 1928 г. в союзных республиках были изданы постановления Советов Народных Комиссаров союзных республик.

Остановимся на постановлении СНК РСФСР от 16 августа 1928 года, согласно которому количество республиканских обязательных экземпляров было увеличено с 32 до 36 экземпляров¹. Из них 21 экземпляр распределялся по библиотекам, включенным во всесоюзный список (по постановлению СНК СССР от 26 мая 1928 года), а остальные 15 поступили в распоряжение Наркомпроса РСФСР и составили его маневренный фонд, которым он распорядился весьма ново и оригинально. Три полных комплекта были выделены для обеспечения Государственной центральной книжной палаты. Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (2-й комплект) и Одесской государственной научной библиотеки. Остальные 12 комплектов были закреплены за определенными библиотеками, которые выбирали из них всю необходимую им литературу, вся же остающаяся после отбора литература передавалась 2—3 другим библиотекам, прикрепленным к этому комплекту, в соответствии с профилем их комплектования. Таким образом по РСФСР в практику был широко внедрен дробный обязательный экземпляр (часть комплекта). Это дало возможность Наркомпросу обеспечить обязательными экземплярами не только 12 основных библиотек, но и еще 48 библиотек, за счет этих же 12 комплектов. В результате, за счет государственного бесплатного обязательного экземпляра производилось комплектование 83 библиотек, размещенных в 30 городах Советского Союза, следовательно новым в распределении комплектов явилось широкое дробление каждого из 12 комплектов в целях их профилирования и мак-

¹ «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР», 1928, № 107, ст. 674.

симального расширения круга библиотек-получательниц обязательного экземпляра. Эта система распределения действовала вплоть до 1932 года. Она отнюдь не являлась идеальной и страдала рядом недостатков. Список 48 библиотек, обеспечиваемых дробным экземпляром из упомянутых выше 12 комплектов, был пестр и иногда случаен по своему составу, наличие в нем ряда библиотек не было достаточно оправдано, поскольку большое количество библиотек аналогичного типа оставалось за пределами списка. Дробление комплектов доводилось иногда до крайности.

Рис. 9. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1929 году. Так, к примеру, был выделен комплект литературы по метрической системе для Цекометра, хотя было очевидно, что количество этой литературы будет ничтожно малым и не оправдывает такую узкую специализацию. Точно также не было обосновано выделение литературы о Л. Н. Толстом для Толстовского музея, учебников иностранных языков и словарей для Государственной библиотеки иностранной литературы, литературы по вопросам транспортно-строительного дела для библиотеки Института инженеров транспорта, литературы о Крыме для Общества по изучению Крыма, литературы по коммунальному хозяйству для Московского коммунального музея и др. Наряду с этим, в результате дробления, появились группы, — выделяемые по признаку не темы, а вида литературы (например, «ведомственная литература» для Института советского строительства. Правительственной библиотеки. Библиотеки Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова и 2-го отделения Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) или по степени ее доступности без указания темы, например, «популярная, массовая литература» для Горьковской (Нижегородской) и Саратовской губернских библиотек, для Пермской окружной библиотеки. И тем не менее, при всех своих недочетах эта новая система свидетельствовала о значительных успехах в организации распределения обязательных экземпляров в СССР. Никогда еще так добросовестно, по-хозяйски не использовались «отходы» от обязательных экземпляров, остававшиеся после того, как библиотеки-владельцы комплектов отобрали из них все необходимые им произведения

печати. Вот почему никак нельзя согласиться с огульно-отрицательной оценкой, которую дал впоследствии этой системе распределения обязательных экземпляров М. А. Годкевич. «Случайный характер такого комплектования, — писал он, — бросается в глаза даже при беглом просмотре списка библиотек»¹. При этом он исходил из неверного понимания обязательного экземпляра, рассматривая его, «как суррогат нормального комплектования библиотек»². Если в показе отдельных неудачных сторон сложившейся системы М. А. Годкевич и прав, то в целом его позиция является ошибочной, ибо в основе ее лежит отрицание библиотечной функции бесплатного обязательного экземпляра. Этим вызвано и его выступление против самого принципа дробления комплектов бесплатного обязательного экземпляра.

Введение, наряду с полными комплектами, дробных комплектов в соответствии с профилем конкретных библиотек — целесообразно и неизбежно, если мы не хотим засорить их фонды ненужной им литературой. Вот почему реформа системы обязательного экземпляра, произведенная в 1928 году, знаменовала не только распространение этой системы на всю территорию Советского Союза, но и новый подход к делу комплектования библиотек обязательными экземплярами. Это был шаг от системы механического *снабжения* вновь выходящей литературой подряд всех библиотек, получающих обязательный экземпляр, к системе профилированного *комплектования* каждой из них. Основа комплектования — всегда отбор, профилированный отбор литературы! Таким образом к концу 1928 года система обязательного экземпляра во многих отношениях была серьезно улучшена: она стала всесоюзной, от механического снабжения библиотек перешла к более тонким и сложным методам их комплектования, при этом не снимались и не снижались и задачи исчерпывающего комплектования особо важных библиотек страны. На практике одерживала победу наиболее прогрессивная точка зрения на целевое назначение системы обязательного экземпляра. Терпела поражение тенденция рассматривать обязательный экземпляр лишь в архивном плане, находящая выражение, в частности, в требовании (не взирая на профиль библиотеки) абсолютной полноты комплектов, отвергающая все и всякие способы их дробления, побеждала библиотечная функция обязательного экземпляра. Столь большое развитие дробных комплектов, занявших к концу изучаемого периода прочное место в советской системе обязательного экземпляра, отнюдь не явилось неожиданным. Идея дробного распределения созревала и крепла постепенно. Дробный обязательный экземпляр, впервые появившийся в 1918 году, в последующие годы продолжал все более и более внедряться в практику советских библиотек. Вопросы о развитии, о роли этого вида экземпляра в комплектовании библиотек неоднократно обсуждались на разного рода конференциях и совещаниях. Так, Первая конференция научных библиотек РСФСР (1924 г.) приняла решение «Поставить вопрос перед Главнаукой о своевременности дробления некоторого (ограниченного) числа комплектов между библиотеками, обслуживающими специальные научные дисциплины, а также между библиотеками ведомств, при непрременном условии дробления их Российской Центральной книжной палатой, а не самими библиотеками...»³. Решение конференции получило поддержку совещаний директоров книжных

¹ Годкевич М. А. Советское законодательство об обязательном экземпляре. «Советская библиография», вып. I (18), 1940, стр. 88.

² Там же.

³ Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР. М., 1926, стр. 223.

палат: 2-го—в октябре 1925 г.¹ и 4-го—в мае 1928 г.². И здесь это мероприятие рассматривалось как метод увеличения степени использования книг читателями, Дробление некоторых комплектов обязательного экземпляра имело свою предысторию. В свое время постановлениями правительства были введены в жизнь дробные экземпляры, строго специализированные в соответствии с профилем библиотек, для которых они были предназначены. Мы имеем в виду два дробных экземпляра, сдача которых была установлена в 1924 году для Института В. И. Ленина и для Института К. Маркса и Ф. Энгельса. В первом случае речь шла о доставке «по одному экземпляру всех... изданий сочинений В. И. Ульянова (Ленина), всех печатных сочинений, написанных специально о В. И. Ульянове (Ленине) или содержащих его портреты и прочие изображения, а также книг (журналов, листовок, плакатов и пр.) по социально-экономическим и историко-революционным вопросам»³. Примерно такое же содержание имел и дробный экземпляр, предоставленный Институту К. Маркса и Ф. Энгельса⁴. Следовательно, принятое 13 сентября 1928 года Наркомпросом РСФСР решение об активном использовании этого вида обязательного экземпляра для максимального расширения круга комплектуемых библиотек не было только удачной находкой, оно было подготовлено всем развитием системы обязательного экземпляра в предшествовавшие годы. Наряду с всесоюзными и республиканскими бесплатными обязательными экземплярами продолжали развиваться также и местные и ведомственные экземпляры, охватывая все новые области и ведомства. Начавшееся в 1918 году развитие *местных* обязательных экземпляров продолжалось и позднее; постепенно они были введены на всей территории РСФСР. Тщательное собирание, описание и хранение всякого рода местных изданий II Всероссийский библиографический съезд признал «неотложной задачей, стоящей перед местными работниками»⁵. Исходя из этого, съезд считал необходимым «в целях обеспечения краеведных отделов библиотек всей местной полиграфической продукцией, закрепить в законодательном порядке за краевыми библиотеками право на получение местных обязательных экземпляров сверх общереспубликанских»⁶. В 1924 году по постановлению Донского областного исполнительного комитета местный экземпляр был предоставлен Государственной публич-

¹ НАВКП. Фонд совещаний книжных палат. Протокол 5-го заседания II совещания директоров книжных палат СССР от 24 октября 1925 г. (Доклады И. Б. Симановского «Связь книжных палат с книгохранилищами, получающими обязательный экземпляр» и А. А. Боровского «Об установлении сети государственных книгохранилищ общесоюзного значения и об обмене произведений печати между Союзными Республиками»). См. также информационную заметку «Из работы книжных палат СССР», — «Бібліологічні вісті», 1926, N 4, стр. 80.

² НАВКП. Фонд совещаний книжных палат. Протокол 1-го заседания IV совещания книжных палат от 26 мая 1928 г. (информационные доклады о работе книжных палат Азербайджанской ССР и РСФСР). См. также информационную заметку «IV совещание директоров книжных палат союзных республик» — «Бюллетень Государственного издательства», 1928, № 26—27, стр. 25.

³ Постановление ЦИК и СНК СССР «Об Институте В. И. Ленина» от 15 февраля 1924 г. — «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства», 1924, № 34, ст. 313.

⁴ Постановление ЦИК и СНК СССР «Об Институте К. Маркса и Ф. Энгельса» от 11 июля 1924 г. — «Собрание законов и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства СССР», 1924, № 13, ст. 121.

⁵ Труды II Всероссийского библиографического съезда М., ГЦКП РСФСР, 1929, стр. 202.

⁶ Там же, стр. 194.

ной библиотеке имени К. Маркса в Ростове-на-Дону¹. По-видимому, реализация этого постановления протекала неудовлетворительно, о чем свидетельствует тот факт, что при обсуждении в 1928 году вопроса о расширении в упомянутой библиотеке отдела краеведческой литературы, библиотечный совет принял решение «войти с повторным ходатайством в Северо-Кавказский краевой исполнительный комитет об издании постановления о доставке в Библиотеку всеми типо- и типолитографиями края всех без исключения выпускаемых ими произведений печати...»². В 1925 году местный экземпляр был дан Архангельской областной библиотеке³. В том же году Астраханский губернский исполнительный комитет, «принимая во внимание необходимость обеспечить Астраханское краевое книгохранилище (Астраханскую Центральную советскую библиотеку), по возможности, полным Краеведческим материалом», предоставил библиотеке право на получение трех экземпляров всех произведений местной печати⁴. Наконец, в 1927 году такое же право на получение двух экземпляров было предоставлено Нижегородским исполкомом Нижегородской (ныне Горьковской) губернской центральной библиотеке⁵.

В 1927 году совет ГЦКП дважды выносил решение о введении местных экземпляров. На 4-й сессии совета было постановлено «Считать желательным введение местных обязательных экземпляров произведений печати областного или губернского масштаба»⁶. Примерно такое же решение было принято и на 6-й сессии совета: «Внести в проект декрета СНК пункт об обязательном экземпляре местного значения для местных библиотек с одновременным запрещением дальнейшего обложения издательств»⁷. Однако законодательное оформление местных экземпляров произошло лишь в 1939 году, а до этого они подлежали сдаче лишь на основании постановлений местных органов власти.

***

Одновременно с введением и распространением местных обязательных экземпляров складывалась практика и в е д о м с т в е и н ы х обязательных экземпляров, существующая и развивающаяся независимо от действовавшей рядом с нею общегосударственной системы. История введения и существования ведомственных обязательных экземпляров и их современное состояние крайне слабо изучены и не отражены в литературе. Ведомственные обязательные экземпляры введены в СССР в 1919 году

¹ Обязательное постановление № 106 от 9 мая 1924 года. В кн. «Действующие обязательные постановления Донисполкома за 1922, 1923 и 1924 гг.». Ростов-на-Дону, 1925, стр. 244.

² НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1928 г. Протокол № 27 заседания библиотечного совета Ростовской-на-Дону госуд. публичной библиотеки имени К. Маркса от 25 января 1928 года <§ 2. п «д»).

³ Клюев С. Библиотека и ее читатели. Архангельск, 1953, стр. 7.

⁴ Обязательное постановление Астраханского губернского исполнительного комитета № 100 от 15 января 1925 г. В кн. 3. Хейфеца. Сборник обязательных постановлений Астраханского губернского исполнительного комитета. 1925 год. Астрахань, 1925, стр. 400.

⁵ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1927 г. Протокол № 69 (43) заседания президиума Нижегородского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 22 августа 1927 года.

⁶ НАВКП. Фонд протоколов совета ГЦКП. Дело 1927 г. Протокол № 1 заседания IV сессии совета ГЦКП от 20 января 1927 г.

⁷ Там же. Протокол 2-го заседания VI сессии совета ГЦКП от 6 декабря 1927 г. (§ 1, п. «в»).

и количество их год за годом увеличивалось за счет все новых и новых ведомств. В рассматриваемый нами период ведомственные обязательные экземпляры получали: ЦК РКП (б), Наркомпрос РСФСР (специализировавший их по своим управлениям и отделам), Государственное издательство, Наркомфин, ВСНХ, ВЦСПС, НКПС, НКВД, Госплан и др. В большинстве случаев ведомственные экземпляры были нужны этим учреждениям и организациям для решения задач управленческого и информационного характера, реже—для комплектования их центральных библиотек. В соответствии с приказом ВСНХ от 16 сентября 1922 года все центральные функциональные и главные управления ВСНХ, правления трестов, синдикатов, правления других органов ВСНХ обязаны были «все подведомственные им периодические издания, а также отдельные бюллетени, брошюры и сборники высылать в библиотеку ВСНХ... в 5 экз. бесплатно немедленно по их выходе в свет»¹. Это было первое ведомственное постановление, устанавливающее доставку обязательных экземпляров непосредственно в центральную библиотеку ведомства.

Вслед за ВСНХ и Президиум ВЦСПС в циркуляре от 13 декабря 1922 года «О сосредоточении всех союзных изданий в одном центре» потребовал от всех ЦК, оббюро, губпрофсоветов, губотделов и упробюро направления в Центральную библиотеку ВЦСПС двух обязательных экземпляров всех их изданий как периодических, так и непериодических. «Наличие в Библиотеке ВЦСПС,— говорилось в циркуляре,— всех изданий профессиональных органов облегчит работу ВЦСПС как в деле учета работы на местах и руководства ею, так и исторического обзора деятельности профессиональных союзов»². Позднее, 3 апреля 1924 г., аналогичное распоряжение отдал и Народный комиссариат путей сообщения; он обязал Транспечать и все местные органы НКПС и профсоюзов железнодорожного и водного транспорта «выслать бесплатно в Центральную Библиотеку НКПС... по два экземпляра всех без исключения выпущенных ими до сего времени периодических и непериодических изданий и впредь высылать бесплатно по указанному адресу по два экземпляра всех выпускаемых изданий немедленно по выходе их из печати»³.

В циркуляре от 16 февраля 1925 года Народный комиссариат внутренних дел потребовал от всех губернских и областных комитетов, административных отделов и отделов местного (коммунального) хозяйства регулярной присылки в библиотеку НКВД «отпечатанных типографским способом отчетов, докладов, резолюций, постановлений съездов, бюллетеней, материалов по вопросам советского строительства...» [подчеркнуто мною — Ю. Г.]. Эти материалы были необходимы НКВД в его повседневной работе, при разработке декретов и постановлений ВЦИК СНК и СТО и т. д.⁴. Когда в 1925 году Народный комиссариат просвещения РСФСР приступил к организации справочной библиотеки по народному образованию, на все областные и губернские отделы народного образования была возложена обязанность доставки в двух экземплярах всех их печатных изданий⁵. Таков неполный перечень постановлений, регламентировавших доставку ведомственных обязательных экземпляров

¹ Каратыгин Ф. И, Типы и сеть советских технических библиотек. Диссертация на ученую степень кандидата педагогических наук. М., 1948, стр. 64. Машинопись.

² «Бюллетень ВЦСПС», 1923, № 1 (53), стр. 58.

³ «Вестник путей сообщения», 1924, № 424, стр. 1.

⁴ «Бюллетень НКВД», 1925, № 8 (148), стр. 54.

⁵ «Еженедельник Наркомпроса РСФСР», 1925, № 49 (99), стр. 19.

произведений печати. Как мы видим, этот вид обязательного экземпляра в течение изучаемого периода привлек к себе внимание многих ведомств и в связи с этим получил достаточно широкое развитие.

***

В период времени с 1921 по 1928 год в СССР впервые появилось большое количество обязательных экземпляров специального назначения, имевших более или менее временный характер. Это было совершенно новое явление в истории обязательного экземпляра. Такой вид последнего укрепился и нашел в дальнейшем активное применение во всех тех случаях, когда требовалось обеспечить собирание произведений печати, необходимых для выполнения того или иного конкретного задания. Так, например, в 1921 г. Государственное издательство затребовало представления обязательных экземпляров изданий, выпущенных на местах в связи с кампанией по оказанию помощи голодающим. С 1924 года постановлением Народного комиссариата просвещения РСФСР от 6 мая 1922 года был введен контрольно-издательский экземпляр, который поступал в Российскую центральную книжную палату от издательств, что позволяло ей проверять правильность — полноту и своевременность — доставки обязательных экземпляров типографиями. После того, как система контроля окрепла, этот вид обязательного экземпляра в 1931 году был упразднен.

В 1925 году Наркомпрос РСФСР активно использовал систему обязательного экземпляра для проверки качества издаваемой на местах литературы по метрической системе². Обязательные экземпляры всех печатных изданий, посвященных пропаганде этой системы — брошюр, плакатов, учебников и др., прежде распространения их среди населения должны были поступать в Центральную метрическую комиссию Наркомпроса (Цекометр) для проверки и утверждения. После введения метрической системы в действие и ликвидации Цекометра надобность в этом экземпляре специального назначения отпала и обязательность его представления была отменена. В 1927 году обязательные экземпляры специального назначения были использованы в связи с подготовкой проведения празднования X-летия Великой Октябрьской социалистической революции «в целях создания при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР фундаментальной библиотеки по Октябрьской революции»³. Доставка этих экземпляров после празднования десятилетия Октябрьской революции была прекращена.

Когда в 1925 году встал вопрос об организации международного книгообмена и в этих целях при Российской центральной книжной палате было создано Бюро международного книгообмена, для обеспечения его текущими изданиями снова была использована система обязательного экземпляра, но в своеобразной форме, вытекавшей из необходимости иметь в распоряжении Бюро не все издания, выходящие в свет в СССР, но лишь те из них, которые будут затребованы для заграничного обмена. Отсюда и появились три характерные особенности обменного обязательного экземпляра: 1) бронирование его у издателей на определенный срок, 2) доставка его лишь по требованиям Бюро международного книгообме-

¹ «Народное просвещение», 1922, № 105, стр. 15.

² Еженедельник Народного комиссариата просвещения», 1925. № 12 (62), стр. 19—20.

³ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1927, № 52, ст. 530.

на; 3) возложение обязанности его доставки на издательства. Обязательные экземпляры были введены в действие постановлением СНК РСФСР от 26 мая 1924 года «Об обменном фонде Российской центральной книжной палаты»¹. В соответствии с этим постановлением все издательства, действующие на территории РСФСР, обязаны были бронировать пять экземпляров всех выпускаемых ими произведений печати в течение шести месяцев со дня их выхода в свет и доставлять их безвозмездно по первому требованию в Бюро международного книгообмена Российской центральной книжной палаты. Позднее, в постановлении от 29 июня 1925 г. СНК РСФСР увеличил срок бронирования до 1 года². Этот вид обязательного экземпляра прочно вошел в советскую систему и сохранился в ней до настоящего времени, но изменен порядок его доставки и количество подлежащих доставке экземпляров сокращено до трех (см. стр. 192 настоящей работы).

Таковы итоги развития системы обязательного экземпляра в течение 1920—1928 гг. Важнейшим событием этого периода истории советской системы обязательного экземпляра, оказавшим огромное влияние на все дальнейшее развитие этого института в СССР, явилось развитие и укрепление системы бесплатного обязательного экземпляра в РСФСР и в других союзных республиках, что и привело к созданию общесоюзной системы обязательного экземпляра, охватывающей всю территорию СССР. *Борьба за всесоюзность* системы составляет характерную черту этого периода, многое объясняет в истории ее развития и организации. Получили в эти годы дальнейшее развитие и такие виды обязательных экземпляров, как местные, ведомственные и специального назначения, а также метод дробления полных комплектов обязательных экземпляров для большого количества библиотек. С мая 1928 г. в истории обязательного экземпляра в СССР начался новый, третий по счету, период.

§ 3. Советская система обязательного экземпляра в 1928—1941 гг. Третий период в истории советской системы обязательного экземпляра охватывает 1928—1941 годы, начиная от постановления ЦИК и СНК СССР от 26 мая 1928 года и до начала Великой Отечественной войны. В этот период, насыщенный событиями всемирно-исторического значения, советский народ под руководством Коммунистической партии успешно выполнил первый и второй пятилетние планы развития народного хозяйства СССР и добился превращения СССР из отсталой аграрной страны в мощную индустриальную социалистическую державу.

Одним из важнейших результатов побед, одержанных на всех фронтах социалистического строительства в годы 1-й и 2-й пятилеток, явился новый подъем материального и культурного уровня народных масс. Об этом ярко и наглядно свидетельствовали большой размах книгоиздательского и библиотечного дела в стране, рост тиражей книг, журналов и газет, непрерывное развитие библиотечной сети в стране, рост количества читателей, увеличение числа книговыдач. Если по данным Всесоюзной библиотечной переписи на 1 октября 1934 года в СССР имелось 67 286 библиотек с книжным фондом в 270 869 770 единиц, то уже на 1 ноября 1938 года в СССР по данным ЦУНХУ насчитывалось 240 765 библиотек, владеющих книжным фондом в 442 203 800 единиц. Таким образом всего лишь за 4 года количество библиотек увеличилось почти в 3,5 раза, а их книжный фонд вырос

¹ «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства», 1924, № 50, ст. 471.

² Там же. 1925, № 54, ст. 399.

более чем в 1,5 раза. К 1941 году библиотечный фонд страны превысил 500 миллионов томов. В увеличении книжных фондов крупнейших библиотек страны большую роль сыграла система бесплатного обязательного экземпляра. Несомненно, общему подъему библиотечного и библиографического дела в нашей стране в огромной степени способствовало историческое постановление ЦК ВКП(б) «Об издательской работе» от 15 августа 1931 г., в котором было отмечено, что «подъем издательского дела отстает от быстро растущих потребностей на книгу, в особенности с увеличением пролетариата и его культурным ростом, развертыванием колхозного движения, созданием кадров пролетарской интеллигенции»¹. ЦК ВКП(б) потребовал от всех занятых в книжном деле работников улучшения всех сторон создания, производства и распространения советских книг, которые должны были явиться, как сказано в постановлении, «могущественнейшим средством воспитания, мобилизации и организации масс вокруг задач хозяйственного и культурного строительства...» Изданное в период резкого обострения классовой борьбы, когда в стране по всей линии было развернуто наступление на капиталистические элементы, шла ликвидация кулачества как класса, это постановление сыграло исключительную роль в подъеме издательского дела и книгораспространения на новую ступень, В отношении книгораспространения ЦК ВКП(б) предложил: «Организовать вместо нынешней практики распределения книг книготорговлю, опирающуюся на изучение спроса и фактической потребности мест»². В связи с этим было намечено создание нового аппарата книгораспространения—книготоргового объединения государственных издательств или, сокращенно, КОГИЗа. Эти указания ЦК ВКП(б), поставившие вопросы книгоснабжения совершенно по новому, естественно, не могли не коснуться библиотек—основных проводников книги в широчайшие массы советского народа. В частности, они ускорили введение нового вида обязательного экземпляра — платного экземпляра, благодаря которому открылась возможность обслужить дополнительно еще свыше 200 библиотек, главным образом областных (краевых) и научных, которые до этого системой обязательного экземпляра охвачены не были. Для системы обязательного экземпляра 1929—1941 годы были годами ее дальнейшего развития в соответствии с растущими запросами советского государства. За эти годы увеличилось количество обязательных экземпляров и расширился круг библиотек, которым предоставлялось право на их получение. Система дважды за этот период — в 1931 и 1939 гг.—претерпела серьезные изменения, внесшие много нового в ее организацию и в целом способствовавшие ее усовершенствованию, хотя некоторые из «новшеств» оказались нецелесообразными и позднее были отвергнуты. Придание системе обязательного экземпляра всесоюзного характера сразу же подняло ряд новых вопросов в отношении состава комплектов, принципов их распределения по стране, организации собирания и доставки обязательных экземпляров в библиотеки. В течение изучаемого периода все эти вопросы подверглись серьезному обсуждению и нашли более или менее удовлетворительное решение.

¹ О партийной и советской печати. Сборник документов. М., «Правда», 1954, стр. 419.

³ Там же, стр. 425.

В первую очередь на повестке дня стояла задача устранения недостатков, присущих постановлению 1928 года, из которых самый кардинальный заключался в том, что практическое осуществление системы было децентрализовано, возложено Правительством СССР на книжные палаты союзных республик, которые собирали свои республиканские экземпляры и рассылали их в книгохранилища союзного значения. Такой порядок не обеспечивал библиотекам полноту и своевременность получения обязательных экземпляров, крайне затруднял контроль. В то же время Государственная центральная книжная палата РСФСР не была включена в список книгохранилищ союзного значения и получала только обязательный экземпляр произведений печати, вышедших на территории РСФСР, что не давало возможности вести библиографический учет вновь выходящей литературы в масштабе всего Советского Союза. Не было также методического центра, который мог бы обеспечить помощь книжным палатам союзных республик в постановке их работы, в выработке единых методов библиографирования литературы и ее статистического учета и т. д.

В 1929 году началась подготовка серьезной реформы системы обязательного экземпляра, которая нуждалась в государственном регулировании, поскольку количество библиотек, претендующих, и не без основания, на снабжение их бесплатными обязательными экземплярами, непрерывно росло, а удовлетворение всех этих заявок было практически невозможно. Созданная Президиумом ЦИК СССР комиссия подвергла этот вопрос специальному изучению и пришла к выводу о желательности резкого ограничения количества библиотек, имеющих право на снабжение бесплатным обязательным экземпляром и выделения особой группы академических и университетских библиотек для снабжения их лишь необходимыми им изданиями (с оплатой их стоимости) на языках и по дисциплинам, соответствующим их профилю. Это была первая постановка вопроса о возможности введения нового вида обязательного экземпляра — *платного*, предназначенного для другого круга специальных библиотек. Вопрос о необходимости введения такого вида обязательного экземпляра в дальнейшем был поддержан VI совещанием книжных палат союзных республик, состоявшимся в Москве, в ноябре 1930 года. По докладу Н. Ф. Яницкого «Новые принципы распределения обязательного экземпляра» совещание приняло резолюцию, в которой признало необходимым «построить новый проект распределения обязательного экземпляра на следующих основаниях: снабжение обязательным экземпляром должно идти по двум путям: а) бесплатного полного обязательного экземпляра для библиотек универсального характера; б) платного частичного обязательного экземпляра для библиотек специальных»¹.

В целях практической реализации этого решения, совещание поручило книжным палатам союзных республик составить к 1 января 1931 г. «проект списка специальных библиотек, которые должны пользоваться правом на получение платного обязательного экземпляра через коллекторы»². Постановление VI совещания книжных палат было полностью поддержано упомянутой выше комиссией Президиума ЦИК СССР. В протоколе заседания комиссии от 20 мая 1931 года в

¹ VI Совещание книжных палат союзных республик, 21—26 ноября 1930 г. Москва. Постановления. М., ГЦКП РСФСР, 1931, стр. 4. ² Там же, стр. 5.

соответствии с постановлением Президиума ВЦИК СССР от 30 января 1930 г. было записано, что предоставление «а) бесплатного полного обязательного экземпляра для библиотек универсального характера...; б) платного частичного обязательного экземпляра для библиотек специальных общесоюзного и республиканского значения, а также библиотек универсальных, не вошедших в список книгохранилищ, снабжающихся бесплатным полным обязательным экземпляром»¹, крайне необходимо и своевременно. Это решение оказало влияние на подготовку постановления правительства о введении платного экземпляра в СССР и на уточнение состава бесплатного экземпляра в сторону его профилирования лишь для важнейших библиотек универсального характера. Постановление ЦИК и СНК СССР «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории Союза ССР», состоялось 23 августа 1931 года. В нем впервые в истории советского обязательного экземпляра было установлено, что «Обязательное снабжение важнейших государственных книгохранилищ экземплярами, выходящих на территории Союза ССР книг, брошюр, журналов, бюллетеней, столичных газет, нот, географических карт и планов, производится бесплатно и платно»². В отношении бесплатного обязательного экземпляра новым постановлением устанавливалось снабжение библиотек-получательниц «двумя полными экземплярами каждого издания». Это мероприятие было вызвано стремлением расширить возможности крупных универсальных библиотек, имеющих общесоюзное и республиканское значение, в • целях широкого развития междубиблиотечного абонементов. Однако снабжение ряда из этих библиотек двумя полными комплектами всех изданий совсем не диктовалось потребностями и вызывало только ненужное разбухание фондов, засорение их излишними изданиями, непроизводительную затрату труда и времени на инкорпорирование всех. этих изданий. Увеличение количества экземпляров отдельным библиотекам к тому же было произведено за счет сокращения количества снабжаемых библиотек с 20 до 9. При этом количество комплектов бесплатных обязательных экземпляров осталось почти без изменения — 18 вместо 21. В списке важнейших государственных книгохранилищ были оставлены в основном библиотеки универсального профиля: •

- «1) Публичная библиотека Союза ССР им. Ленина в Москве;
  - 2) Государственная публичная библиотека в Ленинграде;
  - 3) Библиотека Академии наук СССР "(Ленинград);
  - 4) Библиотека Коммунистической академии (Москва);
  - 5) Всенародная библиотека Украины в Киеве;
  - 6) Государственная библиотека им. Короленко в Харькове;
  - 7) Белорусская государственная библиотека в Минске;
  - 8) Публичная библиотека Грузии в Тифлисе;
  - 9.) Среднеазиатская государственная библиотека в Ташкенте».
- Одновременно с этим из списка библиотек общесоюзного значения были исключены Правительственная библиотека, Государственные

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1931 г. Протокол № 1 от 20 мая 1931 г. заседания комиссии для пересмотра общего списка государственных книгохранилищ ч вопроса о снабжении книгохранилищ изданиями, выходящими на территории Союза ССР.

² «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР», 1931. № 55.-ст. 356.

библиотеки в Ашхабаде, Баку, Ереване, Ростове-на-Дону, библиотеки Казанского, Иркутского и Томского университетов, а также библиотек»

Института К. Маркса и Ф. Энгельса и Института В. И. Ленина. Лишение перечисленных в этом списке библиотек бесплатного обязательного экземпляра СССР нанесло ущерб комплектованию их книжных фондов, прервав нормальное их пополнение и нарушив полноту комплектов периодических и продолжающихся изданий. Насколько не было обоснованным исключение этих библиотек, видно из того, что все они постепенно (одни раньше, другие позже) были снова восстановлены в своих правах и, что показательно, до настоящего времени все без исключения состоят в списке библиотек-получательниц бесплатного обязательного экземпляра. В декабре 1931 года было возоб-

Рис. 10. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1931 году. |

новлено снабжение Правительственной библиотеки¹, несколько позднее (в апреле 1932 года) —Института Маркса—Энгельса—Ленина. Для рассмотрения вопроса об остальных библиотеках ЦИКом СССР в январе 1932 года была создана новая комиссия, которая не нашла нужным вносить изменения в существующее положение. Президиум ЦИК ^ СССР с выводами комиссии согласился и признал **ее работу законченной**.

Наряду с изменением и резким сокращением списка библиотек, снабжаемых всесоюзным бесплатным обязательным экземпляром, постановление ЦИК и СНК СССР от 23 августа 1931 года предоставило право правительствам союзных республик «устанавливать бесплатное снабжение универсальных библиотек обязательным экземпляром всех республиканских изданий», т. е. устанавливать количество комплектов республиканских обязательных экземпляров и состав библиотек, которым эти комплекты предназначаются. Используя это право, Совет Народных Комиссаров РСФСР в постановлении от 16 ноября 1931 года увеличил количество обязательных экземпляров с 36 до 39 и впервые утвердил список библиотек, в которые должны быть на-

¹ Постановление СНК РСФСР от 26 Декабря 1931 г. «Собрание **указаний и распоряжений** Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР», 1932, № 5, ст. 18.

правлены эти экземпляры. До этого их распределение всегда осуществлялось Наркомпросом. Теперь бесплатные обязательные экземпляры по списку РСФСР распределялись по 29 городам, расположенным по всей территории СССР. В соответствии с этим постановлением в число библиотек-получательниц республиканского экземпляра впервые была включена большая группа областных библиотек (13 библиотек) и публичных библиотек автономных республик (3 библиотеки). В этом было несомненное достоинство нового

порядка распределения, позволившего довести обязательные экземпляры до многих областных центров.

В результате реформы системы бесплатного обязательного экземпляра образовались три группы библиотек: I. Библиотеки-получательницы всесоюзного обязательного экземпляра; II. Библиотеки-получательницы республиканского обязательного экземпляра; III. Библиотеки, снятые со снабжения всеми видами бесплатного обязательного экземпляра (20 библиотек). Анализ этих трех групп показывает, что постановление ЦИК и СНК СССР от 16 ноября 1931 г. имело ряд существенных недостатков. Один из них заключался в том, что некоторые решения, касающиеся отдельных библиотек, носили противоречивый характер. Возьмем, к примеру, такие группы однотипных библиотек, как государственные публичные библиотеки союзных республик и университетские библиотеки. Из восьми государственных публичных библиотек союзных республик четыре библиотеки — Украинской ССР, Белорусской ССР, Грузинской ССР и Узбекской ССР получили по два всесоюзных экземпляра, Публичная библиотека Казахской республики получила один обязательный экземпляр РСФСР, а три государственных публичные библиотеки — Туркменской ССР, Азербайджанской ССР и Армянской ССР — были вовсе сняты со снабжения бесплатными экземплярами. Библиотеки эти однотипны, права и обязанности у них одинаковы. Казалось, было бы правильнее, выделенные на эти библиотеки восемь экземпляров дать всем восьми библиотекам, каждой по одному экземпляру, что было бы вполне нормально.

Такие же противоречивые решения мы видим и в отношении научных и университетских библиотек. Непонятно решение снабжать двумя всесоюзными обязательными экземплярами из всех библиотек этого типа лишь Харьковскую государственную научную библиотеку им. В. Г. Короленко, а аналогичную ей по типу, но более почтенную по возрасту и по накопленным фондам, Одесскую государственную научную библиотеку — одним республиканским экземпляром РСФСР. Так же непонятно и решение совсем лишить снабжения бесплатным экземпляром ряд важнейших университетских библиотек, среди которых находились библиотеки Московского, Ленинградского, Томского, Саратовского и других университетов. Последствия этой реформы довольно долго давали себя знать и отрицательным образом сказались на состоянии фондов библиотек, незаслуженно подвергнутых остракизму. Таким образом постановление от 23 августа 1931 года приостановило;

на тот или иной период снабжение некоторых библиотек бесплатными обязательными экземплярами и в то же время поставило ряд библиотек перед необходимостью получать большое количество излишней литературы.

Но это же постановление навсегда вошло в историю системы, как документ, положивший начало введению в СССР платного обязательного экземпляра, в котором совмещались платность и обязательности

(т. е. принудительность) доставки, причем оплата производилась за счет бюджета библиотек. Право на получение платных экземпляров было предоставлено как библиотекам универсального характера, не вошедшим в список книгохранилищ, снабжаемых бесплатно, так и специальным библиотекам общесоюзного значения.

Введение платного обязательного экземпляра создало предпосылки для организации крупных книгохранилищ во всех областных центрах и при целом ряде научных учреждений и высших учебных заведениях. Значение этого института огромно. Трудящиеся получили возможность пользоваться нужной литературой в своем областном центре, отпала необходимость ездить в центральные города. Приблизилась также книга и к селу, население которого получило возможность пользоваться книжными фондами областных библиотек, через которые можно ознакомиться с лучшим производственным опытом,

новыми достижениями науки и техники. В первом же отклике в печати на это постановление правительства было отмечено его огромное значение для научных библиотек. «Положение с обязательным экземпляром,— писал А. Тимофеев,— до сего времени нельзя было признать нормальным. Многие из библиотек, получавших бесплатно полный комплект обязательного экземпляра, в полной мере его не использовали, значительная часть книг омертвлялась, дифференциации в деле их распределения не было. Одновременно с этим имела место и другая крайность. За последние годы мы имеем бурный рост новых вузов и втузов, организовались новые крупные библиотеки, созданы новые промышленные центры, заново создана большая сеть научно-исследовательских институтов. Все эти научные специальные учреждения, многие из них имеющие всесоюзное значение, при достаточных средствах, но при наличии дефицита книги и неудовлетворительной системе книготорговли были лишены возможности получать необходимую для научной работы книгу. Новое положение эту ненормальность устраняет»¹.

С 1 января 1932 года система платного обязательного экземпляра начала функционировать, причем ее осуществление было возложено на организованный в 1931 году в системе ОГИЗа Коллектор специальных библиотек². Обязательные экземпляры бронировались издательствами за коллектором в течение трех месяцев с момента выхода из печати в количестве 200 экземпляров, а при тираже не свыше 500 экземпляров—10% тиража. Если коллектор не выбирал всех забронированных изданий в указанный срок, то издательства могли распространять их на общем основании. Такой метод снабжения коллектора вновь выходящей литературой был неудобен для обеих сторон — и для издательств и для коллектора. «Опыт хранения брони издательствами,— писал Б. П. Энгельсберг—директор Коллектора научных библиотек,— не мог обеспечить полноты доставки в коллектор обязательного экземпляра, и по инициативе библиотечных работников был возбужден вопрос об изменении порядка доставки обязательного экземпляра непосредственно через полиграфические предприятия»³. Неудобства

¹ Тимофеев А. Обязательный экземпляр для научных библиотек — «Техническая информация» 1932, № 5-6, стр. 50—52.

² Позднее (15 февраля 1933 г.) этот коллектор был слит с Коллектором научных библиотек работавшим с 1930 года в системе МОГИЗ и имевшим задачу обслуживания научных и технических библиотек Москвы и Московской области

³ Энгельсберг Б.П. Коллектор научных библиотек МОГИЗ"а"Советская биб-

такого способа снабжения были учтены, так как хранение в течение трех месяцев 150 экземпляров каждого издания нельзя было признать целесообразным (большое количество изданий за это время теряло актуальность, устаревало). Наиболее правильным явилось бы возложение доставки платных экземпляров не на издательства, а непосредственно на типографии, как это уже практиковалось раньше в отношении бесплатных обязательных экземпляров. 20 сентября 1932 года СНК РСФСР радикально разрешил этот вопрос: обязанность доставки экземпляров произведений печати была возложена на типографии, а количество платных экземпляров уменьшено до 50 экз. всех книг и брошюр на русском языке и до 10 экз. всех книг и брошюр на языках других народов СССР и на иностранных языках¹.

В течение 1931—1932 гг. успешно был разрешен и весь комплекс вопросов, связанных с применением системы платных Экземпляров на практике. Сектором науки Наркомпроса были установлены типы библиотек, подлежащих снабжению платными экземплярами², утверждена инструкция о порядке доставки и распределения платных экземпляров (17 января 1932 года)³, создана специальная постоянно действующая комиссия для рассмотрения ходатайств

библиотек, претендующих на снабжение их платными экземплярами, и утвержден список библиотек на 1933 год, включавший 295 библиотек, расположенных в разных районах Советского Союза. Таким образом уже в начале 1933 года порядок снабжения платными обязательными экземплярами был оформлен, укреплен и начал становиться одним из важнейших источников централизованного комплектования научных и областных библиотек. Это в большой степени расширило возможности системы обязательного экземпляра и усилило ее роль и значение в культурной жизни страны. Но в то же время, если в отношении платных обязательных экземпляров дело стало обстоять благополучно, то положение с бесплатными обязательными экземплярами нельзя было признать удовлетворительным. Реформа 1931 года не улучшила систему в целом, а скорее ее ухудшила и не разрешила ни одного из наболевших вопросов. Отдельные поправки, осуществленные в 1931—1933 гг., были явно недостаточны. В связи с этим Президиум ЦИК СССР 7 апреля 1933 года возложил на специальную комиссию подготовку предложений по реорганизации системы бесплатного обязательного экземпляра. Предложения этой комиссии несомненно легли в основу нового постановления ЦИК и СНК СССР «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ изданиями, выходящими на территории СССР», которое было принято 13 сентября 1933 года⁴. Это было важнейшее постановление Советского правительства по обязательному экземпляру за годы второй пятилетки.

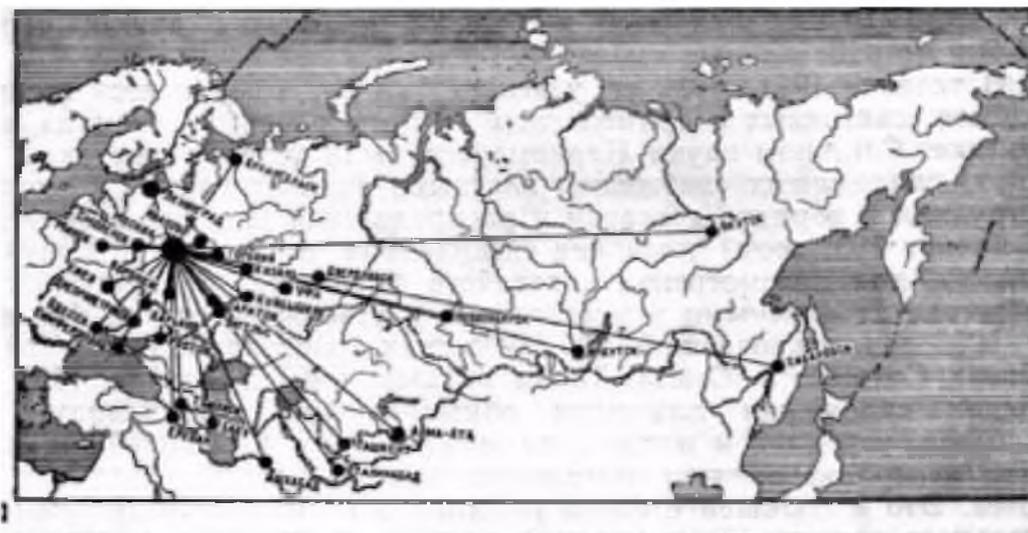
¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР». 1932, № 77, ст. 343.

² О снабжении научных библиотек платными обязательными экземплярами (Циркулярное письмо сектора науки Наркомпроса РСФСР).—«Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР», 1932, № 14, ст. 172.

³ Инструкция (от 17 января 1932 г.) о порядке распределения Коллектором научных библиотек Книгоцентра ОГИЗа обязательных платных экземпляров печатной продукции РСФСР (В развитие постановления СНК РСФСР от 16 ноября 1931 г).— Там же.

⁴ «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР», 1933, № 59, ст. 355.

Право получения двух экземпляров полного комплекта всех изданий СССР было сохранено лишь за четырьмя библиотеками: Государственной библиотекой Союза ССР имени В. И. Ленина, Государственной публичной библиотекой имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотекой Академии наук СССР и Государственной научной библиотекой им. В. Г. Короленко в Харькове. Все остальные библиотеки стали получать, как это и требовалось, полный комплект изданий лишь в одном экземпляре. За счет освободившихся таким образом пяти комплектов в списке важнейших государственных книгохранилищ снова были восста-

Рис. 11. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1934 году.

новлены государственные библиотеки Азербайджанской, Армянской и Туркменской союзных республик, а также введена новая Государственная библиотека Таджикской ССР в г. Сталинабаде. Для библиотек: ЦК ВКП(б), Института Маркса—Энгельса—Ленина и Комитета по изобретательству было установлено комплектование дробным экземпляром. Всего по союзному списку распределялось 20 комплектов. Можно сказать, что в распределении бесплатных обязательных экземпляров впервые был достигнут такой охват важнейших книгохранилищ страны, который и придал этой системе книгоснабжения библиотек действительно государственный характер.

Государственная центральная книжная палата РСФСР впервые была включена в список книгохранилищ, снабжаемых полным бесплатным обязательным экземпляром СССР. Это усилило значение ГЦКП как всесоюзного центра государственной библиографии СССР. Начиная с этого момента, в издаваемых ГЦКП летописях начала регистрироваться печатная продукция, выходящая в свет на всей территории СССР. Однако полнота регистрации все же еще не была обеспечена, поскольку постановление предоставило Книжной палате обязательный экземпляр в несколько урезанном виде—без листов, плакатов, графических изданий, изданий для слепых, а также газет ниже республиканского масштаба. К тому же децентрализованный порядок доставки обязательных экземпляров (через книжные палаты союзных

республик) и этим постановлением был оставлен без изменения'. В развитие решения от 13 сентября 1933 года Совнаркомом РСФСР 20 ноября 1933 года было издано постановление «Об обязательных экземплярах произведений печати, подлежащих представлению в Государственную центральную книжную палату РСФСР»². Количество обязательных экземпляров было увеличено с 39 до 45 (включая в это число 20 — общесоюзных и 25 — республиканских). Комплекты обязательных экземпляров теперь рассылались из Москвы в 31 город.

Серьезным недостатком системы обязательного экземпляра в эти годы, вызывавшим справедливые нарекания со стороны библиотек, являлся большой

процент недоставленных изданий, особенно газет. Проверка в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, произведенная в апреле 1935 года комиссией Библиотечного управления Наркомпроса РСФСР³, показала, что «количество газет, недоставляемых в Книжную палату и крупнейшие государственные книгохранилища, доходит до 2000 (названий)»⁴. В докладе комиссии приведены цифровые данные по следующим республикам, краям и областям⁵:

№№ п/п	Название республик, краев, областей	Выходит газет	Получает биб-ка	
			КОЛ-ВО	%%
1	Белорусская ССР	256 300 40	97	38
2 3	Закавказская СФСР	12 7 21 186	150	50
4 5	Таджикская ССР	93	2 7 1	5
6 7	Якутская АССР		14	58
8	Капа-Калпакская АССР		111	14
	Чечено-Ингушская авт. обл.		57	66
	Дальневосточный край			60
	Оренбургская область			61
	Итого	915	439	44

«Таким образом,— заключает комиссия,— Всесоюзное книгохранилище не имеет полностью газетного материала, на который имеется читательский спрос и (который) является одним из основных источников для

¹ Этот порядок доставки сохранялся до 1940 года. и, несомненно, явился одной из основных причин пробелов в регистрации произведений печати в «Книжной летописи» за 1933—1939 годы. Сказался он и на полноте книжных фондов перечисленных в постановлении библиотек. Причина столь длительного сохранения децентрализованного способа доставки— отсутствие в эти годы в СССР всесоюзного библиотечно-библиографического центра, которому можно было бы поручить эту работу.

² «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР», 19,33, № 58, ст. 269.

³ НАВК.П. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1935 г. Приказ № 13 по Библиотечному управлению НКПроса от 1 апреля 1935 года.

⁴ Там же. Докладная записка «О снабжении государственных библиотек обязательным экземпляром» (на основании приказа Наркомпроса РСФСР за № 13 от 1 апреля 1935 г.), стр. 4.

⁵ Сведения о количестве выходящих газет по первым пяти республикам взяты из статей в газетах, опубликованных ко Дню печати 1934 года, по остальным (№№ 6-8) — из материалов Всесоюзной книжной палаты.

1935 года не находил положительного разрешения. Государственная центральная книжная палата РСФСР все эти годы по-прежнему оставалась республиканской. Такое положение не давало возможности обеспечить полноту библиографического учета вновь выходящей литературы в масштабе всего Советского Союза. Не было также методического центра, который мог бы оказывать помощь книжным палатам союзных республик в постановке их работы, в выработке единых методов библио-графирования литературы, ее статистического учета и т. д. Все это свидетельствовало о том, что организация библиографического дела в стране явно отставала от ее экономического и культурного роста. С каждым годом все более ощущалась необходимость создания наряду с республиканскими центрами всесоюзного центра государственной текущей регистрации, так как только при этом условии можно было добиться полноты комплектования библиотек бесплатными обязательными

экземплярами, улучшения организации текущего учета печатной продукции, издаваемой на территории всего Советского Союза, и укрепления базы для ведения библиографических работ по отдельным отраслям знания, по рекомендательной и критической библиографии. Было очевидно, что таким центром могла стать лишь Книжная палата РСФСР, находившаяся в Москве — столице Советского Союза. Однако новый, второй по счету, Устав Государственной центральной книжной палаты, утвержденный Наркомпросом 24 декабря 1929 года¹, сохранил в основном функции Палаты, зафиксированные в положении 1924 года, и лишь усилил ее научно-исследовательскую и, что особенно важно, научно-методическую работу. Это обеспечило российской палате ведущее место в ряду книжных палат Советского Союза и в известной степени подготовило ее превращение в будущем в Книжную палату СССР.

Необходимые предпосылки к положительному решению вопроса о создании центра государственной библиографии в СССР созрели лишь к 1935 году, когда значительно выросли и окрепли книжные палаты в союзных республиках. В апреле 1935 г. та же комиссия Библиотечного управления Наркомпроса, анализируя причины ненормального положения с доставкой обязательного экземпляра, усмотрела главную причину этого в том, что «Государственная центральная книжная палата является библиографическим центром только для РСФСР. Всесоюзного центра государственной регистрации произведений печати у нас еще нет». В связи с этим «методы доставки и контроля над доставкой обязательного экземпляра не регламентированы во всесоюзном масштабе». Ввиду изложенного, комиссия предложила «завершить реорганизацию Государственной центральной книжной палаты в общесоюзный орган, инструктирующий книжные палаты союзных и автономных республик по вопросам доставки обязательного экземпляра... Регламентировать способы доставки и контроля над доставкой обязательных экземпляров во всесоюзном масштабе»².

27 ноября 1935 года Президиум ЦИК СССР принял постановление «Об организации Всесоюзной книжной палаты»³, в соответствии с кото-

¹ НАВКП. Фонд материалов ГЦКП. Дело 1929 г. «Устав Государственной центральной книжной палаты».

² НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1935 г. Докладная записка «О снабжении государственных библиотек обязательным экземпляром» (на основании приказа НКП РСФСР за № 13 от 13 апреля 1935 г.), стр. 6, п. 1.

³ Об едином Всесоюзном центре регистрационной библиографии (К организации Всесоюзной книжной палаты).—«Советская библиография», 1936, вып. 1, стр. 7-12.

культуру социалистических наций всего Советского Союза. Книги во всесоюзной «Книжной летописи» регистрируются на русском языке, вне зависимости от того, на каком языке они изданы; каждое описание такой книги заканчивается указанием соответствующего языка. В республиканских же книжных летописях находит отражение вся книжная продукция, выпускаемая на территории лишь данной республики, и тем самым дается возможность подвести итоги коммунистическому строительству, развитию науки и культуры в данной республике. Книги в республиканских книжных летописях описываются на языке оригинала. При таком сочетании регистрации во всесоюзной «Книжной летописи» и в республиканских книжных летописях создается возможность дать наиболее исчерпывающую картину состояния книжной продукции СССР за любой отрезок времени.

После успешного досрочного завершения второй пятилетки советский народ приступил к выполнению третьего пятилетнего плана. В эти годы в стране произошли большие перемены — с Союзом ССР воссоединились западные области Украины и Белоруссии, образовались новые союзные республики — Казахская и Киргизская, страна перешла на новое областное деление, в связи с чем количество областных центров увеличилось;

были созданы новые автономные республики. Все это потребовало пересмотра списка библиотек, нового распределения между ними обязательных экземпляров, дальнейшей разработки вопросов теории и практики этой системы. Состоявшееся 10 ноября 1939 года новое постановление СНК СССР «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ СССР изданиями, выходящими на территории Союза ССР, и о доставке обязательных и сигнальных экземпляров произведений печати» завершило развитие системы обязательного экземпляра в довоенный период и внесло в нее ряд важных нововведений. Это постановление СНК СССР определило две основные задачи системы обязательного экземпляра:

1) обеспечение государственной библиографической регистрации и статистического учета всех выходящих в Союзе ССР произведений печати;
2) комплектование произведениями печати крупнейших государственных библиотек СССР. В соответствии с этим Всесоюзная книжная палата заняла первое место в приложенном к постановлению «Списке крупнейших государственных библиотек», имеющих право на получение бесплатного обязательного экземпляра. При этом каждое полиграфическое предприятие, независимо от своего местонахождения, было обязано посылать союзные обязательные экземпляры непосредственно во Всесоюзную книжную палату. Тем самым отменялся прежний порядок получения обязательных экземпляров через республиканские книжные палаты, при котором по ряду республик отмечалась недоставка отдельных произведений печати или доставка их с большим запозданием, что вызывало пробелы в «Книжной летописи» и замедление регистрации.

Для снабжения полными комплектами обязательных экземпляров 15-ти библиотек, включенных в список, было выделено 19 комплектов, в том числе для:

1. Всесоюзной книжной палаты — 1
2. Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина — 2
3. Государственной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина — 2
4. Библиотеки Академии наук СССР — 3

' «Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик», 1939, № 57, ст. 589.

140

---

5. Библиотеки ЦК ВКП(б) — 1
6—15. Государственным библиотекам—Украинской, Белорусской, Азербайджанской, Грузинской, Армянской, Узбекской, Таджикской, Туркменской, Казахской и Киргизской ССР—по 1-му.
Кроме того, три комплекта были выделены для профилированного комплектования еще пяти библиотек;

16. Библиотеки Института Маркса—Энгельса—Ленина;
17. Правительственной библиотеки СССР и РСФСР;
18. Государственной публичной исторической библиотеки (Москва),
19. Библиотеки Московской государственной консерватории;
20. Библиотеки Академии художеств (Ленинград). Серьезные изменения были произведены и в составе комплектов обязательного экземпляра, в направлении их профилирования в соответствии с основными типами снабжаемых библиотек. В этих целях все произведения печати в отношении количества сдаваемых обязательных экземпляров были разделены на две группы:

1) Подлежащие сдаче в количестве 25 экз. К ним относились книги, журналы, наглядные пособия, карты, газеты (кроме районных и низовых), произведения изобразительной графики и музыкальные ноты.

2) Подлежащие сдаче в количестве 4 экз. К ним относились районные и низовые многотиражные газеты, мелкопечатные издания (афиши, листовки и т. п.), издания, напечатанные на стеклографе и других множительных аппаратах. Такая же норма в отношении количества экземпляров была установлена и для изданий, выпускаемых тиражом не свыше 300 экз. (до этого было 20 экз. при тираже в 500 экз.). Издания, получаемые в 4 экземплярах, были предоставлены Всесоюзной книжной палате, Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Библиотеке Академии наук СССР. Таким образом Всесоюзная книжная палата с этого момента начала получать исчерпывающе полный экземпляр изданий, выходящих на всей территории Советского Союза, что, несомненно, помогло укреплению и развитию библиографической регистрации и статистического учета произведений печати СССР.

Исключительное значение имело постановление СНК СССР от 10 ноября 1939 г. и в отношении местных обязательных экземпляров, поскольку в нем представление их в областные, краевые и районные библиотеки было узаконено в государственном масштабе. Таким образом разрозненные областные обязательные экземпляры, вводимые в действие распоряжениями местных органов власти, с 1939 года стали неотъемлемой составной частью всесоюзной системы обязательного экземпляра, которая охватила все края, области и автономные республики Советского Союза. Впервые в истории система обязательного экземпляра в полном объеме была привлечена для радикального решения задачи, которую до этого большинство библиотек было вынуждено ставить и решать, лишь полагаясь на свои скромные возможности, не имея надлежащей поддержки со стороны государства. Эта система обеспечивала возможность создания в библиотеках всех звеньев административно-территориального деления СССР фондов местной литературы, необходимых для ведения различных работ по изучению ресурсов каждой автономной республики, каждой области (края), каждого района. Однако распространение системы обязательного экземпляра на районные библиотеки не было оправдано и являлось нецелесообразным. Оно лишь усложняло систему

и создавало большие трудности в доставке обязательных экземпляров, в их обработке и использовании в маломощных районных библиотеках. Это же постановление СНК СССР давало право советам народных комиссаров союзных и автономных республик устанавливать количество комплектов республиканских обязательных экземпляров с тем, однако, чтобы оно не превышало пяти. (Позднее было увеличено до 9 в РСФСР и до 7 в УССР). Такое ограничение устанавливалось в связи с наблюдавшимися излишествами (например, в Армянской ССР количество республиканских обязательных экземпляров достигло 72 комплектов). Бронирование произведений печати для нужд международного книго-

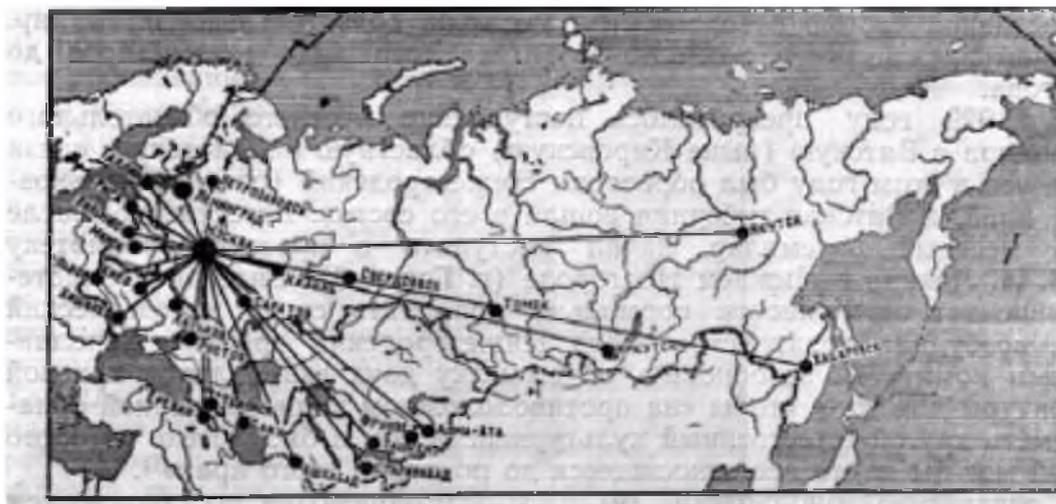

Рис. 12. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1940 году.

обмена было сохранено, но количество экземпляров, как уже было сказано выше, сокращено с 5 до 3. Постановление СНК СССР от 10 ноября 1939 года, несомненно, оказало самое благотворное влияние на укрепление системы обязательного экземпляра, на устранение ряда серьезных недостатков, которые в течение многих лет мешали ее нормальному развитию (способ доставки обязательных экземпляров, состав комплектов и др.). Оно не оставило без внимания ни один вид бесплатных экземпляров и везде внесло необходимые нововведения, поправки и уточнения. Особенно это касается местных, республиканских и книгообменных экземпляров. В теоретическом плане это постановление способствовало уяснению основ советской системы обязательного экземпляра, уточнению ее целевого назначения, роли и места в культурной жизни страны.

Советы народных комиссаров союзных республик в исполнение названных постановлений Союзного правительства повторили их в своем законодательстве, внося добавления, вызванные состоянием библиотечной сети в отдельных республиках. Возьмем к примеру РСФСР. Здесь постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 15 января 1940г. «О доставке и распространении обязательных экземпляров произведений печати, издаваемых на территории РСФСР»¹ установило сдачу типографиями 32 комплектов бесплатных обязательных экземпляров, в том числе 25 по списку СССР и 7 по списку РСФСР. Последние предназна-

¹ «Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР», 1940, № 6, ст. 16

чались для библиотек Московского, Ленинградского, Казанского, Томского, Иркутского и Саратовского университетов и для Государственной библиотеки им. К. Маркса в Ростове-на-Дону.

История сдачи местных обязательных экземпляров в изучаемый период может быть разделена на два неравных отрезка. Первый охватывает 1929—1939 гг. и является историей отдельных, изолированных друг от друга областных обязательных экземпляров, вводимых в действие распоряжениями местных органов власти. Второй период охватывает всего полтора года (1940—июль 1941 гг.) и является историей проведения в жизнь постановления СНК СССР от 10 ноября 1939 года об установлении единой общегосударственной системы обязательного экземпляра, составной частью которого стал местный обязательный экземпляр. Покажем прежде всего, как шло развитие этого вида экземпляров до 1939 года.

В 1929 году прекратилось поступление местного обязательного экземпляра в Вятскую (ныне Кировскую) областную библиотеку в связи с тем, что в этом году

был образован Нижегородский (позднее Горьковский) край, и Вятская губерния вошла в его состав. Естественно, после этого местный экземпляр начал поступать в краевую библиотеку им. В. И. Ленина в Нижнем Новгороде (г. Горький). Вятская библиотека, лишенная возможности нормально пополнять своей краеведческий фонд, возбудила ходатайство перед Нижегородским краевым исполнительным комитетом возобновить ей высылку двух экземпляров краевой литературы для того, чтобы «на противоположном конце обширной области иметь другой естественный культурный центр, в библиотеке которого всякий мог бы найти все относящееся до познания этого края»¹. Ходатайство библиотеки было удовлетворено — постановлением президиума Нижегородского крайисполкома от 11 марта 1930 г. все издательства Нижегородского края были обязаны «высылать в Вятскую государственную библиотеку им. Герцена каждое свое издание (периодическое и неперидическое)»². Спустя три с половиной месяца это постановление было уточнено: обязанность доставки местных изданий возла гались уже не на издательства, а на все типографии края, независимо от их ведомственной принадлежности³, что, несомненно, в максимальной степени гарантировало полноту доставки. Такой порядок был снова подтвержден в постановлении секретариата Горьковского крайисполкома от 19 октября 1933 года за № 256 в связи с тем, что в этом году Вятская публичная библиотека имени А. И. Герцена еще до образования Кировского края была признана «по значению краевой научной библиотекой», поскольку она «в своем книжном составе имеет исчерпывающие и единственные в крае собрания краеведческой литературы по быв. Вятской губернии»⁴.

Ивановская областная библиотека в 1937 году направила в президиум Облисполкома подробно мотивированное ходатайство о предоставлении ей краевого обязательного экземпляра по примеру Горьковской и ряда других областных (краевых) библиотек⁵. Ходатайство и этой

¹ ГАКО Фонд № 2483. Дело № 196, л. 49.

² Там же, л. 48.

³ Там же, л. 46. Постановление Президиума Нижегородского Крайисполкома от 26 июня 1930 г.

⁴ Там же. Дело № 240, л. 41.

⁵ ГАИО. Фонд № 1510, опись 24 1937 г., дело № 2, л. 101. Докладная записка директора Ивановской областной библиотеки в Ивановский областной исполнит. комитет «О предоставлении областной научной библиотеке краевого обязательного экземпляра».

библиотеки было удовлетворено. Постановлением от 20 января 1937 г. Президиум Ивановского облисполкома обязал «все издательства и типографии, расположенные на территории области, представлять в Ивановскую областную научную библиотеку безвозмездно по одному экземпляру всех без исключения выпускаемых произведений печати, независимо от их размера и тиража (книги, брошюры, газеты, листовки, плакаты и т. п.)»¹. В 1939 году это постановление снова было подтверждено Облисполкомом. Однако так благополучно дело обстояло далеко не во всех областях и краях, без преувеличения можно сказать, что в большей части из них местного обязательного экземпляра вовсе не существовало и собирание в областных библиотеках краеведческих фондов происходило самоотком, полнота их была весьма относительной. Лишь в 1939 году под сдачу местных обязательных экземпляров было подведено правовое обоснование и обеспечено их поступление во все краевые, областные и районные библиотеки.

Количество ведомственных экземпляров в течение 1929—1941 гг. также неуклонно продолжало увеличиваться, причем это увеличение шло в двух направлениях. Во-первых, увеличивалось количество и виды экземпляров в пределах одного ведомства, где шла дифференциация экземпляров по главам, во-вторых, обязательные экземпляры постепенно охватывали все новые ведомства. Особенную активность в использовании ведомственных экземпляров проявил Народный комиссариат просвещения РСФСР, распределивший их по

своим Главным управлениям. Так для Главпрофобра в 1928—1929 гг. была установлена обязательная присылка одного экземпляра студенческих газет, издаваемых вузами, рабфаками и техникумами РСФСР²; для Главполитпросвета — местных изданий по политпросветработе³; для Главнауки — изданий, выпускаемых научными и музейными учреждениями⁴, и т. д.

Обязательную сдачу ведомственных экземпляров установили Народный комиссариат тяжелой промышленности (1938), Наркомздрав СССР (1939), Народный комиссариат нефтяной промышленности СССР (1941) и др.

В 1940—1941 гг., после постановления СНК СССР от 10 ноября 1939 г., развитие системы обязательного экземпляра не приостановилось, а наоборот, в описки его получательниц включались все новые и новые библиотеки, на карте СССР приходилось отмечать все новые города, избираемые для размещения новых дополнительных комплектов. 9 января

1940 года «один обязательный экземпляр всех печатных изданий, выходящих на территории РСФСР», был дан Хабаровской краевой библиотеке. 11 марта 1940 года такой же обязательный экземпляр был предоставлен Якутской государственной библиотеке. 19 ноября 1940 года Совнарком Союза ССР разрешил увеличить количество бесплатных обязательных экземпляров, собираемых со всей территории СССР, с 25 до 30 экземпляров для снабжения государственных библиотек новых советских союзных республик — Литовской, Латвийской, Эстонской, Молдавской и Карело-

¹ Там же, л. 98.

² «О присылке в Главпрофобр студенческих газет (№ 3026/62 от 28 ноября 1928г.) — «Еженедельник НК.П РСФСР», 1928, № 52, ст. 1161.

³ О регулярной посылке в Центральный кабинет политпросветработника местных изданий по политпросветработе (№ 40002/4 от 15 января 1929 г.) — Там же, 1929, № 5-6, ст. 127.

⁴ О представлении в Главнауку изданий музейных и научных учреждений (№ 50/001/60 от 3 июня 1929 г.) — Там же, 1929, № 26а, ст. 664.

Финской. 29 марта 1941 года СНК СССР обязал все издательства СССР, а также учреждения, организации и предприятия, издающие литературу, представлять бесплатно Главному Архивному управлению, НКВД СССР и его местным органам для включения в состав Государственного архивного фонда СССР по 1 экземпляру всех научно-исторических и официальных изданий. В число этих изданий, в частности, входили центральные, республиканские, краевые, областные, окружные, районные газеты, многотиражки и научно-исторические журналы. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в данном случае сдача изданий была возложена не на типографии, а на издательства, и производилась помимо Всесоюзной книжной палаты. Это объясняется тем, что сложную работу по отбору научно-исторических и официальных изданий издатели, конечно, могли выполнить более компетентно, чем работники типографий. Это постановление было последним перед войной.

Для укрепления права библиотек на получение платного обязательного экземпляра большое значение имело постановление СНК СССР от 9 мая 1940 г. «Об обеспечении научных библиотек платными экземплярами литературы»¹. Это, второе по счету, постановление о платном обязательном экземпляре сильно отличалось от постановления 23 августа 1931 года. За годы» прошедшие со времени его издания, платные обязательные экземпляры прочно вошли в жизнь и эффективно обеспечивали гарантированный порядок платного комплектования научных библиотек. Согласно постановлению от 9 мая 1940 г., все издательства Союза ССР, учреждения, организации и предприятия, выпускающие литературу, были обязаны сдавать ОГИЗ'у РСФСР из первой части тиража для распределения по научным библиотекам по 150 обязательных экземпляров (вместо сдаваемых ранее 50-ти) и по 50 обязательных экземпляров с произведений печати, тираж которых не превышал 1000 экз. или был выпущен без указания цены (вместо 10-ти сдаваемых ранее). Второе не менее важное изменение касалось состава

комплектов платного обязательного экземпляра. С одной стороны, состав был расширен, а с другой — сужен. Расширение произошло в связи с тем, что с 1940 года обязанность доставки платных экземпляров была возложена на типографии всего Советского Союза, тогда как с 1931 по 1940 год их доставляли лишь типографии, расположенные на территории РСФСР. Но одновременно с этим в состав платного экземпляра с 1940 года были включены лишь произведения печати на русском языке. Оба эти изменения были направлены на установление большего соответствия состава комплектов платного экземпляра профилю комплектуемых научных библиотек. На этом увеличение количества бесплатных и платных обязательных экземпляров не остановилось — оно продолжалось неуклонно и впредь.

В ноябре 1940 года ЦК ВКП (б) принял специальное постановление «О литературной критике и библиографии», которое явилось программой дальнейшего развития всех видов советской библиографии, в том числе и учетно-регистрационной. В постановлении еще раз было подчеркнуто, что литературная критика и библиография являются «серьезным орудием пропаганды и коммунистического воспитания», но здесь же указывалось, что таковым орудием она фактически еще не стала, ибо «критико-библиографическая работа оторвана от практических нужд социалистиче-

---

¹ «Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР» 1940, № 14, стр. 328.

ского строительства», а именно, в обслуживании этих нужд видел ЦК партии основное назначение советской библиографии, смысл ее существования. Это решение ЦК ВКП(б) имело огромное значение и для Всесоюзной книжной палаты, поскольку в нем было дано указание «централизовать всю государственную регистрационно-учетную библиографию и статистику печати во Всесоюзной книжной палате». Одновременно с этим последней было поручено «произвести полный учет выпущенной за годы Советской власти литературы»¹.

В условиях большого трудового подъема протекала работа библиотечных и библиографических работников в конце 1940—первой половине 1941 гг. Это было их ответом на постановление ЦК партии, указывающее пути дальнейшего развития библиотечной и библиографической работы в СССР и требующее тесной увязки ее с конкретными задачами социалистического строительства в стране. Начавшаяся война с немецко-фашистскими захватчиками прервала мирный труд советского народа. Перед библиотекарями и библиографами встала трудная и ответственная задача влить свой труд в великий труд народа, помочь ему одержать победу над врагом.

§ 4. Советская система обязательного экземпляра в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) Четвертый период в истории советской системы обязательного экземпляра охватывает годы Великой Отечественной войны — годы великого подвига советского народа, нанесшего решительное поражение фашистским захватчикам.

Навязанная война прервала созидательную работу советского народа, приостановила мирное хозяйственное и культурное строительство. Перед тылом была поставлена задача обеспечить фронт всем необходимым для борьбы с врагом. Интересам обороны страны, задачам оказания помощи фронту была подчинена в это время и вся культурно-просветительная работа, в том числе и библиотечная работа, являющаяся одним из важнейших участков народного просвещения. Значение этой работы в военное время особенно возросло. Продвигая всюду нужную для обороны страны книгу, широко развернув библиографическую работу, библиотекари вносили свой вклад в дело разгрома врага.

Война подвергла систему обязательного экземпляра тяжелым испытаниям. Вызванные войной изменения в организации системы повлекли за собою значительную недоставку обязательных экземпляров в библиотеки и недоучет их в органах государственной библиографической регистрации и в статистике печати. Тем не менее и в годы войны система обязательного экземпляра продолжала развиваться. Достаточно сказать, что к концу Великой Отечественной войны количество бесплатных обязательных экземпляров увеличилось с 39 до 46 комплектов, а количество платных экземпляров выросло со 150 до 279 комплектов.

Условия военного времени вызвали серьезные нарушения в работе сложившегося и проверенного аппарата книжных палат, приспособленного к собиранию и распространению обязательных экземпляров, что привело, не только к задержке в доставке вновь выходящей в свет литературы, но и к неполучению библиотеками и палатами большого количества изданий. Значительная часть недоставленной продукции приходится на издания, выпущенные непосредственно перед эвакуацией типографий и в

¹ О партийной и советской печати. Сборник документов. М., «Правда», 1954, стр. 487—490.

первое время после их восстановления. В частности, это относится к первым номерам газет, вышедшим в освобожденных местностях, так как восстановленные здесь типографии не сразу налаживали высылку обязательного экземпляра. Наибольший ущерб обязательному экземпляру нанесла блокада Ленинграда. В число обязательных экземпляров не попал ряд весьма ценных изданий, отпечатанных в Ленинграде как непосредственно перед установлением блокады, так и в период блокады. Героический город даже во время блокады жил интенсивной культурной жизнью, в частности, в его типографиях печаталось много газет, журналов, листовок, брошюр, книг, посвященных защите Родины от врага. По подсчетам Всесоюзной книжной палаты ленинградскими типографиями напечатано за годы войны до 7 000 печатных единиц. Несомненно, значительная часть этих изданий прошла мимо системы обязательного экземпляра. К тому же первое время после снятия блокады количество обязательных экземпляров, подлежащих доставке из ленинградских типографий, было сокращено до 4-х, так что большинство библиотек его не получило.

Нарушение почтовой связи особенно болезненно сказалось на доставке газет, часть которых, по-видимому, пропала в пути. Этой же причиной объясняется неаккуратное и неполное поступление обязательного экземпляра от издательств отдельных союзных республик. Значительное число пробелов, безусловно, было вызвано ослаблением контрольной работы самой Всесоюзной книжной палаты. Немаловажной причиной этого был пожар основного здания Палаты, подожженного фашистскими бомбами 22 июля 1941 года во время налета немецко-фашистской авиации на Москву. При пожаре погибли многие ценные библиографические материалы: весь систематический каталог советской книги (свыше 4 миллионов карточек), были сильно повреждены почти все другие каталоги и картотеки, за исключением генерального алфавитного каталога, который удалось спасти.

Пожар нарушил нормальную работу Палаты, осложнил ее, но не приостановил текущую регистрацию произведений советской печати. Несмотря на трудности военного времени, благодаря действию системы обязательного экземпляра, и во время войны ни на один день не прекращалась кропотливая работа по собиранию и регистрации вновь выходящих произведений печати, по изданию основных органов

государственной библиографической регистрации—«Книжной летописи», «Летописи журнальных статей», «Летописи газетных статей» и печатных карточек. «Только за годы Великой Отечественной войны советские библиотеки получили от Книжной палаты более 2 миллионов книг и 10 миллионов экземпляров газет и журналов»¹. За этот же период ею было издано свыше 60 000 печатных карточек на вновь выходявшие в свет произведения печати. Деятельность Всесоюзной книжной палаты в период Великой Отечественной войны показала, на каком крепком фундаменте покоится советская библиографическая регистрация.

Отрицательную роль в истории обязательного экземпляра сыграло проведенное вскоре после начала войны в июле 1941 года упразднение централизованной системы доставки обязательного экземпляра. 9 июля типографиям было предложено временно высылать Всесоюзной книжной палате только 4 обязательных экземпляра произведений печати, вместо 39—по РСФСР и 30—по СССР, установленных законом 1939 года и последующими постановлениями СНК СССР и СНК РСФСР. Таким об-

¹ Всесоюзная книжная палата. Справка. 1920—1945. М., 1945, стр. 6.

разом, подавляющая масса библиотек сразу была лишена обязательного экземпляра. Затем через месяц распоряжением СНК СССР сдача всех 39 экземпляров (сдаваемых до войны) была возобновлена, но децентрализованный порядок доставки обязательных экземпляров в библиотеки частично сохранился. Типографиям на этот раз вменялось в обязанность:

а) 12 полных обязательных экземпляров высылать в Москву в адрес Всесоюзной книжной палаты (главным образом для снабжения московских библиотек);

б) 19 обязательных экземпляров рассылать непосредственно в адреса библиотек, находящихся в тыловых районах СССР;

в) 8 обязательных экземпляров хранить в полиграфическом предприятии до специального указания (обязательный экземпляр библиотек, находящихся на временно оккупированной территории или в зоне военных действий).

Таким образом на данном этапе было допущено сочетание методов централизованной и децентрализованной доставки обязательных экземпляров. Такое решение вопроса было вызвано стремлением разгрузить почту и уменьшить риск потерь в пути. Однако при этом 19 экземпляров, высланных непосредственно из типографий в периферийные библиотеки, оставались вне контроля Книжной палаты и далеко не полностью доходили до библиотек. Второй особенностью этого распоряжения явилось наличие в нем принципиально важного указания о собирании и сохранении в типографиях 8 комплектов обязательных экземпляров для библиотек, находившихся на оккупированных территориях и в зоне военных действий, и поэтому временно лишенных возможности их получения. В дальнейшем порядок доставки обязательных экземпляров изменялся еще несколько раз, что, безусловно, дезориентировало директоров типографий, ослабляло их ответственность за полноту доставки и тем самым подрывало дисциплину — основу системы обязательного экземпляра. Так, опусти примерно 3 месяца, в связи с эвакуацией части аппарата Всесоюзной книжной палаты в г. Чкалов, всем полиграфическим предприятиям было предложено направлять обязательные экземпляры всей литературы для Всесоюзной Книжной палаты в количестве 12 экземпляров в гор. Чкалов. В ноябре 1942 г. был установлен различный порядок доставки обязательных экземпляров для московских и периферийных типографий и изменялось количество экземпляров, подлежащих рассылке и хранению. Отныне. Всесоюзная книжная палата должна была получать от московских типографий 24 обязательных экземпляра, остальные 15—рассылались ими непосредственно в адреса библиотек. Периферийные же типографии высылали

Книжной палате по-прежнему только 12 обязательных экземпляров, а в адреса библиотек направляли 15 экземпляров (вместо 19-ти) и 12 экземпляров (вместо 8-ми) продолжали хранить у себя до особого распоряжения. Этот порядок приводил к распылению обязательных экземпляров; он лишал Книжную палату возможности оказывать необходимое воздействие на состояние этого дела. Положение усугублялось еще тем, что инспекция Книжной палаты в виду ее малочисленности не могла проверять сохранность и состояние обязательного экземпляра, хранившегося в типографиях и библиотеках, не могла осуществлять оперативный контроль за отсылкой обязательного экземпляра из типографий в Книжную палату. Последняя в эти годы перестала быть органом централизованного получения и распределения обязательного экземпляра и не могла поэтому в должной степени воздействовать на состояние системы в целом. Система обязательного экземпляра в значительной своей части

оказалась вне контроля палаты, что повлекло за собою значительную недоставку обязательных экземпляров в библиотеки. В 1942 году положение с доставкой продолжало оставаться неудовлетворительным. По неполным сведениям Всесоюзной книжной палаты за 1942 год ею не было получено 526 названий неперIODических изданий и до 30 000 номеров газет, Библиотеки-получательницы обязательного экземпляра выражали свое неудовлетворение состоянием системы обязательного экземпляра и требовали коренного изменения создавшегося положения. Так, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина в своем отчете за 1942 год писала: «...в 1942 г. получение обязательных экземпляров книг, журналов и газет (не говоря уже о других произведениях печати) было совершенно неудовлетворительным как в отношении полноты, так и в отношении своевременности их доставки. Библиотека зарегистрировала много случаев, когда книги приобретались ею на книжном рынке значительно раньше, чем их доставляла Книжная палата»'. Научная библиотека Саратовского государственного университета в своем отчете за 1942 год также жаловалась на недоставку большого количества обязательных экземпляров произведений печати: «Бесплатный обязательный экземпляр поступал в библиотеку далеко не полностью... не были доставлены многие газеты, в частности — газеты, начавшие выходить в освобожденных от немецких захватчиков городах. Недосылки отдельных номеров даже по центральным газетам, не говоря о периферийных, стали постоянным явлением... Все же, несмотря на принятые меры, библиотеке не удалось приобрести ряд ценных изданий».

В связи с таким положением Всесоюзная книжная палата, начиная с 1942 года, стала предпринимать ряд мер по налаживанию системы обязательного экземпляра. Она поставила в соответствующих правительственных органах вопрос о необходимости восстановления довоенного централизованного порядка собирания и распределения обязательного экземпляра и об отмене изданных во время войны распоряжений, изменивших этот нормальный порядок. Решение вопроса перешло на 1943 год. В этом году была проведена проверка состояния доставки полиграфическими предприятиями обязательного экземпляра во Всесоюзную книжную палату. Целью всех мероприятий было:

- 1) укрепить дисциплину в системе обязательного экземпляра, упорядочить отсылку обязательных экземпляров из типографий, повысить ответственность руководителей полиграфических предприятий за доставку обязательных экземпляров;
- 2) усилить первичный контроль за доставкой обязательных экземпляров.

Это были действенные меры, но для их реализации требовалось также укрепление последующего контроля за доставкой обязательных экземпляров, т. е. контроля, осуществляемого самой Всесоюзной книжной палатой. Основой этого контроля являются, как известно, списки выпущенных произведений печати, ежемесячно представляемые издательствами во Всесоюзную книжную палату. С самого начала войны эти списки поступали в Книжную палату с огромными перебоями. Многие же издательства вообще прекратили их высылку. По ходатайству Книжной палаты правительственные органы потребовали от издательств строгого соблюдения этой возложенной на них обязанности и запретили выпуск литерату-

¹ НАЛБ, Отчет Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина за 1942 г, Машинопись.

ры издательствам, не представляющим Всесоюзной книжной палате ежемесячных списков выпущенной ими продукции. Тем самым Всесоюзной книжной палате была дана реальная возможность осуществлять контроль за выполнением издательствами этой возложенной на них обязанности. Но итоги года оказались снова неблагоприятными для общей оценки состояния системы бесплатного обязательного экземпляра. Плохая работа Всесоюзной книжной палаты с обязательным экземпляром была подвергнута критике на созванном Библиотечным управлением Наркомпроса РСФСР 14 августа 1943 года совещании московских библиотек-получательниц обязательного экземпляра. На этом совещании был заслушан доклад научного работника Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина Н. Я. Горбачевской «Обязательный экземпляр в библиотеках во время войны»¹. Основным тезисом этого доклада являлось утверждение, что «в военный период работа Книжной палаты резко ухудшилась как в отношении сроков доставки обязательного экземпляра, так и особенно в отношении полноты комплектов, и до сих пор находится в совершенно неудовлетворительном состоянии».

Об этом неудовлетворительном состоянии свидетельствовал и Сводный отчет о работе научных и публичных библиотек НКП РСФСР за 1943 год: «В комплектовании публичных и научных библиотек,—читаем в этом отчете,—большую роль играет такой источник комплектования, как обязательный платный и бесплатный экземпляр Книжной палаты. Но почти все библиотеки в своих отчетах отмечают неполноту его поступления»². И действительно, в отчетах буквально всех научных и публичных библиотек подчеркивалось, что основным недостатком комплектования и серьезнейшей причиной недостатков в работе библиотек за 1943 г. продолжала оставаться неполнота доставки обязательного экземпляра книг, журналов и особенно газет. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина в отчете за 1943 год сообщала, что ею «за время войны от Книжной палаты не получено 598 книг, 486 номеров журналов и 25.000 номеров газет»³. А Научная библиотека Саратовского государственного университета в отчете за этот год писала: «Что касается поступления обязательного экземпляра, то приходится, как и для предшествующего 1942 г., отметить еще раз неполноту поступления обязательного экземпляра. Многие книги, как было впоследствии установлено по «Книжной летописи», совсем не присланы в Библиотеку,.. Точно так же нерегулярно поступали обязательные экземпляры журналов, многие комплекты отчетного года остались неполными. Плохое поступление обязательного экземпляра увеличило и без того большое количество лагун в изданиях периода Великой Отечественной войны»⁴. Научная библиотека Иркутского Государственного университета также отмечала крайне

неаккуратное поступление в библиотеку бесплатных экземпляров непосредственно из типографий. Библиотека ставила вопрос о скорейшем восстановлении централизованного получения обязательных экземпляров. Случайны и нерегулярны были поступления обязательного экземпляра и в Библиотеку им.

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1943 г. Тезисы доклада Н. Я. Горбачевской «Обязательный экземпляр в библиотеках во время войны (состояние доставки, заполнение пробелов, хранение, использование)».

² НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1943 г. Выписка из сводного отчета о работе научных и публичных библиотек Наркомпроса РСФСР за 1943 г.

³ Там же.

⁴ Там же.

М. Е. Салтыкова-Щедрина. В нее поступило только 33,2% годовой продукции.

Лишь в самом конце 1943 года Всесоюзной книжной палате удалось добиться коренного решения вопроса о доставке обязательных экземпляров. Распоряжением СНК. СССР в ноябре 1943 года система доставки всех 39 обязательных экземпляров наконец-то была снова полностью централизована. Это распоряжение дало возможность Всесоюзной книжной палате восстановить с 1944 года (фактически распоряжение вступило в действие в Москве с конца февраля, а на периферии — только с марта-апреля 1944 года) довоенную организацию системы обязательного экземпляра и оказало самое благотворное влияние на ее укрепление. Начиная с этого момента, все вновь выходящие издания, предназначенные для основных книгохранилищ, стали поступать только в адрес Всесоюзной книжной палаты.

Выдающимся событием в истории обязательного экземпляра явилась организация в 1943 году в Москве Государственного фонда литературы («Госфонд») с филиалами в 28 других городах РСФСР¹. Госфонду была поручена работа по восстановлению книжных фондов библиотек (разрушенных фашистскими захватчиками) в районах, освобождаемых от временной оккупации. В этих целях Госфонду были отпущены крупные денежные средства на приобретение литературы. Одновременно с этим советская система обязательного экземпляра обогатилась его новым видом: это был так называемый бесплатный обязательный экземпляр Госфонда, выделенный в распоряжение последнего правительством в количестве сначала 45, а затем и 52 экземпляров, на русском, украинском и белорусском языках (сверх 39 экземпляров, распределяемых через Всесоюзную книжную палату).

Немецко-фашистские оккупанты нанесли огромный ущерб библиотекам ряда советских республик. На Украине они разрушили более 4 тысяч библиотек и уничтожили свыше 80 миллионов книг. В Советской Белоруссии ими были разрушены полностью все библиотеки и их книжные фонды. Были также разграблены и разрушены библиотеки и их книжные богатства в Молдавской, Карело-Финской, Латвийской, Эстонской, Литовской советских республиках. Большой ущерб причинен ими также и библиотекам РСФСР. По сообщению Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков оккупанты «вывезли из специальных библиотек историко-архивные материалы и старинные рукописи, расхитили и уничтожили в массовых библиотеках свыше 100 миллионов томов книг»². К этому следует добавить и косвенный ущерб, нанесенный библиотечным фондам войной. В годы войны имело место снижение издательской продукции, что не могло не повлиять на ежегодный прирост библиотечных фондов. Транспортные трудности, вызванные войной, нарушили нормальные перевозки печатной продукции и осложнили процесс

комплектования библиотечных фондов. Библиотеки лишились также большого количества книг вследствие их повышенного износа и утерь за военный период.

Восстановление библиотечных фондов началось еще в разгар войны. Книжки буквально шли вслед за армией и поступали в города чуть ли не

¹ Марчуков Д. Государственный фонд литературы и восстановление библиотек разрушенных фашистами.—«Библиотекарь», 1946, № 4, стр. 32—33.

² «О материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР».—«Правда», 1945, 13 сентября

на следующий день после того, как их освобождали героические советские войска. Восстановление разрушенных библиотек стало делом, всего советского народа. Для обеспечения Госфонда литературой было намечено осуществление следующих мероприятий: выделение из библиотек сети НКП РСФСР 1 250 000 экземпляров книг; из библиотек вузов и ведомств— 1 250 000 экз.; из профсоюзных библиотек 750 000 экз.; из библиотек союзных республик 150 000 экз.; из КОГИЗ'а 335 000 экз. и, кроме того, была намечена организация добровольного сбора книг у населения.

Но для того, чтобы осуществить организацию Госфонда литературы и обеспечить успешность его работы, необходимо было придать начинанию Наркомпроса РСФСР общегосударственный характер, сделать это дело обязательным не только для одного ведомства (Наркомпроса РСФСР), но и для всех ведомств и организаций Советского Союза. Кроме того, надо было под это начинание подвести более солидную материальную базу. Все это и было осуществлено в постановлении Совета народных комиссаров СССР от 23 апреля 1943 года. Характерным в деятельности Госфонда литературы явилось четкое разделение операции по восстановлению фондов на две части: восстановление фонда литературы за прежние годы (докомплектование) и обеспечение библиотек вновь выходящей литературой (текущее комплектование). Госфонду было поручено собрать 4 миллиона книг. «Эту задачу следовало выполнить путем выделения литературы из библиотек Наркомпроса РСФСР, ВЦСПС и разных ведомств, а также путем приобретения в КОГИЗ'е вновь выходящей литературы... Кроме того, 52 областным библиотекам освобожденных районов Правительством было предоставлено право бесплатного получения обязательного экземпляра произведений печати, выходящих в стране!». Это был ярко выраженный обязательный экземпляр специального назначения, способствовавший выполнению важной цели временного характера. Вслед за этим Наркомпросом РСФСР было утверждено «Положение о Государственном централизованном фонде литературы для восстановления библиотек, разрушенных фашистами»², и новая организация приступила к решению поставленной перед нею большой и благородной задачи.

Вместе с комплектами, сдаваемыми Госфонду литературы, на 1 января 1944 года система обязательного экземпляра в СССР выглядела следующим образом (см. таблицу на стр. 152).

Таков был финал долгого и тяжелого пути, который прошла система обязательного экземпляра в течение 1941—1943 гг. Из этого опыта могут быть сделаны следующие выводы:

1) единственно возможная форма осуществления этой системы — безусловная централизация всех процессов собирания и рассылки обязательных экземпляров в библиотеки;

2) необходимы очень осторожный подход к изменению порядка работы типографий с обязательным экземпляром и борьба с нарушениями стабильности, неизменности основных правил доставки обязательных экземпляров и адресатов, которым они направляются. Только при соблюдении этих условий возможно бесперебойное и наиболее эффективное функционирование системы обязательного экземпляра.

¹ Марчуков Д. Государственный фонд литературы и восстановление библиотек, разрушенных фашистами.— «Библиотекарь», 1946, № 4, стр. 32—33.

² НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1943 г. «Положение о Государственном централизованном фонде литературы» для восстановления библиотек, разрушенных фашистами. Утверждено Наркомпросом РСФСР 24 апреля 1943 г

№ № п/п	Вид обязательного экземпляра	Кому доставлялся	Количество экземпляров
1	Бесплатный экземпляр (всесоюзный)	Всесоюзной книжной палате	39
2		Государственному фонду литературы	52
3	Бесплатный экземпляр обязательный (республиканский)	Книжным палатам союзных и автономных республик	Не более 5
4	Бесплатный экземпляр обязательный (местный)	Центральным библиотекам АССР, краев или областей	1
5		Центральной библиотеке по месту нахождения типографии	1
6	Обменный обязательный экземпляр	Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина	1
7	Дробный обязательный экземпляр	Главному архивному управлению НКВД	1
8		Отделам госуд. архивов республик, краев и областей по их местонахождению	1
9		Институту технико-экономической информации Госплана СССР	1
10	Произведения В. И. Ленина и	Центральному	3

	И. В. Сталина и литература о них	музею В. И. Ленина и его филиалам в Ленинграде и Тбилиси	
11	Платный обязательный экземпляр	Центральному коллектору научных библиотек	150
		Итого	257

Мы уже писали о том, что в первые месяцы войны были приняты меры к сохранению обязательных экземпляров для тех библиотек, которые вследствие военной обстановки были временно лишены возможности их получения. Это свидетельствовало о заботе советского государства о судьбе этих библиотек, об обеспечении им возможности возобновить свою работу после освобождения территорий, подвергшихся временной оккупации или оказавшихся в зоне военных действий. Все то время, пока эти территории не были освобождены Советской Армией, для находившихся на них библиотек сохранялись принадлежащие им комплекты обязательных экземпляров. При этом в связи с трудностями транспортировки в Москву было решено не высылать их во Всесоюзную книжную палату, но хранить в тех типографиях, которые изготавливали данные произведения

153

печати. Таким образом, 12 комплектов изданий, подлежащих доставке библиотекам, сохранялись не в собранном виде, а были рассыпаны по всей территории страны и хранились в тысячах типографий. В дальнейшем установленный порядок неоднократно подвергался изменениям, вызываемым стремлением улучшить условия собирания и хранения обязательных экземпляров. Первое изменение было произведено в ноябре 1942 года. Оно касалось только типографий Москвы. Вполне рационально хранение двенадцати комплектов московских обязательных экземпляров было централизовано во Всесоюзной книжной палате. В отношении всех периферийных типографий способ хранения остался.

Рис. 13. Здание Всесоюзной книжной палаты на Кремлевской набережной.

прежний. Такой порядок вторично был изменен в феврале 1943 года Наркомпросом РСФСР¹. Сущность этого изменения заключалась в передаче 12 комплектов обязательных экземпляров из типографий, где для их хранения в подавляющем большинстве случаев не было необходимых условий, в областные библиотеки отделов народного образования. Это мероприятие, как показал опыт, не внесло существенного улучшения в дело собирания и хранения обязательного экземпляра, так как областные библиотеки не были в состоянии обеспечить проверку полноты поступлений к ним из типографий всех изданий. Порядок, установленный приказами Наркомпроса, приводил к распылению обязательного экземпляра; он лишал Книжную палату возможности оказывать необходимое воздействие на состояние этого дела. Положительным в этой реформе явилось лишь сокращение количества точек хранения обязательных экзем-

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1943 г. Приказ № 428 Народного комиссариата просвещения РСФСР от 16 февраля 1943 г. «О хранении в областных, краевых и республиканских библиотеках обязательных экземпляров печатной продукции, выпускаемой типографиями на местах».

плярков. Вместо тысяч типографий их теперь должны были сохранять примерно 50 областных библиотек. Накопление обязательных экземпляров в областных библиотеках производилось примерно около года, поскольку с начала 1944 года доставка всех обязательных экземпляров снова начала производиться во Всесоюзную книжную палату. В связи с этим единственной задачей областных библиотек осталось хранение тех экземпляров, которые до этого они получили. Выдающиеся победы Советской Армии, одержанные ею в 1943 году на фронтах Великой Отечественной войны, создали все необходимые условия для окончательного разгрома врага. В течение 1944 года территория СССР была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков. На освобожденной советской земле поднимались из праха города и села, кипела могучая созидательная работа, открывались двери научных и публичных библиотек. Уже в феврале 1944 года появилась возможность отправить во многие библиотеки сбереженные для них комплекты обязательных экземпляров.

По указанию Наркомпроса РСФСР директора областных библиотек должны были из полученных ими 12 комплектов обязательных экземпляров отправить 6 комплектов Всесоюзной книжной палате, а 6 комплектов — в следующие адреса:

1) Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград) 2 экз.

2) Библиотеке Ленинградского государственного университета 1 экз.

3) Государственной научной библиотеке им. В. Г. Короленко (Харьков) 1 экз.

4) Государственной публичной библиотеке Белорусской ССР (Минск) 1 экз.

5) Ростовской-на-Дону государственной научной библиотеке им. К. Маркса 1 экз.

Передача в библиотеки сохраненных для них произведений печати, во-первых, показала, что типографии и библиотеки сумели собрать и сохранить далеко не все вышедшие за военные годы произведения печати;

во-вторых, дала возможность выявить целый ряд нарушений соответствующих приказов Народного комиссариата просвещения и Управлений СНК СССР. Так, Библиотечное управление НКП РСФСР поставило в известность Всесоюзную книжную палату о том, что «От директора Алтайской краевой библиотеки т. Семеновой получено сообщение, что все ее попытки получить 12 обязательных экземпляров от местных типографий ни к чему не привели»²; что Рязанская областная библиотека имени А. М. Горького «12-ти обязательных экземпляров... не получала»³; а в Чкаловскую областную библиотеку «на хранение вместо 12 экз. поступило 5—7 экз. местной печатной продукции»⁴.

Литература, поступившая в ряд библиотек, сохранявших ее, крайне неполно отражала печатную продукцию области, края, республики. Так, Ульяновская областная библиотека сообщила Библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, что для последней все произведения печати хранятся

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1944 г. Приказ НКП РСФСР «О передаче во Всесоюзную книжную палату и государственные публичные библиотеки 12-ти обязательных экземпляров печатной продукции, находящихся на хранении в областных, краевых и республиканских библиотеках» за № 133 от 24 февраля 1944 года.

² НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1944 г. Письмо за № 180/76 от 18 мая 1944 года.

³ Там же. Письмо за № 4 от 14 марта 1944 года.

⁴ Там же. Письмо за № 180/76 от 11 мая 1944 года.

всего лишь в одном экземпляре вместо двух, а Тамбовская библиотека выслала только комплект областной газеты. Всего Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина не были получены обязательные экземпляры от 29 областных библиотек¹. В общей сложности типографии и библиотеки не сохранили и недодали одиннадцати важнейшим библиотекам страны огромное количество обязательных экземпляров. Лишь Всесоюзная книжная палата, собиравшая и хранившая произведения печати, изданные в Москве и Московской области, передала в библиотеки освобожденных республик и областей свыше двух миллионов обязательных экземпляров. Подведение итогов всей этой операции показывает, что децентрализация собирания и хранения обязательных экземпляров сыграла отрицательную роль и не обеспечила сохранности откладываемых для библиотек изданий. Восстановление централизованной доставки обязательных экземпляров дало возможность Всесоюзной книжной палате снова поставить под свой контроль все типографии страны и активно воздействовать на состояние системы в целом. Теперь успех работы, естественно, зависел уже от умения самой Палаты организовать упорную и систематическую работу по упрочению восстановленного порядка доставки. За 1944 год ею был осуществлен ряд специальных мероприятий, направленных на обеспечение полноты и

своевременности получения обязательных экземпляров. Особенно много внимания было уделено активизации первичного контроля за доставкой обязательных экземпляров со стороны местных органов власти. Палатой были изданы: «Памятка» руководителям типографий по доставке обязательных экземпляров — своеобразный «техминимум» для директоров типографий; «Инструкция» по составлению издательствами ежемесячных списков выпущенной ими продукции; циркулярное письмо «Всем директорам полиграфических предприятий Союза ССР» о ликвидации задолженности типографий по обязательному экземпляру за годы войны и др. Немало внимания было уделено укреплению последующего контроля со стороны самой Палаты. Была введена система контрольной документации, организованы издательская картотека, картотека типографий, картотека типографских накладных. Руководство Палаты разослало свыше 36000 обращений к секретарям райкомов и горкомов ВКП(б), редакторам газет, директорам типографий, по поводу тех или иных нарушений в доставке обязательных экземпляров и привлекло к ответственности около 80 директоров типографий—злостных нарушителей закона об обязательном экземпляре. Прокуратура СССР 25 сентября 1944 г. дала указание своим органам активизировать борьбу с нарушениями правил доставки обязательных экземпляров. Учитывая многочисленные факты пропажи отправок с обязательными экземплярами в пути следования Всесоюзная книжная палата добилась установления особого контроля за движением обязательных экземпляров из типографий в Книжную палату и исходатайствовала разрешение СНК СССР на возобновление прерванного на время войны приема посылок с обязательными экземплярами, что в наибольшей степени гарантировало их сохранность в пути². Была также усилена инспекторская работа Всесоюзной

¹ Там же. Письмо библиотеки в Управление библиотек НКП РСФСР от 7 июня

² Расположение Народного комиссариата связи Союза ССР от 26 июня 1944 года за № НКС 2/416. Опувл. в печатной листовке Всесоюзной книжной палаты «Директору типографии», изданной в июле 1944 года.

книжной палаты. За 1944 год ею была проведена углубленная проверка 54 московских типографий, установлен повседневный систематический контроль за работой всех типографий Москвы и осуществлены командировки в десять городов СССР для инструктирования типографий на местах. Принятые меры дали положительные результаты. В 1944 году и в дальнейшем были достигнуты серьезные сдвиги в доставке обязательных экземпляров. Об этом свидетельствуют следующие данные (цифры указывают количество доставленных экземпляров произведений печати):

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Книги	236.314	210.704	270.766	628.917	744.128
Журналы	46.700	37.843	53.532	154.701	225.236
Газеты	94.120	1 550	1 272	2 933 127	3.709.647
Графика, ноты, карты . . .	10.060	33.288	39.582	130.242	143.836
Проч. издания		123 660	100.316	119.830	142.892
Итого доставлено	387.194	1.956.239	1.737.146	3.966.817	4.965.739

С 1944 года доставка в библиотеки обязательных экземпляров значительно улучшилась и сократился недоучет их в органах государственной библиографической регистрации. Если за 1943 год не было доставлено в Палату около 897 книг и до 37000 номеров газет, то за 1944 год эти цифры уменьшились почти вдвое—488 книг и до 15300 номеров газет. Указанные факты дают основание признать 1944 год переломным в отношении укрепления расшатанной в предыдущие годы системы обязательного экземпляра, но это было лишь начало ее восстановления. Недоставка литературы сравнительно с предыдущими годами хотя и сократилась, но все еще не была изжита и выражалась в больших цифрах. Естественно, что состояние системы обязательного экземпляра тревожило библиотеки и вызывало с их стороны много нареканий по отношению к Всесоюзной книжной палате. В связи с этим вопрос о состоянии системы обязательного экземпляра явился в 1944 году предметом обсуждения на заседании ученого совета Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (8 февраля 1944 года) и на совещании директоров московских библиотек-получательниц бесплатного обязательного экземпляра (12 сентября 1944 года). В докладе В. Г. Олишева (директора библиотеки) «Итоги работы Библиотеки в 1943 году» и в выступлениях членов ученого совета Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина работа Всесоюзной книжной палаты с обязательным экземпляром была подвергнута острой критике¹. В выступлениях в прениях много внимания было уделено развитию самостоятельности самих библиотек по обеспечению полноты комплектования их фондов вновь выходящей литературой и по восполнению образовавшихся в фондах многочисленных пробелов. На совещании ди-

¹ НАЛБ. Стенограмма заседания ученого совета Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. 8 февраля 1944 года. Машинопись.

ректоров московских библиотек 12 сентября 1944 года в докладе К. Н. Бабаенко—заведующей отделом обязательного экземпляра Всесоюзной книжной палаты—было сообщено, что «В 1942 году Книжной палатой не было получено 526 названий неперіодических изданий, газет не было получено 30 тысяч номеров на 3 900 названий газет. В 1943 году не было получено неперіодических изданий 897 названий, газет 36250 номеров на 3 895 названий и в 1944 году (по состоянию на 1 августа) не получено 488 названий по неперіодическим изданиям и 15303 номера газет на 3452 названия». При этом докладчица сделала оговорку, что эти цифры «возможно неполные, в действительности они должны быть несколько увеличены»¹. В докладе были проанализированы причины, нарушавшие регулярность и точность функционирования системы обязательного экземпляра, и обоснованы мероприятия по ее восстановлению и укреплению, осуществленные Палатой в переломном 1944 году.

В течение последующего 1945 года — последнего года Великой Отечественной войны—продолжалась работа по укреплению системы обязательного экземпляра, протекавшая в условиях непрерывного возрастания количества вновь издаваемой печатной продукции, что увеличило приток литературы во Всесоюзную книжную палату. В 1945 году общее количество полученных произведений печати возросло, по сравнению с 1944 годом, почти на 1 млн. экземпляров. Однако, полнота доставки обязательного экземпляра, нарушенная обстановкой военного времени, все еще не восстановилась. За 1945 г. типографиями не было доставлено около 650 названий книг. Ввиду этого работа по обеспечению полноты доставки обязательного экземпляра продолжала оставаться в течение всего 1945 г. в центре внимания Книжной палаты. Параллельно с этим большое внимание уделялось ускорению рассылки на места обязательных экземпляров. В этой области к концу года также были достигнуты успехи и сокращена задолженность Книжной палаты библиотекам.

Характерной особенностью военных лет явилось большое увеличение количества бесплатных и, особенно, платных обязательных экземпляров. Если в начале 1944 года бесплатных обязательных экземпляров было 39, то в начале 1945 года их стало уже 46 (не считая 52, направляемых в Госфонд литературы), а количество платных экземпляров увеличилось с 150 до 170 экземпляров. Во многих случаях бесплатные и платные обязательные экземпляры предоставлялись библиотекам или учреждениям в связи с тем, что в условиях войны они были лишены своей книжной базы и нуждались во всестороннем обеспечении их вновь выходящей литературой. Примером этому может служить хотя бы Военно-медицинская академия, которая в годы войны была временно эвакуирована из Ленинграда в одну из среднеазиатских советских республик и не имела возможности взять с собою свою огромную библиотеку. По той же причине было предоставлено право на получение обязательных экземпляров, особенно платных, большому числу и других библиотек. Для многих из них эта льгота имела временный характер, после окончания войны она была отменена. В числе библиотек, дополнительно получивших в период 1942—1944 гг. право на бесплатный обязательный экземпляр находились: Фундаментальная библиотека Военно-медицинской академии Красной Армии имени С. М. Кирова (25 ноября 1942 г.);

¹ НАВКП Фонд обязат. экз-ра. Дело 1944 г. Стенограмма совещания директоров московских библиотек, получающих обязательные экземпляры. 12 сентября 1944 года. Стр. 1-2.

158

Институт технико-экономической информации Госплана СССР (18 мая 1943 г.); Библиотеки Академий наук—Армянской, Грузинской и Узбекской ССР (24 января 1944 г.); Библиотека Союза советских писателей (13 октября 1944 г.); Библиотека Академии наук Белорусской ССР (15 ноября 1944 г.). Наконец, 6 февраля 1945 г. по постановлению СНК СССР была установлена доставка 3-го обязательного экземпляра всех произведений печати Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Он был дан этой библиотеке в связи с исполненным 6 февраля 1945 года 20-летием преобразования Румянцевской библиотеки в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина в целях создания в ней архивного фонда произведений печати Союза ССР.

Непрерывно шло увеличение количества и платных обязательных экземпляров. Десятки новых библиотек получали право на этот вид гарантированного снабжения литературой. Так, распоряжениями СНК СССР в список библиотек, снабжаемых платным обязательным экземпляром, были включены 9 государственных научно-медицинских библиотек, 20 крупнейших профсоюзных библиотек промышленных центров и многие другие. Но в ряду библиотек-получательниц платного обязательного экземпляра оказалось значительное число библиотек, имевших мало оснований на получение этого привилегированного снабжения литературой. В 1948 году все эти библиотеки из списков были исключены. Одновременно с всесоюзными и республиканскими обязательными экземплярами продолжалось развитие и других их видов — местных и ведомственных обязательных экземпляров.

Особенно следует отметить введение в 1944 году (впервые в истории обязательного экземпляра) сдачи обязательных экземпляров диссертаций — кандидатских и докторских, по всем отраслям науки, техники, литературы и искусства¹. Право на их получение было предоставлено Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина по всем отраслям знания², кроме диссертаций по медицинским и фармацевтическим наукам, хранение которых было возложено на Государственную центральную медицинскую библиотеку³. Возможность ознакомления в читальных залах библиотек с диссертациями, а, значит, их широкого общественного использования имеет огромное значение для

развития науки, для удовлетворения потребностей широких кругов научных работников.

С завершением Великой Отечественной войны кончился и четвертый период в истории развития системы обязательного экземпляра в СССР (1941—1945 гг.). В этот период она подверглась суровым испытаниям. Несмотря на ряд серьезных осложнений, эти испытания система в целом выдержала. Проверка жизнеспособности системы обязательного экземпляра в тяжелых условиях войны выявила ее исключительное значение для комплектования библиотек. Только благодаря ей была, хотя и не в пол-

¹ Приказ ВКВШ при СНК СССР от 15 декабря 1944 г. за № 604 «О мероприятиях по улучшению работы советов высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений по рассмотрению кандидатских диссертаций». В кн. «Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции». Изд. 2. М., 1948, стр. 439.

² Приказ ВКВШ при СНК СССР от 2 сентября 1944 г. за № 419 «О передаче в фонд Госуд. библиотеки СССР имени В. И. Ленина рассмотренных Высшей аттестационной комиссией докторских диссертаций». Там же, стр. 451.

³ Приказ ВКВШ при СНК СССР и Наркомздрава СССР от 21 апреля 1944 г. за № 151 «О хранении докторских и кандидатских диссертаций по медицинским наукам в Госуд. центральной медицинской библиотеке». Там же, стр. 451—452.

ной мере, сохранена непрерывность комплектования действовавших библиотек текущей литературой и созданы условия для восстановления разрушенных библиотек. Система обязательного экземпляра обеспечила непрерывность государственной библиографической регистрации вновь выходящих произведений печати и выход в свет «Книжной летописи», а также других регистрационно-библиографических журналов.

Но недостаточно полная доставка в Книжную палату в годы войны (особенно в 1941—1943 гг.) обязательных экземпляров неизбежно порождала и неполноту библиографической регистрации текущей литературы в «Книжной летописи». Тем самым была выдвинута задача выявления и учета всех недополученных изданий. В результате сложных библиографических разысканий удалось составить более или менее исчерпывающий список книг и брошюр этого рода. На основе этих материалов Палатой были опубликованы два выпуска «Указателя книг, не учтенных в «Книжной летописи» за 1941—1944 гг.», содержащие 1521 название¹.

После окончания войны в истории советской системы обязательного экземпляра начался новый период, основными задачами которого являлись и являются вплоть до наших дней; укрепление системы обязательного экземпляра, ликвидация на этом участке последствий войны, дальнейшее развитие системы в соответствии с очередными задачами и нуждами советского государства.

§ 5. Развитие советской системы обязательного экземпляра в 1946—1957 гг.

Пятый период в истории развития системы обязательного экземпляра в СССР начинается с момента окончания Великой Отечественной войны и продолжается вплоть до настоящего времени. Это — период восстановления и Дальнейшего развития народного хозяйства СССР, героической работы советского народа, успешно выполнившего и перевыполнившего четвертую и пятую пятилетки и работающего над выполнением заданий шестого пятилетнего плана.

Решение этих задач потребовало от партийных организаций и от верных помощников партии — культурно-просветительных учреждений усиления идеологической работы. Библиотеки своими особыми средствами — книгой и библиографией — оказывали активную помощь развитию науки и культуры, промышленности и сельского хозяйства в нашей стране. В течение пятой пятилетки библиотечная сеть в СССР увеличилась на 30% и составила к концу 1955 года более 390000 библиотек всех типов, планомерно размещенных в

городах и сельских местностях и обладающих огромным книжным фондом, достигающим 1,3 млрд. томов. Все эти годы шел неуклонный рост количества читателей и книговыдач, ширился размах библиографического обслуживания науки и народного хозяйства. В этих условиях роль системы обязательного экземпляра увеличивалась, все более отчетливо выявлялось ее огромное значение для ведения учетно-регистрационной библиографии и текущего комплектования важнейших библиотек страны всей вновь выходящей отечественной литературой.

В истории системы обязательного экземпляра послевоенный период был периодом перестройки и дальнейшего укрепления системы, критической переоценки всех ее сторон. В свете опыта минувшей войны и новых задач вставших перед страной в первое послевоенное десятилетие, было совершенно очевидно, что система снабжения библиотек бесплатными и

¹ «Указатель книг, не учтенных в «Книжной летописи» за 1941—1944 гг.» Вып. I (М., 1945) и 2 (М., 1947).

160

платными обязательными экземплярами страдает серьезными недостатками. Размещение обязательного экземпляра по территории Советского **Союза** было неравномерно и не обеспечивало выполнения задачи создания мощных книгохранилищ в главнейших культурных центрах страны. Важнейший промышленный район — Урал не получал ни одного государственного бесплатного экземпляра печатной продукции СССР или хотя бы РСФСР. Вся Сибирь и Дальний Восток не имели ни одного полного всесоюзного обязательного экземпляра. В то же время в Москве и Ленинграде было сосредоточено 11 полных и 9 дробных комплектов бесплатного и 217 комплектов платного обязательного экземпляра.

В годы войны в число учреждений, получающих обязательный экземпляр, было включено большое количество библиотек, которые в условиях

Рис. 14. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1946 году.

мирного времени на такую привилегию не могли рассчитывать, так как этим, несомненно, нарушался принцип отбора библиотек на получение обязательного экземпляра. Правительством было установлено, что обязательный экземпляр выделяется крупнейшим публичным и специальным библиотекам страны, в целях создания в важнейших административно-хозяйственных центрах Советского Союза мощных книгохранилищ с универсальным составом книжных фондов для обеспечения государственной библиографической регистрации и научной работы. В условиях же военного времени обязательный экземпляр

получали наряду с такими библиотеками союзного значения, как Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина и такие, как библиотека Союза советских писателей и аналогичные ей.

Однако и после окончания войны количество бесплатных обязательных экземпляров снова продолжало увеличиваться. Всесоюзные обязательные экземпляры получили Библиотека Московского университета (18 декабря 1945 г.), которая до этого получала экземпляр РСФСР, Библиотека Академии наук Латвийской ССР (3 июля 1946 г.) и Географического общества СССР (29 августа 1946 г. — дробный экземпляр по профилю Общества). Позднее в число получателей бесплатного обязательного экземпляра были включены: редакция «Литературной газеты»

161

(22 сентября 1947 г.). Библиотека Совета Министров РСФСР (март 1948 года), Государственная центральная библиотека иностранной литературы (1 марта 1948 г. — дробный экземпляр по профилю Библиотеки). Почти во всех этих случаях предоставление бесплатных обязательных экземпляров не было мотивировано и носило случайный характер.

Еще менее обоснованным было предоставление платных обязательных экземпляров библиотекам: завкома завода резиновых изделий в Ленинграде, клуба им. Октябрьской революции в Ижевске, Центрального дома культуры железнодорожников и др. Наделение обязательными экземплярами подобного рода библиотек было произведено явно без учета специфики этого источника комплектования, во вред как самим этим учреждениям, так и системе обязательного экземпляра. Следует учесть и то обстоятельство, что вместо установленного правительством одного комплекта, 34 библиотеки получали по два комплекта обязательных экземпляров. В результате количество обязательных экземпляров как платных, так и бесплатных, резко увеличилось сравнительно с довоенным 1940 годом (бесплатных 48 вместо 40, платных 279 вместо 150). Принцип правильности комплектования библиотек обязательным экземпляром, безусловно, был нарушен. В книжные фонды ряда библиотек поступало много таких изданий, которые не могли быть ими использованы. Это, прежде всего, относилось к изданиям на языках народов СССР. Книжная палата направляла всем библиотекам-получательницам произведения печати примерно на 115 языках, не учитывая того, что литература на многих из них не находила применения и в значительной части библиотек даже не обрабатывалась. Так, Туркменская публичная библиотека получала литературу на 111-ти языках, а обрабатывала и использовала лишь на 19 языках. Библиотека Львовского университета не использовала издания на тюркско-монгольских языках и языках северных народов. Грузинская государственная публичная библиотека не обрабатывала литературу на языках тех народностей, которые не представлены среди населения Грузии. Аналогичное положение с изданиями на языках народов СССР имело место во всех республиканских библиотеках союзных республик. Такое механическое снабжение библиотек приводило к омертвлению многих десятков тысяч книг ежегодно и к бессмысленному загромождению библиотек неиспользуемой в них литературой. Осуществление серьезной реформы в этой области с каждым годом становилось все более необходимым. Подготовка к реформе, осуществленной в конце 1948 года, началась в 1946 году. К участию в этой работе были привлечены широкие круги библиотечно-библиографической общественности, в первую очередь библиотеки-получательницы обязательного экземпляра.

Пожелания библиотек были выявлены двояким путем: представители московских библиотек дважды собирались Всесоюзной книжной палатой на специальные совещания (8 и 21 июня 1946 г.). Мнения периферийных библиотек были установлены при помощи анкеты, включавшей 19 вопросов и охватившей буквально все стороны системы обязательного экземпляра¹. Все эти

мероприятия позволили глубоко проникнуть в состояние системы и наметить пути ее желательной реконструкции. Анкетное обследование библиотек и материалы проведенных совещаний дали немало весьма ценных мыслей и предложений и позволили с достаточной четкостью выявить слабые места системы обязательного экземпляра и уста-

' Анкета была издана в виде печатной листовки. М., Всесоюзная книжная палата, 1946. 4 стр.

162

новить пути ее реконструкции. Итоги этой работы Всесоюзной книжной палаты были подведены на заседании совета Палаты 8 июля 1946 года, на котором был обсужден доклад «Система обязательного экземпляра в СССР». Предложенные в тезисах этого доклада мероприятия организационного и практического порядка, обеспечивающие более рациональную организацию всей системы обязательного экземпляра, были утверждены советом в качестве его резолюции. Системе обязательного экземпляра было уделено должное внимание и на Всероссийском совещании библиотечных работников (23—29 марта 1948 г.). Совещание постановило «принять меры к упорядочению системы комплектования библиотек бесплатным и платным обязательным экземпляром...»².

Постановление Совета Министров СССР «О порядке комплектования важнейших библиотек СССР обязательными бесплатными и платными экземплярами произведений печати» состоялось 29 сентября 1948 года³. Основной задачей этой реформы было не только упорядочение системы обязательного экземпляра, освобождение ее от разного рода излишеств, вызванных условиями военного времени, восстановление ее довоенной формы, но и дальнейшее усовершенствование этой системы в отношении распределения обязательных экземпляров, рационализации состава комплектов и т. д. К установлению состава библиотек и определению количества комплектов в постановлении 1948 года был проявлен «экономический подход», т. е. четко выраженная линия на сокращение как количества библиотек-получательниц, так и количества комплектов. Эта задача была выполнена успешно, ибо в результате реформы 1948 года количество комплектов бесплатных обязательных экземпляров книг сократилось с 49 до 38, а количество платных—с 279 до 150; были ликвидированы: республиканские обязательные экземпляры, местные (областные и районные) обязательные экземпляры и отменены все 52 комплекта бесплатных обязательных экземпляров Государственного фонда литературы. Вне списка библиотек-получательниц бесплатного экземпляра оказались:

1. Библиотека Академии наук Грузинской ССР;
2. Библиотека Академии наук Армянской ССР;
3. Библиотека Академии наук Узбекской ССР;
4. Библиотека Академии наук Белорусской ССР;
5. Библиотека Академии наук Латвийской ССР;
6. Библиотека Союза советских писателей;
7. Библиотека Географического общества СССР;
8. Республиканская библиотека Якутской АССР;
9. Государственная центральная библиотека иностранной литературы;
10. Библиотека Военно-медицинской академии;
11. Государственная публичная историческая библиотека. Кроме того Библиотека Академии наук СССР была лишена второго комплекта обязательного экземпляра.

В то же время в состав библиотек, снабжаемых всесоюзным бесплатным обязательным экземпляром, была включена Библиотека Совета

¹ Григорьев Ю. В. Система обязательного экземпляра в СССР. Тезисы доклада на заседании Ученого совета Всесоюзной книжной палаты. 8 июля 1946 г. М., Всесоюзная книжная палата. 1946. 4 стр.

² Всероссийское совещание библиотечных работников. 23—29 марта 1948 года. М., Госкультпросветиздат, 1948, стр. 210.

³ Опубликовано в сокращенном виде в «Сборнике руководящих материалов Н.Л библиотечной работе». Изд. 2. М., Госкультпросветиздат, 1948, стр. 83—85.

Министров РСФСР. В результате сократилось не только количество комплектов обязательных экземпляров, но и количество библиотек-получательниц—с 44 до 36. Впоследствии дополнительно к 38 комплектам были выделены еще три. Таким образом на 1 января 1958 г. их было 41. В подавляющем большинстве случаев все произведенные исключения библиотек были вполне целесообразны. Рациональность снятия их со снабжения бесплатными экземплярами не требует обоснования, так как эти библиотеки вполне могут обойтись менее мощными источниками комплектования. Во всех отношениях было рациональным и своевременным и упразднение 52-х обязательных экземпляров, распределяемых в течение 1944—1948 гг. Государственным фондом литературы. Необходимость аннулировать их назрела поскольку задача восстановления библиотек, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками, в основном была выполнена. Такое решение открыло возможность перевести восстановленные библиотеки на комплектование из нормальных, а не из экстраординарных источников, в первую очередь за счет платного обязательного экземпляра. Но вместе с тем в постановлении были и отдельные пункты, с которыми трудно было согласиться на практике. Так, исключение из состава библиотек-получательниц всесоюзного обязательного экземпляра Республиканской библиотеки Якутской АССР, обслуживающей далекую окраину Советского Союза и получавшей обязательный экземпляр с 1932 года, несомненно наносило ущерб библиотечному обслуживанию научных работников республики.

Кроме того реорганизация системы обязательного экземпляра привела к ликвидации двух важных составных частей ее—республиканских и местных бесплатных обязательных экземпляров. Упразднение республиканских экземпляров (по 5 экз. на каждую республику) затрудняло развитие национальной библиографии, поскольку республиканские книжные палаты лишались ее основы — республиканского обязательного экземпляра. Прекращалось поступление этих экземпляров и в республиканские государственные публичные библиотеки. Ликвидация местных обязательных экземпляров, размещаемых по всем областным библиотекам на всей территории СССР, подорвала основы комплектования краеведческих фондов в этих библиотеках, вызвала появление в них многочисленных пробелов и отрицательным образом сказалась на развитии краевой и краеведческой библиографии.

Таким образом, произведенная в соответствии с постановлением 1948 года реформа несомненно устранила имевшиеся излишества в системе обязательного экземпляра, способствовала установлению более стабильного и обоснованного состава библиотек, обладающих правом на получение бесплатных и платных экземпляров. Но одновременно с этим были допущены серьезные недостатки в отношении количества обязательных экземпляров и их распределения. «Экономический» подход вызвал ликвидацию таких элементов системы, которые отнюдь не могли быть отнесены к излишествам и без которых нормальное действие и развитие системы невозможно (ликвидация республиканских и местных обязательных экземпляров).

Существенным изменениям подвергся и состав комплектов бесплатного обязательного экземпляра, главным образом, за счет произведений на языках народов СССР. Как известно, ранее во все комплекты включалась литература на всех языках народов СССР без учета того, в какой мере она была

нужна отдельным библиотекам и могла быть в них использована. Именно этим были вызваны требования со стороны ряда

библиотек внести в систему обязательного экземпляра соответствующие изменения с тем, чтобы каждая библиотека получала книги на языках, понятных и доступных ее читателям. Согласно же нового постановления из 38 комплектов лишь в 8-ми были оставлены произведения печати на языках народов СССР, все остальные были лишены их совсем, в них входила лишь литература на русском языке. Столь радикальное изменение в составе комплектов вызвало новые трудности в работе библиотек, которые в условиях многонационального Советского Союза, конечно, не могли довольствоваться только литературой на русском языке и языках народов, проживающих на территории той или иной республики. Им нужна литература и на родственных языках, на языках своих соседей. Так, в прибалтийских республиках необходимо собирать литературу на латышском, литовском и эстонском языках, в республиках Средней Азии — на узбекском, казахском, киргизском, таджикском и туркменском языках и т. д. Нуждались также библиотеки и в литературе на иностранных языках, издаваемой в СССР. Остались нерешенными вопросы комплектования всех библиотек-получательниц бесплатных экземпляров и такими видами литературы, как малотиражные издания, музыкальные ноты, произведения изобразительного искусства и др.

И все же при всех недостатках произведенная реформа впервые коренным образом решила проблему освобождения комплектов обязательного экземпляра, а тем самым и книжных фондов библиотек от большого количества совершенно ненужных им произведений печати. В этом — несомненное достоинство постановления 1948 года. Изданные в его развитие управлениями и отделами Совета Министров СССР распоряжения и указания уточнили отдельные стороны системы обязательного экземпляра, опять-таки исходя из задачи экономии средств и сокращения количества литературы, подлежащей доставке в библиотеки. Спустя два месяца после постановления СНК. СССР по ходатайству Союзных республик началось постепенное восстановление республиканских обязательных экземпляров, чем ясно была подтверждена ошибочность их отмены постановлением 1948 года. В ноябре 1948 года полиграфическим предприятиям союзных и автономных республик было предложено доставлять в Государственную публичную библиотеку своей республики по одному экземпляру произведений печати, выходящих в данной республике на национальных языках. Но из состава комплектов этих экземпляров были исключены произведения печати, издаваемые в данной республике на русском языке, поскольку они входили в состав всесоюзного комплекта, получаемого каждой государственной республиканской библиотекой. И в этом ограничении республиканского экземпляра, сыгравшем отрицательную роль в деле полноты комплектования, фондов республиканских библиотек, также нашла свое выражение общая линия на экономию. Эта «экономия» привела к образованию в фондах республиканских библиотек большого числа пробелов. Так, к примеру, малотиражная литература на русском языке не входит в состав большинства комплектов и поэтому не поступает в республиканские библиотеки из Всесоюзной книжной палаты. Не входит она и в состав республиканского экземпляра.

Республиканские книжные палаты продолжали оставаться лишенными республиканского обязательного экземпляра, что фактически нарушило.. их деятельность в области учетно-регистрационной библиографии и статистики печати. Это положение было исправлено спустя полгода. При этом вновь предоставленный палатам комплект обязательного •экземпляра был полный, т. е. включал все произведения печати, из-

даваемые на территории каждой республики на всех языках, что его резко отличало от комплекта, получаемого республиканскими государственными библиотеками. Одновременно для крупнейших библиотек и книгохранилищ союзных республик было разрешено устанавливать сдачу платных экземпляров произведений печати, издаваемых на территории данной союзной республики издательствами республиканского подчинения.

Годы, прошедшие с сентября 1948 года, были наполнены трудовыми подвигами советских людей на всех участках коммунистического строительства. В результате успешного осуществления четвертой и пятой пятилеток выросла экономическая мощь страны, еще более укрепилась социалистическая система хозяйства, огромных успехов добилась советская наука, повысился материальный и культурный уровень советского народа. Все это нашло конкретное выражение в запросах читателей библиотек, в тематике вновь выходящей литературы. Можно определенно сказать, что система обязательного экземпляра за период времени с 1948 по 1957 год в некоторых отношениях отстала от жизни и требует внесения в нее необходимых поправок. Эти поправки и изменения должны будут коснуться всех сторон системы обязательного экземпляра и, в первую очередь, состава их комплектов, их видов и количества (в соответствии с целевым назначением обязательных экземпляров), их распределения, методов учета и обработки, их хранения и использования и т. п.

Но это уже относится не к истории системы обязательного экземпляра, а к ее настоящему и будущему. Вот почему рассмотрение всех этих теоретических и методических вопросов мы и переносим в соответственные тематические главы.

ГЛАВА III

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ В СССР

§ 1. Целевое назначение обязательного экземпляра. § 2. Основные функции обязательного экземпляра: библиотечная, библиографическая и архивная. § 3. Другие — неосновные функции обязательного экземпляра. § 4. Классификация обязательных экземпляров. § 5. Бесплатные — всесоюзный, республиканский, местный обязательные экземпляры. § 6. Бесплатные — ведомственные и специальные обязательные экземпляры. § 7. Платные — всесоюзный и республиканский обязательные экземпляры.

§1. Целевое назначение обязательного экземпляра. Основой системы обязательного экземпляра, как уже было сказано, является принцип неуклонной доставки в библиографические учреждения и библиотеки узаконенного количества всех вновь выходящих произведений отечественной печати. Однако цели, ради которых эта доставка производится, могут быть разные. В соответствии с этим и вся система обязательного экземпляра может получать то или иное целевое назначение, выполнять различные функции в культурной жизни страны. К основным функциям обязательного экземпляра можно отнести:

- 1) библиотечную, согласно которой обязательный экземпляр является источником планомерного текущего комплектования важнейших библиотек страны всей вновь выходящей отечественной литературой;
- 2) библиографическую, в соответствии с которой обязательный экземпляр служит целям государственной библиографической регистрации и статистического учета всей печатной продукции страны;

3) архивную, согласно которой обязательный экземпляр обеспечивает возможность охраны печатной продукции от исчезновения и гибели (путем создания национальных архивов печати, обязанных обеспечить сохранение «на вечные времена» для будущих поколений нескольких или хотя бы одного экземпляра каждого произведения печати).

Помимо этого система обязательного экземпляра может выполнять также авторскую и цензурную функции. Задачей авторской (охранной) функции является охрана авторских прав, защита произведений авторов от контрафакции, т. е. от самовольной перепечатки их любым издателем или типографом (без разрешения автора или издателя) и без выплаты автору гонорара. Задачей цензурной функции является снабжение вновь выходящими произведениями печати органов цензуры, обеспечение им условий для контроля за печатью.

Кроме перечисленных функций, система обязательного экземпляра может выполнять и другие функции, обычно более узкого, специального или временного характера. Так, например, она может быть использована для международного- книгообмена, для выполнения отдельных специальных заданий государственной важности (так называемые специальные обязательные экземпляры) и т. д. В зависимости от того, какие функции возлагаются на систему обязательного экземпляра, определяется и ее

целевое назначение и, следовательно, ее роль в той политике, которую проводит государство в области культуры, просвещения народа.,

В капиталистических странах система обязательного экземпляра выполняет преимущественно архивную, авторскую и цензурную функции. Библиотечная и библиографическая функции не могут найти здесь полного осуществления в связи с тем, что государство проводит ограничительную политику в области просвещения народа, подъема его культурного уровня. В большинстве иностранных работ, посвященных обязательному экземпляру, начиная с конца XIX века и до наших дней, на первый план чаще всего бывает выделена архивная функция, иногда авторская, а библиотечной и библиографической функциям придано меньшее значение. Цензурная функция в этих работах обычно замалчивается, упоминания о ней встречаются в порядке редкого исключения. Так, И. Франке видел смысл сдачи обязательного экземпляра в необходимости «обеспечить сохранность печатной продукции, как литературного памятника». На той же точке зрения стоит Гардтхаузен, видящий цель этого института в составлении собрания произведений печати «в интересах полной сохранности произведений немецкой литературы»². Другие немецкие книговеды Прейзенданц³ и Паальцов⁴ также считают основной задачей обязательного экземпляра исчерпывающее собирание образцов печати с территории всего государства в целях их передачи по наследству позднейшим поколениям.

Преимущественно архивное назначение системы обязательного экземпляра выделяют также французские, английские, польские и другие книговеды. На этой позиции, например, стоит Р. П. Леполь, считающий, что обязательный экземпляр дает возможность собрать и сохранить исчерпывающе полное собрание произведений печати, предоставляющее «в распоряжение потомства точный снимок борьбы и страстей, характерных для жизни предшествовавших поколений»⁶. Габерле рассматривал обязательные экземпляры, как «памятники издательской продукции.., которые должны быть сохранены для будущих поколений»⁶. Об обязанности государства при помощи этой системы обеспечить в неприкосновенности фонд отечественной литературы для грядущих поколений, говорят также исследователи истории обязательного экземпляра Партридж⁷, М. Годэ⁸ и др. Однако более прогрессивно настроенные книговеды, выдвигают на первый план библиотечную и библиографическую функции. Так, Штойс считал, что система обязательного экземпляра должна помочь «составить возможно более полное собрание всей отечественной литературы в помощь науке»⁹, авторы немецкого «Словаря общего книговедения» предлагали

¹ Franke J. Die Abgabe der Pflichtexemplare von Druckerzeugnissen. Mit besonderer Berücksichtigung Preussens und des Deutschen Reiches. Berlin, 1889, S. 410.

² Gardthausen V. Handbuch der Bibliothekskunste. H. I. Leipzig, 1920, S. 96.

³ Preisendanz K. Für das einheitliche deutsche Pflichtexemplar, — „Zentralblatt für Bibliothekswesen», 1934, H. 8/9, S. 410.

⁴ Paalzow H. Die Pflichtexemplare und ihre Gegner. — „Zentralblatt für Bibliothekswesen", 1901, S. 151.

⁵ Lepaulle R.P. Les droits de l'auteur sur son oeuvre. Paris, 1927, pp. 210—227. ⁶ Gaberle, E. Egzemplarz obowiazkowy na ziemiach polskich dawniej i dzis, Lwow, 1928, str. 33.

⁷ Partridge, R.C.B. The history of the legal deposit of books throughout the British Empire. London, 1938, p. 193.

⁸ Godet H. Le dépôt légal. Aperçu de son état actuel dans les deux mondes. In: "Atti del Primo Congresso mondiale delle biblioteche e di bibliografia". Vol. 4. Roma, 1931, p. 66.

⁹ Stojs M. Das Recht der Pflichtexemplare mit besonderer Berücksichtigung des deutschen Rechts. — „Zentralblatt für Bibliothekswesen", 1925, H. 3/4, S. 120.

«охватить полностью или почти полностью выходящую в пределах страны литературу и предоставить ее в пользование научного работника», французский книговед Леметр видел целевое назначение обязательного экземпляра в «осведомлении общества о всей совокупности книжной продукции страны»²; Понто (сотрудник Отдела обязательного экземпляра Парижской национальной библиотеки) рассматривал обязательный экземпляр, как средство «обогащения национальной или даже местной коллекции»³.

Ряд авторов правильно указывает, что система обязательного экземпляра часто выполняет не одну, а несколько функций. Так, польский библиотековед Мушковский считал, что система обязательного экземпляра позволяет не только собирать и сохранять книги — документы эпохи, но и вести их библиографическую регистрацию и статистический учет⁴. Итальянский книговед А. Бенедетти различала три функции системы — архивную («хранение для будущих поколений»), библиографическую (издание «Бюллетеня итальянской печати») и авторскую (охрана авторского права)⁵. А. Пауст отмечал библиотечное и цензурное назначение системы обязательного экземпляра⁶. В дореволюционной России система обязательного экземпляра выполняла, главным образом, архивную и цензурную функции.

Совершенно иное целевое назначение, а в соответствии с ним и иную организацию получила система обязательного экземпляра в СССР. Здесь она была подчинена интересам развития советской социалистической культуры, стала мощным средством предоставления книжных богатств народу. В связи с этим важнейшей и характерной особенностью советской системы обязательного экземпляра является выполнение ею одновременно трех функций — библиотечной, библиографической и архивной. *Библиотечная функция лежит в основе всей системы и получает сравнительно с остальными преимущественное развитие*, так как только при этом условии может быть обеспечена нормальная постановка библиотечной и библиографической работы в стране. Основы советской системы обязательного экземпляра закладывались в первые годы советской власти, когда только что началась гигантская работа Партии и Советского правительства по осуществлению культурной революции и было еще сильно влияние буржуазной идеологии во многих отраслях науки и культуры. Этим и объясняется, что ряд советских книговедов далеко не сразу воспринял новые установки в отношении целевого назначения системы обязательного экземпляра. Под влиянием буржуазных взглядов в области библиотековедения и библиографии они пытались присвоить этой системе совершенно несвойственное ей в условиях РСФСР назначение.

Со стороны советского государства в отношении системы обязательного экземпляра было проявлено стремление придать ей активный характер, расширить возможности ее использования. На первый план при этом

¹ Pflichtexemplar, In: „Lexicon des Geaamten Buchwesens., Lief. 9. Leipzig, 1936, S. 9—10.

² Lemattre H. L'histoire du depôt legal en France. Paris, 1910, p. 33,

³ Ponteaux R. Les agents du Depôt legal dans les departements. — „Archives et Bibliothèques", 1937—1938, N 1, p. 41.

⁴ Mushkowsky J. Sprawa ksiązki w nowej ustawie prasowej. — „Przegląd Bibliotec-zny", 1927, R. 1, S. 41-83.

⁵ Benedetti A. Il diritto di Stampa in Italia. Il deposito legale. In: „Atti Primo Congresso Mondiale delle biblioteche e di bibliografia." Vol. 4. Roma, 1931, p. 353—362.

⁶ Paust A. Die Pflichtexemplargesetze in europaischen Lander. — „Minerva Zeit- schrift", 1929, N 6—7.

выдвигалась библиотечная функция. Этой совершенно правильной позиции противостояло стремление сузить роль системы, использовать ее в коллекционерско-библиофильском направлении. На первый план здесь выдвигалась архивная функция.

Аргументация за присвоение советской системе обязательного экземпляра преимущественно архивной функции нашла выражение главным образом в печатных работах и выступлениях Н. Ф. Яницкого, взгляды которого в значительной степени объяснялись его узковедомственным подходом к решению этого вопроса главным образом с позиций интересов Государственной центральной книжной палаты, которую он в эти годы возглавлял¹. В своих взглядах Н. Ф. Яницкий следовал позициям Л. Б. Хавкиной², Э. А. Вольтера³ и других русских библиотекведов, которые, как известно, выступали за придание обязательному экземпляру архивного назначения. Наиболее четко позиция Н. Ф. Яницкого была зафиксирована в его докладе «Законодательство об обязательном экземпляре» на Первой конференции научных библиотек РСФСР (1924г.) и в статье «Обязательный экземпляр и библиотека в СССР» (1927 г.). По мнению Н. Ф. Яницкого, «в основе своей цель обязательного экземпляра — сохранение печатной продукции эпохи от исчезновения; цель — архивная. Цель библиотечного снабжения — последующий момент, который создан условиями жизни и. в будущем (далеком или близком) должен отпасть», В ответах на вопросы участников конференции эта мысль получила дальнейшее уточнение: «Надо, чтобы библиотеки отказались от получения обязательного экземпляра и покупали нужные им книги, а обязательный экземпляр выдавался в библиотеки лишь для хранения. Наконец, в заключительном слове Н. Ф. Яницкий еще раз подчеркнул, что «обязательные экземпляры должны служить для сохранения печатной продукции страны, а не для широкого потребления, как это имеет место сейчас»

Однако конференция не согласилась с этой позицией Н. Ф. Яницкого и приняла, как мы уже указывали раньше, решение: «Признать обязательный экземпляр исключительно важным: а) в деле создания культурных и научных центров на местах, б) в отношении сохранения печатной продукции от исчезновения и в) в деле пополнения важнейших библиотек нововыходящей советской литературой»⁴. За два месяца до конференции, примерно в октябре 1924 года, такую же резолюцию по вопросу «О согласовании количества обязательных экземпляров» приняло и I совещание директоров книжных палат, выделившее не только архивную, но и библиотечную функцию обязательного экземпляра: «Считать комплекты обязательных экземпляров предназначенными по своей идее для целей сохранения печатных изданий СССР от исчезновения и для создания на территории СССР книжных центров для научно-исследовательской работы»⁵. Спустя 3 года—в 1927 г.—Н. Ф. Яницкий выступил со ста-

¹ Следует учесть, что позднее, взгляды Н. Ф. Яницкого претерпели значительную эволюцию

² Библиотеки, их организация и техника. Изд. 2. Спб., 1911, стр. 194 -195

³ Вольтер Э. А. Об упорядочении дела регистрации произведений печати в России. — «Литературный вестник», Т. 1, кн. III, Спб., 1901 стр. 165—277.

⁴ Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР. М., 1926, стр. 110—111, 112 - 113, 117, 223.

⁵ НАВКП. Фонд совещаний книжных палат. Дело «I Совещание. 1924 г.». Протокол 2-го заседания от 21 октября 1924 г.

тей «Обязательный экземпляр и библиотека в СССР», в которой снова высказался против библиотечной функции обязательного экземпляра. «Я предлагаю,—писал он,—... 1) признать за обязательным экземпляром архивное и учетное значение, 2) считать неправильным взгляд на него, как на средство библиотечного пополнения»¹. Единственно новое, что внес Н. Ф. Яницкий в свою статью сравнительно с предыдущими его докладами,— это признание наряду с архивной функцией библиографической («учетной»).

Позиции Н. Ф. Яницкого в эти годы разделял Ю. А. Меженко, изложивший свои взгляды в следующих словах: «Мы никак не можем согласиться с тем, что обязательный экземпляр должен быть в библиотеках... Обязательный экземпляр... может быть использован для книговедческой исследовательской работы и нужно от него отобрать библиотечные функции»². Значительно менее категорична была позиция В. Э. Банка, который не отрицал библиотечную функцию, но вслед за Н. Ф. Яницким выдвигал на первый план архивно-регистрационное назначение обязательного экземпляра. «Основное и важнейшее, глубоко-культурное значение обязательного экземпляра,—писал он,—сначала подвергнуться библиографической регистрации, а потом поступить на хранение, для использования не одними современниками, а всеми будущими поколениями, в центральные книгохранилища»³. В целях опровержения библиотечной функции и доказательства непригодности обязательного экземпляра для комплектования библиотек ее противниками было выдвинуто четыре основных аргумента:

1) Обязательный экземпляр засоряет книжные фонды библиотек ненужной им литературой;

2) Даже центральные библиотеки Москвы и Ленинграда не в состоянии освоить и использовать весь комплект обязательных экземпляров;

3) Получение обязательного экземпляра лишает публичные и университетские библиотеки кредитов на комплектование или значительно сокращает последние;

4) Использование обязательного экземпляра как средства комплектования книжных фондов библиотек вызывает домогательства со стороны многих других библиотек неархивного профиля. Вся эта аргументация, направленная против библиотечной функции;

приводила ее авторов к предложению сократить количество обязательных экземпляров до 5—10 комплектов, сосредоточить их только в крупнейших библиотеках страны, выполняющих архивные функции, а публичные и университетские библиотеки лишить права на получение обязательных экземпляров, заменив натуральное снабжение денежным. Однако эта аргументация опровергалась передовыми представителями библиотечной и библиографической общественности. Например, на заседании заведующих отделами ГЦКП 23 января 1926 г. зам. директора ГЦКП А. А. Боровский указал, что «литература в таком полном подборе, какой представляет собой обязательный экземпляр... крайне нужна не только как бесплатно идущая для удовлетворения широких читательских кругов, но она служит

¹ Яницкий Н. Ф. Обязательный экземпляр и библиотеки в СССР. В сб. статей «Библиотека». М.Л. Гос. изд-во, 1927, стр. 110.

² Меженко Ю. А. Перспективи розвитку великих і наукових бібліотек на Україні, — «Бібліологічні вісті, 1926, № 21 (11), стр. 35.

³ Банк В. Обязательный экземпляр. В однодневной газете ГЦКП "Газета о книге". 5 мая 1927 г., стр. 9.

и справочным материалом для узковедомственных запросов местных работников». Сотрудник ГЦКП С. Я. Турецкий здесь же доказывал, что

«обязательный экземпляр должен быть не только архивным, но и информационно-справочным»¹. Предложения защитников архивной функции обязательного экземпляра явно противоречили советской государственной библиотечной политике, направленной на всемерное развитие библиотечной сети, на создание новых и укрепление уже существующих библиотек.

Преобладание архивной функции системы обязательного экземпляра в капиталистических странах отвечало ограничительной политике буржуазии в области культуры, просвещения широких народных масс. Преобладание этой функции в условиях советского государства совершенно неприемлемо и поэтому оно было категорически отвергнуто. В результате, система обязательного экземпляра получила правильное целевое назначение, соответствующее ее действительной роли в развитии библиотечного и библиографического дела в СССР.

§ 2. Основные функции обязательного экземпляра: библиотечная, библиографическая и архивная. Система обязательного экземпляра является самым надежным источником текущего комплектования книжных фондов важнейших библиотек вновь выходящими в свет произведениями печати. Никакой другой источник текуще-

го комплектования не в состоянии обеспечить снабжение их новой отечественной литературой с такой полнотой и надежностью, как это выполняет система обязательного экземпляра. Где бы ни вышло в свет то или иное произведение печати, при помощи системы обязательного экземпляра оно будет безусловно доставлено в важнейшие библиотеки страны, ибо эта функция системы предусмотрена законом и им гарантирована.

У библиотеки, снабжаемой обязательным экземпляром, создается уверенность, что в одном экземпляре она получит (во всяком случае, должна получить) всю необходимую ей литературу. Такой библиотеке не страшны недостатки книготорговой сети, случайности бюджетного или иного порядка, ей остается лишь следить за полнотой доставки всех вышедших в свет произведений печати и заботиться о приобретении добавочных экземпляров наиболее важных для нее изданий. К тому же благодаря этой системе библиотеки пополняются такими видами произведений печати, которые при иной системе комплектования вообще не смогли бы приобрести.

К такого рода изданиям относится так называемая нетоварная продукция, т. е. издания, не поступающие в продажу, а также малотиражные издания, рассчитанные на узкое распространение в связи с их специальным назначением — авторефераты диссертаций, тезисы докладов, труды различных периферийных институтов, лабораторий и вузов, многие виды ведомственных изданий и др. Все эти издания зачастую имеют большое теоретическое и практическое значение и представляют большой интерес для научных работников. В СССР обязательные экземпляры произведений печати поступают в библиотеки обычно раньше, чем они появятся в продаже, а также раньше получения соответственных номеров «Книжной летописи» и печатных карточек Всесоюзной книжной палаты. В связи с этим библиотекари имеют возможность использовать полученные обязательные экземпляры для того, чтобы путем непосредственного ознаком-

¹ НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1926 г. Протокол заседания заведующих отделами ГЦКП от 23 января 1926 г.

ления с ними определить ценность и нужность отдельных произведений печати для своей библиотеки, установить, какое количество экземпляров следует им приобрести дополнительно, используя другие источники комплектования, избежать тем самым возможных ошибок в выборе и заказе необходимой для данной библиотеки литературы. Кроме того обязательные экземпляры немедленно после их получения передаются на выставку новых поступлений для оперативной информации читателей о вновь вышедшей и поступившей в библиотеку литературе.

Система обязательного экземпляра — *система текущего комплектования* библиотек, она целиком и полностью связана с собиранием и доставкой в библиотеки только вновь выходящих произведений отечественной печати — книг, журналов, газет и других видов литературы. Докомплектование библиотек литературой за прошлые годы — близкие или далекие это безразлично — при помощи этой системы не осуществляется и практически не может быть осуществлено. Обязательный экземпляр отнюдь не является единственным источником комплектования текущей литературой, так как библиотеки не могут довольствоваться одним экземпляром произведений печати и дополнительно приобретают из других источников комплектования необходимое им количество этих изданий. Для универсальных научных библиотек крупного масштаба комплектование их обязательным экземпляром можно рассматривать, как высшую форму комплектования, ибо там, где библиотека должна собирать в своих фондах всю печатную продукцию, имеющую научное значение или практическую ценность, только получение обязательных экземпляров дает возможность действительно решить эту задачу. Это, в свою очередь, позволяет при-

Рис. 15. Государственная ордена Трудового Красного Знамени Публичная библиотека **им. М. Е. Салтыкова-Щедрина** в **Ленинграде**.

знать систему обязательного экземпляра наиболее экономным с государственной точки зрения способом комплектования крупнейших научных универсальных библиотек.

Для выполнения библиотечной функции, то есть для текущего комплектования библиотек исчерпывающая полнота обязательного экземпляра в отношении всех библиотек не является необходимой. Здесь все зависит от типа библиотеки, от стоящих перед нею задач, следовательно, от профиля комплектования ее книжного фонда. В связи с этим для комплектования библиотек применяются комплекты обязательных экземпляров различного состава, различной степени полноты — исчерпывающе-полные, относительно-полные и дробные. Роль системы обязатель-

Рис. 16. Государственная ордена Ленина библиотека СССР имени В. И. Ленина (Москва).

ного экземпляра в деле формирования книжных фондов крупнейших библиотек Советского Союза, играющих решающую роль в библиотечном и библиографическом обслуживании народа, особенно научных работников и учащихся вузов, исключительно велика. Так, по своему удельному весу обязательный экземпляр среди всех источников комплектования Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина отечественной литературой занимает первое место. В среднем по книгам он составляет от 40 до 50%, по журналам около 20—25%, по газетам до 75%, что убедительно доказывает следующая таблица:

Годы	Книги	Журналы	Газеты
1951	51,5	31,1	77,1
1952	48,0	30,0	74,0
1953	41,1	13,9	73,7
1954	45,1	27,6	71,6
1955	51,1	26,9	69,7
В среднем:	47,36	25,9	73,25

Государственная научная библиотека (ГНБ) Министерства высшего образования СССР полный комплект бесплатных обязательных экземпля-

ров начала получать лишь с 1950 года. Этот источник пополнения сразу сказался на качестве комплектования, способствуя расширению тематики книжных фондов библиотеки и тем самым способствуя превращению ее из научно-технической в библиотеку почти универсального профиля. И здесь обязательный экземпляр среди источников комплектования занял первое место. В 1950 году количество изданий, полученных из этого источника, составило 35%, в 1951

году—35%, в 1952 году—40%, а в 1953 году— почти 50% (из 51 000 — 24 000 экземпляров). Свердловская государ-

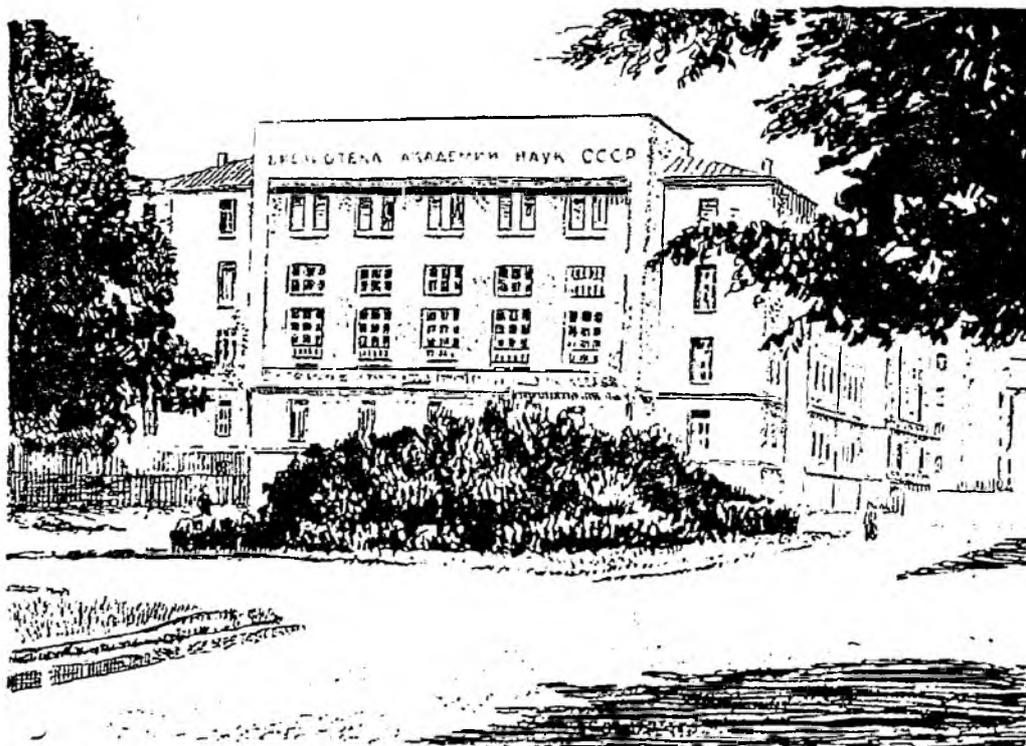

Рис. 17. Библиотека Академии наук СССР в Ленинграде.

ственная публичная библиотека имени В. Г. Белинского бесплатный обязательный экземпляр начала получать с 1949 года. Это сказалось на обогащении ее фондов большим количеством ценной литературы, содействуя превращению библиотеки в подлинный культурный центр Урала. Удельный вес этого источника комплектования в среднем составляет здесь 50— 60%. По сути дела, каждая советская библиотека-получательница бесплатного обязательного экземпляра может в этом отношении служить примером.

Система обязательного экземпляра используется и для комплектования библиотек иностранной литературой, обеспечивая книгообмен с границей. Получаемые через посредство этой системы произведения отечественной печати отправляются за границу в обмен на необходимые нашим библиотекам иностранные издания. Такая функция системы обязательного экземпляра является разновидностью библиотечной функции. Не будет преувеличением сказать, что система обязательного экземпляра решает судьбу комплектования важнейших библиотек СССР.

Весьма важную роль играет в СССР также и *библиографическая* функция обязательного экземпляра. Выполнение её целиком зависит от

способности системы своевременно и полностью доставить все вновь выходящие на всей территории СССР произведения печати для их оперативно быстрой библиографической регистрации. Библиографическая функция имеет огромное значение для развития всех видов советской библиографии и для ведения государственной статистики печати.

В отличие от библиотечной функции, которая выполняется только через библиотеки, библиографическая функция осуществляется преимущественно Всесоюзной книжной палатой и книжными палатами союзных республик, а государственная библиографическая регистрация и статистический учет всех

произведений печати, издаваемых на территории СССР, независимо от их содержания, объема, языка, формы издания, тиража и пр. — только палатами (библиотеки от этой работы в СССР освобождены). Дело это чрезвычайно сложное и трудное, требующее большой четкости, слаженности и оперативности. Оно должно быть организовано так, чтобы ни одна книга, ни один номер журнала или газеты, где бы они ни издавались, не могли ускользнуть из поля зрения текущей библиографической регистрации, были своевременно получены и учтены. В Советском Союзе гармонично развиваются все виды библиографии, причем огромную роль в обеспечении условий для развития системы советской библиографии в целом играет учетно-регистрационная библиография, перед которой стоит задача полной и своевременной информации читателей и всех заинтересованных в этом учреждений и организаций о вновь выходящих произведениях печати, издаваемых на территории СССР. В общей системе библиографической работы государственная библиографическая регистрация занимает особое место как источник первичной информации о выходящей литературе. Каждая новая книга, огромная масса журнальных и газетных статей, рецензии, ноты, изоматериалы и др. регистрируются в соответствующих органах государственной библиографии с тем, чтобы затем подвергнуться библиографическому и статистическому изучению.

Государство придает большое значение учетно-регистрационной библиографии, видя в ней важнейшее условие осуществления всей библиографической деятельности в стране. На базе учетно-регистрационной библиографии развиваются такие важнейшие виды советской библиографии, как критическая библиография, дающая оценку вновь выходящей литературы, и рекомендательная библиография, являющаяся одним из важнейших средств массовой пропаганды лучших книг в целях коммунистического воспитания широких кругов читателей и оказания им помощи в их практической работе (этими видами библиографии занимаются и библиотеки). В СССР создана сеть специальных библиографических учреждений — книжных палат. Издаваемые каждой из них органы государственной учетно-регистрационной библиографии, а также печатные карточки служат надежным источником информации о всех вновь вышедших в свет произведениях печати. Между учетно-регистрационной библиографией и системой обязательного экземпляра существует прямая зависимость, ибо первая целиком и полностью строится на базе обязательного экземпляра. В 1928 году библиографическая комиссия при ГЦКП даже приняла специальное решение: «Считать общим принципом, что «Книжная летопись» должна описывать только те материалы, которые получены Книжной палатой в качестве обязательного экземпляра»¹. От полноты и своевременности получения последнего книжными палатами зависят пол-

¹ НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1928 г. Протокол заседания библиографической комиссии при ГЦКП № 38/13 от 30 октября 1928 г., § 2, п. 1.

нота учета и регистрации советской печатной продукции и своевременная информация о ней советских читателей. Без системы обязательного экземпляра осуществление исчерпывающе-полной библиографической регистрации и статистического учета произведений печати было бы практически невозможно. Библиотечная и библиографическая функции являются решающими; именно им, в первую очередь, подчинена вся организация советской системы обязательного экземпляра в целом. Архивной функции уделена в ней не менее ответственная, но менее активная роль — сохранение на вечные времена печатной продукции Советского Союза, отражающей великую эпоху строительства коммунистического общества.

Советская книга, как и вся прогрессивная литература мира каждой исторической эпохи, является памятником культуры и поэтому она в такой же мере подлежит охране, как и другие памятники культуры и искусства. Советские книги, журналы, газеты и другие виды произведений печати и в далеком будущем будут представлять нашу эпоху, рассказывать о славных делах, совершенных советскими людьми на всех участках коммунистического строительства, характеризовать огромный вклад советского народа в развитие науки, техники, литературы и искусства, его неустанную борьбу за мир между народами. Сбереечь от забвения и гибели, сохранить «навечно» на полках библиотек и библиографических учреждений в 2—3 экземплярах все произведения советской печати, дать возможность будущим поколениям глубоко изучить нашу замечательную эпоху — такова задача, поставленная Советским правительством перед некоторыми важнейшими библиотеками и библиографическими учреждениями. Самая тщательная, исчерпывающе полная библиографическая регистрация всех видов произведений печати, вышедших на территории данного государства за отдельные периоды или за все время его существования, не в состоянии решить эту задачу. Таким путем сохраняется «навечно» лишь память о произведениях печати, но не самые эти произведения. Без возможности получения произведений печати всякая библиография мертва, как бы совершенна она ни была по полноте и методам составления. Решается эта задача путем сочетания библиографической регистрации произведений печати с их собиранием и сохранением в специальных архивных хранилищах книжных фондов. Только при этом условии может быть в полной мере обеспечено постоянное изучение и использование всех книжных богатств страны. Именно так и решен этот вопрос в Советском Союзе.

Создание архивных фондов практически возможно только при условии комплектования их через систему обязательного экземпляра, обеспечивающую с максимально возможной полнотой получение всех видов произведений печати, выходящих на территории СССР. В советских условиях архивная функция обязательного экземпляра, естественно, заняла менее заметное место, сравнительно с двумя его основными функциями — библиотечной и библиографической. Однако это отнюдь не умаляет значения этой функции, не свидетельствует о ее недооценке. Просто, в системе обязательного экземпляра она заняла законно принадлежащее ей ответственное, но расположенное на втором плане место. Характерной особенностью осуществляемой системой обязательного экземпляра архивной функции является сочетание задач хранения и задач ограниченного использования архивных экземпляров в читальных залах библиотек и еще более ограниченного в архивах книжных палат. Это дает право утверждать, что при такой постановке система обязательного экземпляра выполняет не просто архивную, но архивно-библиотечную функцию.

В архивах печати книжных палат сосредоточиваются все виды

произведений печати, независимо от того, подлежат или не подлежат они регистрации на страницах «Книжной летописи» и других летописей, издаваемых Всесоюзной книжной палатой и книжными палатами Союзных республик. Таким образом, по своей полноте архивы советской печати превосходят полноту отражения произведений печати на страницах органов учетно-регистрационной библиографии. Эта особенность в еще большей степени повышает роль и значение архивов печати, ибо она позволяет библиографам и другим научным работникам пользоваться не только теми произведениями печати, которые учтены государственной учетно-регистрационной библиографией, но и теми

произведениями печати, которые этой регистрации подвергнуты не были. Следует отметить, что идея создания полного архива печати нашла реализацию в нашей стране только после революции. Главное управление по делам печати, регистрировавшее в дореволюционной России новые издания на страницах «Книжной летописи», не интересовалось дальнейшей судьбой зарегистрированных изданий. Огромное их количество разошлось по рукам, погибло для библиотек. Организация центрального всесоюзного архива печати, а также республиканских архивов — одно из крупнейших достижений послереволюционного периода развития системы обязательного экземпляра в СССР.

Присущие советской системе обязательного экземпляра три основные функции со всей очевидностью выявляют ее целевое назначение, раскрывают важнейшие характерные черты, позволяют оценивать ее, как систему наиболее прогрессивную по своим установкам и целям. По пути Советского Союза идет развитие системы обязательного экземпляра в странах народной демократии.

§ 3. Другие — неосновные функции обязательного экземпляра. Кроме основных функций во многих странах, особенно в капиталистических, системе обязательного экземпляра придаются и другие функции. Так, например, она используется для охраны авторского права. Для этого требуется, чтобы автор того или иного труда, желающий застраховать себя от возможной контрафакции, сдал 1—2 экземпляра в специальное государственное учреждение (обычно в государственную библиотеку) и уплатил установленную пошлину за его регистрацию. В обмен автор получает удостоверение о закреплении за ним авторского права на сданный им и зарегистрированный печатный труд.

Таким образом, необходимость регистрации автором его произведения для получения авторских прав как бы вызывает к жизни систему авторских обязательных экземпляров. Система эта носит добровольный характер и распространяется лишь на те издания, в отношении которых их авторы возбуждают ходатайство о регистрации своих авторских прав. Поскольку регистрация охватывает далеко не все произведения печати, построенная на ней система обязательного экземпляра, по сути дела, таковой не является, так как: 1) сдача экземпляров произведений печати носит добровольный, а не обязательный характер; 2) поступления из этого источника являются случайными, целиком зависят от личных желаний автора и не обеспечивают полноты доставки образцов всех произведений печати, выходящих в стране; 3) эта система не охватывает такие виды произведений печати, как официально-ведомственные издания, журналы, эпизодические сборники, фирменные каталоги, так называемые «мелкие материалы» и проч. Иначе говоря, система обязательного экземпляра, примененная в такой форме, теряет присущие ей основные черты — обязательность и полноту доставки всех произведений печати, выходящих в свет на территории той или иной страны — и тем самым вырождается в рядовой

источник текущего комплектования библиотек. Тем не менее большинство авторов — специалистов в области обязательного экземпляра считают этот вид доставки произведений печати одной из форм системы обязательного экземпляра, закрывая глаза на то, что этот экземпляр не является обязательным и охватывает лишь часть (и, по всей вероятности, меньшую) всей печатной продукции страны.

Какое качество комплектования обеспечивает библиотеке применение подобного рода системы обязательного экземпляра, убедительно показывает пример Библиотеки Конгресса (США). Сдача авторских экземпляров производится здесь на основании «Положения об изменении и объединении законов об авторском праве», утвержденного 4 марта 1909 года. Казалось бы, что

в отношении сдачи авторских экземпляров в США имеет место лучшее из возможных решение вопроса, поскольку сдаются эти экземпляры в библиотеку, т. е. учреждение, способное и обязанное обеспечить хранение обязательных экземпляров и их общественное использование. Но на самом деле Библиотека Конгресса этой задачи перед собою не ставит. У нее, как правильно в свое время отметил М. Годэ, «на первом месте — задача охраны права, а задача собирания произведений печати является побочной»¹. Доказательством этому служит участь экземпляров, сдаваемых в библиотеку авторами регистрируемых изданий. Закон 4 марта 1909 года (статьи 59 и 60) в этом отношении дает директору Библиотеки Конгресса широкое право в отношении распоряжения судьбою авторских экземпляров, представленных в Бюро по делам авторского права. Они могут поступить в постоянные собрания или в запасный фонд Библиотеки Конгресса, а отсюда — в продажу или обмен; могут быть переданы в прочие правительственные библиотеки штата Колумбии или на хранение в Бюро по делам авторского права; наконец, просто подвергнуться уничтожению после предварительного извещения владельца авторского права.

Одной из причин пренебрежительного отношения к авторским экземплярам является неполноценность этого источника комплектования. Произведения печати, в закреплении авторского права на которые автор (или издатель) не заинтересован, естественно, не поступают на регистрацию и не оказываются в комплекте обязательного экземпляра, доставляемого в национальную библиотеку. В результате Библиотека Конгресса в Вашингтоне с действительной полнотой комплектуется в обязательном порядке только официально-ведомственными правительственными изданиями (2 экземпляра), которые она получает совершенно другим путем, независимо от авторских экземпляров. Косвенным свидетельством неудовлетворенности постановкой всего дела регистрации авторского права может служить тот факт, что в 1929 г. Лига американских писателей организовала в Нью-Йоркской публичной библиотеке особый отдел по хранению рукописи и одного экземпляра *первого* издания всех произведений писателей—членов Лиги². Сдача этих материалов является обязательной, уклонение от неё карается исключением из Лиги. Цель этого архива—обеспечить наличие материалов, необходимых для охраны авторских прав членов Лиги.

¹ Godet M. Le depot legal. Apercu de son etat actuel dans les deux mondes. In:

"Atti del Primo Congresso mondiale delle biblioteche e di bibliografia". Vol. 4 Roma» 1931, p. 343.

² См. сообщения об этом в журнале «На книжном фронте» (1929 № 14-15, стр. 40) и «Хозяйство печати» (1929, № 10, стр. 54—55).

Применение системы авторских «обязательных» экземпляров в США и, в частности» участь этих экземпляров в Библиотеке Конгресса служат убедительным доказательством правильности и обоснованности вывода о том, что построенная на авторских экземплярах система не является удовлетворительной, поскольку в ней элементы добровольности превалируют над обязательностью, что делает ее неспособной исчерпывающе обеспечить выполнение хотя бы одной из трех основных функций обязательного экземпляра. Библиотечная функция выполняется здесь побочно и лишь в тех случаях, когда регистрация авторских экземпляров производится в библиотеке, что совсем не вызывается необходимостью. В большинстве стран охрана авторского права обеспечивается независимо от соблюдения каких-либо формальностей и

устанавливается простым фактом существования определенного автора и созданного им литературного произведения. «Обуславливать приобретение авторского права,— писал проф. Г. Ф. Шершеневич,—соблюдением. каких-нибудь формальностей, в виде представления известного числа экземпляров или занесения в регистр, представляется в высшей степени нелогичным при защите автора от произвольного печатания его рукописи»¹.

В дореволюционной России получение авторского права никогда не было связано с выполнением каких-либо обязанностей по регистрации произведений печати и сдачи авторских экземпляров. Когда, в 1911 году этот вопрос был подвергнут специальному обсуждению в комиссии Государственной думы по судебным реформам, то последняя пришла к выводу, что «возникновение авторского права не зависит от регистрации сего права. Неустановление общим законом особой регистрации для литературных произведений должно быть признано вполне правильным... Доказательством принадлежности авторского права на литературное и музыкальное произведение служит помещение имени, автора на заглавном листе»². В тех странах, где охрана авторских прав поставлена в зависимость от сдачи автором 1—2 экземпляров его произведений, уже давно идет борьба за отмену этого устаревшего и лишнего смысла узаконения. Вопрос о системе авторских обязательных экземпляров, был даже предметом обсуждения Международного библиотечного конгресса в Милане (1906 г.), что нашло отражение в его следующей резолюция: «Конгресс вновь высказывает пожелание, чтобы передача обязательных экземпляров и всякие-иные формальности, применяемые в настоящее время в некоторых странах для обеспечения авторских прав, были отменены».

В ряде капиталистических стран обязательный экземпляр одновременно с выполнением им нормальных, основных функций (библиотечной, библиографической или архивной) и неосновной (охраны авторского права) поставлен на службу цензурным интересам государства, причем эта его функция по большей части маскируется. Так было, например, в царской России, так делается сейчас в США, Англии, Франции и ряде других стран. При этом мы имеем в виду отнюдь не специальные цензурные экземпляры, которые согласно законам о цензуре сдаются в органы цензуры или полиции и используются последними для надзора за печатью (цензурные, надзорные, осведомительные и т. п. экземпляры). В данном

¹ Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891, стр. 218. ² Коптев Д. Д. Закон об авторском праве... Спб., 1911., стр. 80 и 83.

случае *речь идет о цензурной функции, возлагаемой на библиотечные обязательные экземпляры, которые через библиотеки поступают в общественное пользование.*

В буржуазных государствах обычно отрицается наличие какой-либо связи между системой обязательного экземпляра и цензурой, мотивируется это утверждением, что в «свободных» странах цензура упразднена и печать свободна. В действительности же сами «факты показывают, что дело в части цензуры обстоит совсем не так, как его изображают... Если ни в Соединенных Штатах, ни в Англии не существует в мирное время формальной цензуры, то это не значит, что ее не существует фактически. Напротив, фактически цензура существует, цензура жесткая, просеивающая всякие сообщения и отбирающая лишь те, которые выгодны газетным концернам»¹. Но цензура при этом

приобретает новые формы, из открытой становится скрытой, маскируется. Чаще всего маскировка достигается путем направления обязательных экземпляров в библиотеку не непосредственно, а через посредство полицейских или судебных организаций. В этом случае обязательные экземпляры из типографий поступают прежде всего в те или иные органы Министерства внутренних дел или Министерства юстиции, а уже отсюда, спустя некоторое время, потребное для изучения поступивших изданий, передаются в библиотеки. Поэтому вопрос о целевом назначении системы обязательного экземпляра надо решать не только по тому, в какие учреждения в конечном счете поступают обязательные экземпляры, но и каким путем, через посредство каких учреждений они туда попадают. Обратимся к 7-й сводной таблице обследования, проведенного в 1938 году Международным институтом интеллектуальной кооперации, в которой сведены результаты изучения порядка сдачи обязательных экземпляров¹. Приведенные здесь данные свидетельствуют о достаточно широком применении метода сдачи обязательных экземпляров в библиотеки через посредство лиц и учреждений, негласно осуществляющих цензурные функции по отношению ко вновь выходящим в свет произведениям печати. В списке этих учреждений в 1938 году числились: Министерство внутренних дел (Франция, Япония и др.), Министерство народного просвещения (Мексика, Палестина и др.); Министерство труда (Никарагуа), Прокуратура (Югославия, Италия и др.), судебные органы (Исландия и др.), местный губернатор (Египет и др.) и т. д.

Во Франции согласно законам от 19 мая 1925 г. и от 21 июня 1943 г. сдаче в Парижскую национальную библиотеку подлежат два обязательных экземпляра, из коих один экземпляр сдает типограф, а второй — издатель. В то время как издатель посылает свой экземпляр непосредственно в Библиотеку, типограф направляет свой экземпляр в Париже — в Министерство внутренних дел, а в остальных городах в местные органы этого министерства (префектуры, супрефектуры и мэрии) для пересылки в министерство в Париж. Второй экземпляр, примерно, лишь через месяц передается из министерства в Парижскую национальную библиотеку. В результате эта библиотека в отношении получения обязательного типографского экземпляра поставлена в худшие условия, так как издательский обязательный экземпляр поступает позже типографского, а типо-

¹ ГРОМЫКО А. А. Выступление на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 13 мая по вопросу о свободе информации.—«Правда», 1949, 18 мая.

² Le dépôt légal. Son organisation et son fonctionnement dans les divers pays. Paris, Institut international des coopération intellectuelle, 1938, p. 30.

графский она получает через Министерство с опозданием на месяц. Казалось, было бы правильнее предоставить библиотеке более оперативный типографский экземпляр, а издательский передавать в Министерство внутренних дел. Но в том то и дело, что для отправления негласной цензуры не в меньшей степени нужна оперативность, в связи с чем именно на типографов, а не на издателей возложена обязанность снабжения произведениями печати Министерства внутренних дел и его органов на местах. По итальянскому закону о печати от 7 июля 1910 года каждому издателю или типографу вменялась в обязанность сдача королевскому прокурору при своем округе или участке трех экземпляров всех печатных изданий до их поступления в продажу. После регистрации этих экземпляров прокурор высылал их по почте в адреса трех указанных в законе библиотек. Как известно, через органы цензуры производилась доставка обязательных экземпляров в библиотеки и в дореволюционной России. Такой порядок сказывался на развитии системы обязательного экземпляра самым отрицательным образом, ибо всякое изменение в постановке цензуры отражалось на функционировании системы, причиняло ей подчас немалый ущерб. Более того, связь с цензурой дискредитировала эту систему в глазах широких масс, препятствовала ее развитию. Отношение библиотек к такого рода сдаче им

обязательных экземпляров несомненно не могло быть положительным, так как этот порядок ухудшал условия их работы, подрывал основы государственной библиографии, приводил к большому количеству утерянных для библиотеки или испорченных книг. Критикуя польский закон о печати 1919 года, согласно которому обязательные экземпляры произведений печати подлежали доставке в библиотеки через местные административные управления, т. е. через полицию, Е. Габерле писал: «Это не могло дать хороших результатов. Значительная часть изданий пропадала... Те издания, которые—много времени спустя— доходили до библиотек, часто были истрепаны длительным путешествием или неаккуратным чтением и изуродованы казенными печатями»¹. Обосновывая свой проект французского закона об обязательном экземпляре, Штейн недвусмысленно писал: «...необходимо, чтобы редакция текста нового закона позволила... основательно сократить бесполезные передаточные инстанции [т. е. полицию— Ю. Г.] между типографией и Национальной библиотекой»². Конечно, эту передаточную инстанцию только условно можно назвать «бесполезной», так как она выполняла совершенно определенную цензурную функцию, хотя Штейн и пытался показать, что эта функция якобы давно уже устарела и существует только номинально.

В Советском государстве обязательный экземпляр цензурных функций не выполнял и не выполняет. Доставляется он в библиотеки через библиографическое учреждение — Всесоюзную книжную палату.

§ 4. Классификация обязательных экземпляров. Термином «обязательный экземпляр» обозначаются несколько его видов, отличающиеся один от другого рядом существенных признаков, вытекающих из их целевого

назначения, что вызывает необходимость, как это и осуществляется на практике, дополнять общее наименование «обязательный экземпляр» одним или несколькими определениями.

¹ Gaberle E. Egemplarz obowiazkowy na ziemiach polskich dawniej i dzis. Lwow, 1928, str. 66.

² Stein H. Le depot legal .frangais. In: "Procesverbaux et memoires du Congres International des bibliothecaires". Paris, 1901, p. 169,

В настоящее время в СССР различаются следующие виды обязательного экземпляра: по территориальному признаку— *всесоюзный обязательный экземпляр*, (в его комплект включаются произведения печати, издаваемые на всей территории страны); *республиканский обязательный экземпляр* (в этот комплект входят издания, публикуемые на территории каждой союзной республики); *местный обязательный экземпляр* (к нему относятся произведения печати, выходящие в свет на территории области, края, АССР). Каждый из этих видов в свою очередь является бесплатным или платным обязательным экземпляром (в зависимости от условий его отчуждения у издательства). Всесоюзный и республиканский обязательные экземпляры есть бесплатные и платные, местный — только бесплатный. Кроме того, бесплатными обязательными экземплярами являются так называемые *ведомственные, специальные, в том числе и международные* обязательные экземпляры (последние в свою очередь делятся на обменные—по запросу и договорные). По составу комплектов всесоюзный и республиканский обязательные экземпляры делятся на *исчерпывающе полные, относительно полные и дробные*.

Многообразий видов обязательного экземпляра, наличие разновидностей в пределах одного и того же вида, а также недостаточно точная терминология диктуют необходимость разработки классификации обязательных экземпляров. Отсутствие такой классификации вызывает ошибки при изложении вопросов, связанных с обязательным экземпляром. Отметим хотя бы частое смешение в

дореволюционной русской литературе понятий библиотечный и цензурный обязательные экземпляры. Так, в 1905 г/журнал «Книжный вестник», сообщая о работе специальной комиссии Академии наук по вопросу о регистрации произведений печати, писал, что комиссия намерена возбудить «ходатайство, для облегчения издателей и авторов, о признании излишним доставления в департамент полиции, цензурные комитеты и др. подобные учреждения, так называемых цензурных экземпляров. По мнению комиссии, вполне достаточно представление *цензурных экземпляров* (подчеркнуто мною. — Ю. Г.) лишь в Академию наук, имп. Публичную библиотеку, Гельсингфорский университет и Московский публичный Румянцевский музей»¹. Здесь грубо спутаны библиотечные обязательные экземпляры с цензурными, которые в библиотеки не доставлялись и доставляться не могли. Библиотечные — нередко использовались в интересах цензуры, но все же они от этого не становились цензурными, так как продолжали действовать как библиотечные обязательные экземпляры. Не случайно еще в 1915 году Э. А. Вольтер писал, что «нужно строго отделять понятие экземпляра цензурного от обязательного»². Но даже и в этом выступлении Э. А. Вольтера допущена нечеткость терминологии, ибо понятие «обязательный экземпляр» еще не определяет его вида, ведь цензурные экземпляры также являются обязательными. В данном случае Э. А. Вольтер термин «обязательный» неправильно считал синонимом термина «библиотечный».

В советской литературе классификация обязательных экземпляров впервые была разработана М. А. Годкевичем в 1924 году³. «Сравнительный обзор практики обязательного экземпляра,— писал М. А. Годкевич

¹ «Книжный вестник», 1905, № 15, стб. 409.

² Вольтер Э. А. Обязательные экземпляры как предмет родоноведения В кн. Русское библиологическое о-во. Доклады и отчеты. (Новая серия). Вып. III Пг., 1915, стр. 35.

³ Годкевич М. Обязательный экземпляр.— «Красный библиотекарь», 1924, N 4-5 (7-8), стр. 193-195.

в статье, посвященной этому вопросу,—дает возможность детальной классификации» понятия «обязательного экземпляра». В результате М. А. Годкевич установил 6 групп (видов) обязательного экземпляра¹:

№№ групп	Признак деления	Виды обязательных экземпляров.	Где применяются
	По участникам производственного процесса, обязанных вносить обязательный экземпляр	вносимые: 1) авторами. 2) издателями, 3) типографиями	США Франция СССР
	По месту приема обязательных экземпляров	передаваемые: 1) в административные учреждения (префектуры, цензурные органы); 2) в специальные учреждения	
	По полноте комплекта		
	По назначению обязательных		

	СССР (Книжные палаты) США (бюро по регистрации авторских прав)
вносимые и пересылаемые:	
1) непосредственно в специальные учреждения;	
2) при посредстве каких-либо учреждений	СССР, США
предназначенные:	Италия Испания
1) для хранения, как памятник печати;	
2) для непосредственного библиотечного пользования	
3) для общей и специальной цензуры;	СССР
4) для библиографической регистрации	США
1) все без исключения произведения печати;	Англия
2) связанные с закреплением авторских прав;	
3) определяемые выбором заинтересованного книгохранилища;	РСФСР, УССР •
4) определяемые содержанием произведений	Общесоюзны й экз. СССР
вышедшие:	
1) в данном городе;	
2) в данной стране;	
3) в нескольких странах;	
4) на всем земном шаре	

Лишенная единой, четкой, методологически правильной позиции классификация М. А. Годкевича имеет много серьезных недостатков и отличается крайней громоздкостью. Почему-то на первое место в этой класси-

' В целях большей наглядности мы придали этой классификации форму таблицы. Ю. Г.

фикации М. А. Годкевич выдвинул «лицо, обязанное сдачей», т. е. автора, издателя или типографа. Можно подумать, что в этом основа основ системы. Вопрос о том, на кого возложено обязательство сдачи, конечно, не безразличен для классификации обязательных экземпляров, но решающее значение имеет не он. В основу классификации должен быть положен такой признак, который со всей четкостью характеризует данную систему обязательного экземпляра, вскрывает ее сущность. От перемены такого признака должна коренным образом измениться и вся система обязательного экземпляра. Конечно, система останется прежней, не изменится, если изменить, скажем, лицо, обязанное сдавать экземпляры. Не изменится она и от перемены способа сдачи или места приема обязательных экземпляров. Изменится она лишь в том случае, если будет изменено ее целевое назначение или «предназначение» по неудачной терминологии М. А. Годкевича. Рассмотрим содержание отдельных групп в его классификации.

I группа. Установлено три вида «участников производственного процесса» — авторы, издатели и типографы. Не учтено, что в ряде стран сдача обязательных экземпляров возлагается одновременно на разных лиц (например, на издателя и типографа во Франции). В отношении газет сдача обязательных экземпляров в ряде стран возлагается на редактора.

II и III группы, дублируют друг друга — по сути дела в обоих случаях речь идет о способе передачи:

II Способ передачи	III Место приема
Через посредство административных органов Непосредственно в специальные учреждения	1. Административные (полицейские, судебные и пр.) органы 2. Специальные учреждения (книжные палаты в СССР, Бюро по регистрации авторских прав в США)

Способ передачи в данном случае определяет место приема, а последнее, в свою очередь, определяет способ передачи — разделять их на две группы нет оснований. Второй недочет в этой группировке — отсутствие в ней сдачи обязательных экземпляров непосредственно в библиотеки, минуя все виды учреждений как административных, так и специальных.

IV группа в классификации М. А. Годкевича посвящена важнейшему признаку обязательных экземпляров — классификации их по целевому назначению. По Годкевичу система обязательного экземпляра может выполнять следующие четыре функции: архивную, библиотечную, цензурную и библиографическую. Здесь пропущена охранная (авторская) функция. Этот пропуск необоснован, так как авторский экземпляр предусмотрен М. А. Годкевичем в классификации (см. группу V). Без всяких оснований, совершая явную ошибку, М. А. Годкевич рассматривает эту функцию обязательного экземпляра лишь как момент, определяющий полноту комплектов обязательного экземпляра. Вызывает недоумение порядок расположения функций: архивная функция почему-то выдвинута на первое место, две родственно близкие функции — библиотечная и библиографическая — отделены одна от другой цензурной функцией, а последняя поставлена **на** 3-е, а не на 4-е место.

V группа. Выделение в эту группу четырех видов обязательного экземпляра, отличающихся друг от друга «по полноте комплектов», т. е.

по составу, неправильно уже хотя бы потому, что М. А. Годкевич отнес к этой группе, как уже было отмечено, охранные (авторские) экземпляры, состав которых крайне неопределен, так как сдача их зависит от шаткой воли авторов. 3-й и 4-й виды обязательного экземпляра в этой группе почти совпадают. Естественно, что «заинтересованные книгохранилища» в Англии (т. е. те 5 университетских библиотек, которым предоставлено право получать обязательный экземпляр по выбору) отбирают нужные им издания в зависимости от их содержания. М. А. Годкевич делает ошибку и тогда, когда утверждает, что «все без исключения произведения печати» входят в состав обязательного экземпляра в СССР. Как известно в СССР комплекты обязательных экземпляров имеют разную степень полноты в зависимости от их целевого назначения. Все без исключения произведения печати входят лишь в состав исчерпывающе-полных архивных комплектов, но ни в коем случае не отягощают библиотечных как относительно полных, так и дробных комплектов.

В *VI группе* обязательные экземпляры классифицируются по месту их издания, но почему-то к «местному экземпляру» отнесены лишь издания, вышедшие в свет в том или ином городе, тогда как таковыми прежде всего являются экземпляры, изданные на территории того или иного района или области (районные и областные местные экземпляры), а «городские местные экземпляры» в настоящее время в СССР особо не выделяются. Неправильно также рассматривать общесоюзный обязательный экземпляр СССР как экземпляр, выходящий «в нескольких странах», так как СССР — не несколько стран, а единое советское социалистическое государство. Под это определение может подойти лишь один вид экземпляра — международный обязательный экземпляр. К слову сказать, М. А. Годкевич неправильно считает обязательный экземпляр международным лишь в том случае, если в него входят издания, вышедшие в свет «на всем земном шаре». По классификации Годкевича под понятие «международный экземпляр» подходят как раз оба последних вида: «изданные в нескольких странах» и «изданные на всем земном шаре». В ближайшее время трудно рассчитывать на практическую возможность появления международного экземпляра, в состав которого входили бы произведения печати, издаваемые на территории всего земного шара. Но появление международных обязательных экземпляров, включающих произведения печати нескольких стран, в первую очередь, принадлежащих к демократическому лагерю, возглавляемому

великим Союзом Советских Социалистических Республик, вполне возможно и целесообразно. В настоящее же время в СССР международным называется обязательный экземпляр, предназначенный для обмена с другими странами (по запросу или по договору). Общая оценка классификации М. А. Годкевича не может быть положительной, ибо эта классификация лишена стержня, в ней формалистически объединены и расположены различные «виды обязательного экземпляра». При этом автор исходит иногда из второстепенных признаков, которые не могут быть положены в основание деления. Назовем хотя бы разделение обязательных экземпляров по месту их приема или по способу передачи,— оба эти признака относятся не к существу обязательного экземпляра, а к организации системы. Стремясь охватить все стороны системы обязательного экземпляра¹, М. А. Годкевич не сумел показать то

¹ Но и это ему не удалось осуществить в полной мере, например, не учтена возможность различения видов обязательного экземпляра по характеру их сдачи - механически или по требованию библиотек и др.

главное, что разделяет виды обязательного экземпляра, определяет их отличие одного от другого.

Итак, в основу классификации обязательных экземпляров должно быть положено их целевое назначение, т. е. тот признак, который составляет основу основ системы. В соответствии с целевым назначением происходит уточнение комплектов обязательных экземпляров в отношении их состава, т. е. полноты комплектов и территориального охвата. Все остальные признаки (лицо, обязанное сдачей, способ сдачи, условия оплаты и пр.) являются второстепенными и новых видов обязательного экземпляра не образуют. Приняв за основание деления целевое назначение, можно установить, применительно к СССР, четыре вида обязательных экземпляров:

- 1) библиотечные обязательные экземпляры (бесплатные и платные, относительно полные и дробные);
- 2) библиографические обязательные экземпляры (бесплатные, полные);
- 3) архивные обязательные экземпляры (бесплатные, полные);
- 4) специального назначения обязательные экземпляры (бесплатные, относительно полные и дробные).

Характерно, что в наименованиях отдельных видов обязательного экземпляра указание на целевое назначение чаще всего отсутствует; характеристика того или иного вида обязательного экземпляра ограничивается выделением второстепенных признаков—условия оплаты {бесплатный или платный}, состав комплекта (полный или дробный), территориальный Охват (всесоюзный, республиканский, местный и т. д.). Однако это ни в коей мере не снимает основного определяющего признака каждого вида обязательного экземпляра — его целевого назначения (независимо от того, на каком месте стоит оно в наименовании или даже отсутствует в нем). Этот признак в соединении с территориальным охватом определяет профиль того или иного вида обязательного экземпляра, диктует его состав. Таким образом, классификация бесплатных обязательных экземпляров может быть представлена в следующем виде:

Профилирование комплектов обязательных экземпляров

№ № п/п.	Виды обязательных экземпляров [по их целевому назначению)	по территориальному охвату	по составу
	Библиотечные		Относительно- полные Дробные
	Библиографическ ие	Всесоюзные Республикански е Местные Ведомственные	Исчерпывающе- полные
	Архивные	Всесоюзные Республикански е Местные Ведомственные	Исчерпывающе- полные
	Специального назначения (преимущественно временного характера)	Всесоюзные Республикански е Местные Ведомственные	Исчерпывающе- полные

В капиталистических странах к этим видам обязательного экземпляра должны быть добавлены охранные (авторские) и цензурные обязательные экземпляры.

Места сосредоточения бесплатных обязательных экземпляров в классификацию не включены, так как они определяются целевым назначением комплектов. Библиотечные¹ комплекты направляются, естественно, в библиотеки. Библиографические комплекты — в книжные палаты (всесоюзные и республиканские² экземпляры) и в библиотеки, в задачи которых входит выполнение библиографических функций (местные, и ведомственные экземпляры). Архивные комплекты — в книжные палаты и в библиотеки (по профилю комплектов)» Комплекты специального назначения — в библиотеки, а также, в зависимости от профиля комплектов, в различного рода учреждения. Не учтены в классификации и некоторые другие второстепенные признаки. Так, к примеру, практически не влияет на характеристику того или иного вида обязательного экземпляра его бесплатность или платность, ибо в условиях СССР снабжение всеми видами обязательного экземпляра производится за счет государства, различны лишь способы их оплаты. Платные обязательные экземпляры установлены у нас для того, чтобы усилить их отбор путем контроля рублем.

Такая классификация обязательных экземпляров является, с нашей точки зрения, наиболее естественной и логичной, так как она, во-первых, соответствует главному в системе обязательного экземпляра — ее целевому назначению, и, во-вторых, сразу же выражает это целевое назначение в самом наименовании данного вида обязательного экземпляра.

. § 5. Бесплатные — всесоюзный, республиканский, местный обязательные экземпляры.

Государственный бесплатный обязательный экземпляр существует в России с 1783 года и в буквальном смысле этого слова является фундаментом, на котором зиждется работа важнейших библиотек СССР и государственная учетно-регистрационная библиография и статистика печати. Бесплатные обязательные экземпляры, предназначенные для снабжения книжных палат и важнейших библиотек Советского Союза, в системе обязательного экземпляра играют решающую роль. Понятие «бесплатный обязательный экземпляр» — сложное понятие, поскольку им обозначаются различные виды обязательного экземпляра:

1) всесоюзный» республиканский и местный — (по территориальному охвату);

2) исчерпывающе полный, относительно полный и дробный — (по составу комплекта).

Всесоюзные обязательные экземпляры книг (на 1 января 1958 г.) собираются со всей территории Советского Союза на всех языках в количестве 41 комплекта, а журналов и продолжающихся изданий даже в 44 комплектах. Первый, исчерпывающе-полный комплект обязательного экземпляра всех произведений печати предназначен для Всесоюзной книжной палаты, он обеспечивает последней возможность осуществлять

¹ Библиотечные обязательные экземпляры предназначены прежде всего для комплектования книжных фондов библиотек в целях обслуживания широкого круга читателей.

Библиографическая обработка обязательных экземпляров в библиотеках, как правило, носит не регистрационный характер, а производится в плане рекомендательной и критической библиографии.

² Республиканские экземпляры (их только два на республику) в настоящее время получают преимущественно библиографическое и архивное назначение. Их широкое библиотечное использование станет возможным только в случае увеличения Количества комплектов

библиографический учет и регистрацию всей литературы, выходящей в СССР. Остальные комплекты (преимущественно относительно-полные) рассылаются из Книжной палаты по важнейшим книгохранилищам СССР, размещенным по всей территории Советского Союза. Они поступают в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина (3 комплекта), в Государственную публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (2 комплекта), в Библиотеку Академии наук в Ленинграде, в Фундаментальную библиотеку общественных наук Академии наук СССР в Москве, в Государственную научную библиотеку (ГНБ) Министерства высшего образования СССР, в государственные публичные библиотеки, находящиеся в столицах всех союзных республик, и некоторые другие — по одному комплекту. Три исчерпывающе-полных комплекта остаются на вечное хранение: в Архиве советской печати Всесоюзной книжной палаты, и в архивных фондах—Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Остальные используются в библиотеках для удовлетворения запросов читателей.

Исчерпывающе-полный экземпляр является универсальным, он включает все виды произведений печати, независимо от их содержания (тематики) и языка издания. Учитывая, что в состав комплекта бесплатного обязательного экземпляра входят и такие виды литературы, которые могут не найти применения в работе той или иной конкретной библиотеки (с учетом ее индивидуальных особенностей), допускается исключение из комплекта обязательного экземпляра определенных видов литературы, т. е. ограничение состава комплекта, нарушение его полноты, превращение из исчерпывающе-полного в относительно-полный. При этом речь идет отнюдь не об ограничении тематики литературы (ибо фонды всех этих библиотек универсальны по своему содержанию), а об отказе от некоторых видов произведений печати (изданий на языках народностей СССР или иностранных, не имеющих спроса в данной библиотеке, некоторые категории газет и т. п.). В соответствии с этим различаются два вида полного бесплатного обязательного экземпляра (с точки зрения полноты их состава) — исчерпывающе-полные (архивные) экземпляры и относительно-полные (библиотечные) экземпляры. При исчерпывающе-полном комплектовании в библиотеки поступают все выходящие в свет произведения печати, без какого-либо отбора. Эти комплекты направляются, как правило, в библиотеки, на которые возложено архивное хранение произведений печати. Относительно-полные комплекты направляются, как правило, в крупные универсальные библиотеки, выполняющие библиотечную функцию. В настоящее время большинство комплектов обязательного экземпляра является относительно-полным, так как они включают лишь литературу на русском языке и совсем не имеют литературы на языках других народов СССР. В состав подавляющего большинства комплектов не входят также отдельные виды произведений печати.

В отличие от полных и относительно-полных экземпляров, различаются так называемые дробные (тематические) обязательные экземпляры, которые включают лишь часть полного комплекта и состоят из литературы определенного содержания (например, по технике, по сельскому хозяйству, по медицине и т. п.) Дробные комплекты направляются, как правило, в специальные библиотеки, которые таким образом получают всю литературу в строгом соответствии с их профилем. Здесь мы имеем дело уже не с механическим снабжением библиотек всей вновь выходящей литературой, а с комплектованием библиотек лишь литературой по

той или иной отрасли знания. По сути дела, назначение дробного экземпляра — обеспечить исчерпывающее комплектование книжного фонда научной библиотеки литературой по определенной отрасли знания. По всем же остальным разделам библиотека комплектуется самостоятельно, приобретая литературу на общих основаниях. Дробный обязательный экземпляр, таким образом, всегда бывает более или менее узко специализированным. В связи с дифференциацией науки дробные обязательные экземпляры имеют большое будущее, как важный источник снабжения специальных библиотек обязательными экземплярами по отраслям знания. В настоящее же время они занимают весьма скромное место в системе бесплатного обязательного экземпляра, где решающую роль играют исчерпывающе-полные и относительно-полные экземпляры универсального» состава.

Республиканские бесплатные обязательные экземпляры являются вторым видом бесплатного экземпляра, рассматриваемого по территориальному признаку, и выполняют те же функции, что и всесоюзные экземпляры. Значение республиканских экземпляров для библиотечной и библиографической работы в республиках исключительно велико, — в них находит свое выражение проявление государственной заботы о развитии национальной культуры всех народов Советского Союза. В соответствии с задачами, возложенными на республиканские экземпляры, в каждой республике в настоящее время установлена сдача двух экземпляров, которые непосредственно из всех типографий, расположенных на территории данной республики, поступают в Книжную палату республики и в республиканскую государственную публичную библиотеку. Предоставление этих двух экземпляров дает возможность: 1) республиканской книжной палате осуществить библиографическую регистрацию всех произведений печати, выходящих на территории республики, и создать, республиканский Архив печати; 2) государственной республиканской библиотеке сочетать всесоюзный обязательный экземпляр, дающий ей произведения печати на русском языке, выходящие на всей территории Советского Союза, с обязательным экземпляром произведений печати, выходящих на всех языках (кроме русского) на территории данной республики. Так образуется мощный книжный фонд, соответствующий профилю данной государственной библиотеки. Таким образом, из двух республиканских экземпляров один выполняет библиотечно-архивную функцию, находясь в фондах государственной республиканской публичной библиотеки, а второй — библиографическо-архивную функцию, оставаясь в фондах республиканской книжной палаты.

Наконец, третий вид бесплатного обязательного экземпляра — местные экземпляры, т. е. экземпляры произведений печати, выходящих в свет на территории области, края или АССР. Место их пребывания — областные (краевые, республиканские) библиотеки. Целевое назначение местных обязательных экземпляров отчетливо выражено в постановлении Совета Народных Комиссаров СССР от 10 ноября 1939 г. «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ СССР изданиями, выходящими на территории Союза ССР, и о доставке обязательных и сигнальных экземпляров произведений печати», согласно которому и была введена в действие на всей территории Советского Союза система местных экземпляров. В § 3 этого постановления сказано, что сдача местных экземпляров производится «Для обеспечения краеведческой библиографии и библиотек, находящихся в центрах краев, областей и районов, всеми произведениями печати, изданными на территории области, края и

района...» Таким образом, целевое назначение местных экземпляров — библиографическо-архивное. Они обеспечивают ведение краеведческой библиографии и создание фонда местных изданий.

Местные обязательные экземпляры, как составная часть общей государственной системы, существовали в СССР с 1939 года по 1948 год включительно, а с 1949 года без достаточных к тому оснований были отменены. Отмена местных экземпляров создала большие трудности в краеведческой работе областных библиотек и безусловно нарушила полноту краеведческих фондов, вызвала появление в этих фондах значительных пробелов, снизила их научную ценность. В годовых отчетах, а также в ответах на анкету о системе обязательного экземпляра, проведенную Министерством культуры СССР в декабре 1955 года, библиотеки жалуются на невозможность без помощи местного обязательного экземпляра собрать все местные издания и настойчиво и остро ставят вопрос о необходимости восстановления этой системы. Это — одна из неотложных задач правильной организации системы обязательного экземпляра, одно из условий ее нормального развития.

§ 6. Бесплатные — ведомственные и специальные обязательные экземпляры.

Ведомственные обязательные экземпляры получили в ведомственные СССР довольно широкое распространение. Их своеобразие заключается в том, что они не представляют собою экземпляры чего-либо единого, регулируемого из одного центра, а состоят из целого ряда самостоятельных обязательных экземпляров, из которых каждый применяется лишь в рамках одного ведомства. Таким образом, в целом ведомственные обязательные экземпляры составляют как бы сумму полутора-двух десятков отдельных, независимых друг от друга экземпляров.

Ведомственные обязательные экземпляры представляются издательствами на основании приказа министра в центральную научную библиотеку министерства, сверх обязательных экземпляров, сдаваемых типографиями во Всесоюзную книжную палату. Поскольку приказ министра распространяется только на учреждения и предприятия, находящиеся в ведении данного министерства, комплекты ведомственных экземпляров по своему составу имеют совершенно особый характер — они ограничены произведениями печати, издаваемыми только учреждениями, предприятиями, учебными заведениями и т. п. организациями данного министерства. Целевое назначение этих экземпляров — обслуживание запросов министерства и читателей библиотек (библиотечная и отчасти библиографическая функция) и последующее сохранение полученных изданий в книжных фондах центральной библиотеки министерства (архивная функция). Различаются два вида ведомственных обязательных экземпляров: всесоюзные и республиканские в зависимости от того ведомства, которое их вводит.

Ведомственные экземпляры, как правило, являются бесплатными. Количество их обычно не превышает 2—3. Характерная особенность системы ведомственных экземпляров состоит в том, что они высылаются в библиотеки министерства не типографиями, а издательствами. Ведомственные экземпляры применяются во многих министерствах. Назовем, к примеру, Министерство путей сообщения СССР, Министерство здравоохранения СССР, Министерство высшего образования СССР и др.

Вопрос о природе ведомственных экземпляров является спорным. Всегда ли, во всех ли случаях ведомственные экземпляры являются видом обязательного экземпляра и входят в систему обязательного экземпляра СССР? В официальных документах целевое назначение ведом-

ственных экземпляров определяется по-разному. Можно установить примерно три главные задачи, ради которых требуется их обязательная сдача в библиотеку министерства:

1. Установление большей связи с местами, получение наиболее полной информации о работе на местах, изучение всех сторон жизни и деятельности местных организаций и учреждений.
2. Учет и контроль деятельности на местах, проверка выполнения директив и отдельных заданий центра, инструктирование и руководство, обобщение и пропаганда опыта лучшей работы на местах.
3. Комплектование библиотеки ведомства, использование собранной литературы для составления библиографических указателей, исторических обзоров и т. п. Издания, получаемые с мест в обязательном порядке, используются управлениями и отделами министерства для обеспечения текущей оперативной деятельности и не всегда сохраняются в фондах его центральной библиотеки. Подобного рода форма обязательной сдачи ведомственных изданий преследует узко специальные цели.

В советской системе существуют обязательные экземпляры и специального назначения, которые не совсем удачно стали именоваться «целевыми». Термин «целевые» обязательные экземпляры, сравнительно недавно появившийся в советской литературе¹, недостаточно четко определяет их назначение. По сути дела, все виды обязательного экземпляра являются целевыми, ибо перед каждым из них поставлена определенная цель, каждому свойственны определенные функции; правильнее называть данный вид обязательных экземпляров — *специальные*, как и называются они автором в настоящей работе. Отличительной особенностью специальных («целевых») экземпляров является постановка перед ними, по большей части, более узкой, ограниченной цели — выполнение определенных заданий, имеющих подчас большое научное и государственное значение, — достижение которой рассчитано на более или менее короткий период времени.

Специальные экземпляры применялись иногда и в дореволюционной России. Так, в 1858 году в связи с подготовкой реформы крепостного права была установлена временная сдача весьма своеобразного специального цензурного экземпляра. Согласно письму министра народного просвещения от 14 апреля 1858 г. попечителям учебных округов было предложено сделать распоряжение, «чтобы редакции повременных изданий, в которых будут печататься статьи, относящиеся к предпринятому ныне устройству быта помещичьих крестьян, и рассмотренные, сверх обыкновенной цензуры, назначенным для сего чиновником Министерства внутренних дел, доставляли этому чиновнику, прямо от себя, по экземпляру нумера газеты или печатных листов журнальной книжки, содержащих в себе означенные статьи»². Особенностью этого экземпляра был, прежде всего, его временный характер. Кроме того, был изменен способ его доставки — эта обязанность была возложена на редакции, а не на типографии. И, наконец, была допущена доставка не цельных произведений пе-

¹ Библиотекосведение. Программа курса. М., Госкультпросветиздат, 1951, стр. 16. (Московский государственный библиотечный институт).

² Анатолий Егоров [Конспаров]. Страницы из пережитого. Т. II. Одесса. 1913, стр. 38.

части, а их частей (лишь тех страниц, на которых помещена интересующая цензуру статья).

После Великой Октябрьской социалистической революции специальные обязательные экземпляры многократно устанавливались и обеспечивали выполнение определенных заданий, о чем уже было сказано в историческом разделе настоящей работы. Наиболее ярким примером из приведенных в том разделе специальных экземпляров могут служить 52 комплекта, сдаваемых в Государственный фонд литературы, которые в течение пяти лет (с 1944 по 1948 год включительно) направлялись в соответственные библиотеки и оказали огромную помощь восстановлению их фондов.

В настоящее время специальными являются три обязательных экземпляра, предоставленные Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина для организации снабжения важнейших библиотек СССР иностранной литературой путем книгообмена с заграницей. На основании постановления Совета Министров центральные издательства обязаны доставлять эти экземпляры немедленно после выхода их в свет. Все остальные издательства СССР бронируют эти три экземпляра в течение одного года и высылают их в библиотеку по первому ее требованию.

Международный книгообмен, сравнительно с денежной формой импорта и экспорта книг, имеет свои особые положительные стороны. Будучи правильно организован, он дает возможность приобретать иностранную литературу в порядке обмена, без затраты валюты, а в связи с этим является одним из важных источников комплектования наших специальных научных библиотек иностранной литературой. При этом в книгообменных операциях система обязательного экземпляра находит применение в двух планах — в виде так называемых *обменных* обязательных экземпляров, предназначенных для международного книгообмена *по запросам*, и в виде *международных* обязательных экземпляров, комплектуемых по договорам с государствами или непосредственно с зарубежными библиотеками, научными учреждениями и учебными заведениями. По мере укрепления культурных связей между народами несомненно будут получать все большее развитие и различные формы международного книгообмена. Практика последних лет это предположение полностью подтверждает. Тесные культурные связи установились в послевоенные годы прежде всего между СССР и странами демократического лагеря, постепенно они укрепляются и с другими странами. Мечты и пожелания старых русских дореволюционных библиотекарей о введении международного обязательного экземпляра постепенно превращаются в действительность — литература, предназначенная для международного книгообмена, становится одним из средств восприятия человечеством всего лучшего, что создает каждый народ в области науки, техники, литературы и искусства. Все это способствует развитию взаимопонимания между народами, укреплению мира и дружбы. Одним из наиболее ранних выступлений за осуществление международного обязательного экземпляра является статья известного русского библиотекаря, заведующего в те годы читальным залом библиотеки Румянцевского музея в Москве Я. Г. Кваскова (1893)¹. Мысль о введении этого экземпляра возникла в связи с открытием в Москве французской выставки. Речь шла о желательности «путем международной конвенции

¹ Квасков Я. Г. Реформа библиотечного дела. Библиотечные карточки при вновь выходящих книгах. М., Д. В. Байков, 1893, стр. 9.

установить высылку по одному экземпляру всех вновь выходящих французских книг научного содержания в Россию и русских во Францию». Поддерживая эту идею, Я. Г. Квасков считал, что французские и наши издатели не должны сопротивляться ее введению как по необременительности сдачи одного экземпляра, так и в связи с тем, что такой обмен изданиями способствовал бы рекламированию их печатной продукции. Это предложение, однако, в условиях царизма никто не поддержал и никаких практических мер к его реализации предпринято не было. В настоящее время в зарубежной практике имеются случаи применения системы международного обязательного экземпляра, достаточно сослаться хотя бы на договор между США и Францией от 14 августа 1945 года о регулярной взаимной доставке одного экземпляра каждого официального ведомственного издания. Эти издания поступают в Библиотеку Конгресса и в Парижскую национальную библиотеку.

В СССР в целях наилучшего обеспечения библиотек необходимой иностранной литературой со странами народной демократии установлены соглашения, согласно которым мы получаем от них почти полный обязательный экземпляр всех изданий. Так, Болгария дает два полных экземпляра всех произведений печати, вышедших на территории Болгарской народной республики. Из этих экземпляров один поступает в Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина, а второй — в Государственную публичную библиотеку имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Всю основную литературу тем же порядком доставляют Китайская народная республика, Чехословакия, Румыния, Германская демократическая республика и другие страны народной демократии. Во многих случаях—это еще не международный обязательный экземпляр, а форма весьма дружеского международного книгообмена. Но нам представляется весьма вероятным, что в отношениях между СССР и странами демократического лагеря международный книгообмен постепенно перерастет в более активную и эффективную форму международного обязательного экземпляра.

§ 7. Платные — всесоюзный и республиканский обязательные экземпляры. В СССР платные обязательные экземпляры составляют неотъемлемую часть общей системы обязательного экземпляра, расширяют ее рамки. Задачей платного экземпляра является исчерпывающее комплектование библиотек (прежде всего научных, а также областных и краевых) вновь выходящей литературой в соответствии с их профилем (в пределах определенной договором тематики) по целому ряду отраслей знания и в пределах этих отраслей—по отдельным темам и вопросам. По территориальному охвату различаются два вида платных обязательных экземпляров: всесоюзный и республиканский.

В противоположность комплектам обязательных экземпляров, получаемым библиотеками непосредственно от Всесоюзной книжной палаты бесплатно, обязательные экземпляры, поступающие в специальные библиотеки из Центрального коллектора научных библиотек, оплачиваются на общих основаниях, как и всякая иная литература, покупаемая в книжных магазинах. Получение платного экземпляра гарантирует библиотекам полноту подбора литературы по их основному профилю, дает уверенность в том, что вся важнейшая литература по интересующей их тематике хотя и в одном экземпляре, непременно поступит в библиотеку. Этот источник текущего комплектования библиотек особенно ценен тем, что через него библиотеки

получают малотиражную литературу, издания периферийных издательств, а также книги, которые не поступают

в продажу. Эти издания весьма ценны для читателей научных библиотек. В связи с этим определяется принципиальная разница между Центральным коллектором научных библиотек и всеми остальными видами книготорговых учреждений (областные библиотечные коллекторы, книжные магазины и т. п.), ибо система платного обязательного экземпляра — это не торговля книгами, а особая форма гарантированного государством комплектования книжных фондов сотен важнейших библиотек страны.

Платные обязательные экземпляры введены в СССР в 1931 году и, следовательно, существуют менее тридцати лет. Их появлению в большой степени способствовало историческое постановление ЦК ВКП(б) «Об издательской работе» от 15 августа 1931 года, в котором ЦК требовал улучшения распространения советских произведений печати. Через неделю, 23 августа 1931 года, было издано постановление ЦИК и СНК СССР «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории Союза ССР», которыми предусматривалось введение платного обязательного экземпляра и определялось, что право на его получение имеют библиотеки универсального характера, не вошедшие в список книгохранилищ, снабжаемых бесплатно, а также специальные библиотеки общесоюзного значения.

Введение платного обязательного экземпляра позволило наладить правильное комплектование большого количества научных библиотек, многие из которых возникли в связи с бурным ростом новых вузов, втузов, научно-исследовательских институтов, созданием новых промышленных центров. В 1940 году по указанию правительства количество платных экземпляров было утроено — с 50 до 150, расширен состав их комплектов и улучшен порядок доставки. Прежде в состав комплектов платного экземпляра входили только издания, выходящие на территории РСФСР, а с 1940 года они стали включать литературу на русском языке, издаваемую на всей территории СССР. Все эти изменения способствовали улучшению качества комплектования научных библиотек в соответствии с их профилем; количество библиотек, снабжаемых платным обязательным экземпляром, было увеличено до 285. В годы Великой Отечественной войны платные обязательные экземпляры не только не отменялись, но, наоборот, количество их возросло. К концу войны оно достигло 279, число же библиотек, получавших их, возросло до 528. Такое увеличение, естественно, было вызвано обстоятельствами военного времени, нарушившими нормальные условия книгоснабжения библиотек. После окончания войны, по постановлению Совета Министров СССР от 29 сентября 1948 года, система обязательного экземпляра была нормализована, при этом количество платных экземпляров было установлено в соответствии с довоенным — 150 комплектов. Это количество сохраняется и в настоящее время.

В послевоенные годы в развитии системы обязательного экземпляра произошло весьма важное событие — наряду со всесоюзным платным обязательным экземпляром появились республиканские платные экземпляры. Однако комплектов республиканских платных обязательных экземпляров еще недостаточно. В настоящее время они существуют в Украинской ССР (60 комплектов) и в Белорусской ССР (19 комплектов). Республиканский платный обязательный экземпляр выполняет те же функции, что и всесоюзный экземпляр, но лишь в отношении библиотек своей республики, обеспечивая последние литературой, выходящей на территории этой же республики. Роль платного обязательного экземпляра в комплектовании книжных фондов библиотек исключительно велика. Как правило, он является основным, решающим источником их комплек-

тования, даже при учете того обстоятельства, что «расходы на оплату обязательного экземпляра не должны превышать 40% ассигнований на комплектование». ¹ В основе методики комплектования библиотек платным обязательным экземпляром лежит *отбор тем*, который производится на основании разработанного Центральным коллектором научных библиотек «Тематического плана комплектования обязательным платным экземпляром». Работники библиотек, получивших право на комплектование их платным обязательным экземпляром, отмечают в этом тематическом плане те разделы литературы, в которых нуждаются их библиотеки. На основании таких тематических заявок и производится высылка платных обязательных экземпляров в библиотеки.

Все рассмотренные здесь виды экземпляров применяются в СССР одновременно, образуя сложную и разветвленную *советскую систему обязательного экземпляра*, через посредство которой поток книг, журналов, газет и других видов литературы непрерывно вливается в важнейшие библиотеки и библиографические учреждения страны. То обстоятельство, что перед системой обязательного экземпляра в СССР поставлены задачи, тесно связывающие ее с развитием советской культуры, с работой библиотек и библиографических учреждений, наложило особый отпечаток на систему, придало ей характерные черты, несвойственные системам обязательного экземпляра в капиталистических странах.

¹ НАВКП. Фонд. обязат. экз-ра. Дело 1950 г. Циркулярное письмо Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР (ныне Министерство культуры РСФСР) от 3 марта 1950 года.

ГЛАВА IV РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ

§ 1. Количество обязательных экземпляров. § 2. Территориальное размещение обязательных экземпляров. § 3. Типы библиотек-получательниц обязательного экземпляра. § 4. Стабильность состава библиотек-получательниц обязательного экземпляра.

§ 1. Количество обязательных экземпляров Основное целевое назначение советской системы обязательного экземпляра, как источника комплектования экземпляров важнейших библиотек СССР, связанное с этим многообразие видов обязательного экземпляра и их широкое территориальное размещение вызвали появление в СССР большого количества обязательных экземпляров.

Число экземпляров, взимаемых в СССР в обязательном порядке с тиража каждой книги, резко отличается от числа экземпляров, взимаемых в странах Западной Европы и Америки. На 1 января 1958 г. только всесоюзные бесплатные обязательные экземпляры составляют огромную цифру: максимально 41 экз. по книгам, 44 по журналам и другим периодическим, а также продолжающимся изданиям, 39 по газетам ¹ (цифры эти уменьшаются только в отдельных случаях в зависимости от тиража, языка и характера издания). К этому надо прибавить республиканские обязательные экземпляры, взимаемые с изданий каждой союзной республики в количестве двух, что в целом составляет еще два всесоюзных экземпляра произведений печати СССР (кроме РСФСР). Но этим число обязательных экземпляров не ограничивается, поскольку в СССР параллельно с всесоюзными и республиканскими бесплатными обязательными экземплярами существуют еще бесплатные ведомственные и платные всесоюзные и республиканские обязательные экземпляры.

Платных всесоюзных экземпляров распространяется максимально— 150, а республиканских—в Украинской ССР 60 экземпляров и в Белорусской ССР 19 экземпляров. Практика сдачи ведомственных обязательных экземпляров до сих пор еще недостаточно изучена и в связи с этим их общее количество фактически не учтено. Получают эти экземпляры, примерно, 20—30 центральных библиотек различных ведомств (по состоя-

¹ В дальнейшем при анализе распределения принимается во внимание только количество обязательных экземпляров книг (41), поскольку они являются основным видом произведений печати. Позднее приведенные цифры подвергались изменению. Так, например, в соответствии с постановлением Советского правительства в 1958 году в Новосибирске был создан филиал Академии наук СССР, библиотеке этого филиала также был предоставлен всесоюзный обязательный экземпляр.

нию на 1 января 1958 г.) Сдаются они всеми издательствами, подчиненными данному ведомству, следовательно, носят всесоюзный характер. Не может быть сомнения в том, что и упраздненные с 1949 года местные (краевые и областные) обязательные экземпляры в ближайшие годы будут также восстановлены, что увеличит количество всесоюзных бесплатных обязательных экземпляров еще на один полный комплект. Но действующие в настоящее время все виды обязательных экземпляров уже составляют мощный поток, который непрерывно вливается в важнейшие библиотеки страны. В целом получается исключительно развитая система обязательного экземпляра, которая в таком масштабе действует только в СССР. Это количество обязательных экземпляров во много раз превосходит количество обязательных экземпляров, подлежащих доставке в дореволюционной России, где, как известно, в течение XIX—XX веков их число, постепенно увеличиваясь, возросло к 1917 году до 13 экземпляров, причем из них 5 экземпляров поступали в органы цензуры и надзора, а остальные 8 экземпляров пополняли фонды библиотек страны. Однако и эти 13 экземпляров, количество значительное с точки зрения буржуазного книговедения, отнюдь не удовлетворяли реальные потребности русских библиотек. Ни одна библиотека в провинции (если не считать библиотеки Гельсингфорского университета) не имела этого источника снабжения. Все ходатайства со стороны целого ряда библиотек—Казанского университета (1892—1915 гг.), Одесской публичной библиотеки (1910г.)¹, Керченской общественной библиотеки (1857 г.)² и др. о предоставлении обязательного экземпляра неизменно отклонялись.

Что же касается всех стран Западной Европы и Америки, то они в отношении количества обязательных экземпляров уступали дореволюционной России. Подавляющее большинство капиталистических стран имеет, как правило, от одного до трех обязательных экземпляров. Так, к примеру, во Франции, Канаде, Австралии, Японии и многих других странах подлежат сдаче два экземпляра, в Италии, Греции, Финляндии, Люксембурге и некоторых других — три экземпляра. Лишь Англия имеет более развернутую систему — шесть экземпляров, но и здесь пять из них не являются полными и высылаются издательствами в библиотеки в каждом случае только по требованиям этих библиотек. И лишь один полный комплект обязательного экземпляра поступает в Библиотеку Британского музея. Объясняется это тем, что в буржуазных странах основной функцией обязательного экземпляра в большинстве случаев является архивная функция, что, несомненно, вызывает резкое уменьшение количества экземпляров, ибо увеличение последних всегда бывает вызвано преобладающей ролью в системе обязательного экземпляра библиотечной функции. Сдерживает увеличение числа обязательных экземпляров в этих странах и частнособственническая система производства печатной, продукции. Оберегая права собственности издателей, государство не идет на увеличение количества обязательных экземпляров.

Установленное в СССР огромное количество обязательных экземпляров вызывает удивление у многих зарубежных специалистов-книговедов и стремление найти объяснение этому необычному в условиях капиталистических стран явлению. Так, известный библиотековед Марсель Годэ—директор Национальной библиотеки Швейцарии—сказал по поводу сдачи столь большого количества экземпляров, что «это уже даже

¹ ЦГИАЛ. Фонд 772, 1856 г., дело № 151182, л. 1. ² ЦГИАЛ. Фонд 772, 1857 г., дело № 151626, л. 1—2.

не обязательный экземпляр, а налог, накладываемым на авторов и издателей, это даже скорее частичная конфискация»¹. Более правильное понимание сущности дела проявил известный немецкий специалист в области обязательного экземпляра А. Пауст. «Советские республики по количеству экземпляров,— писал он,— занимают особое место. Это связано с особенностями государственного строя, при котором все издательства принадлежат государству. Если государство само издает произведения печати, оно может взять любое количество экземпляров для комплектования библиотек и книгообмена»². А французский журнал «Archives et bibliothèques» писал: «Реорганизация библиотек при новом режиме не могла быть проведена без урегулирования вопроса об обязательном экземпляре. Объем этой реформы, потребности в этой области столь огромного государства, сознание, что проблемы народного просвещения — дело первейшей важности, стоящее выше всех частных интересов, — все это способствовало тому, что организации службы обязательного экземпляра в СССР была придана такая широта, которая неизвестна другим странам»³. И это правильно. Использование для нужд библиотек и библиографических учреждений в СССР столь большого количества обязательных экземпляров не представляет чего-то необычного, причины, вызвавшие это явление, отнюдь не случайны, но строго закономерны. Во-первых, надо учитывать, что в данном случае речь идет о системе обязательного экземпляра социалистического государства, в котором полиграфические предприятия принадлежат не частным лицам, а обществу, где на первом плане стоят интересы развития культуры и просвещения народа. Во-вторых, наша страна занимает одну шестую часть земного шара, на которой рост культуры, развитие промышленности и сельского хозяйства происходят по всей территории, а не только в ее центральных областях, как это было до революции. В-третьих, библиотечная сеть в СССР включает около 400 000 библиотек всех типов и видов.

Но даже в условиях Советского Союза количество обязательных экземпляров не может быть увеличиваемо до бесконечности и здесь возникает вопрос о его ограничении. Получение бесплатных обязательных экземпляров вызывает весьма быстрый рост книжных фондов библиотек, а это, в свою очередь, выдвигает задачи систематического расширения книгохранилищ, т. е. строительства новых корпусов, и увеличения штатов. Очевидно, такое положение обязывает соблюдать экономию в развитии системы обязательного экземпляра и ограничивать как количество бесплатных экземпляров, так и количество библиотек, пользующихся правом на их получение.

Советское правительство неоднократно ставило вопрос о сокращении числа обязательных экземпляров, ставили этот вопрос и представители библиотечной и библиографической общественности. На Первой конференции научных библиотек РСФСР (1924 г.) библиограф Н. А. Королев, исходя из того, что получать и осваивать обязательный экземпляр могут только главнейшие книгохранилища и некоторые библиотеки союзных республик, предложил «стремиться к уменьшению числа обязательных экзем-

¹ Godet M. Le depot legal. Aperçu de son état actuel dans les deux mondes. In : "Atti del Primo Congresso mondiale delle biblioteche e di bibliografia". Vol. 4 Roma, 1931, p. 345—346.

² Paust A, Die Pflichtexemplargesetze in den europäischen Ländern.— „Minerva-Zeitschrift“, 1929, Bd. V, H. 6-7, S. 109—116.

³ Reglementation nouvelle du dépôt legal. — "Archives et Bibliothèques", 1935, N 2, p. 100—102.

пляров до минимума»¹. В следующем году на заседании Совета Государственной центральной книжной палаты Л. Б. Хавкина предложила «сократить число библиотек, получающих полностью весь печатный материал»². Совет ГЦКД в декабре 1925 года принял резолюцию, в которой, в частности, признал целесообразным «поставить на очередь разработку вопроса о сокращении числа обязательных экземпляров с заменой их денежной компенсацией»³. На совете ГЦКП в январе 1927 года снова было признано необходимым уменьшить количество обязательных экземпляров, а в целях более правильного их перераспределения обследовать библиотеки и в дальнейшем придерживаться строго планового начала в этом деле⁴. Было также признано желательным уменьшить количество полных комплектов обязательных экземпляров, но зато увеличить за их счет число дробных экземпляров.

В результате всех этих обсуждений количество обязательных экземпляров в СССР более или менее стабилизировалось, в систему обязательного экземпляра были введены ограничения, зависящие от тиража, вида литературы и языка издания; стало широко применяться дробление полных комплектов. Учитывая возросшие культурные потребности народа, вряд ли можно в настоящее время брать курс на сокращение количества обязательных экземпляров и к тому же едва ли имеется в этом особая необходимость. Материалы, собранные отделом библиотек Главного управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР и Всесоюзной книжной палатой в связи с предложениями библиотек о внесении изменений в действующие постановления об обязательном экземпляре, наглядно эту мысль подтверждают. Комиссией, рассматривавшей претензии библиотек и других организаций, получающих обязательный экземпляр, было отклонено предложение Центрального коллектора научных библиотек, в котором намечалось сокращение количества всесоюзных бесплатных обязательных экземпляров до 19 с таким расчетом, чтобы обеспечить ими Всесоюзную книжную палату (1 экз.), Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина (1 экз.), Государственную публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (1 экз.), Библиотеку Академии наук СССР (1 экз.) и Государственные библиотеки 15-ти союзных республик⁵.

В случае реализации этого предложения из состава библиотек-получателей обязательного экземпляра был бы исключен целый ряд важнейших библиотек зонального значения — Научные библиотеки Саратовского, Казанского, Томского и Иркутского университетов. Государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко, Свердловская государственная научная библиотека, Ростовская-на-Дону государственная научная библиотека, Хабаровская краевая научная библиотека и др. Такие важнейшие библиотеки мирового значения, как Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина и Государственная публичная библиотека им.

¹ Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР. М., 1926, стр. 1.17.

² НАВКП. Фонд протоколов совета ГЦКП. Дело 1925 г. Протокол № 1 заседания совета РЦКП от 11 апреля 1925 г. § 2 «Об объеме «Книжной летописи».

³ Там же. Протокол 3-го заседания II сессии совета ГЦКП от 16 декабря 1925 г. § 2, п 1. «Общие принципы распределения обязат. экз-ров».

⁴ Там же. Дело 1927 г. Протокол № 1 заседания IV сессии совета ГЦКП от 20 января 1927 г. Постановление по докладу Н. Н. Богоявленского «О выделении литературы из обязат. экз-ров для специальных библиотек».

⁵ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1956 г. Протокол № 5 от 13 апреля 1956 г. совместного заседания дирекции Всесоюзной книжной палаты и секции библиотечных фондов и каталогов научно-методического совета Министерства культуры СССР.

М. Е. Салтыкова-Щедрина были бы лишены добавочных экземпляров, что привело бы к прекращению комплектования в них архивных фондов и ускорило бы износ фонда. Прекратилось бы комплектование обязательными экземплярами ряда специальных библиотек союзного значения — Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР, Государственной научной библиотеки Министерства высшего образования СССР и др. Никакие другие источники комплектования не могли бы заменить этим библиотекам бесплатный обязательный экземпляр.

Неприемлемым является и предложение об увеличении количества комплектов мелких обязательных экземпляров за счет сокращения числа универсальных¹. Сделать это было предложено за счет исключения из состава государственных публичных библиотек, получающих бесплатный всесоюзный обязательный экземпляр, девяти библиотек союзных республик и Государственной научной библиотеки им. В. Г. Короленко, а также за счет снятия со снабжения полным комплектом четырех закрытых библиотек, обслуживающих государственные и партийные центральные учреждения (Библиотеку ЦК КПСС, Библиотеку Совета Министров РСФСР, Центральный музей В. И. Ленина). Осуществление этого предложения, по мысли его авторов, позволило бы высвободить 6—8 комплектов и за их счет увеличить количество мелких экземпляров для комплектования отраслевых библиотек в соответствии с их профилем, а также дать бесплатный обязательный экземпляр в библиотеки Якутска, Горького, Одессы (или Львова). Практически этот проект не может быть реализован, поскольку он основан на принципиально неприемлемом делении союзных республик на республики, имеющие право на обязательный экземпляр (таких оказывается меньшинство—5 из 15), и республики, этого права лишённые. Общеизвестно, какую огромную роль в культурной жизни наших союзных республик играют государственные публичные библиотеки, а ведь эту свою роль они выполняют прежде всего потому, что получают полный всесоюзный бесплатный обязательный экземпляр. Распространение на государственные публичные библиотеки союзных республик принципа зональности явилось бы ошибочным. Зональные библиотеки создаются в пределах каждой союзной республики и имеют задачей обслужить ряд соседних краев и областей. Лишение бесплатного обязательного экземпляра одних союзных республик и сохранение его за другими республиками с возложением на последние зональных обязанностей противоречило бы национальной политике советского государства. Такое решение вопроса неминуемо привело бы к стабилизации слабости одних республиканских библиотек и усиленному развитию других библиотек вне учета непрерывного хозяйственного и культурного роста каждой из союзных республик. Предоставление каждой союзной республике полного бесплатного всесоюзного комплекта произведений печати — дело большого политического и культурного значения, идти здесь назад нет никаких оснований. Как бы ни был развит междубиблиотечный абонемент, он не в состоянии удовлетворить запросы библиотек, расположенных в городах других республик, пусть даже соседних. Это позволит сделать только конкретная книга, которую можно получить сразу, здесь же на месте. Нельзя же всерьез говорить о высоком уровне библиотечного обслуживания, заставляя читателей из Алма-Аты, Фрунзе, Ашхабада и

¹ НАВКП. Фонд. обязат. экз-ра. Дело 1956 г. Письмо М. П. Сафонова во Всесоюзную книжную палату от 10 мая 1956 г.

Сталинабада систематически выписывать книги по почте или ездить за ними в Ташкент.

Очевидно, не на этих путях надо искать решение проблемы сокращения количества обязательных экземпляров, если даже согласиться, что такая проблема вообще существует. Состав библиотек-получательниц бесплатного обязательного экземпляра уже настолько стабилизировался, что речь может идти об исключении из него лишь таких двух-трех библиотек, которые без ущерба для их фондов могли бы быть переведены на комплектование бесплатным дробным или полным платным комплектом обязательных экземпляров. Но и при этом условии количество обязательных экземпляров в СССР должно быть сохранено, оно в дальнейшем может еще и увеличиваться, ибо развитие этой системы всецело зависит от бурного роста социалистической экономики и культуры. В связи с образованием новых областей, созданием ряда новых культурных учреждений, увеличением тиражей произведений печати и ростом культурных запросов в таких местах, которые до революции были далекими медвежьими углами, в круг библиотек-получательниц обязательного экземпляра и в дальнейшем могут включаться все новые и новые библиотеки.

Итак, ознакомление с состоянием вопроса о количестве бесплатных обязательных экземпляров позволяет сделать следующие выводы: большое количество обязательных экземпляров, взимаемых в СССР с тиража каждой книги, является вполне закономерным. Оно вытекает из задач и особенностей библиотечного строительства в СССР, выдвинувшего на первый план библиотечную функцию системы обязательного экземпляра. Число всесоюзных бесплатных обязательных экземпляров и состав библиотек, снабжаемых ими, в основном, стабилизировались. Изменения здесь возможны лишь в отношении некоторых специальных библиотек. Дальнейшее увеличение количества обязательных экземпляров не только возможно, но и необходимо (создание мощных библиотек зонального значения). Оно должно идти преимущественно за счет республиканских бесплатных обязательных экземпляров, а также за счет выделения в союзных республиках, по примеру Украинской и Белорусской ССР, платных республиканских обязательных экземпляров. Желательно также более активное применение метода дробления полных комплектов, что позволило бы при тех же ресурсах удовлетворить бесплатным обязательным экземпляром ряд важнейших отраслевых библиотек.

§ 2. Территориальное размещение обязательных экземпляров. Для правильного практического применения системы исключительно важное значение имеет распределение обязательных экземпляров, т. е. их размещение по всей территории страны, а также установление состава конкретных библиотек, получающих этот экземпляр.

Определяющим при решении этих вопросов является политика, проводимая государством в отношении системы обязательного экземпляра, находящая свое выражение в ее целевом назначении. В связи с этим вопрос о территориальном размещении обязательных экземпляров в различных странах разрешается по-разному. В дореволюционной России характерной особенностью размещения обязательных экземпляров была их крайняя бюрократическая централизация (Петербург, Москва и Гельсингфорс) и предоставление их преимущественно библиотекам полузакрытого и закрытого типа. В этом нашла практическое выражение политика царского правительства, стремившегося ограничить роль обязательного экземпляра рамками обслуживания государственного аппарата, не допуская развертывания этой системы в соответствии с подлинными интере-

сами культуры и просвещения широких масс народа. Следствием этой политики явилось ограничение состава общественных библиотек, пользующихся правом на получение обязательного экземпляра, только библиотеками центральных городов страны и систематическое отклонение всех ходатайств о распространении этого права на другие библиотеки того же типа. В 1915 году Э. А. Вольтер выступил против такой централизации системы. В одном из своих докладов в Русском библиологическом обществе он отметил, что «обязательные экземпляры сосредоточиваются, по преимуществу, в столицах и поэтому они не достигают зачастую своей культурной цели»¹.

В СССР, в связи с библиотечно-библиографическим целевым назначением системы обязательного экземпляра, размещение последнего с самого начала было децентрализовано, причем комплекты выделялись преимущественно государственным публичным библиотекам, широко открытым для всех категорий читателей. При решении этой весьма ответственной и трудной задачи прежде всего учитывались интересы развития культуры в условиях нашего многонационального государства, огромные размеры занимаемой им территории, децентрализация у нас научных учреждений, непрерывное возникновение новых и развитие старых промышленных и культурных центров.

В условиях Советского Союза постепенно стираются существенные различия между «культурными» столицами и «темной» провинцией; культура развивается у нас не только в центре, но и на периферии, как бы далеко последняя не отстояла от центра. Политика в области культуры, последовательно проводимая советской властью, нашла свое выражение и в подходе к решению вопроса о размещении бесплатных обязательных экземпляров по всей территории страны. «Одна Москва, даже вместе с Ленинградом, не может и не должна нести на своих плечах всю науку и всю культуру РСФСР. Другие города должны им помогать»². И действительно, как бы ни были огромны книжные ресурсы Москвы и Ленинграда, однако они не в состоянии обеспечить потребности Урала, Сибири и Дальнего Востока в научной литературе. Этим и объясняется предоставление обязательных экземпляров целому ряду нестоличных городов, имеющих большое культурное и промышленное значение. Среди них мы видим: Саратов, Казань, Ростов-на-Дону, Свердловск, Томск, Иркутск, Хабаровск, Харьков и др. Таким образом, созданные Советской властью условия позволили планомерно разместить мощные книгохранилища по всей территории страны, охватить системой обязательного экземпляра не только столицы, как это было до революции, но довести ее до областных центров, обеспечив тем самым книгоснабжение большого количества библиотек, которые фактически решают судьбы обслуживания книгой научных и производственных работников в стране.

Преодоление концентрации обязательных экземпляров в центральной части страны началось в первые же годы Советской власти. В январе 1922 года Российская центральная книжная палата в докладной записке, адресованной в Государственное издательство, в ведении которого в то время она находилась, писала, что к решению вопроса о распределении обя-

¹ Вольтер Э. А. Обязательные экземпляры, как предмет родинovedения. В кн. «Русское библиологическое общество. Доклады и отчеты (Новая серия)» Вып III, Пг., 1915, стр. 34—35.

² Из выступления В. И. Лебедева-Кумача на заседании Верховного Совета РСФСР 22 июня 1946 г.— «Правда», 1946, 26 июня.

зательных экземпляров следует подходить, «придерживаясь трех принципов:

а) Снабжать только те государственные книгохранилища, которые являются действительно публичными или научными центрами.

б) По возможности сократить количество экземпляров, получаемых столицами, увеличив число провинциальных адресатов.

в) По мере возможности снабжать окраины — автономные республики, федерирующиеся с Российской, на которые будет распространено требование присылки обязательных экземпляров»¹.

В этом документе особо важное значение в принципиальном плане имеет выступление против излишеств в обеспечении обязательными экземплярами центра в ущерб периферии. Эта позиция была подтверждена и поддержана в дальнейшем на ряде конференций и совещаний. Так, в 1924 году Первая конференция научных библиотек РСФСР вынесла решение «Признать нецелесообразным... увеличение количества столичных экземпляров за счет провинциальных»². Несколько позднее, 16 декабря 1925 года, такое же решение принял и совет Государственной центральной книжной палаты: «Сократить число обязательных комплектов для Москвы для передачи провинции»³.

Принципы распределения обязательных экземпляров окончательно сложились к 1930 году в связи с осуществлением в РСФСР административно-территориальной реформы. Вопросы увязки размещения обязательных экземпляров с новым территориальным делением страны были предметом обсуждения совета Государственной центральной книжной палаты и VI совещания директоров книжных палат СССР. В основу обсужденного советом ГЦК.П (30 ноября 1929 г.) проекта распределения обязательного экземпляра была положена мысль о том, что назревшие изменения в распределении обязательных экземпляров должны быть подчинены проводимому Госпланом районированию территории СССР. Этот принцип нашел полную поддержку в выступлениях членов Совета⁴. VI совещание директоров книжных палат (ноябрь 1930 г.) также указало, что размещение обязательного экземпляра надо производить «в соответствии с проведенным районированием и увязав с организацией единой библиотечной сети»⁵.

В результате районирования РСФСР была разделена на ряд крупных краев, областей и автономных республик, охватывающих большие экономические районы, во главе которых стояли крупные областные, краевые и республиканские центры. Наличие специфических географических, экономических и культурных черт, свойственных этим районам, создало необходимость снабжения их специально отбираемой литературой, соответствующей своеобразным особенностям этих районов. Это и было достигнуто при помощи широкого использования системы бесплатных, платных и местных обязательных экземпляров. Так, в полном соответствии с совет-

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1922 г. Докладная записка РЦКП от 10 января 1922 года за № 42.

² Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР. М., 1926, стр. 223.

³ НАВКП. Фонд протоколов совета ГЦКП. Дело 1925 г. Протокол 3-го заседания II сессии совета ГЦКП от 16 декабря 1925 г. Резолюция по докладу Н. Н. Богоявленского «Общие принципы распределения обязат. экз-ров». § 2, п. «в».

⁴ Там же. Дело 1929 г. Протокол 2-го заседания XV сессии совета ГЦК.П от 30 ноября 1929 г. Доклад А. А. Гамаловой «Проект распределения обязат. экз-ра».

⁵ VI совещание книжных палат союзных республик 21—26 ноября 1930 г. Москва.

Постановления. М., ГЦКП, 1931, стр. 4.

ской библиотечной политикой в значительной мере при помощи обязательного экземпляра, путем создания в наиболее крупных административно-политических, культурных и промышленных центрах сети государственных книгохранилищ, возможно более соответствующей административно-политическому и экономико-географическому районированию, было достигнуто равномерное размещение книжных богатств по всей территории Советского Союза. Все это говорит о том, что размещение обязательных экземпляров в СССР производилось не стихийно, а определялось государственным планом библиотечного строительства. Такова принципиальная основа решения этого важнейшего организационного вопроса. Но размещение обязательных экземпляров по территории страны не может не испытывать изменений — оно зависит и определяется непрерывным развитием экономической и культурной жизни государства, ростом «развитием отдельных его районов. Все это неизбежно вызывает и будет вызывать изменения в размещении обязательных экземпляров.

Сложившееся к настоящему времени размещение в целом достаточно рационально, однако оно уже нуждается в некоторых коррективах, так как требуется дальнейшая децентрализация в целях охвата обязательными экземплярами новых экономических районов на территории страны. В настоящее время согласно постановлению Совета Министров СССР от 29 сентября 1948 года и изданных в его развитие последующих распоряжений всесоюзные обязательные экземпляры размещены в 24 городах СССР, в том числе по РСФСР — в 10 городах, по УССР — в 2 городах, а по всем остальным тринадцати республикам — в столицах. В дополнение к этому во всех союзных республиках (кроме РСФСР) существуют (как об этом уже было сказано) республиканские бесплатные экземпляры, которые в столицах республик предоставлены по одному комплекту — государственной республиканской библиотеке и республиканской книжной палате. Размещение бесплатных обязательных экземпляров на 1 января 1958 года показано в таблице на стр. 205¹.

Как видно из таблицы, больше половины всесоюзных комплектов (26 из 41) сосредоточено в РСФСР, причем их «львиная доля» (18 из 26) размещена в Москве и Ленинграде, что позволило направить в другие города РСФСР лишь 8 комплектов. Можно ли признать правильным то обстоятельство, что 14 (из 41) комплектов всесоюзных бесплатных обязательных экземпляров сосредоточены в Москве? Если еще учесть, что в Ленинград поступают еще 4 комплекта обязательных экземпляров, то окажется, что из 41 всесоюзного комплекта 18, т. е. 42,5% сосредоточены в двух городах, в то время как остальные 23 комплекта размещены в 22 городах. Подобное соотношение количества «центральных» и «периферийных» комплектов сигнализирует о невыполнении требований преимущественного развития «провинциальных» экземпляров за счет столичных. Сосредоточение значительной массы бесплатных обязательных экземпляров в столицах и отсутствие их в ряде других нестоличных городов, являющихся крупными культурными и промышленными центрами, — крупный недочет современной системы распределения обязательных экземпляров, во всех Союзных республиках, включая и РСФСР.

¹ Размещение республиканских экземпляров в двух городах УССР вызвано тем, что Книжная палата находится не в Киеве, а в Харькове.

В Молдавской ССР не имелось республиканской книжной палаты и поэтому здесь подлежал доставке только один республиканский экземпляр. В 1958 г. Палата создана и ей предоставлен республиканский экземпляр.

Книжная палата Литовской ССР находится не в Каунасе, а в Вильнюсе.

№ П)П	Союзные республики	Бесплатные обязательные акземпляры			
		Всесоюзные		Республиканские	
		Город	Коли ц	Город	Коли ц
1 2	РСФСР	Москва	14		1 1
3 4	Украинская ССР	Ленинград	41	Киев	2 2
5 6	Белорусская ССР	Петрозаводск . . .	1 1		2 2
7 8	Азербайджанская ССР	Иркутск ..... Казань	1 1		2 2
9	Грузинская ССР	.....	1 1		2 2
10	Армянская ССР		1 1		2 2
11	Туркменская ССР	Ростов-на-Дону . .	1 1		1 1
12	Узбекская ССР	Саратов	1 1		2 2
13	Таджикская ССР	Свердловск	1 1		
14	Казахская ССР	Томск	1 1		
15	Киргизская ССР		1 1		
	Молдавская ССР	Хабаровск .... Киев	1 1		
	Литовская ССР	.....	1		
	Латвийская ССР	Харьков	1	Харьков	
	Эстонская ССР	МИНСК		Минск	
		Баку		Баку	
		Тбилиси		Тбилиси	
				Ереван	
		Ереван		Ашхабад	
		Ташкент		Ташкент	
		Сталинабад		Сталинабад .	
		Алма-Ата		Алма-Ата . . .	
				Фрунзе	
		Фрунзе		Кишинев	
		Кишинев		Каунас	
		Рига		Вильнюс	
				Рига	
		Таллин		Таллин	
		Итого	41		29

Причиной такого размещения является недооценка новых, выросших за годы советской власти районов страны и возглавляющих их центров, что свидетельствует о наличии известного консерватизма в системе распределения. Академик С. И. Вавилов говорил: «Надо щедро по всей нашей широкой земле, во всех республиках и областях помочь развитию существующих культурных центров и побуждать к созданию новых... Рост нашей науки в предстоящем пятилетии не должен быть сосредоточен только в привычных установившихся центрах. Важно, чтобы он захватил новые места, республики, области и города»¹. Одним из важнейших условий преодоления консерватизма и дальнейшего развития системы обязательного экземпляра является создание сети мощных зональных (региональных) библиотек, расположенных в наиболее перспективных и важных для

Рис. 18. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1957 году.

народного хозяйства СССР районах; предоставление им права на получение полного бесплатного обязательного экземпляра и создание всех необходимых условий для его освоения и активного использования.

Если из списка городов, в которых в настоящее время базируются бесплатные всесоюзные обязательные экземпляры, исключить Москву, Ленинград и столицы союзных республик, поскольку необходимость предоставления им обязательных экземпляров не подлежит сомнению, то остаются 9 городов, которым это право предоставлено в порядке исключения. Из этих городов 8 находятся в РСФСР (Петрозаводск, Казань, Саратов, Свердловск, Иркутск, Ростов-на-Дону, Томск, Хабаровск) и 1 на Украине (Харьков). Библиотеки, которым в этих городах предоставлены обязательные экземпляры, очевидно, могут быть признаны зональными. Таковыми, несомненно, являются: Государственная научная библиотека имени К. Маркса в г. Ростове-на-Дону, деятельность которой распространяется не только на Ростовскую область, но и на граничащие с ней Ставропольский край, Краснодарский край и другие соседние области; Свердловская государственная научная библиотека имени В. Г. Белинского— центральная библиотека Урала; Хабаровская краевая библиотека, ведущая библиотечное и библиографическое обслуживание Дальнего Востока СССР и др.

В ответе на анкету 1955 г. Научная библиотека Саратовского госу-

¹ Из речи С.И. Вавилова на заседании Верховного Совета СССР 16 марта 1946 г.—«Вечерняя Москва», 1946. 18 марта.

дарственного университета сама отметила свое зональное значение, указав, что она «является, по существу, крупнейшим межобластным научным книгохранилищем Юго-Востока (областей: Саратовской, Балашовской, Куйбышевской, Астраханской, Воронежской)»¹. Подчеркивает свое зональное значение и научная библиотека Томского государственного университета, которая «Будучи единственным крупным книгохранилищем в Сибири... обслуживает широкие круги научных работников и специалистов различных отраслей промышленности и сельского хозяйства на территории от Урала до Дальнего Востока. Можно без преувеличения сказать, что библиотека Томского университета выполняет роль Всесибирской публичной библиотеки»². Зональной является и Государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко в Харькове.

Такое количество библиотек явно недостаточно для того, чтобы обеспечить библиотечное обслуживание всей гигантской территории СССР. Вопросы рационального развития библиотечной сети и связанного с этим территориального размещения обязательных экземпляров приобрели особенное значение в настоящее время, в годы осуществления семилетнего плана, контрольные цифры которого утверждены XXI съездом КПСС. Назовем, к примеру, восточные районы страны, в которых сосредоточены основные источники цветных и редких металлов, 75% всех запасов угля, 80% гидроэнергетических ресурсов, 80% запасов древесины, а также значительные ресурсы железных руд, разнообразного химического сырья и строительных материалов, огромные массивы целинных и залежных земель, лугов и пастбищ. Известно, что почти половина всех капиталовложений в шестой пятилетке была направлена в восточные районы, особенно в Сибирь и Казахстан. На востоке страны уже строятся и постепенно вводятся в действие крупнейшие гидроэлектростанции на Иртыше, Оби, Ангаре и Енисее и сотни машиностроительных заводов. XXI съезд КПСС в своих решениях вновь указал, что особое внимание должно быть уделено дальнейшему освоению природных богатств восточных районов СССР. Библиотеки Томска, Иркутска и Хабаровска, которые в настоящее время обслуживают эти огромные по территории непрерывно развивающиеся районы, не в состоянии в полной мере обеспечить их нужды.

Расширение сети зональных библиотек стоит на повестке дня. Областные библиотеки таких крупных центров, как Архангельск, Горький, Киров, Новосибирск, Якутск и др., при соответственном укреплении их возможностей (докомплектование книжных фондов, помещения, штат и др.) имеют все основания стать зональными библиотеками со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями. То же самое приходится сказать и о таком крупном культурном и хозяйственном центре Украины, как Одесса, которая по количеству населения занимает 7-е место в СССР. Одесса — крупнейший морской порт, город многочисленных техникумов и вузов, включая и один из старейших университетов страны. Здесь же имеется выдающаяся по своим фондам Одесская государственная научная библиотека, в течение 19 лет (с 1921 по 1939 гг.) получавшая бесплатный обязательный экземпляр. В 1926 году на съезде научных библиотек УССР в докладе на тему «Организация научных библиотек УССР и ближайшие задачи их работы» было предложено: «создать

¹ НАВК.П. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1955 г. Ответ на анкету 1955 г. Научной библиотеки Саратовского госуд. университета за № 242 от 17 декабря 1955 г.

² Там же. Ответ на анкету 1955 г. Научной библиотеки Томского госуд. университета за № 1216 от 29 декабря 1955 г.

сеть библиотек, опираясь на центры — Киев, Харьков, Одесса, Екатеринослав. Для укрепления научных библиотек этих центров надо предоставить им обязательный экземпляр»¹. Таковы четыре зональных центра Украины. Названные города отнюдь не исчерпывают всех центров, зональные библиотеки которых могут и должны быть включены в число получающих обязательный экземпляр. Число таких центров должно быть увеличено с учетом конкретных нужд всех союзных республик. При выборе того или иного пункта для размещения обязательных экземпляров необходимо исходить из политики дальнего прицела, из учета перспектив развития тех или иных экономических и культурных центров и их роли в настоящее и будущее время в хозяйственной и культурной жизни страны. Обязательные экземпляры надо размещать не только там, где обеспечены все условия для их обработки, хранения и использования, но, в первую очередь, там, где они необходимы. А нужные условия для их базирования надо создавать. Не надо думать, что постановка вопроса о зональных библиотеках потребует создания десятков библиотек, по своей мощи равных крупнейшим библиотекам страны. Дело обстоит иначе. При решении этого вопроса следует исходить из того, что снабжение зональных библиотек бесплатными обязательными экземплярами должно быть дифференцированным, комплекты обязательных экземпляров должны быть профилированы в соответствии с профилем района. Нет необходимости выделять всем зональным библиотекам всесоюзные комплекты. Достаточно восстановить республиканские бесплатные обязательные экземпляры, хотя бы в том количестве, в каком они существовали в 1948 году, когда каждая союзная республика располагала не двумя, а пятью комплектами. В своих ответах на анкету 1955 года библиотеки, как правило, ставят вопрос именно об этом. «Необходимо также предусмотреть восстановление республиканского обязательного экземпляра для крупнейших научных и областных библиотек...», — пишет Государственная библиотека Белорусской ССР им. В. И. Ленина². «Мы считаем целесообразным восстановить это положение [снабжение республиканскими экземплярами основных библиотек Грузинской ССР. — Ю. Г.] и этим обеспечить полное комплектование библиотек республиканскими изданиями. Необходимо увеличить количество библиотек, получающих бесплатный обязательный экземпляр республики»³, — доказывает в своем письме Государственная книжная палата Грузинской ССР. Для этого по ее расчетам необходимо иметь еще 6 комплектов для библиотек Академии наук Грузинской ССР, Тбилисского государственного университета, государственных публичных библиотек в Кутаиси, Батуми и Сухуми, областной библиотеки в Сталинири.

Итак, ознакомление с распределением бесплатных обязательных экземпляров по территории СССР позволяет сделать следующие выводы:

1) Размещение всесоюзных и республиканских обязательных экземпляров в столицах союзных республик в основном закончено. Но при этом имеет место относительно слабое в РСФСР и полностью отсутствующее во всех остальных союзных республиках (за исключением Украинской и

¹ НАМГБИ. Папка № 217. Протокол 22-го публичного собрания Института библиотековедения Публичной библиотеки Союза ССР им. В. И. Ленина от 31 января 1926 г. (доклад П. З. Зенковича: О съезде украинских научных библиотек).

² НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1955 г. Ответ на анкету 1955 г. Госуд. биб-ки БССР им. В. И. Ленина за № 796 от 12 декабря 1955 г.

³ НАВКП. фонд обязат. экз-ра. Дело 1955 г. Ответ на анкету 1955 г. Госуд. книжной палаты Грузинской ССР за № 350/1 от 15 декабря 1955 г.

Литовской ССР) размещение обязательных экземпляров в нестоличных городах, имеющих важное хозяйственное и культурное значение. Поэтому крайне необходимо дальнейшее развитие во всех союзных республиках сети книгохранилищ зонального значения, обеспечиваемых по преимуществу республиканскими обязательными экземплярами, а в связи с этим и восстановление сдачи последних в количестве не двух, а минимум пяти-семи комплектов.

2) Рациональное размещение обязательных экземпляров предполагает предоставление одному городу только одного всесоюзного комплекта обязательных экземпляров. Исключение может быть допущено лишь в отношении таких крупнейших центров, как Москва и Ленинград, но несомненно в настоящее время в размещении всесоюзных обязательных экземпляров в Москве и Ленинграде имеют место известные излишества. Этим нарушается принцип преимущественного охвата обязательными экземплярами периферии. Очевидно, следует в отношении Москвы пересмотреть как состав библиотек-получательниц обязательного экземпляра, так и количество экземпляров, предоставленных некоторым из них.

§ 3. Типы библиотек-получательниц обязательного экземпляра Из основного назначения обязательного экземпляра - создание в важнейших хозяйственных и культурных центрах страны мощных книгохранилищ, в которых была бы собрана вся печатная продукция Советского Союза,— вытекает необходимость сосредоточения фондов бесплатного обязательного экземпляра лишь в таких библиотеках, которые в наибольшей степени способны обеспечить их длительную сохранность и широкое использование всех, входящих в состав обязательного экземпляра произведений печати максимальным количеством читателей.

Далеко не каждая библиотека может быть пригодна для выполнения этих задач. Такая библиотека, во-первых, должна быть доступна широким массам населения и способна вести обслуживание большого количества читателей разной степени подготовки. Во-вторых, она должна быть достаточно крупной по размеру, универсальной по составу своих фондов. В-третьих, для научной работы необходимо, чтобы эта библиотека обладала солидным фондом советской литературы за последние два-три десятилетия, а также достаточно полными фондами дореволюционной отечественной и, по возможности, иностранной литературы. В-четвертых, она должна располагать достаточно обширными и соответственно оборудованными помещениями, в особенности, книгохранилищами. Наконец, в-пятых,— иметь штат квалифицированных работников, способных быстро и доброкачественно обрабатывать все вновь поступающие обязательные экземпляры и активно продвигать их в читательские массы.

Наиболее соответствуют всем этим требованиям государственные публичные библиотеки (всесоюзные, республиканские, краевые и областные) — поэтому именно в библиотеки этого типа чаще всего и направляются бесплатные обязательные экземпляры. Однако не исключена возможность, что в отдельных случаях обязательный экземпляр может быть предоставлен и библиотеке, неудовлетворяющей изложенным требованиям. Допускается это в том случае, когда географическое положение того или иного хозяйственного или культурного центра и перспективы его развития диктуют необходимость именно здесь организовать новое крупное книгохранилище и обеспечить его бесплатным обязательным экземпляром. При отсутствии в этом центре соответствующей всем требованиям местной публичной библиотеки естественно временно мириться с имеющейся. При этом возможны два варианта:

1) либо это будет неполноценная (с точки зрения размещения в ней обязательного экземпляра) местная публичная библиотека (городская или областная), предоставление которой права на получение обязательных экземпляров будет стимулировать ее скорое превращение в книгохранилище, способное стать подлинным центром библиотечной и библиографической работы в своей области;

2) либо это будет библиотека другого типа, чаще всего университетская, так как библиотеки университетов одновременно выполняют функции публичных библиотек республиканского, областного или краевого значения. Примерами могут служить библиотеки Саратовского, Иркутского и других университетов.

Правда, сравнительно с областными публичными библиотеками университетские библиотеки являются менее доступными для широких кругов читателей, поскольку основное внимание в них устремлено все же на обслуживание учебной и научно-исследовательской работы вуза. О библиотеках этого типа журнал «Народное просвещение» в статье Н. Суворова разъяснял, что они «являются неизбежно закрытыми для широкого пользования». В связи с этим предлагалось при распределении обязательных экземпляров обеспечить снабжение в первую очередь не вузовских, а «центральных областных публичных библиотек»¹.

Ознакомление с составом библиотек-получательниц разных видов бесплатного обязательного экземпляра позволяет установить, что эти библиотеки отнюдь не являются однотипными. Система обязательного экземпляра охватывает при помощи бесплатных и платных экземпляров сотни библиотек различного типа. Если отбор библиотек с исключительной строгостью выдержан в отношении ведомственных экземпляров, которые все без исключения сосредоточиваются в центральных библиотеках ведомств (ЦНТБ министерств, центральные научные библиотеки общественных организаций, например, ВЦСПС и др.), то для размещения бесплатного всесоюзного и республиканского обязательного экземпляра привлечен гораздо более широкий и разнообразный круг библиотек. Все эти библиотеки по составу их фондов можно разделить на две основные категории: универсальные и специальные. В пределах каждой категории происходит деление этих библиотек на ряд групп. Рассмотрим прежде всего основные виды универсальных библиотек-получательниц бесплатного обязательного экземпляра (библиотеки первой категории). К ним относятся:

I. государственные публичные библиотеки всесоюзного значения;

II. государственные публичные библиотеки союзных республик;

III. государственные научные библиотеки;

IV. областные и краевые библиотеки.

Библиотеки, относящиеся к первой группе, являются основными государственными публичными библиотеками СССР и одновременно хранителями всей отечественной печатной продукции. Это — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина и Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. К этой же группе принадлежит Всесоюзная книжная палата, являющаяся центром государственной библиографической регистрации и статистики произведений печати ОСОР и сохраняющая в своем книгохранилище (Архиве советской печати) все произведения печати, вышедшие в свет в СССР после Великой

¹ Суворов Н. О системе областных научных учреждений. — «Народное просвещение», 1929, № 8-9, стр. 151.

Октябрьской социалистической революции. Предоставление книгохранилищам этой группы полного всесоюзного комплекта бесплатных обязательных экземпляров, включающего в себя все издания вплоть до самой незначительной листовки, убедительно подтверждают исключительную роль этих библиотек в библиотечной сети страны.

Вторую группу составляют государственные публичные библиотеки союзных республик. Каждая из них является центральной публичной библиотекой и одновременно национальным книгохранилищем всех произведений печати, вышедших на территории данной республики. Роль этих библиотек в культурной жизни исключительно велика, так как они территориально приближают всю советскую книжную продукцию к населению республики и оказывают всестороннюю помощь развертыванию в ней социалистического строительства, развитию науки и культуры.

К третьей группе принадлежат некоторые государственные научные библиотеки республиканского значения. Часть из них составляет бывшие краевые и областные библиотеки, переведенные позднее в категорию государственных научных библиотек (Свердловская, Ростовская-на-Дону), все остальные — это старые, сложившиеся еще в дореволюционные годы общественные библиотеки, как например, Государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко в Харькове. Ранее к этой группе принадлежала также и Одесская государственная научная библиотека.

Четвертую группу библиотек-получательниц бесплатного обязательного экземпляра составляют некоторые краевые и областные библиотеки, а также государственные публичные библиотеки автономных республик. Они пользуются этим правом в связи с их географическим положением и выполнением роли зональных библиотек, призванных обеспечивать литературой запросы важнейших районов СССР, в которых нет государственных публичных научных библиотек. К таким библиотекам относится, например, Хабаровская краевая библиотека—зональная библиотека Дальнего Востока. До недавних пор в этой же группе числилась и Государственная научная библиотека Якутской АССР.

Все принадлежащие к этой группе библиотеки стремятся лишь к относительной полноте комплектования своих книжных фондов, ставят даже вопрос об учете географических и экономических особенностей того района СССР где они расположены. Неоднократно высказывались сомнения в целесообразности передачи обязательных экземпляров (бесплатных и даже платных) в библиотеки этого типа. Сомнения эти были вызваны, с одной стороны, опасением, что получение обязательного экземпляра, связанное с поступлением большого количества изданий, ненужных для областных библиотек, может превратить последние в архивные книгохранилища тонущие в книжном потоке и не ведущие живой работы с читателями с другой стороны, тем, что это потребует больших расходов на систематическое расширение книгохранилищ, на штат и т. д.

Эти опасения, несомненно, имеют под собой почву и поэтому комплектование областных библиотек производится, как правило, лишь платными обязательными экземплярами в соответствии с профилем конкретных библиотек. Базирование в областных библиотеках бесплатных обязательных экземпляров в настоящее время осуществляется как исключение, в порядке разрешения задачи территориального размещения обязательных экземпляров и в случаях особой роли и значения отдельных конкретных библиотек в системе библиотечного обслуживания населения. Назовем для примера Хабаровскую краевую, а также бывшие областные библиотеки — Свердловскую и Ростовскую-на-Дону. Направляемые им полные

комплекты бесплатных обязательных экземпляров с успехом используются на месте, но все же требуется, как показывает опыт, освобождение их от некоторых видов изданий, которые в библиотеках этого типа не находят спроса и без пользы отягощают фонды.

Характерной особенностью всех библиотек, принадлежащих к перечисленным четырем группам, является универсальность состава их фондов и более или менее ярко выраженный публичный характер. Снабжение этих библиотек литературой является основной задачей системы государственного бесплатного обязательного экземпляра, ибо только таким путем может быть обеспечено создание мощных книгохранилищ в главнейших культурных и хозяйственных центрах СССР.

Вторую категорию библиотек, снабжаемых бесплатными обязательными экземплярами, составляют так называемые специальные библиотеки. К ним относятся:

V. государственные специальные публичные библиотеки;

VI. библиотеки университетов;

VII. научные библиотеки различных ведомств;

VIII. библиотеки центральных советских и партийных организаций и учреждений.

В настоящее время из принадлежащих к пятой группе государственных специальных публичных библиотек получают снабжение профилированным обязательным экземпляром Государственная публичная историческая библиотека и Государственная всесоюзная библиотека иностранной литературы. По шестой группе производится снабжение шести университетских библиотек, которым даны универсальные комплекты обязательных экземпляров СССР. Право на привилегированное снабжение предоставлено этим библиотекам частью в силу особого значения таких сложившихся и мощных научных библиотек, как библиотеки Московского и Ленинградского университетов, частью же в силу географического положения, ряда библиотек, находящихся в крупных культурных и промышленных центрах и выполняющих поэтому роль зональных библиотек (библиотеки Саратовского, Казанского, Томского и Иркутского университетов). К библиотекам седьмой группы в настоящее время принадлежат; Государственная научная библиотека (ГНБ) Министерства высшего образования СССР, которая получает полный универсальный комплект, но отбирает из него лишь нужные ей издания. К этой же группе можно отнести. Центральную политехническую библиотеку, которая до 1946 г. была государственной, а затем передана Обществу распространения политических и научных знаний. Все остальные библиотеки этой группы не/получают каких-либо комплектов обязательного экземпляра, а пользуются в соответствии со своим профилем лишь теми произведениями печати, которые оставляются библиотеками-хозяевами отдельных универсальных комплектов.

Наконец, к восьмой группе относятся библиотеки более или менее закрытого типа. Им предоставляется относительно небольшое количество комплектов, предназначенных для обслуживания работников аппарата центральных советских и партийных организаций и учреждений: ЦК КПСС; Совета Министров СССР, Совета Министров РСФСР, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального музея В. И. Ленина и др. Фактически же из специальных библиотек только научные библиотеки университетов и, пожалуй, библиотеки Академий наук союзных республик могут быть заинтересованы в получении полных универсальных комплектов, которых последние сейчас не получают.

Большинство же спе-

циальных библиотек, как правило, берут из своих комплектов только те издания, которые соответствуют профилю их комплектования. Это убедительно подтверждается сейчас на примере даже такой мощной библиотеки, как Государственная научная библиотека Министерства высшего образования СССР, не говоря уже о библиотеках более специализированных. Поэтому библиотечная комиссия при Главнауке еще в 1930 году специально указала, что «Обязательный экземпляр должен служить цели полного снабжения всеми текущими изданиями книгохранилищ универсального типа как столиц, так и областных центров»¹, а не специальных библиотек.

Вследствие предоставления полных комплектов обязательного экземпляра подобного рода библиотекам, во Всесоюзной книжной палате образуются большие «остатки» после того, как библиотеки-хозяева этих комплектов отберут нужные им издания. Это вызывает образование вокруг каждого такого универсального комплекта куста библиотек, получающих из остатков необходимые им издания. В настоящее время во Всесоюзной книжной палате кроме «остатков» даже имеется специальный полный, универсальный комплект всесоюзного обязательного экземпляра, который не закреплен за какой-либо одной библиотекой, но делится между рядом библиотек в соответствии с профилем каждой из них. Среди этих библиотек — Научная библиотека (новая) Московского государственного университета, находящаяся на Ленинских горах, Библиотека сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, Библиотека Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского и др. Эта практика лишней раз свидетельствует о слабости всех источников комплектования, кроме обязательного экземпляра, который только один способен обеспечить специальным библиотекам относительную полноту получения всей необходимой им отечественной литературы, но при этом библиотеки-хозяева комплектов заинтересованы не во всем комплекте в целом, а лишь в его части. Если рассуждать формально, то в данном случае назначение и использование полных универсальных комплектов, т. е. отбор библиотек для их получения произведен неправильно. Но, практически, учитывая современное состояние книжного рынка, который еще не может гарантировать 100-процентное удовлетворение всех запросов библиотек, а также наличие в составе комплектов бесплатного экземпляра большого количества чрезвычайно ценной нетоварной печатной продукции, которую через книжный рынок приобрести нельзя, мы должны будем признать предоставление универсальных комплектов некоторым важнейшим специальным библиотекам оправданным, поскольку только при этих условиях они могут иметь в своих фондах все необходимые им произведения печати. С этой же точки зрения также оправданным, более того, необходимым является кустование библиотек вокруг каждого подобного универсального комплекта. В будущем, когда запросы на книги, журналы и другие виды литературы будут удовлетворяться в достатке, очевидно, появятся новые возможности комплектования специальных библиотек подобного рода и в связи с этим уточнится использование бесплатного обязательного экземпляра, как источника комплектования преимущественно крупных библиотек универсального профиля.

Итак ознакомление с составом библиотек, которым предоставлено

¹ НАМГБИ. Папка № 224. Протокол № 73 заседания библиотечной комиссии при Главнауке от 13 марта 1930 г.

право на получение бесплатного обязательного экземпляра, позволяет сделать следующие выводы:

1. Право на получение бесплатного обязательного экземпляра в настоящее время предоставлено большому количеству как универсальных, так и специальных библиотек, при явном преобладании библиотек универсального профиля.

2. Подавляющее большинство комплектов обязательных экземпляров направляется в публичные библиотеки, доступные широким массам читателей.

3. Далеко не все библиотеки, получающие всесоюзные и республиканские бесплатные обязательные экземпляры, имеют потребность в этом виде привилегированного снабжения литературой, поскольку по своему профилю они не нуждаются в универсальном и исчерпывающе полном комплекте и не могут обеспечить использование всей входящей в его состав литературы.

4. В то же время ряд библиотек, которые безусловно нуждаются в получении полных комплектов бесплатных обязательных экземпляров, особенно республиканских, их лишены. Это относится, во-первых, к целому ряду публичных библиотек, которые в настоящее время обязательного экземпляра не получают, но могут рассчитывать на его получение в качестве библиотек зонального значения. Это относится, во-вторых, к центральным библиотекам академий наук союзных республик, для успешной работы которых практически необходимо получение бесплатного обязательного экземпляра республиканских изданий. Состоявшееся в 1956 году 4-е совещание директоров библиотек Академий наук СССР и союзных республик приняло решение «поставить вопрос о предоставлении центральным библиотекам Академий наук союзных республик через республиканские книжные палаты бесплатного обязательного экземпляра республиканских изданий»¹.

§ 4. Стабильность состава библиотек-получательниц обязательного экземпляра.

Одним из важных условий полноценности системы бесплатного обязательного экземпляра является стабильность получательниц состава библиотек-получательниц обязательного экземпляра. Всякого рода перерывы в получении обязательного экземпляра, независимо от вызвавших их причин, наносят тяжелый урон библиотекам, ведут к образованию больших пробелов в их книжных фондах, вызывают ухудшение работы по обслуживанию читателей.

Ни один другой источник снабжения библиотек литературой не может заменить обязательного экземпляра и обеспечить библиотекам равномерную полноту комплектования. Даже в том случае, если обязательный экземпляр снова будет возвращен библиотеке, в ее фондах останутся пробелы, образовавшиеся за время перерыва, и понадобятся годы для их ликвидации. В связи с этим необходим особенно внимательный подход к выбору библиотек, которым предоставляется право на получение бесплатных обязательных экземпляров. При этом требуется выявление всех индивидуальных особенностей библиотеки и перспектив ее развития. Если же будет признано необходимым снабжать ту или иную библиотеку обязательным экземпляром (или частью его),—это решение должно проводиться в течение последующих лет без изменений, так как ограничение состава комплекта или передача его другой библиотеке крайне нецеле-

¹ Резолюции 4-го совещания директоров библиотек АН СССР и Академий наук союзных республик. (М., Сектор сети специальных библиотек Академии наук СССР, 1956), стр. 3, 4. На ротопринте.

сообразны. В момент принятия соответствующего решения и сама библиотека должна взвесить свои возможности и принять обязательство на ряд лет, гарантирующее обработку, хранение и использование обязательного экземпляра. Итак, недостаточно установить твердый, обоснованный состав библиотек-получательниц обязательного экземпляра, надо еще на многие годы гарантировать его стабильность. Нужны очень серьезные основания для того, чтобы лишить одну библиотеку обязательного экземпляра и передать его в другую.

В дореволюционной России состав библиотек-получательниц не был стабильным. На протяжении почти 135 лет немалое количество библиотек более или менее случайно включалось в список и относительно недолго задерживалось в нем. Даже такие важнейшие библиотеки, как С.Петербургская публичная библиотека и Библиотека Академии наук, не избежали перерывов в снабжении их обязательными экземплярами. Напомним, что в 1828 году Библиотека Академии наук была лишена права на получение обязательного экземпляра и добилась его восстановления лишь в 1841 году. Таким образом, перерыв в получении обязательных экземпляров длился для этой библиотеки 13 лет. С.Петербургская публичная библиотека в том же 1828 году также была лишена второго обязательного экземпляра. Добиться его восстановления библиотеке удалось лишь в 1855 году, т. е. спустя почти 30 лет. Не приходится доказывать, как тяжело пострадали книжные фонды обеих библиотек от этих перерывов.

Нарушение стабильности состава библиотек-получательниц обязательного экземпляра происходило и в СССР, особенно в 20-х годах, но это вызывалось огромными изменениями в экономике и культуре нашей страны. Большое число новых библиотек, выросших в ранее отсталых областях, получило право на снабжение обязательными экземплярами. Однако при этом допускался ряд непродуманных, случайных решений. Остановимся на примере Одесской государственной научной библиотеки. Эта библиотека, основанная в 1829 году, получала бесплатный обязательный экземпляр печатной продукции СССР с 1921 по 1940 год и полностью обеспечивала его обработку, сохранность и использование. Лишение этой библиотеки права на получение обязательного экземпляра прервало комплектование ее более чем 2-миллионного фонда и вызвало образование в нем большого количества пробелов. Важно отметить, что принятое в данном случае в отношении Одесской библиотеки решение не носило принципиального характера, так как в числе библиотек-получательниц были оставлены, и продолжают оставаться до сих пор, библиотеки аналогичного типа, как например. Харьковская государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко, Ростовская-на-Дону государственная научная библиотека им. К. Маркса, Свердловская государственная научная библиотека им. В. Г. Белинского и др. Для лишения крупной научной библиотеки такого единственного в своем роде по надежности и мощности источника комплектования, каким является бесплатный обязательный экземпляр, нужны были очень серьезные основания. По нашему глубокому убеждению, таких оснований в отношении Одесской государственной научной библиотеки не было.

Нарушения систематичности и полноты снабжения библиотек бесплатными обязательными экземплярами происходят в силу различных причин. В большинстве случаев это бывает вызвано необходимостью внести в состав библиотек-получательниц изменения, назревшие в связи с развитием политической, хозяйственной и культурной жизни в различных

частях страны. Эти операции далеко не всегда сводятся к увеличению числа библиотек, чаще всего они бывают связаны с заменой одних другими. Замены, как показывает опыт, далеко не во всех случаях бывают рациональными. Второй причиной является изменение качества комплекта обязательного экземпляра. Оно происходит либо в результате замены одного вида обязательного экземпляра другим видом (например, замена всесоюзного экземпляра республиканским или республиканского бесплатного экземпляра платным и т. п.), либо в результате перемещения библиотеки из группы получающих полный обязательный экземпляр, в группу не имеющих права на получение целого ряда изданий, подпадающих под различного рода ограничения (по тиражу, по видам литературы, по языкам и т. д.). Естественно, что в обоих случаях неминуемо ухудшается текущее комплектование библиотек и образуются пробелы в их фондах.

Третья причина — изменение количества экземпляров, даваемых той или иной библиотеке. Четвертая причина — полная отмена того или иного вида обязательного экземпляра и связанное с этим массовое лишение этого вида снабжения большого числа библиотек. Наконец, пятая причина нарушения полноты комплектования — предоставление одного и того же комплекта двум библиотекам (так наз. «передаточные экземпляры» или экземпляры с предварительным использованием). Иногда перерывы в получении обязательных экземпляров не вытекают непосредственно из самой системы. Такими, например, были вынужденные перерывы в комплектовании книжных фондов ряда библиотек в период Великой Отечественной войны. Покажем на примерах, как все указанные причины на практике влияли на снабжение бесплатными обязательными экземплярами библиотек разного типа.

Исключение из списка библиотек. Изучение истории распределения обязательных экземпляров показывает, что большое число библиотек, пользовавшихся правом получения полных комплектов обязательного экземпляра, в разное время было навсегда исключено из списков библиотек. Количество таких случаев во много раз увеличится, если мы учтем и те библиотеки, которые получали дробные, республиканские, местные и другие виды бесплатного обязательного экземпляра. Многие библиотеки, в том числе и весьма крупные, исключались из списков на ряд лет, иногда даже неоднократно, что, несомненно, сказывалось на их работе по обслуживанию читателей. Из таблицы, помещенной на стр. 217, видны перерывы в получении обязательных экземпляров по этой причине на примере ряда библиотек, снабжаемых ими в настоящее время.

В этой таблице особое место занимает Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, поскольку перерывы в ее снабжении касались лишь второго комплекта обязательных экземпляров. В 1923 году его передали Кировской областной библиотеке¹. В 1925 году право библиотеки на получение второго экземпляра было восстановлено, но она стала получать обязательный экземпляр РСФСР и к тому же в виде так называемого «передаточного экземпляра» (после Библиографического бюро Главполитпросвета). В 1929—1931 гг. этот экземпляр она получала самостоятельно и лишь с 1931 года ей снова был дан обязательный экземпляр СССР. Перерыв в снабжении Государственной публичной библиотеки Узбекской ССР был обусловлен временным перево-

¹ См. запрос Я. П. Гребенщикова — одного из руководящих работников Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина на Первой конференции научных библиотек РСФСР (декабрь 1924 г.). В кн. «Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР». М., 1926, стр. 115 и 117.

№№ п/п	Библиотеки	Годы получения обязательных экземпляров (в клетках = перерывы)			Общая длительность
1	Госуд. публ. б-ка им.	1920—		1925	2
2	М. Е. Салтыкова-	1922		1934)	2
3 4	Щедрина (2-й экз.)	1920—	1923-1924	1934	1
5 6	ГПБ Азербайджанской ССР	1931		1934	2,5 2
7		1920—	1932—	1934	8
8	ГПБ Узбекской ССР	1927	1928 1928	1934	2
9	Научная б-ка	1920—1922		1934	2
10	Московского ун-та	1923-1931	1923 (1—	1934	2
11	Научная б-ка	1920—1931	1932—	1940	8
	Казанского ун-та	1921—1922		1949	9
	Научная б-ка	1929-1931	1932—		
	Ленинградского ун-та	1925—1931	1933		
	ГПБ Армянской ССР	1925-1931			
	ГПБ Туркменской ССР	1925—1931	1923—		
	Научная б-ка	1925-1931	1928		
	Саратовского ун-та	1930-1939			
	Научная б-ка Томского ун-та		1932-1933		
	Свердловская госуд. научная б-ка		1932—		
			1933		
			1932-1933		
			1932—		
			1933		
			1932—		
			1939		
			1940—		
			1948		

дом столицы республики из Ташкента в Самарканд. Перерывы в снабжении государственных публичных библиотек Азербайджанской, Армянской и Туркменской ССР в течение 1932—1933 гг. были вызваны пересмотром состава библиотек в связи с постановлением СНК. СССР от 23 августа 1931 года, согласно которому за счет одних библиотек были обеспечены двумя комплектами бесплатных обязательных экземпляров другие библиотеки того же типа. По этой же причине был исключен из списка и ряд университетских библиотек, причем библиотеки Московского и Ленинградского университетов, как показывает таблица, исключались из списков даже два раза. Первое исключение этих двух

библиотек не было оправдано, поскольку одновременно в список были включены аналогичные библиотеки Свердловского и Иркутского университетов и др. Второе исключение было правильным, так как его причиной послужило введение всесоюзной системы обязательного экземпляра, при которой всем библиотекам университетов право на обязательный экземпляр СССР не было предоставлено, а обязательные экземпляры РСФСР стали размещаться только в публичных библиотеках. Последнее решение само по себе глубоко правильное, так как оно обеспечивало наибольшую доступность фондов обязательного экземпляра для широких масс читателей, проводилось в жизнь формально, без учета реальных возможностей от-

дельных библиотек. В результате, право на получение обязательного экземпляра в ряде случаев отбиралось у сильной библиотеки, обеспечивающей освоение и использование обязательных экземпляров, и передавалось слабой библиотеке, не имеющей возможностей для решения этой задачи, например:

с	От кого отобран	Дата лишения	Кому передан	Дата возвращения	Длительность перерыва
1	Научная библиотека Саратовского университета	1932	Саратовский областной библиотеке	1933	2
2	Научная библиотека Томского университета	1932	Новосибирской областной библиотеке	1940	9
3	Научная библиотека Казанского	1932	Республиканской библиотеке Татарской	1933	2

Приведенные примеры, относящиеся к библиотекам, ныне имеющим преимущественное право на получение бесплатного обязательного экземпляра (большинство восстановлено в 1934 г.) убедительно свидетельствует о неправильности их исключения и пагубности политики необоснованных перебросок комплектов из одной библиотеки в другую. В отношении Научной библиотеки Томского университета положение было изменено лишь в 1940 году. Перерыв в получении обязательных экземпляров длился для этой библиотеки в течение восьми лет (1932—1939 гг.), поскольку ее комплект был передан на эти годы Новосибирской областной библиотеке. Несомненной ошибкой было и лишение второго комплекта обязательного экземпляра Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и единственного комплекта — государственных публичных библиотек Азербайджанской, Армянской и Туркменской ССР, а также ряда университетских, многие из которых в настоящее время фактически выполняют для ряда областей функции библиотек зонального значения. Позднее все эти библиотеки были восстановлены в списках, но пробелы, образовавшиеся в их фондах в связи с этими нежелательными перерывами, восполнены не были.

Насколько иногда необоснованными и пагубными для цельности фондов являлись передачи права на получение бесплатного обязательного экземпляра из одной библиотеки в другую, наглядно видно на примере г. Свердловска. Здесь один и тот же комплект обязательного экземпляра передавался в разное время трем библиотекам и был период, когда он не предоставлялся ни одной из них, что видно из первой таблицы на стр. 219.

В результате передач и перерывов в снабжении обязательным экземпляром в Свердловске не образовалось единого мощного книжного фонда, последовательно собранного в течение 35 лет. Вместо 35-ти годовых комплектов в городе оказалось сконцентрированными только 27 комплектов и при том разбросанных в четырех разных местах и к тому же в библиотеках различного типа. Разрыв единого фонда на четыре самостоя-

¹ Совещание директоров научных библиотек — «Советская библиография», 1935.

№ 1-2, стр. 22. — Выступление директора Библиотеки Томского университета В.Н.Наумовой-Широких.

тельные, независимые друг от друга части, снизил его ценность и крайне затруднил использование книг читателями.

№№ п/п	Годы (с ... по)	Наименование библиотек	Продолжительность пользования (в)
1 2	1923—1924 1925-1929	Свердловский госуд. университет . Свердловский политехнический ИНСТИТ	2 5
3	1930—1939	Свердловская областная библио-	10
4	1940—1948	Перерыв	9
5	1949 — по настоящее время	Свердловская госуд. научная (быв. областная) библиотека	9

Немалое количество библиотек, в течение многих лет снабжаемых бесплатными обязательными экземплярами, было в разное время лишено их и до сих пор не восстановлено в своих правах на этот источник комплектования. Среди них имеется ряд крупных научных и областных библиотек, имеющих в настоящее время зональное значение, например:

М№ я/п	Наименование библиотек	Годы получения обязательных экземпляров	Продолжительность получения (в)
1	Одесская государственная научная библиотека	1921—1939	19
2	Республиканская научная библиотека Якутской АССР	1932—1948	17
3	Симферопольская областная библиотека	1924—1939	16
4 5 6	Кировская областная библиотека . .	1920—1929 1931—	10
7	Горьковская областная библиотека .	1939 1932-1939	9
	Новосибирская областная библиотека	1920-1924, 1932-	8
	Саратовская областная библиотека	1933	7

Перевод ряда этих библиотек на снабжение платным обязательным экземпляром, конечно, не заменил и не мог заменить утраченного ими бесплатного источника комплектования и вызвал образование большого количества невозместимых пробелов в их фондах. Такие города, как Одесса, Новосибирск, Якутск, Горький и др., имеют все основания стать зональными центрами библиотечно-библиографического обслуживания тяготеющих к ним краев и областей¹. Фактически таковыми они уже и

¹ В конце 1957 г. Советское правительство, как уже было сказано выше, решило организовать в Новосибирске Сибирское отделение Академии наук СССР. В 1958 г. это решение было выполнено. В связи с этим в Новосибирске создается новая научная библиотека с книжным фондом в 5 миллионов томов.

являются, а фонды их библиотек не имеют в своем составе полного комплекта всесоюзного обязательного экземпляра за все годы.

В ряде случаев библиотекам предоставлялся обязательный экземпляр без достаточных оснований, иногда только на срок от одного года до пяти лет, что свидетельствует о мало продуманном подходе к отбору библиотек, Об этом говорит следующая таблица:

№N п/п	Наименования библиотек	Годы получения (с ... по)	Продолжитель- ность пользования
1	Библиотека Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова (Москва)	1920	1
2	Научная библиотека Киевского университета	1920	1
3	Томская публичная библиотека . . .	1920— 1924	5 5
4	Саратовская публичная библиотека .	1920—	1
5	Музей революции (Ленинград) . .	1924 1921	3
6	Библиотека Военной академии им. М. В. Фрунзе	1929— 1931	
7	Научная библиотека Пермского университета , ...	1929—1931	3
8	Союз советских писателей	1945-1948	4
9	Библиотека Академии наук Грузинской ССР	1945—1948	4
10	Библиотека Академии наук Армянской ССР	1945-1948	4
11	Библиотека Академии наук Узбекской ССР	1945—1948	4
12	Библиотека Военно-медицинской академии (Ленинград)	1945--1948	4
13	Научная библиотека Львовского университета	1945—1948	4
14	Библиотека Академии наук Белорусской ССР	1945—1948	4,
15	Библиотека Академии наук Латвийской ССР	1946-1948	ч
16	Географическое общество СССР . . .	1946—1948 1948	3 1
17	Государственная центральная библиотека иностранной литературы .		

Замена одного вида обязательного экземпляра другим. Особого рода пробелы образуются в фондах библиотеки в случаях изменения состава комплектов обязательного экземпляра. Чаще всего это имеет место при замене одного вида обязательного экземпляра другим, обычно, всесоюзного комплекта республиканским, республиканского бесплатного — платным и т. д. При этом внешне остается впечатление непрерывности в обеспечении библиотеки обязательными экземплярами, но в действительности в скрытом виде происходит лишение библиотеки значительного количества произведений печати. В практике распределения обязательных эк-

земпляров в СССР эти замены неоднократно имели место в библиотеках разных типов.

Так, Научная библиотека Иркутского университета с 1923 по 1927г. получала республиканский экземпляр РСФСР, затем 4 года (1928—1931) она получала всесоюзный экземпляр, затем 17 лет (1932—1948) снова была переведена на снабжение республиканским экземпляром, а с 1949 года и по настоящее время опять стала получать всесоюзный экземпляр. В результате, за 35 лет в ее фонды поступило 22 республиканских и 13 всесоюзных комплектов, коренным образом отличающихся друг от друга по своему составу.

Такую же картину можно наблюдать и в других научных библиотеках. В Научной библиотеке Казанского университета, получающей обязательные экземпляры с 1920 года, из 36 годовых комплектов республиканских имеется — 23 (1920—1927, 1934—1948), всесоюзных — 13 (1928—1931, 1949—по настоящее время). В 1932 и 1933 гг. библиотека была лишена обязательного экземпляра. В Научной библиотеке Томского университета, получающей обязательные экземпляры с 1925 года, из 25 годовых комплектов республиканских—13 (1925—1928, 1940—1948), всесоюзных—12 (1929—1931, 1949—по настоящее время). В 1932—1939 гг. библиотека была лишена обязательного экземпляра. В Ростовской-на-Дону государственной научной библиотеке имени К. Маркса, получающей обязательные экземпляры с 1923 года, из 35 годовых комплектов республиканские составляют—24 (1923—1928, 1932—1949), всесоюзные — 11 (1929—1931, 1950—по настоящее время). В Харьковской государственной научной библиотеке им. В. Г. Короленко, получающей обязательные экземпляры с 1923 года, из 35 годовых комплектов республиканских есть— 10 (1923—1928, 1940—1943), всесоюзных— 25 (1929—1939, 1944— по настоящее время).

Столь неравномерное комплектование фонда совершенно различными по полноте то республиканскими, то всесоюзными комплектами обязательных экземпляров нарушает профиль фонда, неоправданно раздувает фонд за одни годы и резко сокращает его объем и полноту за другие годы. Ни о какой систематичности и плановости комплектования фонда при таких условиях не может быть и речи.

Изменение количества бесплатных обязательных экземпляров. Количество обязательных экземпляров, даваемых одной библиотеке, в отдельных случаях может быть увеличено до двух, а иногда даже и трех бесплатных экземпляров. Так, в настоящее время Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина получает три всесоюзных комплекта обязательных экземпляров, Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина—два всесоюзных комплекта¹. Все государственные публичные библиотеки союзных республик получают по два комплекта обязательных экземпляров — один всесоюзный и один республиканский. Предоставление им республиканских обязательных экземпляров вызвано тем, что эти библиотеки через Всесоюзную книжную палату получают только «здания на русском языке со всей территории СССР, следовательно, и с территории своей республики. Отсюда задачей республиканского обязательного экземпляра является снабжение республиканских библиотек изданиями на других языках народов СССР, выходящих в свет на территории каждой союзной республики.

¹ О перебоях в снабжении этой библиотеки вторым обязательным экземпляром уже было сказано раньше.

Однако в истории советской системы обязательного экземпляра наблюдались случаи необоснованного предоставления второго экземпляра тем библиотекам, которые, кроме своей основной библиотечной функции, никаких других функций не выполняли. Особенно ярким примером может служить постановление СНК СССР от 23 августа 1931 года, согласно которому 9-ти библиотекам было дано право на получение двух комплектов обязательных экземпляров книжной продукции СССР. Пять из этих библиотек, а именно: Фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР, Государственные публичные библиотеки Украинской, Белорусской, Грузинской и Узбекской ССР получали эти два комплекта в течение двух лет (1932—1933), а затем снова были включены в число библиотек, получающих один экземпляр. Только Государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко без должных оснований продолжала получать два комплекта в течение 8 лет (1932—1939), а затем снова стала получать один комплект. В этом случае имело место необоснованное нарушение давно сложившегося основного правила распределения, согласно которому два обязательных экземпляра даются лишь библиотекам, выполняющим, кроме своих основных обязанностей, и архивную функцию. На Украине такой библиотекой является Государственная публичная библиотека Украинской ССР в Киеве. Для остальных библиотек увеличение количества экземпляров нужной им литературы (но отнюдь не всей без исключения, как это получалось при снабжении их вторым экземпляром) достигается путем активного комплектования книжных фондов силами самой библиотеки.

Прекращение действия отдельных видов, обязательного экземпляра — причина относительно редкая. Чаще всего она имела место в отношении различного рода специальных обязательных экземпляров, что было вполне естественно, поскольку они всегда имеют временный характер и отменяются немедленно вслед за достижением поставленной цели. Но во всех случаях эти экземпляры не затрагивали интересов большого количества библиотек. Только в послевоенный период имели место отмены таких видов обязательного экземпляра, которые охватывали подчас множество библиотек. Так, например, с 1949 года были отменены бесплатные обязательные экземпляры, предоставляемые Государственному фонду литературы, при помощи которых производилось текущее комплектование нескольких десятков библиотек, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками. Как уже было сказано выше, таким путем распределялось 52 всесоюзных обязательных экземпляра печатной продукции на русском языке. Основными потребителями этих экземпляров являлись, главным образом, областные библиотеки. После отмены обязательного экземпляра Госфонда литературы все они немедленно были переведены на комплектование платным обязательным экземпляром, в связи с чем было произведено соответствующее увеличение их бюджетов на комплектование. Поскольку в данном случае обязательный экземпляр Госфонда литературы, по своему составу, мало чем отличался от платного экземпляра, замена одного вида обязательного экземпляра другим явилась вполне обоснованной и не причинила ущерба фондам этих библиотек.

Второй пример — отмена с 1949 года местных обязательных экземпляров, которые сдавались в областные, краевые, республиканские (АССР) и районные библиотеки Советского Союза. Отмена этого вида снабжения причинила и продолжает причинять большой ущерб, подрывает основы работы областных библиотек в области краеведения (собираание фондов местных изданий, развитие краеведческой библиографии).

Третий пример—отмена с 1949 года бесплатных республиканских обязательных экземпляров, игравших огромную роль в комплектовании государственных республиканских публичных библиотек, республиканских книжных палат и ряда важнейших библиотек республики. Позднее этот вид обязательного экземпляра был восстановлен, но лишь частично (два экземпляра вместо пяти). Эта отмена до настоящего времени отрицательным образом сказывается на полноте комплектования книжных фондов большого количества публичных и научных библиотек во всех союзных республиках.

Применение передаточных экземпляров. Несомненный ущерб полноте книжных фондов приносят все случаи совместного владения комплектом обязательного экземпляра. В первую очередь это относится к так называемым передаточным обязательным экземплярам или, иначе, экземплярам с предварительным использованием. Применение этих экземпляров является одним из методов увеличения количества обслуживаемых через систему бесплатного обязательного экземпляра библиотек и научных учреждений без увеличения количества комплектов обязательных экземпляров. При этом один комплект обязательного экземпляра закрепляется за двумя учреждениями или библиотеками. Первый владелец обязательного экземпляра получаемые произведения печати использует для своей научной или практической работы, но собственником этого экземпляра не является, а передает его после использования второму владельцу. Это обычно бывает библиотека, которая уже не только использует этот экземпляр, но включает его в свой книжный фонд и организует его хранение. Таким образом, один комплект обязательного экземпляра обслуживает два учреждения. За время действия советской системы обязательного экземпляра метод закрепления одного и того же комплекта за двумя различными библиотеками практиковался многократно. В первый раз он был применен в 1922 году, когда обязательный экземпляр прежде всего поступал в Государственное издательство для удовлетворения его библиографических нужд, а затем после использования пересылался в Кировскую (Вятскую) публичную библиотеку. Так называемый выставочный комплект тоже являлся передаточным. В 1922—1923 гг. он прежде всего использовался для показа на постоянно действующей в РЦКП выставке книжных новинок и затем передавался библиотеке Исторического музея. А в 1924 году передаче в эту библиотеку предшествовало использование его для библиографических целей в Главполитпросвете. В 1925—1928 гг. этот комплект передавался в Кировскую областную библиотеку. В 1924 году так называемый контрольно-издательский экземпляр, используемый Книжной палатой для целей контроля за полнотой доставки обязательных экземпляров, после выполнения этой задачи пересылался в Крымскую публичную библиотеку в г. Симферополь. В 1925 году 2-й экземпляр Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина был возвращен ей в виде передаточного экземпляра, который сначала поступал в библиографическое бюро Главполитпросвета и уже отсюда спустя один месяц высылался в библиотеку.

Количество аналогичных примеров можно было бы значительно увеличить, так как этот метод применялся не менее 20—25 лет. Не далее как в 1940 году обязательный экземпляр Ростовской-на-Дону государственной научной библиотеки предварительно (на 10—15 дней) передавался Научно-исследовательскому институту библиотековедения и рекомендательной библиографии для обеспечения выпуска аннотированных

каталожных карточек¹. Безусловно, применение передаточных комплектов позволяет более эффективно использовать систему обязательного экземпляра, сократить расходы на обеспечение текущей литературой библиографических организаций, но, как показала практика, все это происходит за счет нарушения кровных интересов библиотеки — основного владельца комплекта, поскольку она получает эти экземпляры из вторых рук, спустя 2 недели, месяц, а то и более с момента выхода отдельных произведений печати в свет, а подчас и вовсе не получает.

Таковы основные причины и следствия нарушения стабильности текущего комплектования важнейших библиотек Советского Союза и возникновения пробелов в их книжных фондах. Учитывая, какой тяжелый урон причиняет книжным фондам библиотек хотя бы временное лишение их права на получение бесплатного обязательного экземпляра, необходимо: установить обоснованный состав библиотек-получательниц того или иного вида обязательного экземпляра, не допуская при этом никаких случайностей; гарантировать безусловную стабильность этого состава на десятки лет; в случае восстановления временно утраченного той или иной библиотекой права на получение бесплатного обязательного экземпляра, добиваться восстановления и полноты ее книжного фонда, т. е. возвращения в библиотеку неправильно переданных другой библиотеке обязательных экземпляров. Только при всех этих условиях, можно добиться максимально эффективного выполнения системой обязательного экземпляра ее целевого назначения.

¹ НАВКП. Фонд. обязат. экз-ра. Дело 1940 г. Письмо Наркомпроса РСФСР за № Т—800 от 19 января 1940 г.

ГЛАВА V СОСТАВ КОМПЛЕКТОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА В

СССР

§ 1. Вопрос о полноте комплектов бесплатного обязательного экземпляра. § 2. Типизация произведений печати. § 3. Виды произведений печати, входящих в состав комплектов бесплатного обязательного экземпляра. § 4. Методы регулирования состава комплектов обязательного экземпляра, § 5. Право передачи части комплекта обязательных экземпляров. § 6. Освобождение библиотек от устаревшей литературы. § 7. Состав комплектов платного обязательного экземпляра.

§ 1. Вопрос о полноте комплектов бесплатного обязательного экземпляра Определение состава комплектов обязательного экземпляра, т. е. установление круга изданий, подлежащих обязательной доставке в библиотеки, является одним из важнейших условий соответствия этого источника комплектования требованиям библиотек. Отличительной особенностью бесплатного обязательного экземпляра является его полнота. Смысл обязательного экземпляра именно в том и заключается, что он гарантирует возможность исчерпывающего учета произведений печати, а библиотеке — полноту комплектования всей необходимой ей литературой в универсальном или специализированном профиле, т. е. по всем или некоторым разделам знания, в зависимости от профиля самой библиотеки. Точное определение состава комплекта позволяет предупредить засорение фондов библиотек ненужной им литературой, а также обеспечить полную и своевременную доставку обязательных экземпляров из типографий. Вопрос о составе комплектов обязательного экземпляра — один из наиболее трудных, так как нет и не может быть его единого решения, ибо состав комплектов обуславливается прежде всего целевым назначением каждого из них. Комплекты, выполняющие различные функции, по своему содержанию не могут являться однородными, требуют разной степени полноты. Будучи предназначенными для выполнения библиографической и архивной функции, они должны быть исчерпывающе полными. При этом «библиографические» экземпляры подвергаются последующему отбору и регистрируются, следовательно, не полностью. В то же время «архивные» экземпляры поступают в хранилище для вечного хранения без всякого отбора, абсолютно полностью. Естественно, что исчерпывающе полное комплектование необходимо лишь тем учреждениям, на которые возложено выполнение библиографической и архивной функций. Это — книжные палаты и крупнейшие универсальные публичные библиотеки союзного и республиканского масштаба, выполняющие наряду с библиотечной и архивную функцию. Они нуждаются именно в таком универсальном комплектовании, в первом случае — всесоюзным, а во втором случае — республиканским экземпляром.

Совершенно иной подход должен быть проявлен к комплектам обязательных экземпляров, предназначенным для выполнения только библиотечной функции, поскольку здесь прежде всего должен соблюдаться

основной принцип комплектования советских библиотек—принцип качественного отбора литературы. «Библиотечные» обязательные экземпляры нужны подавляющему большинству библиотек-получательниц. Состав комплектов при этом отнюдь не является и не может являться полным, он составляется, по возможности, в наибольшем соответствии с профилем каждой из этих библиотек. При этом особое значение имеет полнота подбора литературы (вплоть до исчерпывающей полноты) по тем отраслям знания, обслуживанию которых посвящена деятельность данной конкретной библиотеки. Система обязательного экземпляра — обоюдоострое оружие. На практике она является скорее системой снабжения библиотек всей без исключения литературой без отбора, а не системой их комплектования, которая всегда предполагает отбор литературы в соответствии с профилем комплектуемой библиотеки. Задача заключается в том, чтобы соблюсти принцип исчерпывающей полноты комплектования, избежав при этом возникающей для многих библиотек опасности засорения их фондов излишней, непрофильной литературой, которая не может быть ими использована. Отсюда возникает необходимость в серьезном регулировании состава комплектов бесплатного обязательного экземпляра, выполняющего библиотечную функцию. Однако, если «библиографические» и «архивные» исчерпывающе полные комплекты в основном отвечают требованиям, предъявляемым к ним книжными палатами и универсальными библиотеками, то состав «библиотечных» комплектов еще во многом определяется механически, без учета насущных нужд библиотек. Не является секретом, что даже существующий в настоящее время порядок распределения и доставки бесплатных обязательных экземпляров приводит к тому, что библиотеки и учреждения, пользующиеся правом на их получение, наряду с необходимой им литературой, которую они иным путем, зачастую, и не смогли бы приобрести, механически получают много изданий совершенно им ненужных. Эти издания являются для них тяжелым бременем, не используются в работе с читателями, без пользы загромождают полки и вызывают разбухание каталогов. Такая практика удорожает обработку и выдачу книг, требует выделения из книжных фондов малоиспользуемых изданий, создания резервных книгохранилищ, загружает сотрудников библиотеки излишней работой по учету, обработке и хранению ненужной им литературы. В результате ежегодно омертвляются многие десятки, а то и сотни тысяч произведений печати, которые, при нормальном, разумном комплектовании нашли бы своих читателей и выполнили свое целевое назначение.

Необходимо учитывать, что по системе обязательного экземпляра в библиотеки направляется целая лавина произведений печати — книг, журналов, газет, мелкопечатной литературы и т. д. Некоторые же библиотеки, ценя надежность этого источника комплектования, подчас забывают о его мощности в количественном отношении, и поэтому иногда оказываются перед угрозой затопления их этим непрерывным потоком произведений печати.

В свое время Н. К. Крупская в связи с постановлением ЦИК СССР от 27 марта 1934 года «О библиотечном деле в Союзе ССР», касаясь вопроса комплектования, в одной из своих статей писала: «...теперь уже нельзя будет Туркменскую государственную публичную библиотеку заваливать громадными горами грузинской, латышской, польской литературы—этих языков в Туркмении никто не знает—или книгами узковедомственных изданий... Теперь нужно принять самые решительные

меры к обеспечению библиотек нужной партийной и советской литературой, вливание которой в библиотечные фонды оживит своей живой, молодой кровью одряхлевшие организмы целого ряда библиотек»¹. Она страстно доказывала, что задача комплектования — дать библиотеке действительно то, что ей надо, не раздувать ее фондов, не засорять их ненужной литературой. Книжный фонд специальной библиотеки — это научно скомплектованный рабочий аппарат, содержащий все нужное и освобожденный от всего лишнего. Именно в этом и состоит трудное искусство комплектования библиотечных фондов. Библиотека должна гордиться не тем, *сколько* книг она собрала на своих полках, а тем, *что именно* она собрала, в какой мере собранный ею книжный фонд соответствует стоящим перед нею задачам, в какой мере он способен удовлетворить запросы ее читателей.

Многие библиотеки, получающие полный обязательный экземпляр, как показывает многолетний опыт их работы, лишены возможности осваивать всю литературу, поступающую из этого источника комплектования, они фактически используют не более 60—70% ее, отказываются от обработки ряда изданий, в частности, многих видов газет и узковедомственной литературы. От библиотек этой категории Всесоюзная книжная палата получает заявления с просьбой освободить их от получения некоторых видов произведений печати, входящих в состав обязательного экземпляра, поскольку они лишь засоряют их фонды, каталоги и мешают нормальной работе. Библиотеки и сами ищут пути для удовлетворения своих насущных нужд. Так, Государственная научная библиотека (ГНБ) Министерства высшего образования СССР добилась с 1 января 1954 года права самой отбирать необходимую ей литературу во Всесоюзной книжной палате и отказалась от получения целого ряда видов произведений печати. Это сыграло, несомненно, положительную роль в соблюдении чистоты профиля комплектования библиотеки и освободило ее от необходимости, как это было раньше, отправлять часть литературы в вузы Министерства высшего образования, а часть сдавать в свой обменный фонд или оставлять неиспользованной.

Даже такая крупнейшая библиотека, как Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, оказывается перед необходимостью добиваться сокращения состава предоставленных ей двух комплектов бесплатных обязательных экземпляров. В письме от 5 сентября 1952 года в Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР дирекция библиотеки просила «поставить вопрос перед Всесоюзной книжной палатой о направлении в Государственную публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина только республиканских, областных, городских газет на языках народов СССР, в том числе литературных и искусствоведческих, и о прекращении направления районных, заводских, фабричных и других периферийных газет на этих языках. Отказ от них уменьшит поступление в библиотеку газет на языках народов СССР в 7-8 раз, благодаря чему библиотека сможет справиться с их обработкой и получить экономию в площади хранилищ. Целесообразность прекращения поступления этих видов газет подтверждается также и незначительностью спроса на них со стороны читателей»². Просьба библиотеки была удовлетворена, и с октября

¹ Крупская Н. К. Постановление ЦИК СССР обязывает. В кн. «О библиотечной работе. Сборник статей за 1934 год». М., Учпедгиз, 1934, стр. 29.

² НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1952 г. Письмо Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина от 5 сентября 1952 г.

1952 по 1956 год она не получала этих изданий, а с 1956 г. по просьбе дирекции библиотеки они вновь были включены в один из двух получаемых ею комплектов. Ряд библиотек выдвигает требование разрешить им передавать в другие библиотеки те издания, в которых они не нуждаются, или возвращать их во Всесоюзную книжную палату для пере* распределения по библиотекам страны. И так, при комплектовании библиотек бесплатными обязательными экземплярами крайне необходимо регулирование состава каждого комплекта, иначе засоряются фонды и затрудняется работа наших лучших библиотек. Из этого вытекает необходимость дифференцированного применения данного источника комплектования в отношении библиотек разного типа, что предполагает усиление элементов отбора литературы, применительно к потребностям каждой библиотеки и сокращение элементов механического снабжения. Л. Б. Хавкина еще в 1911 г. писала, что «принцип пополнения библиотеки всеми поступающими обязательными экземплярами, т. е. всеми изданиями страны, начинает уже колебаться. На Западе многих тревожит опасность «нашествия книг» (*l'invasion des livres*), и поднимается вопрос о том, чтобы обязательные экземпляры подвергались фильтрации». А. Г. Фомин также настойчиво предостерегал от опасности «впасть в губительный библиографический максимализм»². Страстным сторонником разумного отбора литературы был и В. В. Стасов³, а также Э. А. Вольтер⁴ и др. Однако имеется еще немало специалистов-библиографов и библиотековедов как в СССР, так и за рубежом, которые решительно отрицали и отрицают даже самую возможность какого-либо отбора произведений печати, входящих в состав обязательного экземпляра, и настаивают на безусловной полноте последнего. Сошлемся на выступления в печати членов Русского библиологического общества П. К. Симони⁵, Н. А. Оболянинова⁶, Е. К. Лаппа-Старженецкой⁷, В. Э. Банка⁸ и др. Сейчас этот взгляд, несомненно, сильно поколеблен, поскольку почти во всех библиотеках имеет место отказ от принципа исчерпывающего комплектования книжных фондов без учета тематики, языка, типа и вида, научной и практической ценности приобретаемых произведений печати. В противном случае книжные фонды библиотек безудержно быстро увеличиваются, разбухают, становятся менее поворотливыми, неоперативными, что вызывает необходимость систематического пересмотра состава этих фондов, применения сложной системы их дифференцированного отражения в каталогах. И, наоборот, полнота профилированного комплектования библиотек несомненно играет решающую

¹ Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника. Изд. 2, М., 1911, стр. 195.

² Фомин А. Г. Современное состояние русской библиотеки и ее очередные задачи. В сб. «Книга о книге». Т. I, Л., 1927, стр. 172. (Научно-исслед. институт книговедения при Госуд. публичной библиотеке).

³ Стасов В. В. По поводу статей о Публичной библиотеке.—«День», 1889, 10/22 марта.

⁴ Вольтер Э. А. Об упорядочении дела регистрации произведений печати и своевременного доставления их в наши государственные библиотеки.— «Литературный вестник», т. I, кн. III, Спб., 1901, стр. 265—277.

⁵ В кн. «Доклады и отчеты. 1915—1916 гг.». Пг., 1917, стр. 24—26 (Русское библиологическое о-во).

⁶ Там же, стр. 27—28.

⁷ Лаппа-Старженецкая Е. Обязательный экземпляр на Западе В сб. «Библиотека». М.Л., Госуд. изд-во, 1927, стр. 94—106.

⁸ Банк В. Обязательный экземпляр, В однодневной газете «Газета о книге». 5 мая 1927 г., стр. 9.

роль в их научной работе, позволяет им безотказно удовлетворять запросы своих читателей — научных работников и специалистов, без перегрузки своих фондов лишней литературой. Огромный опыт использования системы обязательного экземпляра для текущего комплектования библиотек вновь выходящей литературой со всей остротой ставит вопрос о необходимости установления правильного понимания понятия «полнота обязательного экземпляра». Не боясь ошибиться, можно сказать, что вопрос о степени полноты обязательного экземпляра с каждым годом приобретает все большую остроту и настоятельно требует разрешения.

Итак, мы видим, что понятие «полнота обязательного экземпляра» — понятие не абсолютное, а относительное. Оно отнюдь «не означает, что в состав каждого комплекта обязательного экземпляра должны входить всегда и везде все без исключения произведения печати, выходящие на территории данной страны. Поэтому под «полнотой обязательного экземпляра» следует понимать полноту комплектования библиотеки всей необходимой ей литературой в максимально возможном соответствии с ее задачами и профилем. При таком определении основой комплектования становится отбор литературы, индивидуальный подход к каждому комплекту обязательного экземпляра. Лишь в отношении величайших книгохранилищ страны и библиографических учреждений, выполняющих наряду с другими функциями и архивную функцию, полнота обязательного экземпляра будет означать исчерпывающее комплектование их книжного фонда всей вновь выходящей литературой. Для остальных библиотек речь может идти лишь об относительной полноте комплектования их книжных фондов, т. е. об отборе из обязательного экземпляра, по возможности, только тех изданий, которые действительно нужны той или иной конкретной библиотеке в соответствии с ее профилем. Эти задачи в настоящее время в полной мере еще не разрешены, в связи с чем в комплектовании библиотек обязательными экземплярами имеет место ряд серьезных недостатков. Вот почему вопросы состава комплектов обязательного экземпляра привлекают к себе особое внимание, ибо от того или иного их решения зависит реальная ценность этого источника пополнения библиотек новой литературой, его роль в культурной жизни страны.

§ 2. Типизация произведений печати. Типизация произведений печати играет исключительно важную роль при комплектовании библиотечных фондов, поскольку установление типов и видов изданий, характеризующих целевое назначение и читательскую ориентацию произведений печати, является одним из критериев отбора литературы. Типизация дает возможность библиотеке, установить соответствие состава ее книжного фонда запросам обслуживаемого ею коллектива читателей. Содержание (тематика) книжного фонда неразрывно связана с типами и видами отбираемой в него литературы.

Установление типов и видов изданий, подлежащих доставке в библиотеки в порядке бесплатного обязательного экземпляра, при профилированном комплектовании является делом первостепенной важности. Точное определение состава комплекта обязательного экземпляра позволяет правильно пополнять фонды различных типов библиотек, а также организовать доставку этих экземпляров из типографий, вовремя отсеивать различного рода акцидентные издания, которые не имеют никакой научной ценности и поэтому не подлежат доставке в библиотеки в порядке обязательного экземпляра. При решении проблемы типизации произ-

ведений печати необходимо прежде всего установить правильное определение самого термина «произведение печати», поскольку исходя из того или иного его понимания и даются указания типографиям о доставке обязательных экземпляров. Понятие «произведение печати» в настоящее время трактуется более широко, чем раньше, и распространяется не только на те издания, которые создаются типографским способом. Фактически это понятие охватывает также «издания», изготавливаемые при помощи стеклографии, литографии, фотографии и других способов размножения. Более того, в состав обязательного экземпляра включают в последнее время и такие виды «произведений печати», как граммофонные пластинки, кинофильмы, магнитофонные записи и т. п.

Это явление вполне закономерно, так как несомненно, что понятие «произведение печати», рассматриваемое с точки зрения системы обязательного экземпляра, получает несколько иной смысл. В это понятие включается все то, что должно доставляться в библиотеки, все то, на что есть спрос со стороны библиографов, библиотекарей и читателей. С появлением новых способов размножения закономерно расширяется и понятие «произведение печати», чем и объясняется существование многочисленных определений этого понятия в законодательстве различных стран. Представление законодателей о том, какие именно объекты подлежат сдаче, какие виды изданий следует подводить под понятие «произведение печати» нередко различно, иногда неопределенно и даже сбивчиво. Из многообразных определений трудно вывести единое и точное определение понятия «произведение печати». Однако в большинстве стран, несомненно, имеет место стремление настолько расширить это определение, чтобы оно охватывало, по возможности, все необходимые библиотекам виды произведений печати, независимо от способа их изготовления.

В этом плане показательным определением, в течение многих лет применявшееся в польском законодательстве о печати. «Произведения печати—это все издания, отпечатанные типографским способом, а также механическим или химическим способами»—сказано в распоряжении о печати от 10 мая 1927 г.¹ Такое определение дает возможность подвести под обязательную сдачу самые разнообразные виды изданий и тем самым всесторонне обеспечить интересы государственных библиотек. Правда, А. Флемминг ограничивает подобного рода определение оговоркой: «для понятия «произведения печати» имеют значение только такие механические или химические процессы размножения, продукция которых по своей природе равна продукции процесса книгопечатания»². При этой оговорке отпадают такие виды материалов, как граммофонные пластинки, магнитофонные записи, фотографии и др. Но фотокопии книг под понятие «произведение печати» подойдут и будут подлежать доставке в порядке обязательного экземпляра. Это же относится и к произведениям, размножаемым при помощи гектографа, ротопринта и т. п. множительных аппаратов. Вопросы определения понятия «произведение печати» неоднократно обсуждались во Всесоюзной книжной палате. На седьмой сессии совета ГЦКП 9-го апреля 1928 года было признано, что «доставке в Государственную центральную книжную палату подлежат лишь издания, напе-

¹ Gaberle E. Egemplarz obowiakowy na ziemiach polskich dawniej i dzis. Lwow, 1928, стр. 54.

² Flemming, A. Das Recht der Pflichtexemplare. Miinchen und Berlin, 1940, S. 130.

чатанные подвижными литерами». Из изданий, напечатанных другими способами (стеклография, литография и т. п.), было признано целесообразным доставлять лишь издания, имеющие соответствующую визу на печатание типографским способом, так как «только они предназначены для распределения в качестве книг»¹. Эта позиция была позднее подтверждена и уточнена в постановлении библиографической комиссии при ГЦКП от 21 ноября 1928 года².

Наконец, в третий раз этот вопрос был поставлен 28 апреля 1930 года на заседании той же библиографической комиссии ГЦКП при обсуждении вопроса о доставке в Книжную палату изданий, отпечатанных для слепых. Поскольку издания для слепых оттискиваются по системе Брайля не только типографским способом, но и кустарно, на специальных пишущих машинках ручным способом, возник вопрос о том, что издания, изготовленные кустарным способом, в Палату доставляться не должны. В своем выступлении по этому поводу директор ГЦКП Н. Ф. Яницкий отказался от своей старой установки и настаивал на том, чтобы все виды изданий для слепых подлежали доставке и регистрации. «Подход к книге,— сказал он,— должен быть изменен, и книгой надо считать не только то, что отпечатано подвижными литерами»³. Библиографическая комиссия с этой точкой зрения согласилась. Таким образом, Книжная палата пришла к определению понятия «произведение печати» как издания, во-первых, отпечатанного не только типографским, но и любым другим способом; во-вторых, имеющего разрешение на размножение.

Однако такие широкие, всеобъемлющие определения теряют в четкости и, в конечном счете, могут вызвать уклонение от сдачи отдельных видов произведений печати, вот почему в постановлениях о доставке обязательных экземпляров они обычно дополняются конкретным перечнем отдельных видов произведений печати, подлежащих доставке в библиотеки в порядке обязательного экземпляра. Такого рода уточнение видов произведений печати производится в законах об обязательном экземпляре при помощи либо генерального метода, либо метода перечисления. *При генеральном методе* наименование видов изданий дается путем более или менее широких общих обозначений, *при методе перечисления* приводится простой перечень видов произведений печати, подлежащих или не подлежащих доставке в библиотеки. В 1940 году А. Флеммингом был выдвинут проект группировки произведений печати, согласно которому они делились на три группы (генеральный метод):

I. Текстовые произведения (входят книги, брошюры, листовки, журналы и газеты);

II. Произведения изобразительного искусства (входят все виды репродукций, географические карты и планы и т. п.);

III. Звуковые произведения, т. е. Ноты⁴.

¹ НАВКП. Фонд протоколов совета ГЦКП. Дело 1928 г. Протокол 1-го заседания VIII сессии совета ГЦКП от 9 апреля 1928 г. Резолюция по докладу Д. Н. Чаушанского "Необходимость уточнения понятия «полиграфическое предприятие».

² НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1930 г. Протокол № 39/14 заседания библиографической комиссии при ГЦКП от 21 ноября 1928 г., § 4. Сообщение сотрудника ГЦКП С. А. Римского-Корсакова «Описание литографированных изданий».

³ Там же Дело 1930 г. Протокол № 71/19 заседания библиографической комиссии при ГЦКП от 28 апреля 1930 г., § 1. Сообщение сотрудника ГЦКП Д. Н. Чаушанского «О доставке в Книжную палату изданий, оттиснутых для слепых».

⁴ Flemming A. Das Recht der Pflichtexemplare. Munchen und Berlin, 1940, S. 126—129.

В дореволюционной России находили применение и генеральный метод и метод перечисления. Так, например, в «Своде уставов о цензуре 1857 г.» было указано, что рассмотрению цензуры, а следовательно, и последующей доставке в библиотеки (поскольку рассылка обязательных экземпляров по библиотекам осуществлялась органами цензуры) подлежат «произведения словесности, наук и искусства, назначаемые к изданию в свет внутри государства» (ст. 2) . В примечании данное определение, явно в силу его недостаточности, было раскрыто следующим образом: под этим названием «разумеются книги всякого рода и на всех языках, эстампы, рисунки и другие изображения с текстами и без оных, чертежи, планы, карты, а также и ноты с присовокуплением слов». В этом же «Своде» (ст. 3) давалось и более широкое общее определение, в котором указывалось, что под понятие «произведения словесности, наук и искусства» подходят все произведения, осуществленные «посредством книгопечатания, гравирования, литографии, металлографии и иных способов тиснения». Советское законодательство, как правило, пользуется методом перечисления. Однако в постановлениях, изданных в 1920-х годах, имели место и попытки одновременного применения обоих методов. Так, в постановлении Народного комиссариата просвещения РСФСР о порядке представления обязательных экземпляров произведений печати в Российскую центральную книжную палату (от 12 января 1922 года) для определения видов произведений печати, подлежащих доставке в библиотеки, применена обобщающая формулировка «произведения печати, имеющие литературный характер»². Учитывая недостаточную четкость такого определения, его сопроводили перечислением тех видов произведений печати, которые имеются в виду. Кроме того, здесь же был дан перечень акцидентных изданий, которые не имеют литературного характера и сдаче не подлежат. Несмотря на неконкретность такой обобщающей формулировки, как «произведения печати, имеющие литературный характер», и раскрывающего ее перечня видов произведений печати (какой литературный характер, скажем, имеют указанные в этом перечне «открытки с рисунком», «карты», «чертежи» и др!) — все же эта первая попытка определить состав комплекта обязательного экземпляра имела в свое время большое практическое и принципиальное значение. В постановлении СНК РСФСР от 16 августа 1928 года «О представлении экземпляров произведений печати в ГЦКП и о снабжении государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории РСФСР», было применено обобщающее определение «литературные издания» и дано задание Наркомпросу составить перечень печатных произведений, не подпадающих под это понятие³. Постепенно в СССР все виды изданий были сведены в несколько групп. В первые годы советской власти . эта группировка производилась в зависимости от количества подлежащих доставке обязательных экземпляров. Начало этому методу было положено в постановлении СНК РСФСР «О представлении экземпляров произведений печати в Российскую центральную книжную палату» (от 21 ноября 1924 года)⁴. В этом документе впервые от простого

¹ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г., Спб., 1862, стр. 333—334.

² «Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Народного комиссариата по просвещению», 1922, № 67, стр. 4.

³ «Собрание узаконений РСФСР», 1928. № 107, ст. 674.

⁴ «Известия ЦИК СССР», 1924, 28 ноября.

перечня был совершен переход к классификации произведений печати на 5 групп в зависимости от количества подлежащих доставке экземпляров:

- 1) Книги, журналы и географические карты (31 экз.);
- 2) Газеты московские и ленинградские, а также музыкальные ноты (11 экз.);
- 3) Газеты провинциальные (8 экз.);
- 4) Графика, т. е. плакаты, планы, схемы, диаграммы, рисунки, портреты, стенные таблицы и т. д., объявления и афиши с художественными изображениями (6 экз.);
- 5) Листы (объявления, афиши, листовки, воззвания и т. п.) (3 экз.). Позднее группировку изданий стали производить по более естественному и постоянному признаку (ибо количество подлежащих сдаче обязательных экземпляров изменялось) — по однотипности изданий, например, все виды газет, все виды листовых материалов и др. В настоящее время в состав бесплатного обязательного экземпляра входит 14 групп произведений печати:

- 1) книги (в том числе сборники, альманахи, альбомы и брошюры);
- 2) журналы и бюллетени; труды, сборники научных работ, ученые записки, известия, методические сборники, информационные письма, материалы по обмену опытом и другие неперiodические издания, выходящие с последовательной нумерацией;
- 3) географические карты;
- 4) наглядные пособия;
- 5) произведения изобразительного искусства (плакаты, портреты и др.)
- 6) музыкальные ноты;
- 7) газеты:
  - а) центральные (московские),
  - б) республиканские, краевые, областные и окружные;
  - в) управлений железнодорожного и водного транспорта;
  - г) городские, районные и многотиражные;
- 8) издания для слепых;
- 9) мелкопечатные издания;
- 10) вторые и последующие заводы, макеты всех изданий;
- 11) авторефераты диссертаций;
- 12) издания с тиражом до 100 экз.;
- 13) фотоиздания;
- 14) издания, напечатанные на ротаторе, стеклографе и других множительных аппаратах.

Практика подтвердила, в основном, целесообразность такой группировки (метод группового перечисления). В особых «Правилах о порядке отправки бесплатных обязательных экземпляров во Всесоюзную книжную палату» подробно разъясняется, к каким группам относятся те или иные виды произведений печати. По отдельным группам (например, по группе «мелкопечатные издания») дан детальный перечень входящих в них видов литературы и т. д. Таким образом комбинированный метод — группового перечисления видов литературы, раскрывающий понятие «произведение печати», принятый в настоящее время в советском законодательстве об обязательном экземпляре, в наибольшей степени обеспечивает библиотекам получение всех тех видов произведений печати, в которых

¹ «Правила о порядке отправки бесплатных обязательных экземпляров во Всесоюзную книжную палату». М., Изд-во Всес. книжной палаты, 1949, стр. 9.

они заинтересованы. Вместе с тем этот метод позволяет, при необходимости, уточнять и расширять понятие «произведение печати» путем изменений в группировке, введения в нее новых групп и т. д. Так, если в 1948 году полиграфическим предприятиям СССР предлагалось сдавать в порядке бесплатного обязательного экземпляра 9 групп произведений печати, то в 1952 году к этим 9 группам была добавлена десятая: «фотоиздания, издания, напечатанные на стеклографе и других множительных аппаратах», а в 1956 году классификация произведений печати стала охватывать уже 14 групп.

Правильное определение состава обязательного экземпляра, его профилирование, как это подтверждает практика, во многом зависит от правильной типизации произведений печати и более верного истолкования самого понятия «произведение печати». Таким образом от того или иного решения этих проблем зависит состав бесплатного обязательного экземпляра и его полнота.

§ 3. Виды произведений печати, входящих в состав комплектов бесплатного обязательного экземпляра. Далеко не все виды произведений печати входят в состав произведений всех комплектов бесплатного обязательного экземпляра. В настоящее время, учитывая не одинаковую научную и практическую ценность отдельных видов литературы, для каждого из них установлены особые нормы сдачи их в экземпляра порядке обязательного экземпляра.

Если в отношении книг, журналов, центральных газет и т. п. применяются только тиражные и языковые ограничения и эти виды литературы входят в состав большинства комплектов обязательного экземпляра, то в отношении целого ряда других произведений печати, имеющих более узкое, специальное назначение, как, например, географические карты, музыкальные ноты, произведения изобразительного искусства, районные и многотиражные газеты, издания для слепых и т. д., установлены и другие ограничения. Такие произведения печати доставляются лишь в некоторые библиотеки, а следовательно в большинство комплектов не входят. Это сделано в целях освобождения книжных фондов других библиотек-получательниц от той литературы, которая в них не может быть эффективно использована. Ограничение количества экземпляров производится иногда настолько радикально, что некоторые виды произведений печати доставляются лишь в 1-4 экземплярах (вместо 41 или 44-х). Назовем для примера афиши, издания для слепых, мелкопечатные издания и т. п. Исходя из роли и значения отдельных видов литературы в работе библиотек, необходимо подвергнуть анализу проводимую в настоящее время политику ограничения состава комплектов бесплатных обязательных экземпляров в отношении различных видов произведений печати. Проведенное Министерством культуры СССР в декабре 1955 года анкетное обследование библиотек позволило проверить рациональность практикуемых ограничений и наметить ряд конкретных предложений, направленных на улучшение состава комплектов применительно к типовым особенностям комплектуемых ими библиотек.

Основную часть фонда каждой библиотеки составляют книги, которые отличаются большим разнообразием типов и видов в зависимости от их содержания, языка, издания, целевого назначения, формы издания. В настоящее время в целях облегчения работы типографий по доставке обязательных экземпляров под понятие «книга» подводятся также и брошюры, стандарты, календари (отрывные и перекидные с текстом) и т. п. Решающую роль при определении понятия «книга», конечно, играет содержание, а не такие формальные признаки, как например, количество

Все остальные виды книг (при условии, если их тираж превышает 500 экз) не подвергаются ограничениям и входят в состав всех комплектов. Ограничение количества обязательных экземпляров в зависимости от тиража и вида литературы, впервые было установлено в постановлении Наркомпроса от 6 мая 1922 года, согласно которому произведения печати тираж которых не превышает 300 экземпляров, подлежали доставке РЦКП в количестве 5% тиража, но не менее 1 экземпляра 14 августа 1922 г. Наркомпрос распространил ограничения на такие виды литературы, как газеты, ноты и листы, установив их доставку в количестве 9 экземпляров. В дальнейшем установленные лимиты подвергались неоднократным изменениям. Введение этих ограничений имело большое практическое значение для профилированного комплектования библиотек обязательными экземплярами. Общее представление о действующих ограничениях может дать таблица помещенная на стр. 236 (по данным на 1 января 1958 г.).

Как видно из таблицы, многие разновидности «книг» входят в состав комплектов предоставляемых лишь некоторым библиотекам. Такое положение ставит перед остальными трудную задачу комплектования фондов. Многими из этих изданий самостоятельным путем. Среди изданий подлежащих доставке в уменьшенном количестве экземпляров, особую ценность для библиотек представляют так называемые *малотиражные издания*, т. е. издания, выходящие в свет тиражом менее 500 экземпляров. Согласно действующему законодательству эти издания подлежат обязательной доставке вместо 41 экз. лишь в количестве 12 экз. РУССКОМ языке и 7—8 экз. на других языках народов СССР и на иностранных а издания с тиражом до 100 экз. в количестве всего лишь 6 экземпляров. Также резко ограничено обязательных экземпляров авторефератов, диссертаций, изданий, напечатанных на множительных аппаратах, книг для слепых, фотоизданий, афиш и др. Следовательно подавляющее большинство библиотек-получательниц обязательного экземпляра их лишено. Между тем среди этих изданий имеется большое количество видов литературы, представляющих огромный интерес для читателей. К числу этих малотиражных издания принадлежат, например, авторефераты диссертаций, тезисы докладов, материалы различных научных и научно-технических сессий, «Труды», "Ученые записки" и другие материалы научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений и т. п. Дело доходит до того что одни тома продолжающихся изданий, выходящие тиражом больше 500 экзем-

Книги (в том числе сборники, альманахи, брошюры и альбомы)				Мелко-печатные издания	Книги для слепых		Авторефераты диссертаций
на русском языке		на других языках			на русском языке	на других языках	
при тираже		при тираже					
свыше 500 экз.	менее 500 экз.	свыше 500 экз.	менее 500 экз.				
1	2	3	4	5	6	7	8
41	12	8	7	4	4	2	6

Издания с тиражом до 100 экз.	Вторые и последующие заводы, макеты	Фото-издания	Издания, напечатанные на множительных	Афиши
8	10	11	12	13
6	4	3	4	1

пляров, поступают в библиотеки, а другие тома, изданные в меньшем количестве экземпляров, до библиотек не доходят и часто не могут быть получены ими иным путем.

Исключение из состава бесплатного обязательного экземпляра малотиражных изданий противоречит самой природе обязательного экземпляра, так как другим путем эти издания не могут быть получены. Естественно, что подобного рода издания, в первую очередь, подлежат использованию и сохранению в центральных государственных библиотеках, фонды которых имеют универсальный характер и предназначены для удовлетворения запросов научных работников и специалистов по всем отраслям знания. В своих ответах на анкету 1955 года подавляющее большинство библиотек указывает на тяжелое положение, в котором они оказались в отношении малотиражных изданий и ставит вопрос о необходимости обеспечить комплектование их этим видом литературы. Особенно отчетливо выявилась необходимость обеспечить библиотекам получение такого ценного вида малотиражных изданий, как *авторефераты диссертаций*. Как известно, эти издания печатаются тиражом 100—110 экз., лишь в редких случаях до 200 экз. Произведенные нами подсчеты показали, что количество авторефератов, тираж которых не превышал 100 экз., составило 78%. Такое положение с тиражированием этого важнейшего для научных библиотек вида литературы привело к тому, что в порядке обязательного экземпляра Всесоюзная книжная палата получает, вследствие тиражных ограничений, только четыре экземпляра авторефератов диссертаций, которые она направляет в свой Архив советской печати, в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина, в Государственную публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и в Библиотеку Академии наук в Ленинграде. Лишь в 1956 году это количество было увеличено на два экземпляра, предназначенных для Института научной информации Академии наук СССР.

Такое положение заставляет библиотеки всеми доступными способами добиваться получения этих изданий, так как на них имеется большой спрос со стороны читателей. Необходимость комплектования библиотек этими изданиями с каждым годом возрастает еще в связи с тем, что Всесоюзная книжная палата описывает их на печатных карточках и регистрирует на страницах «Книжной летописи» и тем самым усиливает на них спрос. Одна из крупнейших научных библиотек страны— Фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР в ответе на анкету 1955 года писала: «Наша библиотека в составе бесплатного обязательного экземпляра не получает авторефераты диссертаций, пользующиеся большим спросом читателей... В 1954 г. библиотеке не удалось приобрести более 200 авторефератов диссертаций, защищенных в 1954 году»¹. Государственная библиотека Литовской ССР в своем ответе на эту же анкету выдвинула предложение увеличить количество обязательных экземпляров авторефератов диссертаций. «Не составляет больших затруднений,— писала она,— если 16 республиканским библиотекам будет выделено по одному обязательному экземпляру;

некоторые высшие учебные заведения и институты и сейчас посылают нам авторефераты, но это все частично и бессистемно»². Однако удовлетворение законных требований библиотек возможно лишь при условии увеличения тиража этих изданий на такое количество бесплатных обязательных экземпляров, чтобы появилась возможность дать их всем тем библиотекам, которые получают бесплатный обязательный экземпляр и нуждаются в этом виде литературы. Большое место среди книг занимают так называемые *ведомственные издания*, многие из которых представляют значительный интерес для научных работников и специалистов-практиков, так как в этих изданиях находят отражение достижения отдельных отраслей науки и техники, осуществляется обмен опытом научной и производственно-технической работы и т. д. Комплектование же ведомственными изданиями представляет для библиотек огромные трудности, так как, в большинстве случаев, они издаются эпизодически, публикуются в ограниченном количестве экземпляров и не поступают в продажу, но распространяются самими издателями, чаще всего бесплатно. Трудности комплектования усугубляются еще и тем, что далеко не все ведомственные издания регистрируются в «Книжной летописи», что крайне затрудняет получение библиотеками информации о выходе этих изданий в свет.

Отношение библиотек к комплектованию ведомственными изданиями весьма противоречиво, поскольку для многих из них значительная часть этих материалов является балластом. Но в то же время среди этих изданий они получают такие произведения печати, в которых чрезвычайно заинтересованы их читатели и которые иным путем им будет трудно, а может быть и невозможно получить. В своих ответах на анкету 1955 года большинство библиотек возражало против доставки им в порядке обязательного экземпляра целого ряда ведомственных изданий, имеющих узковедомственный и узкоместный характер. Даже такой гигант, как Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, просила освободить ее от получения таких изданий:

¹ НАВКП. фонд обязат. экз-ра. Дело 1955 г. Ответ на анкету 1955 г. Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР за № 63-04-807 от 16 декабря 1955 г.

² Там же. Ответ на анкету 1955 г. Госуд. республиканской библиотеки Литовской ССР за № 2944 от 19 декабря 1955 г.

1. Списки должностей;
2. Правила внутреннего распорядка (кроме типовых);
3. Хозяйственные договоры, коллективные договоры;
4. Пригласительные билеты;
5. Рекламы, лозунги, призывы;
6. Календарные планы, табель-календари и др.

Частично эта просьба библиотеки была удовлетворена: первые четыре вида изданий в настоящее время ей не доставляются.

Нет смысла давать здесь перечни множества иных видов изданий, об исключении которых из состава обязательного экземпляра просили другие библиотеки. В большинстве случаев все эти материалы относятся к так называемым *мелкопечатным изданиям*, представляющим собой чрезвычайно сложный и противоречивый вид литературы. Это — издания, содержащие текст, напечатанный на 2-4 страницах обычного книжного формата. Среди них встречается большое количество изданий, различных как по форме и содержанию, так и по их научной и практической ценности: учебно-методические издания (программы, методические указания к контрольным заданиям, учебные планы и т. п.), описания технических изобретений и усовершенствований, передовых методов труда, машин и правил их эксплуатации, агротехуказания для работников сельского хозяйства, популярные беседы на медицинские темы, тезисы научных докладов и т. п. Подобного рода издания все без исключения подлежат библиографической регистрации на страницах «Книжной летописи».

Все остальные виды листовок, имеющие узковедомственное и узкоместное значение, не регистрируются и выделяются в особую группу так называемых «мелкопечатных изданий», к ним относятся телефонные книжки учреждений, расписания движения поездов на отдельных железных дорогах, таблицы выигрышей по государственным займам, перекидные и отрывные календари без текста, лозунги, табель-календари, не оформленные художником, программы отдельных спектаклей и концертов (независимо от количества страниц), правила уличного движения, пригласительные билеты на научные сессии, конференции и совещания только с программой, но без тезисов докладов, и т. п. В среднем в «Книжной летописи» ежегодно регистрируется около 30—35% «мелкопечатных изданий».

Учитывая тот факт, что значительное количество этих изданий не подвергается библиографической регистрации, отбор их становится делом исключительно ответственным, поскольку отсеиваемые издания не подвергаются библиографической регистрации и выпадают из информации. Между тем не исключена возможность того, что в мелкопечатным материалы могут попасть (учитывая элементы субъективности в отборе) и издания, имеющие определенную практическую или научную ценность. Недооценка мелкопечатных материалов может лишить историков нашей культуры, науки, техники весьма ценных материалов, конкретизирующих представление о той или иной исторической эпохе, о том или ином научном открытии, техническом достижении или том или ином факте общественной жизни. Советский историк культуры Г. М. Залкинд в одной из своих работ так характеризовал научное значение мелкопечатных изданий: «Напечатанные в минимальном числе экземпляров,

¹ Там же Ответ на анкету 1955 г. Госуд. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина за № 1261 от 16 декабря 1955 г.

предназначенные для нужд одного дня, объявления, листки, афиши, пригласительные и поздравительные билеты, меню—почти всегда ускользали от библиографической регистрации, зачитывались и терялись также мимолетно, как уходили в прошлое вызвавшие их события. Между тем, изучение городского быта, особенно в провинции, требует тщательного внимания к этим редким памятникам. Часто только эти памятники помогают историку оживить протокольную сухость большинства архивных документов. Часто только они позволяют исследователю быта обнаружить интимные стороны личной, семейной и общественной жизни»¹.

Отбор мелкопечатных материалов во Всесоюзной книжной палате основывается на многолетнем опыте работы, зафиксированном в соответственной инструкции, содержащей перечни многочисленных категорий изданий, не подлежащих регистрации в «Книжной летописи». В настоящее время необходимо лишь решить вопрос о способах регистрации и выявления этих изданий и организации информации о них. Это возможно сделать, во-первых, путем ведения на них во Всесоюзной книжной палате каталога, составленного преимущественно из карточек группового описания; во-вторых, путем рассылки по основным 5-10 библиотекам информационных (инвентарных) списков этих изданий (если не всех, то хотя бы наиболее ценных).

К группе книг относится также и *литература для слепых*, отпечатанная выпуклым шрифтом по системе Брайля. В настоящее время в порядке обязательного экземпляра подлежит доставке от двух до четырех экземпляров этих изданий, в зависимости от языка. Немногочисленную группу составляют *издания, напечатанные не типографским способом*, а на стеклоглафе, ротаторе, ротопринте и других множительных аппаратах. Подлежат доставке из этой группы в количестве 4-х экземпляров лишь издания в сброшюрованном виде, имеющие распространение наравне с книгами, кроме ведомственных изданий — приказов, циркуляров, распоряжений. Увеличивать количество обязательных экземпляров всех этих изданий нет никакой надобности, так как в библиотеках, их получающих, ими пользуется весьма небольшой круг читателей, а в других библиотеках на литературу этого вида совсем нет спроса.

Своеобразным и весьма ценным видом обязательного экземпляра являются кандидатские и докторские *диссертации*, отпечатанные, как правило, на пишущей машинке. Доставка их производится только в две библиотеки: в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина (все диссертации, кроме диссертаций по медицинским и фармацевтическим наукам) и в Государственную центральную научную медицинскую библиотеку (все диссертации по медицинским и фармацевтическим наукам). Охват системой обязательного экземпляра этого ценнейшего вида машинописных материалов является важным мероприятием, улучшающим условия хранения диссертаций и открывающим доступ к ним для широких кругов советских научных работников и специалистов.

Не во все комплекты обязательного экземпляра включается сейчас и *литература на языках народов СССР* (кроме русского). Когда (до 1949 года) она входила в состав всех комплектов, то далеко не все библиотеки имели возможность полностью освоить эту литературу и обеспечить ее использование читателями. Этот серьезный недостаток был устранен в результате реформы системы обязательного экземпляра, осуще-

¹ Залкинд Г. Веселые меню (К истории быта Казанской буржуазии в 80—90 годы). Казань, 1927, стр. 3—4.

ствленной в 1948 году. Произведения печати на языках народов СССР (кроме русского) были включены лишь в 7-8 комплектов (в зависимости от тиража). Однако учитывая, что публичные библиотеки союзных республик нуждаются в литературе на языках народов, проживающих на территории каждой отдельной республики (кроме русского, поскольку издания на этом языке входят в комплекты всесоюзного бесплатного обязательного экземпляра), Совет Министров СССР в дополнение к всесоюзному экземпляру предоставил государственным публичным библиотекам и республиканским книжным палатам право на получение республиканского обязательного экземпляра.

В результате республиканские публичные библиотеки в настоящее время получают со всей территории СССР издания на русском языке, а издания на всех остальных языках — лишь с территории своей республики. Такое решение вопроса оказалось не вполне рациональным, и многие республиканские библиотеки стали настойчиво добиваться его изменения. Требования в этом отношении сводятся к получению всей литературы на тех языках, которые активно используются в условиях каждой отдельной республики независимо от того, где она издается. Государственная библиотека Белорусской ССР в своем ответе на анкету 1955 года по этому поводу писала, что «следовало бы установить возможность дифференцированного снабжения республиканских библиотек изданиями той или иной союзной республики»¹. В соответствии с этим многие из республиканских библиотек давали перечни тех языков, на каких им необходимо иметь литературу. Естественно, что они нуждаются в произведениях печати на родственных языках соседних им республик. Так, литературу на украинском языке требуют государственные публичные библиотеки Белорусской и Молдавской ССР, литературу на языках народов Средней Азии (узбекском, казахском, киргизском, туркменском, таджикском, каракалпакском) — государственные публичные библиотеки Среднеазиатских республик СССР и др. Хабаровская краевая научная библиотека добивается получения необходимой ей литературы на языках народов, населяющих Дальний Восток — нанайском, эвенском, чукотском, удгейском, мансийском, хантыйском, ненецком, корякском, якутском.

Претендуют на снабжение их литературой на языках народов СССР и вовсе лишенные этой литературы по обязательному экземпляру библиотеки некоторых университетов — Московского и Томского (научные издания и труды на всех языках), Казанского (на татарском, башкирском, узбекском, казахском, киргизском, азербайджанском), Иркутского (ни языках народов СССР, населяющих Сибирь и Дальний Восток, а художественную литературу и по вопросам литературоведения — на украинском и белорусском языках). Нам представляется, что такие требования, основанные на реальных потребностях библиотек, несомненно, заслуживают внимания, поскольку, действительно, для получения интересующей их литературы на языках народов СССР иных путей, кроме системы обязательного экземпляра, нет. При очередном пересмотре закона об обязательном экземпляре следовало бы предусмотреть включение в состав бесплатного обязательного экземпляра литературы на языках народов СССР, установив дифференцированное количество экземпляров по каждому языку в отдельности или по группам родственных языков.

Наряду с изданиями на языках народов СССР постановление Сове-

¹ НАВК.П. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1955 г. Ответ на анкету 1955 г. Госуд. библиотеки БССР им. В. И. Ленина за № 796 от 12 декабря 1955 г.

та Министров СССР от 29 сентября 1948 года исключило из большинства комплектов также и литературу на иностранных языках, выходящую в свет на территории СССР, оставив ее лишь в 7-8 комплектах в зависимости от тиража. При этом не был принят во внимание тот факт, что эти издания активно используются в советских библиотеках для обслуживания самых разнообразных категорий читателей: учащихся средней школы, студентов высших учебных заведений, слушателей курсов иностранных языков, аспирантов, ученых, преподавателей иностранных языков и др. Совершенно очевидно, что издания на иностранных языках нельзя приравнивать к изданиям на языках народов СССР, потому что потребность в этих изданиях в равной мере испытывают библиотеки всех союзных республик. Анкетное обследование библиотек-получательниц бесплатного обязательного экземпляра (декабрь 1955 г.) показало, что в настоящее время все библиотеки единодушно требуют восстановления их права на получение этой литературы, так как на нее существует постоянный спрос со стороны читателей. Включение изданий на иностранных языках в состав всех комплектов обязательных экземпляров является одной из неотложных задач.

Из периодических изданий в состав бесплатного, обязательного экземпляра входят *журналы, бюллетени и, все виды газет*. В целях облегчения работы типографий по доставке обязательных экземпляров под понятие «периодические издания» подводятся также и непериодические издания, выходящие с последовательной нумерацией, а именно труды, сборники научных работ, ученые записки, известия, методические сборники, материалы по обмену опытом и т. п.

Количество обязательных экземпляров всех этих изданий изменяется в зависимости от тиража и языка, на котором они издаются. При тираже свыше 500 экз. подлежит доставке на русском языке 44 экз., а на других языках народов СССР и на иностранных языках — 11 экз.; при тираже менее 500 экз. количество экземпляров соответственно уменьшается до 15 и 10. Таким образом в состав всех комплектов входят лишь журналы, бюллетени и непериодические издания с последовательной нумерацией на русском языке, выходящие тиражом свыше 500 экземпляров, а из газет — только центральные (московские) входят в состав 39 комплектов, все другие — доставляются в меньшем количестве. В отношении остальных видов газет применяются ограничения.

Общее представление о количестве обязательных экземпляров различных видов периодических изданий, подлежащем сдаче в настоящее время, а значит и о полноте состава комплектов может дать таблица (по данным на 1 января 1958 г.), помещенная на стр. 242.

Пожелания библиотек в отношении периодических изданий, судя по их ответам на анкету 1955 года, сводятся, главным образом, к еще большему ограничению состава обязательного экземпляра, к исключению из него местных (областных) изданий блокнотов агитатора (Госуд. публичная библиотека Латвийской ССР, Свердловская госуд. научная библиотека) и некоторых видов газет. Особенные возражения вызывает включение в состав обязательного экземпляра газет управлений железнодорожного и водного транспорта, которые имеют узкоместное, ведомственное значение и не пользуются спросом со стороны читателей большинства библиотек. Ряд библиотек настаивает на получении областных и краевых газет лишь смежных краев и областей, например, Свердловская государственная научная библиотека — газет Свердловской, Пермской, Челябинской областей, Научная библиотека Иркутского государственного универ-

ситета — газет Сибири, Дальнего Востока и Якутской АССР и т. д. Если количество обязательных экземпляров газет управлений железнодорожного и водного транспорта на русском языке действительно .завышено(23 комплекта) и от получения их можно без ущерба освободить многие библиотеки, то пожелание об исключении областных и краевых газет (кроме газет своей и смежных областей) свидетельствует о недооценке этого весьма важного вида изданий, позволяющих активно следить за жизнью народов Советского Союза, за успехами коммунистического строительства во всех областях науки, техники, промышленности и сельского хозяйства.

Журналы, бюллетени, сборники, ученые				Газеты					
на		на других		централ ьные	республ., краевые.		управлений ж.- д. и водного		городски е, районны е, многоти
при		при			на русско м	на других языках	на русско м	на других языках	
свы ше	до 500	свы ше	до 500						
44	15	11	10	39	28	6	23	3	3

Значительное место в комплектах обязательного экземпляра занимают *произведения изобразительного искусства, географические и другие карты и музыкальные ноты*. К произведениям изобразительного искусства относятся (независимо от размера) портреты, репродукции картин, открытки, художественно-оформленные плакаты, календарные стенки и табель-календари (оформленные художником) и т.п. К произведениям изобразительного искусства можно отнести также и наглядные пособия, т. е. иллюстрированные настенные или настольные таблицы. Однако все виды разрезных наглядных пособий (азбука и т. п.) относятся к мелкопечатным изданиям. К географическим картам относятся все виды карт— географические, исторические, астрономические, почвенные и др., а также планы городов и других местностей. Не рассматриваются как карты сегменты глобуса (относятся к мелкопечатным изданиям) и атласы (относятся к книгам). Карты, предназначенные для вклейки в учебники и Другие издания, не рассматриваются как самостоятельные издания и доставляются вместе с соответственными книгами. Характерный вид изданий представляют собою и ноты, т. е. произведения печати, предназначенные для музыкального исполнения и имеющие внешний вид книг, брошюр и листовок. Доставке подлежат все виды нот независимо от количества страниц. Общее представление о подлежащем сдаче количестве обязательных экземпляров этой группы произведений печати может дать таблица, помещенная на стр. 243.

В последние годы заметно усилился интерес к плакатам, портретам, художественным открыткам, поскольку они широко применяются в выставочной работе библиотек, активно используются для работы по пропаганде литературы. Повысилась и заинтересованность библиотек в получении нот. В своих ответах на анкету 1955 года об этом пишут многие библиотеки. Так, Научная библиотека Иркутского государственного университета, не получающая вовсе произведений изобразительного искусства, настаивает на включении в ее комплект репродукций с картин, худо-

жественных открыток и портретов. Такие же претензии заявляет Научная библиотека Ленинградского государственного университета. «Университет систематически оформляет выставки,— пишет эта библиотека,— и открывает их для общего обозрения. Отсутствие художественных плакатов, портретов и литографий литературно-художественной тематики затрудняет оформление выставок и обедняет их»¹.

Произведения изобразительн. искусства			Наглядные пособия		Географические карты			Музыкальные ноты	
на русском языке	на других языках	эстампы ³	на русск ом языке	на други х языка х	на русском языке		на других языках	на русском языке	на других языках
					при тираже свыше 500	до 500			
28	6	4	34	8	39	12	7	28	6

Как видно из приведенной выше таблицы, только 6 комплектов (из 41) содержат все произведения изобразительного искусства (не считая эстампов, которые входят в состав лишь 4 комплектов), наглядные пособия, картографические материалы и музыкальные ноты, независимо от языка издания и тиража. Исключение из состава многих комплектов этих видов произведений печати находится в противоречии с задачами обязательного экземпляра, так как, во-первых, многие из них могут быть приобретены только через его посредство; во-вторых, разграничение этих материалов по языкам само по себе не имеет основания, поскольку и произведения изобразительного искусства и различного рода карты, и ноты содержат очень мало текста и доступны для использования, независимо от языка. Таким образом в отношении этих видов произведений печати стоит вопрос о снятии с них языковых ограничений. В удовлетворении такого рода произведениями печати допущена несправедливость и в отношении университетских библиотек, поскольку эти материалы включены лишь в 28 комплектов, т. е. они даны только одной библиотеке Московского университета. Все остальные пять университетских библиотек этих изданий лишены, а как раз ими и предъявлены требования на получение этих изданий. Было бы целесообразно количество обязательных экземпляров произведений изобразительного искусства и музыкальных нот увеличить с 28 хотя бы до 35, что позволит охватить все университетские библиотеки. При существующем в настоящее время соотношении не совсем понятно, почему количество обязательных экземпляров наглядных пособий значительно превышает количество экземпляров, установленных для произведений изобразительного искусства (34 вместо 28). Далекое не все получающие их библиотеки заинтересованы в этом. Так, Свердловская государственная научная библиотека в своем ответе на анкету 1955 года сообщает, что такой материал, как таблицы наглядных учебных пособий, «не представляет для нашей библиотеки никакой ценности и не используется»...³.

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1955 г. Ответ на анкету 1955 года Научной библиотеки Ленинградского госуд. университета от 14 декабря 1955 г.

² Эстамп—оттиск с гравюры на дереве или металл.

³ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1955 г. Ответ на анкету 1955 г. Свердловской госуд. научной библиотеки за № 416 от 16 декабря 1955 г.

Кроме указанных видов изданий, в состав комплектов у нас не входит еще ряд изданий, которые можно лишь условно подвести под понятие «произведение печати», но которые имеют огромную культурную ценность и входят в состав обязательного экземпляра в ряде стран. Так, во Франции граммофонные пластинки включены в состав обязательного экземпляра. У нас же они не рассматриваются как произведения печати, в состав обязательного экземпляра не входят и поэтому не подвергаются государственному учету и библиографированию. Не надо доказывать большую научно-образовательную и художественную ценность такого рода коллекций. В свое время имела мировую известность «пластинкотек»¹, собранная д-ром Дегеном в Берлинской государственной библиотеке. Характерно, что в фондах Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина хранится небольшое число граммофонных пластинок, собрание и хранение которых эта библиотека до настоящего времени не ставила своей задачей. По аналогии с пластинками может стоять вопрос о включении в состав комплектов также и лент с магнитофонными записями, К произведениям изобразительного искусства—графике относятся и почтовые марки, некоторые из них представляют подлинные шедевры, но в состав обязательного экземпляра они не входят и не доставляются даже в важнейшие библиотеки страны.

Включение всех этих указанных нами новых материалов в состав комплектов бесплатного обязательного экземпляра для ограниченного числа библиотек было бы весьма желательно.

Не включается сейчас в состав обязательного экземпляра и такой вид «произведения печати», как кинофильмы, имеющие огромное художественное и культурное значение. В настоящее время они хранятся в специальном Всесоюзном государственном фонде кинофильмов. Здесь созданы все условия, гарантирующие обработку и длительную сохранность фильмов, а также возможность их использования. Фонд непрерывно пополняется — изо всех киностудий в него систематически поступают обязательные экземпляры каждого нового фильма². В связи с этим нет и необходимости ставить вопрос о создании особого фонда кинофильмов в государственных книгохранилищах.

§ 4. Методы регулирования состава комплектов обязательного экземпляра Регулирование состава комплектов обязательного экземпляра вызывается необходимостью наиболее целесообразно применить эту систему для профилированного комплектования библиотек и предупреждения разбухания, засорения их книжных фондов. Если регулирование состава почти не применяется в отношении комплектов, предназначенных для снабжения книжных палат и крупных универсальных библиотек, осуществляющих библиографическую и архивную функции, то в отношении библиотек других типов регулирование состава комплектов совершенно обязательно. Предоставление всем библиотекам единообразного по полноте и составу комплектов обязательного экземпляра было бы ошибочно. Это вынуждало бы библиотеки расширять профильных комплектования и перегружало бы их фонды, пополняя их такими видами литературы и отдельными произведениями печати, которые в условиях конкретных библиотек использованы быть не могут. Полнота комплектования, являющаяся характерной особенностью данной системы текущего комплектования библиотек, в то же время настоятельно диктует необходимость дифференци-

¹ Иные термины — «фонотека», «дискотека».

² Сосновский И. Там, где хранятся фильмы.—«Советский экран», 1957, № 17, стр. 12.

рованного ее применения в библиотеках разного типа. Естественно, что в них должны направляться и соответственно типизированные комплекты обязательных экземпляров.. Очевидно, что Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, любая университетская библиотека или областная библиотека неоднородны, они решают разные задачи, и следовательно по разному комплектуют свои фонды. Из этого вытекает необходимость дифференцированного подхода к определению состава обязательного экземпляра и правильной организации его использования. Очевидно, нужно выделить две группы библиотек: одни библиотеки должны получать все произведения печати полностью без всякого изъятия, а другие — только те виды литературы, которые им действительно нужны. Эту же мысль в одном из своих выступлений в 1946 г. высказал и советский библиотековед и библиограф Д. Д. Иванов, предложивший разделить все комплекты обязательного экземпляра на две категории: документальные обязательные экземпляры (архивного назначения) и библиотечные обязательные экземпляры.

Речь должна идти не просто о снабжении библиотек обязательными экземплярами, а о комплектовании ими их фондов.. А комплектование всегда предполагает отбор литературы, независимо от того, кто его производит—сама ли библиотека (через систему заказов или непосредственно) или Всесоюзная книжная палата путем регулирования состава комплектов при помощи различных методов. Это регулирование, с одной стороны, должно улучшать комплектование библиотек-получательниц, освобождать их от ненужного им балласта, а с другой стороны, давать возможность действительно рационально использовать огромное количество литературы, поступающей из типографий для распределения по системе бесплатного обязательного экземпляра. Существует ряд методов регулирования состава обязательного экземпляра, но цель у них одна — обеспечение возможно более правильного комплектования различных типов библиотек, достижение возможно более точного соответствия каждого комплекта обязательных экземпляров профилю той библиотеки, в которую он направляется. В настоящее время на практике находят применение следующие методы регулирования состава комплектов, обязательного экземпляра:

1) Ограничение их состава в зависимости от тиражности литературы и правильное отнесение каждой библиотеки к определенной группе библиотек, получающих однородный комплект (порядковое место в шкале распределения).

2) Ограничение состава по видам литературы, а также по видам изданий и по языкам.

Эти основные методы регулирования состава обязательного экземпляра на практике могут и должны дополняться мероприятиями, направленными на непрерывное освобождение комплектов от ненужной, т. е. несоответствующей профилю комплектования или излишней литературы. В этих целях библиотекам должна быть предоставлена возможность передавать такую литературу в другие библиотеки, а также принимать участие в междубиблиотечном книгообмене и регулярно производить очистку своих фондов от устаревших и непрофильных изданий. Поскольку указанные мероприятия охватывают большое количество библиотек и носят, в значительной мере, однотипный характер, целесообразно практически решить вопрос о создании для обязательного экземпляра так называемых резервных книгохранилищ областного и республиканского масштабов, Опыт создания таких книгохранилищ многократно проверен в зару-

бежной практике (США, Франция, Англия и др.). Регулирование фонда в зависимости от тиражных ограничений, в соответствии с которыми, как известно, количество обязательных экземпляров уменьшается и, следовательно, они поступают далеко не во все библиотеки, происходит в значительной степени механически. Здесь большую роль играет метод распределения библиотек-получательниц обязательного экземпляра по группам, согласно которым определяется и полнота снабжения ее литературой. Так, библиотека, отнесенная по шкале распределения к первой группе, получает абсолютно всю литературу, библиотека, занимающая в этой группе второе место, — лишь ту литературу, которая была получена Всесоюзной книжной палатой в количестве двух и более экземпляров (в частности, она уже не будет получать изданий для слепых, отпечатанных брайлевским шрифтом, поскольку они подлежат сдаче только в количестве одного экземпляра), библиотека, занявшая третье место, — все издания, поступившие в количестве трех и более экземпляров и т. д.

При этом большое значение имеет не только правильное отнесение библиотеки к определенной группе, но и закрепление за ней этого места на длительный период времени, что гарантирует ей полноту поступления литературы в постоянных границах. Этот вопрос неоднократно обсуждался на различных совещаниях. Еще в 1924 году он получил принципиальное разрешение на первом совещании директоров, книжных палат. Директор книжной палаты Белорусской ССР И. Б. Симановский в своем выступлении высказал пожелание «зафиксировать твердый список книгохранилищ СССР, получающих обязательные комплекты. Книгохранилища

в указанном списке расположить в порядке очередности в смысле снабжения экземплярами произведений печати, получаемых книжными палатами в минимальном количестве»¹. Здесь же М. А. Годкевич, поддержав пожелание И. Б. Симановского, дополнил его, предложив не применять тиражных ограничений для всех книгохранилищ общесоюзного значения, чтобы при любом тираже каждого издания «иметь возможность снабжать всеми выходящими по СССР книгами и журналами все книгохранилища общесоюзного значения»². Совещание установило следующий порядок группирования книгохранилищ, в зависимости от состава предоставляемого им комплекта обязательного экземпляра:

- I. Книжная палата данной республики;
  - II. Книгохранилища общесоюзного масштаба, снабжаемые всеми произведениями печати, выходящими на территории Советского Союза;
  - III. Книгохранилища республиканского масштаба, снабжаемые только произведениями печати, выходящими на территории данной республики.
- В основном этот порядок, но в более развитой форме, сохранился и до настоящего времени, чем была подтверждена его целесообразность и обоснованность. Если мы обратимся к современному профилированию бесплатных обязательных экземпляров, то, в зависимости от степени их полноты, все комплекты бесплатных обязательных экземпляров в настоящее время практически делятся на семь групп:

I. Полный комплект изданий СССР. Получатель — Всесоюзная книжная палата.

II. Полный комплект изданий СССР без афиш. Получатели; Госу-

¹ НАВК.П. Фонд совещаний книжных палат. Дело «I совещание. 1924 г.». Протокол № 2 Первого совещания директоров книжных палат от 21 октября 1924 г., § 2. Снабжение книгохранилищ общесоюзного масштаба обязат. экз-рами всех республик Союза, стр. 5.

² Там же, стр. 6

дарственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (комплект 1-го экземпляра), Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (комплект 1-го экземпляра). Библиотека Академии наук СССР в Ленинграде (без афиш и изданий для слепых).

III. Полный комплект изданий СССР без афиш, авторефератов, диссертаций, мелкопечатных изданий, городских, районных и многотиражных газет и изданий для слепых. Получатели: Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (комплект 2-го экземпляра), Государственная научная библиотека Министерства высшего образования СССР, Фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР (последние две библиотеки получают некоторые из перечисленных газет).

IV. Полный комплект изданий СССР только на русском языке без афиш, авторефератов диссертаций, мелкопечатных изданий, городских, районных и многотиражных газет, изданий для слепых. Получатели: Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (комплект 3-го экземпляра), Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (комплект 2-го экземпляра).

V. Комплект изданий СССР только на русском языке за исключением малотиражных (до 500 экз. включительно) и мелкопечатных изданий, городских, районных и многотиражных газет и изданий для слепых. Получатели: все государственные публичные библиотеки союзных республик, Государственные библиотеки — им. К. Маркса в Ростове-на-Дону, им. В. Г. Короленко в Харькове, Свердловская государственная научная библиотека, Хабаровская краевая библиотека.

VI. Комплект изданий СССР на русском языке, включающий только книги и журналы (кроме малотиражных), наглядные пособия и центральные газеты. Получатели: университетские библиотеки и Библиотека ЦК КПСС.

VII. Комплект изданий СССР на русском языке, включающий только книги и журналы (кроме малотиражных) и центральные газеты. Получатели: Библиотеки — Совета Министров СССР, Совета Министров РСФСР и Музея В. И. Ленина. (Кроме этого, существует один комплект изданий СССР на русском языке, включающий только книги и журналы (кроме малотиражных). Получатели: Библиотека Московского государственного университета (новое здание), Библиотека Академии сельскохозяйственных наук им. К. А. Тимирязева, Библиотека Московской консерватории. Данный комплект дробится между указанными библиотеками в соответствии с профилем их комплектования. Таким образом проведенное, профилирование комплектов, обязательного экземпляра — деление их на семь групп, различных по полноте, и отнесение к каждой из них приблизительно однотипных библиотек, представляет серьезный шаг в направлении организованного профилированного комплектования их фондов.

С этой точки зрения неправильным и в теоретическом и в практическом смысле является требование, выдвинутое Харьковской государственной научной библиотекой им. В. Г. Короленко, в ее ответе на анкету 1955 года. В нем написано: «Необходимо добиться такого положения, при котором все библиотеки, имеющие право на бесплатный обязательный экземпляр, получали бы его в одинаковом составе, как по тематике, так и по виду изданий»¹. Такая постановка вопроса является ошибочной, так

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1955 г. Ответ на анкету 1955 г. Харьковской госуд. научной библиотеки им. В. Г. Короленко за № 2197 от 13 декабря 1955 г.

как в ней игнорируются конкретные особенности отдельных библиотек, их деление на типы и виды, которого избежать нельзя. Было бы правильнее говорить не о равном комплектовании всех без исключения библиотек» получающих бесплатный обязательный экземпляр, как это предлагает Харьковская государственная научная библиотека, а о равном комплектовании библиотек одного типа. Но в отдельных случаях даже профилированное (в определенных пределах) комплектование обязательным экземпляром не вполне удовлетворяет библиотеки-получательницы, вследствие чего они, включая даже библиотеки-гитанты типа Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина или Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, сами осуществляют целый ряд мер по регулированию состава своих фондов. Так, Государственная научная библиотека (ГНБ) Министерства высшего образования СССР, получившая комплект бесплатных обязательных экземпляров по третьей группе, добилась права на получение обязательного экземпляра лишь в пределах интересующей ее тематики. Основной профиль комплектования этой библиотеки—литература по всем отраслям техники и по точным наукам. Очевидно, что ГНБ не нуждается в литературе, выпускаемой в свет такими издательствами, как «Музгиз», «Физкультура и спорт», «Детиз» и т. п. Поэтому от получения всех этих изданий ГНБ отказалась. И все же получение обязательного экземпляра неминуемо вызвало расширение тематики комплектования книжного фонда этой библиотеки и превратило ее из более или менее узкой научно-технической библиотеки:

в библиотеку более универсального профиля. В то же время обязательный экземпляр полностью не удовлетворяет запросов ГНБ, так как она хотя и включена в число первых пяти библиотек, получающих наиболее полный комплект бесплатного обязательного экземпляра, не получает большое количество малотиражных изданий, а также узковедомственной литературы, в которых она остро нуждается и которые ей приходится приобретать для своих фондов иными путями.

Долгое время было принято считать, что книжный фонд Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина должен включать абсолютно все произведения печати без всяких изъятий. Однако стоящие перед библиотекой идеологические задачи, а также изучение запросов читателей и чрезвычайно быстрый рост фондов привели к изменению этой установки. Даже эта библиотека, являющаяся самой крупной библиотекой в Советском Союзе, оказалась вынужденной принять меры к регулированию состава своего книжного фонда. Дирекция библиотеки в 1948 году приняла решение докомплектовывать ее фонды за старые годы только литературой, имеющей научную, практическую или историческую ценность. Исходя из этого решения, национальная библиотека Советского Союза не ставит перед собой задачи обеспечения исчерпывающей полноты своего книжного фонда отечественной литературы. Она не собирает и не хранит в нем такие виды изданий, как афиши, узковедомственные материалы, отпечатанные на различных множительных аппаратах, местные перепечатки и др.

Для решения вопроса о снабжении библиотек комплектами обязательного экземпляра в полном соответствии с профилем каждой из них, необходимо очень внимательно пересмотреть все ограничения, которые ныне действуют в системе обязательного экземпляра. Прежде всего, необходимо решительно пересмотреть виды изданий, входящих в состав комплекта обязательного экземпляра (кроме комплектов нескольких особоважных библиотек). Ограничение отдельных комплектов может быть

произведено за счет исключения из них некоторых видов изданий, а именно:

а) части нетоварных изданий, имеющих узковедомственный и узкоместный характер;

б) некоторых видов газет, в частности, районных, многотиражных, железнодорожного и водного транспорта и т. п.

Второй путь ограничения комплектов обязательного экземпляра — это, во-первых, исключение из его состава всех так называемых акцидентных изданий, а также литературы на всех тех языках, которые не могут быть использованы в условиях данной библиотеки. Во-вторых, перераспределение библиотек по группам, с тем, чтобы обеспечить библиотекам одного типа получение единых по полноте комплектов обязательных экземпляров, подобранных в соответствии с профилем этих библиотек. В качестве примера в этом отношении может служить Народная республика Болгария, где 20 комплектов обязательного, экземпляра, единых по составу, распределялись между более или менее однотипными библиотеками¹.

Несомненно, предстоит еще значительная работа по регулированию и ограничению состава большинства комплектов, бесплатного обязательного экземпляра с целью их превращения из универсальных комплектов, частично засоряющих фонды многих библиотек, в тематические комплекты, составленные в соответствии с профилем и задачами тех библиотек, куда они направляются.

Общий курс на постепенное и неуклонное превращение системы обязательного экземпляра из источника механического снабжения библиотек вновь выходящей отечественной литературой в источник комплектования их нужной им литературой (соответствующей профилю этих библиотек их индивидуальным особенностям), на усиление инициативы самих библиотек в этом деле заставляет подумать о более широком использовании при подборе комплектов обязательных экземпляров так называемого метода затребования, который «не следует смешивать с методом заказов. Между тем и другим имеется существенное различие. В первом случае библиотека имеет право на весь комплект обязательных экземпляров, но берет из него лишь необходимые ей издания, причем все ее требования на любое из этих изданий должны быть удовлетворены издателями. Это право библиотек гарантировано законом. При методе же заказов мы имеем дело с пожеланиями библиотек о получении тех или иных необходимых им изданий. Удовлетворение этих пожеланий не гарантируется и целиком зависит от возможностей комплектовующих организаций. Метод заказов довольно широко и активно, хотя все же еще недостаточно, применяется в СССР при комплектовании библиотек через библиотечные коллекторы. В "Положении о Центральном коллекторе научных библиотек" утвержденном 20 октября 1949 года, указано, что помимо распределения платных обязательных экземпляров он комплектовывает научные и специальные библиотеки «по их заказам» (§ 9). Метод получения предварительных заказов от библиотек лежит и в основе работы областных библиотечных коллекторов, призванных снабжать литературой, главным образом массовые библиотеки. Так осуществляется дифференцированное комплектование библиотек с учетом их профиля и состава их книжных фондов.

¹ По закону 1945 года. «Болгарски книгопис, 1945, кн. 2, стр. 6-8.

Метод затребования обязательных экземпляров в наиболее законченной форме применяется в Великобритании, где установлена сдача шести обязательных экземпляров для следующих библиотек: национальной библиотеки страны— Библиотеки Британского музея, библиотек Оксфордского и Кембриджского университетов, национальных библиотек Шотландии и Уэльса и Библиотеки Тринити колледжа в Дублине. Однако лишь в Библиотеку Британского музея обязательные экземпляры поступают механически, немедленно вслед за выходом их из печати. В отношении пяти остальных библиотек действует метод затребований. Каждый издатель обязан бронировать на 12 месяцев со дня выпуска произведения печати в свет пять экземпляров данного произведения и высылать их немедленно по затребованию в любую из пяти привилегированных библиотек. Следовательно, в Великобритании система доставки всех обязательных экземпляров основана на сочетании «автоматической передачи» обязательных экземпляров в Библиотеку Британского музея с доставкой их по требованию в остальные пять библиотек, пользующихся правом на получение обязательных экземпляров. В результате такой организации достигается, во-первых, исчерпывающая полнота комплектования книжного фонда Национальной библиотеки Великобритании (здесь система обязательного экземпляра действует как система механического снабжения всей вновь выходящей литературой, без какого-либо отбора);

во-вторых, строго профилированное пополнение остальных пяти библиотек, не выполняющих архивной функции (здесь система обязательного экземпляра действует как система текущего комплектования этих библиотек лишь необходимой им литературой). Применение метода затребования не отменяет основной черты системы обязательного экземпляра — обязательности доставки. Последняя сохраняется в обоих случаях, ибо она обеспечивается законом как в отношении первого обязательного экземпляра (доставка механически, немедленно по выходе в свет), так и в отношении остальных пяти экземпляров (доставка по требованиям, в течение 12 месяцев со дня выхода в свет).

В СССР метод затребования находит применение в отношении трех книгообменных обязательных экземпляров, которые подлежат доставке в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина для целей международного книгообмена. При этом экземпляры литературы, выпускаемой центральными издательствами СССР, подлежат механической доставке в библиотеку немедленно вслед за выходом в свет, а издания, выпускаемые всеми остальными издательствами СССР, бронируются в течение года со дня выхода в свет и подлежат доставке в библиотеку по ее требованию. Применение метода затребования в отношении обязательного экземпляра у нас недостаточно развито, хотя среди библиотек-получательниц обязательного экземпляра имеется немало таких, бесспорно, которые не нуждаются в исчерпывающем механическом снабжении всей вновь выходящей литературой. Ряд библиотек в СССР, как уже было сказано выше, пользуются дробным обязательным экземпляром, а десятки библиотек комплектуются за счет «остатков.» от распределения обязательных экземпляров. Для всех этих библиотек метод затребования мог бы оказаться весьма полезным.

Базой для применения этого метода могли бы явиться не только библиографические издания текущего характера (в первую очередь печатные карточки Всесоюзной книжной палаты и «Книжная летопись»), но и издаваемые в настоящее время в СССР органы перспективной (предварительной) информации, сообщающие сведения о произведениях печати

до их выхода в свет. К ним относятся бюллетень Главкниготорга «Бланк для заказов», библиографический бюллетень «Новые книги», а также тематические планы издательств. При наличии столь солидной информационно-библиографической базы имеются все основания для более активного и смелого использования внутри системы обязательного экземпляра метода затребования, поскольку он обеспечивает индивидуализированное комплектование каждой библиотеки в строгом соответствии с профилем и составом ее книжного фонда, избавляет библиотека от получения в порядке «принудительного ассортимента» большого количества ненужных им произведений печати, переносит ответственность за комплектование на самих библиотекарей, заставляет их лучше работать над отбором литературы. В связи с этим было бы целесообразно:

- 1) активнее применять в системе платного обязательного экземпляра метод затребования;
- 2) бесплатные обязательные экземпляры, предназначенные для государственной библиографии и архивного хранения, продолжать механически направлять в библиотеки немедленно после их выхода в свет, не применяя к ним никаких методов отбора или ограничения их состава;
- 3) всемерно улучшать качество профилирования комплектов бесплатных обязательных экземпляров библиотечного назначения; практиковать и дальше кустование библиотек для полного использования остатков, образующихся после отбора основной библиотекой-получательницей из своего комплекта всех необходимых ей изданий.

§ 4. *Методы регулирования состава комплектов обязательного экземпляра* Вопросы возвращения и передачи обязательных экземпляров из комплекта, не используемого полностью получающей его библиотекой, являются частью большого по объему и значению вопроса о перераспределении библиотечных фондов в целях их более правильного и активного использования. Это — проблема государственного значения; решается она при помощи таких способов, как междубиблиотечный обмен, добровольная передача неиспользуемых фондов из одной библиотеки в другие, принудительное отчуждение дублетных или неиспользуемых произведений печати из одной библиотеки и передача их другой, нуждающейся в них в целях создания исчерпывающе полного фонда и т. п. В Советском Союзе все эти способы перераспределения фондов в том или ином плане находят широкое применение. Достаточно напомнить о таких грандиозных передачах книг, измеряемых сотнями тысяч и миллионами томов., как выделение из фондов библиотек всех ведомств дублетных и излишних экземпляров, для восстановления библиотек, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками, для укрепления сельские и колхозных библиотек, для создания новых библиотек в районах освоения целинных и залежных земель и т. п. Отчуждение части фондов у существующих библиотек в целях создания новой библиотеки (для обеспечения полноты ее фондов) находили неоднократное применение в советском библиотечном строительстве и раньше.

Так, в 1920-х годах при создании Ростовской-на-Дону государственной научной библиотеки им. К. Маркса по постановлению Донисполкома представителям библиотеки было предоставлено право «осмотра всех библиотек, кроме академических, принадлежащих обществам и частным лицам, для изъятия книг, необходимых для областного книгохранилища»¹.

¹ Постановление Донисполкома № 166 от 9 мая 1924 г. В кн. «Действующие обязательные постановления Донисполкома за 1922, 1923 и 1924 гг.» Ростов-на-Дону, 1925. стр. 224.

Одним из методов перераспределения библиотечных фондов могло бы явиться предоставление библиотекам права передачи ненужных им произведений печати, полученных в порядке обязательного экземпляра, в другие библиотеки, заинтересованные в получении этой литературы (в этом случае имеются в виду обязательные экземпляры, не только вновь поступившие в библиотеку, но и принятые в прошлые годы), Решение о передаче тех или иных произведений печати может приниматься на стадии приема новых поступлений в библиотеку и немедленно реализоваться. Подобный метод регулирования состава книжного фонда неразрывно связан с отбором литературы в соответствии с профилем конкретной библиотеки. Не может быть двух мнений о том, что лучше всего этот отбор способна осуществить сама библиотека, поскольку она, во-первых, лучше, чем кто-либо другой, знает состав своих фондов и запросы своих читателей; во-вторых, только она в максимальной степени заинтересована в том, чтобы не допустить засорения своих фондов ненужной ей, непрофильной литературой. Однако в настоящее время библиотеки-получательницы бесплатного обязательного экземпляра, как правило, лишены права передачи ненужных им изданий; Более того, на каждую из них возложено обязательство учитывать и хранить все без исключения обязательные экземпляры, независимо от их ценности для библиотеки. Еще в 1933 .году ЦИК и СНК СССР в постановлении «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ изданиями, выходящими на территории СССР» (от 13 сентября 1933 г.) указали, что «категорически воспрещается, самовольная, без ведома книжных палат, продажа, бесплатная передача или обмен обязательных экземпляров изданий»¹. Виновным в нарушении этого требования грозило привлечение к ответственности в уголовном порядке (§ 10). В этом указании почему-то все увидели лишь категорическое запрещение каких-либо операций по передаче ненужных экземпляров. Между тем там в нем ясно указано, что очистка фондов от ненужных библиотеке экземпляров может быть осуществлена ею, но только не «самовольно», а «с ведома книжных палат». Законодатель понимал этот вопрос гораздо глубже и ставил его, совершенно правильно. Хотя это постановление уже давно отменено, но такое неправильное понимание содержащихся в нем указаний сохранялось еще долго. Приведем .подтверждение выдержку из письма Всесоюзной .книжной палаты от 27 января 1949 года (ответ на соответственный запрос Государственной научной библиотеки Министерства высшего образования СССР): «Неиспользованную литературу (книжную, журнальную, газетную и мелкопечатную) передавать другим организациям нельзя. Необходимо обеспечить ее учет и хранение»². Таким образом следует понимать, что и все другие библиотеки-получательницы обязательного экземпляра в те годы были юридически лишены права регулировать состав своего книжного фонда. Тот факт, что многие библиотеки осваивают далеко не всю литературу, получаемую ими в комплекте, убедительно свидетельствует о том, что многие обязательные экземпляры не выполняют своей основной, библиотечной функции, это означает, что сотни тысяч произведений печати омертвляются, а работа библиотеки осложняется. Кроме того, в отношении библиотечных экземпляров нельзя ставить задачу их вечного сохранения:

¹ «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР». 1933, № 59, ст. 355, стр. 648—650.

² НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1949 г. Письмо Всесоюзной книжной палаты № 172 от 27 января 1949 г.

многие книги в результате активного использования их читателями безусловно придут в состояние полной ветхости и рано или поздно будут исключены из фонда. И если в отношении основной массы обязательных экземпляров, в результате их износа не может быть обеспечена длительная сохранность (а это, несомненно, наиболее ценная, активно используемая литература), то нелогично говорить об обязательности сохранения меньшей части комплектов, фактически ненужной библиотеке и неиспользуемой ею. В связи с этим невольно вспоминается яркое и острое выступление К. Н. Дерунова против «коллекционерско-собственнических инстинктов» некоторых работников библиотек, против бессмысленного накопления мертвых, неиспользуемых фондов, за их перераспределение¹.

Таким образом, было бы во всех отношениях правильно: рассматривать каждый комплект обязательного экземпляра с точки зрения его целевого назначения; требование обязательного учета и хранения всех без исключения обязательных экземпляров предъявлять лишь к комплектам архивного назначения и тем самым развязать библиотекам руки в отношении комплектования их собственных фондов и дать им право регулировать его состав. Решение этого вопроса должно преследовать основную цель—чтобы в результате каждой такой операции книга, которая не может быть применена в одной библиотеке, попадала в другую библиотеку, где она активно бы использовалась. «Библиотеки не могут отказываться,— писал А. Флемминг,—от получения обязательных экземпляров, но им должно быть предоставлено право возвращать обязанному сдачей лицу повторные стереотипные издания, а также издания, не представляющие ценности по содержанию, особенно отдельные оттиски, в том случае, если у них уже имеется один экземпляр прежнего издания или полного издания и нет никаких оснований с культурной точки зрения хранить еще и другой экземпляр»².

В СССР неоднократно ставился вопрос о предоставлении библиотекам-получательницам обязательного экземпляра права либо не брать из своих комплектов некоторые ненужные им издания (при личном получении обязательных экземпляров в Москве), либо возвращать подобного рода издания в Палату (из библиотек, находящихся в, других городах). Так, в декабре 1927 года на 6-й сессии Совета Государственной центральной книжной палаты было принято постановление: «Считать желательным . организацию при Книжной палате центрального фонда неиспользуемой книгохранилищами литературы. Снова вопрос об организации в Книжной палате аналогичного фонда из дублетных и излишних экземпляров возник в марте 1929 года. На этот раз он был поднят на заседании правления (дирекции) Государственной центральной книжной палаты, где было принято решение: «Из оставшейся части лишних и дублетных экземпляров образовать при Палате фонд для использования его по усмотрению Палаты»⁴. В известной степени эту функцию Всесоюзная

¹ Дерунов К. Н. Типичные черты в эволюции русских центральных государственных книгохранилищ— «Библиографические известия». 1925, №№1-4, стр. 1-32

² Flemming A. Das Recht der Pflichtexemplare. Munchen und Berlin, 1940, S. 162,

³ НАВКП. Фонд протоколов совета ГЦКП, Дело 1927 г. Протокол 2-го заседания VI сессии совета Государственной центральной книжной палаты от 6 декабря 1927 г., § 1. Постановление по докладу А. Гамаловой "Проект распределения обязат. экз-ров" п. 3 "б".

⁴ НАВКП. Фонд материалов ГЦКП. Дело 1929 г. Протокол № 9 заседания Правления ГЦКП от 15 марта 1929 г. Постановление по вопросу «Об изменении порядка использования дублетных и лишних экз-ров», § 5, п. «в».

книжная палата фактически выполняет и в настоящее время, когда она организует для нескольких десятков библиотек получение нужных им изданий из так называемых «остатков» литературы, которые образуются после того, как хозяева полных комплектов отберут те обязательные экземпляры, в получении которых они заинтересованы.

Однако эта работа имеет совершенно особый характер. Предложение об организации особого фонда неиспользуемых изданий при Всесоюзной книжной палате не может быть признано рациональным, так как это привело бы к амортизации большого количества литературы и возложило бы на Палату выполнение несвойственных ей функций. Гораздо более эффективной явилась бы передача библиотеками непрофильной, излишней литературы, поступившей в библиотеку в порядке обязательного экземпляра, в другие библиотеки, заинтересованные в ее получении (самостоятельно или с разрешения Всесоюзной книжной палаты). Фактически такого рода операции совершаются вполне успешно и в значительных масштабах в отдельных библиотеках, причем сами библиотеки из этого не делают тайны. Так, к примеру, поступает Государственная научная библиотека Министерства высшего образования СССР, которая полученную ею непрофильную литературу не включает в свой фонд, но направляет в специальные библиотеки. Например, сельскохозяйственная литература по возделыванию различных видов растений отсылается в Ленинградский сельскохозяйственный институт, литература на восточных языках — в Институт востоковедения и т. д. Не собирает и не хранит в едином фонде весь свой комплект обязательного экземпляра и Фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР. В свои фонды библиотека включает примерно $\frac{1}{3}$ часть обязательных экземпляров, а остальные $\frac{2}{3}$ она, по постановлению президиума Академии наук передает в другие библиотеки системы Академии наук. Так например, художественную литературу — в Институт мировой литературы им. А. М. Горького, естественнонаучную и техническую литературу — в Сектор сети специальных библиотек Академии наук СССР и т. д.

Известно также, что в 1945 году Государственная публичная библиотека Азербайджанской ССР передала весь имевшийся у нее фонд обязательных экземпляров белорусской литературы Государственной публичной библиотеке Белорусской ССР. Такие же случаи передачи отдельных частей своих комплектов обязательных экземпляров в постоянное или временное пользование другим библиотекам имели и имеют место в практике многих других библиотек. Так теория расходится с практикой или, вернее, так практика ломает установки теории, показывая, что последняя отстала от жизни и не создает нормальных условий для развития как системы обязательного экземпляра, так и всего дела текущего комплектования (а не механического снабжения) книжных фондов важнейших библиотек Советского Союза.

Итак, во избежание засорения книжных фондов отдельных библиотек ненужными им изданиями, целесообразно предоставить этим библиотекам право либо возвращать такую литературу во Всесоюзную книжную палату, либо передавать ее безвозмездно или на началах «книгообмена» в постоянное пользование другим библиотекам. Однако, для того, чтобы в деле передачи части комплекта строго проводилась определенная система и не было бы крайне вредного кустарничества, необходимо осуществлять эти операции с ведома Всесоюзной книжной палаты и с утверждением их теми ведомствами, в ведении которых находятся конкретные библиотеки.

§ 6. Освобождение библиотек от устаревшей литературы. Непрерывный рост книжной продукции и связанное с ним ежегодное поступление на полки библиотек огромного количества книг, журналов, газет и других видов литературы выдвигает проблему хранения всей этой массы произведений печати. Для многих библиотек переполнение книгохранилищ сотнями тысяч и миллионами книг создает большие трудности в размещении фонда на полках и в использовании его читателями.

Не секрет, что многие наши библиотеки весьма быстро исчерпывают (а некоторые из них, фактически, уже исчерпали) свои ресурсы в области книгохранения и стоят перед необходимостью строительства новых книгохранилищ, что пока не всегда возможно и для каждой библиотеки едва ли целесообразно. Поэтому проблема переоценки книжных фондов с точки зрения их реальной значимости, спроса на них, фактического их использования с каждым годом все более настоятельно требует практического разрешения. Стремление библиотек во что бы то ни стало освободиться от устаревшей или редко спрашиваемой литературы и использовать свои хранилища для более актуальной современной литературы привело к мысли о создании так называемых резервных книгохранилищ, куда можно было бы направлять эту литературу. Изучение фондов научных библиотек показывает, что почти в каждой библиотеке имеется определенное (иногда весьма значительное) количество редко спрашиваемых изданий. Между тем они занимают много места и не дают возможности нормально размещать на полках вновь поступающую, актуальную, современную литературу. Еще в 1914 году немецкий библиотековед Георг Лей, изучая вопрос об устареваемости имеющейся в библиотеке литературы, пришел к выводу, что научные библиотеки загружают свои полки большим количеством мертвых материалов. Приводя свидетельство директора Прусской государственной библиотеки Ф. Милькау, что 90 и более процентов читательских запросов относятся к литературе последнего десятилетия, Лей указывал, что по его наблюдениям из каждых 100 книг по английской политической истории — 67 ни разу не спрашивались; по истории английской и французской литературы ни разу не снималось с полок 54 процента литературы, по банковому делу и биржам — 56 процентов, по страхованию — 72 процента. «К чему возиться с этой мертвой литературой?» — спрашивает он, подводя тем самым итог своим наблюдениям¹.

Любопытно, что указания немецких книговедов Ф. Милькау, Г. Лея, А. Мейера и некоторых других европейских авторов о том, что около 90 процентов читательского спроса распространяется на новейшую литературу, находит себе подтверждение и в практике специальных советских библиотек, особенно в отношении естественноведческой и технической книги. Так, по наблюдениям Государственной центральной научной медицинской библиотеки в Москве из сотен тысяч книговыдач за 1940—1941 гг. 95 процентов пришлось на литературу двадцатого века, а 84 процента — на литературу двух последних десятилетий. Произведенное библиотекой обследование библиографии в 300 статьях, помещенных в крупнейших иностранных медицинских журналах, дало аналогичную цифру — 95 процентов названий относилось к литературе двадцатого века². Из изложенного можно заключить, что при «разгрузке» книгохранилищ от мало-

¹ Leyh G Systematische oder mechanische Aufstellung. — „Zentralblatt für Bibliothekswesen“, 1914, Н. 9-11, S. 398-407.

² НАМГБИ. Басиас Л. Я. Работа Госуд. центральной научной медицинской библиотеки в годы войны. Доклад на Научной сессии Московского госуд. библиотечного института, 1942. Машинопись.

спрашиваемой литературы надо исходить, прежде всего, из статистики ее выдачи, к примеру, за последние пять-десять лет. Но при этом нельзя не учитывать того, что в библиотеке, обслуживающей своими фондами научно-исследовательскую работу, должен быть огромный выбор книг, брошюр, журналов и других видов литературы, ибо здесь никогда нельзя заранее предугадать, что понадобится читателю. Один из знатоков этого вопроса Ф. Юнтке писал, что «часто долго незамечаемые произведения вдруг всплывают, и целые отрасли литературы внезапно выступают на первый план и вызывают неожиданный интерес»¹. При таких условиях приходится тщательно обдумать, исходя из индивидуальных особенностей каждой конкретной библиотеки, какие именно виды устаревшей, мало спрашиваемой литературы могут быть без ущерба для обслуживания читателей отделены от основного фонда и направлены в резервные книгохранилища.

Проще всего этот вопрос решается в отношении периодических изданий: целесообразность выделения громоздких собраний старой периодики, достаточно убедительно доказана практическим опытом Парижской национальной библиотеки и Библиотеки Британского музея. Уже давно последняя испытывала затруднения с размещением своих разрастающихся фондов, но особенно остро встал вопрос о газетах, которые ежегодно поступают в это центральное книгохранилище в огромном количестве экземпляров. Еще в начале двадцатого века Библиотека принуждена была открыть в одном из пригородов Лондона особое книгохранилище для хранения всей провинциальной английской прессы, из которого можно было получать газеты по предварительному заказу. В настоящее время в Библиотеке Британского музея все газетные фонды (с 1800 года) как издаваемые в метрополии, так и во всех ее колониях, а также иностранные, сосредоточены в этом, особо оборудованном, книгохранилище. Оно занимает специальное пятиэтажное здание, где имеется также небольшой читальный зал. Строители планировали это здание, исходя из обеспечения прироста фонда на 150 лет. В настоящее время строительство завершено, примерно, лишь на одну треть. Хорошо технически оборудованное и снабженное подручной библиотекой, содержащей библиографические материалы и справочники о печати, это специальное хранилище газет представляет, несомненно, желательную форму организации и использования газетных фондов, которые разрастаются в наше время с исключительной быстротой. Проведенная реформа позволила Библиотеке Британского музея разгрузить свои книгохранилища от чрезвычайно громоздких газетных фондов и одновременно обеспечить читателям, интересующимся газетами, лучшие условия работы.

Вслед за Библиотекой Британского музея аналогичное решение приняла и Парижская национальная библиотека. Она также выделила из своих собраний весь огромный фонд старой периодики, особенно провинциальные газеты и журналы, и разместила этот фонд в специально выстроенном книгохранилище, расположенном в семнадцати километрах от Парижа в Версале. Заказы читателей на необходимую литературу удовлетворяются либо непосредственно в Версальском книгохранилище, где специально для этого организован небольшой читальный зал, либо на второй день доставляются в Парижскую национальную библиотеку. Конечно, такое обслуживание (учитывая отдаленность Версаля от Парижа) не особенно удовлетворяет читателей, но это решение вопроса дало

¹ Juntke F. Magazienirung der toten Literatur. — „Zentralblatt für Bibliothekswesen“, 1931, H. 8/9, S. 394—410.

возможность библиотеке расставить в своих книгохранилищах актуальную, современную литературу и обслужить ею большинство своих читателей. Так обстоит дело с отбором периодических изданий — журналов и газет.

Гораздо сложнее разрешить вопрос с отбором устаревших, малоспрашиваемых книг и брошюр. В докладе на совещании, созванном Всесоюзной книжной палатой в октябре 1937 года, крупный советский библиограф К. Р. Симон предложил разбивать книги прошлых веков по их значению для современности на три группы¹:

1. Книги, до сих пор сохранившие, в основном, то значение, которое они имели в момент своего создания или опубликования. Таковы, например, художественные произведения Эсхила, Софокла, Еврипида, Данте, пьесы Шекспира, Корнеля и т. п.

2. Книги, утратившие полностью основное свое первоначальное назначение, но приобретшие новое, которое они не имели и не могли иметь в эпоху их создания. Например, античные и средневековые энциклопедии, интересующие нас в настоящее время не как справочные издания, но как пособия, крайне важные для истории науки и техники. Точно так же «Труды и дни» Гесиода являются для нас прежде всего ценным источником по истории земледелия у древних греков, а не дидактической поэмой.

3. Книги, утратившие свое первоначальное значение и не приобретшие взамен иного. Среди массы книг прошлого времени таких «мертвых» книг огромное большинство. Если они бывают нужны, то чаще всего по причинам, не имеющим отношения к их подлинному назначению. Например, огромная масса учебников, курсов, учебных программ более 30—50-тилетней давности изредка спрашивается в связи с работами по истории школы и образования или по другим случайным признакам (учебник анатомии может заинтересовать техникой иллюстраций и т. п.). Очевидно, книги, относящиеся к этой группе, и являются теми произведениями печати, которые вместе с журналами и газетами за старые годы целесообразно обособить в хранении от основного фонда.

Особенно активно идея строительства резервных книгохранилищ использована в Соединенных Штатах Америки. Здесь была выдвинута идея о необходимости создать четыре книгохранилища такого типа на Севере, Юге, Востоке и Западе страны, в которых и сосредоточить всю неходовую литературу. При этих книгохранилищах предполагалось иметь небольшие читальные залы, экспедиции для упаковки и отправки затребованной литературы, фотолаборатории для копирования редких изданий и т. д. Книгохранилища эти должны были быть построены с расчетом на максимально экономное размещение фондов и возможность их долговечной сохранности. Эта идея осуществлена не была, но целый ряд отдельных городов и штатов, а также библиотек одного типа (например, университетских) соорудили значительное количество резервных книгохранилищ локального значения. Так, например, единое запасное книгохранилище для малоиспользуемых материалов сооружено общими усилиями одиннадцати крупных библиотек штата Массачусетс². Такого же характера здание построено в сороковых годах в штате Айова³.

¹ НАВКП. Фонд материалов ГЦКП. Дело 1937 г. Симон К. Р. Классификация по периодам Ленда и Таубе. Тезисы доклада, сделанного 27 октября 1937 г. во Всесоюзной книжной палате. Машинопись.

² Metkaff R. D. New England deposit library, — "Library Quarterly", vol. 12, №3, 1912, pp. 622—628.

³ Orr R. W. and Thompson L. C. The Library storage building. — "Library Journal", v. 67, № 4, 1942, pp. 150—153. 17 Ю.

В. Григорьев.

В пятидесятых годах на территории Чикагского университета построено резервное книгохранилище одиннадцати университетов США¹. В этом книгохранилище, рассчитанном на 300 000 томов, спроектировано двадцать кабин для индивидуальных занятий, лаборатории для фоторепродукции материалов и залы для чтения микрофильмов и микрокниг. В фондах книгохранилища сосредоточены, в первую очередь, ведомственные издания отдельных штатов, старые учебники, диссертации, торговые справочники и т. п. Аналогичное книгохранилище, обнимающее фонды трех библиотек, построено и при Гарвардском университете².

Впервые в Советском Союзе вопрос о строительстве резервных книгохранилищ был обсужден на Второй Всероссийской конференции научных библиотек (1926) и в целом получил положительную оценку³. Жизнь все настойчивее ставит вопрос о необходимости создания подобных книгохранилищ, так как только этим путем можно наиболее целесообразно решить трудные проблемы, встающие перед библиотеками в связи с переполнением их фондов малоиспользуемой, устаревшей литературой. В первую очередь должен быть поставлен вопрос о строительстве в крупнейших городах СССР общих для всех библиотек данного города (и области) хранилищ газетных и журнальных фондов за старые годы, что даст возможность освободить место для новых поступлений⁴.

§ 7. *Состав комплектов платного обязательного экземпляра* По своему составу комплект платного обязательного комплектов экземпляра по сравнению с бесплатным ограничен и специализирован. Во-первых, в состав всех комплектов платного экземпляра входят произведения печати только на русском языке. Таким образом, литература на других языках народов СССР и на иностранных языках в комплектах платных экземпляров отсутствует.

Во-вторых, состав каждого платного обязательного экземпляра ограничен также и в отношении видов литературы: так, из журналов подлежат доставке только литературно-художественные журналы московских и ленинградских издательств, из географических карт — только атласы и т. д. Совсем исключены из состава платного экземпляра газеты, наглядные пособия, произведения изобразительного искусства, музыкальные ноты, издания для слепых, мелкопечатные издания, авторефераты диссертаций, издания, напечатанные на множительных аппаратах, фотоиздания и др. Таким образом в состав платного обязательного экземпляра включается основная книжная продукция, издаваемая в СССР на русском языке. Только исходя из этого, можно подходить к оценке полноты и надежности этого источника книгоснабжения библиотек и предъявлять к нему требования лишь в пределах этих его возможностей. Комплектование платным обязательным экземпляром — это *исчерпывающее комплектование литературой лишь по определенным темам*. Основой этого метода комплектования является отбор литературы по темам, определенным в соот-

¹ Esterquest R. The Midwest interlibrary center. — „Special Libraries“, 1950, Н. 10, pp. 348—349, 371.

² Jolley L. Two impressions of North American Academic Libraries, — „Library Association Record“, 1951, N 6, pp. 186—191.

³ Доклад С. Ф. Ольденбурга «О Парижской национальной библиотеке» и прения по нему. В кн. «Труды Второй Всероссийской конференции научных библиотек». Стенографический отчет. Л., Госуд. публичная библиотека, 1929, стр. 67—75.

⁴ В 1958 г. в г. Бронницы Московской области создано резервное книгохранилище Всесоюзной книжной палаты. В нем сосредоточены газеты за старые годы, мелкопечатные издания и книги для слепых. — Ю. Г.

ветствии с общим профилем конкретной библиотеки в договоре между последней и Центральным коллектором научных библиотек.

При этом по каждой теме в обязательный экземпляр включается вся издаваемая литература. В этой особенности— преимущества этого метода комплектования, соответствующего требованиям научных библиотек— основных получательниц платного экземпляра. В то же время включение всех изданий вызывает возражения со стороны областных библиотек, добивающихся освобождения своих фондов от литературы, несоответствующей локальным особенностям библиотеки. Это будет, во-первых, так называемая непрофильная литература, несоответствующая экономическому и географическому профилю области (края); во-вторых, рассчитанная на ограниченный круг читателей, в данной библиотеке отсутствующих.

В ответах на анкету, разосланную Центральным коллектором научных библиотек в конце 1955 года, областные библиотеки внесли целый ряд ценных предложений об изменении состава комплектов платного обязательного экземпляра. Например, Северо-Осетинская республиканская библиотека им. С. М. Кирова указывала, что «исчерпывающая полнота изданий по разделам тематического плана во многих случаях оказывается излишней»; по ее мнению, «не нужны перепечатки областными издательствами различных материалов, издаваемых центральными издательствами... Не нужна литература узкоместного значения»¹.

Республиканская библиотека Башкирской АССР считала, что «следует изменить состав платного обязательного экземпляра в сторону уменьшения его объема»².

Это пожелание сопровождалось перечнем изданий, которые, по мнению библиотеки, не следовало бы доставлять. «Курс на исчерпывающую полноту комплектования,— заключала она,— приводит к тому, что фонды библиотек оказываются перегруженными совершенно неиспользуемой литературой». Даже Горьковская областная библиотека им. В. И. Ленина, обладающая огромным книжным фондом, писала, что «наряду с ценными, нужными для библиотеки изданиями среди платных (изданий) много книг, ненужных библиотеке... для областных библиотек интересен только обобщенный опыт, да и то не всякий, а с учетом профиля той области, куда высылается обязательный экземпляр»³.

Совершенно иначе, исходя из своего профиля, оценивают полноту платного обязательного экземпляра научные библиотеки. «Нужно сказать,— писала в 1958 году библиотека Каунасского политехнического института,— что... при отсутствии ЦКНБ вузовские библиотеки на периферии в своих фондах имели бы большие пробелы, не обеспечили бы научно-преподавательский состав и студентов самой необходимой технической литературой. Благодаря ЦКНБ, как основному источнику комплектования вузовских библиотек, наша библиотека имеет по 1 экз. всей необходимой литературы»⁴. Здесь же дается перечень тех видов изданий, которые могут быть получены прежде всего с помощью платного обязательного экземпляра, в том числе многие дефицитные учебники и научные книги, нормы, расценки, ценники, малотиражные ведомственные издания и т. п.

¹ АЦКНБ Дело Северо-Осетинской республиканской библиотеки им. С. М. Кирова. Ответ на анкету от 21 декабря 1955 г. за № 385.

² АЦКНБ. Дело Республиканской библиотеки Башкирской АССР. Ответ на анкету от 22 декабря 1955 г. за № 0-01.

³ АЦКНБ Дело Горьковской библиотеки им. В. И. Ленина. Ответ на анкету от 27 декабря 1955 г. за № 3078.

⁴ АЦКНБ. Дело библиотеки Каунасского политехнич. ин-та. Письмо за № 136 от 12 февраля 1958 г.

Для улучшения комплектования как научных, так и областных библиотек платным обязательным экземпляром ЦКНБ добивается максимально возможной индивидуализации комплектов платного экземпляра, приближения их к конкретному профилю каждой библиотеки. Это достигается прежде всего путем большей детализации тематического плана — увеличения количества тем, что дает возможность коллектору сокращать количество литературы, ненужной той или иной библиотеке по каждой теме. В 1932 г. за основу дробления были взяты разделы «Книжной летописи», в 1934 г. — была разработана схема на 500 рубрик, в 1935 г. — на 2000 рубрик. Сравнительно с «Тематическим планом комплектования библиотек платным обязательным экземпляром» 1948 года, «Тематический план», изданный в 1957 году, имеет вдвое больше рубрик, но и это далеко еще не предел.

Вне всякого сомнения, эта работа Центрального коллектора научных библиотек заслуживает всяческой поддержки и является правильной. Но этот путь не приведет к окончательному решению задачи борьбы с засорением книжных фондов библиотек ненужными им изданиями, так как при исчерпывающем комплектовании *по каждой теме* в библиотеки неизбежно будет попадать и литература, не соответствующая природно-хозяйственным условиям области (края, республики). Не улучшит положения и реализация неоднократно высказываемого некоторыми библиотечными работниками предложения о профилировании комплектов по основным районам СССР, более или менее сходным в природном отношении (3-4 или более районов). Это предложение практически трудно осуществимо и к тому же оно охватывает не все, а лишь некоторые темы (по сельскому хозяйству, отдельным отраслям промышленности, промыслам и т. п.). Отбор отдельных книг в пределах каждой темы при системе платного обязательного экземпляра практически невозможен, так как организация этого дела потребовала бы от работников коллектора точного знания конкретного профиля каждой комплектуемой библиотеки, точного учета содержания ее книжных фондов и запросов читателей. То обстоятельство, что количество библиотек, снабжаемых платными экземплярами, превышает 250, что расположены они по всей территории СССР, комплектуют свои фонды из разных источников и т. п., не дает возможности реорганизовать работу Коллектора научных библиотек в этом направлении.

В такой же мере трудно выполнимы для ЦКНБ и пожелания о дифференциации платного обязательного экземпляра по видам литературы (выделение учебников, научно-популярной литературы и пр.). В целях повышения роли платного экземпляра в формировании фондов областных библиотек, необходимо разрешить вопрос о более жестком планировании этого источника комплектования (уточнение и сокращение количества тем в направлении их наибольшего приближения к профилю отдельных библиотек) и пересмотреть список областных библиотек-получательниц платного обязательного экземпляра¹.

Исключительно важное значение имеет, проводимая Центральным коллектором научных библиотек, работа с предварительными заказами. Исходя из выявленной фактической потребности библиотек в том или ином названии, ЦКНБ делает соответствующую заявку типографиям. (При таком способе ЦКНБ в отдельных случаях добивается высылки не всех 150, а меньшего количества экземпляров).

¹ См. статью В. Семеновы. Год без обязательного экземпляра.—«Библиотекарь», 1958, № 7, стр. 30—31.

ГЛАВА VI

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСТАВКИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ В СССР

§ 1. Учреждения и лица, осуществляющие сдачу обязательных экземпляров. § 2. Вопрос о децентрализации доставки обязательных экземпляров. § 3. Сроки доставки обязательных экземпляров. § 4. Задачи и методы контроля за доставкой обязательных экземпляров. § 5. Формы борьбы с нарушениями закона о доставке обязательных экземпляров.

§ 1. Учреждения и лица, осуществляющие сдачу обязательных экземпляров. Важнейшим вопросом, определяющим успех системы, является вопрос о том, кто обязан сдавать обязательные экземпляры. От того или иного решения этого вопроса в экземпляров большой степени зависит как реализация целевого назначения всей системы, так полнота и своевременность доставки обязательных экземпляров. Осуществление сдачи их может быть возложено на разные учреждения и лица, принимавшие участие в создании произведений печати: на типографа, на издателя, на автора, на редактора. Изучение этого вопроса, проведенное в 1938 году Международным Институтом интеллектуальной кооперации, показало, что в 42 обследованных странах сдача обязательных экземпляров была распределена, примерно, поровну между типографами (16 стран), авторами (14 стран) и издателями (12 стран). Редакторы, как правило, привлекаются к сдаче лишь периодических изданий и к тому же только в некоторых странах. Возложение ответственности за сдачу обязательных экземпляров то на одних, то на других лиц диктуется целевым назначением обязательного экземпляра в данной стране и вытекающими из этого различными задачами его собирания, регистрации, хранения и использования. В СССР обязанность сдачи обязательных экземпляров возложена на типографии. В этом отношении продолжается практика, имевшая место еще в дореволюционной России. Как показал опыт, такое решение вопроса является наиболее целесообразным, так как оно обеспечивает максимально возможную полноту и срочность доставки обязательных экземпляров. В первом же постановлении Народного комиссариата просвещения РСФСР, опубликованном 24 февраля 1918 года, доставка обязательных экземпляров была объявлена обязанностью типографий. Это решение сохраняет силу и в настоящее время. Через типографии осуществляется сдача всех видов бесплатных обязательных экземпляров—всесоюзных, республиканских и местных, а также платных экземпляров. Чаще всего через типографии собираются и обязательные экземпляры специального назначения. Наряду с типографиями к доставке обязательных экземпляров некоторых изданий в СССР привлечены и издательства. Это явление — положительное так как получение экземпляров от издательств позволяет решить целый ряд ответственных задач, которые иным путем разрешить бы так удачно не удалось. Такой порядок имеет место в следующих случаях:

1) когда постановление о доставке обязательных экземпляров исходит не от правительства, обладающего правом привлечь к этому делу все типографии страны, независимо от их ведомственной принадлежности, а от министерств и общественных организаций (например, ВЦСПС), обладающих правом привлекать к этому делу лишь подчиненные им предприятия и учреждения (ведомственные экземпляры, некоторые виды специальных экземпляров и др.);

2) когда требование о доставке обязательных экземпляров поставлено в зависимость от запросов библиотеки. В данном случае имеет место так называемое бронирование обязательных экземпляров на определенный срок (от 3 месяцев до 1 года). Нет необходимости доказывать, что бронирование обязательных экземпляров произведений печати возможно поручить лишь издательствам, и нельзя возложить на типографии, так как это привело бы к образованию в последних книжных складов и потребовало сложных операций по управлению ими (высылка обязательных экземпляров по требованиям библиотек, возврат их в издательства по истечении срока бронирования и пр.);

3) когда имеется необходимость обеспечить проверку работы типографий в отношении полноты и своевременности доставки обязательных экземпляров (так называемые контрольно-издательские экземпляры).

Многообразие видов обязательных экземпляров, их различное целевое назначение определяют и различные формы их доставки в библиотеки. В настоящее время находят применение три основных способа доставки обязательных экземпляров: 1) раздельный; 2) совместный или параллельный и 3) альтернативный или солидарный.

При раздельном способе доставка каждого вида обязательного экземпляра возложена лишь на одно лицо из числа принимавших то или иное участие в изготовлении произведения печати. В СССР этот способ доставки является основным. Как известно, бесплатные и платные экземпляры у нас обязаны доставлять только типографии, ведомственные экземпляры — только издательства, сдача обязательных экземпляров диссертаций возложена на научные учреждения и вузы, где была осуществлена защита их, и т. д. При совместном (параллельном) способе обязанность доставки обязательных экземпляров возлагается одновременно (в зависимости от количества экземпляров) на двух или даже на трех лиц, принимавших то или иное участие в изготовлении произведения печати. При этом они должны независимо друг от друга сдавать государству обязательные экземпляры одного и того же произведения печати. Обязанность совместной сдачи может быть возложена на типографа и издателя (например, во Франции), на издателя и автора (например, в Японии), на издателя, типографа и автора (например, в Греции), на типографа и редактора (например, в Португалии) и т. д.

В Советском Союзе в настоящее время совместной сдачи обязательных экземпляров не существует, но в прошлом она применялась неоднократно, например, по постановлению СНК РСФСР от 12 декабря 1921 года Библиотека Румянцевского музея получала два комплекта обязательных экземпляров — один из типографий (через РЦКП), а другой от издательств¹. Применение этого способа в данном случае было вызвано ненадежностью системы обязательного экземпляра в РСФСР в те годы.

¹ М. А. Годкевич в статье «Советское законодательство об обязательном экземпляре» ошибается, когда указывает на доставку второго экземпляра «непосредственно из типографий». — «Советская библиография», 1940, № 1 (18), стр. 83-84

Позднее, на основании постановления Наркомпроса РСФСР от 6 мая 1922 года, право на получение комплекта от издательств было передано Российской центральной книжной палате, использовавшей его до 1935 года для целей контроля за поступлением обязательных экземпляров из типографий.

При альтернативном способе ответственность за сдачу обязательных экземпляров бывает возложена на одно лицо, но в том случае, если оно эту свою обязанность не выполнило, то последняя перекладывается на второе и даже на третье лицо. К примеру, в Ирландии ответственность за сдачу обязательных экземпляров возложена прежде всего на издателя, в случае невыполнения им его обязанности, она перекладывается на автора, а в случае невыполнения ©той обязанности и последним — на типографа. По румынскому закону от 19 марта 1904 года обязанность сдачи обязательных экземпляров была возложена на владельца типографии, однако, в случае невыполнения им этой обязанности, последняя перекладывалась на издателя или на автора данного произведения. Так устанавливается двойная или тройная, последовательно возникающая ответственность за сдачу обязательных экземпляров произведений печати. Способы совместной и альтернативной сдачи носят «перестраховочный» характер и, безусловно, повышают надежность доставки обязательных экземпляров. Однако оба эти способа усложняют и удорожают организацию системы и в этом отношении уступают способу отдельной сдачи обязательных экземпляров.

В СССР эти способы в настоящее время не применяются, поскольку надежность системы и без этого обеспечивается в достаточной степени. И тем не менее вопрос о совместной или альтернативной сдаче в отдельных случаях может представлять и для нас не только теоретический, но и практический интерес. Исходя из того, что обязательные экземпляры каждого произведения должны быть при всех условиях доставлены во Всесоюзную книжную палату и важнейшие библиотеки страны, желательно было бы установить, что в случае недоставления обязательных экземпляров полиграфическим предприятием, обязанность их доставки переходит на издательство, а в отношении обязательного экземпляра районных газет и многотиражек — на редактора газеты. Подобного рода солидарная ответственность типографий и издательства за доставку обязательных экземпляров является справедливой, так как в случаях выдачи тиража издания заказчику без доставки обязательных экземпляров в Книжную палату издатель фактически получает непринадлежащую ему часть тиража, то есть то узаконенное количество обязательных экземпляров, которое должно было поступить во Всесоюзную книжную палату для распределения по библиотекам.

На авторов обязанность доставки обязательных экземпляров возлагается в тех случаях, когда основным назначением системы обязательного экземпляра является охрана авторских прав. Этот способ сдачи обязательных экземпляров встречается преимущественно в Соединенных Штатах Америки и в странах Центральной и Южной Америки: Боливии, Бразилии, Венесуэле, Гаити, Гватемале, Колумбии, Коста-Рике, Никарагуа, Перу Уругвае, Эквадоре и др. В Испании и в Чили обязательные экземпляры, предназначенные для библиотек, обязан сдавать типограф, а обязательные экземпляры, предназначенные для регистрации авторского права, обязан сдавать автор. В этом случае обязанность сдачи обязательных экземпляров возникает либо при возбуждении ходатайства об охране авторского права, либо при самом предоставлении авторских прав.

В СССР авторы к доставке обязательных экземпляров не привлекаются. Освобождены от этой обязанности и редакторы различного рода изданий, в том числе и периодических.

Таким образом, из возможных способов получения обязательных экземпляров, сдача их непосредственно типографиями является наиболее надежной, обеспечивающей полную и своевременную доставку вновь выходящих произведений печати адресатам. Это объясняется тем, что в данном случае сдача обязательных экземпляров происходит в месте изготов-

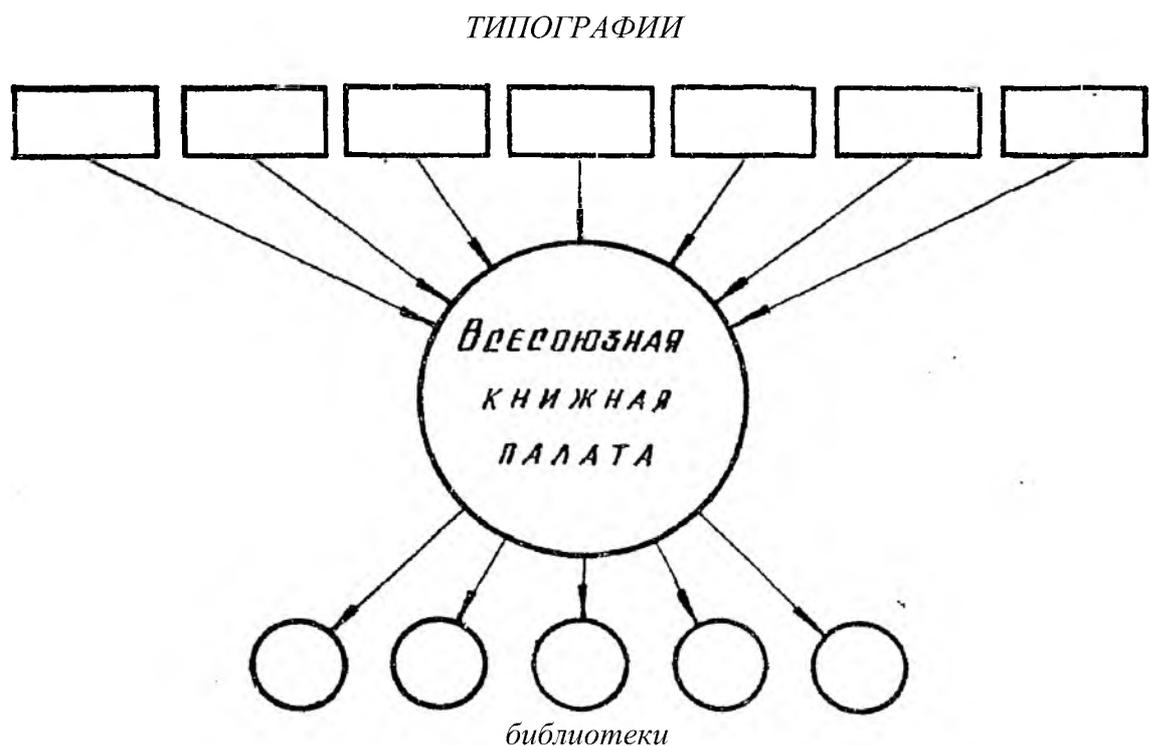

Рис. 19. Схема централизованной доставки всесоюзных обязательных экземпляров (1958 г.).

ления произведений печати, до их распространения — в то время, когда ни тираж издания в целом, ни хотя бы часть этого тиража еще не выданы владельцу издания. В СССР этот способ получения обязательных экземпляров, подкрепленный непрерывным и всеохватывающим контролем за полнотой и своевременностью их доставки, оправдал себя в полной мере. Оказалось вполне целесообразным и привлечение в некоторых случаях к доставке обязательных экземпляров и издательств.

§ 2. *Вопрос о децентрализации доставки обязательных экземпляров* Собрание всесоюзных бесплатных обязательных экземпляров и их доставка в библиографические учреждения и библиотеки осуществляется в СССР централизованным экземпляров порядком через Всесоюзную книжную палату, которая таким образом становится посредником между многочисленными типографиями, разбросанными по всей территории страны, и библиотеками. Одновременно существует и другой— децентрализованный способ, при котором рассылка обязательных экземпляров производится из типографий непосредственно в библиотеки. Этот способ применяется в настоя-

щее время в отношении республиканского бесплатного обязательного экземпляра. Все типографии республики доставляют обязательные экземпляры своей продукции непосредственно в два адреса: в республиканскую книжную палату и республиканскую публичную библиотеку. Представляется весьма заманчивым производить рассылку всесоюзных обязательных экземпляров из типографий непосредственно в библиотеки, минуя Всесоюзную книжную палату, так как библиотеки-получательницы обязательного экземпляра находятся, как правило, в крупнейших культурных

ТИПОГРАФИИ

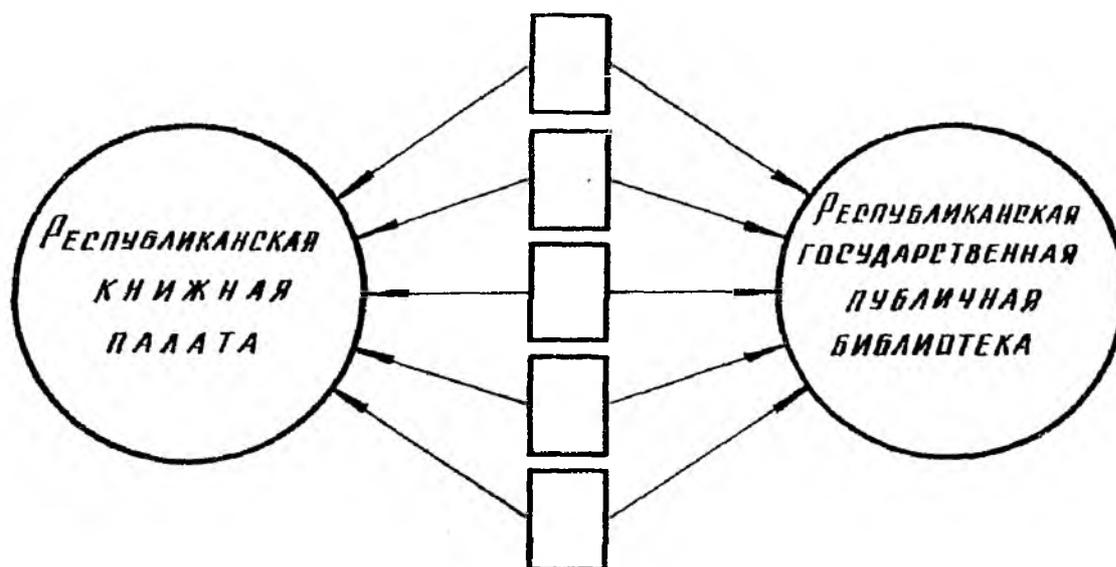

Рис. 20. Схема доставки республиканских обязательных экземпляров (1958 г.).

центрах страны, где сосредоточены многие издательства и типографии. Последние могли бы без задержки отправлять обязательные экземпляры всех отпечатанных ими изданий в близ расположенные библиотеки, например, ленинградские типографии — в Государственную публичную библиотеку имени М. Е. Салтыкова-Щедрина и в Библиотеку Академии наук СССР, харьковские типография — в Государственную научную библиотеку имени В. Г. Короленко, а типографии столиц союзных республик — в государственные публичные республиканские библиотеки. Ускорила бы также и доставка обязательных экземпляров во все эти библиотеки и из всех остальных типографий Советского Союза. Доставляемые же в централизованном порядке обязательные экземпляры совершают два пробега: 1) из типографии в Книжную палату, 2) из Книжной палаты в библиотеки (по назначению). Например, литература, изданная в Сибири и на Дальнем Востоке, путешествует в Москву, чтобы затем вновь вернуться в Томск, Иркутск и Хабаровск. Не говоря уже о том, что такие встречные перевозки обходятся дорого государству, они приводят к более позднему поступлению местной литературы в библиотеки, которые как раз в ней особенно нуждаются. Децентрализовав доставку обязательных экземпляров, можно было бы сократить второй пробег и направить все издания, минуя Книжную палату, непосредственно в библиотеки.

Однако, несмотря на все эти преимущества, децентрализованная доставка комплектов обязательного экземпляра, как правило, неприемлема. Это убедительно доказали все попытки осуществить такой метод на практике. Децентрализация доставки обязательных экземпляров осуществлялась как в отношении отдельных библиотек (например, в отношении Библиотеки имени Октябрьской революции в Днепропетровске — согласно постановлению СНК РСФСР от 10 ноября 1926 г.), так и в отношении всей системы в целом или ее большей части. Мы имеем в виду предпри-

ТИПОГРАФИИ

Рис. 21. Схема децентрализованной доставки всеобязательных экземпляров (1930-е гг.)

нятую в 1930-х годах попытку сократить количество встречных перевозок обязательного экземпляра (с периферии в Москву и обратно), возложив рассылку обязательного экземпляра на местах на книжные палаты союзных республик. Последние рассылали полученную литературу по твердому списку в библиотеки, подлежащие снабжению полным комплектом обязательного экземпляра. При таком решении вопроса количество встречных перевозок несомненно сократилось, а получение книг библиотеками было ускорено. Всесоюзная книжная палата сохранила за собой собирание и распределение обязательных экземпляров по РСФСР и контроль за их доставкой по всему Советскому Союзу. Но жизнь скоро показала, что такое решение вопроса осложнило осуществление системы, крайне затруднило контроль, а главное, не только не обеспечило библиотекам полноту и своевременность получения обязательных экземпляров, но вызвало еще большую недоставку их. Не дал успеха и проведенный Российской центральной книжной палатой длительный опыт децентрализации доставки обязательных экземпляров в Ленинграде (1923—1925, 1929 гг.)

Осенью 1934 года Палата выступила с проектом полной децентрализации системы обязательного экземпляра, путем передоверия всех своих функций в этой области 40 библиотекам на местах, т. е. превращения их в свои отделения, осуществляющие весь комплекс операций по сбору и рассылке обязательных экземпляров¹. Этот проект не мог быть осуществлен на практике, так как он возложил бы на библиотеки совершенно несвойственные им функции. В особо крупных размерах децентрализация доставки была осуществлена в годы Великой Отечественной войны, когда удалось достигнуть значительного сокращения перевозок: лишь около 30% грузов продолжали поступать во Всесоюзную книжную палату, а остальные 70% либо направлялись из типографий непосредственно в библиотеки (около 40%), либо оставались на хранение в типографиях (около 30%). Но мы знаем, как дорого обошелся библиотекам этот эксперимент, проведение которого оправдывалось условиями военного времени. Не случайно задача восстановления системы обязательного экземпляра отождествлялась с восстановлением строго централизованного порядка собирания и распределения обязательных экземпляров.

В настоящее время децентрализованная доставка применяется лишь в отношении республиканских обязательных экземпляров, которые поступают в государственную публичную библиотеку республики и в республиканскую книжную палату непосредственно из типографий. Но и здесь она себя полностью не оправдывает. В своих ответах на анкету 1955 года буквально все республиканские библиотеки настоятельно требуют вернуться к доставке обязательных экземпляров через книжные палаты. Основная причина, которой мотивируется это требование,—неполучение библиотеками многих произведений печати и невозможность осуществить действенный контроль за выполнением типографиями возложенной на них обязанности. Практика и на сей раз подтверждает, что все попытки децентрализовать доставку обязательных экземпляров неизменно приводят к ликвидации контроля, расшатывают дисциплину, без пользы отяжеляют технику всей системы в целом (рассылка из типографий по многим адресам) и вызывают большую недоставку обязательных экземпляров.

Жизнь показала, что полнота доставки может быть обеспечена только в том случае, если собирание и рассылка обязательных экземпляров производится в централизованном порядке. Расходы, связанные с наличием встречных перевозок, лишь условно можно называть непроизводительными, так как они являются платой за точность и полноту доставки комплектов.

Децентрализованная доставка обязательных экземпляров может и должна быть сохранена лишь в особых случаях, как например, в отношении Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (экземпляры для международного книгообмена и диссертации) и Государственной центральной научной медицинской библиотеки (только диссертации).

В наши дни, когда вся деятельность библиотек и библиографических учреждений связана с актуальными хозяйственными и политическими задачами, поставленными перед страной партией и правительством, очень важно, чтобы каждая вновь вышедшая книга как можно скорее дошла до своего читателя и выполнила свое целевое назначение. Огромную роль в решении этой задачи играет система обязательного экземпляра.

¹ НАВКП Фонд обязат. экз-ра. Дело 1934 г. Письмо ГЦКП в Библиотечное управление НКП за № 4142 (2) 8 от 13 сентября 1934 г.

В. И. Ленин придавал большое значение своевременной и полной доставке произведений печати в библиотеки. В письме к заместителю народного комиссара просвещения Е. А. Литкенсу от 17 мая 1921 г. В. И. Ленин писал: «Надо, чтобы Вы (и мы) с абсолютной точностью знали, *кого* посадить (*и* из Центропечати, *и* из *библиотечной сети*; обязательно из *обоих* учреждений), если через *1 месяц* (2 недели? 6 недель?) после выхода *каждой* советской книги ее нет в *каждой библиотеке*»¹. Обязательный экземпляр — кратчайший и наиболее прямой путь поступления книги в основные библиотеки страны. Неравномерная доставка обязательного экземпляра лишает читателей возможности получить своевременно новую политическую и научную литературу, срывает всю постановку библиографической информации читателей отдаленных центров СССР о вновь выходящих в свет произведениях печати. Можно определенно сказать, что в результате большой работы по укреплению системы обязательного экземпляра в настоящее время разрыв между выходом книги в свет и поступлением ее в библиотеку сведен до минимума. Бесплатные обязательные экземпляры поступают в библиотеки в большинстве случаев до появления этих произведений печати в продаже в местных книжных магазинах. Но продвижение можно было бы еще ускорить, если устранить все препятствия на пути обязательных экземпляров из типографий в книжные палаты, а из последних — в важнейшие библиотеки страны.

В большинстве стран сроки сдачи обязательных экземпляров установлены очень короткие (от трёх дней до одного месяца со дня выхода произведения печати в свет). Это связано с тем, что в странах, где сдача обязательных экземпляров регулируется законом о печати, обязательные экземпляры, предназначенные для библиотек, сдаются одновременно с контрольными экземплярами. Благодаря этому библиотеки достаточно быстро получают всю новую литературу. Впрочем нередки и исключения из этого правила. Так например, в Финляндии и Дании сдача производится два раза в год, через каждые 6 месяцев, в Швеции даже один раз в год. В Англии представление пяти (из шести) экземпляров следует лишь после особого требования библиотек. В Советском Союзе обязанность сдачи обязательных экземпляров возникает у типографов в момент выхода из печати всего тиража в целом или первой его части. В том случае, когда сдача возложена на издателей, эта обязанность возникает значительно позже — после выхода издания в свет. Если типографии точно выполняют свою обязанность, то срок поступления обязательных экземпляров в библиотеки зависит только от сроков пересылки их из типографий во Всесоюзную книжную палату, а из последней (после 2—3 дней, необходимых на обработку полученных изданий и подготовку их к отправке) в библиотеки. До сентября 1934 года Государственная центральная книжная палата получала обязательные экземпляры на Центральном московском почтамте лишь 6 раз в месяц. Отсылка обязательных экземпляров из ГЦКП в библиотеки производилась от 2 до 6 раз в месяц. С сентября 1934 года была введена ежедневная рассылка по почте посылок с обязательными экземплярами, что повысило оперативность системы, приблизило книгу к читателю. В годы Великой Отечественной войны эта система рассылки была нарушена и восстановлена только с 8 февраля 1946 года. Насколько была потеряна оператив-

¹ Ленинский сборник, XX, 1952, стр. 312.

ность доставки обязательных экземпляров в результате войны позволяют судить следующие данные о количестве отправок в библиотеки за время с 1944 года по 8 февраля 1946 года:

№N п/п.	Наименование библиотеки	Общее количество отправок за год			
		1944	1945	1946	
				до 8	после 8 февраля
1	Госуд. библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щед	5	8	5	Ежедневн о » "
2	Госуд. публичной библиотеке Киргизской ССР	3	9	3	
3	Госуд. публичной библиотеке Грузинской ГГР	3	8	4	
4	Научной библиотеке Са ратовского универси-	4	6	4	

Одновременно с переходом на ежедневную отсылку посылок в адреса библиотек Палата увеличила вес посылок с 4-х кг до 8-ми, что вдвое ускорило производство операций по экспедированию обязательных экземпляров. Немалое значение для сокращения сроков доставки обязательных экземпляров из типографий во Всесоюзную книжную палату, а из последней в библиотеки имело бы установление бесплатной пересылки обязательных экземпляров по почте. Введение бесплатной пересылки обязательных экземпляров разгрузило бы книжные палаты и типографии от сложной и обременительной работы по оформлению и оплате почтовых отправок, избавило их от излишней переписки и волокиты и тем самым ускорило бы доставку обязательных экземпляров в важнейшие библиотеки страны, а также не создавало бы для типографий лишних стимулов для накопления обязательных экземпляров и высылки их с большим опозданием. Этот вопрос имеет отнюдь не узковедомственное, а общегосударственное значение, поскольку от того или иного его решения зависит действенность системы обязательного экземпляра, оперативность снабжения важнейших библиотек страны всей вновь выходящей литературой. Даже буржуазное законодательство (Франция, Австрия, США, Швеция и др.) устанавливает бесплатную пересылку обязательных экземпляров именно *по почте*. Имела место она и в странах народной демократии, например, в Болгарии (по закону 1945 г.) В течение 17 лет (1922—1938 гг.) Всесоюзная книжная палата пользовалась правом бесплатной пересылки по почте и перевозки по железной дороге посылок и бандеролей с обязательными экземплярами произведений печати как из всех типографий в адрес Книжной палаты, так и из Палаты в адреса

библиотек. Впервые право бесплатной пересылки обязательных экземпляров было зафиксировано в постановлении СНК РСФСР от 24 октября 1922 г., в котором было предложено Народному

комиссариату путей сообщения и Народному комиссариату почт и телеграфов «принимать как по железным дорогам, так и по почте к бесплатной пересылке все грузы и посылки с печатными произведениями, направляемые из всех типографий в адрес Центральной книжной палаты и из Палаты в адрес-книгохранилищ РСФСР»¹. В феврале 1928 года право бесплатной пересылки по почте было отменено, и это вынудило книжную палату экспедировать обязательные экземпляры, пользуясь правом бесплатной перевозки по железным дорогам. Однако транспортировка грузов с обязательным экземпляром малой и большой скоростью не обеспечивала их быстрой доставки адресатам. Неоднократные попытки Книжной палаты добиться приравнивания этих грузов к грузам первоочередной скорости, которые по правилам НКПС подлежали приему и отправке вне очереди, не увенчались успехом. Все это побудило Книжную палату полностью отказаться от экспедирования обязательных экземпляров по железным дорогам и перейти исключительно к рассылке их по почте. В связи с этим ее заинтересованность в освобождении этих операций от обложения почтовыми сборами резко усилилась. В ноябре 1934 года Палате, наконец, снова удалось восстановить свое право. Решению этого вопроса помогло постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» от 27 марта 1934 года, в котором, в частности, было декретировано введение бесплатной пересылки по почте книг, отправляемых библиотеками в порядке междубиблиотечного абонемента². Однако в феврале 1938 года книжным палатам снова было предложено оплачивать пересылку книг согласно установленным тарифам, для чего им по государственному бюджету был предусмотрен отпуск специальных средств³.

Все дальнейшие попытки Всесоюзной книжной палаты восстановить свое право на бесплатную пересылку по почте обязательных экземпляров не увенчались успехом. Основным мотивом отказа от бесплатной пересылки по почте являются соображения бюджетного порядка. Министерство связи СССР не возражало бы против положительного решения этого вопроса, если бы по бюджету ему были отпущены государством необходимые средства на оплату этих операций. Такое решение, во-первых, не нарушило бы принятых в СССР правил оплаты услуг почты и, во-вторых, освободило бы Всесоюзную книжную палату и всю сеть типографий от сложных денежных операций. Установление потребной суммы, затрачиваемой ежегодно на экспедирование обязательных экземпляров в обоих направлениях, не составит никаких трудностей. По сути дела отказ от положительного решения вопроса о бесплатной пересылке обязательных экземпляров по почте не является принципиальным, так как государство в полной мере выделяет средства на оплату услуг почты. Речь идет лишь об изменении формы оплаты этих услуг. Восстановление бесплатной пересылки посылок с обязательными экземплярами по почте разгрузило бы Всесоюзную книжную палату и все типографии от излишней, ничем не оправдываемой работы и, несомненно, содействовало бы ускорению доставки этих посылок в библиотеки.

¹ «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», 1922, № 67, ст. 884.

² «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР», 1934, № 18, ст. 141.

³ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР за № 112 от 2 февраля 1938 г. «О таксах и тарифах за услуги связи». § 6.—«Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР», 1938, № 3, ст. 6.

§ 4. *Задачи и методы контроля за доставкой обязательных экземпляров* Правильная и бесперебойная доставка обязательного экземпляра нуждается в повседневном и строгом контроле. От его оперативности и авторитетности в большой степени зависят полнота и своевременность получения обязательных экземпляров учреждениями, ведущими государственную библиографическую регистрацию, и библиотеками.

Осуществление контроля представляет собой сложную работу, поскольку для этого требуется знание всей находящейся в печати литературы и наблюдение за тем, чтобы тысячи типографий, размещенных по всей территории Советского Союза, полностью и в срок высылали во Всесоюзную книжную палату законное количество обязательных экземпляров каждого нового издания.

Систематическая проверка исполнения закона, принципиальность и последовательность в истребовании каждого печатного произведения—таковы основные черты контроля. Контрольная работа во Всесоюзной книжной палате, вызванная к жизни недоставкой большого количества обязательных экземпляров, фактически началась с 1922 года. Но еще при реорганизации Книжной палаты в ноябре 1921 года делу контроля было придано исключительное значение:

контрольные функции палаты расширены и из ее небольшого штата значительные силы переброшены на этот участок. Именно в это время было положено начало созданию контрольного аппарата, который с 15 февраля 1922 года развернулся в контрольный подотдел отдела регистрации. Однако развертыванию работы РЦКП по контролю препятствовало отсутствие у нее достаточных возможностей следить за работой типографий и своевременно выявлять факты недоставки обязательных экземпляров. Только постановление Народного комиссариата просвещения от 6 мая 1922 года² создало Книжной палате условия для осуществления активного контроля, оно дало ей право:

а) требовать от издательств, независимо от 25 обязательных экземпляров присылаемых типографиями, сдачи еще одного контрольного обязательного экземпляра, что создало условия для проверки аккуратности типографий;

б) требовать от соответствующих учреждений всех сведений, необходимых для контрольной проверки полноты сдачи обязательных экземпляров.

Таким образом, примерно к 1923 году пути и формы контроля полностью определились и приобрели стабильность. Речь теперь шла уже не о поисках каких-либо новых способов контроля, а об активном и планомерном использовании всех тех средств, которые в совокупности были способны обеспечить полноту поступления в Палату обязательных экземпляров. Результаты работы контрольного аппарата не замедлили сказаться—пропуски в доставке произведений печати резко сократились. Если число книг, поступивших в 1920 г., выражалось цифрой 3260 в 1921 г.—4529, то в 1922 г. оно достигло 10703. Все это говорит о том что Российская центральная книжная палата сумела найти правильные пути организации контроля, полностью оправдавшие себя в последующие годы.

1 НАВКП. Фонд материалов ГЦКП. Дело 1922 г. Положение о Российской центральной книжной палате. Утверждено правлением Государственного издательства 15 февраля 1922 г.

² "О порядке представления обязательных экземпляров произведений печати в Российскую центральную книжную палату". «Народное просвещение», 1922, № 105, стр. 15.

Лишь в период Великой Отечественной войны работа по контролю велась в очень ограниченных размерах, а с конца 1942 года и примерно до августа 1943 года фактически прекратилась. Немалую роль в этом отношении сыграл пожар здания Всесоюзной книжной палаты в июле 1941 года, во время которого погибла переписка подотдела контроля с типографиями, издательствами и местными органами власти, а также резкое сокращение штатов подотдела контроля. С начала 1944 года контрольная работа Палаты начала постепенно восстанавливаться и в 1946—1947 гг. развернулась в полном объеме.

Характерной особенностью советской системы обязательного экземпляра является сочетание двух методов контроля за полнотой и своевременностью его доставки — первичного (предварительного или предупредительного) и вторичного (последующего). Первичный контроль проводится децентрализованно в месте изготовления произведения печати до его выхода в свет. Вторичный контроль осуществляется централизованным порядком, после выхода произведения печати в свет,

Практически первичный контроль заключается в том, что типография для получения разрешения на выпуск в свет отпечатанного тиража произведения печати должна предъявить государственному контролеру почтовую квитанцию и копию накладной, свидетельствующие об отправке узаконенного количества обязательных экземпляров этого издания во Всесоюзную книжную палату, а в Москве — расписку самой Палаты в приеме обязательных экземпляров. Точное соблюдение этого простого и четкого способа контроля — одно могло бы обеспечить (при условии правильной работы почты) полноту и своевременность доставки обязательных экземпляров всех изданий, выходящих в свет. Но практика показала, что государственные контролеры на местах не всегда четко выполняют эту свою обязанность и допускают ряд нарушений (излишне широкая выдача разрешений на выпуск изданий «с последующим оформлением», неосуществление контроля за высылкой обязательных экземпляров отдельных изданий и др.) В результате таких нарушений во Всесоюзную книжную палату не доставлено большое количество обязательных экземпляров книг, журналов, газет и других произведений печати, что имеет место и в настоящее время.

Недостаточность первичного контроля вынуждает Всесоюзную книжную палату применять в своей работе различные методы вторичного контроля. Вторичный контроль практически заключается в установлении изданий как печатающихся, так и вышедших из печати, и наблюдении за тем, была ли выполнена типографиями обязанность высылки узаконенного количества обязательных экземпляров изданий, вышедших в свет. Вторичный контроль осуществляется централизованным порядком отделом контроля Всесоюзной книжной палаты. В отличие от первичного контроля, носящего механический характер, вторичный контроль является более активным, технически более сложным. Наибольшая эффективность достигается в этом случае при условии применения не какого-либо одного, а нескольких приемов контроля, дополняющих друг друга. Для проведения вторичного контроля требуется широкое использование различных источников информации о печатающихся и вышедших в свет изданиях — только таким путем и становится возможным осуществление этого метода контроля.

Основным источником информации о произведениях печати, которые вышли в свет и обязательные экземпляры которых, следовательно, должны были поступить в палату, в настоящее время являются так

называемые издательские списки, которыми были заменены контрольно-издательские экземпляры. Все издательства СССР обязаны не позднее 5-го числа каждого месяца, следующего за отчетным, представлять во Всесоюзную книжную палату исчерпывающие списки произведений печати, вышедших в свет за истекший месяц. Сопоставление этих списков с картотекою полученных обязательных экземпляров дает возможность установить полноту доставки последних, т. е. проверить работу типографий и действенность первичного контроля.

Используемый до введения списков для целей вторичного контроля так называемый контрольно-издательский экземпляр сыграл в свое время положительную роль в развитии советской системы и есть все основания сохранить о нем память, хотя он и отошел в прошлое. Вопрос о введении контрольного обязательного экземпляра был впервые поставлен Российской центральной книжной палатой в 1921 году. В письме от 25 сентября 1921 г. в Центропечать Палата просила «распорядиться о выдаче ей впредь по одному экземпляру всех без исключения изданий», получаемых Центропечатью. «Получение... контрольного экземпляра,— писала она,— настоятельно необходимо, так как это единственный способ проверки правильности поступления в Палату обязательных экземпляров от местных отделений Госиздата и Центропечати»¹. С таким же ходатайством Книжная палата обратилась 29 ноября 1921 года в Госиздат, добиваясь предоставления ей в интересах контроля одного контрольного экземпляра «от всех частных и кооперативных издательств»².

Наконец, 8 декабря 1921 года совещание заведующих отделами РЦКП приняло решение ходатайствовать о безвозмездной ежемесячной присылке в Палату всеми издательствами одного контрольного обязательного экземпляра всех выпущенных ими за месяц изданий, независимо от экземпляров, присылаемых типографиями³. Ходатайство совещания увенчалось успехом, и в утвержденный Наркомпросом 12 января 1922 года «Порядок распределения 25 обязательных экземпляров», был включен новый контрольно-издательский экземпляр под названием «Выставочный экземпляр Государственного издательства»⁴. Не следует удивляться такому наименованию этого экземпляра, так как после использования в контрольных целях он применялся в Книжной палате для устройства книжных выставок в России и за границей, а затем передавался в библиотеки⁵. Юридическое оформление его сдачи произошло несколько позднее в постановлении Наркомпроса РСФСР от 6 мая 1922 года (§ 3)⁶. Об этой новой обязанности издательства были оповещены Книжной палатой циркулярным письмом в мае-июне 1922 г.⁷

Так впервые в Советском Союзе была установлена *совместная* сдача обязательных экземпляров одновременно типографией и издательством.

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1921 г. Письмо РЦКП в учетно-распределительный отдел Центропечати за № 4433 от 25 сентября 1921 г.

² Там же. Письмо РЦКП в Госиздат за № 4967 от 29 ноября 1921 г.

³ НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1921 г. Протокол № 4 заседания заведующих отделами РЦКП и их заместителей от 8-го декабря 1921 года, § 2.

⁴ «Народное просвещение», 1922, № 105, стр. 15.

⁵ Комплекты за 1922—1924 годы были переданы в Государственную библиотеку по парадному образованию (постановление президиума коллегии Наркомпроса от 1 апреля 1924 г) Позднее их передавали в Книжную палату Казахской ССР, в Вологодскую библиотеку в Театральный музей в Ленинграде (афиши).—НАВКП. Фонд отчетов и планов работы. Дело 1924 г. Отчет о деятельности РЦКП за апрель 1924 г.

⁶ «Народное просвещение», 1922, № 105, стр. 15.

⁷ Печатная листовка «Издательству...» (Циркулярное письмо). М., РЦКП, 1922.

В 1931 году в связи с тем, что к этому времени Палата начала осуществлять контроль через посредство издательских списков, сдача контрольно-издательского экземпляра была прекращена.

В 1936 г. при подсчете издательской продукции 1935 г. были обнаружены значительные расхождения между итогами статистики печати Всесоюзной книжной палаты и издательскими отчетами. Проверка на местах показала, что одной из основных причин этого расхождения явилась неполнота и несвоевременность доставки типографиями обязательных экземпляров, а также неточность представляемых издательствами Всесоюзной книжной палате сведений о выпущенных в свет изданиях. В связи с этим Центральное управление народно-хозяйственного учета СССР в постановлении от 27 августа 1936 года предписало Всесоюзной книжной палате и палатам союзных республик ввести с 1-го октября 1936 г. новые формы ежемесячных издательских списков выпущенной продукции, обязательные для издательств всего Советского Союза¹. За истекшие 20 лет форма этих списков осталась почти без изменения².

В настоящее время право Книжной палаты требовать от издательств представления списков выпущенных ими изданий и обязанность издательств представлять эти списки основываются на п. 9 постановления СНК СССР от 10/XI—1939 г., обязывающем издательства присылать необходимые книжным палатам контрольные материалы (списки изданий, справки о тиражах и т. п.). Ежемесячные издательские списки составляются каждым издательством на все издания, выпущенные в свет за истекший месяц³. Важнейшим требованием по отношению к издательствам является составление издательских списков на основании лишь контрольных⁴, но отнюдь не сигнальных экземпляров⁵, т. е. включение в списки лишь изданий, действительно вышедших в свет. Составление списков по сигнальным экземплярам, представляющим собою незавершенную продукцию полиграфпредприятий, наносит ущерб государственной регистрационной библиографии и статистике печати и дезориентирует органы контроля Всесоюзной книжной палаты, заставляя их требовать доставки обязательных экземпляров изданий, которые еще не вышли в свет. Обработка поступивших в Палату издательских списков заключается в сверке их со специальным контрольно-инвентарным каталогом, составляемым в отделе контроля путем разрезки инвентарных листов обязательного экземпляра. Каталог построен территориально— по областям, городам, а внутри их по издательствам. В списке возле записи каждой полученной книги указывают присвоенный ей при инвентаризации в Палате регистрационный (инвентарный) номер.

Однако издательские списки не гарантируют полноты контроля, поскольку они поступают лишь от основных издательств. А кроме этих издательств существует немало ведомственных редакционно-издательских отделов при министерствах, главках, научных учреждениях,

¹ Печатная листовка «Директору издательства». М. Всесоюзная книжная палата, 1938. 10 стр.

² Инструкция по составлению издательствами ежемесячных списков выпущенной ими продукции. М., Всесоюзная книжная палата, 1945. 6 стр.

³ Выпущенными изданиями считаются лишь те, по которым, хотя бы частично, начата сдача тиража, из типографии на склад издательства.

⁴ Контрольным экземпляром считается экземпляр из выпущенной в свет первой партии тиража, принятой издательством от типографии.

⁵ Сигнальный экземпляр — образец законченного печатанием издания, по которому проводится последняя проверка издания перед его выпуском в свет.

высших учебных заведениях, общественных организациях, заводах и др. (выпускающих труды, ученые записки, инструкции, бюллетени, сборники и т. п.), которые от представления в Палату издательских списков освобождены. Принято считать, что количество изданий, неотражаемых в издательских списках, составляет примерно 25—30% выпущенных изданий. Необходимо распространить обязанность ежемесячного представления издательских списков во Всесоюзную книжную палату также на все организации и учреждения, занимающиеся, наряду с основной, и издательской деятельностью.

Поскольку издательские списки на данном этапе не дают возможности охватить всю литературу, выпущенную в Союзе ССР, они нуждаются в дополнении их другими источниками информации. Контроль, осуществляемый при помощи издательских списков, естественно носит пассивный характер, является последующим, поскольку он направлен на произведения печати, уже вышедшие в свет. Иной характер приобретает контрольная работа, основанная на сведениях, извлекаемых из литературных источников, как о новых изданиях, только что выпущенных из печати, так и об изданиях, еще находящихся в производстве. Достигается это путем систематического просмотра текущих журналов и газет, книготоргового «Бланка для заказов», бюллетеня «Новые книги», а также тематических планов, каталогов и проспектов издательств и книготорговых организаций и других источников библиографической информации. Все собранные таким путем сведения заносятся во Всесоюзной книжной палате на специальные карточки, последние включаются в контрольные картотеки. На карточке дается возможно более полное описание будущего издания, обозначается источник информации, а в дальнейшем отмечаются сведения о выходе данного издания в свет и получение обязательного экземпляра этого произведения Палатой. Такое использование библиографических данных в сочетании с издательскими списками и другими источниками информации придает контрольной работе более активный характер, поскольку при этом контролер получает возможность заранее знать, какие издания находятся в производстве и когда они должны выйти в свет.

Во Всесоюзной книжной палате этот метод информации с успехом был применен с первого же дня организации контрольной работы (в 1922 году), но позднее его постепенно и незаслуженно забыли. Однако нет никаких оснований к отказу от его применения, тем более что в книжных палатах ведется повседневная работа по аналитическому описанию всех видов произведений печати для таких органов государственной библиографической регистрации, как «Летопись журнальных статей», «Летопись газетных статей», «Летопись рецензий» и др. Совместная работа отдела контроля с упомянутыми редакциями Всесоюзной книжной палаты особенно необходима. Усиливает вторичный контроль и делает его более активным инспекторская работа, осуществляемая как штатными инспекторами Всесоюзной книжной палаты, так и привлекаемыми к этому делу внештатными инспекторами. Для успешности контроля желательно осуществлять инспектирование каждой типографии не реже одного раза в 1-2 месяца. Но даже при самых благоприятных обстоятельствах Всесоюзная книжная палата своими силами никогда не сможет охватить всю многотысячную сеть полиграфпредприятий страны. В лучшем случае она сможет поддерживать постоянный контакт с типографиями Москвы и охватывать командировками наиболее неблагополучные в отношении доставки обязательных экземпляров города. Ин-

спектура Палаты вынуждена ограничивать свою контрольную работу преимущественно письменными требованиями о доставке обязательных экземпляров и эпизодической проверкой отдельных типографий.

Совершенно очевидно, что без помощи со стороны книжных палат союзных республик и библиотек, только силами своего инспекторского аппарата Всесоюзная книжная палата решить эту задачу полностью не сможет. Привлечение к участию в контрольной работе книжных палат союзных и автономных республик и библиотек во всех отношениях целесообразно и возможно. При этом на книжные палаты могут быть возложены более ответственные функции, чем на библиотеки. Привлечение книжных палат Союзных республик к совместной контрольной работе— естественное, само собою напрашивающееся решение вопроса, поскольку они осуществляют собирание, библиографическую регистрацию и статистический учет произведений печати, вышедших на территории их республик. В обязанности всех книжных палат могло бы войти: 1) информация Всесоюзной книжной палаты об изданиях, незарегистрированных и издаваемых ею летописях и других органах библиографического учета и информации; 2) проверка всех типографий в столице республики и, по мере возможности, в других ее городах; 3) содействие Всесоюзной книжной палате в получении для ее Архива советской печати образцов недоставленных изданий. Вопрос о совместной работе книжных палат в области обязательного экземпляра неоднократно ставился на всесоюзных совещаниях директоров книжных палат, а также на различного рода заседаниях во Всесоюзной книжной палате¹. Остается пожалеть, что такая тесная совместная работа всех книжных палат Советского Союза в области контроля за доставкой обязательных экземпляров пока еще недостаточно развернута. Привлечение библиотек к совместной работе с книжными палатами в области контроля за доставкой обязательных экземпляров было бы также взаимно полезно, так как в успешном развитии системы обязательного экземпляра равно заинтересованы как книжные палаты, так и библиотеки, особенно его получательницы. Всесоюзная книжная палата неоднократно подходила к организации совместной работы с библиотеками, каждый раз ставя этот вопрос по-новому. Первая попытка решить этот вопрос относится к апрелю 1922 года. Из ежемесячных отчетов Палаты за этот год видно, что в апреле она «обратилась ко всем библиотекам, получающим от нее обязательные экземпляры, с просьбой сообщать данные обо всех выходящих произведениях печати их района для облегчения контроля над полнотой доставки типографиями обязательных экземпляров»². В следующем (мае) месяце Палата обратилась в письмом в крупные столичные газеты, в котором призывала «всех работников печатного дела, библиографов и вообще книжников прийти к ней на помощь в отношении контроля над полнотой доставки печатного материала сообщением ей списков изданий своего района»³. Одновременно это воззвание было издано Палатой в виде листовки⁴. Однако эти пер-

¹ НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1929 г. См. наприме доклад Н. Ф. Яницкого «Задачи книжных палат автономных республик и областей и связь их работы с работой Книжной палаты РСФСР» на заседании библиографической комиссии ГЦКП 21 ноября 1929 г. Протокол № 57/5.

² НАВКП. Фонд отчетов и планов работы. Дело 1922 г. Отчет Российской центральной книжной палаты за апрель 1922 года.

³ НАВКП. Фонд отчетов и планов работы. Дело 1922 г. Отчет Российской центральной книжной палаты за май месяц 1922 года.

⁴ Печатная листовка: «Во все типографии и издательства РСФСР». М., 1922, I стр.

вые попытки Российской центральной книжной палаты больших результатов не дали. Порочным в этом способе контроля было выдвинутое Палатой требование, чтобы библиотеки и добровольные корреспонденты сообщали сведения обо всех без исключения изданиях, выходящих в районе деятельности библиотеки, независимо от их доставки или недоставки в эту библиотеку в порядке обязательного экземпляра. Следствием этого требования было увеличение объема работы, поручаемой библиотекам, большая часть которой должна была проводиться впустую (в отношении изданий, поступивших в Книжную палату и зарегистрированных в издаваемых ею органах государственной библиографической регистрации).

Вторично к этому вопросу Государственная центральная книжная палата вернулась в 1934 году, когда она совместно с Библиотечным управлением Наркомпроса РСФСР обратилась ко всем научным библиотекам РСФСР, получающим бесплатный обязательный экземпляр, с циркулярным письмом, предлагающим этим библиотекам включиться в работу по наблюдению за полнотой и своевременностью доставки типографиями обязательного экземпляра¹. При этом Палата предлагала библиотекам более посильную для них форму участия в контроле — регулярные (один раз в три месяца) ревизии местных типографий, т. е. возлагала на библиотеки инспекторские функции. Но и эта попытка не получила осуществления.

В третий раз Всесоюзная книжная палата подняла вопрос об участии библиотек в контрольной работе в 1946—1947 гг. Теперь она встала на более реальный путь, добываясь от библиотек-получательниц обязательного экземпляра лишь срочного сигнализирования о текущих изданиях СССР, которые они получили не через посредство обязательного экземпляра, а приобрели иным путем².

В результате всех этих попыток Всесоюзной книжной палаты установить сотрудничество с книжными палатами и библиотеками в области контроля за доставкой обязательных экземпляров определились два способа совместной контрольной работы книжных палат и библиотек-получательниц обязательного экземпляра:

1) сигнализирование об изданиях, поступивших в библиотеку не в порядке обязательного экземпляра, а приобретенных ею иным путем (основной, обязательный способ);

2) регулярное или эпизодическое обследование сотрудниками книжных палат и библиотек местных типографий в отношении выполнения ими обязательств по высылке во Всесоюзную книжную палату установленного количества обязательных экземпляров (вспомогательный способ).

Такая организация позволяет значительно расширить базу контроля и не является обременительной как для библиотек, так и для книжных палат. Не следует недооценивать возможности активного участия библиотек в контрольной работе, независимо от того, что попытки практического осуществления этого участия пока еще и не дали больших результатов. Библиотеки-получательницы обязательного экземпляра в большинстве случаев не удовлетворяются механическим получением

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1934 г. Циркулярное письмо Библиотечного управления Наркомпроса РСФСР от 15 мая 1934 г. № 50075 (На стеклоглазе).

² Там же. Дело 1947 г. Письмо Всесоюзной книжной палаты библиотекам-получательницам обязат. экз-ра (май 1947 г.).

обязательных экземпляров, но сами борются за полноту их доставки и в этих целях осуществляют ряд следующих специальных мероприятий:

- 1) контроль за доставкой изданий по материалам Книжной палаты, по библиографическим источникам, по газетным вырезкам, по дарственным изданиям, по книжному рынку и т. п.; затребование от Палаты недоставленных ею изданий;
- 2) установление непосредственной связи с издательствами, советскими и партийными учреждениями и организациями для получения от них изданных ими произведений печати;
- 3) командировки сотрудников в различные города СССР;
- 4) развитие книгообменных операций.

Особенно активно проводятся эти мероприятия в крупнейших государственных библиотеках страны — Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина и в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Забота Библиотеки им. В. И. Ленина о полноте комплектования своих фондов изданиями за текущие и прошедшие годы нашла отражение во многих документах библиотеки — в ее отчетах, в докладных записках, протоколах, предложениях о мерах улучшения доставки обязательных экземпляров и др. В особенно больших размерах работа по восполнению пробелов в фонде была осуществлена этой библиотекой после окончания Великой Отечественной войны. Используя, главным образом, свои связи с издательствами, библиотека составила картотеку литературы этого периода (свыше 2000 названий), не поступившей в ее фонды, и в результате предпринятых ею энергичных мер добилась получения большей части этих изданий¹. Прделанная этой библиотекой работа оказалась весьма полезной и для Всесоюзной книжной палаты: при сверке своих записей с упомянутой картотеккой библиотеки Палата обнаружила около 900 названий, ею не зарегистрированных. С самого начала организации контрольного дела Российская центральная книжная палата предвидела, какие большие трудности возникнут перед нею в деле собирания обязательных экземпляров со всей территории РСФСР, если она не будет иметь своих представителей-контролеров на местах, главным образом, в крупных издательских центрах. И таких контролеров она обрела в лице работников библиотек-получательниц. Сигнализируя Всесоюзной книжной палате о недоставленных ею изданиях, всеми путями выявляя пробелы в текущем комплектовании, библиотеки оказывают существенную помощь Всесоюзной книжной палате, содействуют укреплению системы обязательного экземпляра.

Остановимся, наконец, на таком методе усиления вторичного контроля, как создание представительств Всесоюзной книжной палаты в крупнейших издательских центрах. Согласно «Положению о Российской центральной книжной палате», утвержденному 15 февраля 1922 года, ей было дано право иметь своих представителей на местах как для контроля над выполнением постановлений о библиографической регистрации и государственной статистике произведений печати, так и для получения обязательных экземпляров произведений печати в пределах подведомственного им района. 1 марта 1922 года Палата открыла в Петрограде свое первое и единственное представительство во главе с проф. М. Н. Куфаевым. Представительство это просуществовало вплоть до начала Великой Отечественной войны. На представителя палаты возлагалось

¹ Кошевская М. О некоторых задачах отдела комплектования. — «Библиотечный журнал», 1945, № 2-3 (6-7), стр. 23—28. На ротапринте.

наблюдение и фактический контроль в пределах Петрограда и губернии за выполнением типографиями и издательствами постановлений правительства о регистрации произведений печати в РСФСР¹. Для этого представителю было дано право: а) следить за открытием и закрытием типографий и издательств, б) следить за выходом в свет новых произведений печати; в) проверять правильность и точность отсылки типографиями и издательствами в Российскую центральную книжную палату обязательных экземпляров (в том числе и контрольно-издательских) всех произведений печати в установленном количестве; г) осведомлять все типографии и издательства о правилах регистрации произведений печати;

д) предпринимать по уполномочию Российской центральной книжной палаты судебные меры взыскания против лиц, виновных в нарушении указанных декретов и постановлений. Функции представителя не ограничивались только этими задачами. Ему пришлось быть на месте проводником всех начинаний Палаты и исполнителем ее постановлений и поручений.

После окончания войны возобновить работу этого представительства Палате не удалось и, таким образом, в настоящее время она не имеет никаких опорных пунктов на местах. Учитывая необъятные размеры нашей Родины, наличие культурных центров по всей ее территории и огромный объем издательской продукции, надо признать, что претензии Всесоюзной книжной палаты на создание института представителей, т. е. на приближение своего собирающего и контрольного аппарата к основным центрам производства печатной продукции, являются вполне обоснованными.

Несколько своеобразно в настоящее время организовано осуществление контроля за полнотой и своевременностью доставки платных обязательных экземпляров. В Центральном коллекторе научных библиотек специального контрольного аппарата не имеется. ЦКНБ в этом деле опирается на контрольный аппарат Всесоюзной книжной палаты, с которой коллектор поддерживает регулярную связь. Такое решение вопроса можно признать правильным, так как в том и другом учреждении объектом контроля являются обязательные экземпляры одних и тех же произведений печати. Дублировать работу было бы нецелесообразно.

Однако наблюдающиеся довольно часто случаи недоставки в библиотеки платных обязательных экземпляров говорят о необходимости усиления контрольной работы в Центральном коллекторе научных библиотек. Для этого следует активизировать оперативную связь ЦКНБ с контрольным аппаратом Всесоюзной книжной палаты и более интенсивно использовать в целях контроля источники библиографической информации (печатные каталожные карточки и инвентарные листы Всесоюзной книжной палаты, бюллетень «Новые книги» и др.). Желательно также ввести в систему получение рекламаций о недоставленных изданиях от библиотек-получательниц платного обязательного экземпляра.

§ 5. Формы борьбы с нарушениями закона о доставке обязательных экземпляров. Халатное отношение типографий и издательств к доставке обязательных экземпляров произведений печати их получателям, передоверие этой работы другим лицам или экземпляров организациям порождает различного рода нарушения. Практика Всесоюзной книжной палаты позволяет установить следующие виды этих нарушений, наиболее часто допускаемые типографиями и изда-

¹ НАВКП. Фонд отчетов и планов работ. Дело 1922 г. Краткий отчет о деятельности Российской центральной книжной палаты в 1922 г.

тельствами в отношении системы обязательного экземпляра:

- 1) недоставка обязательных экземпляров того или иного издания;
- 2) доставка обязательных экземпляров в количестве менее .узаконенного;
- 3) задержка в доставке обязательных экземпляров;
- 4) доставка дефектных обязательных экземпляров;
- 5) отправка обязательных экземпляров без накладных по общему реестру; отправка их не заказными, а простыми бандеролями;
- 6) передоверие высылки газет редакциям;
- 7) непредставление издательствами ежемесячных издательских списков;
- 8) сообщение издательствами в ежемесячных списках неверных сведений, несоответствие данных в издательских списках общим годовым отчетам издательств;
- 9) игнорирование типографиями и издательствами запросов Книжной палаты по вопросам, связанным с обязательным экземпляром.

Необходимость борьбы с нарушителями, меры воздействия и наказания были предусмотрены еще в первом советском документе об обязательном экземпляре—в постановлении Народного комиссариата просвещения от 24 февраля 1918 г. «Неисполнение этого постановления,—было указано в § 7, — влечет за собою ответственность перед законом страны»¹. Исторический ленинский декрет от 30 июня 1920 года «О передаче библиографического дела в РСФСР Народному комиссариату просвещения» заканчивался указанием: «В осуществление настоящего постановления Народный комиссариат просвещения издает обязательные правила, виновные в нарушении коих подвергаются взысканию по приговору народного суда» (§ 5)². Право Российской центральной книжной палаты привлекать к ответственности полиграфические предприятия, виновные в нарушении постановлений о доставке обязательных экземпляров, было предусмотрено и ® утвержденном 14 августа 1924 года «Положении о Российской центральной книжной палате» (раздел 1, § 5)³. Это право снова было оговорено и в § 4 ныне действующего «Положения о Всесоюзной книжной палате», утвержденного ЦИК СССР 27 июля 1936 года, возлагающего на Палату «надзор за соблюдением полиграфическими предприятиями правил доставки обязательных экземпляров и привлечение нарушителей этих прав к установленной законом ответственности»⁴.

В отношении нарушителей постановлений об обязательном экземпляре применялись как административные, так и судебные меры взыскания. Однако количество судебных дел, возбужденных Всесоюзной книжной палатой, никогда не было большим. Достаточно сказать, что в 1944 году, когда в Палату типографиями не было доставлено около 500 обязательных экземпляров книг и 15300 номеров газет, ею было возбуждено против типографии всего лишь 47 судебных дел. В объяснение этому можно привести три причины:

1) Теоретически нецелесообразно и практически невозможно возбуждать судебное преследование в каждом случае недоставления той или иной книги, номера газеты или журнала. Основанием для судебного преследования должен быть злостный характер совершенного нарушения или многократное их повторение, что на практике встречается редко. Если в

¹ «Известия ВЦИК», 1918, 24 февраля.

² Собрание узаконений, 1920, № 65. ст. 289.

³ «Еженедельник Наркомпроса», 1924, № 19 (40), стр. 8—9.

⁴ «Советская библиография», 1936. Вып. 2 (14) .стр. 111—113.

капиталистических странах недоставка обязательных экземпляров очень часто является проявлением сознательного сопротивления со стороны владельцев издательских и книготорговых фирм, которые уже почти 200 лет ведут упорную борьбу против системы обязательного экземпляра, добиваясь ее полной отмены, то в условиях СССР, где издательства и типографии отнюдь не заинтересованы в том, чтобы уклоняться от сдачи обязательных экземпляров, факты их недоставки порождаются либо недооценкой роли и значения этой системы, либо простым халатностью со стороны тех работников, на которых законом возложена ответственность за ее правильное функционирование.

2) Для Всесоюзной книжной палаты технически непосильно ведение нескольких сотен судебных дел во многих десятках народных судов СССР.

3) Метод судебной репрессии на практике оказывается весьма сложным и, главное, для охраны системы обязательного экземпляра недостаточно быстрым, тогда как в этом деле нужна оперативность, быстрота реакции на каждый факт нарушения, то есть качества, свойственные лишь мерам административного характера. К последним Палата чаще всего и прибегает через посредство соответствующих вышестоящих учреждений и организаций.

Судебная репрессия рассматривается как крайняя мера и применяется лишь в тех случаях, когда имеет место неоднократное, злостное нарушение существующих законоположений и когда все другие меры воздействия исчерпаны. Но и в этих редких случаях несмотря на требование закона о своевременной и полной доставке Палате обязательных экземпляров и указание на привлечение виновных в нарушении этого закона к уголовной ответственности, возбуждаемые книжными палатами судебные преследования не всегда встречают поддержку и внимание со стороны органов следствия и суда. Нередко последние относятся к подобного рода делам, как к делам второстепенного значения, не требующим решительной и срочной репрессии, а иногда и вовсе не принимают их к производству, или прекращают их «по нецелесообразности», ограничиваясь «внушением» и «предупреждением». Столь снисходительным отношением к нарушителям постановлений об обязательном экземпляре органы дознания и прокуратуры невольно способствуют дальнейшему нарушению постановлений и тем самым ставят под угрозу выполнение книжными палатами возложенных на них государственно-важных обязанностей. Поэтому Всесоюзная книжная палата была вынуждена неоднократно обращаться в Народный комиссариат юстиции и в Прокуратуру СССР за указаниями и разъяснениями органам дознания и суду необходимости бороться с нарушением постановлений об обязательном экземпляре. Результатом этих обращений явилось издание Прокуратурой СССР ряда циркуляров (от 12 июня 1931 года¹, от 16 декабря 1934 года² и др.), в которых выдвигалось требование всем заявлениям Книжной палаты давать срочное направление, проводить дознание в кратчайший срок и направлять дело немедленно в суд.

Вся многолетняя практика работы Всесоюзной книжной палаты по борьбе с нарушителями постановлений об обязательном экземпляре показывает, что метод судебной репрессии нуждается в замене более простыми и в то же время более оперативными и эффективными мерами адми-

¹ «Сборник циркуляров и разъяснений Народного комиссариата юстиции РСФСР, действующих на 1 мая 1934 г.». М., «Советское законодательство», 1934, стр. 171.

² «За социалистическую законность», 1935, № 1, стр. 62.

нистративного характера. Здесь наряду с различного рода дисциплинарными взысканиями весьма убедительным средством воспитания уважения к советским законам явилось бы наложение на виновных лиц и типографии штрафов, как это делается, к примеру, санитарной инспекцией. Право наложения их следовало бы предоставить инспекторам Всесоюзной книжной палаты. Размер штрафа может быть установлен либо независимо от стоимости несданных экземпляров, либо он должен взиматься в размере, в несколько раз превышающем стоимость всего количества несданных обязательных экземпляров. Как известно, согласно § 14 «Правил пользования массовой библиотекой», утвержденных 30 мая 1947 г., «В случае утери или порчи книги читатель обязан возвратить в библиотеку точно такую же книгу или заменить ее другой, признанной библиотекарем равноценной, или уплатить в десятикратном размере стоимость книги»¹. Почему бы это право взыскания с виновного лица многократной стоимости утерянной им книги, предусмотренное для библиотек, не распространить на Всесоюзную книжную палату и книжные палаты союзных республик, которые являются учреждениями однородными с библиотеками и к тому же находятся в ведении одного и того же ведомства—Министерства культуры СССР или союзных республик.

Если право наложения штрафов по юридическим или каким-либо другим соображениям не может быть предоставлено инспекторам книжных палат, то следует обязать Управление милиции Министерства внутренних дел СССР налагать по представлению книжных палат в административном порядке штрафы на администрацию типографий — в случаях нарушения ими правил о порядке сдачи обязательных экземпляров, и на администрацию издательств.—в случаях несдачи ежемесячных издательских списков. Независимо от уплаты штрафов за недоставленные обязательные экземпляры, виновные в нарушении правительственного постановления должны доставить адресату несданное количество обязательных экземпляров, разыскав их всеми доступными ему способами, вплоть до покупки за собственный счет.

Обследования типографий показывают, что на местах далеко не все работники типографий и государственных учреждений, так или иначе соприкасающиеся со сдачей и доставкой обязательных экземпляров, имеют правильное представление о государственной важности этой системы и о большой роли книжных палат в строительстве советской социалистической культуры. А полнота и своевременность доставки обязательных экземпляров во многом зависят от степени осознания работниками издательств, полиграфических предприятий и отделений связи государственного значения системы обязательного экземпляра. Это понимание достигается не только и не столько приказами и привлечением к судебной и административной ответственности виновных в нарушениях, сколько повседневной разъяснительной работой, осуществляемой книжными палатами Советского Союза. Поэтому информационно-пропагандистской работе Всесоюзная книжная палата всегда придавала большое значение, правильно считая ее одним из необходимых условий рациональной организации системы обязательного экземпляра. В этих целях за 36 лет своего существования (1920—1956) Всесоюзная книжная палата отпечатала типографским способом для работников типографий и издательств примерно около 60 изданий следующих пяти типов:

¹ Сборник руководящих материалов по библиотечной работе Изд. 2 М. Госкультпросветиздат, 1948, стр. 67.

- 2) тексты постановлений;
- 3) инструкции о порядке доставки обязательных экземпляров;
- 4) сборники постановлений и инструкций;
- 5) циркулярные письма.

Как видно из этого перечня, большая часть изданий посвящена перепечатке постановлений и распоряжений органов власти и разного рода инструкций. Содержанием циркулярных писем также являются в большинстве случаев конкретные вопросы высылки обязательных экземпляров (изменение количества экземпляров, порядок оформления посылок и их пересылки и т. п.). Все это — материалы преимущественно ведомственного, делового характера. Между тем, на местах ощущается нужда и в популярной литературе по этим вопросам, доходчиво объясняющей роль и значение системы, указывающей, когда, куда и в каком количестве должны высылаться обязательные экземпляры произведений печати. В частности, важно было **бы** издать несколько ярких информационных и инструктивных плакатов, освещающих роль и значение обязательных экземпляров и порядок их доставки в важнейшие библиотеки и библиографические учреждения СССР. Подобного рода плакаты должны висеть на стенах буквально в каждой типографии, а их за все время существования советской системы обязательного экземпляра не было издано ни одного, что свидетельствует о явной недооценке этого вида наглядной агитации со стороны Всесоюзной книжной палаты. Главное заключается в изменении характера изданий, которые должны быть не узковедомственными, сухими инструкциями, но агитационно-пропагандистскими листовками, памятками, брошюрами, которые интересно было бы прочитать и, руководствуясь ими, усвоить основы системы обязательного экземпляра, содержание законов и постановлений, регулирующих ее развитие. Подобного рода материалы среди изданий, выпущенных в свет Всесоюзной книжной палатой, занимают более чем скромное место. Их всего было три — это листовки 1922 и 1931 годов и «Памятка» 1937 года.

Листовка 1922 года адресована «Во все типографии и издательства РСФСР»; она сжато определяет основные задачи Российской центральной книжной палаты и обосновывает необходимость исчерпывающей полноты собирания всех произведений печати, выходящих в РСФСР¹.

¹ Печатная листовка: «Во все типографии и издательства РСФСР». (М., РЦКП, 1922). 1 стр.

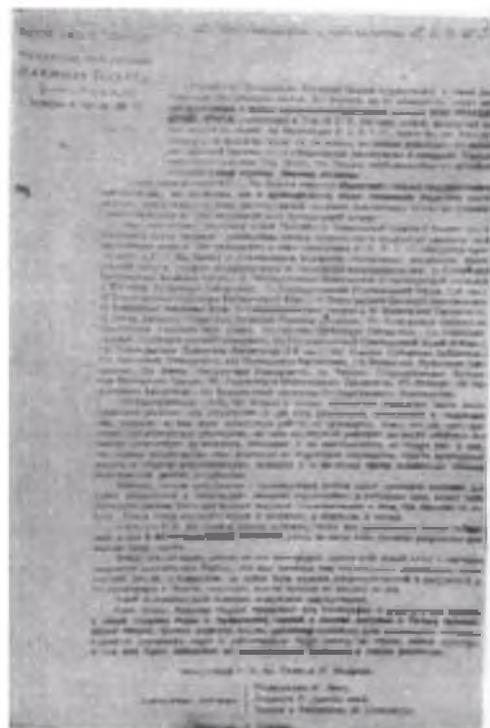

Рис. 22. Печатная листовка «Во все»

В листовке 1931 года, адресованной «Всем заведующим типографиями, завкомам и ударным типографским бригадам» излагаются основные задачи, выполняемые Книжной палатой, и доказывается, что ее работа является «одним из важнейших двигателей культурной революции». Перечисляя допускаемые типографиями нарушения закона об обязательном экземпляре. Палата заканчивает листовку просьбой ко всем работникам печатного дела «приложить все силы к обеспечиванию нормальной работы Книжной палаты и связанных с нею библиотек и учреждений»¹. Наконец, составленная в 1937 году «Памятка для руководителей предприятий полиграфической промышленности по доставке обязательных экземпляров произведений печати во Всесоюзную книжную палату»² доступно и убедительно разъясняет целевое назначение системы обязательного экземпляра, показывает роль и значение Всесоюзной книжной палаты, вскрывает причины, создающие перебои и провалы в доставке обязательных экземпляров и напоминает правила пересылки их в Палату. В настоящее время от всех этих трех методических пособий на местах не осталось и следа, а они заслуживают того, чтобы начатое их выпуском большое и нужное дело было продолжено. Необходимо возобновить выпуск такого рода изданий. Конечно, надо продолжать регулярную рассылку и разного рода инструкций, циркулярных писем и других оперативных указаний, необходимых для обеспечения правильного функционирования системы обязательного экземпляра. Из Всем подобного рода изданий Всесоюзной книжной палаты заслуживает внимания листовка 1939 года «Извлечения из постановлений и правил об обязательных экземплярах произведений печати»³, в которой очень удачно и экономно подобраны материалы, дающие необходимые сведения об обязательном экземпляре. Подобного рода листовка сводного характера—удачно найденная, весьма доходчивая форма пропаганды, она, несомненно, также заслуживает повторения. Можно отметить, как желательную форму публикаций, и брошюры, соединяющие в себе действующие постановления об обязательном экземпляре и инструкцию по его доставке. Однако общим недо-

¹ Печатная листовка: «Всем зав. типографиями, завкомам и ударным типографским бригадам», М., ГЦКП, 1931. 1 стр.

² НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1937 г. Имеется лишь машинописный текст «Памятки». 15 стр. По-видимому ее издание не было осуществлено.

³ Печатная листовка «Извлечения из постановлений и правил об обязательных экземплярах произведений печати». М., Всес. книжная палата, 1939. 2 стр.

Рис. 23. Печатная листовка
зав. типографиями, завкомам и

статком этих изданий является их громоздкость. В то время, как в листовке сводного характера все действующие положения даны в выдержках, и таким образом работникам типографий все то, что им необходимо знать об обязательном экземпляре, сообщено в самом сжатом виде, в Такой брошюре все документы приведены полностью, при чем иногда в ней опубликовано сразу несколько постановлений и инструкций. Примером может служить издание Всесоюзной книжной палаты 1934 года, в котором опубликованы три постановления ЦИК и СНК СССР и СНК РСФСР и, кроме того, две инструкции о доставке бесплатных и платных обязательных экземпляров.

Наконец, следует сказать и о необходимости включения правил о сдаче обязательных экземпляров в техминимум полиграфпредприятий и создания для работников типографий небольшого популярного учебного пособия по этому вопросу, в котором было бы дано: 1) общее представление об обязательном экземпляре, о его целевом назначении, о его роли и значении в культурной жизни; 2) приведены и прокомментированы действующие законы и постановления об обязательном экземпляре; 3) изложены правила сдачи обязательных экземпляров типографиями. Выпуск подобного учебного пособия мог бы сыграть положительную роль в деле укрепления системы обязательного экземпляра в СССР. Весьма желательна также и большая популяризация системы обязательного экземпляра на страницах **общей и** специальной печати. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что основным условием борьбы с нарушениями постановлений о доставке обязательного экземпляра является быстрая реакция на каждый случай нарушения и категорическое требование во что бы то ни стало сдать недоставленные экземпляры. Только при неуклонном соблюдении этого условия можно рассчитывать на искоренение нарушений, подрывающих полноту государственной библиографии, достоверность государственной статистики печати и полноту комплектования книжных фондов важнейших библиотек страны.

Рис. 24. Печатная листовка «Извлечения из постановлений и правил об обязательных экземплярах произведений»

ГЛАВА VII

ОРГАНИЗАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ В БИБЛИОТЕКАХ

§ 1. Общие вопросы. § 2. Учет обязательных экземпляров. § 3. Обработка и расстановка обязательных экземпляров. § 4. Использование обязательных экземпляров.

§ 1. Общие вопросы. Получение обязательного экземпляра не только обогащает книжные фонды библиотек, но одновременно ставит перед ними и серьезные задачи правильного использования этой литературы, так как само право на ее получение связано с определенными обязанностями. Библиотеки-получательницы должны не только обеспечить полную и своевременную обработку и сохранность обязательных экземпляров, но и организовать их активное использование во всех видах своей деятельности, целью которой является продвижение книги к читателю.

Освоение фондов обязательного экземпляра происходит путем их учета, описания, систематизации, отражения в каталогах и расстановки на полках. От того, как осуществлены эти операции, насколько правильно проведена обработка отдельных обязательных экземпляров, зависит их использование во всех видах и формах работы библиотеки с читателем. Не следует забывать ценных указаний Н. К. Крупской о роли и значении техники библиотечного дела. «Нужна такая техника,— писала она,— которая давала бы возможность в наиболее короткий срок осваивать книжные богатства, распределять их, пускать в дело»¹. Неправильное решение этих вопросов вызывает «превращение значительной части книжных богатств в мертвый капитал, в неразобранные книгохранилища, которые только заполняют помещения кипами книг»². Из этих указаний вытекает необходимость добиваться того, чтобы техника учета, обработки и хранения обязательных экземпляров, как и всех книжных фондов библиотек, была во всех отношениях рациональной и экономной.

Важнейшими в деле организации хранения и использования обязательного экземпляра являются, следующие два вопроса: о целесообразности выделения самостоятельного фонда обязательных экземпляров и о применении методов их централизованного учета, обработки и хранения. Решение первого вопроса не может быть единым для всех библиотек. Оно во-первых, зависит от типа библиотеки, профиля комплектования её фондов и стоящих перед нею задач в удовлетворении запросов читателей а, во-вторых, от особенностей такого источника комплектования библио-

¹ Крупская Н.К. Задачи библиотечной работы. М, Партиздат, 1934, стр. 8

² Там же.

тек, как тот или иной вид обязательного экземпляра—бесплатный, платный, полный, относительнополный, дробный, ведомственный.

В отношении бесплатных обязательных экземпляров архивного характера, очевидно, на первом плане будут стоять вопросы хранения этих экземпляров и именно им будут подчинены задачи их использования. Это обстоятельство является достаточным основанием для выделения этих экземпляров в самостоятельные фонды и применения в отношении последних более экономичных расстановок формального типа—хронологических, форматных и порядковых. В тех же библиотеках, которые не выполняют архивных функций, подход к обработке и организации фондов обязательных экземпляров будет

совершенно иной. Здесь на первом плане стоят вопросы всестороннего использования обязательных экземпляров и именно им будут подчинены вопросы их обработки и хранения, что, безусловно, потребует и размещения обязательных экземпляров в общих фондах библиотеки вместе со всеми остальными книгами. Эти же соображения должны быть высказаны и в отношении обработки и организации фондов платных обязательных экземпляров. Вопрос об архивном хранении относится лишь к бесплатному обязательному экземпляру и, следовательно, оказывает влияние на методику его обработки и организации в отдельных библиотеках, в отношении платного экземпляра он даже не возникает, так как этот вид экземпляра архивной функции выполнять не может и не должен. Когда в 1947 году зам. директора Горьковской областной библиотеки К. П. Кустов пытался обосновать необходимость создания в областных библиотеках из платных обязательных экземпляров особых, самостоятельных фондов, то известный советский библиотековед Л. В. Трофимов справедливо осудил подобную точку зрения, указав, что «ошибочна тенденция превращать (платный,—Ю. Г.) обязательный экземпляр в архивный экземпляр. Это равнение на Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина неуместно. Оно порождает стремление к дублированию русской литературы, ограничению использования ее... книги, поступившие в порядке обязательного экземпляра, областная библиотека должна выдавать даже по абонементу, а не хранить на вечность в запертых сундуках»². И он, безусловно, прав.

В своих письмах и в ответах на анкеты 1955 и 1946 гг. библиотеки-получательницы обязательного экземпляра неоднократно высказывались за необходимость дифференцированного подхода к обработке и хранению обязательных экземпляров. Если Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина должна была, в соответствии со своим профилем, один из трех получаемых ею бесплатных экземпляров выделять в особый архивный фонд и, следовательно, отстаивать для него особый порядок хранения и использования, то библиотеки других типов заняли иную, более правильную в их условиях, позицию. Так, Государственная публичная библиотека Эстонской ССР в ответах на анкету 1946 года писала: «Общесоюзный обязательный экземпляр в нашей библиотеке обрабатывается и хранится вместе с другими видами поступлений, а свой местный республиканский обязательный экземпляр обрабатывается и хранится отдельно». Государственная публичная библиотека Литовской ССР тоже считала, что хранение обязательных экземпляров может быть двоякого рода.

¹ Кустов К. Структура и организация фондов Горьковской областной библиотеки им. В. И. Ленина.—«Библиотекарь», 1947, № 6, стр. 31.

² Трофимов А. По поводу статьи К. П. Кустова— «Библиотекарь», 1947, № 6. стр. 33.

В библиотеках, «которые получают по два (комплекта.— Ю. Г.) всесоюзных или республиканских обязательных экземпляров, один из них передается в архивный отдел для строгого хранения». В тех же библиотеках, которые получают лишь один комплект обязательных экземпляров, «хранение их не должно быть обособлено и пользование ими должно быть свободно в здании библиотеки».

Диаметрально противоположную позицию занимают в этом вопросе университетские библиотеки, совершенно не заинтересованные в архивном хранении своих фондов. Характерен в этом отношении ответ на анкету 1946 года Научной библиотеки Ленинградского университета: «Обязательный экземпляр хранится со всеми книгами и в единой расстановке и обрабатывается тем же способом, что и остальные книги. Создавать особые условия хранения и обработки обязательного экземпляра нет оснований». Такой же ответ дала и Научная библиотека Московского университета. Как уже было сказано выше, далеко не все библиотеки полностью осваивают поступающие к ним обязательные экземпляры произведений печати, а в отдельных случаях даже передают часть их в другие библиотеки и организации. Тем самым эти библиотеки уклоняются от выполнения своих обязанностей в отношении учета, обработки и использования **всех** произведений печати, поступающих в них в порядке бесплатного обязательного экземпляра. В практике ряда библиотек еще и в настоящее время стремление к архивному хранению преобладает над готовностью активно использовать обязательные экземпляры во всех формах работы с читателями. Такие настроения находят проявление в полном отказе от выдачи обязательных экземпляров читателям на дом и по междубиблиотечному абонементу, в отсутствии должной активности в пропаганде и рекомендации обязательных экземпляров читателям и т. д. Сказывается «архивный уклон» также и в медленности обработки обязательных экземпляров, что задерживает их выдачу читателем.

Некоторые библиотеки впадают в другую крайность. Они не проявляют должной заботы о длительной сохранности обязательных экземпляров и допускают неограниченную выдачу их по абонементу, а также высылку в порядке междубиблиотечного абонемента на периферию, зачастую без учета потребности в этих изданиях со стороны посетителей своих читальных залов. Это приводит к увеличению количества отказов библиотеки в выдаче литературы ее непосредственным посетителям и к преждевременному износу обязательных экземпляров. Говоря о применении методов централизованного учета, обработки и хранения обязательных экземпляров, надо прежде всего отметить, что централизованное комплектование нескольких десятков крупнейших библиотек бесплатными обязательными экземплярами создает для этого благоприятные условия. И все же эти возможности библиотеки используют еще далеко не в достаточной степени и тем самым зачастую ухудшают качество и удорожают стоимость обработки книг, нерационально используют свои квалифицированные кадры. В настоящее время централизация процессов обработки обязательных экземпляров проводится, главным образом, в области их инвентаризации и каталогизации.

С укреплением технической базы Всесоюзной книжной палаты перед нею все острее будет вставать задача доставки обязательных экземпляров в библиотечно-обработанном виде (с вложением в книгу каталожных карточек, печатных книжных формуляров, и т. д.), а также печатания разделительных карточек для каталогов, издания печатных карточек не только на книги и статьи, но и на такие виды литературы, как жур-

налы, газеты, ноты, географические карты, изографика и др. Применение централизованных методов учета и обработки не только рационализирует и удешевит указанные процессы, но окажет влияние и на более быстрое и разностороннее использование обязательных экземпляров в работе библиотек. Однако это не означает, что нужно пассивно ожидать того времени, когда все процессы будут полностью централизованы. Библиотеки, получающие обязательный экземпляр, имеют и в настоящее время возможность использовать следующие материалы централизованного характера:

1. В области учета обязательных экземпляров—инвентарные листы Всесоюзной книжной палаты;
2. В области описания и систематизации обязательных экземпляров—печатные карточки и другие библиографические издания Всесоюзной книжной палаты;
3. В области расстановки на полках архивных фондов обязательного экземпляра — регистрационные номера, проставляемые Всесоюзной книжной палатой на книгах и в инвентарных листах.

До сих пор наши библиотеки не имеют единой государственной инструкции, которая регламентировала бы правила учета, обработки, хранения и использования обязательных экземпляров в библиотеках разного типа, что не позволяет установить контроль за работой библиотек с обязательным экземпляром. Ознакомление с постановкой и решением этого вопроса в практике зарубежных стран показывает, что в некоторых из них введение государственного контроля за работой библиотек с обязательным экземпляром предусмотрено законом. Так, в Польше, по закону от 9 мая 1934 года, эта контрольная функция была возложена на Министерство народного просвещения, которому библиотеки обязаны были ежегодно — не позднее 1 марта следующего года — представлять специальный отчет о получении, обработке и использовании обязательных экземпляров. Следствием отсутствия у нас, в СССР, единых государственных требований являются ошибки в организации фондов обязательного экземпляра и разноречивые решения одних и тех же вопросов, в однотипных библиотеках.

Вопрос о введении в действие государственной инструкции и установлений контроля за работой библиотек с обязательными экземплярами отнюдь не является новым. Еще в октябре 1923 года постоянно действующий орган Российской центральной книжной палаты—совещание заведующих отделами — создал специальную комиссию для ознакомления с практикой использования бесплатных обязательных экземпляров, в библиотеках Москвы и Петрограда². Спустя месяц совещание заслушало доклад этой комиссии и в принятом решении, в частности, обязало работников Палаты «при контрольных командировках детально обследовать условия хранения и использования в провинциальных библиотеках изданий, получаемых в порядке обязательного экземпляра»³. В 1924 году это же совещание приняло решение об анкетной проверке использования

¹ Gaberle E. 3 polski "egzemplarz biblioteczny". — «Przegląd biblioteczny», 1935, № 8, стр. 213—230.

² НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП, Деяо 1923 г. Протокол № 11 заседания заведующих отделами Российской центральной книжной палаты от 11 октября 1923 г., & 4.

³ Там же. Протокол № 17 заседания заведующих отделами РЦКП от 5 ноября 1923 г., § 1.

обязательного экземпляра в библиотеках¹. Второе совещание директоров книжных палат (октябрь 1925 г.) а постановлении по докладу И. Б. Симановского «Связь книжных палат с книгохранилищами, получающими обязательные экземпляры» особо подчеркнуло что «Полнота обработки и использования обязательного экземпляра, представляющего собой депозит книжной продукции союзных республик, является одной из основных задач всех книгохранилищ, к этому призванных. Книжные палаты имеют право наблюдения над надлежащим использованием предоставляемых им обязательных экземпляров...»². Правление Государственной центральной книжной палаты 4 марта 1930 года вынесло решение «Считать необходимым организовать контроль за сохранностью обязательного экземпляра»³. В ноябре того же года на 6-м совещании книжных палат представитель Украинской книжной палаты Ф. И. Фильштинский снова поднял вопрос о необходимости проверять, как используют обязательные экземпляры библиотеки. «На Украине,— сказал он,— мы проверяем и контролируем постоянно использование (обязательного.— Ю. Г.) экземпляра»⁴. Но только спустя лишь 4 года была, наконец, разработана на основании постановления СНК РСФСР от 20 ноября 1933 г., единственная за все время существования в СССР системы обязательного экземпляра «Инструкция по хранению, учету и обработке бесплатных обязательных экземпляров». Она была введена в действие после утверждения ее Народным комиссариатом просвещения РСФСР 11 апреля 1934 года⁵. Хотя эта инструкция утверждалась как «временная до пересмотра всего вопроса об обязательных экземплярах», но «пересмотру» она так и не была подвергнута, а просто в дальнейшем прекратила свое действие. Позднее можно отметить ряд отдельных писем и телеграмм, посланных Народным комиссариатом просвещения и Всесоюзной книжной палатой в ответ на запросы некоторых библиотек о работе с обязательным экземпляром. За все эти годы в печати была опубликована (в 1941 году) лишь одна консультация «Как учитывать, обрабатывать и хранить обязательный экземпляр местной печати в областных (краевых) и районных библиотеках»⁶.

Вне всякого сомнения, составление государственной инструкции по работе с обязательными экземплярами является задачей, решение которой не терпит дальнейших отлагательств. Для наведения порядка в укреплении системы необходимо выработать минимум требований, который должны выполнять библиотеки, получающие обязательный экземпляр — определить круг их обязанностей по учету, обработке, хранению и использованию последнего и установить действенный контроль за работой библиотек в этом направлении. Контроль будет содействовать дальнейшему укреплению роли и значения обязательного экземпляра в работе лучших библиотек нашей страны.

¹ НАВКП. Дело 1924 г. Протокол № 1 совещания заведующих отделами РЦКП от 5 января 1924 г., §4.

² НАВКП. Фонд совещаний книжных палат. Дело «II совещание 1925 г.» Протокол 6-го заседания от 26 октября 1925 г., стр. 97.

³ НАВКП. Фонд материалов ГЦКП. Дело 1930 г. Протокол № 24 заседания правления Государственной центральной книжной палаты от 4 марта 1920 г., § 7, п. 3.

⁴ НАВКП. Фонд совещаний книжных палат. Дело «VI совещание 1930 г.» Протокол № 3 заседания от 23 ноября 1930 г., стр. 70.

⁵ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1934 г. «Инструкция по хранению, учету и обработке бесплатных обязательных экземпляров». Утв. 11 апреля 1934 г. На стеклографе.

⁶ «Красный библиотекарь», 1941, № 4, стр. 58—59.

§ 2. Учет обязательных экземпляров Огромное количество произведений печати поступает в библиотеки в порядке бесплатного обязательного экземпляра. Особая ценность этой литературы и задача длительного хранения ее требуют обеспечения точности и максимально возможного упрощения учета, а также сокращения расходов на его осуществление.

В практике же библиотек отмечается разнობой в, этом деле и отказ от - применения более прогрессивных и экономичных способов индивидуального учета, например, инвентарных листов обязательного экземпляра и др. *Суммарный учет* обязательных экземпляров, по сравнению с учетом другой литературы, никакими особенностями не отличается. В «Книге суммарного учета библиотечного фонда» все поступления учитываются независимо от источников комплектования, причём в каждой записи фиксируются как источник пополнения, так и сопроводительный документ. Это дает возможность получить отдельное отражение в общем суммарном учете фондов обязательного экземпляра. Следовательно, введение особых форм суммарного учета обязательных экземпляров не является целесообразным. Однако в практике отдельный библиотек это встречается. Так, в Научной библиотеке Казанского государственного университета суммарный учет обязательных экземпляров проводится дважды—в специальной и в общебиблиотечной книгах, В Научной же библиотеке Саратовского государственного университета — только в особой книге суммарного учета, а в общебиблиотечной они не учитываются. В обоих этих случаях выделение суммарного учета обязательных экземпляров не оправдано, оно без пользы усложняет технику учета, но ничего не добавляет к нему. Для большинства библиотек наиболее рациональным методом *индивидуального учета* бесплатных обязательных экземпляров могло бы явиться .применение так называемых «инвентарный листов обязательного экземпляра», составляемых Всесоюзной книжной палатой и сопровождающих посылки с обязательным экземпляром, т. е. использование централизованного учета. Принятый в настоящее время порядок документации посылок с бесплатными обязательными экземплярами дает возможность отказаться от самостоятельной инвентаризации последних силами самих библиотек. Подшитые или переплетенные инвентарные листы могут вполне заменить инвентарную книгу или акты, применяемые в библиотеке для инвентаризации ее фондов (при сохранении инвентарных книг или актов на все прочие издания, поступающие в библиотеку из других источников комплектования). Как известно, в инвентарных листах все включенные в посылку обязательные экземпляры записаны в порядке их экспедиционных (экспедиционно-регистрационных) номеров. Эти же номера проставлены на самих книгах — на четвертой странице обложки или переплета. Таким образом регистрационный номер связывает каждую книгу с соответствующим инвентарным листом. Эти номера идут в возрастающем порядке в течение целого года и с первого января каждого нового года начинаются вновь с номера первого. Следовательно, экспедиционные номера складываются из двух элементов: обозначения года и порядкового номера в пределах этого года. Появление экспедиционных номеров в практике книжных палат относится к 1923 году. В «Отчете о деятельности Российской центральной книжной палаты за 1923 год» указано, что «с 5-го сентября в Экспедиционном подотделе начали применять новый способ описания книг, заключающийся в следующем: все книги, полученные из типографии, до

раскладки по книгохранилищам, штемпелюют особенными нумераторами, причем все 25 экземпляров одного названия получают один и тот же номер. После этого книги поступают в раскладку по книгохранилищам в порядке номеров. При описании готового комплекта в сопроводительном списке указываются лишь номера отправляемых изданий (с №... по №... включительно) и общее количество изданий нумеруемых... При применении нового способа описания работа машинистки значительно упрощается. Новый способ описания дал возможность разрешить основную задачу в работе Экспедиционного подотдела: ускорить описание печатного материала и тем самым достичь возможности срочного снабжения книгохранилищ произведениями печати». Причиной этого новшества явилась необходимость заменить в инвентарных накладных подробное описание произведений печати указанием лишь присвоенного им номера, что позволило сократить затрату труда и времени на оформление посылок с обязательными экземплярами и ускорить рассылку последних в библиотеки.

Однако в дальнейшем значение этих регистрационных номеров в корне изменилось, нумерация обязательных экземпляров не только сохранилась, но стала необходимой, независимо от того, что инвентарные листы Всесоюзной книжной палаты содержат подробное описание перечисленных в них произведений печати. За экспедиционным номером книги фактически скрыты автор, заглавие и другие данные о ней. Следовательно, по одному лишь экспедиционному номеру имеется возможность без труда установить через инвентарные листы Всесоюзной книжной палаты, о каком именно Издании идет речь, и получить о нем достаточно полное представление. Таким образом, экспедиционный номер фактически может выполнять и выполняет ту же самую функцию, какую выполняют в библиотеках инвентарные номера, присваиваемые книгам. Различие между экспедиционным и инвентарным номерами заключается в том, что первый устанавливается государственным учреждением, независимо от библиотек, и является единым для всех обязательных экземпляров данного произведения печати, в какую бы библиотеку они ни были направлены. По окончании года инвентарные листы Всесоюзной книжной палаты подшиваются или переплетаются и хранятся как первичные документы или как инвентарные книги на фонд обязательных экземпляров.

Применение этого способа инвентаризации в значительной мере освобождает библиотеки от большой затраты труда и времени на повторное производство той же самой работы, которая уже однажды была выполнена Всесоюзной книжной палатой. Двукратная инвентаризация обязательных экземпляров — явление во всех отношениях нерациональное, приводящее к неоправданному расходованию государственных средств и нерациональному использованию библиотечных кадров. Для внедрения нового метода централизованной инвентаризации обязательного экземпляра в практику всех библиотек-получательниц необходимо усилить его пропаганду и устранить недостатки в организации издания инвентарных листов (их формы, их соответствия посылкам с обязательными экземплярами). В настоящее время инвентарные листы в практике ряда библиотек находят гораздо более широкое и разностороннее применение. **Они** не только являются основными документами, юридически оформляющими

¹ НАВКП. Фонд отчетов и планов работы. Дело 1923 г. Отчет о деятельности Российской центральной книжной палаты за 1923 год. Стр. 14.

поступление обязательных экземпляров в библиотеку, но одновременно выполняют и несколько других функций, а именно:

- 1) сопровождая книги из Всесоюзной книжной палаты в библиотеки, служат в качестве накладных, являются первичными сопроводительными документами;
- 2) при приеме книг в библиотеку используются в качестве актов приемки;
- 3) заменяют в отдельных библиотеках-получательницах бесплатных обязательных экземпляров инвентарные книги;
- 4) используются библиотеками для контроля за полнотой получения обязательных экземпляров из Всесоюзной книжной палаты;
- 5) служат в качестве документов, по которым производится передача поступивших обязательных экземпляров из отдела комплектования в другие отделы библиотеки;
- 6) используются для контроля за сохранностью обязательных экземпляров в библиотеке;
- 7) служат ценным библиографическим источником, дающим возможность библиотеке задолго до выхода в свет очередных номеров «Книжной летописи» и даже печатных каталожных карточек осведомляться о том, какие новые книги вышли в свет, и заблаговременно производить их заказ в соответственных книжных магазинах и издательствах. Это обстоятельство превращает инвентарные листы в ценное библиографическое пособие большого информационного значения. В качестве такового инвентарные листы используются одновременно как для общей информации о вновь выходящей литературе (экспресс-информация), так и для текущего комплектования библиотечного фонда.

Инвентарные листы обязательного экземпляра имеют большую историю развития, которая до сих пор в нашей литературе не нашла освещения. Появление этой формы учета в практике работы Российской центральной книжной палаты относится к 1920 году. Начиная с этого момента Книжная палата неустанно работала над усовершенствованием формы и содержания этих листов в целях их наибольшего приближения к общепринятым в практике библиотек формам инвентарного учета (инвентарные книги или акты). С 1920 по 1923 год все обязательные экземпляры рассылались в библиотеки при подробных описях-накладных. Однако с апреля 1923 года РЦКП была вынуждена прекратить составление подобного рода накладных, поскольку наличный штат сотрудников экспедиции не успевал справляться со все растущим количеством поступающих обязательных экземпляров, что вызывало образование в Палате залежей неучтенной литературы. Палата в связи с этим отказалась от составления полных сопроводительных списков литературы и сохранила таковые лишь в отношении наиболее ценных изданий, а на все прочие издания составляла списки их порядковых номеров. Эта мера по подсчетам Палаты дала ей возможность сократить работу по описанию отправляемой литературы почти вдвое¹. «Глухие» накладные применялись вплоть до 1934 года.

Библиотеки-получательницы обязательного, экземпляра неоднократно выражали свое недовольство такой формой учета, указывали Палате, что «глухие» накладные не дают им возможности контролировать полноту доставки обязательных экземпляров. Они настойчиво добивались увязки документации на обязательные экземпляры, рассылаемой Палатой, с фор-

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1923 г. Телефонограмма ГЦКП в управление делами Госиздата за № 16/1368 от 16 апреля 1923 г. и ответная телефонограмма Госиздата за № 84 от 17 апреля 1923 г.

мой инвентаризации в библиотеках, так как видели в сопроводительных описях при посылках средство освобождения их от работы по инвентаризации. «В случае,— писала Государственная публичная библиотека Белорусской ССР,— если бы проведение этого мероприятия... вызвало бы какие-нибудь значительные дополнительные расходы, то они, по нашему мнению, были бы с охотой покрыты библиотеками»¹. Уже в 1927 году Украинская книжная палата сумела усовершенствовать оформление посылок с обязательным экземпляром, применив для их документации так называемые инвентарные дневники (щоденники), с обозначением всех данных, необходимых для нормальной библиотечной инвентаризации книг, обеспечив при этом идентичность порядковых номеров, проставленных на книгах и указанных в «инвентарных дневниках». В 1932 году Государственная публичная библиотека Белорусской ССР обратила внимание ГЦКП РСФСР на «чрезвычайное облегчение работы по приемке и документации обязательных экземпляров, которые дало бы сопровождение посылок полными накладными типа инвентарных списков по образцу, применяемых Украинской книжной палатой»². Библиотека даже ставила вопрос о возможности в целях сокращения расходов ГЦКП организовать специальную подписку заинтересованных библиотек на инвентарные списки.

С 1-го сентября 1934 года ГЦКП РСФСР перешла к новой форме документации посылок с обязательными экземплярами книг и брошюр, журналов, карт и планов, печатной графики и нотных изданий. Сопроводительным документам новой формы было присвоено название «инвентарные листы обязательного экземпляра». Они были специализированы и выпускались в пяти сериях: первая—книги (условное обозначение—1), вторая—журналы (условное обозначение—II), третья—географические карты и планы (условное обозначение—III), четвертая—печатная графика (условное обозначение—IV), пятая—музыкальные произведения, ноты (условное обозначение—V). В пределах каждой серии производилось деление изданий на три группы: 1) московские издания (отличительная литера М), 2) ленинградские издания (Л), 3) издания других городов РСФСР (Д). Буквенное обозначение групп было введено в состав инвентарно-экспедиционных номеров, проставляемых самой Книжной палатой на

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1926 г. Письмо в ГЦКП за № 69 от 8 февраля 1926 г.

² НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1932 г. Письмо в ГЦКП за № 233 от 18 марта 1932 г.

всех изданиях (кроме журналов, которые вообще не нумеровались). Римские цифры, отличающие серии, в состав экспедиционных номеров не вводились ввиду того, что принадлежность к серии легко можно было установить по характеру издания. Инвентарные листы содержали:

- 1) инвентарно-экспедиционные порядковые номера посылаемых изданий.
- 2) описание этих изданий,

Гр. 2. № 91 от 29 мая 1938 г. Серия I (книги) стр. I

№ п/п	Описание печатной продукции
2346	УКАЗАТЕЛЬ ФАКТОВ и ПРИМЕРОВ из-сораторского направления. 2-ое изд. - Западост. издат. ДН НК. Киев. Печата. 7.33X. 7 р. в пер. 33
2347	САРИКИН Р.С. в др. (соот.). Труды для реконструкции 1-го полета. ОНКОМ. ЛТДЛ от 1938 г. - 1-я Изд.-кон. экз. Д. 26. Сер. Печ. 33X. Б/и 33
2348	ГРИГОРЬЕВ А.С. Гора от ука. - Гослитиздат. Д. 26. Изд. 2-е. 30.300. 3 р. в пер. 40
2349	ЛУКСА. Программа курса "Путевые транспортные карты" - Изд. НК. Д. 26. 31X. Б.б. 3
2350	ВОЛЫНСКИЙ А.А. Программа курса "География". - НКВД Гр. Д. 26. Изд. 1-е. 30.300 Б/и. 33
2351	БАТЕНЬ В.В. Голоски - Изд. НК. Строст. Б.Г./ИИ/ А. Изд. 2-е. 400. 30
2352	ВИРЧИКОВ Л.М. Курс математики и механики для студентов. Ч. 1. Изд. НК. Изд. 1-е. 1.000. 10 р. 48

Рис. 26. Инвентарный лист обязательного экземпляра (1938 г.).

3) сообщение о количестве доставленных в Книжную палату и распределяемых ею обязательных экземпляров каждого издания. Последнее помогало библиотекам узнавать, полагается ли им данное издание. Так, например, библиотеки, включенные по составу получаемого комплекта в 7 группу, не должны были получать издания, доставленные в Книжную палату в количестве до 20 экземпляров включительно.

Инвентарные листы вкладывались в каждую посылку с обязательными экземплярами и соответствовали ее составу. Насколько ценным для библиотек являлось получение инвентарных листов обязательного экземпляра, насколько они были заинтересованы в регулярном их получении, свидетельствует целый ряд фактов, зафиксированных в переписке отдельных библиотек со Всесоюзной книжной палатой. Так, небольшой перебой в мае 1938 года в составлении инвентарных листов, вызвавший временную замену их на издания группы «М»

глухими накладными, вызвал сейчас же ряд обращений в Книжную палату с требованием возобновить присылку инвентарных листов, так как до их получения «сотни книг обязательного экземпляра лежат без движения, что **не** только тормозит и загромождает работу отдела, а и главное — не дает возможности быстро продвинуть книгу к читателю!». Большим новшеством явилось введение Всесоюзной книжной палатой в 1944 году (впервые в истории этого дела) инвентарных листов, напечатанных типографским способом. При этом было принято разделение всей печатной продукции вместо пяти на шесть серий: 1) книги, 2) журналы и другие периодические издания, 3) музыкальные ноты, 4) карты, 5) произведения изобразительного искусства и наглядные пособия, 6) ГОСТ'ы. В пределах каждой серии была установлена самостоятельная годовая нумерация инвентарных листов.

Остановимся несколько подробнее на этом не вполне удачном опыте Всесоюзной книжной палаты. Начатый с 1 сентября 1944 года ежедневный выпуск типографски отпечатанных инвентарных листов на вновь поступающие в Палату обязательные экземпляры произведений печати должен был, по ее мнению, содействовать улучшению постановки работы с обязательными экземплярами, повысить качество их документации, облегчить и ускорить обработку партий обязательных экземпляров, а также их рассылку на места в библиотеки. Предполагалось также, что инвентарные листы этого типа одновременно будут являться оперативным ежедневным информационным библиографическим пособием, содержащим сведения о вновь выходящих в СССР изданиях. Однако практика показала, что при этом инвентарные листы утратили свое первоначальное назначение. Процесс их типографского печатания требовал такой затраты времени, что Палата была вынуждена, не дожидаясь выхода инвентарных листов в свет, отсылать посылки с обязательными экземплярами на места без всяких сопроводительных документов, а уже позднее досылать

1 НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1938 г. Письмо Воронежской областной публичной библиотеки от 9 июня 1938 г., за № 3.

Рис. 27. Инвентарные листы обязательного экземпляра, отпечатанные

их в библиотеки целыми пачками. В результате получился полный отрыв инвентарных листов от посылок. Потеряв свое основное назначение, инвентарные листы превратились в средство своего рода текущей информации о новой литературе, стали подменять «Книжную летопись» и печатные карточки, издаваемые Всесоюзной книжной палатой. Не надо доказывать, что такого рода издание фактически не имело ничего общего с системой обязательного экземпляра и крайне отрицательно сказывалось на документации посылок, вызывая жалобы со стороны многих библиотек. Применение инвентарных листов этого вида продолжалось до 1946 года, когда Палата временно для ускорения доставки обязательных экземпляров перешла на издание накладных глухого типа, а с 1947 года возобновила составление инвентарных листов обязательного экземпляра с подробным описанием, то есть вернулась к практике 1934 года.

Итак, применение двух основных типов инвентарных листов со всей убедительностью показало, что библиотеки категорически отвергают инвентарные листы глухого типа, содержащие лишь перечень присвоенных обязательным экземплярам регистрационных номеров, и требуют того, чтобы инвентарные листы содержали описание произведений печати, сопровождали каждую посылку с обязательным экземпляром и соответствовали ее составу. В настоящее время инвентарные листы Всесоюзной книжной палаты печатаются на ротопринте и разделяются, как и до 1944 года, на пять серий (правда, в несколько другой группировке): 1) книги, 2) журналы и другие периодические издания, 3) ноты, 4) графика и наглядные пособия, 5) карты. Номера инвентарных

листов и экспедиционные номера перечисленных в них изданий начинаются ежегодно с единицы

Описания всех изданий производятся на русском языке независимо от языка, на котором они напечатаны. Описание произведений печати в инвентарных листах содержит большое количество сведений, позволяющих получить весьма точное представление о том или ином издании. В каждом инвентарном листе указываются его порядковый номер, наименование серии и дата составления.

Таким образом, в процессе своего развития инвентарные листы претерпели ряд существенных изменений, прежде чем была найдена их рациональная форма, наиболее соответствующая требованиям библиотек в отношении приема и учета обязательных экземпляров и организации работы

с ними.

Ознакомление с постановкой учета бесплатных обязательных экземпляров в практике государственных публичных и областных библиотек дает чрезвычайно пеструю картину. Казалось бы, против применения.

296

инвентарных листов Всесоюзной книжной палаты для инвентаризации фондов обязательного экземпляра трудно найти возражения, так как большая экономия, получаемая в связи с их применением, очевидна. Однако в практике библиотек случаи их применения относительно редки,— большинство библиотек от их использования уклоняется и предпочитает инвентаризировать обязательные экземпляры в общих инвентарных книгах или актах. В то же время большинство республиканских книжных палат с успехом использует инвентарные листы. Большой выигрыш как во времени, так и в расходовании сил и средств дает этот метод и в тех немногих библиотеках, в которых он находит применение. Исключительно активно используются инвентарные листы в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, которая по договоренности со Всесоюзной книжной палатой получает их в 9 экземплярах.

Один из них используется библиотекой для инвентаризации полученных обязательных экземпляров. В отделе комплектования на нем возле каждой записи проставляется инвентарный номер из общей книги поступлений и указывается направление книги в тот или иной фонд. Эти листы подбирают по номерам, переплетают комплектами за 1—1 1/2 месяца по видам печатной продукции и хранят как инвентарную книгу. Три экземпляра инвентарных листов используются в отделе комплектования для составления ряда вспомогательных и контрольных картотек. При этом инвентарные листы разрезаются, и все записи наклеиваются на карточки. Пятый экземпляр листов разрезается и расклеивается на карточки, выдаваемые на руки комплектаторам для приобретения необходимых изданий. Шестой экземпляр инвентарного листа передается в группу новых поступлений основного хранения, для контроля за своевременным поступлением указанных в листе книг из отдела каталогов; седьмой — поступает вместе с соответственными материалами в сектор групповой обработки; восьмой — используется как сопроводительный документ при передаче обязательного экземпляра в архивный фонд. И, наконец, последний — девятый экземпляр инвентарного листа используется как сопроводительный документ при передаче книг в отдел каталогов для систематизации и каталогизации. Возможность оперировать таким количеством инвентарных листов экономит много труда и ускоряет процесс обработки книг в библиотеках и поступление их в читальные залы.

В Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина при передаче обязательных экземпляров из отдела комплектования в отдел каталогизации сотрудник последнего ставит на инвентарном листе против записи каждой книги штампель, показывающий, что книга принята отделом каталогизации. Этот инвентарный лист хранится в отделе комплектования и заменяет инвентарную книгу. Из других крупных библиотек используют инвентарные листы для инвентаризации обязательных экземпляров государственные публичные библиотеки Белорусской и Киргизской ССР, а также Фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР. Однако многие библиотеки, как уже было сказано, игнорируют инвентарные листы Всесоюзной книжной палаты и подвергают обязательные экземпляры учету наравне со всеми остальными произведениями печати, поступающими в библиотеку из других источников комплектования. Так, Государственная публичная библиотека Латвийской ССР использует инвентарные листы для учета лишь некоторых видов произведений печати, получаемых в порядке бесплатного обязательного экземпляра, а большую часть обязательных экземпляров, прежде всего книги, учитывает наравне и вместе со всеми остальными фондами. Государственная публичная библиотека Казахской ССР указывает на инвентарном листе номер записи данной партии обязательных экземпляров в книге суммарного учета, инвентарные номера, номер и дату квитанции, по которой была произведена сдача полученных изданий в отдел обработки или в отдел периодики. Здесь же библиотекари расписываются в сдаче и приеме литературы. Инвентарные листы подбираются по номерам, по окончании года переплетаются и хранятся в отделе комплектования. Некоторые библиотеки используют инвентарные листы в качестве инвентарных документов, но по примеру Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (без всяких к тому оснований) заменяют регистрационные номера собственными инвентарными номерами. Так поступает, например.

Хабаровская краевая библиотека. Никакого улучшения учета такая практика не дает, она лишь без пользы его усложняет.

В чем же причины такого пассивного отношения к инвентарным листам? Несомненно, кроме отсутствия единых государственных требований к учету обязательных экземпляров и соответственных методических указаний, что способствует привычке следовать шаблону, есть и еще одна причина — применение инвентарных листов для учета представляет известные трудности. Подчас этот метод учета не всегда может полноценно заменить старые, проверенные методы учета. Так, например, трудности могут возникнуть при стремлении библиотеки отдельно учесть каждый свой специализированный фонд. Однако, в большинстве случаев, эта причина не может быть признана основной, так как инвентарные листы специализированы по сериям, т. е. по основным видам литературы, и, следовательно, дают возможность подойти к учету дифференцирование. Возникают трудности и в случае применения в библиотеках для обязательных экземпляров формальных расстановок их на полках. В тех случаях, когда обязательные экземпляры не выделяются в самостоятельный фонд, а хранятся в общем фонде вперемешку с другими произведениями печати, эта причина является уважительной.

Специфическим же недостатком, свойственным инвентарным листам, является неизбежное наличие в них пробелов, образующихся в связи с непредоставлением данной библиотеке отдельных обязательных экземпляров (например, малотиражных изданий и др.). Вследствие этого получается так называемая «скачущая» нумерация и возникает необходимость отмечать в инвентарном листе неполученные издания. Но этот недостаток не имеет существенного значения и лишь в незначительной степени затрудняет учет. Во всяком случае он не может явиться причиной для отказа от учета с помощью инвентарных листов. Известное значение имеет и наблюдающийся время от времени отрыв инвентарных листов от посылок с обязательными экземплярами, высылка их спустя несколько дней после отправления посылки. Несомненно также, что инвентарным листам в настоящее время свойственны еще некоторые недостатки и в отношении их формы, полноты описания произведения, качества печати и пр. Библиотеки неоднократно указывали на эти недостатки и выдвигали ряд предложений, обеспечивающих их устранение. Сошлемся хотя бы на письмо Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, адресованное Всесоюзной книжной палате и директорам книжных палат союзных республик, в котором она просила «внести некоторые изменения в форму печатания инвентарных листов...»¹. Библиотека предлагала единообразное, унифицированное составление их всеми книжными палатами, просила улучшить качество печати инвентарных листов и применять для них плотную бумагу, чтобы иметь возможность сохранять их продолжительное время. К этому письму библиотекой была приложена разработанная ею специальная «Инструкция по составлению инвентарных листов на обязательный экземпляр, рассылаемый по библиотекам книжными палатами». В целях улучшения качества инвентарных листов и установления еще большего их соответствия нуждам библиотек, назрела необходимость внести в них ряд существенных изменений. Требуется несколько увеличить формат инвентарных листов, а по форме приблизить их к стандартной инвентарной книге. Практически

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1938 г. Письмо Госуд. библиотеки СССР им. В. И. Ленина (1938 г.).

это означает включение в инвентарные листы таких граф, как дата записи, номер записи в книге суммарного учета, отметки о выбытии, индекс книги и т. д.

Следует также упростить описание произведений печати в инвентарных листах, освободить его от элементов, представляющих интерес лишь для Всесоюзной книжной палаты (номер заказа, наименование типографии и др.).

Необходимо также обеспечить безусловное снабжение всех без исключения посылок с обязательными экземплярами точно соответствующими им инвентарными листами, не практиковать отдельную отправку последних после того, как книги уже отосланы в библиотеки.

Устранение перечисленных недочетов и удовлетворение справедливых пожеланий библиотек дало бы возможность создать условия для применения метода централизованного учета обязательных экземпляров с помощью инвентарных листов в подавляющем большинстве библиотек-получательниц бесплатного обязательного экземпляра.

. § 3. *Обработка и расстановка обязательных экземпляров* Обработка обязательных экземпляров в основном каких-либо отличий от обработки произведений печати, поступающих в библиотеку из других источников комплектования, не имеет. Над обязательными экземплярами производятся те же самые операции, каким подвергаются и все остальные произведения печати. Однако нельзя не учитывать того, что в порядке бесплатного обязательного экземпляра в библиотеки поступает огромное количество разнообразных видов литературы, различных по своей значимости. На обработку всей этой массы произведений печати библиотеки затрачивают много труда, времени и средств. Естественно, в этих условиях возникает необходимость осуществить ряд мероприятий, направленных на то, чтобы всемерно облегчить, ускорить и удешевить обработку обязательных экземпляров в библиотеках,

Казалось бы, что наиболее рациональным решением этой проблемы явилось бы осуществление Всесоюзной книжной палатой полной библиотечной обработки всех или большей части высылаемых ею в библиотеки обязательных экземпляров произведений печати. Реализация этого мероприятия дала бы большую экономию труда и времени в библиотеках-получательницах, значительно сократила бы их расходы на обработку этой литературы и на составление каталогов. В действительности же проведение централизованной обработки обязательных экземпляров неминуемо задержит их рассылку в библиотеки и лишит этот источник комплектования той оперативности, которая так выгодно отличает его в настоящее время и имеет такое огромное значение для работы библиотек. Из этого следует, что пока вся тяжесть обработки обязательных экземпляров неизбежно должна ложиться на плечи библиотек. При этом условии надо считать обязательным для всех библиотек применение дифференцированных методов обработки произведений печати, так как к значительной части их нет оснований применять полную библиотечную обработку.

Советское библиотековедение знает три вида библиотечной обработки произведений печати — *полную, упрощенную и групповую обработку*. При полной — каждая книга обрабатывается индивидуально, причем на каталожных карточках о ней сообщается максимальное количество библиографических сведений, ей присваивается индивидуальный шифр, в соответствии с которым она занимает место на полке, и т. д. Это — сложный и дорогой способ обработки, применяемый к наиболее

ценной литературе, как правило, длительно сохраняемой в фондах библиотеки, активно используемой в библиографической работе и в работе с читателями. В отношении остальных видов литературы могут быть применены методы упрощенной и даже групповой (папочной) обработки. Это даст библиотекам возможность более дешевым способом обрабатывать те виды литературы, по отношению к которым они нередко применяют метод полной обработки (либо не обрабатывают их вовсе), а также позволит использовать полностью все издания, входящие в состав комплекта обязательного экземпляра.

При упрощенной обработке принцип индивидуального отражения произведений печати в каталогах и их индивидуального хранения на полках сохраняется, а упрощается лишь их описание, а иногда и систематизация. При групповой обработке произведения печати подбираются в папки по темам или по видам литературы и получают уже не индивидуальное описание, а групповое. Применение такой обработки улучшает качество каталогов, ибо они не загружаются большим количеством индивидуальных описаний, облегчает пользование каталогами, позволяет ввести в книгохранилищах более эффективные методы хранения этих материалов. Следует подчеркнуть, что применение упрощенного и группового методов обработки некоторой части обязательных экземпляров является основным условием рациональной обработки фондов, ускоряет этот процесс и значительно снижает расходы. Библиотеки, получающие бесплатный обязательный экземпляр и не применяющие этих методов, отстают от жизни.

Наиболее прогрессивный путь рационализации обработки обязательных экземпляров, способствующий повышению ее качества при одновременном удешевлении, — это широкое применение централизованной каталогизации произведений печати. Печатная карточка, издаваемая с 1927 года Всесоюзной книжной палатой, завоевала прочное положение в библиотечной и библиографической практике и активно используется в научных библиотеках, облегчая и удешевляя работу по составлению каталогов и одновременно повышая качество последних. Всесоюзная книжная палата сумела добиться значительной оперативности в рассылке каталожных карточек, — адресаты получают их обычно до поступления книг на книжный рынок, что дает библиотекам возможность активно следить за выходом новых изданий и своевременно их заказывать в книготорговых организациях. Такая оперативность превратила печатную карточку в орган экспресс-информации о вновь выходящей литературе и вызвала широкое использование ее в этом качестве даже в массовых библиотеках. И все же оперативность издания и рассылки печатных каталожных карточек еще далека от совершенства — они поступают в библиотеки хотя и до прибытия литературы в книготорговую сеть, но уже после получения обязательных экземпляров. Это весьма осложняет работу библиотек по каталогизации. Во-первых, запаздывание карточек вынуждает библиотеки, не дожидаясь их получения, самим производить описание наиболее для них важных, актуальных книг. Во-вторых, учитывая применение Всесоюзной книжной палатой принципа отбора при печатании карточек, библиотеки далеко не всегда знают, на какие именно произведения они будут присланы, а на какие нет, а поэтому не могут отобрать сразу, после поступления обязательных экземпляров в библиотеку, те из них, на которые нужно писать карточки на месте. В связи с этим библиотеки выдвигают требования: 1) ввести в практику Всесоюзной книжной палаты присылку печатных карточек одновременно с соответствующими обязательными экземплярами, т. е. отправку из Книжной палаты книг с вло-

жением в каждую из них каталожной печатной карточки; 2) согласовать экспедиционный номер, проставляемый на обязательном экземпляре и в инвентарном листе, с порядковым номером печатной каталожной карточки (вопрос о так называемом «едином регистрационном номере»).

Не может быть двух мнений о том, что одновременная присылка обязательных экземпляров и печатных каталожных карточек .во многом облегчила бы работу библиотек, ускорила обработку книг и доведение их до читателей. Библиотеки в своих письмах и в ответах на анкеты 1946 и 1955 годов не устают выдвигать это свое требование: «Необходимо ликвидировать разрыв между получением печатной карточки и книги. Желательно, чтобы карточки доставлялись одновременно с литературой» (Библиотека Академии наук УССР). «Желательно при получении обязательного экземпляра одновременно получать к нему печатную каталожную карточку Книжной палаты» (Государственная центральная научная медицинская библиотека). «Особое внимание нужно обратить на то, чтобы комплекты печатных карточек посылались своевременно, не отставая от посылки книг, в противном случае теряется всякий смысл получения печатных карточек Книжной палаты» (Научная библиотека Иркутского университета) и т. д. Являются ли пожелания библиотек о соединении еще в стенах Всесоюзной книжной палаты печатных карточек с обязательными экземплярами и одновременная рассылка их в сопровождении инвентарных листов утопическими? Известно, что в 1930-х годах Книжная палата Украинской ССР практиковала присылку печатных карточек вместе с обязательными экземплярами. Но этот опыт, имеющий, несомненно, большое принципиальное значение, не может быть повторен в настоящее время, так как Всесоюзная книжная палата рассылает обязательные экземпляры в библиотеки не 1-2 раза в месяц, как рассылала их в те годы Книжная палата УССР, а ежедневно. В первом случае возможно было задерживать высылку обязательных экземпляров в библиотеки в ожидании того времени, когда соответствующие печатные карточки будут изданы, и тем самым получится возможность их соединения с обязательными экземплярами. Применение этой техники в настоящее время явно нецелесообразно, так как ежедневная высылка книг в библиотеки является важнейшим достижением Всесоюзной книжной палаты и ни в коем случае не может быть отменена. Пути решения этого вопроса, очевидно, надо искать в другом направлении — добиваться, чтобы описание каждого произведения печати во Всесоюзной книжной палате было идентичным как на инвентарных листах, так и на каталожных карточках; чтобы описание в библиотеках производилось немедленно по получении обязательных экземпляров, иначе говоря, лишь один раз, в момент их инвентаризации, и, чтобы издание печатных карточек было всемерно ускорено как путем применения в этих целях наиболее совершенных методов репродуцирования, так и замены, по возможности, типографского печатания карточек печатанием их без набора.

Вопрос о согласовании номеров, присваиваемых Всесоюзной книжной палатой обязательному экземпляру и отражающей его печатной каталожной карточке, уже много лет является объектом обсуждения, но до сих пор остается нерешенным. Как мы покажем дальше, за эта годы изменилось самое существо этого вопроса, и в настоящее время, собственно, речь должна идти не о согласовании номеров, а о своевременном сигнализировании библиотекам, будет или не будет на данное произведение печататься каталожная карточка. Но обратимся прежде всего к истории этого

вопроса. До начала издания ГЦКП печатных карточек речь шла о согласовании экспедиционных номеров книг с номерами их описания в «Книжной летописи», поскольку последняя до известной степени выполняла в эти годы функции централизованной каталогизации, в связи с чем часть ее тиража в целях разрезки печаталась на одной стороне страницы. Позднее встал вопрос о согласовании экспедиционных номеров с номерами печатных карточек. Надобность в согласовании их с номерами «Книжной летописи», естественно, отпала. Следовательно, в обоих случаях имелось в виду согласование экспедиционных номеров книг с номерами их описания в органе централизованной каталогизации (вначале в «Книжной летописи», а с 1927 года—на печатной каталожной карточке).

Впервые этот вопрос был поставлен Н. Ф. Гарелиным — ученым секретарем Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина — в 1925 году на Втором совещании директоров книжных палат. «Желательно, — говорил он, — чтобы номер «Книжной летописи» совпадал с номером, проставляемым в книге Книжной палатой»¹.

В 1928 году он снова обсуждался на Четвертом совещании директоров книжных палат. На этот раз его поднял директор Книжной палаты Туркменской ССР тов. Туманович: «Более чем затруднительно несоответствие экспедиционных и карточных номеров Российской книжной палаты»², — доказывал он. Любопытно отметить, что М. А. Юдкевич — директор Книжной палаты УССР в своем выступлении на этом же совещании заявил, что у них «Экспедиционный номер ставится не только на книгах, но и на карточках»³. Однако совещание это заявление Годкевича не приняло во внимание и признало «неосуществимым установление соответствия между №№, проставляемыми Книжными палатами на книгах, и №№ на карточках»⁴. Объяснения этому отказу надо искать в том, что количество обязательных экземпляров, включенных в инвентарные листы, как правило, не соответствует количеству обязательных экземпляров, регистрируемых на печатных карточках, ибо в последнем случае производится отбор в соответствии с целевым назначением печатных карточек. В «Книжной летописи» и на печатных карточках неизбежно образовались бы при этом большие пробелы в ряду порядковых номеров и получилось бы то, что называется скачущей или прыгающей нумерацией. С этим фактом нельзя было не считаться.

Мы не видим сейчас необходимости во что бы то ни стало добиваться установления единого номера на самом обязательном экземпляре и в записях его на инвентарном листе, на печатной карточке, в «Книжной летописи» и «Ежегоднике книги СССР», так как никаких особых преимуществ библиотекам и библиографам это не дает, но потребует усложнения техники библиографической регистрации произведений печати. Вопрос идет о другом, — как через обязательный экземпляр, поступающий в библиотеки раньше печатной карточки, дать знать библиотеке, печатается ли на него каталожная карточка или нет. Решение этой задачи не представляет технических затруднений. Для этого прежде всего необходимо, чтобы при получении очередных посылок с обязательным экземпляром редакция печатной карточки Всесоюзной книжной палаты прини-

НАВКП. Фонд совещаний книжных палат. Дело «II совещание. 1925 г.». Протокол 5-го заседания от 24 октября 1925 г., стр. 47.

² НАВКП. Фонд совещаний книжных палат. Дело «IV совещание. 1928 г.». Протокол 8-го заседания от 30 мая 1928 г., стр. 120.

³ Там же Протокол 2-го заседания от 26 мая 1928 г., стр. 24.

⁴ Там же. Протокол 9-го заседания от 31 мая 1928 г., стр. 147.

мала участие в ознакомлении с каждым вновь полученным изданием и здесь же производила отбор для своих целей, фиксируя его записью на контрольном экземпляре произведения. При этом экспедиционный номер тех обязательных экземпляров, на которые печатная карточка издана не будет, мог бы начинаться с цифры ноль. В результате этого весьма простого приема библиотеки сразу же, в момент получения обязательных экземпляров, будут знать, надо ли им ожидать печатную карточку на то или иное издание или они сами могут его немедленно подвергнуть обработке (полной, упрощенной или групповой—в зависимости от индивидуальных особенностей данного произведения печати). К этому остается добавить, что Всесоюзная книжная палата в настоящее время на печатной карточке указывает не только ее порядковый (в пределах каждого года) номер, но рядом с ним и экспедиционный номер книги.

Вопросы организации расстановки обязательных экземпляров получают то или иное решение в зависимости от того, выделены ли обязательные экземпляры в отдельный, самостоятельный фонд или они хранятся вместе со всеми остальными произведениями печати, поступившими из других источников комплектования и, следовательно, входят в состав единого фонда библиотеки. Выделение обязательных экземпляров в самостоятельный фонд является оправданным только в тех библиотеках, которые выполняют архивную функцию. Создание подобного рода фондов в библиотеках, освобожденных от выполнения архивных функций, в большинстве случаев является необоснованным и нецелесообразным, так как противоречит задачам библиотеки в деле активного использования этих экземпляров для обслуживания читателей. В том случае, когда обязательные экземпляры не выделяются в самостоятельный фонд, а включаются в единый фонд, вместе со всей остальной литературой библиотеки, по отношению к ним, естественно, применяется и одинаковый способ расстановки.

Все типографии перед отправкой обязательных экземпляров штемпелюют их специальным штемпелем—«Обязательный экземпляр». Таким образом, они как бы предупреждают адресатов о том, что к этим экземплярам произведений печати необходим особый подход (использование их в последнюю очередь, создание условий для их длительного хранения и т. п.).

. § 4. Использование обязательных экземпляров. Обязательные экземпляры имеют огромное значение для всей работы библиотек. Благодаря им полнее и своевременнее удовлетворяются запросы читателей, организуются мероприятия по продвижению литературы, способствующей развитию научной работы на местах и необходимой работникам-практикам всех отраслей промышленности и сельского хозяйства. Основным контингентом читателей обязательных экземпляров являются научные работники и специалисты, о них-то прежде всего и должна позаботиться библиотека, организовав использование обязательных экземпляров.

Задача заключается в том, чтобы всемерно облегчить читателям работу с этими изданиями в читальных залах библиотеки, обеспечить выдачу их в порядке абонемента и междубиблиотечного абонемента за стены библиотеки, активно использовать их в массовой работе библиотеки и особенно для широкой информации читателей о выходе в свет и о получении библиотекой новых произведений печати (выставки новинок, тематические выставки и т. д.). Первая конференция научных библиотек РСФСР еще в 1924 году в своих резолюциях указала, что «задачей научной библиотеки является создание для трудящихся масс наиболее лег-

ких и совершенных условий доступа к ее научным богатствам и оказание помощи при их использовании»¹. Таким образом эффективность использования, означающая освоение всех, в том числе наиболее «трудоемких», частей комплектов обязательного экземпляра,—такова важнейшая задача библиотек-получательниц. В составе комплекта обязательного экземпляра соответствующего профиля не должно быть изданий, которые библиотека не могла бы использовать в своей работе. Задача заключается в том, чтобы подбирать комплекты, соответствующие профилю каждой библиотеки и чтобы последняя сумела найти пути к заинтересованным в этой литературе читателям и обеспечила ее продвижение к ним. Особое значение в решении этой задачи имеет систематический показ обязательных экземпляров на постоянных выставках новых поступлений.

В большинстве библиотек капиталистических стран использование обязательных экземпляров ограничивается. Так, одним из правил Библиотеки Британского музея установлено, что ни одна из принадлежащих ей книг не может быть выдана за пределы библиотеки. Нельзя, в частности, высылать их по междубиблиотечному абонементу. Следовательно, Библиотека Британского музея не оказывает помощи своими книгами другим библиотекам Великобритании. Если какому-либо читателю нужна литература, имеющаяся только в Библиотеке Британского музея, он должен приехать в Лондон и заниматься в ее читальном зале. Подход к использованию обязательных экземпляров в Советском Союзе совершенно иной. Еще в 1926 году Н. Ф. Яницкий в одном из своих выступлений указал, что большинство библиотек использует комплекты обязательного экземпляра «не как архивно-справочный материал, а по линии библиотечного удовлетворения широких читательских масс»². Но тем не менее отдельные проявления архивного уклона имеют место в практике некоторых и наших библиотек. Это сказывается, как было уже отмечено выше, в медленных темпах обработки вновь получаемых обязательных экземпляров, в необоснованном создании из них отдельных фондов в библиотеках, которые не призваны выполнять архивную функцию, в пассивности продвижения обязательного экземпляра к читателям.

Изучение практики показывает, что в решении вопросов, связанных с использованием обязательных экземпляров, у библиотек нет единства: одни и те же вопросы, примерно, в одних и тех же условиях они решают различно. Никаких государственных указаний, регулирующих использование обязательных экземпляров в библиотеках разного типа, у нас не имеется, и это открывает широкий простор для того разнобоя, который характеризует современную практику библиотек. Как в настоящее время обстоит дело с использованием в библиотеках обязательного экземпляра, позволяет судить таблица на стр.307, составленная по материалам анкеты, проведенной Министерством культуры СССР в декабре 1955 года, охватывающая 30 библиотек разного типа.

Как мы видим из таблицы, все библиотеки без исключения выдают обязательные экземпляры без всяких ограничений в свои читальные залы. Единственное условие, которое при этом библиотеки соблюдают, — это выдача обязательных экземпляров в последнюю очередь, после того, как все остальные экземпляры данного издания с полок сняты и выданы чи-

¹ Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР. М., 1926, стр. 225.

² НАВКЛ. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1926 г. Протокол № 2 (2) заседания заведующих отделами Государственной центральной книжной палаты от 23 января 1926 г., § 1.

№№ п/п	Наименования библиотек	Выдача производится		
		в чит.	по абонементу	по междубиблиотеч
	Г. Республиканские библиотеки			
1	Госул. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина	Да	Ограниченно	Только 2-й об.
2 3	Украинской ССР Белорусской	Да	Нет Нет Кроме	Нет Нет
4	ССР Узбекской ССР	Да	особо цен ных изданий	сведений Кроме ных изданий
5	Казахской ССР	Да	Нет сведений	Нет сведений
6	Грузинской ССР	Да	Нет	Нет
7	Азербайджанской ССР	Да	Нет сведений	Нет сведений
8	Литовской ССР	Да	Нет сведений	Ограниченно
9	Молдавской ССР	Да	Нет	Нет
10	Латвийской ССР	Да	Да	Да
11	Киргизской ССР	Да	Нет	Нет
12	Таджикской ССР	Да	Нет	В исключит. случаях
13	Армянской ССР	Да	В исключит.	Да
14	Туркменской ССР	Да	Нет	В порядке
15	Эстонской ССР	Да	Да	Да
16	Карело-Финской ССР	Да	В исключит.	В исключит.
	II. Публичные и областные библиотеки			
17	Одесская госуд. научная	Да	Нет	Да
18	Свердловская госуд. научная	Да	Да	Да
19	Харьковская госуд. научная	Да	Нет	Нет
20	Ростовская госуд. научная	Да	Да	Да
21	Хабаровская краевая	Да	Нет	Да
	III. Библиотеки университетов			
22	Московского	Да	В редких случаях	В редких случаях
23	Томского	Да	Нет	Нет
24	Казанского	Да	Ограниченно	Да
25	Иркутского	Да	В исключит.	Да
26	Саратовского	Да	Ограниченно	В исключит. Да
27	Ленинградского	Да	Да	
	IV. Научные библиотеки			
28	Б-ка Академии наук (в Ленин граде)	Да	Ограниченно	Лишь дублиеты
29	Фунд. б-ка общественных наук Академии наук СССР (в Мо- скве)	Да	Да	Да

30	Б-ка И-га марксизма-ленинизма при ЦК КПСС	Да	Да	Да
----	--	----	----	----

тателям или высланы за пределы библиотеки. Совершенно иная картина открывается при ознакомлении с порядком выдачи обязательных экземпляров за стены библиотек — по абонементу (на дом) и по междубиблиотечному абонементу. Практика на этом участке чрезвычайно пестра и далеко не всегда убедительна. Если говорить о проявлениях архивного уклона в использовании обязательного экземпляра, то их надо искать прежде всего именно здесь. Больше всего ограничений библиотеки применяют в отношении выдачи обязательных экземпляров на дом, поскольку здесь имеет место использование книги вне стен библиотеки, усиливающее опасность преждевременного износа или потери выданных изданий. В то же время высылка обязательных экземпляров в другие города по междубиблиотечному абонементу практикуется в значительно более широких размерах (чем выдача книг на дом), очевидно потому что здесь обязательный экземпляр используется в стенах библиотек, получивших эти издания, а не на дому у читателей. Из приведенной таблицы видно, что безоговорочно выдают книги на дом только 8 библиотек, а по междубиблиотечному абонементу — 15 библиотек. В то же время вовсе не выдают книг по абонементу — 10 библиотек, а по междубиблиотечному абонементу — 6 библиотек. Во всех остальных случаях выдача обязательных экземпляров за стены библиотеки так или иначе ограничивается. В практике же выдачи бесплатных обязательных экземпляров по абонементу и междубиблиотечному абонементу могут быть выделены две основные тенденции — либо выдавать всю литературу, либо вводить ограничения, причем разнородной в этой области особенно резко проявляется в совершенно однотипных библиотеках.

Некоторые объективные причины для ограничения выдачи обязательных экземпляров по абонементу и междубиблиотечному абонементу имеют только те всесоюзные и республиканские библиотеки, перед которыми поставлена задача хранения архивных экземпляров. И действительно, в большинстве библиотек этого типа выдача обязательных экземпляров по абонементу на дом и высылка их по междубиблиотечному абонементу либо запрещена вовсе, либо ограничена. Так, совершенно не допускается выдача обязательных экземпляров на дом и по междубиблиотечному абонементу в государственных публичных библиотеках Киргизской ССР, Грузинской ССР, Украинской ССР, Молдавской ССР и других. В то же время в Государственных публичных библиотеках Эстонской и Узбекской ССР никаких ограничений в использовании бесплатных экземпляров не делается, они выдаются на дом и высылаются по междубиблиотечному абонементу. Касаясь этого вопроса в ответах на анкету, Государственная публичная библиотека Узбекской ССР пишет, что обязательный экземпляр «выдается наравне со всеми книгами в читальные залы, выдача его производится даже в порядке междубиблиотечного абонемента и личного абонемента. Это положение, сколь оно ни нежелательно, по условиям крайней скудости книжного рынка и почти полного отсутствия специальной литературы в большинстве общедоступных библиотек Ташкента, вряд ли было бы целесообразно изменять, так как новый порядок лишил бы библиотеку возможности того широкого обслуживания, какое она практикует сейчас». Позиция этих двух библиотек по своей тенденции является правильной, но лишь при том условии, если выдача обязательных экземпляров по абонементу и высылка их по междубиблиотечному абонементу производится ими не в ущерб выдаче этой литературы в читальные залы библиотеки, т. е. не за счет увеличения количества отказов читателям, посещающим библиотеку лично.

Все библиотеки другого типа не имеют веских оснований для ограниченного использования обязательного экземпляра. Это, в особенности, Относится к некоторым университетским и научным библиотекам, *которые*, как показывает таблица, чаще всего без всяких оснований ограничивают выдачу обязательных экземпляров за свои стены.

Особенно неправильную позицию в отношении использования обязательного экземпляра по абонементу и междубиблиотечному абонементу занимают университетские библиотеки, хотя они в первую очередь должны обслуживать широкий круг высококвалифицированных работников университета. Пять университетских библиотек из шести, получающих бесплатный обязательный экземпляр, устанавливают ряд ограничений в использовании обязательного экземпляра. Так, в ответе на анкету 1955 года библиотека Московского университета сообщает, что «Книги обязательного экземпляра, как правило, на дом читателям не выдаются за исключением особо редких случаев. То же самое и в отношении выдачи по МБА». Так же ограничивает использование обязательных экземпляров и Научная библиотека Томского университета. И здесь они выдаются и используются только в читальных залах, а по междубиблиотечному абонементу не высылаются. Научная библиотека Казанского государственного университета мотивирует ограничение выдачи следующим образом: использование обязательного экземпляра можно разрешить только в читальных залах, «так как много названий книг, журналов, тождественных обязательному экземпляру, невозможно приобрести по другим источникам комплектования. Поэтому обязательный экземпляр необходимо тщательно хранить и максимально использовать в читальных залах». Насколько сильна тенденция университетских библиотек ограничивать выдачу обязательных экземпляров за свои стены, свидетельствует и ответ на анкету 1955 года Научной библиотеки Саратовского государственного университета, которая доказывает, что она *вынуждена* выдавать обязательные экземпляры на дом «вследствие крайней тесноты... В новом здании, — читаем в анкете, — ...библиотека будет располагать хорошими помещениями для работы читателей в читальных залах и сможет довести до минимума выдачу обязательного экземпляра на дом». Странный мотив для введения новых ограничений в отношении использования обязательных экземпляров. Но и выдача их по междубиблиотечному абонементу производится здесь «только в исключительных случаях по специальному разрешению директора библиотеки».

Примером университетской библиотеки, в которой вопрос об использовании обязательного экземпляра ставится и решается по государственному, исходя из задач библиотеки вуза, является Научная библиотека Ленинградского государственного университета. В своем ответе еще на анкету 1946 года она указала, что обязательный экземпляр выдается ею «в общем порядке, т. е. по всем видам абонемента. Особых условий использования обязательного экземпляра библиотека не считала бы нужным вводить, так как в нашу библиотеку обязательный экземпляр поступает исключительно в целях книгооборота». На той же позиции осталась библиотека, отвечая и на анкету 1955 года. Мотивируя отсутствие ограничений в использовании читателями бесплатных обязательных экземпляров, она писала: «библиотека не является государственным книгохранилищем и поэтому не ставит перед собой задачу обязательного хранения литературы. Кроме того, ограничение выдачи обязательного экземпляра только читальными залами привело бы к резкому снижению

обращаемости фонда, что недопустимо для библиотеки университета»¹.

Нет оснований анализировать практику остальных библиотек, так как в подавляющем большинстве все они так или иначе ограничивают выдачу обязательных экземпляров на дом и высылку их по междубиблиотечному абонементу. Такая позиция для большинства библиотек в целом является неправильной, так как основными функциями бесплатного обязательного экземпляра являются библиотечная и библиографическая, но отнюдь не архивная. Как уже было сказано выше, архивное хранение этой литературы поручено лишь нескольким крупнейшим книгохранилищам страны, обеспеченным специальным архивным экземпляром. На практике даже те библиотеки, которые выдают обязательные экземпляры за свои стены, ограничивают эту выдачу либо в отношении категорий читателей, имеющих право на абонемент (выдают обязательный экземпляр на дом только научным и инженерно-техническим работникам и другим специалистам), либо в отношении видов литературы (не выдают на дом книги, часто спрашиваемые в читальных залах; особо ценные издания; архивные экземпляры; единственные экземпляры; периодические издания текущего года и др.). В новом «Положении о междубиблиотечном абонементе»² (утв. 31 октября 1955 г.), дающем всем библиотекам страны право получать книги «из любой библиотеки независимо от их ведомственной принадлежности, величины книжного фонда и объема работы», четко установлен круг изданий, подлежащих и не подлежащих высылке в порядке междубиблиотечного абонемента. Ограничения допущены в отношении художественной литературы, которая высылается только для научной и производственной работы, газет, карт, диссертаций, изобразительных материалов, а также произведений печати, изданных до 1800 года. Здесь же установлен круг библиотек, которым не разрешена выдача единственного экземпляра. К таковым отнесены четыре важнейших библиотеки СССР: Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотека Академии наук в Ленинграде и Фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР в Москве, что и должно быть прежде всего принято во внимание при разрешении вопроса о выдаче обязательных экземпляров на дом и высылке их по междубиблиотечному абонементу.

«Положение» 1955 года устанавливает также новый порядок пользования книгами, полученными по междубиблиотечному абонементу. Всем библиотекам предоставлено право выдавать полученные из других библиотек издания читателям для использования не только в свои читальные залы, но и на дом. Выдаче на дом не подлежит лишь литература, полученная по междубиблиотечному абонементу из библиотек, выполняющих архивную функцию. Однако отдельные библиотеки категорически настаивают на том, чтобы выданные по междубиблиотечному абонементу издания использовались читателями только в стенах получившей их библиотеки и ни в коем случае не выдавались на дом. Правильность § 17 «Положения о междубиблиотечном абонементе», запрещающего выдачу на дом только изданий, полученных из четырех важнейших библиотек страны, подвергается сомнению. Так, в своем ответе на анкету 1955 года Государственная библиотека Белорусской ССР писала, что ей «представ-

¹ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1955 г. Письмо Научной библиотеки Ленинградского госуд. университета от 14 декабря 1955 г.

² Утверждено приказом Министра культуры СССР за № 690 от 31 октября 1955г.

ляется непонятным подразумеваемое новым положением о междубиблиотечном абонементе право библиотек-получательниц использовать получаемый обязательный экземпляр не только в помещении библиотеки (как это делается в основной библиотеке), но и путем выдачи его на дом». К этому мнению библиотек стоит прислушаться.

Само собою разумеется, что активное использование обязательных экземпляров надо организовать таким образом, чтобы оно не причиняло ущерба обслуживанию посетителей читальных залов данной библиотеки и чтобы при этом была в максимальной степени обеспечена сохранность обязательных экземпляров. Широкая, ничем не ограниченная выдача последних за стены библиотеки на практике часто приводит к увеличению количества отказов в выдаче этой литературы в читальные залы, т. е. вызывает снижение качества обслуживания читателей. Необходимо также учесть, что имеется известный элемент риска при высылке обязательных экземпляров в различные города СССР в порядке междубиблиотечного абонемента. К тому же обязательные экземпляры задерживаются в получивших их библиотеках согласно правилам пользования на один месяц, не считая времени, необходимого на пересылку книг. Следовательно, активное развитие операций по абонементу и междубиблиотечному абонементу допустимо лишь в той мере, в какой это не скажется отрицательным образом на удовлетворении запросов читателей основной библиотеки. Из этого следует, что бесплатные обязательные экземпляры, как правило, должны выдаваться на дом и высылаться по междубиблиотечному абонементу в последнюю очередь, на ограниченный срок, а в том случае, когда они являются в библиотеке единственными или остродефицитными экземплярами, по возможности, заменяться микрокопиями или фотокопиями. Ценность крупнейших библиотек, а таковыми является большинство библиотек-получательниц обязательного экземпляра, заключается в огромных возможностях обслуживания читателей благодаря наличию в них мощного книжного фонда, основная часть которого должна быть организована так, чтобы она всегда была под руками, чтобы библиотека всегда могла безотказно удовлетворять многообразные запросы своих читателей. Было бы желательно, чтобы запрещение выдачи на дом и высылки по между библиотечному абонементу единственных экземпляров наиболее ценных и активно используемых произведений печати было распространено на все библиотеки, снабжаемые бесплатным обязательным экземпляром. Но при этом должны получить широкое развитие современные способы репродуцирования изданий, имеющихся в библиотеке в единственном экземпляре, на которые поступают постоянные требования.

Современная организация междубиблиотечного абонемента не является в полной мере рациональной, особенно в части, касающейся обязательного экземпляра, и нуждается в упорядочении. Если центральные библиотеки страны максимально загружены работой по междубиблиотечному абонементу и не имеют возможности полностью удовлетворить запросы библиотек, то фонды крупных периферийных библиотек, в том числе и многих библиотек-получательниц бесплатного обязательного экземпляра используются в этих целях еще явно недостаточно. Имеется настоятельная необходимость распределить между крупными библиотеками страны снабжаемыми бесплатными обязательными экземплярами, работу по междубиблиотечному абонементу, закрепив за каждой из них определенные края и области, которые в первую очередь именно она должна обслуживать. Одним из мероприятий в этом направлении могла бы явиться широкая информация о библиотеках-получательницах обязательного эк-

земпляра, ведущих работу по междубиблиотечному абонементу, в «Книжной летописи» и всех других такого рода изданиях Всесоюзной книжной палаты. Все эти издания, по сути дела, можно рассматривать как своего рода сводные каталоги, поскольку в них фактически зарегистрированы обязательные экземпляры произведений печати, широко распространенные по сети важнейших советских библиотек. Не хватает лишь того, как на это справедливо указала в 1948 году научный сотрудник Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина В. А. Василевская, чтобы «Книжная летопись» давала сведения «о местонахождении книги в библиотеках»¹.

Черты сводного каталога могут быть приданы также и «Ежегодникам книги СССР», для чего надо помещать в каждом из томов список библиотек-получательниц обязательного экземпляра (с указанием какой комплект каждая из них получает) и отмечать в описании произведения печати, в КАКОМ количестве обязательных экземпляров оно было получено Палатой и разослано по библиотекам. Города и библиотеки, получающие бесплатный обязательный экземпляр, должны быть широко известны читающей публике и в первую очередь научным учреждениям. Такого рода публикации, несомненно, привели бы к облегчению работы по междубиблиотечному абонементу центральных государственных библиотек, в частности, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Государственной научной библиотеки Министерства высшего образования СССР и некоторых других, а одновременно и к расширению работы в области междубиблиотечного абонемента периферийных государственных научных и университетских библиотек, которые в настоящее время ведут эту работу в совершенно недостаточном масштабе. Тем самым в какой-то степени было бы достигнуто целесообразное районирование работы библиотек-получательниц бесплатного обязательного экземпляра в области междубиблиотечного абонемента, еще до решения вопроса о закреплении за каждой из них определенной территории.

¹ Василевская В. А. Сводный каталог русской книги крупнейших библиотек СССР. В кн. «Всероссийское совещание библиотечных работников 23—29 марта 1948 года». М., Госкультпросветиздат, 1948, стр. 182.

ГЛАВА VIII

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОЙ СОХРАННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ

§ 1. Книгохранилище. § 2. Дефектность обязательных экземпляров.

§ 3. Вопрос об особопрочной бумаге. § 4. Переплет. § 5. Гигиена книги. Реставрация и консервация обязательных экземпляров.

§ 1. Книгохранилище. Одним из важнейших условий обеспечения длительной сохранности библиотечных фондов и государственных архивов произведений печати является наличие рационально организованного книгохранилища максимальной емкости, отвечающего всем требованиям техники архивного хранения. В наибольшей степени этим требованиям отвечает магазинное или ярусное книгохранилище.

Большим достоинством книгохранилищ магазинного типа является, во-первых их пожарная безопасность, вследствие широкого применения металла бетона и других прочных и огнестойких материалов; во-вторых, возможность установить в них санитарно-гигиенический режим, наиболее благоприятный для сохранности книжных фондов. Магазинное книгохранилище состоит из ряда невысоких этажей — ярусов, высотой в 2,05--2,10 м .которые соединяются между собою внутренними лестницами и подъемниками (лифтами) для подачи книг. Малая высота ярусов позволяет обходиться без приставных лестниц, что ускоряет работу у полок, делает ее более безопасной и обеспечивает большую доступность .и обзорность фондов Пространство здесь максимально использовано во всех трех измерениях для возможно более компактного, экономного размещения книжного фонда.

Но даже в книгохранилищах этого типа мы еще не получаем всей возможной экономии площади, поскольку здесь ее значительная часть тратится на проходы, в то время как хранение архивного фонда не предполагает интенсивной работы у полок и допускает поэтому более плотное размещение стеллажей и сокращение количества проходов и их размеров. Уплотненная расстановка стеллажей, дающая возможность разместить значительно большее количество книг на той же площади, может быть в настоящее время достигнута при условии применения особых передвижных роликовых стеллажей, расставляемых большими тесными группами блоками. Подобного рода оборудование уже много лет применяется за рубежом, например, в Публичной библиотеке в Торонто в Библиотеке Международного бюро труда в Женеве и др. У нас подвижные роликовые стеллажи используются в военном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и в Государственной публичной исторической библиотеке РСФСР. Как показали расчеты советских архитекторов Ф. Н. Пашенко и Г. Мейендорфа, при таком решении проблемы емкость книгохранилищ повышается от 26 до 33%. Кроме того, подоб

ного рода расстановка стеллажей сокращает запыленность фонда и предохраняет его от вредного действия естественного и искусственного света¹.

В последнее время большое внимание архитекторов и хранителей фондов привлекает к себе темное книгохранилище, вовсе лишенное естественного освещения. Книгохранилище этого типа обычно бывает расположено в центре здания и со всех сторон окружено помещениями, предназначенными для обслуживания читателей (читальные залы, кабинеты, справочно-библиографические отделы и т. п.) и служебно-производственными отделами. Несколько таких книгохранилищ построено в США — 12-ти ярусное книгохранилище (Аппех) Библиотеки Конгресса в Вашингтоне, рассчитанное на 10 миллионов томов, 15-ти ярусное книгохранилище Библиотеки Колумбийского университета и др.; в Англии (Манчестер, Шеффилд); в Швеции (Стокгольм), и др. Срединное положение в здании занимает книгохранилище Научной библиотеки Московского государственного университета на Ленинских горах.

Советские специалисты в области строительства библиотечных зданий архитекторы М. Я. Гильман² и Ф. Н. Пашенко³ считают, что этот тип книгохранилища имеет ряд преимуществ перед обычными книгохранилищами, получающими естественное освещение. Однако при этом они исходят, главным образом, из положения книгохранилища в плане здания, из его объема и путей движения книг и читателей, и уделяют недостаточно внимания такому важнейшему вопросу, как санитарно-гигиенические условия работы в темном помещении и хранения в нем фондов. Даже в недавно защищенной диссертации архитектора Я. И. Мышковского анализ темного книгохранилища снова дан с упомянутых выше позиций⁴. При организации книгохранилища никак нельзя игнорировать такие признаки, как санитарно-гигиенические условия хранения фонда, возможности работы с фондом и т. п. С этой точки зрения темное книгохранилище не удовлетворяет требованиям. Работа в таком книгохранилище возможна лишь при искусственном освещении, снабжение этого книгохранилища свежим воздухом требует применения специальных установок для кондиционирования воздуха. В том случае, если на более или менее длительное время произойдет нарушение режима хранения, возможно возникновение серьезной угрозы для сохранности фондов, так как это может вызвать рост плесеней и пр. Продолжительная работа в помещениях, лишенных естественного освещения, отрицательно сказывается на здоровье библиотечного персонала.

Отмечая ряд преимуществ темного книгохранилища перед обычными светлыми хранилищами, проф. Н. П. Тихонов и д-р химич. наук С. А. Зайцев (Лаборатория консервации и реставрации документов Академии наук СССР) пришли к выводу, что «только при рационально поставленном кондиционировании темное хранилище даст надлежащий эффект; при темном

¹ Пашенко Ф. и Мейендорф Г. Новые пути организации книгохранилищ. — «Библиотекарь», 1956, № 2, стр. 26—30.

² Гильман М. Я. Книгохранилища без естественного освещения. Тезисы диссертации. М., Московский государственный библиотечный институт, 1940. 5 стр. (Стеклографир. издание).

³ Пашенко Ф. Н. Архитектура и строительство библиотечных зданий М., 1941, стр. 139—140. См. также его статью «Вопросы строительства книгохранилищ». — «Красный библиотекарь», 1938, № 6, стр. 52—57

⁴ Мышковский Я. И. Основные вопросы проектирования библиотек. Автореферат диссертации... М., 1951. 16стр. (Академия архитектуры СССР).

же, но с застойным воздухом, хранилище с допуском в него внешнего загрязненного воздуха, хранение может быть ухудшено»¹. Такие же мысли высказываются в печати и за рубежом. Так, например, статья Бауэра в журнале «Special Libraries» направлена против появившейся в США тенденции строить книгохранилища для библиотек без дневного освещения². Все эти соображения не дают оснований для широкого применения темных книгохранилищ в библиотеках Советского Союза. На первом плане должно стоять обеспечение наилучших условий труда и длительной сохранности фондов. Этим задачам подчиняются у нас вопросы экономичности, а не наоборот. Следовательно, наличие рационально организованного книгохранилища магазинного типа — основное условие обеспечения длительной сохранности книжных фондов. В этом отношении в наиболее благоприятном положении находятся государственные публичные и университетские библиотеки, многие из которых в настоящее время расположены в специально выстроенных зданиях с книгохранилищами магазинного типа.

Совершенно иначе обстоит дело во Всесоюзной книжной палате и во всех книжных палатах союзных и автономных республик; ни одна из них не обладает, специально выстроенным зданием. Так, Всесоюзная книжная палата вынуждена хранить свой ценнейший Архив советской печати в таком здании, в котором невозможно соблюдать все необходимые санитарно-гигиенические условия. Вопрос о строительстве для Всесоюзной книжной палаты и ее Архива советской печати специального здания имеет длинную историю, которая тянется уже свыше 30 лет. Еще в 1926 году на II Всероссийском библиографическом съезде Н. Ф. Яницкий в докладе «Текущие задачи государственной библиографии РСФСР» поставил вопрос о необходимости строительства здания для Архива печати³. «Вопрос о хранении одного (архивного) экземпляра всей текущей печатной продукции,—говорил он,— является первоочередным вопросом библиографии. «Архив печати» Книжной палаты РСФСР должен храниться в соответствующем, приспособленном для этой цели, помещении, наподобие того, как немецкая книга хранится в превосходно оборудованных магазинах»⁴. В резолюции съезда «постройка специального книгохранилища для архива Государственной центральной книжной палаты» была признана одним из первоочередных организационных вопросов советской государственной библиографии⁵.

Однако к проектированию нового здания реально смогли приступить лишь в 1939 году (постановление СНК СССР от 26 июня 1939 года). Новое здание должно было с трех сторон окружить особняк, в котором помещалась Палата, выстроенный в XIX веке архитектором И. О. Бове, и представлявший собой выдающийся образец русского ампира (Москва, ул. Чайковского, 20). Но в связи с начавшейся в 1941 году войной все подготовительные работы к строительству были приостановлены и проект остался нереализованным, особняк же, занимаемый Палатой, как уже

1 Зайцев С. А. и Тихонов Н. П. К вопросу о преимуществах темного хранилища для библиотек (Приложение к программному заданию по проекту здания ЦБАН

2 Bauer H.C. Daylight is free. "Special Libraries" 1951., №6., PP. 136, 218

3 ТРУДЫ II Всероссийского библиографического съезда. М., 1929, стр. 116—117. 4 В данном случае Н. Ф. Яницкий имел в виду Deutsche Bucherei в Лейпциге, выполнявшую в те годы в Германии функции центрального архива немецкой книги. Подробности об организации этой библиотеки см. в статье Н. Ф. Яницкого «Deutsche Bucherei и Книжная палата» — «Библиотечное обозрение», 1927, кн. 1-2, стр. 70—75. 5 Труды II Всероссийского библиографического съезда. М., 1929, стр. 134.

было сказано выше, во время войны сгорел. Вскоре после окончания войны — 2 сентября 1945 года СНК СССР разрешил возобновить в 1946 году строительство здания центрального книгохранилища

Всесоюзной книжной палаты и отпустил средства на проектирование. По новому проекту намечалось восстановить сгоревшее здание особняка и выстроить рядом с ним железобетонное, шестиэтажное производственное здание объемом в 30—35 тысяч кубометров. В этом здании, в частности, предполагалось разместить и книгохранилище, специализированное для хранения различных видов литературы. Но в трудных условиях первых послевоенных лет Всесоюзной книжной палате удалось лишь спроектировать новое здание, а приступить к его постройке она не смогла.

В 1957 г. приказом Министра культуры СССР Всесоюзной книжной палате было передано уже строящееся здание, которое предназначалось ранее для «Дворца книги». Достаивать его разрешено уже по новому проекту, отвечающему всем требованиям Всесоюзной книжной палаты. В этом проекте центральное место занимает книгохранилище. В настоящее время Книжная палата временно размещена в нескольких зданиях, основное из которых находится на Кремлевской набережной (дом № 1/9). Постройка специального здания для Архива советской печати, имеющего огромную материальную и культурную ценность, — неотложная задача советского культурного строительства.

§ 2. Дефектность обязательных экземпляров. Одним из предварительных условий длительной сохранности обязательных экземпляров является сдача их типографиями «в совершенно исправном и полном виде» (так это требование впервые было сформулировано в обязательном постановлении Наркомпроса РСФСР от 24 февраля 1918 года). В настоящее время этого уже недостаточно. Речь должна идти о сдаче в библиотеку обязательных экземпляров произведений печати в улучшенном виде сравнительно с теми экземплярами, которые поступают в широкую продажу.

Однако в то время, как в нашей стране установлены стандарты на подавляющее большинство промышленных изделий и сырья, у нас до сих пор нет стандарта на книжную продукцию, предназначенную для библиотек и архивов печати, в особенности и в первую очередь, на бесплатные обязательные экземпляры, поскольку они составляют основу фондов крупнейших и важнейших библиотек Советского Союза. Подобного рода стандарт на обязательные экземпляры книг должен предусматривать, в частности, печатание их на особе прочной бумаге высшего сорта и заключение в добротные издательские переплеты или папки. Впервые эти требования были выдвинуты в «Правилах доставки обязательных экземпляров произведений печати в ГЦКП» (1926 г.). В случае печатания тиража одного издания на различных сортах бумаги требовалось, чтобы все обязательные экземпляры были доставлены из отпечатанных на лучшей бумаге, если тираж издания превышает 500 экземпляров, а в случае, когда тираж составляет 500 и менее экземпляров, то 5% от тиража, но не менее 3 экземпляров. Позднее эти тиражные ограничения были сняты и с 1928 года неуклонно требовалось все обязательные экземпляры, независимо от тиража, предоставлять из числа отпечатанных на бумаге лучшего сорта (сошлемся на Инструкции о доставке бесплатных обязательных экземпляров, утвержденные 4 октября 1928 г. (§ 7), 27 декабря 1931 г. (раздел 1, примечание 5), 5 марта 1933 г. (раздел 1, примечание 5), 7 января 1934 г. (§ 6), июльскую инструкцию 1948 г. (§ 6), правила

1949 г. (§ 4) и др.). Одновременно с этим в инструкциях требовалось, чтобы доставке в переплете или папке подлежали все обязательные экземпляры, независимо от того, был ли выпущен в переплетах или папках весь тираж издания или лишь часть его. В правилах 1949 года эти требования получили окончательную формулировку: «Бесплатные обязательные экземпляры отправляются из первой партии тиража, изготовленные на лучшей бумаге и в лучшем переплете»¹. Третьим по счету является требование к типографиям представлять все обязательные экземпляры в законченном виде, т. е. с вклеенными иллюстрациями, картами, таблицами и т. п. приложениями даже в том случае, когда текст печатался в одной типографии, а иллюстрации и т. п. приложения — в другой.

Доставка в библиотеку неполноценных или поврежденных обязательных экземпляров книг рассматривается как уклонение от сдачи обязательных экземпляров. Государство в лице Народного комиссариата просвещения еще 12 января 1922 года в постановлении о порядке представления обязательных экземпляров предупредило типографии и типолитографии, что они будут нести такую же ответственность «за присылку всякого рода дефектных экземпляров, в чем бы. дефекты изданий не заключались»², как и за недоставку их. Для борьбы с присылкой дефектных экземпляров Всесоюзная книжная палата не обладает достаточными возможностями, ее сотрудники физически не в состоянии подвергнуть просмотру миллионы ежегодно проходящих через их руки экземпляров. Библиотеки сами должны выявлять полученные ими дефектные экземпляры и немедленно ставить о них в известность Книжную палату. Только в результате совместной деятельности в этом направлении всех библиотек-получательниц обязательного экземпляра и Всесоюзной книжной палаты могут быть обеспечены такие размеры контроля, которые позволят полностью выявить все ошибки со стороны полиграфических предприятий и добиться их устранения. Однако активность библиотек в выявлении дефектных экземпляров до настоящего времени не может быть признана достаточной.

В штате самой Всесоюзной книжной палаты совершенно необходимо иметь специального инспектора по борьбе со сдачей дефектных обязательных экземпляров, что позволило бы внести систематичность и организованность в работу палаты на этом участке. Вопрос об этом уже поднимался еще в 1926 г. в Библиотечной комиссии Государственного ученого совета³. Активная борьба со сдачей дефектных обязательных экземпляров обеспечила бы направление в библиотеки лучших экземпляров каждого издания. Выполнение этого требования • становится совершенно обязательным, когда речь идет о комплектовании архивных фондов. Однако, как показывает практика книжных палат, некоторые экземпляры в момент их сдачи в архив имеют те или иные дефекты. Объясняется это не только тем, что отдельные издания поступают такими из типографий, но и тем, что книжные палаты получают только один обязательный экземпляр в то время, как публичные библиотеки, выполняющие архивную функцию, всегда полу-

* Правила о порядке отправки бесплатных обязательных экземпляров во Всесоюзную книжную палату. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1949, стр. 9.

2 «Бюллетень официальных распоряжений и сообщений НКП», 1922, № 67, стр. 4.

3 НАМГБИ. Папка № 176, лл. 173 и 177. Протокол № 36 заседания библиотечной комиссии научно-политической секции Государственного ученого совета от 21 октября 1926 г., § 4.

чают два, а то и три обязательных экземпляра. До сдачи в архив печати единственный обязательный экземпляр интенсивно используется палатой в целях библиографической регистрации и статистического учёта. В результате в книгохранилище они поступают в ухудшенном состоянии—с помарками, в помятом виде и т. п. Избежать направления в архив печати таких экземпляров возможно лишь при условии предоставления книжным палатам, по аналогии с публичными библиотеками, двух обязательных экземпляров, из коих один можно было бы сразу направлять на хранение в архив печати, а другой подвергать библиографической регистрации и статистическому учёту. Второй обязательный экземпляр после его использования в Книжной палате можно без задержек пересылать в одну из библиотек-получательниц обязательного экземпляра. В прошлом такие экземпляры «с последующей передачей» практиковались многократно.

Вопрос о предоставлении книжным палатам двух обязательных экземпляров возник по меньшей мере 35 лет тому назад, но до сих пор остается нерешенным. Впервые он был выдвинут сотрудником РЦКП М. И. Щелкуновым в 1921 году в разработанном им проекте нового распределения обязательных экземпляров среди библиотек страны. Однако совещание заведующих отделами РЦК.П приняло решение «отклонить предложение о предоставлении второго экземпляра книжной палате...»¹ Между тем это предложение было правильным, своевременным и реальным, поскольку позднее другие книжные палаты добились получения двух экземпляров и пользовались вытекающими из этого преимуществами. Получала два республиканских экземпляра Книжная палата Грузинской ССР, причем один экземпляр поступал в Архив печати, а второй — в дублетный фонд этой палаты, из которого происходило докомплектование книжных фондов отдельных библиотек в республике². В Книжной палате Башкирской АССР один из двух экземпляров считался неприкосновенным экземпляром, а второй предназначался для использования³. Книжная палата Литовской ССР с 1945 по 1949 г. получала даже три республиканских экземпляра, на основании постановления СНК Литовской ССР от 29 марта 1945 г.⁴. «Долголетняя практика показала,—писал директор Книжной палаты Литовской ССР тов. Ульпис,— что, несмотря на все предосторожности, получаемый один экземпляр в процессе работы сильно изнашивается и становится непригодным для хранения. Поэтому книжные палаты союзных республик должны получать второй обязательный экземпляр, который должен храниться на «вечные времена» в таком виде, в каком он вышел из печати»⁵. И это совершенно правильно.

¹ НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1921 г. Протокол № 4 заседания заведующих отделами Российской центральной книжной палаты и их заместителей от 8 декабря 1921 г., § I.

² НАВКП. Фонд совещаний книжных палат. Дело «IV совещание. 1928 г.». Протокол 2-го заседания от 26 мая 1928 г. Информационный доклад Книжной палаты Грузинской ССР, § 2, стр. 27. .

³ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1938 г. Правила пользования произведениями печати и другими полиграфическими продуктами, находящимися в Центральной книжной палате Башкирской АССР. Утв. Наркомпросом Башкирской АССР 22 сентября 1938 г.

⁴ «Собрание постановлений и распоряжений Правительства Литовской ССР», 1945, № 3.

⁵ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1955 г. Письмо Книжной палаты Литовской ССР за № 1371 от 4 ноября 1955 г.

§ 3. Вопрос об особопрочной бумаге. Как уже было сказано выше, основой книги является бумага. От качества бумаги, от ее прочности прежде всего зависит сохранность книги, её способность к сопротивляемости неблагоприятным условиям хранения и использования.

До середины девятнадцатого века основным сырьем для производства бумаги являлись тряпки, главным образом полотняные—хлопчатобумажные и льняные. Такая тряпичная бумага была очень дорога, но зато прочна и долговечна. Однако возможности расширения производства этой бумаги были крайне ограничены в связи с недостатком сырья. Кризис был ликвидирован в середине XIX века, когда саксонскому ткачу Фридриху Готлибу Келлеру удалось открыть способ изготовления бумаги из древесной массы. Это изобретение сыграло исключительную роль в истории бумаги, так как обеспечило буквально безграничную сырьевую базу для ее производства. Но древесная—целлюлозная бумага имеет значительно меньшую прочность и стойкость, сравнительно с бумагой, изготовленной на тряпичной основе. Книги, изданные примерно до 1880 года, отпечатанные на тряпичной бумаге, хорошо сохраняются в библиотеках. В ином положении находятся книги, изданные в конце XIX—начале XX веков. В 1900 году на Международном библиотечном конгрессе П. Доз в докладе «О сохранении бумаги в публичных библиотеках» указал на преждевременный износ большей части книг последних лет издания. Он утверждал, что «есть недавние издания, ставшие более редкими, чем инкунабулы»². Единственный выход из этого положения он видел в печатании библиотечных книг на особо прочной бумаге. В особенно трудном положении находятся газеты, которые печатаются на бумаге, принадлежащей к разряду низкосортных печатных бумаг, отнюдь не рассчитанных на длительное хранение. В состав газетной бумаги входит примерно 70% древесины и 30% целлюлозы. По авторитетному заявлению сотрудника Научно-исследовательского института книговедения Д. Н. Ефимова такой состав бумаги «теоретически обеспечивает только прочность ее в процессе производства, еще один день существования в руках читателя и очень ограниченное время жизни в книгохранилищах»³.

Сомнения в прочности бумаги, в ее способности обеспечить «явечью» сохранность произведений печати привели к поискам новых материалов, которые могли бы заменить бумагу и превзойти её по прочности. Так, еще в 1905 году в Лондоне издательством Дины были выпущены в продажу книги, отпечатанные не на бумаге, а на холсте и хлопчатобумажной ткани⁴. В 1929 году известный американский изобретатель Т. А. Эдиссон предложил способ печатания книг на тончайшей, специальным образом обработанной стали, легкость и упругость которой не уступала тонкой бумаге⁵. Наконец, в 1930-х годах в Италии был поставлен опыт производства книг из жести⁶. Они предназначались

¹ Целлюлоза—химически выделенное из древесины волокно.

² Dauze P. La question de la conservation du papier dans les bibliothèques publiques et privées et un moyen de la résoudre. In: Congrès international des Bibliothécaires tenu à Paris du 20 au 23 août 1900. Procès-verbaux et mémoires publics per Henry Martin, secrétaire general du Congrès. Paris, 1901, p. 227—231.

³ Ефимов Д. Н. Проблема физической долговечности газеты. В сб. «Книга о книге», вып. 2. Л., Научно-исследов. и-т книговедения, 1929, стр. 163.

⁴ «Книжный вестник», 1905, № 20, стб. 523.

⁵ «На книжном фронте», 1929, № 45—46, стр. 39.

⁶ «Советская библиография», 1935, кн. 3, стр. 116.

главным образом для прейскурантов, расписаний поездов и т. п. ходовых справочников, постоянно находящихся в употреблении. Но все эти экстравагантные попытки широкого распространения не получили и ни в малейшей степени не поколебали роль и место бумаги в производстве книг, журналов, газет и пр. Вот почему радикальное решение вопроса надо было искать не в замене бумаги другими материалами, а в повышении ее прочности. Работа по улучшению качества бумаги ведется непрерывно. В настоящее время все более и более увеличивается выпуск нашими целлюлозно-бумажными комбинатами высококачественных печатных сортов. Имеются все основания к тому, чтобы именно на бумаге этих сортов в первую очередь производилось печатание обязательных экземпляров вообще, а для печатания архивных обязательных экземпляров использовались сорта особо-прочной, долговечной бумаги, которые уже разработаны.

Вопрос о печатании обязательных экземпляров на специальной, особо прочной бумаге, гарантирующей длительную сохранность произведений печати, имеет большую историю. Он неоднократно выдвигался на страницах общей и специальной печати, многократно обсуждался на разного рода совещаниях, комиссиях и т. д.; решения о печатании экземпляров на особой бумаге принимали многие международные и национальные библиотечные и библиографические конгрессы, съезды и конференции. В частности, занимался этим вопросом Международный библиотечно-библиографический конгресс, состоявшийся в Риме—Венеции в 1929 году. Конгресс поставил перед библиотекарями и библиографами две задачи: « 1) настаивать на употреблении прочной бумаги при издании таких произведений, которые должны быть сохранены для будущего; 2) сохранять, по возможности, издания, уже напечатанные на непрочной бумаге». Для решения этой задачи конгресс, в частности, предложил «выяснить возможность введения в законодательство об обязательном экземпляре печатания установленного минимума изданий обязательного экземпляра на прочной бумаге»¹.

Много внимания было уделено этому вопросу в дореволюционной России и в СССР. В нашей литературе неправильно принято считать, что он впервые был поднят в 1902 году Е. С. Шумигорским в Археологическом институте². На самом же деле еще в 1895 году вопрос об улучшении качества печатных бумаг был с большой остротой поставлен на Первом съезде русских деятелей по печатному делу Н. М. Лисовским³. Позднее в 1901 году его снова поднял известный русский библиотековед Э. А. Вольтер, писавший в журнале «Литературный вестник»: «Пора, в особенности в среде деятелей печатного дела, начать пропагандировать идею доставления в наши книгохранилища наилучших экземпляров, т. е. таких, которые печатаны на наилучшей для хра-

¹ «Библиотековедение и библиография», 1930, № 1-2, стр. 125.

² Зайцев С. А. и Тихонов Н. П. Методы консервации газет. В кн. «Труды Лаборатории консервации и реставрации документов, т. I». М.—Л., Изд-во Академии наук СССР, 1939, стр. 35. Это же утверждение, но в более категорической форме повторено в статье Р. Р. Ябровой «Действие физико-химических и химических факторов на сохранность книги», опублик. в «Сборнике материалов по сохранности книжных фондов», М., 1947, стр. 4 (Гос. ордена Ленина библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел гигиены и реставрации книг). Ротопринт.

³ Лисовский Н. М. О производстве бумаги применительно к потребностям издательского дела и библиотечного порядка. В кн. «Труды Первого съезда русских деятелей по печатному делу в С.Петербурге (5—12 апреля 1895 г.)». Спб., 1896, стр. 68—69.

нения бумаге...»¹. В 1902 году Е. С. Шумигорский (Археологический институт) настаивал на необходимости обязать издателей «выпускать хотя бы пять экземпляров книг и газет, предназначенных для хранения в центральных книгохранилищах, на прочной бумаге»². В 1903 году директор Библиотеки Румянцевского музея возбудил ходатайство о печатании обязательных экземпляров произведений печати на бумаге лучшего сорта. Этому же вопросу были посвящены опубликованные в газетах статьи — Д. Городецкого «О сохранении книги»³, Палеофила «Вниманию гг. издателей»⁴ и др.

В условиях СССР вопрос о печатании обязательных экземпляров на особо прочной бумаге привлек к себе внимание буквально в первые же годы после Октябрьской революции и поднимался многократно как в печати, так и на разного рода съездах, совещаниях и комиссиях. Уже на Библиотечной сессии 1919 года было отмечено, что резко снизившееся качество печатной бумаги связано с ее неизбежным массовым распадом. В целях сохранности произведений печати революционной эпохи на сессии было выдвинуто предложение о консервировании бумаги и применении для печатания обязательных экземпляров бумаги улучшенных сортов. Странным диссонансом прозвучало в 1923 году постановление совещания заведующих отделами РЦКП признать печатание газет на хорошей бумаге «по техническим соображениям невозможным»⁵. Ни до, ни после этого библиотекари и библиографы никогда так не ставили вопроса и всегда утверждали, что печатание обязательных экземпляров на прочной бумаге технически и экономически вполне возможно. Неправильную позицию по этому вопросу директор РЦКП Н. Ф. Яницкий изменил лишь в 1924 году, когда он обосновал необходимость борьбы за печатание всех обязательных экземпляров на прочной бумаге в статье «По поводу бесписьменности»⁶ и в докладах:

«Исчерпывающая регистрация печатного материала» — на I Всероссийском библиографическом съезде и «Законодательство об обязательном экземпляре» — на I конференции научных библиотек РСФСР. Съезд полностью поддержал предложение Н. Ф. Яницкого и принял решение «Возбудить ходатайство о печати обязательных экземпляров, направляемых типографиями в Книжную палату, на хороших сортах бумаги высшего качества»⁷.

Аналогичную резолюцию приняла и I конференция научных библиотек: «Возбудить вопрос об издании декрета о печатании обязательных экземпляров на лучших сортах бумаги ввиду реальной угрозы быстрого изнашивания и исчезновения книг»⁸. Из участников конференции только один Б. О. Борович (харьковский библиотекарь) выступил против этого предложения. «Издавать обязательные экземпляры на лучшей бумаге, — утверждал он, исходя из сугубо формалистических соображений, — недопустимо с научной точки зрения, так как

¹ Вольтер Э. А. Об упорядочении дела регистрации произведений печати в России — «Литературный вестник», 1901, т. I, кн. 3, стр. 272.

² «Исторический вестник», 1902, апрель, стр. 371. Опубликовано конспект доклада.

³ Городецкий Д. О сохранении книги. — «С.-Петербургские ведомости», 1903,

⁴ Палеофил. Вниманию гг. издателей. — «Россия», 1909, 13 июня.

⁵ НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1923 г. Протокол № 20 заседания заведующих отделами РЦКП от 1 декабря 1923 г., § 4,

⁶ Яницкий Н. По поводу бесписьменности. — «Книгоноша», 1924, № 47, стр. 1

⁷ Труды Первого Всероссийского библиографического съезда.. М... 1926, стр. 144.

⁸ Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР. М., 1926, стр. 223.

библиографическое описание, производимое с этих экземпляров, будет отличаться от описания обычного экземпляра»¹. Спустя два месяца после принятия этих резолюций по инициативе Российской центральной книжной палаты была создана комиссия для решения вопроса о принятии срочных мер к охране изданий революционных лет в государственных архивах и выработке сорта бумаги для печатания обязательных экземпляров произведений печати. В работах этой комиссии приняли участие представители РЦКП, Государственного издательства, Технико-экономического совета бумажной промышленности НТО ВСНХ и Всероссийской публичной библиотеки им. В. И. Ленина. На заседании от 20 февраля 1925 года комиссия всесторонне обсудила указанный вопрос, доложенный Н. Ф. Яницким³. В выступлениях было отмечено, что печатание обязательных экземпляров на хорошей тряпичной бумаге и установление качества такого рода бумаги не представит особых затруднений. Представитель Технико-экономического совета бумажной промышленности Я. Г. Хинчин напомнил, что даже «Русские ведомости» в старое время печатали несколько экземпляров газеты для своего архива на особой бумаге.

Против положительного решения вопроса о лучшей бумаге для обязательных экземпляров выступил лишь представитель Госиздата М. И. Щелкунов, считавший это мероприятие «лишним и технически трудноосуществимым». Выход из положения М. И. Щелкунов видел в улучшении условий хранения и использования обязательных экземпляров в библиотеках. В постановлении комиссии было признано необходимым «считать принципиально печатание обязательных экземпляров книг и журналов на бумаге лучших сортов делом государственной важности и нетерпящим отлагательств». Одновременно с этим в отношении газет комиссия отметила, что «Печатание обязательных экземпляров газет на особой бумаге считать трудно осуществимым, а потому обратить особое внимание на создание максимально-улучшенных условий библиотечного хранения их».

Эти решения позднее были обсуждены на специальном совещании, созванном бумажной секцией ГЭУ ВСНХ 4 марта 1925 года, в котором приняли участие также и представители ряда полиграфических предприятий. Совещание постановило: «Считать, что с точки зрения технической вполне возможно печатание специальных номеров газет, а также и книг на лучшей бумаге для государственных архивов на ротационных машинах, тем более на плоских машинах, но лишь в конце рабочего дня»³.

Очередное заседание комиссии по вопросу о принятии срочных мер к охране изданий революционных лет состоялось 6 марта 1925 года. Учтя положительное решение вопроса с точки зрения технической и незначительное, в связи с этим, удорожание книжной продукции (0,09%), комиссия приняла решение «возбудить вопрос перед соответ-

¹ Там же, стр. 114.

² НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1925 г. Протокол № 9/1 заседания комиссии по вопросу «О принятии срочных мер к охране изданий революционных лет в государственных архивах и выработке сорта бумаги для печатания обязательных экземпляров произведений печати», от 20 февраля 1925 г.

³ НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1925 г. Протокол совещания при бумажной секции ГЭУ ВСНХ по вопросу о технической возможности печатания специальных экземпляров газет и книг на лучшей бумаге для долговременного хранения их в государственных архивах от 4 марта 1925 г.

ствующими государственными органами о проведении законодательным порядком обязательного печатания части книг и журналов, подлежащей обязательной доставке в Российскую центральную книжную палату, на особой бумаге»¹. Столь широкое обсуждение этого вопроса несомненно оказало влияние на органы, которые в те годы непосредственно ведали вопросами обязательного экземпляра. Мы имеем в виду утвержденную 28 июля 1925 года Народным комиссариатом просвещения РСФСР «Инструкцию по доставке в Государственную центральную книжную палату обязательного экземпляра произведений печати и контролю над полнотой доставки обязательных экземпляров»². Новым в этой инструкции явилось указание на обязательность доставки в Книжную палату экземпляров произведений печати на лучшей бумаге в тех случаях, когда тираж одного издания печатается на бумаге различного сорта. Правда, Наркомпрос поставил выполнение этого требования в зависимость от тиража издания.

Вопрос об издании специального постановления, обязывающего типографии печатать на бумаге лучшего качества все количество обязательных экземпляров или хотя бы ту часть их, которая поступает в важнейшие библиотеки страны и прежде всего для вечного хранения, даже не ставился. Поэтому несмотря на достаточно всестороннее и положительное обсуждение этого вопроса практически по организации печатания обязательных экземпляров на прочной бумаге ничего не делалось, хотя экономически и технически возможность его осуществления была обоснована. Такое положение вынудило Российскую центральную книжную палату снова обратиться за поддержкой к содействию широкой библиографической общественности в лице состоявшегося в 1926 году Второго Всероссийского библиографического съезда. В докладе «Текущие задачи государственной библиографии РСФСР» Н. Ф. Яницкий указал, что вопрос о печатании обязательных экземпляров на высших сортах бумаги, являющийся вопросом чрезвычайной важности, «не получил до сих пор, к сожалению, своего разрешения. Если он и в дальнейшем не будет разрешен, наша продукция, продукция интереснейшей и важнейшей эпохи, лет через 20-30 истлеет (в особенности провинциальная и газетная литература). Печатание обязательных экземпляров на стандартной бумаге высшего, сорта должно быть проведено путем издания соответствующего законодательного акта»³. Съезд поддержал предложение Н. Ф. Яницкого и в своей резолюции признал первоочередным организационным, вопросов советской государственной библиографии «печатание доставляемых в Книжные палаты обязательных экземпляров на специальной бумаге Высшего качества»⁴.

В дальнейшем широкое общественное обсуждение этого вопроса заменилось большой и плодотворной научной работой по выработке требований к стандартной бумаге, способной в наибольшей степени обеспечить длительную сохранность произведений печати, особенно

¹ Там же. Протокол № 11/11 заседания комиссии по вопросу.. о, принятии, срочных мер к охране изданий... от 6 марта 1925 г.

² Печатная листовка: «Инструкция по доставке в Госуд. центральную книжную палату обязательных экземпляров произведений печати и контролю над полнотой доставки обязательных экземпляров». (Утв. президиумом коллегии Народного комиссариата по просвещению 28-го дня июля месяца 1925 г.). Новгород, 1927, 3 стр

³ Труды II Всероссийского библиографического съезда. М., 1929, *стр.* 117.

⁴ Там же, стр. 134. 21*

газет. В таком плане велась и должна быть отмечена работа газетной секции Научно-исследовательского института книговедения при Государственной публичной библиотеке в Ленинграде (Д. Н. Ефимов); Лаборатории консервации и реставрации документов Академии наук СССР (проф. Н. П. Тихонов, С. А. Зайцев) и др. В 1936 году в нашей печати появились сведения о больших успехах, достигнутых последней в разрешении этих вопросов. Так, в газете «Известия» была опубликована беседа с руководителем указанной лаборатории проф. Н. П. Тихоновым, в которой он сообщил, что в результате изучения египетских и других древних сортов разработан новый оригинальный сорт бумаги, которая, по его мнению, может существовать до тысячи лет, причем производство подобной бумаги в фабричном масштабе будет стоить не дороже обычного.

В связи с начавшейся в 1941 году Великой Отечественной войной дальнейшая разработка этой проблемы временно приостановилась. Но уже после окончания войны этот вопрос снова был включен в программу работ соответствующих лабораторий Академии наук СССР, Главного архивного управления и крупнейших библиотек СССР; он снова начал обсуждаться на библиотечных и библиографических совещаниях. В 1946 году на заседании научно-методического совета Всесоюзной книжной палаты в выступлении сотрудника Центральной политехнической библиотеки Н. Г. Павлова было подчеркнуто, что печатание архивных обязательных экземпляров на особой бумаге — «серьезный вопрос, поставленный давно, но до сих пор не разрешенный»². Этот же вопрос обсуждался и на конференции по охране книжных фондов, проведенной Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина 18—19 декабря 1946 года. Исходя из того, что «от качества бумаги зависит... сохранность книг на протяжении веков», конференция оказала единодушную поддержку предложению о печатании обязательных экземпляров на бумаге высокого качества³.

Показателем того, насколько тревожным стало положение с обеспечением длительной сохранности печатной продукции, может служить выступление в печати в 1947 году президента Академии наук СССР С. И. Вавилова, писавшего, что «Бумага, применяемая в настоящее время, для печатания книг и в особенности журналов и газет, настолько плоха, что трудно рассчитывать на то, что эти издания проживут даже сотню лет. В частности, у нас на родине совершенно необходимо в обязательном порядке ввести печатание нескольких десятков экземпляров книг, журналов и газет на лучших, наиболее устойчивых сортах бумаги. Эти экземпляры должны затем храниться в наших основных библиотеках и по возможности не выдаваться на руки. Только таким путем можно спасти современные книги для будущего»⁴. Остроту положения с сохранностью книжных фондов подтвердило и состоявшееся в марте 1948 года Всероссийское совещание библиотечных работников,

¹ Каменский Ф. Чтение погибших рукописей. — «Известия», 1936, 27 июля.

² НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1946 г. Стенограмма заседания научно-методического совета Всесоюзной книжной палаты от 21 июня 1946 г.

³ Сборник материалов по сохранности книжных фондов. (Вып. 1) М., 1947, стр. 2 и 5 (Госуд. ордена Ленина библиотека СССР им. В. И. Ленина Отдел гигиены и реставрации книг). На ротопринте.

⁴ Вавилов С. И. Несколько замечаний о книгах. — «Советская книга», 1947, № 1, стр. 18—19.

выдвинувшее требование издавать книги, предназначенные для библиотек, «на улучшенной бумаге и в переплетах»¹.

Итак, к концу 1940-х годов со всей отчетливостью было установлено, что 1) не может быть и речи о длительной сохранности книг, журналов, газет и других произведений печати, отпечатанных на современной бумаге, гибель всех этих изданий неизбежна в течение ближайших двух-трех десятков лет; 2) настоятельно необходимо добиться государственного подхода к решению этого вопроса, т. е. добиться издания закона о печатании всех или хотя бы только архивных обязательных экземпляров на особопрочной бумаге высшего качества; 3) соответственным научно-исследовательским институтам и лабораториям следует, наконец, изыскать такие сорта особо-прочной бумаги, которые могли бы обеспечить сохранность книжных фондов на века. Лаборатория консервации и реставрации документов Академии наук СССР, разрабатывая совместно с Московским технологическим институтом вопрос о подборе бумаги долговечного хранения, установила уже в 1951 году показатели для изготовления соответствующего сорта бумаги². С тех пор прошел еще ряд лет, но практическое осуществление печатания обязательных экземпляров на особо-прочной бумаге по-прежнему находится на точке замерзания.

Такое положение не может не волновать людей, непосредственно заинтересованных в сохранности книжных и архивных фондов и несущих ответственность за состояние этого дела. В 1955 году тезис «Назрела необходимость постановки вопроса об издании обязательного экземпляра на высококачественной бумаге и улучшении переплета книг» был выдвинут в докладе «Сохранность книжных фондов в Государственной ордена Ленина библиотеке СССР им. В. И. Ленина»,—Л. Г. Петровой научного работника этой библиотеки, 17 мая 1955 года на совещании, посвященном сохранности книжных фондов³. В этом же году на страницах газеты «Советская культура» было опубликовано письмо в редакцию И. Санина — заведующего Лабораторией консервации и реставрации документов Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в котором было выдвинуто требование «часть тиража важнейших периодических изданий и книг выпускать на высококачественной, стойкой бумаге для специального хранения в архивах и библиотеках. ...Следует добиться улучшения качества бумаги и других материалов, из которых изготавливаются книги и газеты, бумаги, употребляемой для составления документов»⁴. Не лишним будет напомнить, что на практике опыт печатания книг и газет на особо-прочной бумаге с успехом осуществляется за рубежом и одно время практиковался и в нашей стране; Так, известно, что в США с 1921 года некоторое количество номеров Таких газет, как «Чикаго трибюн», «Нью-Йорк Таймс» и некоторых дру-

¹ Всероссийское совещание библиотечных работников 23—29 марта 1948 года. М.,

² Харитонов И. П. Хранение и восстановление книг и документов. (В Лаборатории реставрации и консервации документов АН СССР).—«Вестник Академии наук СССР». 1952, № 8, стр. 81—83.

³ Материалы к совещанию по сохранности книжных фондов. М., 1955, стр. 4. § 8, п. 3. (Госуд. ордена Ленина библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел гигиены

⁴ Санин И. Обеспечить сохранность исторических документов и книг. Письмо в редакцию. — «Советская культура», 1955, 8 декабря.

гих, печатается на специальной, так называемой «пергаментной» бумаге высокого качества. Эти газеты передаются для длительного хранения в крупнейшие библиотеки страны. То же практикуют с 1922 года по отношению к своим изданиям издательство Калифорнийского университета. Академия наук США и др. В Англии согласно закону 1911 года установлено, что обязательный экземпляр произведений печати, предназначенный для Библиотеки Британского музея, «должен быть переплетен, шит или иным образом скреплен и напечатан на лучшей бумаге» (Акт об исправлении и объединении существующих законов об авторском праве от 16 декабря 1911 г. § 15, п. 3)¹. В России, как мы уже писали, на прочной бумаге печатались для архивного хранения несколько комплектов газеты «Русские ведомости». Известно также, что из общего тиража юбилейного издания «Столетие Военного министерства. 1802—1902», вышедшего в свет в Петербурге в 1902 году, 200 экземпляров были отпечатаны на бумаге «высокой прочности» для «вечного хранения». В 1919 году 20 экземпляров издававшейся в Петрограде газеты «Вооруженный народ» также печатались на лучшей бумаге после выпуска всего тиража².

Имеющиеся у нас предложения о применении долговечной бумаги отличаются друг от друга лишь в отношении количества экземпляров, которые должны на ней печататься. Одни авторы считают необходимым печатать на особопрочной бумаге весь тираж того или иного произведения (Б. О. Борович), другие — значительную часть тиража — от ста до тысячи экземпляров, третьи — только обязательные экземпляры (все количество их или только архивные экземпляры). Последнее предложение в настоящий момент является наиболее реальным, так как для его осуществления требуется минимальный расход бумаги высокого качества, обеспечивающий сохранность той части обязательного экземпляра, которой законодательством придан архивный характер, а обязанность их вечного хранения возложена на книжные палаты и важнейшие библиотеки страны.

Поскольку в СССР придается столь большое значение печати вообще и делу вечного сохранения архивных экземпляров произведений, в частности, нет оснований откладывать решение поставленного здесь вопроса. Все возможности для печатания хотя бы архивных обязательных экземпляров на особопрочной, долговечной бумаге у нас в настоящее время имеются в наличии. К этому остается лишь добавить, что для печатания текста и иллюстраций необходимо применять печатные краски высокого качества. Обеспечение долговечности книги требует, чтобы эти краски не оказывали разрушительного действия на бумалу; не вызывали ореола и расплывания печатных знаков; не выцветали под влиянием света.

§ 4. Переплет Важнейшим условием обеспечения длительной сохранности обязательных экземпляров, наряду с печатанием их на особопрочной бумаге, является заключение их в добротный, прочный переплет.

Было бы неправильно расценивать переплет только как средство защиты книг от механических повреждений — он является одновременно и

¹ Partridge R.C.B. The history of the legal deposit of books throughout the British Empire. London, 1938, p. 344.

² Ефимов Д. Н. Проблема физической долговечности газеты. В сб. «Книга о книге», вып. 2. Л., 1929, стр. 170.

средством защиты книг от вредного влияния таких факторов, как свет и кислоты, входящие в состав воздуха. Многолетняя практика библиотек показывает, что переплетенная книга «живет» гораздо дольше непереплетенной, выдерживает сравнительно с нею, примерно, в десять раз больше выдач. Переплетению должны подлежать все виды бесплатных обязательных экземпляров, независимо от их библиотечного или архивного целевого назначения. В этом плане следует отметить совершенно правильное постановление Первого Всеукраинского совещания работников книги (8-9 ноября 1923 г., Харьков), предлагающее для обеспечения вечной сохранности трех комплектов обязательных экземпляров изданий РСФСР и УССР за революционные годы «считать обязательным заключение всех книг в этих комплектах в переплет»¹. Такой же правильном была и оценка значения переплета совещанием государственных научных госбюджетных библиотек (декабрь 1934 г.); предложившим уделить максимум внимания оформлению в переплет большей части обязательных экземпляров.

Однако состояние переплетного дела в нашей стране не может быть признано удовлетворительным. Переплетных мастерских у нас еще мало, стоимость переплетов непомерно высока, качество их не соответствует требованиям библиотек. Лишь самые крупные библиотеки, да и то не все, обладают переплетными мастерскими, большинству библиотек приходится переплетать свои книги в мастерских, принадлежащих различным кустарно-промысловым артелям. Количество ежегодно переплетаемых книг явно не соответствует потребностям наших библиотек. Даже самые крупные библиотеки не переплетают полностью все те издания, которые они безусловно должны были бы переплести. Данные Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина за 1947, 1948 и 1954 гг. показывают несоответствие количества вновь поступившей в нее литературы количеству литературы, переплетенной в эти годы в мастерской библиотеки. В среднем библиотека переплетает около 40 % книг, 15 % журналов (в номерах) и 3% газет (в номерах). Но и эти, явно недостаточные (особенно по газетам) цифры надо еще уменьшить, так как в число переплетенных вошло известное количество изданий за прошлые годы. Так обстоит дело в крупнейшей библиотеке страны, обладающей собственной мощной переплетной мастерской и имеющей возможность выделить значительные средства на переплетно-ремонтные работы. В других библиотеках дело с переплетом обстоит гораздо хуже, в связи с чем амортизация произведений печати происходит в них более ускоренными темпами. В письме в редакцию газеты «Советская культура» Научная библиотека Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина, которая, как уже сказано выше, получает полный комплект бесплатного обязательного экземпляра СССР, пишет, что вопрос о переплете и ремонте книг для нее является самым большим. За пять лет здесь по причине ветхости списано 3500 экземпляров, книг. «Ежегодно мы получаем,—сообщает заместитель директора этой библиотеки тов. А. Каримуллин,— более 500 названий журналов, около 50 названий газет, которые из года в год остаются непереплетенными и очень быстро приходят в ветхое состояние. Более 40000 экземпляров требуют сейчас переплета и реставрации»². Выход из положения надо искать прежде всего в выпуске подавляющего большинства книг в издательских переплетах. Одновременно с этим должны быть приняты меры к расширению сети переплетных мастерских

1 «Бібліологічні вісті», 1923, вып. 4, стб. 51—59.

2 «Советская культура», 1955, 12 мая.

на местах, к улучшению качества их работы и удешевлению стоимости всех видов переплетов. В частности, следует всемерно поддерживать создание переплетных мастерских при отдельных крупных библиотеках и библиотечных коллекторах. Напомним, что в дореволюционной России в XIX веке действовало распоряжение цензурного ведомства от 2 мая 1850 года, согласно которому С.-Петербургской публичной библиотеке было предоставлено право получать обязательные экземпляры вышедших с одобрения цензуры изданий «в переплете, хотя в корешок, за исключением изданий, содержащих в себе менее двух печатных листов»¹. Характерным в этом распоряжении является то, что оно имеет в виду лишь одну библиотеку-получательницу обязательного экземпляра и именно ей предоставляет эту льготу, обходя все остальные библиотеки. Тем самым подчеркивалась особая роль национальной библиотеки и возложенная на нее архивная функция. Точно так же в настоящее время решен этот вопрос и в Англии (по закону от 15 декабря 1911 года), где привилегированное положение создано для Библиотеки Британского музея.

Во всех указанных случаях обязательные экземпляры поступали в так называемых издательских переплетах, которые не могут удовлетворить библиотеки. Основным недостатком таких переплетов является их малая прочность. На страницах советской печати в последнее время опубликовано по этому поводу немало выступлений библиотекарей, читателей и любителей книги. Одной из причин непрочности издательских переплетов является недопустимая экономия марли, при помощи которой книжный блок соединяется с крышками переплета. «Не пожалели бы лишних нескольких сантиметров марли для объемистой книги,— пишет А. Шепелева,— и она служила бы дольше»². «Ведь это очень неразумная экономия!— вторит ей И. Попова—библиотекарь из Архангельска,— переплет каждой из книг в местных мастерских обходится нам от 5 до 12 рублей. Можно себе представить, сколько денег тратят библиотеки на ремонт еще новых, по существу, книг!»³. Второй причиной непрочности издательских переплетов является все еще наблюдающееся применение в них проволоки для сшивки книг, что вызывает образование ржавчины, разрушающей их корешки. «Не лучше ли немного удорожить книгу,— пишет И. Трутаева—директор Библиотеки № 4 им. А. С. Пушкина в Москве,— но зато одеть ее в прочный, добротный переплет? Это обойдется в конечном счете дешевле, так как удлинит срок жизни книги»⁴.

Итак, для библиотек-получательниц обязательных экземпляров лучшим решением задачи явилось бы получение их в готовом издательском переплете. Но для этого надо добиться того, чтобы издательства одевали книги в прочные, добротные, красивые переплеты и при этом не экономили там, где эта экономия оказывается необоснованной и вредной. Необходимо требовать от издательств большего внимания к организации переплетения издаваемых ими произведений печати. Такое требование обяжет издательства более активно и смело внедрять в производство новые предложения и изобретения в области переплетного дела,двигающие вперед эту отрасль техники, способствующие снижению затрат труда и времени и повышению качества переплета. Можно назвать, к примеру, предложение одного из специалистов этого дела М. В. Баландина о за-

¹ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. Спб., 1862, стр. 265.

² О преждевременной «старости» книг. — «Советская культура», 1955, 7 апреля

³ Омеличкин И. Книга вышла из строя. — «Литературная газета», 1956, 26 июня.

⁴ Трутнева И. Жизнь книги.—«Вечерняя Москва», 1955, 11 февраля.

мене сшивки книг их склейкой, изготовление переплетов из пластмасс² и др. Но все же нельзя всю работу по переплетению обязательных экземпляров возложить только на издательства или Всесоюзную книжную палату, как предлагают многие библиотеки. Это практически невозможно уже потому, что ряд произведений печати, например, газеты, тонкие журналы, многие продолжающиеся издания и т. п. не могут быть переплетены в централизованном порядке в момент их выхода о свет, так как они переплетаются комплектами, только после того как у подписчика собирается определенное количество номеров или выпусков. Кроме того, многие произведения, в частности, так называемые мелкопечатные издания не нуждаются в переплетении их для всех библиотек и требуют в этом случае отбора. Сделать это в издательства или Книжной палате крайне трудно, вернее, невозможно, так как роль одних и тех же изданий в различных библиотеках не одинакова. Наконец, сплошное переплетение всех (без отбора) изданий увеличило бы во много раз (расходы на переплет, что отрицательно сказалось бы на бюджетах многих библиотек.

Не может быть и речи о возложении забот о переплете бесплатных обязательных экземпляров на Всесоюзную книжную палату, хотя бы уже по той причине, что это крайне задержало бы рассылку обязательных экземпляров в библиотеки, т. е. лишило бы этот (источник комплектования его важнейшего качества — быстроты, оперативности доставки новых изданий в библиотеки и тем самым отрицательно сказалось бы на качестве обслуживания читателей. На основании высказанных соображений вывод может быть только один: при максимальном увеличении выпуска книг в переплетах самими издательствами, необходимо всемерно развивать переплетное дело и на местах, чтобы библиотеки могли без особых затруднений сами организовать переплетение части изданий.

В заключение остановимся на имеющей до сих пор хождение «теории» отказа от переплетения архивных обязательных экземпляров в целях сохранения их в «девственном» виде, т. е. в том виде, в каком они вышли в свет из-под печатного станка и поступили в обращение. В основе этой эстетской теории лежит предположение, что архивные экземпляры не выдаются в пользование, а подлежат лишь хранению. Как на пример живучести этой теории сошлемся на § 13 «Положения об Архивном фонде Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина», утвержденного 13 января 1947 года. «Произведения печати,—говорится в этом параграфе,—хранящиеся в Архивном фонде, как правило, не переплетаются. Брошюры и книги, не имеющие переплета, помещаются по мере надобности в специальных папках и коробках соответствующего формата». Это же положение было повторено и в § 18 «Инструкции по комплектованию, обработке и хранению Архивного фонда», утвержденной дирекцией этой же библиотеки 20 марта 1947 года. Лишь спустя 6 лет в новом «Положении об Архивном фонде Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина», введенном в действие 30 ноября 1953 года, появилось указание, что «произведения печати, хранящиеся в Архивном фонде, в целях лучшей сохранности, переплетаются» (§ Последовательно, в течение 8 лет (1945—1953) все хранящиеся в Архивном фонде Библиотеки им. В. И. Ленина произведения печати не пере-

1 Амшинский М, Книга, которая не рвется.— «Советская культура», 1953, 15 августа. См. также реакцию на эту статью со стороны Главиздата Министерства культуры СССР в газ. «Советская культура», 1953, 1 октября.

2 Переплеты из пластмассы.— «Советская культура», 1956, 17 марта.

плетались, что, несомненно, причинило существенный ущерб их сохранности. Сторонники теории отказа от переплетения архивных обязательных экземпляров исходили из сугубомузейных представлений об архивном фонде, не учитывали того факта, что издания в этом фонде не пребывают в состоянии вечного покоя на полках, а выдаются в читальные залы библиотеки и в процессе использования подвергаются износу. Отказываться в таких условиях от переплета произведений печати — значит в угоду схеме не видеть подлинной жизни. Следовательно, в переплете нуждается большинство книг, особенно из числа обязательных экземпляров, сохраняемых не только в обычных библиотечных фондах, но и входящих в состав архивных фондов.

§ 5. Гигиена книги. Реставрация и консервация обязательных экземпляров. Перед каждой библиотекой стоит задача обеспечения возможно более длительной сохранности своих фондов. Однако для библиотек и книжных палат, на которые возложено выполнение архивной функция, эта задача усложняется, поскольку они обязаны обеспечить вечную сохранность своих фондов.

Ряд библиотечных и библиографических съездов и совещаний неоднократно ставил вопрос о необходимости принять все меры к обеспечению длительной сохранности обязательных экземпляров. Достаточно назвать Библиотечную сессию 1918 года, I и II Всероссийские библиографические съезды 1924 и 1926 годов, I конференцию научных библиотек РСФСР 1924 года, Совещание директоров научных госбюджетных библиотек НКП РСФСР 1934 года. Всероссийское совещание по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии 1936 года и др., чтобы убедиться в актуальности этой проблемы на протяжении долгого периода времени. Возникает вопрос—возможно ли в настоящее время успешно разрешить задачу обеспечения длительной, не говоря уже о вечной, сохранности произведений печати, можем ли мы действительно сберечь их в течение многих столетий или даже тысячелетий? Решением этой проблемы в течение последних десятилетий занимаются много специальных лабораторий, реставрационных мастерских, большая группа специалистов. В литературе зафиксировано немало выступлений наших видных ученых, которые доказывают необходимость скорейшего решения этой задачи и раскрывают связанные с ней большие трудности. Так, академик С. И. Вавилов в одной из своих статей указывал, что «Давно уже возникают вполне обоснованные опасения относительно обеспеченности долгой сохранности современной книги. Не следует забывать, что самые древние печатные книги, хранящиеся в наших библиотеках, не прожили еще и пятисот лет»¹. Действительно произведения печати в физическом отношении всегда представляли собой недостаточно стойкий, легко поддающийся разрушению материал, который требует исключительно бережного обращения, создания для него особо-благоприятных условий хранения и использования. Эти условия созданы еще далеко не во всех книгохранилищах и износ находящихся в них обязательных экземпляров книг, журналов и газет, продолжается изо дня в день, угрожая гибелью многим произведениям печати. «...Нет ни одного дня, — писал в 1929 году Д. Н. Ефимов, — чтобы один или несколько исследователей не работали в газетных отделениях Публичной библиотеки и Библиотеки Академии наук СССР. Многие из этих посетителей не имеют никакого представления о хрупкости газеты. Не все считаются с ее ценностью. Они надрывают страницы и вряд ли

¹ Вавилов С. И. Несколько замечаний о книгах.—«Советская книга», 1947, № 1, стр. 18.

сочтут себя виновными. Старая, т. е. всего пяти или десятилетней давности, газетная бумага надрывается как бы сама собою. Уголки страниц особенно легко отпадают—вместе с текстом. ...Таких полуразрушенных, несмотря на тщательность хранения, номеров газет — множество. Слои беловатой пыли в отделении—это признак распада газет»¹. Ряд обследований, проведенных различными лабораториями, показал, что в библиотеках и книжных палатах имеются серьезные недостатки в хранении обязательных экземпляров и особенно в части соблюдения правил гигиены книги и её реставрации. О неудовлетворительном положении дел на этом ответственном участке свидетельствует опубликованное в нашей печати в 1955 году, уже упомянутое ранее, письмо И. Санина, в котором он поставил вопрос о необходимости государственного подхода к решению задачи обеспечения сохранности документов и книг в архивах и библиотеках ей наглядно показал, в каком запущенном состоянии находится этот участок работы².

Решение задачи длительного хранения книжных фондов архивного характера затрудняется сложностью основного объекта хранения—книги. Как и всякая другая вещь, книга имеет свой срок существования, продолжительность ее «жизни» зависит от ряда причин и обстоятельств. Рано или поздно книга приходит в такое состояние ветхости, что становится непригодной для пользования, и библиотека бывает вынуждена исключить ее из состава своего фонда. Задача состоит в том, чтобы путем систематического проведения специальных мероприятий, по возможности, отдалить этот момент на неопределенно долгий срок времени. С физической стороны книга представляет комплекс разнородных по своим свойствам материалов с различной технологической характеристикой. Основным материалом является бумага во всех ее разновидностях древесно-массная, целлюлозная и др. Кроме бумаги, в книге имеются картон, кожа, ткани, печатные краски, клей, проволока, нитки и др. материалы. Хранителю книжных фондов приходится иметь дело с книгой, как с готовым комплексом этих материалов, практически он не может разделять книгу на составляющие ее элементы и обеспечить сохранность каждого элемента в отдельности. Поэтому ему приходится считаться с главным из составных элементов, книги—бумаги и применительно к ней, прежде всего, и вырабатывать целесообразный режим хранения. Опыт показывает, что такой режим бывает достаточно благоприятен и для остальных элементов книги. Из этого вытекает, что борьба за сохранение обязательных экземпляров должна начинаться с борьбы за правильную технологию их печатания, о чем уже достаточно было сказано. Одновременно с этим важнейшей обязанностью библиотек является организация рационального книгохранилища, переплетение обязательных экземпляров, поступивших в книгохранилище без переплетов, своевременное устранение всех причиненных им повреждений, воспитанию у читателей навыков бережного обращения с произведениями печати. Задача хранения библиотечных фондов в последнее время еще более усложняется в связи с тем, что в фондах библиотек появляются не только произведения печати в узком смысле этого слова (книги, брошюры, журналы, газеты и др.),

1 Ефимов Д. Н. Проблема физической долговечности газеты. В сб. "Книга о книге", вып. 2 Л. Научно-исследов. ин-т книговедения, 1929, стр.164.

2 Санин И. Обеспечить сохранность исторических документов и книг. "Советская культура», 1955, 8 декабря.

и рукописные, машинописные материалы, фотографии, киноплёнки, микрокопий книг (микрофильмы), грамофонные пластинки и др. Но при условии осуществления в книгохранилищах серьёзных мероприятий, направленных на предупреждение преждевременного разрушения сохраняемых в них фондов, мы имеем возможность на долгие годы продлить «жизнь» книг, всемерно ослабить действие тех факторов, которые оказывают на них разрушительное влияние, «залечить» повреждения, которые они уже причинили книгам.

Изучение вопросов обеспечения длительной сохранности библиотечных фондов, начатое, по сути дела, лишь с начала XX века, привело к созданию новой специальной отрасли науки — гигиены книги, в задачи которой входит изучение и разработка всего комплекса вопросов длительной сохранности произведений печати. Развитие этой науки предполагает наличие в штатах книжных палат и библиотек-получательниц обязательных экземпляров (особенно архивных) специалистов по гигиене книги, мастерских по ремонту и реставрации книг, переплетных мастерских и фотолабораторий. Большим толчком к изучению вопросов гигиены книги и санитарно-гигиенического режима библиотеки послужило проектирование и строительство в СССР новых специальных зданий для библиотек, архивов и музеев. В проектах их предусматриваются санитарно-гигиенические факторы, которые обеспечивают создание наиболее благоприятных условий для работы читателей и библиотекарей, а также для хранения библиотечного фонда. Достаточно назвать хотя бы такие сооружения, как новое здание Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, здание Центрального государственного архива СССР и РСФСР, государственных публичных библиотек союзных республик, а также ряда университетских и областных библиотек. Все эти здания строятся с учетом последних достижений техники и оборудуются всем необходимым для долговечного хранения собранных в них материалов, имеющих огромную материальную и культурную ценность.

Особенно большую работу в области гигиены книги ведут такие специальные учреждения, как Лаборатория консервации и реставрации документов (ЛКРД) Академии наук СССР, Центральные реставрационные мастерские Главного архивного управления МВД СССР, Отделы гигиены и реставрации книг при Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотеке Академии наук СССР, Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и др. За последние 20 лет опубликован ряд ценных работ видных советских специалистов в области гигиены и реставрации книг и рукописей: проф. Н. П. Тихонова, д-ра химических наук С. А. Зайцева, В. В. Эк, П. Я. Мизина, Р. Р. Ябровой, С. Г. Рыбаковой, Л. Г. Петровой, П. Д. Тихомировой, М. Ф. Фармаковского, И. И. Ковалевского и др. В результате проделанной научной работы выяснены причины ухудшения состояния произведений печати в процессе хранения, установлены способы защиты их от вредных воздействий, разработаны эффективные методы реставрации и консервации книг и документов. Все это дает возможность обеспечить научно-обоснованное хранение книг, позволяет удлинить жизнь каждого произведения печати на неограниченно долгий период времени.

Долговечное хранение обязательных экземпляров возможно лишь при условии систематического наблюдения за их сохранностью и немедленного устранения всех обнаруженных повреждений. Нельзя ни на минуту забывать, что разрушение отдельных книг под влиянием времени,

а также в зависимости от условий их хранения и использования происходит непрерывно, прочная бумага и качественный переплет могут лишь замедлить процесс разрушения, но не приостановить его полностью. И надо сказать, что в распоряжении современного библиотекаря-хранителя имеются совершенные методы реставрации и консервации книг и рукописей, позволяющие «залечивать» причиненные им тяжелые повреждения, увеличивать прочность и замедлять старение газетной бумаги, восстанавливать потухшие тексты и пр. Задачей работы по консервации различных произведений печати является как прекращение дальнейшего распада бумаги путем укрепления бумажной ткани, восстановления ее прочности, так и придание произведению печати утраченной им первоначальной формы путем наращивания полей, ликвидации трещин и разрывов бумаги на полях и по тексту страниц, укрепления выпавших листов, оторванных переплетов и корешков и пр. Особенно важно применение консервации по отношению к газетам, поскольку они печатаются на крайне непрочной бумаге. Консервация газетной бумаги создает такие условия для дальнейшего ее существования, при которых разрушительные процессы, разлагавшие ткань бумаги, приостанавливаются, резко тормозятся и, следовательно, замедляется естественное старение данного экземпляра газеты.

Различаются три основных метода консервации бумаги: *проклеивание, лакирование и армирование.*

Проклеивание бумаги различными составами применяется уже в течение многих десятков лет и дает весьма положительные результаты. В печати в свое время было широко описано применение проклеивающего состава, изобретенного профессором Берлинского университета Герцбергом. Проф. Герцберг писал, что изобретенный им состав способен «сделать обветшавший и хрупкий газетный лист годным к употреблению. Газетные листы могут быть приведены в состояние, в котором их можно читать и сохранять в течение столетий». По словам Д. Н. Ефимова под воздействием этого состава «листы, которые до этого были гнилы, разваливались приобретают подобную пергаменту прочность»². В настоящее время в СССР разработаны и проверены на практике весьма эффективные составы. При выборе защитных веществ и установлении способов их нанесения на бумагу выдвигается ряд требований, позволяющих вести работы по консервации без опасения за дальнейшую судьбу консервируемого объекта. Эти вещества не должны оказывать вредного воздействия на обрабатываемый объект и должны создавать весьма прочную, прозрачную предельно тонкую пленку, устойчивую к действию на нее таких факторов, как свет, кислоты и газы, входящие в состав воздуха, влага и пр. Сам по себе способ консервации должен быть возможно более простым, доступным и не требовать применения дефицитных, дорогостоящих материалов.

С этой точки зрения весьма эффективным методом консервации может быть признано применение для обработки бумаги полиметилакрилата в виде водной эмульсии. Лабораторные испытания и продолжительная проверка ее в практике работы Отдела гигиены и реставрации книг Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина показала, что из всех защитных веществ это вещество дает наибольший эффект в отноше-

¹ Ефимов Д. Н. Проблема физической долговечности газеты В сб. «Книга о книге», вып. 2. Л., Научно-исследов. ин-т книговедения, 1929, стр. 167.

² Там же, стр. 168

н.ии бумаги разных сортов и разной степени старения. В результате обработки бумага приобретает большой запас прочности и становится эластичной. Такая обработка защищает и укрепляет не только бумагу, но также печатный и рукописный текст, не затемняя последнего. Однако вопрос о том, как действует эмульсия на бумагу в процессе длительного хранения, еще подвергается проверке. Есть основание думать, что и в этом отношении эмульсия будет отвечать предъявляемым требованиям. Способы приготовления полиметилакрилатной эмульсии и защитной обработки ею бумаги просты и доступны¹. Возможно также применение и других защитных, проклеивающих составов, в частности, желатинового раствора². Много ценных советов по консервации бумаги дает Лаборатория консервации и реставрации документов Академии наук СССР³.

Лакирование обветшалой бумаги также способствует повышению ее прочности. При этом обрабатываемая бумага покрывается тонким слоем копалового лака, белого шеллака или целлюлозных лаков. В реставрационной практике Централных реставрационных мастерских Главного архивного управления МВД СССР наиболее активное применение находят именно целлюлозные лаки⁴. Опыт их применения показывает, что защитная пленка не затемняет текста и сохраняет эластичность бумаги. В наибольшей степени оправдали себя на практике ацетилцеллюлоза и бензилцеллюлоза (последняя особенно ценна, так как она не дает растекаться чернилам). Одним из способов лакирования является также применение защитной парафиновой оболочки. Этот способ был обоснован в 1940 году доктором химических наук С. А. Зайцевым на заседании бюро отделения химических наук Академии наук СССР в докладе о причинах старения бумаги и рациональном способе ее хранения. В результате обработки парафином пластичность бумаги повышается, устраняется возможность нежелательных химических реакций на ее поверхности и в массе⁵.

Третий метод консервации бумаги—ее армирование представляет собой оклейку произведений печати специальными сортами прозрачной бумаги или шифона. В 1915 году Нью-йоркская публичная библиотека, учитывая быструю порчу сохраняемого в ней газетного фонда, вынуждена была предпринять поиски наиболее эффективного метода сохранения и восстановления старых газет, которые уже были в употреблении и обветшали. Оклейка газет японской прозрачной бумагой при помощи клейстера из рисового крахмала в целом дала положительные результаты, но оказалась по стоимости совершенно недоступной библиотеке⁶. Применение армирования бумаги в Советском Союзе, где для этого использовались такие сорта прозрачной бумаги, как пергаминная и конденсаторная, также показали свою непригодность и распространения не получили. Оценивая этот метод консервации бумаги, надо отметить, что он вызывает

¹ Сборник материалов по сохранности книжных фондов. Вып. 2. М., 1953, стр. 82—83, 90. (Госуд. ордена Ленина библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел гигиены и реставрации книги).

² Там же, стр. 82 и 87.

³ Зайцев С. А. и Тихонов Н. П. Методы консервации газет. В кн. «Труды Лаборатории консервации и реставрации документов». Т. I, М.—Л., Издательство Академии наук СССР, 1939, стр. 35—60.

⁴ Мизин П. Я. и Церевитинов Н. А. Технология хранения документальных материалов. М., ГАУ МВД СССР, 1950.

⁵ Хранение архивных документов.—«Ивестия», 1940, 9 июля.

⁶ Зайцев С. А. и Тихонов Н. П. Методы консервации газет. В кн. «Труды Лаборатории консервации и реставрации документов». Т. I, М.—Л., Издательство Академии наук СССР, 1939, стр. 40—41.

известное *затемнение* текста и значительно увеличивает вес и толщину газетных комплектов. Кроме того его применение требует большого технического умения и практически может иметь место только в отношении отдельных страниц или даже частей страницы, но не всего издания в целом, т. е. в данном случае речь может идти не о консервации бумаги, а об ее реставрации. Из методов консервации бумаги в практике наших библиотек и архивов чаще всего используется метод проклеивания.

Целью реставрации является устранение причиненных книге повреждений и восстановление ее первоначального вида. При этом реставрационная бумага по качеству, толщине и цвету, по возможности, подбирается в соответствии с реставрируемым произведением печати. Подчас реставратор выполняет свою работу настолько искусно, что следы повреждений трудно бывает обнаружить. Этим реставрация отличается от обыкновенного ремонта. Поскольку техника реставрации подробно изложена в целом ряде работ, опубликованных за последние годы, мы на ней останавливаться не будем.

Весьма большую роль в обеспечении длительной сохранности книжных фондов играет фотография. Она позволяет заменять оригиналы произведений печати их фотокопиями, производить страховое фотокопирование произведений и реставрацию их, а также экономить полезную площадь в книгохранилищах. Многократное, хотя бы даже и самое бережное, пользование книгами, журналами, газетами, машинописными диссертациями и т. п. материалами, способствует преждевременному износу бумаги и переплета, особенно в тех случаях, когда издание в результате долгого хранения и использования уже значительно обветшало. Чтобы избежать этого, в библиотеках все более широко применяется выдача читателям вместо оригиналов фотокопий. Заменяя произведение печати, фотография позволяет сохранить его от износа, преждевременной ветхости. Благодаря этому библиотеки получают возможность обеспечить длительную сохранность своих фондов. Снимая на плетку ценные, редкие, уникальные, пришедшие в ветхость книги, рукописи, газеты и другие издания, которым угрожает гибель вследствие плохого качества бумаги и непрочности краски, выдавая читателям вместо них фотографические копии, библиотеки удлиняют жизнь оригиналов или сохраняют их на более длительный срок в первоначальном виде.

Основное достоинство фотокопий, сравнительно со всеми другими способами копирования текста, заключается в том, что они дают полное и точное представление об оригинале, вполне заменяют его. В этом отношении нашим библиотекам надо активнее идти вслед за архивами, мемориальными музеями и некоторыми зарубежными библиотеками, где замена оригиналов фотокопиями широко практикуется уже много лет. Так, Библиотека Конгресса (США) почти 20 лет как прекратила выдачу десяти основных газет США в оригинале, заменив их в абонементе фотокопиями. Такую же практику установила и Нью-йоркская публичная библиотека. В наших библиотеках выдача оригиналов книг и газет еще преобладает над выдачей фотокопий, что свидетельствует, с одной стороны, о недооценке библиотеками задач длительного сохранения своих фондов, а, с другой стороны, говорит об отсутствии у них соответственных технических возможностей для организации фотокопирования произведений печати и чтения микрофотокопий. То же, но еще в большей степени, приходится сказать о книжных палатах, поскольку здесь сохранность архивных экземпляров практически может и должна быть гарантирована в большей степени, чем в публичных библиотеках.

Страховое (иначе—гарантийное) фотокопирование произведений печати является одним из наиболее эффективных способов предохранения произведений печати от преждевременной ветхости и возможной гибели, например, во время пожара. Первое достигается тем, что, вместо оригинала, читателям выдаются фотокопии, второе — рассылкой (рассредоточением) фотокопий по многим библиотекам страны. Учитывая огромное использование книжных фондов наших библиотек широкими массами читателей, страховое фотокопирование произведений печати приобретает все большее значение и становится все более необходимым. Страховое фотокопирование должно производиться не от случая к случаю, но осуществляться по плану, с таким расчетом, чтобы за определенный период времени охватить определенные части фонда, имеющие особо важное для библиотеки значение. Так, например, в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина страховому микрофотокопированию подвергаются в плановом порядке фонды диссертаций (в настоящее время все диссертации по мере их поступления передаются из отдела комплектования непосредственно в отдел микрофильмирования), газет и журналов. Уже засняты на пленку полные комплекты газет «Правда» (начиная с № 1, вышедшего в 1912 году), «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», «Искра», «Беднота», «Солдатская правда» и др. Из журналов засняты комплекты «Московского журнала», «Колокола», «Горного журнала», «Лесного журнала», «Педагогического сборника», «Российского Феатра», «Беседующего гражданина», «Отечественных записок», «Современника» и др. Заснято этой библиотекою и большое количество книг, особенно за 17—19 вв. В основном, плановому микрофотокопированию подвергаются отечественные издания. Подбор их для этой цели производится на основании следующих признаков:

- 1) единственные экземпляры;
  - 2) наиболее ценные и редкие издания;
  - 3) газеты, журналы и машинописные диссертации, как издания активно используемые и подверженные поэтому быстрому износу и ветхости.
- Активно используется фотография в библиотеках, архивах и при реставрации поврежденных произведений печати и документов. Она оказывается буквально незаменимой в тех случаях, когда необходимо бывает восстановить утерянные в книге страницы или их части, утерянную обложку или титульный лист, вырванный рисунок или таблицы и т. п. Точность копии в этом случае не вызывает никакого сомнения, поскольку она обеспечивает полную идентичность с оригиналом. Особо важное значение имеет возможность в случае отсутствия в библиотеке полноценного экземпляра при наличии двух—трёх неполноценных экземпляров добиться восстановления всех экземпляров, восполняя при помощи фотокопирования поврежденные или утерянные части каждого из них. Такой метод взаимного восстановления особую эффективность приобретает именно при условии применения фотографии. Используется фотография и для восстановления ослабленных и потухших текстов и даже для выявления невидимых текстов (фотографирование в ультрафиолетовых или инфракрасных лучах, репродуцирование со специальными фильтрами, применение цветоделительного способа Е. Ф. Буринского и др.). Используется фотография и для контрольного копирования особенно ценных и редких изданий до и после окончания процесса их реставрации, а также в процессе её производства.

ГЛАВА IX АРХИВНЫЕ ФОНДЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ

§ 1. Виды архивных фондов. § 2. Полнота архивных фондов. § 3. Организация архивных фондов. § 4. Использование архивных фондов.

§ 1. Виды архивных фондов. Одной из задач советской системы обязательного экземпляра является создание в стране ряда архивных фондов, предназначенных для сохранения навечно обязательных экземпляров произведений печати.

В СССР для этой цели используется несколько видов обязательных экземпляров. Во-первых, — это полный комплект государственного бесплатного экземпляра произведений печати, выходящих в свет на всей территории СССР, который предназначен для вечного хранения в Архиве советской печати Всесоюзной книжной палаты.

Во-вторых, — это относительно-полный комплект всесоюзного бесплатного экземпляра, хранимый в архивных фондах Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В-третьих, — это полный комплект бесплатного экземпляра произведений печати, выходящих в свет на территории союзной республики, который предназначен для вечного хранения в Архиве советской печати Книжной палаты данной Союзной республики и в архивном фонде Республиканской государственной публичной библиотеки.

В-четвертых, — это местные обязательные экземпляры, которые (до 1949 года) подлежали обязательной доставке из типографий в краевые областные библиотеки (по местонахождению типографий) для вечного хранения в архивных фондах местной печати. [Мы не называем здесь обязательные экземпляры, подлежащие сдаче (до 1949 г.) в районные библиотеки, так как создание районных архивных фондов не может быть признано целесообразным]. Таким образом в настоящее время в СССР образуются два рода архивных фондов: при книжных палатах (исчерпывающе-полные архивы советской печати—всесоюзный и республиканские) и при государственных публичных библиотеках (относительно-полные архивные фонды—всесоюзный и республиканские).

Идея создания архивов печати в России была реализована только после Великой Октябрьской социалистической революции. Главное управление по делам печати, регистрировавшее с 1907 по 1917 год на страницах «Книжной летописи» вновь выходящие произведения печати, не интересовалось дальнейшей судьбой зарегистрированных изданий. Как известно, это привело к тому, что комплект обязательных экземпляров Главного управления по делам печати за 1907—1917 гг. полностью разошелся по рукам и для библиотек погиб.

В капиталистических странах система обязательного экземпляра имеет, как правило, архивное назначение, но подлинных архивных фондов там и в настоящее время не образуется. Так, национальная библиотека США—Библиотека Конгресса, как мы уже писали, не только не заботится о сохранении всех вышедших на территории США произведений печати, но даже не ставит перед собою такой задачи. Больше того, многие из поступающих в нес изданий (в порядке авторских экземпляров) она раздает другим библиотекам и даже уничтожает. Королевская библиотека в Копенгагене собирает только часть произведений печати: литературу по естествознанию и технике она у себя не хранит и передает ее в другие библиотеки. Так же поступает и Королевская библиотека в Стокгольме. Библиотека

Британского музея — национальная библиотека Великобритании выполняет архивную функцию, можно сказать, «скрепя сердце», о чем свидетельствует внесенный в парламент билль 1900 года, которым Библиотека добивалась разрешения вовсе не хранить местные газеты (передавать их местным властям) и уничтожать ненужные ей издания. В парламенте билль не прошел, что вынудило библиотеку построить в другом районе Лондона—Хендоне специальное хранилище для газет. Немецкая библиотека (Deutsche Bucherei) в Лейпциге по сути дела также не ставит задачи создания архивного фонда. Все поступающие издания служат здесь в конечном счете для библиотечных целей и широко используются в читальном зале, доступ в который открыт для всех желающих. Кроме того, Deutsche Bucherei собирает далеко не все виды произведений печати. Так, она вовсе не собирает газеты и материалы листовочного характера — объявления, афиши и пр. Нет ни в одной капиталистической стране и архивов печати, поскольку там нет учреждений подобных нашей Всесоюзной книжной палате и книжным палатам союзных республик.

Создание центрального, общегосударственного архива печати и тем более республиканских архивов — одно из крупнейших достижений послереволюционного периода развития государственной библиографии в СССР. Несмотря на большое значение для науки и культуры архивного сохранения произведений печати, такой взгляд на архивные фонды у нас утвердился не сразу, прошло немало лет, прежде чем мысль о необходимости создания таких архивов завоевала всеобщее признание. Достаточно сказать, что архивный фонд в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина фактически был выделен только в 1945 г. Вокруг вопроса о необходимости создания Архива советской печати при Государственной центральной книжной палате РСФСР велось много споров почти с первого дня создания Палаты и вплоть, примерно, до 1930 года, когда этот вопрос получил, наконец, положительное решение.

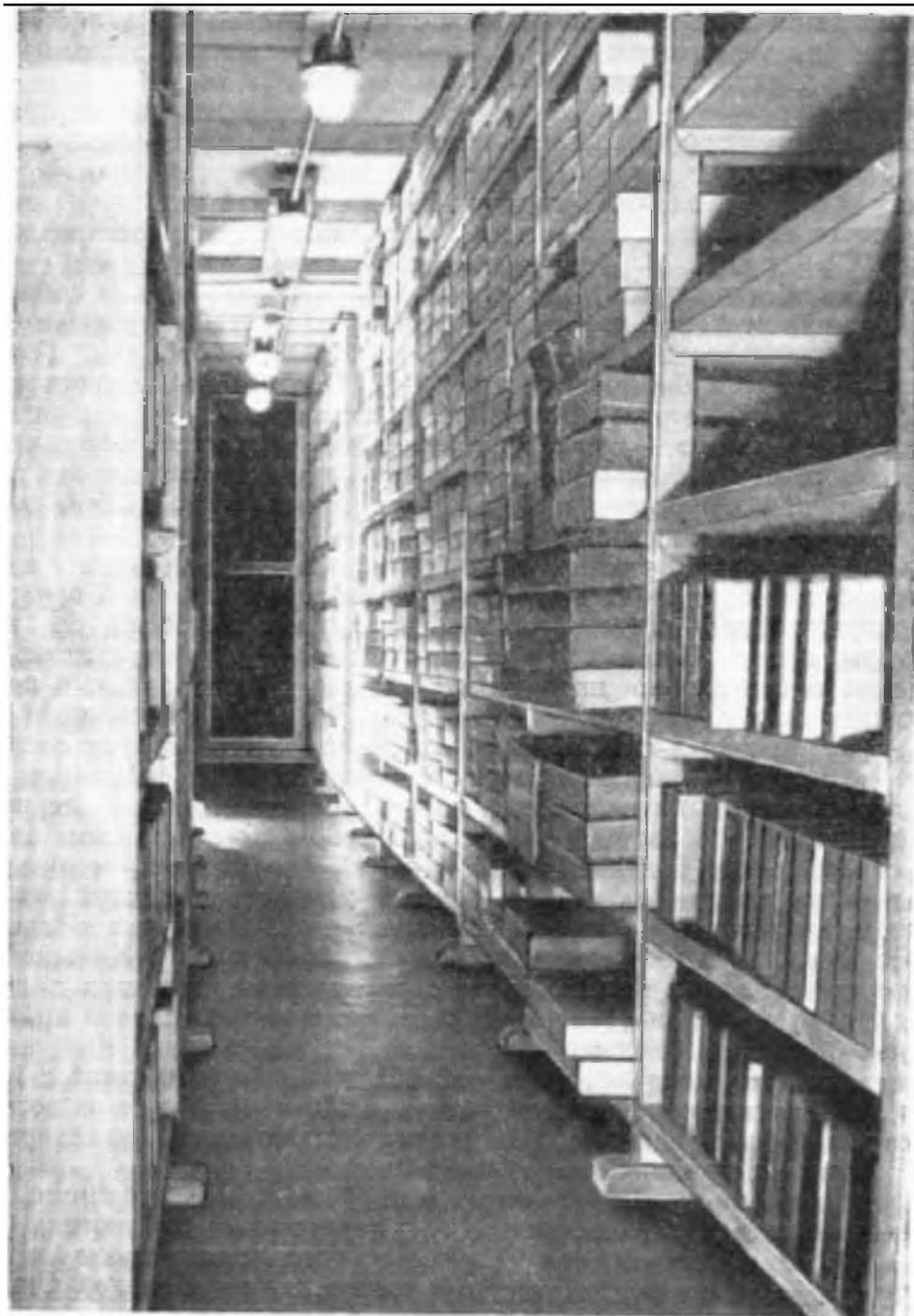
Архивы советской печати и архивные фонды библиотек, несомненно, имеют много общего между собой, поскольку их основная цель едина — собирать в полноте в соответствии с профилем фонда все произведения печати и сохранять их «навечно». Однако, при ближайшем рассмотрении оказывается, что между этими двумя видами архивных фондов существуют глубокие принципиальные различия. Они проявляются в различном понимании роли и значения этих фондов, в профиле и полноте их комплектования, а также в организации и в интенсивности их использования для удовлетворения запросов читателей. Основное отличие архивов советской печати, собираемых в книжных палатах, от архивных фондов, собираемых в государственных публичных библиотеках, заключается в том, что архивы в книжных палатах состоят лишь из произведений пе-

чата, вышедших в свет после Великой Октябрьской социалистической революции (на территории СССР в целом или отдельных союзных республик), а архивные фонды библиотек включают также и литературу за дореволюционные годы. Следовательно, только в отношении произведений печати, вышедших за годы советской власти, эти фонды, в основном, дублируют друг друга. При этом библиотеки, как правило, иначе подходят к формированию архивного фонда и в той или иной степени ограничивают его состав. Это имеет место даже в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, которая, как мы покажем дальше, теоретически обосновала и осуществила на практике отказ от собирания в своем архивном фонде всех произведений отечественной печати и производит комплектование этого фонда с большим отбором. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина фактически самостоятельного архивного фонда не выделяет. Ее так называемый «архивный фонд» — это скорее резервный, запасный фонд, чем архивный. Более четко выраженный архивный характер имеют эти фонды в государственных публичных библиотеках союзных республик, где они, как правило, выделяются из общего фонда.

В то же время Всесоюзная книжная палата сосредоточивает в своем архивном фонде буквально все виды произведений советской печати без всяких ограничений—тиражных, языковых, тематических, по видам литературы и т. д. В связи с этим по полноте собранной литературы Архив печати безусловно превосходит «Книжную летопись», в которой регистрация книг производится с отбором. Значение всесоюзного Архива советской печати в том и заключается, что он по своему составу и полноте не имеет равных и является исчерпывающим собранием всех видов произведений печати, вышедших в послеоктябрьский период на территории СССР. В своем докладе на Первом Всероссийском библиографическом съезде 6 декабря 1924 года Н. Ф. Яницкий, оправдывая необходимость отказа от исчерпывающей регистрации всей печатной продукции, выходящей на территории страны, указывал, что «Надо принять все меры к тому, чтобы незарегистрированный «Книжной летописью» материал, наравне с зарегистрированным, хранился в полной мере, и чтобы ему были обеспечены соответствующие условия хранения. И в связи с этим необходимо обратить внимание на архив Книжной палаты, который является наиболее полным по подбору изданий с 1920 г (с момента учреждения Книжной палаты в Москве). В архиве весь этот материал должен полностью, без всяких исключений, инвентаризоваться и каталогизоваться»¹.

Совершенно иначе решен вопрос о профиле комплектования, т. е. о составе и полноте архивного фонда Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Как известно, вопрос об организации архивного фонда в этой библиотеке возник впервые только после Великой Октябрьской социалистической революции. До этого он и не мог быть поставлен, так как Румянцевская библиотека произведения отечественной печати получала только в одном экземпляре и не имела средств на дополнительное комплектование. В связи с этим обязательные экземпляры находились здесь в постоянном обороте, быстро изнашивались и выходили из строя. В качестве предпосылки для создания архивного фонда в библиотеке надо получать по меньшей мере два обязательных экземпляра

¹ Яницкий Н. Ф. Исчерпывающая регистрация печатного материала. В кн. «Труды Первого Всероссийского библиографического съезда». М., 1926, стр. 133—134.

Рис. 30. Архив печати Всесоюзной книжной палаты. Хранение книг.

всех вновь выходящих произведений печати и, кроме того, иметь средства для приобретения необходимого количества экземпляров наиболее используемых произведений печати. Такие условия были созданы для библиотеки лишь после победы Октябрьской революции. По постановлению СНК РСФСР от 12 декабря 1921 года на Румянцевскую библиотеку была возложена задача «иметь все вышедшие и выходящие в России

произведения печати» и предоставлено право получения от издательств второго обязательного экземпляра. 6 февраля 1925 года доставка этого второго экземпляра была возложена Президиумом ЦИК СССР на книжные палаты всех союзных республик.

Таким образом, получив с 1921 года второй обязательный экземпляр, Румянцевская библиотека, казалось, могла реально осуществить выделение архивного фонда. Но она этого не делала, что объяснялось не столько отсутствием соответственных помещений и штата, сколько невозможностью изъять всю массу архивных экземпляров из оборота. Примерно с 1934 года первые экземпляры всех отечественных книг и периодических изданий, хранящихся в основном фонде, стали считаться архивными, т. е. подвергаться особо тщательному хранению, и выдача их стала ограничиваться. По абонементу выдача их была прекращена полностью, в читальные залы они выдавались в последнюю очередь. Для отличия архивных экземпляров от остальных книг и периодических изданий производилась оклейка их ярлыками голубого цвета, ромбовидной формы, позднее вместо ярлыков на архивных экземплярах стали ставить особый знак (красную черту) возле шифра. Решение дирекции библиотеки осуществить выделение архивного фонда в 1937 году также не было реализовано все по той же причине — невозможности изъять архивные экземпляры из оборота. Приступить к реализации этого решения библиотека смогла лишь после получения по постановлению СНК СССР от 6 февраля 1945 года третьего обязательного экземпляра. Созданию этого фонда (в 1945 году) предшествовало довольно широкое обсуждение коренных вопросов его организации.

В основу первого «Положения» об архивном фонде (утвержденного в 1947 году) были положены соображения, сформулированные научным сотрудником Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина М. М. Клевенским в статье «Спорные вопросы организации архивного фонда»¹ и в разработанном им в мае 1945 года проекте «Положения об архивном фонде». Проект этот был вынесен на широкое обсуждение в отделах библиотеки и вызвал довольно оживленную и теоретически очень полезную дискуссию². М. М. Клевенский считал, что фонды отечественной печати в их совокупности следует рассматривать как Архив печати народов СССР. «Все произведения печати основных фондов библиотеки, в особенности их первые [обязательные—Ю. Г.] экземпляры, — писал он, — подлежат вечному хранению, независимо от того, отмечены ли они условным знаком архивности или нет, выделены ли они в особый фонд или нет... Сохранность книг, которые почти никогда не спрашиваются, обеспечивается в достаточной мере хорошо, независимо от того, выделены они в особый архивный фонд или нет... Все эти соображения подсказывают, таким образом, ответ на вопрос о составе архивного фонда: выделение в архивный фонд будет иметь практическое значение

¹ Клевенский М. М. Спорные вопросы организации архивного фонда.—«Библиотечный журнал», 1945, № 2-3 (6-7), стр. 33—41. Ротопринт.

² Агальцов Н. К вопросу об организации архивного фонда. — Там же, стр. 42—47.

Фрид М. и Левина Б. За систематическую расстановку архивного фонда.—Там же, стр. 48—51.

Кулагина З. Организация архивного фонда.—«Библиотечный журнал», (1946, № 1-2 (8-9), стр. 60—64.

Буянова Л. И. Архивный фонд Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина. — «Библиотека СССР им. В. И. Ленина (опыт работы)». Бюллетень. № 217. М., 1950, стр. 12—17. Ротопринт.

Рис. 31. Архив печати Всесоюзной книжной палаты. Хранение журналов.

только для тех изданий, которые принадлежат к числу более или менее часто спрашиваемых и которые в силу этого подвергаются интенсивному изнашиванию». Такая позиция, по сути дела, означала отказ от создания исчерпывающе полного архивного фонда, так как М. М. Клевенский предлагал выделить в архивный фонд примерно лишь 20% тех изданий, «которые принадлежат к числу более или менее часто спрашива-

емых и которые в силу этого подвергаются интенсивному изнашиванию»¹.

Остальные 80% произведений печати, по его мнению, не пострадают, оставаясь в общих фондах, так как требования на них со стороны читателей поступают редко.

Исходной хронологической датой для комплектования архивного фонда М. М. Клевенский предложил принять 1801 год, поскольку все произведения печати, изданные до 1800 года включительно, хранятся в Библиотеке им. В. И. Ленина в отделе редких книг. В возникшей дискуссии позиция М. М. Клевенского была в целом поддержана З. Кулагиной, которая так же, как и он, считала возможным допустить раздельное хранение отдельных частей архивного фонда (нот, карт, районных и низовых газет, листовок, специальных видов технической литературы), но в отношении книг, журналов и центральных газет она добивалась единого, централизованного хранения². Исходной хронологической датой она тоже принимала 1801 год. Из других участников дискуссии Н. Г. Агальцов, М. С. Фрид и Б. Е. Левина выступали против позиции М. М. Клевенского. Н. Г. Агальцов "предлагал рассматривать архивный фонд как национальное собрание произведений печати, вышедших на территории России и СССР с начала книгопечатания в России"³. Из его установки вытекало, что архивный фонд должен быть выделен и комплектоваться с исчерпывающей полнотой. Говоря о принципах организации архивного фонда, М. Фрид и Б. Левина исходили из того, что этот фонд должен отражать развитие печати и культуры народов Советского Союза в разные периоды истории нашей страны, создавая в целом картину общего развития культуры СССР⁴. Такая постановка вопроса также предполагала самостоятельное существование архивного фонда и его исчерпывающее комплектование. Исходной хронологической датой они также считали возможным принять 1801 год.

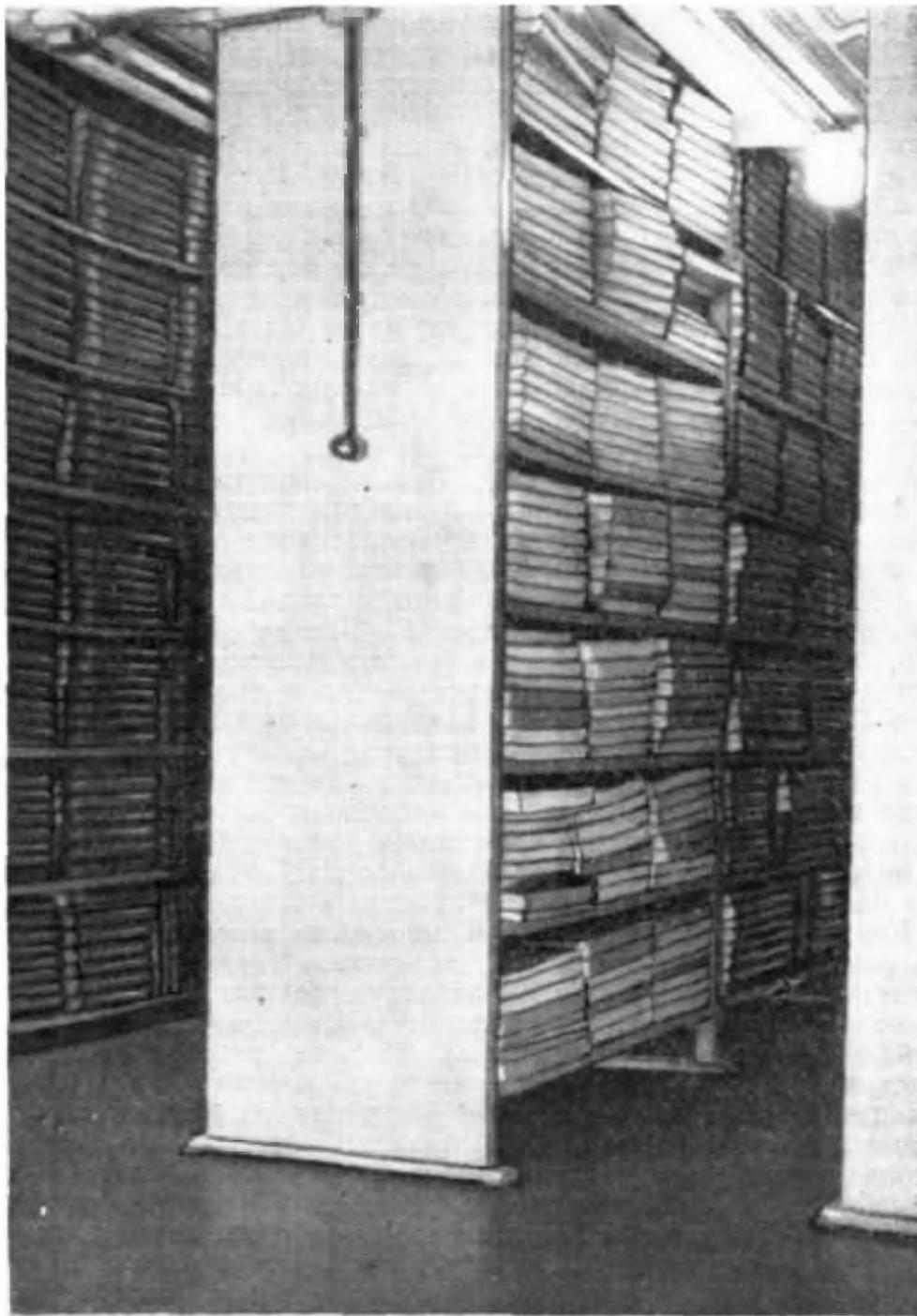
В первом «Положении об архивном фонде Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина» были приняты установки М. М. Клевенского. Согласно § 3 «Положения» в состав самостоятельного архивного фонда подлежали включению (независимо от языка) все вышедшие в течение XIX и XX вв. отечественные книги, журналы и общесоюзные, республиканские, краевые и областные газеты СССР и крупнейшие дореволюционные газеты. Первые экземпляры всех без исключения остальных видов отечественных произведений печати, не подлежащих включению в архивный фонд, или же фактически еще не выделенных в этот фонд, также признавались архивными и должны были использоваться только в стенах библиотеки. Все эти экземпляры, сохраняемые в различных отделах библиотеки, должны были иметь условную отметку, указывающую на то, что они являются архивными. Позднее в «Положении об архивном фонде», утвержденном 30 ноября 1953 г., состав фонда был несколько изменен — из него были исключены дореволюционные газеты, но добавлены книги и журналы на нерусских языках народов СССР. Самая постановка вопроса о порядке организации архивного фонда и принятое решение являются принципиально

¹ Клевенский М. М. Спорные вопросы организации архивного фонда.—«Библиотечный журнал», 1945, № 2-3 (6-7), стр. 35—36.

² Кулагина З. Организация архивного фонда, «Библиотечный журнал», 1946, № 1-2 (8-9), стр. 60-64.

³ Агальцов Н.К. К вопросу об организации архивного фонда." «Библиотечный журнал», 1945, № 2-3 (6-7), стр. 43.

⁴ Там же, стр. 48—49.

Рис. 32. Архив печати Всесоюзной книжной палаты. Хранение газет.

правильными, так как в публичной библиотеке, естественно, на первом плане всегда стоят задачи обслуживания читателей, удовлетворения их запросов. Именно этой задаче здесь прежде всего подчиняются комплектование и организация книжных фондов. Вот почему даже в отношении архивного фонда здесь применяются такие приемы организации, при которых, наряду со стремлением обеспечить его сохранение навечно,

создаются условия, делающие возможным использование этого фонда не только и, может быть, не столько будущими поколениями, сколько настоящими.

Несколько иное положение с выделением архивных фондов создается в государственных публичных библиотеках союзных республик. Здесь это выделение осуществляется чаще, причем в состав архивных фондов, как правило, включаются все произведения, вышедшие в свет на территории данной республики. Однако в отдельных случаях наблюдается сосредоточение в этих архивных фондах лишь литературы на национальном языке. Этим нарушается основной принцип подбора архивных фондов — государственно-территориальный, охватывающий все произведения печати, вышедшие в свет в пределах данной республики, независимо от вида литературы и языка. К примеру, в Государственной публичной библиотеке им. М. Ф. Ахундова Азербайджанской ССР с 1946 года выделен самостоятельный фонд азербайджанской литературы, в который включаются книги, журналы и газеты, изданные на территории Азербайджанской ССР на азербайджанском языке. При этом состав фонда не ограничен хронологическими рамками, но обнимает как дореволюционные, так и советские издания. Книжная часть фонда размещена при помощи хронологическо-порядковой расстановки (нумерация для каждого года отдельная), журналы и газеты — в хронологическо-алфавитном порядке. Выдача изданий из этого фонда ограничена.

Совершенно иные условия для организации архивных фондов имеются в книжных палатах, поскольку здесь нет необходимости выдвигать на первый план задачи обслуживания читателей и, следовательно, создается возможность при организации фонда исходить из задач его хранения и обеспечения длительной сохранности. Такая постановка привела к фактическому созданию архивов советской печати во всех книжных палатах Советского Союза и установлению в них, несомненно, более жесткого режима хранения и использования сравнительно с тем режимом, какой установлен в публичных библиотеках.

§ 2. *Полнота архивных фондов* Отличительной особенностью архивных фондов обязательных экземпляров является их полнота. В то время, как выполнение библиографической библиотечной функций предполагает отбор произведений печати, выполнение архивной функции не ограничивает состава обязательного экземпляра, в результате чего в архивный фонд поступает вся получаемая литература, независимо от языка, вида издания, тиража и т. п.

Добиться этой полноты можно только в результате четкой постановки текущего комплектования, исключающего все случаи недоставки обязательных экземпляров, и активного докомплектования фонда всеми недостающими в нем произведениями печати. В какой мере удовлетворяют требованиям полноты крупнейшие архивные фонды нашей страны — архивный фонд Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и Архив советской печати Всесоюзной книжной палаты? На этот вопрос в отношении архивного фонда Библиотеки имени В. И. Ленина ответить очень трудно, поскольку, как уже сказано выше, у нее нет единого архивного фонда и архивные экземпляры собраны в нем в меньшей своей части, а в большей части рассеяны по всем фондам библиотеки. Поэтому о полноте фонда здесь можно судить только относительно, на основании процента отказов в выдаче читателям отечественной литературы по причине «нет в библиотеке». Несомненно, в фонде библиотеки имеются

значительные пробелы, он далек от полноты и требует большой работы по докомплектованию.

Совершенно иное положение складывается в отношении Архива советской печати Всесоюзной книжной палаты, поскольку этот фонд является единственным, включающим все издания, поступившие в Палату в порядке бесплатного обязательного экземпляра и приобретенные ею другим путем. Ознакомление с историей развития Архива печати Всесоюзной книжной палаты и его современным состоянием позволяет сделать вывод о том, что требованиям исчерпывающей полноты и. этот фонд еще не отвечает. Неоднократно проводимые проверки выявили отсутствие в нем значительного числа изданий. Так, в отношении 1921—1923 гг. и 1933—1937 гг. количество недостающей литературы колебалось по отдельным годам в пределах 4—15%. Особенной неполнотой страдают фонды за 1917—1920 гг., когда Книжной палаты еще не существовало. По подсчетам 1946 года количество изданий 1917—1919 гг., отсутствующих в фонде Палаты, достигало 25 192 корешков. За 1920—1930 гг. и 1942—1944 годы (годы Великой Отечественной войны) было также выявлено отсутствие 21 468 корешков. Каковы же причины образования столь значительных пробелов? Их следует искать, прежде всего в общей недооценке роли и значения Архива печати, имевшей место в период времени от 1920 до 1930 года. Главное свое назначение Книжная палата в этот период видела в библиографической регистрации произведений печати, а их дальнейшее хранение ее интересовало в очень малой степени. Здесь продолжали действовать традиции, установившиеся еще в дореволюционной «Книжной летописи», где редакция после регистрации книг в органе государственной библиографии уже не интересовалась их дальнейшей судьбой. В начале деятельности Российской центральной книжной палаты первый, основной обязательный экземпляр, остававшийся в ней, хранился самым примитивным способом: книги расставлялись в порядке регистрационных номеров «Книжной летописи» на открытых полках в помещении редакции, доступ в которое был открыт не только всем сотрудникам Книжной палаты, но и посторонним посетителям. Такой порядок хранения не способствовал сохранности обязательного экземпляра. Лишь в 1922 г. был организован Архив печати с изолированным помещением, в которое имели доступ только сотрудники архива. 15 февраля этого года Государственное издательство, в ведении которого находилась Палата, утвердило «Положение о Российской центральной книжной палате», согласно которому на нее была возложена задача «хранения в своем архиве одного комплекта указанных экземпляров (№ I)»¹. В структуре палаты в связи с этим появился новый отдел архива и библиотеки, состоящий из двух подотделов — архивного и библиотечного. В круг обязанностей архивного подотдела было включено «хранение первого обязательного экземпляра, составление на него каталогов алфавитного и систематического (по «Книжной летописи»), выдача материалов для библиографического использования в помещении Палаты».

Открытие архива и небольшого читального зала при нем для библиографов и научных работников произошло в 1923 году. Все накопившиеся к этому времени материалы усилиями сотрудников архива были систематизированы и подобраны, по словам Е. И. Шамурина, «в таком

¹ НАВКД. Фонд отчетов и планов работы. Дело 1922 г. Отчет о деятельности Российской центральной книжной палаты за год с 1 ноября 1921 г. по 1 ноября 1922 г.

порядке, который дает возможность быстро и легко наводить любую справку»¹. Между тем именно в 1923 году в Книжной палате впервые была выдвинута в корне неправильная установка на временность Архива печати, на его сугубо практический, вспомогательный характер. Можно утверждать, что причиной такой постановки вопроса явилось отсутствие в Палате помещения, достаточного для хранения непрерывно увеличивающихся фондов. Однако позднее этот чисто организационный вопрос начали ставить и в принципиальном плане. Предложение рассматривать Архив печати, как временное хранилище произведений печати, впервые было сделано заведующим этим Архивом В. А. Крандиевским на совещании заведующих отделами РЦКП 26 октября 1923 г.². Совещание с его предложением согласилось и установило два срока хранения материалов: 3 года для газет и материалов, не регистрируемых в «Книжной летописи», и 10 лет для журналов и книг. Естественно, что такая постановка вопроса влекла за собою и соответствующую «практику», так как она ослабляла внимание к архиву, вызывала недооценку его, как одного из важнейших производственных отделов Книжной палаты, значение которого выходило далеко за ее пределы. Такая постановка вопроса была явно неправильной, что вскоре и было подтверждено в резолюции I Всероссийского библиографического съезда (1924 г.), предложившего «Принять все меры к наиболее надежной охране чрезвычайно важного Архива Книжной палаты и приспособлению его для более широкого круга книжных работников»³. Необходимость существования архива была отмечена и в новом «Положении о Российской центральной книжной палате», утвержденном Коллегией Наркомпроса РСФСР 14 августа 1924 г.⁴.

Тяжелые жилищные условия вынудили РЦКП добиться в 1926 г. разрешения разместить временно часть своих архивных фондов в металлическом книгохранилище Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Эта временная мера частично улучшила положение, но коренного решения не дала. Отчеты Палаты за эти годы полны жалобами на отсутствие «необходимого помещения и стеллажей для разборки и раскладки газет, карт, нот и прочих видов печатной продукции»⁵. Это привело к возникновению в 1929 году по поводу Архива печати целой дискуссии, представляющей несомненный теоретический интерес и не освещенной в нашей специальной литературе. Дискуссия началась с выдвижения Е. И. Шамуриным на заседании библиографической комиссии ГЦКП 10 апреля 1929 года предложения «отказаться от идеи создания при ГЦКП книгохранилища [всей продукции РСФСР¹, ввиду наличия в Москве ряда библиотек, получающих полностью обязательный комплект». Докладчик предлагал хранить обязательный экземпляр только два года, после чего передавать его в Ленинскую библиотеку⁶. В результате прений, во время которых спор шел лишь о сроках хра-

¹ Шамурин Е. Российская центральная книжная палата. — «Красный библиотекарь», 1924, № 4-5 (7-8), стр. 192.

² НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1923 г. Протоколы № 15 от 26 октября 1923 г. и № 23 от 14 декабря 1923 г. заседаний заведующих отделами РЦКП.

³ Труды Первого Всероссийского библиографического съезда.. М., 1926, стр. 144. ⁴ «Еженедельник Наркомпроса РСФСР», 1924, № 19 (40) ст. 8-9. ⁵ НАВКП. Фонд отчетов и планов работы. Дело 1931 г. Отчет Госуд. Центральной книжной палаты за 1931 год.

⁶ НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1929 г. Протокол № 49/14 заседания библиографической комиссии при ГЦКП от 10 апреля 1929 г. § I. «О сроках хранения в ГЦКП архивного материала».

нения, комиссия постановила: «Считать целесообразным архивные материалы Книжной палаты хранить только за три последних года и за текущий год, после чего материал передавать в Государственную библиотеку им. В. И. Ленина или какую-либо иную библиотеку, так как, по мнению комиссии, в задачи Книжной палаты, как научно-библиографического учреждения, не должно входить создание книгохранилища всей печатной продукции РСФСР». Таким образом, библиографическая комиссия не только поддержала предложение о ликвидации архива печати, но и обосновала его «теоретически», противопоставив организацию Архива советской печати научно-библиографической работе ГЦКП.

Спустя два месяца—18 июня 1929 года—этим вопросом занимался совет ГЦКП. В докладе Е. И. Шамурина «Об Архиве печати при ГЦКП» было снова указано, что хранение на вечные времена архива печатной продукции — «не наша задача. Наше дело библиографическое... Мы должны хранить у себя литературный материал за очень небольшой период времени... а по истечении этого срока передавать весь этот материал в какое-нибудь книгохранилище, причем нас уже не заботит, что будет с этим материалом дальше»¹. Эта точка зрения поддержки не нашла, подавляющее большинство членов Совета, в том числе библиографы А. А. Боровский, Н. В. Здобнов, Н. Ю. Ульянинский и др., высказалось за сохранение Архива печати в составе ГЦКП. Основной целью Архива печати они считали обеспечение «возможности выполнять библиографические работы союзного масштаба. Из всех выступавших только Н. Ф. Яницкий отметил и второе назначение Архива печати, указав, что архив нужен «также и для того, чтобы сохранить печатную продукцию от изнашивания. Мы знаем, как в библиотеке треплется книга, особенно ходкая. Наш архив стремился всегда к тому, чтобы книгу меньше выдавать и сохранять ее как можно в лучшем виде». Совет ГЦКП постановил:

- «1. Признать необходимой организацию архива печати вообще.
2. Признать хранение комплекта печатной продукции (организацию архива) функцией ГЦКП.
3. Считать, что архив ГЦКП должен храниться по мере возможности в помещении ГЦКП и что пользование им преследует цель обслуживания библиографических работ».

Важнейшими в этой резолюции являются пункт 2-й, признавший организацию Архива печати функцией ГЦКП, и пункт 3-й, определивший целевое назначение данного архива, но упустивший при этом основную задачу каждого архива—охрану собранных материалов от преждевременного износа и гибели. Занятая ГЦКП позиция в отношении своего Архива печати позволила ей постепенно добиться улучшения условий его хранения. В 1931 году под архив было предоставлено здание в Серебряном переулке, а в 1932 г. оно было заменено более крупным по кубатуре на Большой Коммунистической улице, 15, где Архив печати находится и до настоящего времени. Таким образом только в 1930 году был установлен *modus vivendi* для Архива советской печати. что, наконец, побудило руководство Палаты обратить особое внимание на полноту архивных собраний и обеспечить их охрану. Не может быть никакого сомнения в том, что отрицательное отношение, проявленное к архиву в 1920—1930 гг., способствовало появлению многих пробелов в составе его фондов.

¹ НАВКП. Фонд протоколов совета ГЦКП. Дело 1929 г. Протокол 1-го заседания XIII сессии совета ГЦКП от 18 июня 1929 г.

Второй причиной образования пробелов в Архиве печати явился необоснованный отказ от хранения в нем некоторых видов произведений печати и безвозвратная передача их с этой целью в другие учреждения. Это относится к афишам, листовочным материалам и некоторым другим видам произведений печати. Насколько такие передачи считались в порядке вещей, свидетельствует целый ряд постановлений руководящих органов ГЦКП—правления (дирекции), библиографической комиссии и др. Так, например, в ноябре 1929 года библиографическая комиссия, принимая решение о сокращении количества обязательных экземпляров некоторых видов произведений печати, представлявших по ее мнению балласт для библиотек с 36 до 31, одновременно с этим указала, что в тех случаях, когда та или иная библиотека заявит требование на получение отсутствующих у нее изданий, «считать возможным передачу в эти книгохранилища части материалов из комплекта Книжной палаты, но с тем непременным условием, чтобы книгохранилище полностью гарантировало надлежащую разборку и *хранение* этих материалов».

Афиши и программы РЦКП в течение целого ряда лет передавала в Театральный музей имени Бахрушина в Москве. Эта передача, начавшаяся примерно в 1923 году, продолжалась до 1930 года. В конце 1929 года Правление ГЦКП, опираясь на цитированное нами постановление XIII сессии совета ГЦКП, приняло решение; «В 1930 г. прекратить выдачу листовочного материала Театральному музею им. Бахрушина с связи с принципиальной установкой полного хранения архивного материала в Книжной палате»². Но на этой принципиальной позиции руководство ГЦКП сумело удержаться лишь полгода. На заседании 4 июля

1930 года оно снова вернулось к пресловутому вопросу о театральных афишах и программах и постановило: «Ввиду крайнего кризиса с помещением для хранения материала считать необходимым возобновить выдачу афиш Музею им. Бахрушина, начиная с момента прекращения»³. Такое обращение с фондом афиш и программ явилось вдвойне неправильным, так как, во-первых, это была неотъемлемая составная часть архивного фонда, представляющая, несомненно, интерес для историков, искусствоведов и театроведов; во-вторых, это был материал, не подвергаемый государственной библиографической регистрации.

В настоящее время по системе обязательного экземпляра сдается только один экземпляр афиш и программ, поступающий на хранение в Архив печати Всесоюзной книжной палаты. Даже наши библиотеки-гиганты—Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина и Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина — не собирают эти издания в своем фонде. Следовательно, только Всесоюзная книжная палата обладает в настоящее время единственным в СССР собранием афиш и программ. Тем более досадно, что в этом собрании имеются невосполнимые пробелы за большое количество лет. Палата также выразила согласие и на изъятие из своего архивного фонда и передачу в другие библиотеки листовочных материалов⁴, в по-

¹ НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1929 г. Протокол № 56/4 заседания библиографической комиссии при ГЦКП от 13 ноября 1929 г. § 1.

² НАВКП Фонд материалов ГЦКП. Дело 1929 г. Протокол № 14 заседания правления ГЦКП от 26 декабря 1929 г. § 1, п. 10.

³ Там же. Дело 1930 г. Протокол № 36 заседания правления ГЦКП от 4 июля

⁴ Там же. Дело 1929 г. Приложение к протоколу № 21 заседания правления ГЦКП от 20 сентября 1929 г., § 7.

становлении библиографической комиссии ГЦКП по этому поводу были указано, что передача этих материалов, в виде исключения, в другие хранилища может быть допущена «в том случае, когда будет обеспечено хранение этого материала в надлежащем виде, как это имеет место в Театральном музее с театральными афишами и программами»¹. О таком же непринципиальном подходе к соблюдению целостности архива печати свидетельствует и передача из него литературы по книговедению и библиографии в библиографическую библиотеку ГЦКП, имеющую совершенно другие задачи, вовсе не призванную осуществлять функции архивного хранения своих фондов².

Все приведенные нами примеры с достаточной убедительностью показывают неизбежность неполноты Архива печати ввиду проявленного в свое время непонимания его роли и значения.

Третьей причиной образования пробелов в Архиве печати является выдача произведений печати за стены архива в нарушение элементарных правил пользования архивными материалами. Вне всякого сомнения, организация в книжных палатах абонементов является недопустимой, пользование архивным фондом возможно только в стенах палат. К каким результатам приводила выдача материалов за пределы палаты, свидетельствует следующее место из доклада Е. И. Шамурина на XIII сессии совета ГЦКП: «Кроме того, материал приходится выдавать и поэтому у нас есть утраты. Мы уже несколько раз ставили вопрос о законодательном запрещении выдачи книг из архива, но это не удавалось»³. Немалое количество литературы из Архива печати было похищено с публичных выставок, устраиваемых Книжной палатой, а также с выставок, на которые Палата по просьбе отдельных организаций выдавала свои архивные экземпляры. Еще в 1924 году на заседании заведующих отделами ГЦКП (16 мая) было принято опасное решение:

«Допустить временно до утверждения списка распределения обязательных экземпляров пользование архивным комплектом для выставочных целей»⁴. В протоколах заседания правления ГЦКП за разные годы сохранилось много решений о временной выдаче из архива произведений печати различным организациям и учреждениям. Так, в 1929—1930 годах из Архива печати были произведены следующие выдачи архивных экземпляров другим организациям: в апреле 1929 г. редакции журнала «Журналист»—газеты⁵; в феврале 1930 года Центральному дому Красной Армии—военные издания для выставки⁶, а в марте 1930 года—книги ко Дню печати⁷; в апреле 1930 года Музею-выставке по народному образованию—книги по народному образованию⁸ и т. д. Вслед за принятием таких решений Палата подчас вынуждена была

¹ НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1929 г. Протокол № 55/3 заседания библиографической комиссии при ГЦКП от 15 октября 1929 г., § 4.

² НАВКП. Фонд материалов ГЦКП. Дело 1929 г. Протокол № 20 заседания правления ГЦКП от 11 июня 1929 г., § 1.

³ НАВКП. Фонд протоколов совета ГЦКП. Дело 1929 г. Протокол 1-го заседания XIII сессии совета ГЦКП от 18 июня 1929 г.

⁴ НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1924 г. Протокол № 11 заседания заведующих отделами ГЦКП от 16 мая 1924 г., § 2.

⁵ НАВКП. Фонд материалов ГЦКП. Дело 1929 г. Протокол № 13 заседания правления Госуд. центр. книжной палаты от 12 апреля 1929 г., § 7.

⁶ Там же. Дело 1930 г. Протокол № 20 заседания правления ГЦКП от 5 февраля 1930 г., § 1.

⁷ Там же. Протокол № 25 заседания правления ГЦКП от 14 марта 1930 г., § 7.

⁸ Там же. Протокол № 27 заседания правления ГЦКП от 13 апреля 1930 г., § 3.

обсуждать и их печальные последствия. Сошлемся хотя бы на факт рассмотрения на совещании заведующих отделами ГЦКП в 1924 году вопроса «О пропаже книг с постоянной выставки»¹. В истории Всесоюзной книжной палаты имели место и случаи прямого хищения архивных экземпляров. Так, виновники одной из таких краж, совершенной в 1928 году, были судимы показательным судом, о чем сохранились следы в нашей печати². Укажем также на факт сдачи в макулатуру комендатурой Горной академии хранившихся в принадлежавшем ей помещении около 90 пудов афиш и листовочных материалов, принадлежавших Архиву печати и другим отделам ГЦКП. Руководство последней не придало этому делу большого значения, исходя из того, что вывезенный материал якобы «не представляет собой материальной и особой архивной ценности»³. Следует, наконец, принять во внимание, что во время пожара здания Всесоюзной книжной палаты в июле 1941 года погибло в огне 2000 архивных обязательных экземпляров, что также способствовало образованию пробелов в архиве печати.

Естественно было бы думать, что при выявленной уже много лет тому назад неполноте всесоюзного Архива печати будут приняты энергичные меры к его докомплектованию недостающими изданиями. В действительности же Книжная палата этому делу не уделяла достаточного внимания и бывали даже случаи, когда она отказывалась от получения недостающих в ее фонде изданий. Так, в ноябре 1929 года Архив ОГПУ предложил Палате принять от него безвозмездно большое количество московских и ленинградских журналов за 1923—1926 годы. Проверка Архива печати показала наличие пробелов в фонде журналов за эти годы (до 50—60 номеров за каждый год) и тем не менее правление ГЦКП решило отказаться от получения этих изданий «из-за отсутствия помещения»⁴. Между тем вопрос об обязательности докомплектования архивов печати недостающей в них литературой в эти годы нашел авторитетное разрешение в принятом 17 марта 1927 года постановлении 3-го совещания директоров книжных палат: «Принять меры к возможно более полному укомплектованию архивов советской печати при Книжных палатах за весь период с 1917 года»⁵. На последующих совещаниях (4-м в 1928 г., 5-м в 1929 г. и 6-м в 1930 г.) книжные палаты отчитывались в успешно проделанной ими в этом направлении работе. Особенную активность проявила здесь Книжная палата Узбекской ССР, которой удалось приобрести много старых, ставших библиографической редкостью изданий — книг и газет за первые годы революции.

Задача докомплектования архивов печати при всех Книжных палатах стоит и в настоящее время, поскольку все еще имеются пробелы, которые должны быть безусловно ликвидированы. Работу по докомплектованию необходимо рассматривать как обязательную и важную функцию

¹ НАВКП. Фонд комиссий ГЦКП. Дело 1924 г. Протокол № 16 совещания заведующих отделами ГЦКП от 20 июня 1924 года, § 2.

² См. например, заметки В. Фефера «Показательный процесс книжных вредителей» в № 41 журнала «Читатель и писатель» за 1928 г.;—А. Тима «Маленький штамп» в № 45—46 «Бюллетеня Государственного издательства» за 1928 г.

³ НАВКП Фонд материалов ГЦКП. Дело 1930 г. Протокол № 39 заседаний правления ГЦКП от 8 октября 1930 г. Л 2.

⁴ Там же. Дело 1929 г. Протокол № 7 заседания правления ГЦКП от 16 ноября 1929 г. § 11.

⁵ НАВКП. Фонд совещаний книжных палат. Дело «III совещание. 1927 г.». Протокол 8-го заседания III совещания директоров книжных палат СССР от 17 Марта 1927 г. Приложение № 3, п. 1.

Архива печати. Нельзя ограничивать работу книжных палат текущим комплектованием своих архивов печати при помощи обязательного экземпляра. Сочетание текущего комплектования с докомплектованием — характерная черта комплектования книжных фондов всех советских библиотек. Не должны являться исключением из этого правила и архивы советской печати при книжных палатах. Задача состоит лишь в том, чтобы активизировать их работу по восполнению имеющихся пробелов, так как разыскивать книги, журналы и, особенно, газеты за старые годы с каждым годом становится все труднее и труднее.

Особенностью докомплектования архивов печати является необходимость собирать в них не копии произведений печати, что относительно легко было бы сделать при современном развитии фотографии, но всемерно стремиться к тому, чтобы все произведения печати были представлены в архивных фондах в оригиналах. Такие же задачи стоят в области докомплектования архивных фондов и перед Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина и перед государственными публичными библиотеками союзных республик.

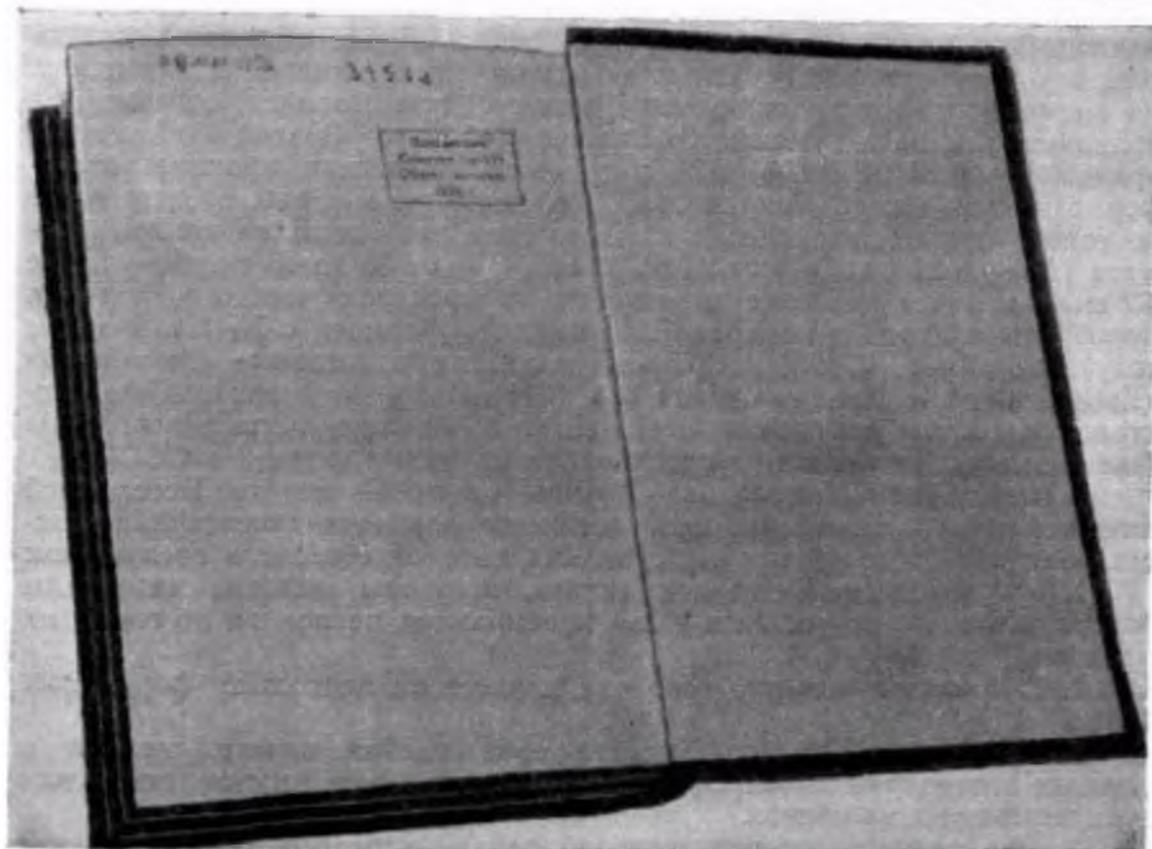
§ 3. *Организация архивных фондов.* В данный параграф включены лишь вопросы штемпелевания архивных экземпляров, их учета и расстановки на полках, поскольку в решении каждого из них должна найти отражение специфика архивного фонда. Все остальные вопросы организации этого фонда, в том числе вопросы его классификации и отражения в каталогах, находят решение в общем порядке, — наравне с библиотечными книгохранилищами.

Все архивные обязательные экземпляры, как правило, должны штемпелеваться особым штемпелем в целях обеспечения лучшей сохранности этих экземпляров и ограничения их использования. В первые годы своего существования Российская книжная палата предполагала вместо штемпелевания производить оклейку всех обязательных экземпляров экслибрисом с надписью «Архив Российской центральной книжной палаты», но изготовленный ею экслибрис по ряду причин применить не удалось. В 1930-х годах Книжная палата Украинской ССР производила оклейку архивных экземпляров специальными ярлыками с надписью «Українська книжкова палата» и графами, в которые от руки записывались год и место издания данного произведения печати и присвоенные ему в Палате номер, индекс и авторский знак. В дальнейшем все книжные палаты перешли на штемпелевание своих архивных обязательных экземпляров специальным штемпелем. В государственных публичных библиотеках особое штемпелевание архивных обязательных экземпляров, как правило не производится, на всех экземплярах ставится обычный штемпель библиотеки. Было бы целесообразно ставить рядом с ним штемпель «Архивный фонд». Так поступает, в частности, Государственная публичная библиотека Азербайджанской ССР, которая на всех архивных экземплярах ставит штемпель «Архив».

Что касается *учета* архивных экземпляров, то следует сказать: если даже в отношении изданий, не подлежащих архивному хранению, наиболее целесообразным методом учета является применение инвентарных листов Всесоюзной книжной палаты, то в отношении архивных обязательных экземпляров такой метод надо признать единственно допустимым. Это диктуется следующими соображениями: во-первых, огромное большинство получаемых экземпляров учтено в этих листах и снабжено инвентарными (экспедиционными) номерами; во-вторых, фонд архивных экземпляров, как правило, выделяется из остальных фондов и подвер-

Рис. 33. Книга со штампом Архива печати Всесоюзной книжной палаты (1957 г.)

353

гается изолированному хранению; в-третьих, для размещения архивных фондов на полках применяются особые методы расстановки, основанные во многих случаях на использовании в качестве шифра экспедиционных номеров. Именно этим методом осуществляет учет книг, нот, карт, изоматериалов Всесоюзная книжная палата. Новые книги и другие материалы поступают из Палаты в Архив печати с инвентарными листами. Это;

дает возможность всегда определить, какого номера не хватает, какая отсутствует книга. Учет журналов осуществляется при помощи инвентарной книги, составляемой на каждый год. Широко принят учет при помощи инвентарных листов и в Книжных палатах союзных республик. К сожалению, этого нельзя сказать о государственных публичных библиотеках, которые, как мы уже писали, еще очень редко пользуются этой формой учета и бесполезно расходуют много труда и времени на повторную инвентаризацию архивных экземпляров силами своего штата.

При расстановке архивных фондов решающее значение имеют вопросы экономии полезной площади хранилищ и размещение материалов в порядке, наиболее обеспечивающем возможность обозрения этих фондов и их использования. Обязательным компонентом расстановки прежде всего является хронологический принцип, позволяющий наглядно представить картину развития издательской деятельности в стране и создавать самостоятельные, логически обоснованные и завершённые хронологические группы произведений печати, вести работу по выявлению и восполнению имеющихся в них пробелов. Одновременно с этим расстановка

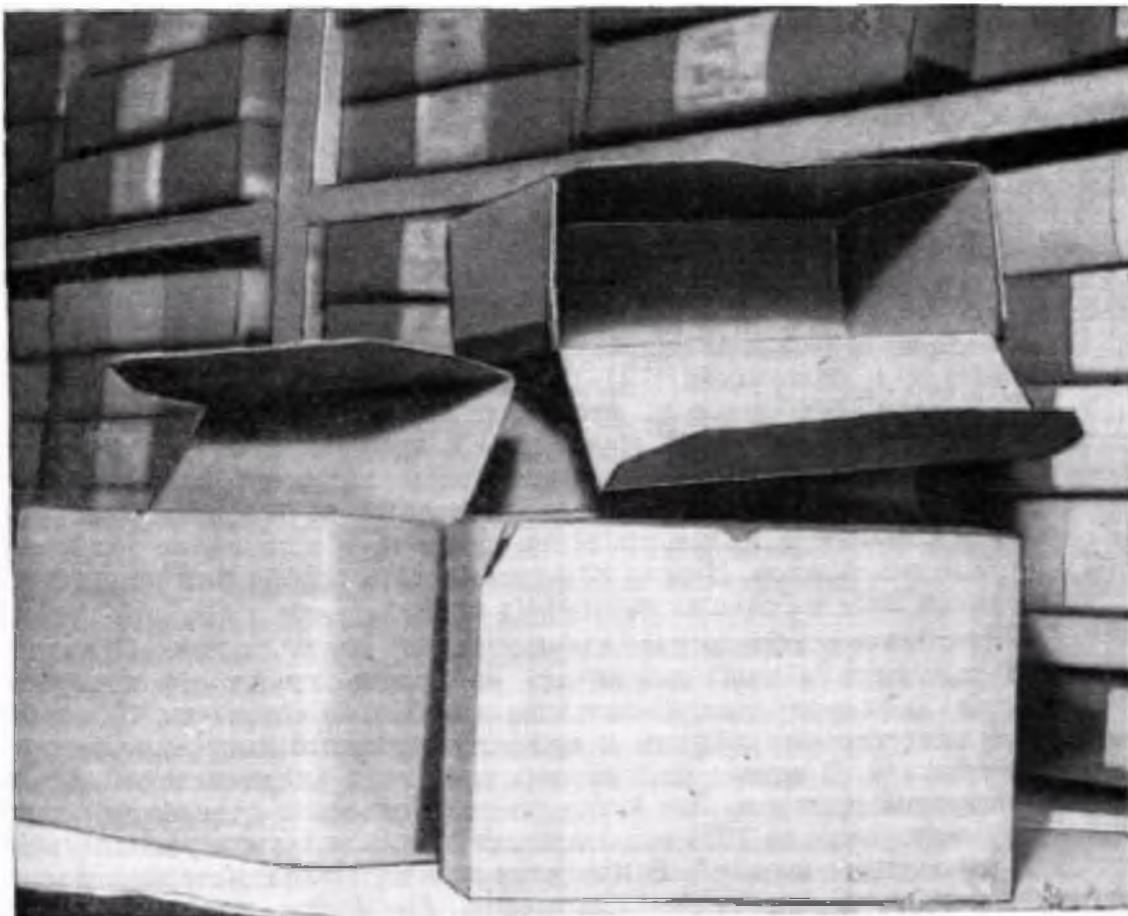
должна быть предельно плотной, т. е. экономичной, и должна давать каждому произведению печати индивидуальный, неизменяющийся шифр. Из мировой практики наибольший интерес представляет организация архивных фондов в Deutsche Bucherei в Лейпциге. В этой библиотеке-архиве немецкой печати в 1918 году была применена хронологическо-форматно-порядковая расстановка, т. е. книги размещены прежде всего по годам издания, в пределах каждого года разделены на четыре формата (А — до 24 см., В — от 24 до 35 см., С — от 35 до 45 см., Д — выше 45 см. — лежачее хранение) и, наконец, в пределах каждого формата подобраны в порядке номеров (для каждого формата с № 1 в каждом году), например, «1926. А. 375.» Журналы, обозначаемые буквой «Z» (Zeitschriften) и серии — буквой «S» (Serien) имеют свою, особую расстановку. Газеты в Deutsche Bucherei не собирались. Описанный опыт был внимательно учтен при организации архивных фондов в СССР.

В основу системы хранения Архива советской печати Всесоюзной книжной палаты положена хронологическо-форматно-инвентарная расстановка произведений печати, сущность которой состоит в следующем:

1. Все произведения печати (книги, журналы, газеты, материалы изобразительного искусства и т. д.) подбираются на полках по годам их издания.
2. В пределах каждого года они делятся на несколько форматных групп.
3. В пределах каждого формата произведения печати следуют в порядке инвентарных номеров и в таком же порядке расставляются или раскладываются на полках.
4. Для размещения произведений печати каждого года в архиве отведено определенное место, где они закрепляются «навечно», т. е. не передвигаются.

Эта система хранения обеспечивает единство принципов хранения, лучшую сохранность, экономное использование полезной площади, простоту хранения, быстроту нахождения требуемого материала, неизменяемый индивидуальный шифр. Все виды печатной продукции, сохраняемые в Архиве советской печати, разделены на следующие пять основных групп: 1) книги, 2) журналы, 3) газеты, 4) произведения изобразительного искусства, карты и ноты, 5) мелкопечатные материалы. Рассмотрим подробнее методы организации хранения этих видов произведений печати в Архиве Всесоюзной книжной палаты. *Книги* за 1917—1938 годы расставлены в порядке номеров «Книжной летописи», с 1939 г. они стоят в порядке экспедиционных номеров. До конца 1952 г. в отношении книг применялась хронологическо-инвентарная расстановка. При этом они не разделялись по размеру, но в каждом году особо размещались произведения большого формата, не позволявшего ставить их на полки. С конца 1952 г. началась работа по разделению книг на четыре формата: книги высотой до 20 см.; 20—30 см.; 30—40 см.; свыше 40 см. (хранятся лежа по 5-10 экз. одна на другой). В настоящее время эта работа близится к концу. Осуществление хронологическо-форматноинвентарной расстановки позволило обеспечить лучшую сохранность фондов и сэкономить много места. В тех же целях — обеспечения длительной сохранности фондов — книги вкладываются в сделанные из картона футляры. Один футляр иногда вмещает несколько книг.

Книги для слепых, напечатанные брайлевским шрифтом, выделены в особый фонд и расположены только по годам и в пределах каждого года по экспедиционным номерам, без деления по форматам.

Рис. 34. Футляры для хранения книг в Архиве печати Всесоюзной книжной палаты (1957 г.)

Журналы первоначально были расставлены по «вечным» номерам, присвоенным каждому названию журнала за все годы его существования. Такая расстановка создавала ряд технических неудобств в связи с необходимостью при передаче в книгохранилище годовых комплектов за истекший год раздвигать уже стоящие на полках фонды, т. е. ежегодно производить в больших или меньших размерах передвижение журнального фонда. В настоящее время для размещения журналов принята хронологическо-форматно-алфавитная расстановка. В пределах каждого года журналы разделены по форматам, как и книги, и стоят в алфавитном порядке названий и, одновременно, по инвентарным номерам, которые таким образом входят в состав шифра и закрепляют алфавитный порядок. Достигается это благодаря тому, что в книгохранилище на журналы каждого года заводится отдельная инвентарная книга, в которой они записаны в алфавите названий. Порядковый номер журнала является его инвентарным номером; годовой комплект каждого получает один номер (например, все 12 номеров «Нового мира» за 1955 год стоят в одном месте и имеют № 320). Журналы, изданные на языках народов Советского Союза, выделяются и расставляются в пределах одного года в алфавите языков, на которых они изданы. На эти журналы ведутся особые инвентарные книги по годам издания. Комплекты журналов вкладываются в футляры из картона и постепенно переплетаются.

Газеты. Все газеты прежде всего разделены на два формата: малый от 38 до 42 см. (сюда относятся городские, районные, совхозные, заводские газеты) и большой от 58 до 60 см. (сюда относятся центральные, республиканские, краевые и областные газеты). В пределах каждой форматной группы газеты хранятся по годам издания. В пределах каждого года газеты, изданные на русском языке, размещаются по алфавиту названий. Каждый годовой комплект одного названия газет имеет порядковый номер, например: 1/55, 2/55. С 1952 г. в пределах года стали выделяться группы: центральные газеты, республиканские, краевые, областные, городские, районные. Фонд газет на языках народов СССР (кроме русского) стоит отдельно и подразделяется на следующие пять групп:

1) украинские и белорусские; 2) башкирские, мордовские, удмуртские и др.; 3) газеты всех союзных республик (кроме Грузии, Армении и прибалтийских республик); 4) грузинские и армянские; 5) газеты прибалтийских республик. На стеллажах газеты хранятся лежа, причем каждый годовой комплект газеты заворачивается в плотную бумагу и завязывается бечевкой. Такое хранение газет не обеспечивает полноценную сохранность фондов. Нужно или перештеть газеты или хранить их в развернутом виде в больших картонных папках.

Произведения изобразительного искусства, карты, ноты. Печатная графика разделена в книгохранилище на восемь групп: 1) портреты, 2) плакаты, 3) репродукции, 4) эстампы и лубки, 5) открытки, 6) альбомы, 7) художественные лозунги и иллюстрированные листовки, 8) прикладная графика. В основе размещения всех этих видов изданий лежит хронологический принцип. Для каждого вида отведена отдельная полка, например, материалы за 1951 год занимают один стеллаж и располагаются на нем по видам изданий. В пределах каждого вида материал располагается в порядке инвентарных номеров. Портреты подбираются по форматам и хранятся в порядке инвентарных номеров в коробках или папках, не более 50 экз. в каждой. Плакаты накатываются на деревянные валы, чистой стороной вниз по 20—25 экз. Сверху вал для предохранения плакатов оборачивается бумагой. Хранение рулонов горизонтальное. Так же хранятся наглядные пособия, схемы, фотогазеты и т. п. Репродукции с картин, рисунков, гравюр и скульптур, эстампы и лубки хранятся в горизонтальном положении в специальных конвертах или картонных папках не более 50 экз. в каждой; открытки — в ящиках в порядке инвентарных номеров; альбомы завернутые в бумагу — в горизонтальном положении, также в порядке инвентарных номеров. Географические карты и атласы подобраны по годам издания. Карты за первые годы советской власти не имеют никаких номеров, за последующие годы нумерованы. Часть из них имеет номера «Картографической летописи», часть — инвентарные номера. Большие карты по 5—10 экз. накатываются на деревянный вал. Валы стоят вертикально в специальных пирамидах. Карты меньшего размера укладываются по 50 экз. в папки из картона и располагаются в них в порядке инвентарных номеров. Папки каждого года имеют свою порядковую нумерацию. Ноты в порядке инвентарных номеров хранятся в пачках так же, как хранятся газеты. Пачки каждого года имеют свою порядковую нумерацию.

Мелкопечатные материалы. В этом фонде находятся афиши, объявления, либретто, инструкции и приказы узко ведомственного значения, каталоги книг, изданные в виде буклетов и т. п. Все эти материалы подвергаются групповой обработке, т. е. размещаются в папках по схеме

классификации литературы, принятой в органах государственной регистрационно-учетной библиографии. Афиши хранятся в рулонах.

Один из недостатков хранения произведений печати в архиве Всесоюзной книжной палаты связан с неподвижностью полок. Только меньшая часть стеллажей имеет передвижные полки, которые весьма облегчают расположение папок на полках. При неподвижных же полках для экономии площади приходится класть ряд папок друг на друга. Это ухудшает условия хранения и затрудняет выдачу.

Книжные палаты союзных республик, как правило, при организации своих архивов печати в основном следуют примеру Всесоюзной книжной палаты. Назовем книжные палаты Грузинской ССР, Киргизской ССР, Туркменской ССР, Башкирской АССР и др. Из государственных публичных библиотек, в которых архивный фонд имеет изолированное хранение, лишь немногие, следуя примеру Всесоюзной книжной палаты, применяют хронологическо-инвентарную расстановку. Так в архивном фонде Государственной публичной библиотеки Азербайджанской ССР шифр книги складывается из года ее издания и порядкового номера в пределах данного года, например, 1948/314. Журналы и газеты размещены здесь на полках в хронологическо-алфавитном порядке (по годам и по алфавиту названий в пределах каждого года).

Совершенно иначе решен вопрос организации архива в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Первоначально все архивные экземпляры здесь были оставлены на общих полках и подлежали выдаче в читальные залы в последнюю очередь. В 1936 г. по поручению дирекции библиотеки автором настоящего труда была разработана система организации фондов этой библиотеки, в том числе и архивного фонда. Для его размещения на полках было предложено применить хронологическо-форматно-порядковую расстановку, поскольку эта расстановка при размещении архивного фонда имеет ряд существенных преимуществ по сравнению с другими способами расстановки книг на полках. К ним относятся: 1) простота этой расстановки и легкость нахождения книг при ней; 2) точный, индивидуальный шифр; 3) размещение по годам, что дает возможность обозреть развитие печати в историческом порядке за любой период времени; 4) учет формата книг, который обеспечивает максимально возможную экономию места на полках; 5) размещение литературы в пределах каждого года в порядке поступления ее в библиотечный архив, что механически выделяет все новые поступления и позволяет их легко обозреть. Однако эта система на сей раз не нашла применения, так как реорганизация архива осуществлена не была, главным образом, в связи с невозможностью обособить хранение всех архивных экземпляров — обособление их сказалось бы на обслуживании читателей.

Только в 1945 году Библиотека получила возможность реализовать свое давнее намерение — создать самостоятельный архивный фонд. В связи с этим снова возникла необходимость определить наиболее целесообразные способы его расстановки. Вокруг этого вопроса развернулась целая дискуссия. В литературе история организации в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина архивного фонда не нашла отражения, хотя она и представляет большой теоретический и практический интерес. На этот раз предложение о расстановке архивного фонда внес М. М. Клевенский, рекомендовавший ввести хронологическо-форматно-порядковую расстановку книг, независимо от их языка и содержания¹.

¹ Клевенский М. М. Спорные вопросы организации архивного фонда.—«Библиотечный журнал», 1946. № 2-3 (6-7)), стр. 33—42.

Он предложил разделить весь фонд на пять форматов (до 15 см., 16—21 см., 22—25 см., 26—35 см., выше 35 см.), включить в состав шифра год издания книги, номер формата (римская цифра) и порядковый номер книги данного формата за данный год, например, 1945/11. 282. Для журналов и газет рекомендовалась хронологическо-алфавитная расстановка. В обоснование своего предложения М. М. Клевонский выдвинул следующие соображения:

«1. Расстановка должна давать наглядное представление о развитии книгоиздательства в СССР.

2. Расстановка должна быть экономна в смысле места и достаточно удобна в отношении планирования резервов.

3. Расстановка должна обеспечить возможно меньшую подвижность фондов (во избежание затраты сил и ненужного изнашивания книг при передвижении)»¹. Всем этим требованиям хронологическо-форматно-порядковая расстановка отвечает в полной мере. В дальнейшем предложения М. М. Клевонского были полностью поддержаны З. М. Кулагиной².

Предложению М. М. Клевонского противостояли предложения М. С. Фрид и Б. Е. Левиной. Они нашли нужным усложнить расстановку, рекомендованную М. М. Клевонским, сделав ее прежде всего систематической³. При этом систематизация фонда предполагалась достаточно грубой, а хронологический подбор — не по годам, а по определенным хронологическим периодам. По мнению авторов, применение подобной расстановки дает возможность «ознакомиться с общим развитием культуры или с развитием какой-нибудь отрасли знания на протяжении всей истории СССР или за какой-нибудь период времени»⁴.

В дополнение к этому М. С. Фрид и Б. Е. Левина рекомендовали «для того, чтобы отразить развитие культуры каждого отдельного народа», книги, напечатанные на языках народов СССР, расставлять «отдельно на каждом языке, в одном и том же систематическом порядке»⁵. В целом получалась исключительно сложная по технике языково-систематическо-хронологическо-форматно-порядковая расстановка. Н. Г. Агальцов выступил с предложением ввести в архивном фонде географическо-издательско-хронологическую расстановку, считая, что она даст возможность сделать архивный фонд «базой для изучения истории русской книги, русского типографского искусства, статистики печати в России и в СССР»⁶. Для этого архивный фонд должен быть так расположен на полках, чтобы расстановка в натуре «отобразила историю печати в России и в СССР в связи с развитием русского общества»⁷. Н. Г. Агальцов считал, что его расстановка фактически будет и систематической, поскольку «большинство издательств стремилось издавать книги по определенной тематике»⁸.

В результате дискуссии дирекция Библиотеки им. В. И. Ленина склонилась к доводам сторонников систематизации архивного фонда и утвердила размещение этого фонда на полках при помощи языково-хронологи-

¹ Там же, стр. 39—40.

² Кулагина З. Организация архивного фонда.—«Библиотечный журнал», 1946, № 1-2 (8-9), стр. 60—64.

³ Фрид М. и Левина Б. За систематическую расстановку архивного фонда.—«Библиотечный журнал», 1945, № 2-3, (6-7), стр. 48—51.

⁴ Там же, стр. 49.

⁵ Там же, стр. 50.

⁶ Агальцов Н. К вопросу об организации архивного фонда.—«Библиотечный журнал», 1945, № 2-3 (6-7), стр. 42—47.

⁷ Там же, стр. 43.

⁸ Там же, стр. 46.

ческо-систематическо-форматно-порядковой расстановки. Шифр книги при этой расстановке складывается из следующих элементов: год издания, индекс отдела, порядковый номер в отделе, например, 1950 07/10, где 1950—год издания книги, 07—индекс отдела, 10—порядковый номер в отделе. В отношении книг, изданных на языках народов СССР (кроме русского), в шифр включается обозначение языка, например. Бел. 1946⁵ / 100 Обозначение формата в шифре отсутствует. Для подбора книг в систематическом порядке разработана классификационная таблица, состоящая из 31 отдела. Журналы и газеты размещены при помощи хронологическо-алфавитной расстановки. Принятая система расстановки книжного фонда отличается сложностью, неоправданной ни целевым назначением фонда, ни его составом. Никакой картины развития общества, истории культуры и печати всего СССР в целом и отдельных народов СССР здесь получиться не может, так как в фонде собирается только часть архивных экземпляров, и библиотека принципиально не ставит задачи собрать в нем рано или поздно все произведения печати без всякого исключения. К тому же фонд этот закрыт для посетителей и, в дополнение ко всему, он до статочно активно используется, а не хранится, как полагается, в архиве. В этих условиях систематизация фонда не является оправданной. Основные компоненты расстановки архивного фонда — это язык, год издания, формат и порядковый номер; их вполне достаточно для того, чтобы этот фонд был доступен для пользования и экономно размещен на полках. Для более детальной разработки содержания фонда в любом разрезе, в том числе и в систематическом, существуют каталоги и библиографические указатели (сошлемся хотя бы на «Ежегодники книги СССР», которые дают систематизированные по содержанию годовые перечни основной литературы). Самый фонд должен быть расставлен максимально просто и экономно. Размещение же журналов и газет в хронологическо-алфавитном (а не алфавитно-хронологическом, как это чаще всего бывает в библиотеках) порядке в данных условиях является вполне целесообразным, ибо при этом каждый годовой комплект периодического издания закрепляется в книгохранилище на определенном месте, что освобождает библиотеку от необходимости передвигать журналы и газеты, когда по окончании года в книгохранилище поступают комплекты журналов за очередной истекший год. Разрыв единого журнального или газетного комплекта на большое количество годовых комплектов, сохраняемых в разных местах книгохранилища, в архивном фонде не имеет значения, так как здесь преследуются в первую очередь задачи хранения и экономии площади, В каталогах все эти разрозненные на полках комплекты будут собраны вместе, составят единое целое.

Из книжных палат только Книжная палата Латвийской ССР применила в своем архиве печати систематизацию фондов. В этом случае она следовала примеру Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, но с тем лишь отличием, что ею была принята систематическо-порядковая расстановка с очень простым шифром, состоящим из индекса отдела и порядкового номера книги в пределах каждого отдела, например, ³²/150. Книги большого формата выделены и расставлены отдельно в порядке тех же шифров, но с добавлением к знаменателю строчной буквы «ф», например, ³²/152 Ф. Естественно, что при расстановке этих книг получается скачущая нумерация. На полках на месте книг большого формата ставятся закладки-

1 НАЛЬ. Описание 20, дело 83, л. 13. Схема классификации книг архивного фонда. Утв. 31 декабря 1946 г.

ссылки. При данной расстановке, благодаря сквозной порядковой нумерации книг, в пределах каждого отдела до известной степени получается хронологический подбор литературы (в скрытом виде), ибо книги включаются в каждый отдел по мере поступления в библиотеку. И все же систематизация фонда в Книжной палате Латвийской ССР не оправдана ни профилем фонда, ни характером его использования. Опыт организации архивного фонда во Всесоюзной книжной палате гораздо более убедителен и практически оправдан.

§ 4. *Использование архивных фондов.* Архивные фонды отнюдь не являются (и не должны являться) мертвыми собраниями произведений печати, закрытыми для читателей, но они используются ограниченно, по отношению к ним применяются обязательные для всех архивов особые правила пользования собранными в них архивными материалами. В правилах предусматривается:

- 1) допуск к материалам архивного фонда ограниченного круга лиц;
- 2) использование всех материалов только на месте, категорическое запрещение выдачи их за пределы библиотеки или книжной палаты;
- 3) максимальное обеспечение сохранности всех выдаваемых в пользование материалов.

Какое большое значение сохранению фондов государственных книгохранилищ придавали Советское правительство и лично В. И. Ленин, свидетельствует чрезвычайно характерный эпизод из жизни Румянцевской библиотеки. В мае 1918 г. Ученая коллегия Румянцевского музея обратилась в СНК с ходатайством обязать комиссариаты соблюдать установленный в библиотеке порядок и не требовать выдачи на руки ценнейших справочных и официальных изданий. Ходатайство это было рассмотрено на комиссии при СНК, которая постановила: «Ходатайство удовлетворить с тем, чтобы никакие книги или издания из Музея никому, без всяких исключений, не выдавать на руки»¹. На заседании Совнаркома под председательством В. И. Ленина 10 мая 1918 года постановление комиссии было утверждено и принято решение призвать к порядку лиц, допустивших нарушение правил библиотеки².

Порядок пользования архивными обязательными экземплярами впервые официально был установлен в утвержденной Наркомпросом РСФСР 20 апреля 1934 г. «Инструкции по хранению, учету и обработке бесплатных обязательных экземпляров». В отношении обязательных экземпляров архивного значения, предназначенных для Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и Государственной центральной книжной палаты РСФСР, предлагалось обеспечить их использование «лишь в специальных читальных залах, разрешение на посещение которых дается лишь директором библиотеки или его заместителем. Выдача литературы из [архивов.— Ю. Г.] этих библиотек на дом, так же как и передача их в другие библиотеки в порядке междубиблиотечного абонемена, категорически воспрещается» (§II)³. Все эти положения в полной мере сохранили свое значение и до настоящего времени. Более подробные указания, даны позже—в «Положении о междубиблиотечном абонемен-

¹ НАЛБ. Опись 1, дело 803, ч. II, л. 17.

² Смирнов И; С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти (октябрь 1917 г.—лето 1918 г.) Изд. 2. [М.], 1952, стр. 125.

³ Инструкция по хранению, учету и обработке бесплатных обязательных экземпляров. (РСФСР, Нар. комиссариат по просвещению, 20 апреля 1934 г. № 50075). На стеклографе.

те», утвержденном Министром культуры СССР 31 октября 1955 года. В этом документе установлен круг библиотек, которым не разрешена выдача по междубиблиотечному абонементу единственного (архивного) экземпляра. К таковым, как уже было указано, отнесены лишь четыре важнейших библиотеки: Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотека Академии наук СССР в Ленинграде и Фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР в Москве. Все остальные библиотеки от архивной функции в отношении всесоюзного обязательного экземпляра освобождены, поскольку государственные публичные библиотеки союзных республик комплектуют свои архивные фонды лишь произведениями печати, издаваемыми на территории каждой соответствующей республики.

На примере Всесоюзной книжной палаты и Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина можно видеть, в какой мере и как именно использование архивных экземпляров сочетается с задачей обеспечения их вечной сохранности. Надо сказать, что работники Книжной палаты с самого начала отдавали себе отчет в крайней опасности для Архива печати его широкого использования и, особенно, выдачи архивных экземпляров за стены архива. В докладе Н. Ф. Яницкого на I Всероссийском библиографическом съезде (1924г.) было указано: «не следует, однако, превращать архив в публичную библиотеку, дублируя тем самым работу читальных зал библиотек массового пользования; последнее повело бы к порче единственного по полноте подбора комплекта революционных изданий в архиве Палаты»¹. Запрещение выдачи материалов Архива печати за его пределы фигурирует во всех последовательно сменявших друг друга «Положениях» об архиве и «Правилах» пользования ими². До 1945 года эти запреты формулировались очень строго и не допускали никаких других толкований. Лишь в 1,945 году в «Правилах» был включен пункт, допускающий выдачу обязательных экземпляров для временного пользования вне стен Книжной палаты с письменного разрешения директора Палаты. И напрасно, так как выдача книг за пределы архива — один из самых опасных каналов, по которому происходит утеря фондов архива, наносится ущерб его полноте. И без этого разрешения на протяжении всех лет существования Архива советской печати и вплоть до настоящего времени все «запреты», как правило, так или иначе игнорировались.

Из всего изложенного может быть сделан лишь один вывод — необходимо полностью изжить существующую и в настоящее время практику выдачи за пределы Архива печати хранящихся в нем экземпляров произведений каким бы то ни было организациям и лицам. Архив советской печати — не публичная библиотека, а закрытое книгохранилище, материалы которого могут ограниченно использоваться лишь в его стенах, но не выдаваться на сторону.

Нельзя сказать, что использование архивных обязательных экземпляров более строго регламентировано в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. И здесь теория расходится с практикой. Основным документом, регулирующим всю работу этой библиотеки с архивным фондом, в настоящее время является «Положение об архивном фонде», утвержденное ее дирекцией 30 ноября 1953 года. Об использовании фонда в «Положении» говорит § 12. В нем разъясняется, что «за пределы Биб-

¹ Труды Первого Всероссийского библиографического съезда.. М., 1926, стр. 134.

² НАВКП. Фонд обязат. экз-ра. Дело 1945 г. Правила выдачи обязательной экземпляра из книгохранилища Всесоюзной книжной палаты. Утв. 8 августа 1945 г.

лиотеки архивные экземпляры не выдаются», и что пользование ими допускается в соответствии со специальной инструкцией. «Правила пользования архивным фондом Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина» устанавливают прежде всего, что «произведения печати, включенные в архивный фонд, могут выдаваться читателям только в случае невозможности использования других экземпляров» (§ 1), но и в этом случае книга из архивного фонда, по возможности, «микрофильмируется и читателю выдается для использования микрокнига» (§ 2). Помимо выдачи книг из архивного фонда в отделы библиотеки допускается просмотр издания непосредственно в помещении архивного фонда. Но все эти правила в действительности не могут обеспечить сохранность архивных экземпляров, поскольку в библиотеке они до сдачи в архивный фонд широко используются отделом комплектования, где их в течение двух-трех суток демонстрируют на выставке новых поступлений, которую просматривает в день около 80 человек. Это обстоятельство ухудшает внешний вид архивных экземпляров, они теряют свежесть, загрязняются. Вслед за этим значительная часть архивных экземпляров передается в Редакцию аннотированных карточек. Согласно § 4 «Положения об использовании архивного экземпляра книг для аннотированных карточек» (утв. 11 апреля 1949 г.) они находятся здесь до 15 дней. Фактически разрыв в сдаче книг в архивный фонд колеблется от двух недель до одного месяца. Имеют место здесь и потери книг. Так, за 1954 год редакцией аннотированной карточки утеряно пять архивных экземпляров. Пользуется книгами и журналами архивного фонда также библиографический отдел библиотеки. Нельзя признать правильным объяснение, которое дается этому в «Положении об использовании книг архивного фонда библиографическим отделом», утвержденном 15 мая 1951 года. Оно начинается словами: «В целях сокращения числа отказов читателям, книги, изданные после 1945 г., выдаются библиографическому отделу из архивного фонда». Потребности библиографического отдела Государственной библиотеки им. В. И. Ленина исключительно велики и многообразны, поручить удовлетворение их архивному фонду — это значит во много раз увеличить использование архивных экземпляров и их износ. Вопросы хранения фонда в данном случае не в меру подчинены задаче его использования, что противоречит природе архивного фонда, его основному целевому назначению. Неудивительно, что при обследовании Библиотеки имени В. И. Ленина комиссией Министерства культуры СССР в ноябре—декабре 1954 года в архивном фонде был обнаружен ряд архивных экземпляров, приведенных, в результате их неоднократного использования, в состоянии непригодности для вечного хранения. Помимо интенсивного использования архивного фонда во внутренней работе библиотеки практикуется также и выдача архивных экземпляров за стены библиотеки. Так, в феврале 1955 года несколько сот экземпляров архивных книг были выданы на выставку, развернутую в связи со Всесоюзным совещанием работников издательств и полиграфической промышленности. К этому еще надо прибавить, что большое количество архивных экземпляров ежегодно выдается библиотекою (с разрешения дирекции) по абонементу и высылаются в другие города по междубиблиотечному абонементу. К сожалению, в архивном фонде не учитывается, сколько раз выдавалась та или иная книга, так как выдача книг в отделы библиотеки производится на основании специальных требований, которые при сдаче книг возвращаются в отдел. Все изложенное дает основание сделать вывод, что использование архивного фонда как в Государственной

библиотеке СССР им. В. И. Ленина, так и в Архиве печати Всесоюзной книжной палаты ставит под угрозу обеспечение длительной сохранности собранных в них обязательных экземпляров произведений печати.

Сохранность архивных экземпляров обеспечена в СССР направлением каждого произведения печати «на вечное хранение» по меньшей мере в два архивных фонда: Всесоюзной книжной палаты и Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина; а литературы, изданной на территории союзной республики, — в четыре архивных фонда: кроме указанных двух они сохраняются еще в архиве печати соответственной республиканской книжной палаты и в архивном фонде Государственной республиканской публичной библиотеки.

Такое размещение архивных экземпляров сводит до минимума опасность утраты или порчи всех экземпляров каждого произведения печати, изданного на территории СССР. Но при этом надо учесть, что условия хранения и использования архивных фондов в книжных палатах и государственных публичных библиотеках не одинаковы; что эти фонды дублируют друг друга в отношении произведений печати, изданных в годы советской власти и что, наконец, и те и другие фонды в подавляющем большинстве находятся в столицах союзных республик (за исключением Украинской и Литовской). Все это как будто может послужить основанием для постановки вопроса о целесообразности параллельного существования двух аналогичных архивных фондов и о возможности ограничиться организацией лишь одного фонда максимально полного, и организованного в строгом согласии с условиями хранения и использования архивных фондов. Но как видно из изложенного раньше, износ архивных экземпляров в публичных библиотеках теоретически и практически в несколько раз превосходит их износ в книжных палатах (особенно, если в последних более жестко проводится режим их хранения и использования). В то же время публичные библиотеки ни в коем случае не могут не иметь всей печатной продукции СССР — в библиотеках всесоюзного значения и всей печатной продукции той или иной союзной республики — в библиотеках республиканского значения. Они обязаны использовать ее в процессе удовлетворения запросов своих читателей. Из этого следует, что в публичных библиотеках необходимо создавать исчерпывающие по полноте фонды отечественной литературы, в своей советской части неизбежно дублирующие фонды соответственных книжных палат. Ликвидация этих фондов не только невозможна, но и недопустима.

Вот почему следует считать правильным принципиальное решение вопроса о порядке организации архивного фонда, принятое Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина: не единый архивный фонд, подчиненный строгим правилам изоляции и охраны и ряду жестких ограничений, а россыпное хранение особо отмеченных и ограниченно используемых архивных экземпляров в тех фондах, где это представляется наиболее целесообразным. Таким образом, на вопрос о целесообразности и необходимости параллельного существования двух видов архивных фондов — в книжных палатах и библиотеках всесоюзных и республиканских — следует дать положительный ответ, так как это исторически сложившаяся, теоретически и практически вполне оправданная закономерность. Накопление одинаковых произведений печати в трех или четырех архивах, во-первых, обеспечивает публичным библиотекам и книжным палатам выполнение возложенных на них обязанностей, и во-вторых, создает надежную гарантию сохранения хотя бы одного из архивных экземпляров для будущих поколений.

* *
*

В результате неустанной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о комплектовании книжных фондов советских библиотек система обязательного экземпляра получила в нашей стране исключительно благоприятные условия для развития всех заложенных в ней возможностей. Она стала основным источником текущего комплектования книжных фондов важнейших библиотек и книжных палат Советского Союза, основой государственной библиографической регистрации и статистического учета произведений печати. Совершенно справедливо старейший русский библиограф проф. Б. С. Боднарский в одном из своих выступлений отметил, что «в смысле полноты регистрируемого материала мы, бесспорно, стоим на недостижимой для Запада высоте, имея совершенную систему «обязательного экземпляра»¹. И несмотря на это, развитие советской системы обязательного экземпляра непрерывно продолжается. Этот процесс происходит под воздействием тех грандиозных преобразований, которые совершаются в нашей стране, уверенно осуществляющей намеченную XXI съездом партии программу экономического и культурного строительства.

Для того, чтобы система обязательного экземпляра не отставала от жизни и своевременно и полностью выполняла возложенные на нее задачи, необходима систематическая работа по улучшению всех ее сторон. Это относится к составу комплектов обязательного экземпляра, к их планомерному размещению по всей территории Советского Союза, к обеспечению полноты доставки обязательных экземпляров, к активному использованию их для удовлетворения многообразных запросов советских читателей и, наконец, к сохранению архивных экземпляров «навечно» в важнейших библиотеках и книжных палатах СССР и союзных республик.

¹ Боднарский Б. С. Государственная библиографическая регистрация в СССР. В кн.: «Труды Московского государственного библиотечного института. Вып. IV». М., 1948, стр. 86.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года. — Сочинения. Изд. 4. Т. 23, стр. 228—246.

Ленин В. И. Наказ от СТО (Совета труда и обороны) местным советским учреждениям. — Сочинения. Изд. 4. Т. 32, стр. 353—361.

Ленин В. И. Речь об экономических органах на местах. На заседании ВЦИК 30 мая 1921 г.—Сочинения. Изд. 4. Т. 32, стр. 414—416.

Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература. — Сочинения. Изд. 4. Т. 10, стр. 26—31.

Ленин В. И. Рецензия на книгу: Н. А. Рубакин «Среди книг»...—Сочинения. Изд. 4. Т. 20, стр. 236—238.

Ленин о культуре и искусстве. М., «Искусство», 1956. 572 стр.

Крупская Н. К. Что писал и говорил Ленин о библиотеках. Изд. 5, М., 1955. 84 стр. (Мин-во культуры РСФСР. Госуд. ордена Ленина библиотека СССР имени В. И. Ленина).

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1954. Ч. 1-3. М., Госполитиздат, 1954.

О партийной и советской печати. Сборник документов. М. «Правда», 1954. 692 стр.

Хрущев Н. С. Отчетный доклад Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. [М.] «Правда», 1956. 116 стр.

Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, 14—25 февраля 1956 года. М., Госполитиздат. 1956. III стр.

Хрущев Н. С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа. М., Госполитиздат, 1957, 32 стр.

Хрущев Н. С. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Тезисы доклада... на XXI съезде КПСС. М., Госполитиздат, 1958, 127 стр.

* *
*

Аблов Н. Н. К столетию первой попытки «официальной» регистрации печати в России (1837—1855 гг.).—«Советская библиография», 1937, вып. 1 (15), стр. 95—108.

Абрамов К. И. Библиотеки в России в конце 50-х—начале 60-х годов XIX века. В кн. «Ученые записки. Вып. Л. Специальные дисциплины». М., Госкультпросветиздат. 1955 стр. 50—70. (Московский госуд. библиотечный ин-т).—Сведения о ходатайствах Керченской и Одесской общественных библиотек о предоставлении им обязат. экз-ра.

Авербах О. И. Законодательные акты, вызванные войною 1914—1915 гг... Т. 1. Изд. 2. Пг., 1916.— На стр. 17—39 о сдаче двух цензурных экз-ров в органы военной цензуры.

Акты, относящиеся до нового образования имп. Публичной библиотеки. Спб., 1812, стр. 27.—О привлечении библиотекарей к контролю полноты доставки обязат. экз-ров.

Алексеев Т. Вопросы библиографии в эпоху Великой французской революции (1789—1795).—«Бібліологічні вісті», 1928, № 1, стр. 54.—Декрет Национального конвента от 19 июля 1793 г. об обязат. экз-ре с целью охраны авторского права.

Алыпов С. А. Библиотечное дело — на высшую ступень.— «Коммунистическое просвещение», 1934, № 5, стр. 11—30.—За дифференциацию комплектов обязат. экз-ра в соответствии с типом библиотек.

Анастасевич В. Г. О библиографии.—«Улей», 1811, № 1, ч. 1, стр. 14—28.— Одно из самых ранних в России предложений об использовании обязат. экз-ра для текущей библиографической регистрации произведений печати.

Артисевич В. А. Научная библиотека Саратовского государственного университета.—«Красный библиотекарь», 1935, № 7, стр. 42.—Значение обязат. экз-ра для развития научной работы на местах.

Б. К. Столетие имп. Публичной библиотеки.— «Журнал Министерства народного просвещения», 1914. Новая серия. Ч. XLIX, январь, стр. 137.—О комплектовании Библиотеки изданиями, не полученными через систему обязат. экз-ра.

Бабинцев С. М. И. А. Крылов. Очерк его издательской и библиотечной деятельности. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1955. 90 стр. (Деятели книги).—О борьбе И. А. Крылова за полноту доставки в С.-Петербургскую публичную библиотеку обязат. экз-ров.

Банк В. Обязательный экземпляр. — В однодневной газ. «Газета о книге». 5 мая 1927 г. Изд. Госуд. центр, книжной палаты РСФСР, стр. 9.

Барашенков В. М. Государственная публичная библиотека после Великой Октябрьской социалистической революции. В кн. «Труды. Т. IV (7)». Л., 1957, стр. 3—21. (Мин-во культуры РСФСР. Госуд. ордена Трудового Красного знамени Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции).—Имеются материалы о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами.

Библиография в СССР и книжные палаты. Сборник статей. Харьков, 1928. 203 стр.— Много материалов по истории и состоянию системы обязат. экз-ра в союзных республиках.

Библиотека Академии наук СССР. 1728—1929. Краткий исторический очерк и путеводитель. Л., Изд-во Академии наук СССР, 1929. 116 стр.—На стр. 5—6, 12 о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами.

Библиотека Коммунистической академии. Ее организация и деятельность. 1918—1928. М., Изд-во Коммун, академии, 1928. 161 стр.—На стр. 30—31, 40, 75 и др. о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами.

Библиотека Центрального статистического управления.— «Библиотечное обозрение», 1925, кн. 1, стр. 96—97.—Об успешной доставке в Библиотеку специальных обязат. экз-ров.

Боднарский Б. С. В. Я. Брюсов как библиограф.— «Советская библиография», 1933, вып. 1—3, стр. 156—165.—Состояние и организация госуд. библиографической регистрации в 1918—1921 гг.

Боднарский Б. С. Петроградская «Книжная летопись». — «Советская библиография», 1940, вып. 1 (18), стр. 153—171.

Боднарский Б. С. Государственная библиографическая регистрация в СССР. В кн. «Труды Московского государственного библиотечного института. Вып. 4». М., 1948, стр. 85—92.— О преимуществах советской системы обязат. экз-ра.

Бонч-Бруевич В. К истории организации Российской центральной книжной палаты в Москве.—«Советская библиография», 1940, вып. 1 (18), стр. 146—152.

Бонч-Бруевич В. В. И. Ленин и Библиотека Академии наук (По личным воспоминаниям).—«Новый мир», 1945, № 8, стр. 98—102.—Об установлении в 1907 г. В. И. Лениным обязательной сдачи в библиотеку Академии наук двух экземпляров всех нелегальных изданий РСДРП (б).

Бонч-Бруевич В. В. И. Ленин в Петрограде и в Москве. М., Госполитиздат, 1956. 48 стр. — На стр. 32 о беседе В. И. Ленина с акад. В. И. Срезневским по поводу недоставки обязат. экз-ров. Указания В. И. Ленина о подготовке декрета об обязат. экз-ре.

Боровский А. А. Российская центральная книжная палата. В кн. «Труды Первого Всероссийского библиографического съезда в Москве 2—8 декабря 1924 года». М., 1926, стр. 19—24.

Боровский А. А. Об установлении сети государственных книгохранилищ общесоюзного значения и об обмене произведениями печати между союзными республиками.—

«Бібліологічні вісті», 1929, № 4, стр. 80—81.—Изложение доклада на 4 Совещании директоров книжных палат.

Бородин А. В. Московская гражданская типография и библиотекари Киприановы. В кн. «Труды Института книг, документа, письма. Т. V». М.—Л., 1936, стр. 53—119.

Бочевер А. М. и Масанов Ю. И. Тридцать лет Всесоюзной книжной палаты.— «Советская книга», 1950, № 6, стр. 118—120.

Бродская Д. О Государственном фонде литературы.— «Библиотекарь», 1948, № 1, стр. 22—26. — О реорганизации Госфонда литературы в центр книгообмена между всеми библиотеками СССР.

Варб Е. Одно из наших центральных просветительных учреждений (Очерки Румянцевского музея). М., 1898. 82 стр.—На стр. 64—66 о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами. На стр. 68—72 о международном книгообмене между Россией и Францией.

Васильченко В. Е. Публичная всенародная библиотека в Москве в начале XVIII века.—«Библиотекарь», 1947, № 4, стр. 35—37.—О библиотеке Киприановых.

Васильченко В. Е. Очерк истории библиотечного дела в России XI—XVIII века. Л1., Госкультпросветиздат, 1948. 157 стр.— Ходатайство В. В. Киприанова об установлении сдачи обязат. экз-ров в проектируемую им Публичную всенародную библиотеку в Москве. О комплектовании обязат. экз-рами библиотек Эрмитажа и Академии наук.

Велижева А. Б. и Рогожин Н. П. Составление общей библиографии советских журналов за 1917—1946 гг. (Из опыта работы),—«Советская библиография». Вып. 2 (27), 1949, стр. 62—70.—Неполнота доставки обязат. экз-ров в дореволюционной России.

Вильчур Н. О Центральном коллекторе научных библиотек. — «Библиотекарь», 1953, № 10, стр. 36—38.

Вологодская публичная советская библиотека. Год работы (9 февраля 1919 г.— 9 февраля 1920 г.). Вологда, 1920, стр. 3—4.—О доставке в Библиотеку местного обязат. экз-ра.

Вольтер Э. А. Об упорядочении дела регистрации произведений печати в России и своевременного доставления их в наши государственные библиотеки.— «Литературный вестник», т. 1, кн. 3. 1901, стр. 265—277.—Всестороннее рассмотрение системы обязат. экз-ра в дореволюционной России.

Вольтер Э. А. Обязательные экземпляры как предмет родинovedения. (Доклад на 76 общем собрании Русского библиологического общества 13 января 1914 года). В кн. «Русское библиологическое общество. Доклады и отчеты (Новая серия). Вып. III. 1913—1914 гг.» Пг., 1915, стр. 34—35.—Краткое изложение доклада.

Вольтер Э. А. Отчет о поездке по библиотекам Австрии и Германии осенью 1901 года. (Доложено в заседании общего собрания императорской Академии наук 12 января 1902 года). Спб, 1903. 98 стр.—На стр. 5—20 «Об обязательных экземплярах у нас и за границу». Требование использовать в России систему обязат. экз-ра для удовлетворения «умственных нужд провинции».

Вольценбург О. Э. Библиотека Эрмитажа. Краткий исторический очерк. 1764—1939. Л., 1940. 80 стр. (Госуд. Эрмитаж).—На стр. 18—21 история Эрмитажной русской библиотеки, пополнявшейся с 1766 г. обязат. экз-рами.

Восемьдесят лет на службе науки и культуры нашей Родины. М., 1943. 248 стр. (Госуд. библиотека СССР имени В. И. Ленина. 1862—1942). На стр. 12, 19, 22—23, 43, 44, 46 о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами.

Всесоюзная книжная палата. 1920—1945. Справка. М., 1945. 19 стр.

Всероссийское совещание библиотечных работников 23—29 марта 1948 г. М., Госкультпросветиздат, 1948. 219 стр.— На стр. 210 в резолюции пункт об упорядочении системы обязат. экз-ра.

Вугман И. Одесская государственная публичная библиотека.— «Библиотечное обозрение», 1925, кн. 1, стр. 100—104.—Обязат. экз-р в Библиотеке в 1922—1923 гг.

Вугман И. С. 95 лет жизни и деятельности Одесской государственной публичной библиотеки (1830—1925). Л., 1926.—Установление в Одессе первого в России местного обязат. экз-ра: в 1834 г.—городского, а в 1847 г.—краевого.

Георги И. Г. Описание Российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях одного. Ч. 2. Спб., 1794, стр. 273—757,— На стр. 413 о предоставлении обязат. экз-ра Российской библиотеке в Эрмитаже.

Геруц К. О думской библиотеке. Несколько слов о задачах и об устройстве Библиотеки Государственной думы. Пг., 1909. 17 стр.— На стр. 6 о необходимости предоставления этой библиотеке обязат. экз-ра.

Годкевич М. Обязательный экземпляр.— «Красный библиотекарь», 1924, № 4-5 (7-8), стр. 193—195.

Годкевич М. Административная реформа и окружная библиотека. — «Нова книга», 1925, № 7-8, стр. 4—8. На укр. яз.—О предоставлении обязат. экз-ров окружным библиотекам УССР.

Годкевич М. Организация библиографической работы на Украине. В сб. «Библиография в СССР и книжные палаты». Харьков, 1928, стр. 85—136.

Годкевич М. А. О работе с обязательным экземпляром. (Тезисы доклада). В кн. «Материалы для обсуждения на совещании директоров госбюджетных научных библиотек Наркомпроса РСФСР 15—19 декабря 1934 г.», М., НКП РСФСР, 1934, стр. 25—32.

Годкевич М. А. Обязательный экземпляр — на службу социалистическому строительству.—«Советская библиография», 1935, вып. 1-2 (9-10), стр. 35—56.

Годкевич М. А. Советское законодательство об обязательном экземпляре,— «Советская библиография», 1940, вып. 1 (18), стр. 78—102.

Голубев П. Г. Исторический очерк Библиотеки имп. Военно-медицинской академии (1798—1898). Спб., 1898.—На стр. 10 о предоставлении библиотеке в 1819 г. обязат. экз-ра цензуруемых Академией книг. На стр. 17 об отклонении двух ходатайств Академии (в 1878 и 1895 гг.) о предоставлении ей обязат. экз-ра.

Городецкий Д. О сохранении книги.—«С.—Петербургские ведомости», 1903, 19 октября.—Печатание обязат. экз-ров на особопрочной бумаге.

Государственный Румянцовский музей. Путеводитель. 1. Библиотека. М., 1923.— На стр. 48 ошибочное указание о предоставлении библиотеке обязат. экз-ра с 1867 года (вместо 1862 г.).

Григорьев Ю. В. 25 лет Всесоюзной книжной палаты.—«Библиотекарь», 1946, № 1, стр. 30—31.

Григорьев Ю. В. Система обязательного экземпляра в СССР. Тезисы доклада на заседании Ученого совета Всесоюзной книжной палаты 8 июля 1946 г. Печатная листовка. М., 1946, 4 стр.

Григорьев Ю. В. Пути улучшения системы бесплатного обязательного экземпляра в СССР.—«Советская библиография», 1947, вып. 2, стр. 3—18.

Григорьев Ю. В. Система обязательного экземпляра в СССР за 30 лет.— «Советская библиография», 1947, вып. 4, стр. 32—49.

Григорьев Ю. В. Система обязательного экземпляра в 1905—1907 годах.— «Советская библиография», 1955, вып. 38, стр. 32—37.

Григорьев Ю. В. Система книгоснабжения советских библиотек. М., Госкультпросветиздат, 1956. 48 стр.—На стр. 22—33 раздел «Система обязат. экз-ра».

Григорьев Ю. В. Система бесплатного обязательного экземпляра произведений печати на современном этапе.—«Советская библиография», 1956, вып. 44, стр. 3—11.

Григорьева И. Ф. О некоторых особенностях комплектования Библиотеки Академии наук СССР.— В кн. «Труды Библиотеки Академии наук и Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР». Т. III. М.—Л., 1958, стр. 7—21.— На стр. 13—14 об удельном весе обязат. экз-ра (около 30%).

Грин Ц. И. Публичная библиотека в период первой русской революции.— В кн. Труды Госуд. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина». Т. III (6), стр. 161—187.—Недоставка в библиотеку обязат. экз-ров в 1905—1907 гг. (стр. 177—178) Попытки получить обязат. экз-ры на новых бесцензурных началах (стр. 178—180).

Громова А. Публичные библиотеки в провинции в 1830—1850 г.— «Советская библиография», 1934, вып. 1, стр. 66—97.— На стр. 70—71 об обязат. экз-ре изданий Вольного экономического о-ва для губернских библиотек,

Гущин Б. П. Инструкция (№ 1) по приемке и учету печатного материала, доставляемого 1-му отделению Библиотеки РАН в порядке обязательного, экземпляра. Л. 1925. 33 стр. (Росс. Академия наук. Библиотека), Литографир. изд.

Денисьев В. Н. Общая библиография. Учебное пособие для учащихся библиотечных техникумов. М., Госкультпросветиздат, 1954. 224 стр.— На стр. 55 краткие сведения о системе обязат. экз-ра в СССР.

Дерунов К. Н. Типичные черты в эволюции русской «общественной» библиотеки.— «Библиографические известия», 1919, № 1-2, стр. 1—48; № 3-4, стр. 89—118.— О нецелесообразности комплектования общественных библиотек обязат. экз-рами (на примере Харьковской общественной библиотеки).

Дерунова М. К. Государственная библиографическая регистрация произведений печати в СССР. Изд. 2. М., 1953. 35 стр.— На стр. 13 обязат. экз-р — единственная база госуд. библиографической регистрации.

Дерунова М. К. Пятьдесят лет «Книжной летописи». — «Советская библиография». 1957, вып. 47, стр. 3—10. — Использование обязат. экз-ра для госуд. библиографической регистрации.

X Совещание директоров книжных палат союзных и автономных республик (20—30 ноября 1956 г.). Сборник материалов. М., 1957. 121 стр. — Ряд выступлений о состоянии и перспективах развития системы обязат. экз-ра. На стр. 116—резолуция об обязат. экз-ре.

Евтеева З. А. Библиотечное дело в странах народной демократии. Вып. 1. Польша, Чехословакия, Болгария. М., 1954. — Система обязат. экз-ра в Польше (стр. 36—37), Чехословакии (стр. 66),

Евтеева З. А. Библиотечное дело в странах народной демократии. Вып. 2. Румынская народная республика. М., 1957. — На стр. 37 о системе обязат. экз-ра.

Журналы высочайше учрежденной комиссии для рассмотрения проекта устава о книгопечатании. Спб., 1863. (Журналы №№ 1—14). — В журнале №№ 2 и 3 утверждение статей 51, 52 и 53, в журнале №№ 4 и 5—статьи 90, регламентирующих доставку обязат. экз-ров.

Журналы Особой комиссии, высочайше учрежденной 2-го ноября 1869 г. для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. Т. 1-2. Б. м., б. г.

Здобнов Н. В. Государственная библиографическая регистрация при царизме. — «Советская библиография», 1935, вып. 4 (12), стр. 75—96.

Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. Изд. 3. М., Госкультпросветиздат, 1955. 607 стр. На стр. 44—46 о библиотеке Киприановых.

Зиневич Н. Библиотечная работа в Сибири. — «Красный библиотекарь», 1923, № 1. стр. 86—87. — Значение обязат. экз-ра для библиотеки.

Из жизни русских библиотек. Российская публичная библиотека. — «Библиотечное обозрение», 1919, кн. 1. — На стр. 138—139 о недоставке обязат. экз-рбв в дореволюционной России.

Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. 1, кн. 1 и 2. Киев, 1891—1892; г. 2, кн. 1 и 2. Киев. 1908.

Ильинский Л. Библиографические работы Книжной палаты. — «Библиотечное обозрение», 1919, кн. 1, стр. 161—164. — Причины недоставки обязат. экз-ров в Петроградскую книжную палату в 1917—1919 гг.

Ильинский Л. К. Список повременных изданий за 1918 год. Составил по материалам Российской книжной палаты Л. К. Ильинский. Пг., Госуд. изд-во, 1922. — О недоставке обязат. экз-ров периодических изданий.

Источники и пособия для изучения Воронежского края. Систематический указатель местного отдела Воронежской публичной библиотеки. Вып. 1. Воронеж, 1888. — На стр. II одно из самых ранних предложений о введении местного обязательного экземпляра в России.

Императорская публичная библиотека за сто лет. 1814—1914. Спб., 1914. 482, XXVI стр. — Много материалов о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами.

Исторический очерк. Одесса, 1941. 183 стр. (Одесская госуд. научная библиотека им. А. М. Горького). — На стр. 35, 95—96, 121—122, 127, 141—143, 147 о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами.

История Москвы, Т. 2. Период феодализма. XVIII в., М., Академия наук СССР, 1953. — На стр. 153—158, 534 о проекте В. А. и В. В. Киприановых создать в Москве Публичную всенародную библиотеку, комплектуемую обязат. экз-ром.

Как учитывать, обрабатывать и хранить обязательный экземпляр местной ^{печат} в областных (краевых) и районных библиотеках. — «Красный библиотекарь», 1941, №4, стр. 58—59.

Квасков Я. Г. Реформа библиотечного дела. Библиотечные карточки при вновь выходящих книгах. С приложением библиотечных карточек. М., 1893. 16 стр.—О введении международного обязат. экз-ра между Россией и Францией.

Клебенский М. М. История библиотеки Московского публичного Румянцевского музея. 1862—1917 гг. М., 1953. 168 стр. (История Госуд. ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Т. 1)— На стр. 62—79 раздел «Обязательные экземпляры» Роль обязат. экз-ра в комплектовании книжных фондов Румянцевской библиотеки

Клепиков С. Проблемы статистики книжного дела.—«Хозяйство печати», 1930 №11—12, стр. 14—16.—Обязат. экз-р не может быть единственной основой статистики печати.

Кошевская М. О некоторых задачах отдела комплектования.— «Библиотечный журнал» (Орган Госуд. биб-ки СССР им. В. И. Ленина), 1945, № 2—3 (6—7), стр. 23—28. Стеклографир. изд.—О докомплектовании библиотеки изданиями, не полученными в порядке обязат. экз-ра.

Крупская Н. К. Постановление ЦИК СССР обязывает.— «Красный библиотекарь», 1934, № 4, стр. 5—6.— О необходимости дифференциации комплектов обязат. экз-ра.

Кустов К. П. Структура и организация фондов Горьковской областной библиотеки им. В. И. Ленина.— «Библиотекарь», 1947, № 6, стр. 29—33.— О выделении платных обязат. экз-ров в самостоятельный фонд. (См. выступление против этого Л. В. Трофимова).

Куфаев М. Н. Иностранная библиография. М., ГЦКП РСФСР, 1934. 276 стр.— На стр. 47—49, 116—117, 122—123, 136 сведения о системе обязат. экз-ра в Германии, Англии, Франции и США.

Кухарков Н. Всесоюзная книжная палата. — «Бюллетень Юнеско для библиотек», 1957, № 1, стр. 2—4.

Лаппа-Старженецкая Е. А. Государственные библиотеки на Западе. Романские страны. Л., 1926. 172 стр. (Госуд. публичная библиотека в Ленинграде. Материалы по библиотековедению и книговедению).—Сведения о системе обязат. экз-ра в Италии, Испании и Франции.

Лаппа-Старженецкая П. Обязательный экземпляр на Западе. В сб. «Библиотека». (35 лет библиотечной деятельности Л. Б. Хавкиной)». М.Л., Гос. изд-во, 1927, стр. 94—106.

Лаппа-Старженецкая Е. А. Учет книжной продукции на Западе. В сб. «Библиографическое дело». М.—Л., 1927, стр. 65—76. — Система обязат. экз-ра в Италии, Франции, Германии, Швейцарии, США. Общие соображения об организации этой системы.

Лацинский А. К предстоящему 100-летию Библиотеки Генерального и Главного штаба. Краткий очерк возникновения библиотеки, развития и современного состояния. Спб., 1906. 134 стр.— На стр. 42—43, 50, 60—61 о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами.

Любознательный. Заметки типографщика.—«Печатный двор», 1923, № 1.—О значении обязательных экземпляров и доставке их в библиотеки полностью и в хорошем состоянии.

Майков П. М. Второе отделение собственной его имп. величества канцелярии. 1826—1882.—Исторический очерк. Спб., 1906.—На стр. 229—232 и др. о получаемом II отделением обязат. экз-ре.

Малеин А. И. Краткий очерк истории иностранной библиографии. Л., 1926.— На стр. 31—32 и 39 о количестве обязат. экз-ров по странам в 1902 г.

Манассеин В. С. Фундаментальная библиотека. К десятилетию университета. М., 1928. (Иркутский госуд. университет).—На стр. 5—6 о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами.

Марчуков Д. Государственный фонд литературы и восстановление библиотек, разрушенных фашистами.—«Библиотекарь», 1946, № 4, стр. 32—33.

Масанов Ю. И. А. Д. Торопов. (1851—1927). Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1951. 50 стр. (Всесоюз. книжная палата. Серия «Деятели книги»).—Об использовании обязат. экз-ра для государственной библиографической регистрации произведений печати.

Масанов Ю. И. Государственная регистрационно-учетная библиография в СССР. Справочник. М., 1952. 79 стр.

Материалы для нового устава императорской Академии наук и состоящих при ней музеев.— «Журнал Министерства народного просвещения». Ч. СХХV, 1865, № 1—2. Отдел IV, стр. 96—281.—На стр. 102—104 проект § 14 о новом порядке

доставки в Библиотеку Академии наук обязат. экз-ров изданий, подлежащих цензуре и освобожденных от нее.

Материалы для нового устава императорской Публичной библиотеки и Московского публичного музея.—Там же, стр. 1—93.—На стр. 2-4 проект §§ 3—б, 8 о порядке доставки обязат. экз-ров в Спб. публ. биб-ку. На стр. 78—79 проект §§ 5—7, 10 об увеличении количества обязат. экз-ров до двух и о порядке их доставки в биб-ку Румянцевского музея.

Материалы, собранные Особою комиссией, высочайше утвержденною 2 ноября 1869 года для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати Ч. 1-5. Спб., 1870.

Материалы для проекта нового устава и штата Московского публичного и Румянцевского музеев. М., 1872, 75 стр.— В § 4 сделана попытка узаконить получение вместо одного двух обязат. экз-ров.

Материалы для обсуждения на совещании директоров госбюджетных научных библиотек Наркомпроса РСФСР. 15—19 декабря 1934 г. М., 1934. 40 стр. (Библиотечное управление НКП РСФСР).—На стр. 25—32 тезисы доклада М. А. Годкевича «О работе с обязательным экземпляром».

Машкова М. В. и Сокурова М. В. Из истории возникновения «Книжной летописи». — «Советская библиография», 1957, вып. 47, стр. 11—22. — Состояние системы обязат. экз-ра в период революции 1905—1907 гг.

Меженко Ю. Перспективы развития крупных и научных библиотек на Украине. — «Бібліологічні Вісті», 1926, № 2 (11), стр. 32—39. На укр. яз. — Против библиотечной функции обязат. экз-ра.

Меженко Ю. А. Опыт работы по составлению библиографии периодических изданий России. 1901—1916 гг. Л., 1943. 51 стр. (Госуд. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). — Неполнота доставки обязат. экз-ров периодических изданий в дореволюционной России.

Милотин А. И. Деятельность Томской городской публичной библиотеки (1 ноября 1899 г. — 1 ноября 1909 г.). Томск, 1909. — На стр. 11 о необходимости доставки местных обязат. экз-ров.

Митрофанова М. и Жегалло И. Обязательные экземпляры произведений, печати. — «Полиграфическое производство», 1948, № 12. — О необходимости безусловного выполнения типографиями закона о доставке обязат. экз-ров.

Морозов А. Юность Ломоносова. Архангельск, Книжное изд-во, 1953. 507 стр. — На стр. 444—448 о библиотеке В. В. Киприанова. Предположение, что М. В. Ломоносов пользовался ею.

Наумова — (Широких) В. Библиотека Томского государственного университета. — «Красный библиотекарь», 1934, № 4, стр. 64. — Роль и значение обязат. экз-ра в работе научной библиотеки.

О деятельности Всесоюзной книжной палаты и республиканских палат. М., 1957. 35 стр. (Мин-во культуры СССР — Главиздат. Всесоюзная книжная палата).

Обольянинов Н. А. Русская библиография XVIII века. План работы, предпринятой В. П. Семенниковым... П. Отзыв Н. А. Обольянинова. — В кн. «Доклады и отчеты 1915—1916 гг.». Пг., 1917, стр. 27—28. (Русское библиологическое о-во). — Мысли о составе обязат. экз-ра.

Общая библиография. Учебник для библиотечных институтов. М., 1957. — Обязат. экз-р как база государственной библиографической регистрации произведений печати (стр. 210—211).

Объяснительная записка к учреждению Книжной Палаты, составленная Подкомиссией под председательством П. Е. Щеголева. Пг., 1917. 12 стр.

Обязательный экземпляр. — «Большая советская энциклопедия». Изд. 2. Т. 30, стр. 459.

Ольденбург С. Ф. О Парижской национальной библиотеке. В кн. «Труды Второй конференции научных библиотек. Стенографический отчет». Л., 1929, стр. 67—76. — Национальные библиотеки как «основа всего книжного дела». Организация резервных книгохранилищ.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего Правительствующего синода. Т. IV. (1724 г.). Спб., 1880. стб. 153—173. — Ходатайство В. В. Киприанова о предоставлении обязат. экз-ра проектируемой им Публичной всенародной библиотеке в Москве.

Орлов Н. Н. 35-летие Русского библиографического общества при Московском университете. — «Библиографические известия», 1924, №№ 1—4. — На стр. 31 о недоставке обязат. экз-ров в 1917—1918 гг. Деятельность Комиссии по регистрации литературы текущего момента.

Отчет Государственного Румянцевского музея за 1916—1922 гг. М., Гос. изд-во, (1923). 414 стр. Корректурный оттиск. — Сведения о доставке в библиотеку обязат.

экз-ров за 1916—1920 гг.

Отчет в управлении императорской Публичной библиотекой, представленный за 1816 год... директором оной тайным советником Олениным... Спб., 1817, стр. 28.— О роли и значении обязат. экз-ра для формирования книжных фондов Библиотеки.

Отчет о деятельности Библиотеки императорской Академии наук за 1906 год. Спб., 1907. 13 стр.— Борьба за полноту доставки обязат. экз-ров.

Отчет Харьковской общественной библиотеки за двадцать восьмой год ее существования (с 1-го октября 1913 года по 1-е октября 1914 года). Харьков, 1915.— На стр. 90 обсуждение вопроса о предоставлении этой библиотеке обязат. экз-ра.

Палеофил. Вниманию гг. издателей.— «Россия», 1909, 13 июня.— О печатании обязаг, экз-ров на прочной бумаге.

Памятная записка о поводе законопроекта о печати.— В кн. «Доклады и отчеты. 1915—1916 гг.», Пг., 1917, стр. 14—17 (Русское библиологическое общество).— Об улучшении системы обязат. экз-ра и регистрации произведений печати.

Первоначальный проект устава о книгопечатании, составленный комиссией),
вы-

сочайше учрежденною при Министерстве народного просвещения. Спб., 1862. [481] стр.—Обязат. экз-ру посвящены §§ 51—53 на стр. 118—121.

Первый библиотечный съезд РСФСР... Материалы пленума и секций. М., 1925.— На стр. 174—175 о комплектовании научных библиотек обязат. экз-рами.

Печать СССР в 1934 году. Статистические материалы. М., 1935.—В предисловии общие указания на неполноту доставки обязат. экз-ров.

Пинес Д. История библиотеки Римско-католической духовной академии в Петербурге.—«Библиотечное обозрение», 1919, кн. I, стр. 106.—Об установлении в Литве в 1780 г. сдачи обязат. экз-ра со всей территории государства.

Понтович Э. Э. Ленинский декрет о библиографии и его развитие в последующем законодательстве.—«Советская библиография», 1935, вып. 4 (12), стр. 41—47.— Законодательство об обязат. экз-ре 1920—1933 гг.

Попруженко М. Г. Одесская городская публичная библиотека. 1830—1910 гг. (Исторический очерк). Одесса, 1911. 84 стр.

Поршнев Г. И. «Книжная летопись» Иркутска за годы революции (1917—19 гг.). Иркутск, 1920. 76 стр.

Правила по управлению государственными библиотеками Италии. Пг., Комитет госуд. библиотек в Петрограде, 1919. III стр.—На стр. 105—109 о сдаче обязат. экз-ров по закону от 7 июля 1910 г.

Праці Першої конференції наукових бібліотек УССР. Киев, 1926. (Бібліотечний збірник. Ч. 1).—На стр. 134 Пожелание конференции о том, чтобы не 4, а «все большие научные библиотеки Украины универсального типа получали всесоюзный обязат. экз-р».

Проект Цензурного устава, внесенный в Государственный совет графом Уваровым в 1848 г. и неодобренный Советом. Спб., 1862. 43 стр.—В §§ 90, 100 и 101 о порядке сдачи обязат. экз-ров — библиотечных и цензурных.

Проект Устава о книгопечатании. Введение, общие положения и три первые раздела. Спб., 1862. 327 стр.—Сдаче обязат. экз-ров посвящены §§ 51, 52, 53 и 90.

Проект Устава о печати Министерства внутренних дел.— «Книжный вестник», 1913, № 20-21, стр. 166—168; № 22-23, стр. 182—188; № 24-25, стр. 198—202, № 26-27, стр. 214—221.—Об обязат. экз-ре §§ 79—81, 85, 113—114.

Прозоров Г. Материалы для истории имп. Санктпетербургской Медико-хирургической академии в память пятидесятилетия ее, собранные ординарным проф. Григорием Прозоровым. Спб., 1850.—На стр. 221—222 о предоставлении Академии обязат. экз-рос цензуруемых ею книг.

Пронина К. И. Советская библиографическая статистика за 30 лет.—«Советская библиография», 1947, вып. 4, стр. 50—86.—Обязат. экз-р как база государственной статистики печати.

Путеводитель по императорской Публичной библиотеке. Спб., 1860, 66 стр.— На стр. 5 о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами.

Путеводитель. 1. Библиотека. М—Пг., Изд-во Л. Д. Френкеля, 1923. 240 стр. (Госуд. Румянцевский музей).—На стр. 48—53, 80 о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами.

Путеводитель по Научной библиотеке. Саратов, Саратовское госуд. изд-во, 1936. 20 стр. (Научная библиотека при Саратовском государственном университете).—На стр. 4 и 6 о роли и значении обязат. экз-ра для научной библиотеки.

Пушкарев И. Описание Санктпетербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии. Спб., 1839.— О предоставлении в 1766 г. императ. Русской библиотеке в Эрмитаже обязат. экз-ра.

Пятидесятилетие Румянцевского музея в Москве. 1862—1912. Исторический очерк. М., 1913. 195 стр.

Раевский А. А. Законодательство Наполеона III о печати. Томск, 1903—Требования о сдаче обязат. экз-ров.

Рапопорт М. К 110-летию Одесской государственной научной библиотеки.— «Советская библиография», 1940, вып. 1 (18), стр. 199—205.—На стр. 201 о роли обязат. экз-ра в комплектовании библиотеки.

Резолюции и положения, принятые IX Совещанием директоров книжных палат союзных и автономных республик (15—19 декабря 1949 г.). М., 1950. 35 стр. (Всесоюзная книжная палата. Методические материалы по госуд. библиографической регистрации. Вып. VII).—Об обязат. экз-ре в резолюции «Об очередных задачах книжных палат».

Резолюции 5-го Совещания книжных палат СССР (Баку. 9—12 сентября 1929 г.). Баку, 1930, 10 стр.

Рейсер С. А. Об источниках русской книжной статистики.— «Советская библиография», 1946, вып. I, стр. 75—90.—Подсчёты полноты обязат. экз-ра в дореволюционной России.

Реет Б. Книги и люди. Очерки из истории Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. 1814—1939. Л., «Худож. лит.-ра», 1939. 72 стр.—На стр. 62—63 сведения об обязат. экз-рах подпольной революционной литературы.

Рогожин В. Н. О сохранении от гибели наших частных библиотек. Записка В. Н. Рогожина (1909 г.).—В кн. «Русское библиологическое общество. Доклады и отчеты. (Новая серия).» Вып. III. 1913—1914 гг. Пг., 1915, стр. 5—11.—О случайном включении С.-Петербургской публичной библиотекой в число дублетов, предназначенных для продажи, единственных экземпляров книг.

Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902. Спб., 1902.

Романов Я. С. Краткий очерк истории Научной библиотеки Татарской республики при Казанском госуд. университете. 1804—1939. Казань, 1940. 85 стр.—На стр. 24, 31—32 о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами.

Романовский И. Книга и жизнь. Очерки о Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина. М., «Московский рабочий», 1950. 387 стр.—На стр. 49—50, 72, 84, 114 о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами.

Российская публичная библиотека.—«Библиотечное обозрение», 1919, кн. 1, стр. 138—139.—О недоставке обязат. экз-ров ведомственных изданий, как правило, не поступавших на книжный рынок.

Русская библиотека в императорском Эрмитаже,—«Библиографические записки», 1861, т. III. № 16, стр. 501—503.

Сафонов М. Вопросы комплектования книжных фондов массовых библиотек.—«Библиотекарь», 1947, № 3, стр. 25—31.—О платном обязат. экз-ре.

Сватнков С. Г. Записка о необходимости создания в Библиотеке Академии наук фонда материалов по истории общественных движений в России.—«Книжный вестник», 1905, № 21, стб. 569—570. Хроника.

Свиньин П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. Кн. 4. Спб., 1821, стр. 46—48.—О предоставлении обязат. экз-ра Российской библиотеке в Эрмитаже.

Семенова В. Год без обязательного экземпляра.—«Библиотекарь», 1958, № 7, стр. 30—33.—Опыт замены платного обязат. экз-ра местными источниками комплектования.

Симановский И. Б. Система государственных библиотек СССР и формы их кооперации. В кн. «Труды Второй Всероссийской конференции научных библиотек». Л., 1929, стр. 44—50, 65—66.—На стр. 50—65 прения, на стр. 343—резолуция конференции. Обязат. экз-р как фактор, регулирующий библиотечное строительство. Против дробления комплектов обязат. экз-ра.

Симон К. Авторское право. Обязательный экземпляр.—«Советская библиография», 1940, № 1(18), стр. 234—235.—Система обязат. экз-ра во Франции и Турции.

Симони П. К. Русская библиография XVIII века. План работы, предпринятой В. П. Семенниковым... 1. Замечания П. К. Симони.—В кн. «Доклады и отчеты. 1915—1916 гг. Пг., 1917, стр. 24—26. (Русское библиологическое о-во),—Мысли о составе обязат. экз-ра.

Смирнов И. С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период советской власти (октябрь 1917 г.—лето 1918 г.). Изд. 2. М., 1952. 256 стр.—На стр. 122—129 указания В. И. Ленина о работе библиотек, об обязат. экз-ре.

Сопиков В. Опыт Российской библиографии... Ч. I. Спб., 1813.
Предъведомление, Стр. XXXV—XXXVII.—Текст привилегии, выданной в 1700 г.
в Голландии И. Ф. Кошневичу.

Спенсер Г. Государственный налог на авторов. В кн. «Сочинения Г. Спенсера.
Т. III, ч. 1, стр. 111—112. Киев — Спб.—Харьков, кн-во Ф. А. Иогансона, б. г.—
Против бесплатности обязат. экз-ра. Система обязат. экз-ра подрывает книжную
торговлю.

Спирина Е. 200-летие Библиотеки Московского университета.—
«Библиотекарь», 1955, № 5, стр. 28—35,—На стр. 29 о получении Библиотекой в
XIX—XX вв. обязат. экз-ров изданий университетской типографии.

Стасов В. В. По поводу статей о Публичной библиотеке.—«День», 1889, 10 (22) и 11
(23) марта,—Принципы организации национальной библиотеки. Состав ее книжных
фондов.

Стасов В. В. Публичная библиотека и Эрмитаж при Александре I. В кн.
«Собрание сочинений». 1847—1886. Т. I. Спб., 1894, стр. 451—458.—О роли
обязат. экз-ра в комплектовании научной библиотеки.

Стефанович В. Н. В. В. Стасов (1824—1906). Очерк библиотечной
деятельности.

24 Ю, В. Григорьев.

М., Изд-во Всес. книжной палаты, 1956. (Деятели кн.иги) — О взглядах В. В. Стасова на комплектование книжных фондов яациональных библиотек.

Суворов Н. О системе областных научных учреждений.—«Народное просвещение», 1929, № 8-9, стр. 148—153.— О предоставлении обязат. экз-ров областным библиотекам.

Судьбы некоторых библиотек в связи с событиями революционного времени.— «Библиотечное обозрение», 1919, кн. 1, стр. 152—156.— На стр. 154—156 о судьбе библиотек-получательниц обязат. экз-ра—С.-Петербургской духовной академии и Главного управления по делам печати.

Суриков И. Книжная палата.—«Книга и пролетарская революция», 1935, № 6, стр. 130—134.— Достоинства и преимущества советской системы обязат. экз-ра.

Талалакина О. И. Книжные фонды областных библиотек (Развитие, современное состоян.ие). Автореферат диссертации... М., 1955. (Московский госуд. библиотечный институт).— На стр. 15—18 о платном обязат. экз-ре.

Талалакина О. И. Краеведческие фонды областных библиотек.—«Ученые записки». Вып. 1. М., 1955, стр. 38—50. (Московский госуд. библиотечный ин-т).— На стр. 42—47 о местном обязат. экз-ре.

Тим[офеев] А. Коллектор научных библиотек.—«На книжном фронте», 1931, № 4, стр. 44.

Т[имофеев А.]. Новый закон об обязательных экземплярах.— «Красный библиотекарь», 1931, № 12, стр. 42.— Об установлении платного обязат. экз-ра.

Тимофеев А. Обязательный экземпляр для научных библиотек.— «Техническая информация», 1932, № 5-6, стр. 50—52.

Торопов А. Д. Современное состояние регистрации произведений печати в России.— В кн. «Доклады и отчеты». (Новая серия). Вып. III. 1913—1914 гг. Пг. 1915. (Русское библиологическое о-во).— На стр. 33—34 сведения, о недоставке обязат. экз-ров.

Трофимов Л. В. По поводу статьи К. П. Кустова.—«Библиотекарь», 1947, № 6, стр. 29—34.— Против превращения платных обязат. экз-ров в архивные.

Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с I по 7 июня 1911 г. Спб., 1912. Ч. I, стр. 207; ч. II, стр. 395—399.— О предоставлении обязат. экз-ра губернским публичным библиотекам.

Труды I Всероссийского съезда по культурно-просветительной деятельности кооперации. Вып. III. Книжное и библиотечное дело в кооперации. Тверь, «Тверское посредническое т-во кооперативов», 1919, стр. 61—73 (Совет Всероссийских кооперативных съездов).— О сдаче 3 обязат. экз-ров всех изданий по кооперации.

Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР. М., 1926.— Об обязат. экз-ре на стр. 106—117, 223.

Труды Первого Всероссийского библиографического съезда в Москве 2—8 декабря 1924 г. М., 1926.— Об обязат. экз-ре на стр. 19—24, 24—28, 32—33, 132—144, 256.

Труды II Всероссийского библиографического съезда. М., 1929.— Об обязат. экз-ре на стр. 115—117, 134, 142, 189—195, 202—203.

[Федоров Н. Ф.]. Долг авторов по отношению к публичным библиотекам. [Письмо в редакцию].—«Русские ведомости», 1896, № 244, стр. 3.— Против сдачи дефектных обязат. экз-ров. Письмо подписано инициалом N.

Фомин А. Г. С. А. Венгеров, как организатор и первый директор Российской книжной палаты [ныне Института книговедения]. Л., Научно-исслед. и-т книговедения, 1925. 48 стр.

Ф[омин] А. Петроградский институт книговедения (бывш. Российская книжная палата с июля 1920 г. по декабрь 1921 г.).—«Библиографические листы Русского библиологического общества», 1922, март. Лист III, стр. 26.

Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника. Изд. 2. М., 1911.—На стр. 194—195 общее представление об обязат. экз-ре.

Хавкина Л. Б. Сводные каталоги. (История—теория—практика). М., 1943. 182 стр. (Всесоюзная книжная палата).—На стр. 23—25 общая характеристика системы обязат. экз-ра в СССР. На стр. 25 и 134 о необходимости публикации списка библиотек-получательниц обязат. экз-ра.

Ходнев А.И. История императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. Спб., 1865. 667 стр. На стр. 289-290 о высылке во вновь организуемые губернские библиотеки двух обязат. экз-ров всех изданий Общества.

Чубарьян О.С. Вопросы междубиблиотечного обмена. "Техническая книга", 1940, N7, стр. 101-103.

Чубарьян О.С. Основные итоги роста библиотечных фондов в СССР. В кн. "Труды Московского госуд. библиотечного института. Вып. IV." М., 1948, стр.17-39.

Чубарьян О. С. О развитии книжных фондов советских библиотек.— «Библиотекарь», 1948, № 10, стр. 14—20.—Характеристика системы обязат. экз-ра, пути ее усовершенствования.

Чубарьян О. С. Основы организации библиотечного дела в СССР. М., 1956.— На стр. 25—26 общая характеристика системы обязат. экз-ра в СССР.

Шамурин Е. Российская центральная книжная палата.—«Красный библиотекарь», 1924, № 4-5 (7-8), стр. 191—193.—Общее представление о системе обязат. экз-ра.

Шамурин Евг. Организация библиографического дела в РСФСР (1917—1927 гг.) \ В сб. «Библиография в СССР и Книжные палаты». Харьков, 1928, стр. 1—83.

Шамурин Е. И. Государственная центральная книжная палата РСФСР. Возникновение и деятельность. М., 1930. 51 стр.

Шамурин Е. И. Государственная центральная книжная палата за 15 лет.— «Советская библиография», 1935, вып. 4 (12), стр. 7—40.— Работа ГЦКП с обязат. экз-ром в 1920—1935 гг.

Шамурин Е. И. 30 лет советской государственной библиографии.— «Советская библиография», 1947, вып. IV, стр. 3—31.—Общая характеристика советской системы обязат. экз-ра.

Шафров С. И. Очерки типографского права. С приложением главнейших узаконений и распоряжений, относящихся к полиграфическому производству. М., Мосполиграф, 1925. 111 стр.—На стр. 46—50 раздел «Представление типографиями обязат. экз-ров»,

Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. 313 стр.— Против авторской функции обязат. экз-ра. О предоставлении обязат. экз-ров библиотекам всех русских университетов.

VI совещание книжных палат союзных республик 21—26 ноября 1930 г. Москва. Постановления. М., ГЦКП РСФСР, 1931.—Резолюция по докладу «Новые принципы распределения обязат. экз-ра».

Шпигельглас С. Всесоюзная книжная палата,— «Большевистская печать», 1940, № 20, стр. 27—30.—О роли и значении системы обязат. экз-ра и ее функциях,

Шторх А. К. и Аделунг Ф. П. Систематическое обозрение литературы в России в течение пятилетия с 1801 по 1806 г. Ч. I. Спб., 1810.—На стр. XVI о доставке в Библиотеку Академии наук по закону об обязат. экз-ре лишь «не более половины всех в России печатаемых книг».

Эйдельман Б. Ю. и Кацнельсон И. С. Путеводитель по библиотеке. Л., 1936. 223 стр. (Госуд. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).—На стр. 22, 28, 54, 97—99 о комплектовании Библиотеки обязат. экз-рами.

Эйхенгольц А. Д. Библиография в период Великой Отечественной войны.— «Советская библиография», 1946, вып. I, стр. 3—25.—Недоставка обязат. экз-ров, восполнение пробелов.

Эйхенгольц А. Д. 30 лет советской библиографии. В кн. «Труды Московского государственного библиотечного института». Вып. 4. М., 1948, стр. 63—84.

Энгельсберг Б. П. Коллектор научных библиотек МОГИЗ'а.—«Советская библиография», 1933. № 1-3, стр. 310—311.

Эрман В. Г. Библиотечное дело в Индии.— В кн. «Труды Библиотеки Академии наук и Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР». Т. III, М.—Л, 1958, стр. 264—281.—Об обязат. экз-ре на стр. 275—276.

Ягодина Е. Д. История Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина в первые годы Советской власти (1917—1925). Автореферат диссертации... М., 1954 (Московский госуд. библиотечный ин-т).—Об обеспечении Библиотеки обязат. экз-рами,

Яковкин И. И. Библиотека Академии наук СССР и ее фонды.—«Вестник Академии наук СССР», 1945, № 5-6, стр. 248—252.—О причинах предоставления в 1783 г. обязат. экз-ра Библиотеке Академии наук СССР.

Яковлев Н. В. О цензурных экземплярах.—«Печатный двор», 1923, № 3, стр. 4.— За полноту доставки обязат. экз-ров. Против сдачи дефектных экз-ров.

Яницкий Н. О Российской центральной книжной палате.— «Печать и революция», 1922, кн. I, стр. 168—172.—Меры борьбы с недоставкой обязат. экз-ров.

Яницкий Н. Книжный центр РСФСР. В кн. «Печать РСФСР в 1922 году». М., Госуд. изд.-бо, 1923. (Российская централизованная книжная палата). Стр. 5—10.— Мероприятия РЦКП в 1922 г. по обеспечению полноты доставки обязат. экз-ров.

Яницкий Н. Ф. Впечатления от поездки на Украину.—«Красный библиотекарь», 1924, № 1 (4), стр. 118—120.—Роль и значение обязат. экз-ра для работы библиотек.

Яницкий Н. Обязательная регистрация изданий в Средней Европе.—«Красный библиотекарь», 1924, № 9(12), стр. 115—117.—Система обязат. экз-ра в Германии, Австрии, Чехословакии.

Яницкий Н. По поводу бесписьменности.—«Книгоноша», 1924, № 47, стр. 1.—

Недоставка обязат. экз-ров. Печатание обязат. экз-ров на особо прочной бумаге. Улучшение условий хранения обязат. экз-ров в библиотеках.

Яницкий Н. Ф. Законодательство об обязательном экземпляре. В кн. «Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР». М., 1926, стр. 108—117, 223.

Яницкий Н. Ф. Исчерпывающая регистрация печатного материала. В кн. «Труды Первого Всероссийского библиографического съезда в Москве 2—8 декабря 1924 г.», М., 1926, стр. 132—134.—Улучшение организации Архива советской печати. Печатание обязат. экз-ров на особо прочной бумаге.

Яницкий Н. Deutsche Bucherei и Книжная палата. (Заграничная поездка летом 1926 года).—«Библиотечное обозрение», 1927, кн. 1—2, стр. 70—75.

Яницкий Н. Ф. Обязательный экземпляр и библиотека в СССР.— В сб. «Библиотека» (35 лет библиотечной деятельности Л. Б. Хавкиной). М., 1927, стр. 107—110.— За архивно-учетную функцию обязат. экз-ра, против библиотечной функции.

Яницкий Н. Об обязательном экземпляре.—«Читатель и писатель», 1928, № 37, стр. 4.—Роль и значение обязат. экз-ра. За его библиотечную функцию.

Яницкий Н. Ф. Текущие задачи государственной библиографии РСФСР. В кн. Труды II Всероссийского библиографического съезда. М., 1929, стр. 113—117, 132—133, 134 —О печатании обязат. экз-ров на высших сортах бумаги. О постройке специального здания для Архива печати ГЦКП РСФСР. Alker H. Das Osterreichische bibliothekswesen.— „Zentralblatt fur Bibliothekswesen", 1952, H. 11/12, S. 423-446.— Распределение обязат. экз-ров в Австрии.

Benedetti A. Il diritto di stampa in Italia. Il deposito legale. In: "Atti del Primo Congresso Mondiale delle biblioteche e di bibliografia." V. 4. Roma, 1931, pp. 353-362.— История законодательства об обязат. экз-ре в Италии (с XV в.) Анализ закона о печати от 7 июля 1910 г.

Brein J. A. Frankreich. Pflichtexemplar. — „Zentralblatt fur Bibliothekswesen", 1926, H. 8, S. 399-403.— Организация системы обязат. экз-ра по закону от 29 июля 1881 г. Новые законопроекты об обязат. экз-ре.

Le depot legal. Son organisation et son fonctionnement dans les divers pays. Paris, Institut international de cooperation intellectuelle, 1938. 87 p. — История системы обязат. экз-ра. Ее состояние и организация в разных странах.

Esselborn K Ein Wort zur Pflichtexemplar frage,—„Zentralblatt fur Bibliothekswesen", 1913, H. 6, S. 263-268. — Пути организации системы обязат. экз-ра в Германии. За децентрализацию собирания и хранения обязат. экз-ров.

Feldkamp H. Dsutsches und auslandisches Pflichtexemplarrecht. In: "Atti del Primo Congresso mondiale delle Biblioteche e di Bibliografia." V. IV. Roma, 1931, p. 362-380.— Обзор законов об обязат. экз-ре в ряде стран.

Flemming A. Das Recht der Pflichtexemplare. Munchen und Berlin, 1940. VII, 175 s. — История обязат. экз-ра. Законодательство об обязат. экз-ре в Германии.

Franke J. Die Abgabe der Pfiichtexemplare von Druckerzeugnissen. Mit besonderer Berucksichtigung Preussens und des Deutschen Reiches, Berlin, 1889. XIII, 234 s. (Sammlung bibliothekswissenschaft licher Arbeiten, hrsg. von K. Dziatzko. H. 3).— История обязат. экз-ра. Состояние этой системы в большинстве стран в конце XIX в.

Gaberle E. Egzemplarz obowiazkowy na ziemiach polskich dawnie; i dzis. Lwow, 1928. 74 str.— Система обязат. экз-ра в Польше.

Gardthausen V. Handbuch der Wissenschaftlichen Bibliothekskunde. Bd. I. Leipzig, 1920.— На стр. 93-97 раздел «Издатель и обязательный экземпляр». Обоснование права на обязат. экз-р. Основы организации системы обязат. экз-ра.

Godet M. Le depot volontaire en Suisse.—«Revue des bibliothèques », 1928, №7-9, pp. 298—301.

Godet M. Le depot legal. Apercu de son etat actuel dans les deux mondes. In : "Atti del Primo Congresso mondiale delle biblioteche e di bibliografia", hrsg. von F. Milkau Vol. 4. Roma, 1931, p. 339-352.—История системы обязат. экз-ра. Основы ее организации.

Goldfriedrich J. Das Ende der ersten Kampfe gegen das Pflichtexemplar im alten Deutschen Reiche. Leipzig, 1909.—История борьбы против обязат. экз-ра в Германии, в частности, в Саксонии,
Gratzl E. Die Erwerbung. In: „Handbuch der Bibliothekswissenschaft“, hrsg von F. Milkau. Bd. II. Leipzig, 1933, S. 116-196.—§ 86 «Обязательный экземпляр». Роль и значение системы. Против отбора обязат. экз-ров. Kuhnert E. Die Geschichte des Buchhandels. Die Pflichtlieferung. In: „Handbuch der Bibliothekswissenschaft“, hrsg. von F. Milkau. Bd. I. Leipzig, 1931, S. 805-807.—История системы обязат. экз-ра. Основы ее организации.

Lemattre H. L'histoire du depot legal en France. Paris, 1910.

Lemattre H. Le depot legal des imprimes en Belgique. — «Revue des bibliothèques», 1928, № 1-3, p. 31-34.—История системы обязат. экз-ра в Бельгии, Причины ее отмены в 1886 г. Необходимость ее восстановления.

Lepaulle R. P. Les droits de l'auteur sur son oeuvre. Paris, 1927, pp. 210-227.— Недоставка обязат. экз-ров в Парижскую национальную библиотеку. Анализ закона об обязат. экз-ре от 19 мая 1925 г.

List F. Das Recht der Bibliothek auf Freiemplare. — „Zentralblatt für Bibliothekswesen", 1912, H. 5, S. 211—218.—Юридический анализ права на сдачу обязат. экз-ров в Гессене. Законодательство об обязат. экз-ре в 1814—1830 гг.

Morel E. Le Depot legal. Etude et projet de loi. Paris, 1917, pp. 7—11.— Исследование вопроса и проект закона об обязат. экз-ре.

Morel E. La loi sur le Depot legal. (19. V. 1925). Paris, 1925.

Mortet Ch. Les origines du depot legal. Besançon, 1911.

Mushkowsky J. Sprawa książki w nowej ustawie prasowej. — „Przegląd Biblioteczny." Rocznik I, 1927. Rocznik II, 1928. — Против увеличения количества обязат. экз-ров. Статья реферирована в журн. «Бібліологічні вісті», 1929, № 2-3 (19-20), стр. 113.

Olszewicz W. Kilka uwag o egzemplarzu obowiązkowym. — «Przegląd biblioteczny", 1930, Rocznik IV, zeszyt 2, str. 157—169.—За децентрализацию системы обязат. экз-ра. Усиление роли местного экз-ра.

Paalzow H. Die Pflichtexemplare und ihre Gegner. — „Zentralblatt für Bibliothekswesen", 1901, S. 151-159.—Обоснование права на систему обязат. экз-ра.

Partridge R.C.B. The history of the legal deposit of books throughout the British Empire. London, 1938, XVII, 364 p.

Paust A. Die Pflichtexemplargesetze in den europäischen Ländern. — „Minerva-Zeitschrift", 1929, Bd. V, H. 6-7, S. 109—115.—Обзор законов об обязат. экз-ре в европейских странах.

Pfeiffer F. W. Das materielle Recht der Pflichtexemplare in Deutschland. Eine historisch-dogmatische Untersuchung. München, 1913. 48 S.—История обязат. экз-ра (по Франке). Целевое назначение. Пути развития этой системы в Германии.

Pflaume H. Die Geschichte des Pflichtexemplars in Sachsen. — „Zentralblatt für Bibliothekswesen", 1937, H. 5, S. 226-235.—Правовое обоснование системы обязат. экз-ра. История обязат. экз-ра в Саксонии.

Preisendanz K. Für das einheitliche deutsche Pflichtexemplar. — „Zentralblatt für Bibliothekswesen", 1934, H. 8/9, S. 405-416.—За немедленное введение общеимперского **обязат.** экз-ра в Германии. Правовое обоснование системы, ее целевое назначение.

Stein H. Le depot legal francais. In : «Procès-verbaux et mémoires du Congrès International des bibliothécaires». Paris, 1901, p. 165-171.—Состояние системы обязат. экз-ра во Франции (по закону от 29 июля 1881 г.). Проект нового закона.

Stois M. Das Recht der Pflichtexemplare mit besonderer Berücksichtigung des deutschen Rechts. — „Zentralblatt für Bibliothekswesen", 1925, H. 3/4, S. 112-139.— Основные вопросы организации системы обязат. экз-ра.

Treplin H. Das Bibliotheksrecht. In: „Handbuch der Bibliothekswissenschaft", hrsg. von F. Milkau. Bd. II Leipzig, 1933, S. 599—634.—Общий очерк системы обязат. экз-ра.

Vogel E. G. Historische Übersicht der Verordnungen wegen Ablieferung von Pflichtexemplaren an öffentliche Bibliotheken in einigen europäischen Staaten. — „Zeitschrift für Bibliothekswesen, Handschriftkunde und ältere Literatur", 1845, № 29, S. 337-350.—

Исторический обзор законодательства об обязат. экз-ре в Австрии, Баварии, Пруссии и Великобритании. Сопротивление издателей и типографов.

Vrtel-Wierczynski S. O egzemplarzu obowiazkowym w Polsce i o bibliografji urzedowej, Lwow, 1920.

Vrtel-Wierczynski S. Kilka uwag o „egzemplarzu bibliotecznym”. — „Przeglad biblioteczny”, 1930, № 4, str. 157-162.—Предложения о новой системе распределения обязат. экз-ров (через окружные библиотеки). Мысли о составе обязат. экз-ров, организации их сдачи и др.

Vuibert H. Le depot legal. Legislation, Reglementation, Instructions, Critique de la Loi. Paris, 1925.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЦКНБ — Архив Центрального коллектора научных библиотек. БКГУС — Библиотечная комиссия научно-политической секции Государственного ученого совета при Наркомпросе РСФСР. ВПСЗ — Второе полное собрание законов Российской империи. Римские цифры

указывают №№ томов, арабские — №№ законов.

ГАИО — Государственный архив Ивановской области.

ГАО — Государственный архив Кировской области.

ГЦКП — Государственная центральная книжная палата РСФСР (1925—1935).

НАВКП — Научный архив Всесоюзной книжной палаты.

НАЛБ — Научный архив Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

НАМГБИ — Научный архив Московского государственного библиотечного института. ПСЗ — Первое полное собрание законов Российской империи.

Римские цифры

указывают №№ томов, арабские — №№ законов. РЦКП — Российская центральная книжная палата (1920—1925). СУРП — Собрание узаконений и распоряжений правительства (1910—1917). ТПСЗ — Третье полное собрание законов Российской империи. Римские цифры

указывают №№ томов, арабские — №№ законов. ЦГАОР —

Центральный государственный архив Октябрьской революции. ЦГИАЛ —

Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 1

- Аблов Н. Н.**—54, 365
Абрамов К. И.—20, 365
Авербах О. И.—365
Агальцов Н. Г.—343, 344, 358, 359
Аделунг Ф. П.—375
Адольф Нассауский — 23
Алексеев Т.—366
Алексеев Ф. Я.—34
Алыпов С. А.—366
Алькер Г. (Alker H.) — 376
Амшинский М.—329
Анастасевич В. Г.—366
Анна Иоанновна—37
Артисевич В. А.—366
Ашик А. Б.—63
- Б. К.—366
Бабаенко К. Н.—157
Бабинцев С. М.—366
Баландин М. В.—328
Банк В. Э.—17, 170, 228, 366
Барашенков В. М.—366
Басиас Л. Я.—255
Бауэр Г. (Bauer H. C.)—315
Бельгард А. В.—76
Бенедетти А. (Benedetti A.) — 168, 376
Бенкендорф А. Х.—49
Блан Э. (Blanc E.) —30
Бовэ И. О.—315
Богоявленский Н. Н.—199, 203
Боднарский Б. С.—93, 96, 101, 364, 366
Бонч-Бруевич В. Д.—9, 20, 77, 89, 90,
94 366
Борович Б. О.—321, 326 Боровский А.
А.—122, 170, 348, 366 Бородин А.
В.—18, 36, 367 Бочеввер А. М.—367
Брейн И. А. (Brein J. A.) — 376
Бродская Д.—367 Брун Ф.—68
- Брюс Я. В.—34 Брюсов В.
Я.—366 Бутурлин Д. П.—
56, 57 Буянова Л. И.—343
- Вавилов С. И**—8, 206, 324, 330
Валуев П. А.—66
Вальденберг А. В.—76
Варб Е.—367
Василевская В. А.—312
Васильченко В. Е.—36, 367
Велижева А. Б.—367
Венгеров С. А.—9, 82, 89, 93, 94, 95,
374
Веревкина А. Н.—20
Виллие М, Я.—70
Вильчур Н. А.—20, 367
Вольтер Э. А.—15, 91, 169, 182, 202,
228,
320, 321, 367 Вольценбург О. Э.—
367 Вртель-Верчинский С. (Vrtel-
Wierczyn-
ski S.)—377 Вугман И.
С.—78, 367
- Габерле Е. (Gaberle E.) - 14, 17, 30, 31,
167, 181, 230, 289, 376 Гагарин П.
П.—66 Гамалова А. А.—203, 253
Гарелин Н. Ф.—304 Гардтхаузен В.
(Gardthausen V4-4,
161, 376 Генрих 11—29 Георги И. Г.
-37, 367 Геруц К.—15, 78, 367
Герцберг — 333 Герцен А. И.—49
Гильман М. Я.—314 Глотов М.—см.
Лемке М. К. Года М. (Godet M.) — 5,
6, 13, 167, 178,
197, 198, 376

1 В указатель включены имена лиц, упомянутых в основном тексте книги, примечаниях, приложениях и в разделе «литература».

- Годкевич М. А.— 17, 18, 19, 30, 105, 107, 112, 115, 116, 121, 136, 182, 183, 184, 185, 246, 262, 304, 368, 370, 383
- Голубев П. Г.— 15, 368
- Гольдфридрих И. (Goldfriedrich J.) — 376
- Горбачевская Н. Я.— 149
- Городецкий Д.—321, 368
- Гратцль Е. (Gratzl E.) — 376
- Гребенщиков Я. П.—216
- Григорьев Ю. В.— 19, 20, 162, 368
- Григорьева И. Ф.— 368
- Грин Ц. И.—368
- Громова А. А.—368
- Громько А. А.— 180
- Гутенберг И.— 23
- Гущин Б. П.—368
- Деген** — 244
- Денисьев В. Н.— 368 Джолей Л. (Jolley L.)—258 Дерунов К. Н.—116, 253, 368 Дерунова М. К.— 368 Дитер-фон-Изенбург — 23 Добролюбов Н. А.— 43 Доз П. (Dauze P.)—319
- Евтеева З. А.**—369 Егоров А. (Конспаров) — 191 Екатерина П—38, 41, 42 Еленев Ф.— 68 Ефимов Д. Н.—319, 324, 326, 330, 331, 333
- Жегалло И.**— 371
- Зайцев С. А.—314, 320, 324, 332, 334
- Залкинд Г. М.—238, 239 Здобнов Н. В.—20, 348, 369 Зенкович П. З.—208
- Зиневич Н. А.— 369
- Иванов Д. Д.**— 242
- Иконников В. С.—369
- Ильинский А.— 369
- Ильинский Л. К.— 85, 369
- Исаков Н. В.— 62
- Истерквест Р. (Esterquest R.) —258
- Каменский Ф.**— 324 Каратыгин Ф. И.— 124 Каримуллин А.—327 Кассо Л. А.—78 Кацнельсон И. С.—375
- Квасков Я. Г.— 15, 192, 193, 369
- Клевенский М. М. - 20, 63, 343, 344, 358, 369
- Клепиков С.— 369
- Клюев С— 123
- Ковалевский И. И,— 65, 332 Конспаров — см. Егоров А. Копиевич (Копиевский) М. Ф. 32, 373 Коптев Д. А.— 179 Королев Н. А.— 198 Корф М. А.—56, 59 Кошевская М.— 278. 369
- Крандиевский В. А.— 347 Кристиан Е. (Christian E.) — 9 Крупская Н. К.— 16, 77, 88, 226. 227, 286, 365, 369, 383 Крылов И. А.—366
- Кубасов И. А.—82 Кулагина З. М—343. 344. 358 Кустов К. П.—287, 370, 374
- Куфаев М. Н.—19, 31, 278, 370
- Кухарков Н. Н.—370 Кюнерт Е. (Kuhnert E.) — 14, 28, 376
- Ламбин П. П.**—59
- Лаппа-Старженецкая Е. А.— 17, 19, 228, 370
- Лацинский А. К.—68, 370 Лебедев-Кумач В. И.—202 Левина Б. З.—343, 344, 358 Лей Г. (Leyh G.) —255 Леметр Г. (Lemaitre H.)—25, 168, 376, 377
- Лемке М. К.—56, 95 Ленин В. И.— 14, 16, 20, 21, 42. 49, 58, 69, 70, 71, 77, 83, 87, 88, 89, 90, 91, 94, 122, 268, 360, 365, 366, 373
- Леполь Р. П. (Lepaulle R. P.)— 167, 377
- Лист Ф. (List F.) — 10. 377
- Лисовский Н. М.— 69, 70, 320
- Литкенс Е. А.—268
- Ломоносов М. В.—371 Луначарский А. В— 9, 90 Львов-Рогачевский В.—52
- Людовик XIII—30
- Келлер Ф. Г.— 319 Киприанов В. А.— 18, 34, 35. 369 Киприанов В. В.— 18, 34, 35, 36, 37, 367, 369, 371

Магницкий Л. Ф.— 34
Майков П. М.—53, 370
Малеин А. И.—370
Манассеин В. С.— 370
Маркс К.— 23
Марчуков Д.— 150, 370
Масанов Ю. И.—367, 370
Машкова М. В.—371
Меженко Ю. А.— 17, 170, 371
Межов В. И.—59
Мейендорф Г.—313, 314
Мейер А,— 255
Меткафф Р. Д. (Metkaff R. D.) — 257
Мизин П. Я.—332, 334
Милькау Ф. (Milkau F.) — 28, 255, 376
Милотин А. И.—371
Миротворцев С. Р.— 9
Митрофанова М.—371

Морель Е. (Morel E.) — 377 Морозов А.— 371 Мортэ Ч. (Mortet Ch.)—377
Мушковский И. (Mushkowsky J.)—168, 377
Мышковский Я. И.—314
Мюнцер Т.—24

Наумова-Широких В. Н.—218, 371
Необар К.—28 Никитенко А. В.—
45, 52 Николай I — 47, 56 Новиков
Н. И.—38, 42

Оболенский Д. А.—64, 66, 67, G8
Обольянинов Н. А.—228, 371
Одоевский В. Ф.— 62
Оленин А. П.—45, 371
Олишев В. Г.— 156
Ольденбург С. Ф.—258, 371
Ольминский М.— 71
Ольшевич В. (Olszewicz W.) - 377
Омеличкин И.—328
Орлов Н. Н.—371
Орр Р. В. (Orr R. W.) — 257

Паальцов Г. (Paalzow H.) - 167, 377
Павлов Н. Г.—324
Павлов-Сильванский Н.— 33
Палеофил—321, 371
Панин В. Н.—65
Партридж Р. С. Б. (Partrulge R. C. B.)—
9, 14, 17, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 167,
326 377 Пауст А. (Paust A.) - 12, 14,
168, 198,
377
Пашенко Ф.—313, 314 Петр 1—32, 33,
34 Петрова Г. И.—325, 332 Пинес Д.—
32, 372 Плотников К. Н.— 100 Понто Р.
(Ponreaux R.) — 168 Понтович Э. Э.—
18, 372 Попова И.—328 Попруженко
М. Г.—63, 372 Поршнева Г. И.—370
Похвиснев М.— 67 Преизенданц К.
(Preisendanz K.) —
167, 377
Прозоров Г.—372 Прокопович Ф.— 33
Пропина К. И.—20, 372 Пушкарев И.—
372 Пфейфер Ф. В. (Pfeifer F. W.) — 4,
10,

Рахманинов И. Г.—41
Рейсер С. А.—63, 372
Рест Б.—373
Римский-Корсаков С. А.—
231 Рогожин В. Н.—373
Рогожин Н. П.—367
Рождественский С. В.—373
Розенберг В.—50 Романов Я.
С.—373 Романовский И.—
373 Рубакин Н. А.—365
Румянцев Н. П.—62, 63
Рыбакова — 332

14, 377 Пфлауме Г. (Pflaume H.)
— 29, 377

Салтыков Ф.— 33
Санин И.—325, 331
Сафонов М. П.—200, 373
Сватиков С. Г.— 373
Свиньин П. П.—37, 373
Селивановский Н. С.—39
Семенников В. П.—371, 373
Семенова В.—373
Сен-Желе, Меллен де (Saint-Gelais,
Mellin de) — 25, 26
Симановский И. Б.—122, 246, 290, 373
Симон К. Р.—257, 373 Симони П. К.—
228, 373 Смирнов И. С.—20, 90, 360,
373 Сокурова М. В.—93. 371 Сопиков
В.—32, 373 Сосновский И.— 244
Спенсер Г.— 10, 373 Спирина Е.— 373
Срезневский В. И.—77, 89, 366
Стасов В. В.— 16, 228, 373, 374
Равич Л. М.—54
Радищев А. М.—39, 42
Раевский А. А.—372
Рапопорт М.—372

Стефанович В. Н.—373 Стифен
Р.—23, 29, 30 Суворов Н. О.—210,
374 Суриков И.—31, 374

Талалакина О. И.—20, 374 Тимофеев
А.—18, 132, 351, 374 Тихомирова П.
Д.—332 Тихонов Н. П.—314. 320, 324,
332, 334 Томпсон Л. (Thompson L.
С.)—257 Торопов А. Д.—82, 369, 374
Треплин Г. (Treplin Н.) — 10, 377
Трофимов Л. В.—287, 369, 374
Трутнева И,—328 Турецкий С. Я—171
Тумановлч — 304

Уиберт Г. (Vuibert Н.) — 377
Ульпис А.—318 Ульянинский
Н. Ю.—348 Уваров С. С.—56,
67, 372 Урусов .С. Н.~ 67, 68

Фармаковский М. В.— 332
Федоров Н. Ф.— 15, 374 13, 376
Фельдкамп Г. (Feldkamp Н.)

Фефер В.—351
 Фильштинский Ф. И.— 290
 Флемминг А. (Flemming A.) — 6, 7, 14,
 27, 230, 231, 253, 376 Фогель Э. Г.
 (Vogel E. G.) — 13, 377 Фомин А. Г.—
 93, 95, 96, 228, 374 Франке И. (Franke
 I.)—4, 13, 14, 27,
 28, 29, 30, 167, 376, 377 Франциск
 I—23, 24, 25, 26, 27, 28, 30
 Францкевич А. Л.— 20 Фрид М. С.—
 343, 344, 358 Фуст — 23

Хавкина Л. Б.— 15, 78, 91, 169 (il!)
 228
 370, 374, 376
 Харитонов И. П.—325
 Хейфец З.— 123 Хинчин
 Я. Г.—322 Ходнев А.
 И.— 374 Хрущев Н. С.—
 365

Церевитинов Н. А.— 334
 Цхакая М. Г.— 108, 109

Чаушанский Д. Н.—231
 Чубарьян О. С.— 19, 374, 375

Шамурин Е. И.— 17, 20, 26, 93, 103,
 107,
 346, 347, 348, 350, 375
 Шафров С. И.—375

Шахматов А. А.— 77
Шепелева А.—328
Шершеневич Г. Ф.— 15, 30, 179, 375
Шпигельглас С.— 375
Штейн Г. (Stein H.) — 181, 377
Штойс М. (Stois M.) — 10, 14, 167, 377
Шторх А. К.—375
Шумигорский Е. С.—320, 321

Щеголев П. Е.—371
Щелкунов М. И—318, 322

Эдиссон Т. А.—319
Эйдельман Б. Ю.—375
Эйхенгольц А. Д.— 375
Эк В. В.—332
Энгельгардт Н.—45, 52
Энгельс Ф.— 24
Энгельсберг Б. П.— 132, 375
Эрман В. Г.—375
Эссельборн К. (Esselborn K.) ~ 10, 376

Юнтке Ф. (Juntke F.) — 256

Яброва Р. Р.—320, 332
Ягодина Е. Д.— 20, 375
Яковкин И. И.—31, 375
Яковлев Н. В.—375
Якушкин Н.—50
Яницкий Н. Ф.—17, 19, 105, 107, 113,
114, 116, 128, 169, 170, 231, 306, 315,
321, 322, 323, 342, 348, 361, 375, 376

**СОВЕЩАНИЕ ДИРЕКТОРОВ
ГОСБЮДЖЕТНЫХ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК НАРКОМПРОСА
РСФСР 15— 19 ДЕКАБРЯ 1934 ГОДА.**

**Резолюция по докладу тов. М. А. Годкевича — «О работе с
обязательными экземплярами».**

1. Совещание приветствует постановку вопроса об обязательном экземпляре— впервые в СССР — на библиотечном совещании, свидетельствующую о внимании со стороны библиотечного управления Наркомпроса к этому чрезвычайно важному вопросу советского библиотечного строительства.

2. Совещание всецело поддерживает мысль Н. К. Крупской о необходимости всестороннего изучения вопросов обязательного экземпляра и увязки их с вопросом об использовании книги в крупнейших государственных библиотеках СССР.

3. Совещание считает, что предстоящий 1935 год должен быть годом систематизации советского законодательства об обязательном экземпляре и внесения в него необходимых, обсуждённых на совещании дополнений и поправок по всем вопросам получения, распределения, хранения, обработки и использования обязательного экземпляра.

4. Совещание всецело разделяет основные положения доклада тов. Годкевича и, в частности, признаёт необходимым в осуществлении политики обязательного экземпляра бороться с двумя опасностями:

- 1) Опасностью гипертрофии архивных функций обязательного экземпляра и превращения его в средство замораживания книжных фондов,
- 2) Опасностью недооценки государственного значения полноты и сохранности обязательного экземпляра, различных форм его разбазаривания.

5. Совещание считает необходимым применение принципа языковой дифференциации обязательного экземпляра для большинства библиотек, с учётом потребностей и возможностей использования обязательного экземпляра в последних.

6. Совещание считает необходимым уже в ближайшее время обеспечить как минимум нормальной работы с обязательным экземпляром:

- а). бесплатную пересылку обязательного экземпляра по почте,
- б) организацию инспектуры по обязательному экземпляру,
- в) организацию в Книжной палате группы снабжения специальных библиотек,
- г) разрешение вопроса о постройке здания Книжной палаты, соответствующего её задачам и дающего возможность хранения архива обязательного экземпляра с соблюдением правил архивной техники и организации постоянной доставки обязательного экземпляра,
- д) расширение полиграфической базы Книжной палаты и обеспечение её бумагой и прочным карточным картоном,
- е) создание условий для усиления Книжной палаты квалифицированными научными работниками,
- ж) предоставления основным точкам государственной библиотечной сети (городским, районным, областным, краевым, республиканским библиотекам) права на получение исчерпывающего местного обязательного экземпляра и привлечение их к организованной коллективной помощи Книжной палате в деле контроля полноты библиографической регистрации местных изданий,

з) обеспечение освоения обязательного экземпляра на местах в форме определённого круга обязательств, местных органов, гарантирующих помещение, оборудование, штат библиотеки, необходимые для надлежащей обработки, хранения и использования обязательного экземпляра.

7. Совещание считает необходимым постепенное введение печатания ряда— в первую очередь наиболее ценных—изданий для хранения в крупнейших библиотеках Союза на материале, обеспечивающем максимальную сохранность обязательного экземпляра при хранении и использовании.

8. Одновременно с вопросом о распределении обязательного экземпляра Совещание считает необходимым обеспечить эластичные и соответствующие директивам о госторговле формы работы московского и местных коллекторов научных библиотек и предоставить научным библиотекам реальную возможность приобретать необходимые **им** издания всех союзных республик предпочтительно перед прочими потребителями книг.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ И СХЕМ

	Стр.
1. Библиотека Киприановых (20—30-е гг. XVIII в.). Деталь акварели. Ф. Я. Алексеева «Красная площадь» (1800 г.)	34
2. Проект фасада Публичной всенародной библиотеки Киприановых в Москве	35
3. Библиотека Государственного Эрмитажа в Ленинграде	37
4. Библиотека и Кунсткамера Академии наук (Первая половина XVIII века)	40
5. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1917 году до Великой Октябрьской социалистической революции	85
6. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1920 году	97
7. Здание Российской (а с 1935 г. Всесоюзной) книжной палаты на улице Чайковского. Архитектор И. О. Бове. (Сгорело в июле 1941 г.)	102
8. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1925 году . . .	106
9. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1929 году	120
10. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1931 году	130
11. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1934 году	134
12. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1940 году	141
13. Здание Всесоюзной книжной палаты на Кремлёвский набережной	153
14. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1946 году	160
15. Государственная ордена Трудового Красного Знамени Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде	172
16. Государственная ордена Ленина библиотека СССР имени В. И. Ленина в Москве	173
<hr/>	
17. Библиотека Академии наук СССР в Ленинграде	174
18. Географическое размещение обязательных экземпляров в 1957 году	206
19. Схема централизованной доставки всесоюзных обязательных экземпляров (1958 г.)	264
20. Схема доставки республиканских обязательных экземпляров (1958 г.) . . .	265
21. Схема децентрализованной доставки всесоюзных обязательных экземпляров (1930-е гг.)	266
22. Печатная листовка «Во все типографии и издательства РСФСР» (1922 г.).	283
23. Печатная листовка «Всем зав. типографиями, завкомам и ударным типографским бригадам» (1931 г.)	284
24. Печатная листовка «Извлечения из постановлений и правил об обязательных экземплярах произведений печати (1939 г.)	285
25. Инвентарная накладная «глухого типа» (1920—1934 гг.)	294
26. Инвентарный лист обязательного экземпляра (1938 г.)	295
27. Инвентарные листы обязательного экземпляра, отпечатанные типографским способом (1945 г.)	296
28. Инвентарная накладная «глухого типа». (1946 г.)	297
29. Инвентарный лист обязательного экземпляра произведений печати (1957 г.)	298
30. Архив печати Всесоюзной книжной палаты. Хранение книг	340
31. Архив печати Всесоюзной книжной палаты. Хранение журналов	342
32. Архив печати Всесоюзной книжной палаты. Хранение газет	344
33. Книга со штемпелем Архива печати Всесоюзной книжной палаты (1957 г.);	353
34. Футляры для хранения книг в Архиве печати Всесоюзной книжной палаты (1957 г.)	355

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

§ 1. Определение понятия «обязательный экземпляр». Его роль и значение	3
§ 2. Обзор литературы	13
§ 3. Структура работы	21
Глава I. История обязательного экземпляра в дореволюционной России	
§ 1. Разные версии происхождения системы обязательного экземпляра . .	23
§ 2. Первые попытки введения системы обязательного экземпляра (1588-1783)	31
§ 3. Введение системы обязательного экземпляра в России (1783 г.) ...	38
§ 4. Развитие системы обязательного экземпляра с 1783 по 1825 год . .	41
§ 5. Система обязательного экземпляра в 1825—1855 гг.	49
§ 6. Система обязательного экземпляра в 1855—1905 гг.	58
§ 7. Революция 1905—1907 гг. и система обязательного экземпляра ...	70
§ 8. Система обязательного экземпляра в 1907—1917 гг.	75
§ 9. Февральская революция 1917 года и система обязательного экземпляра	81
Глава II. История обязательного экземпляра в СССР	
§ 1. Формирование советской системы обязательного экземпляра в 1917—1920 гг.	87
§ 2. Советская система обязательного экземпляра в 1921—1928 гг. ...	100
§ 3. Советская система обязательного экземпляра в 1928—1941 гг. . .	126
§ 4. Советская система обязательного экземпляра в годы Великой Отече- ственной войны (1941—1945 гг.)	145
§ 5. Развитие советской системы обязательного экземпляра в 1946—1957 гг.	159
Глава III. Основные функции и классификация обязательных экземпляров в СССР	
§ 1. Целевое назначение обязательного экземпляра .	166
§ 2. Основные функции обязательного экземпляра: библиотечная, библио- графическая и архивная	171
§ 3. Другие—неосновные функции обязательного экземпляра	177
§ 4. Классификация обязательных экземпляров	180
§ 5. Бесплатные-всесоюзный, республиканский и местный обязательные	187
§ 6. Бесплатные ведомственные и специальные обязательные экземпляры	190
§ 7. Платные всесоюзный и республиканский обязательные экземпляры	193
Глава IV. Распределение обязательных экземпляров	
§ 1. Количество обязательных экземпляров	196
§ 2. Территориальное размещение обязательных экземпляров	201
§ 3. Типы библиотек-получательниц обязательного экземпляра	209
§ 4. Стабильность состава библиотек-получательниц обязательного экземпляра	214

Глава V. Состав комплектов обязательного экземпляра в СССР	
§ 1. Вопрос о полноте комплектов бесплатного обязательного экземпляра	225
§ 2. Типизация произведений печати	229
§ 3. Виды произведений печати, входящих в состав комплектов бесплатного обязательного экземпляра	234
§ 4. Методы регулирования состава комплектов обязательного экземпляра	244
§ 5. Право передачи части комплекта обязательных экземпляров ...	251
§ 6. Освобождение библиотек от устаревшей литературы	255
§ 7. Состав комплектов платного обязательного экземпляра	258
Глава VI. Организация доставки обязательных экземпляров в СССР	
§ 1. Учреждения и лица, осуществляющие сдачу обязательных экземпляров	261
§ 2. Вопрос о децентрализации доставки обязательных экземпляров .	264
§ 3. Сроки доставки обязательных экземпляров	267
§ 4. Задачи и методы контроля за доставкой обязательных экземпляров	271
§ 5. Формы борьбы с нарушениями закона о доставке обязательных экземпляров	279
Глава VII. Организация и использование обязательных экземпляров в библиотеках	
§ 1. Общие вопросы	286
§ 2. Учет обязательных экземпляров	291
§ 3. Обработка и расстановка обязательных экземпляров .	301
§ 4. Использование обязательных экземпляров	305
Глава VIII. Обеспечение длительной сохранности обязательных экземпляров	
§ 1. Книгохранилище	313
§ 2. Дефектность обязательных экземпляров	316
§ 3. Вопрос об особопрочной бумаге	319
§ 4. Переплет	326
§ 5. Гигиена книги. Реставрация и консервация обязательных экземпляров	330
Глава IX. Архивные фонды обязательных экземпляров	
§ 1. Виды архивных фондов	337
§ 2. Полнота архивных фондов	345
§ 3. Организация архивных фондов	352
§ 4. Использование архивных фондов	360
Литература	365
Список сокращений	378
Указатель имен	379
Приложение	383
Список иллюстраций и схем	384

Юрий Владимирович ГРИГОРЬЕВ

*

**СИСТЕМА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА ПРОИЗВЕДЕНИИ ПЕЧАТИ В
СССР**

* Редактор **Е. К. Евдокимова**

*

Художественный редактор **В. Ф. Ишутин** Технический редактор **В. М.
Зотова**

*

Сдано в набор 25/IX 1958 г. Подписано к печати 10/IV 1959 г. А 02082. Формат
бумаги 70X108/16. Печ. л. 33,22. Уч.-изд. л. 32,57. Тираж 2500 экз. Цена 14 руб.
Заказ 1731.

Издательство Всесоюзной книжной палаты. Москва, К-9, Брюсовский пер.,
8/10.

*

Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И.
Скворцова-Степанова. Москва, Пушкинская пл., 5.